

T3(6)
C 218

В.А. Сафронов, Н.А. Николаева

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Сафронов В.А., Николаева Н.А.

ISBN 5-93165-080-6

Для студентов исторических специальностей вузов и всех читателей, интересующихся вопросами древней истории и хронологии.

ББК 66.3 (0) 31

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
1. Ветхий Завет как исторический источник	9
1.1. Ветхий Завет и авторская концепция истории Древнего Востока в 9–2 тыс. до н.э.	10
1.2. Историческая основа ветхозаветных легенд	19
1.3. Библейские источники и хронологические концепции изра- ильской истории	23
1.4. Даты Библии	36
1.5. Периодизация истории праевреев по библейским родословиям	45
1.6. Периодизация истории Израиля догосударственного периода .	52
1.7. Проблема «хапиру» – ключ к истории Израиля догосударствен- ного периода	60
1.7.1. Этническая принадлежность «ибри»	60
1.7.2. Этническая и социальная составляющие термина хапиру .	61
1.7.3. Историография о хапиру XIV в. до н.э.	64
1.7.4. Ветхий Завет о военной активности израильтян в Восточ- ном Средиземноморье в XIV в. до н.э.	67
1.7.5. Хапиру и израильская история в догосударственный период	71
2. Праистория Израиля и цивилизаций Ближнего Востока	83
2.1. Праистория в мифологии Ветхого Завета	84
2.1.1. Мифы о сотворении мира. Библейская космогония	84
2.1.2. Древнеегипетская космогония	86
2.1.3. Месопотамская космогония	90
2.1.4. Миф о происхождении человечества	93
2.1.5. Месопотамские истоки библейского мифа. Датировка	94
2.1.6. Древнеегипетские истоки библейского мифа. Датировка ..	95
2.1.7. Раннепраиндоевропейские корни мифа о сотворении мира	95
2.1.8. Другая библейская модель мироздания в книге Бытия – Ми- ровое древо. Ее происхождение и датировка	96
2.2. Ранние прасемиты в Восточном Средиземноморье	100
2.2.1. Портрет культуры праафразийского общества по данным лингвистики и археологии. (Земледельческая линия развития производящего хозяйства в Восточном Средиземноморье)	100

2.2.2. Портрет культуры прасемитского общества на ранней стадии по данным лингвистики. Культура докерамического Иерихона А – преемница нагуйфийской культуры и ее прасемитская атрибуция	107
2.2.3. Ранние праиндоевропейцы в Восточном Средиземноморье – культура Иерихона В. Скотоводческая линия развития производящей экономики	118
2.2.4. Происхождение тахунийской культуры	121
2.2.5. Ветхий Завет о конфликте Каина и Авеля	123
2.3. Ранние праиндоевропейцы в Передней Азии. Древнейшая протоцивилизация мира – культура Чатал-Гююк.	125
2.3.1. Чатал-Гююк – центр ностратического союза прасемитов и праиндоевропейцев	125
2.3.2. Портрет раннепраиндоевропейской культуры по данным лингвистики и археологии	129
2.3.3. Ветхий Завет об единстве народов Древнего Востока	140
2.3.4. Прасемиты в составе ностратического союза. (Сирия, Ливан, Палестина в период керамического неолита в 6 тыс. до н.э.)	142
2.4. Поиск «заречных народов», потомков Евера	145
2.4.1. Заселение Месопотамии в 7 тыс. до н.э.	145
2.4.2. Заселение Месопотамии в 6 тыс. до н.э. (культуры Хассуна и Самарра, Халаф) (эпоха энеолита)	147
2.4.3. Заселение Месопотамии в 5 тыс. до н.э. (культура Убейд)	154
2.4.4. Заселение Месопотамии в 4 тыс. до н.э. (культура Урук-Варка и культура Джемдет-Наср)	163
2.4.5. Происхождение заречных семитов	165
<i>Приложение 1. Таблицы, иллюстрации</i>	<i>168</i>
3. История шумеро-семитской цивилизации по данным письменных источников, археологии и лингвистики	207
3.1. История шумеров и западных семитов в Южном Двуречье в 4 тыс. до н.э.	208
3.1.1. История шумеров в 4 тыс. до н.э.	208
3.1.2. История западных семитов («заречных народов») в Двуречье в 4 тыс. до н.э.	223
3.1.3. Хронология Протописьменного периода в Двуречья и I-й династии Урука	224
3.1.4. Анатолийский центр цивилизации Месопотамии, Балкан и Египта, Аратта	229
3.2. Становление шумеро-семитской цивилизации в Южном Двуречье. Раннединастический период (I–III этапы)	236
3.3. Политическая история Северной Сирии и Месопотамии в 3 тыс. до н.э. Государство западных семитов – Эбла	248
3.3.1. Библейские топонимы в Эбле	249

3.3.2. Южные границы государства Эбла	250
3.4. Великие перемены на Древнем Востоке. Создание восточными семитами державы Саргонидов (3-я четверть 3 тыс. до н.э.) ..	258
3.5. Ветхий Завет об истории Патриархов. Эпоха Авраама. Кедорлаомер – царь Нарам-Суэн	267
3.6. Политическая история Месопотамии в XXI–XII вв. до н.э. ...	280
3.7. Ветхий Завет о пребывании Патриархов в Ханаане. Эпоха Исаака и Иакова. XXII–XX вв. до н.э.	291
4. История Восточного Средиземноморья в 3–2 тыс. до н.э. ..	297
4.1. Связи Египта с Восточным Средиземноморьем, Анатолией, Южным Двуречьем в период архаики (5–4 тыс. до н.э.)	298
4.2. Связи Египта с Восточным Средиземноморьем в период Древнего и Среднего царств	309
4.2.1. Древнее царство	309
4.2.2. I Переходный период	312
4.2.3. Политическая история Среднего царства в Египте	315
4.3. Ветхий Завет о пребывании израильтян в Египте. Египетский плен	323
4.4. Нашествие гиксосов, азиатских царей-пастухов на Египет и II Переходный период в истории Египта	333
4.5. Исход израильтян из Египта. История скитаний по Синаю. 1776–1736 гг. до н.э.	339
4.6. Ветхий Завет об этапе наивысшего могущества Израиля и выходе его на международную арену (1726–1676 гг. до н.э.). Иисус Навин	346
4.6.1. Первый этап ханаанских войн	346
4.6.2. Ветхий Завет о втором этапе ханаанских войн под руководством колена Иуды	352
4.7. Книга Судей и Первая книга Царств об истории Израиля во 2 тыс. до н.э. Политическая история Нового Царства в Египте, хеттской державы и Митанни	353
Заключение	382
<i>Примечания</i>	<i>394</i>
<i>Литература</i>	<i>410</i>
<i>Сокращения</i>	<i>415</i>
Приложение 2. Хронологические корреспонденции между историей государства Древнего Востока	416

Предисловие

Эта книга обращена к широкому кругу читателей, поэтому следует ответить на вопрос, возможно ли исследование Ветхого Завета с исторических позиций. Действительно, Ветхий Завет давно уже не является чем-то запретным для научного познания после принятия отцами Церкви постулата: «Будучи книгой Божией, Ветхий Завет в то же время книга человеческая, ибо божественная история коренится в истории человеческой». И далее: «Одним из самых значительных достижений библейской науки за последние полвека можно считать установление на самой твердой основе взаимоотношения истории народа Израильского с историей других народов» [25, 11]. Однако несмотря на то, что книги Царств признаются историческими, Пятикнижие, книги Иисуса Навина и Судей до сих пор рассматриваются собранием легенд из-за отсутствия надежных хронологических привязок к истории Древнего Востока.

Археологические открытия за последние 50 лет изменили отношение к библейским преданиям в научных кругах Запада. Серьезный прорыв в разработке исторических подходов к изучению текстов Ветхого Завета был сделан англоамериканской школой. Эпоха Авраама датировалась XX–XIX вв. или XVIII вв. до н. э. (Олбрайт, Кенъон; Райт, Брайт), а Исход – XV и XIV вв. до н. э. Даты оказались ошибочными, и историческая картина, восстанавливаемая на их основе, не соответствовала археологическому контексту Палестины того времени. Поэтому некоторые ученые стали относить события израильской истории до царя Саула к I тыс. до н. э. (Сетерс, Велиховский).

Отечественные востоковеды иначе подошли к определению историчности ветхозаветных легенд: они считают их поздней записью устных преданий, отстоящих от их возникновения на 400–500 лет [56, 269]. По их мнению, Исход израильтян имел место в XIV в. до н. э.

Причины расхождений во мнениях связаны с малым числом опорных дат в Ветхом Завете. Их только две: «430 лет от Авраама до Исхода» и «480 лет от Исхода до 4-го года правления Соломона». Остальные хронологические реперы – относительные даты, родо-

словия, которые базируются на условном интервале жизни одного поколения, но каков он, неизвестно.

Казалось бы, возможности построения хронологии с опорой на даты Библии исчерпаны, но в 1982 году на той же базе данных, В.А.Сафронов предложил новое решение: расчет дат для 39 этапов израильской истории до Саула, исходя из расчетного условного интервала для правления (28,8 лет), с опорой на прямое соотнесение библейских персонажей (Кедорлаомер, Хусарсафем, Сисара) с известными историческими деятелями. В частности, Авраама появление в Ханаане он датировал 2206 г., а Исход – 1776 г. до н.э., т.е. на 400 лет раньше вышеприведенных дат. С небольшими дополнениями и корректировками хронологическая таблица В.А.Сафронова и комментарий к ней, впервые опубликованные в 1982 году в сборнике «Хронология бронзового века Северного Кавказа», легли в основу этой книги* (глава 1). Исследование В.А.Сафронова сразу нашло заинтересованных и имеющих большой научный авторитет читателей. Вот некоторые из них. Вяч.Вс.Иванов, известный хеттолог и индоевропеист, ничего не возразил против соотнесения библейского Хусарсафема с хеттским царем Хантилисом, отметив, что читал статью, «как увлекательный роман». Патриарх отечественного востоковедения, И.М.Дьяконов, хотя не допускал мысли о существовании арамейцев в 3 тыс. (одно из положений концепции В.А.Сафронова) и писал об этом в письме от 1983 г., спустя три года изменил свою точку зрения, признав, что «арамии» – это этноним 3 тыс. до н.э. и относится к населению заефратской части Эблы [39, 337].

Проверкой на прочность хронологических построений В.А.Сафронова стали открытия в Эбле, западно-семитском государстве 3 тыс. до н.э.; информация о них стала поступать к нам с середины 80-х годов и не вошла в статью 1982 г. Дешифровка топонимов и этнонимов архива Эблы (Петтинато) показала, что население Эблы носило библейские имена. Предпоследнего царя Эблы звали Ибриум = Еврей. Район Арми граничил с Харраном, где по Библии, совместно проживали еврейское племя Авраама и арамеяне из рода Нахора. Археологи давно до открытия Эблы отмечали исключительное сходство материальной культуры поселений вокруг Харрана и Южного Двуречья и объясняли это миграцией колонистов с Юга на Север Месопотамии. Ветхий Завет рассказывает, что племя Фарры-Авраама вышло из Ура и направилось в Харран. Гибель Эблы в 2225 году – факт истории, вызвала бегство части населения в Палестину вплоть до дельты Яйла. Это подтверждается археологическими находками

эблаитской керамики. Картину того же движения в это же время рисует Ветхий Завет, отмечая быстрый переход племени Авраама из Харрана через Ханаан (Палестину) в Египет.

Разительным было совпадение даты Исхода, 1796 г. до н. э. у раннехристианских историков Африкана и Евсевия и даты рассчитанной для Исхода В.А.Сафроновым, 1776 г. до н. э. О том, откуда взял такую дату Юлий Африкан, можно только теряться в догадках. Очевидно, раннехристианские историки владели информацией о датах, которые не вошли в канонические книги Ветхого Завета.

Концепция В.А.Сафронова о хронологии, периодизации истории Израиля догосударственного периода углублялась, прирастала новыми данными, связывалась с более широким кругом проблем истории Древнего Востока в процессе чтения им общих курсов «Ветхий Завет и история Древнего Востока» и «Введение в индоевропейскую праисторию» на историческом факультете Московского государственного областного университета с 1992 по 1999 год.

Владимир Александрович предполагал издать свои труды, но не успел закончить эту книгу. Согласно его замыслу, в книгу вошли материалы о доистории Израиля, начиная от выделения прасемитов из праафразийской этнолингвистической общности; анализ мифологической части Ветхого Завета был дополнен разработками по сравнительной мифологии народов Древнего Востока; археологические культуры получили этническую атрибуцию на основании сопоставления с портретом культур по данным лингвистики. Были обоснованы связи между праиндоевропейцами, шумерами и западными семитами, оставившими след в древнейшей системе письма. Было найдено решение расчета хронологии для родословий от Сима до Авраама и обосновано участие праевреев в создании цивилизации в конце 4 тыс. в Месопотамии. Для включения израильской истории в общеисторический процесс были введены исторические экскурсы. Хронологическая таблица в конце книги дополняет эти экскурсы фактами, не вошедшие в основной текст. Система хронологии Нового царства Египта приведена по Дриотону-Вандье, а для Месопотамии принята дата начала правления Саргона 2314 г. до н. э.

Н.А.Николаева

Глава 1

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ветхий Завет и авторская концепция истории Древнего Востока в 9–2 тыс. до н.э.

Восточное Средиземноморье – это регион, где происходило формирование «человека современного вида» 35 тыс. лет назад [75].

На рубеже двух геологических эпох (9 тыс. до н.э.) именно сюда в Восточное Средиземноморье устремились гонимые жестокими холодами европейские охотники за оленями (западные евразийцы¹ [75]. У себя на родине, в Европе, они уже делали первые попытки в одомашнивании оленя и имели опыт выведения собаки из волка. Войдя на ограниченную (сравнительно с европейскими просторами) территорию Малой Азии, переселенцы приручили козу, стали скотоводами и продвинулись вслед за своими стадами в районы Ливана, Палестины и далее на юг вплоть до Синая.

В Восточном Средиземноморье первые скотоводы мира столкнулись с первыми земледельцами – праафразийцами²–прасемитами в 8 тыс. до н.э., частично ассимилировали, а частично отгеснили праафразийцев в дельту Нила и на побережье Красного моря.

Выдающиеся открытия лингвистов [8] позволили нам определить языковую и этническую атрибуцию первых скотоводов мира. Это были ранние праиндоевропейцы, которые в Европе являлись частью евразийского сообщества, говорящего на бореальном (евразийском) языке в 12–9 тыс. [75].

Результатом взаимодействия ранних праиндоевропейцев с праафразийцами было становление производящей экономики, объединившей земледелие и скотоводство, фундамента будущих цивилизаций. Материальным воплощением прогресса, связанного с земледельческо-скотоводческой практикой, стал раннепраиндоевропейский протогород в Чатал-Гуюке, в долине р. Конья в Малой Азии (6500 г. до н.э.).

Древнейшая протоцивилизация мира, раннепраиндоевропейская культура Чатал-Гуюка, «засияла подобно сверхновой звезде на бледном небосклоне неолитических культур Переднего Востока», по выражению ее первооткрывателя Дж.Мелларта. Хотя предтечей раннепраиндоевропейских городов был праафразийско-прасемитский

Иерихон «А» (в Палестине, в долине р. Иордан), импульсы, исходившие именно от Чатал-Гуюка, преобразовали культурное пространство в Восточном Средиземноморье. Такой взаимный обмен нашел выражение в языке праафразийцев/прасемитов и ранних праиндоевропейцев, что лингвисты определяют, как ностратический язык³. Согласно расчетам лингвистов, место сложения ностратической общности – Восточное Средиземноморье, а время – 10–8 тыс. до н. э. [49, 339].

Раннепраиндоевропейский (тахунийский) Чатал-Гуюк явился генератором прогресса Месопотамии и Восточного Средиземноморья. Значение малоазийского культурного центра не утрачивалось вплоть до сложения в Южном Двуречье и в долине Нила первых цивилизаций – шумеро-семитской и древнеегипетской.

Такая концепция становления производящей экономики *в корне отличается* от бытующей, согласно которой земледелие и скотоводство возникли одновременно в одном центре. Наша модель хорошо согласуется с языковыми данными и даже корректирует некоторые основополагающие выводы лингвистов о ностратических языках.

Становление производящей экономики именно в среде ранних праиндоевропейцев и создание ими первой протоцивилизации делает понятным и закономерным появление древнейшей цивилизации у праиндоевропейцев на 1000 лет раньше египетской и месопотамской [81]. Хотя эта цивилизация впервые проявила себя на Северных Балканах и в Подунавье, она сложилась в Анатолии, о чем говорят раскопки поселения в Арслан-Тепе, продолжающего традиции культуры Чатал Гуюка (западный холм Чатал-Гуюка), где были найдены образцы керамики культуры Винча – археологического эквивалента праиндоевропейской цивилизации на Балканах.

Отток праиндоевропейского населения из Малой Азии был вызван засушливостью климата во второй половине 6 тыс. до н. э. В это время в Европе, освободившейся от ледника, все расцветало во влажном и теплом климате. Наступал климатический оптимум голоцена – самый теплый период в истории послеледниковой Европы и «золотой век» индоевропейской истории Европы, который продолжался до новой волны аридности в конце 4 тыс. до н. э.

Параллельно с движением части неолитического населения Малой Азии в Европу другая его часть двинулась на восток, к водообеспеченным регионам, к предгорьям Плодородного полумесяца, затем в Северную Месопотамию, вдоль хребтов Загроса, что проявилось в цепи неолитических культур Месопотамии от Хассуны до Халафа. Значение этих археологических культур в том, что они являются

§ 1.1. Ветхий Завет и авторская концепция истории Древнего Востока 9–2 тыс. до н.э.

предтечей культуры шумеров в Месопотамии, и их присутствие обнаруживается везде, где позже появились шумеры, что выразилось помимо материальных памятников в двух субстратных слоях в шумерском языке (т. н. протоевфратский и прототигридский языки). Культуры Самарра и Халаф – археологические эквиваленты этих двух подоснов в шумерском языке. Они образуют нео-энеолитический этап становления цивилизации Южного Двуречья (6–5 тыс. до н. э.).

Особая роль в сложении цивилизации шумеров принадлежит культуре Убейд, пришедшей, по нашему мнению, в Южное Двуречье в 5 тыс. до н. э. с островов Персидского залива и распространившейся по территории будущего государства Элам, всей Месопотамии, вытеснившей племена халафской культуры, достигшей колыбели всех цивилизаций Ближнего Востока – Центральной Анатолии. Подобным же образом, согласно своей мифологической традиции, шумеры продвигались с острова Дильмун, своей прародины. Спасаясь от Потопа, шумеры достигли гор Тавра, что описано в созданном ими героическом эпосе. По данным археологии, поселения культуры Убейд и шумеров зафиксированы в верховьях Евфрата, у Элязига и Малатьи, лежащих за первыми хребтами Тавра. Эти события происходили около середины 4 тыс. до н. э.

Где-то рядом с поселениями древних шумеров в горах Тавра находилась страна Аратта, о которой упоминают эпические песни шумеров. Согласно им, Аратта представляется значительно более развитой цивилизацией, чем месопотамская. Судя по этим текстам, шумерская письменность была создана под влиянием страны Аратта. Учитывая возникновение раннепраиндоевропейской протоцивилизации в Чатал-Гуюке, где некоторые исследователи усматривают зачатки письма, а также сложение праиндоевропейской цивилизации в Центральной Анатолии и распространение ее в Подунавье, где была обнаружена древнейшая письменность мира (5 тыс. до н. э.), и воссоединяя эти данные с информацией о появлении письма у шумеров из малоазийской Аратты, мы ставим вопрос о севере Центральной Анатолии как генераторе древних цивилизаций.

На этом фоне мы предлагаем иной механизм сложения шумеро-семитской цивилизации на рубеже 4/3 тыс. до н. э.

Где-то в середине 4 тыс. до н. э. с возрастанием аридности прасеверные семиты из Восточного Средиземноморья устремились на освобожденные прашумерами земли Южного Двуречья и создали там протоцивилизацию Урук-Варка. Но их вытеснили вернувшиеся шумеры, которые восприняли систему письма от цивилизации Малой

Азии – прото-Винча = Аратта. Существование пиктографического письма в Аратте подтверждается тем, что в ранней Винче на Дунае, помимо собственной, обнаружена, по признанию видных шумерологов, прото-шумерская письменность (таблички Тартарьи, 5/4 тыс. до н. э.).

Под давлением шумеров значительная часть западно-семитского населения покинула юг Двуречья, переместившись в более северные районы (Хабуба-Кабира), но затем последовала ответная реакция западных семитов, и они опять вторглись в Южное Двуречье, о чем повествуют эпические поэмы шумеров. Результатом этих передвижений стало вторичное смешение семитской и шумерской культур: в некоторых городах (Киш) появились семитские династии, в других (Лагаш) господствовали шумеры; большая часть ниже-месопотамских центров имели смешанное население – шумеро-семитское. К таким центрам относился и Ур, откуда в XXIII в. до н. э. вышли на север, в Харран, праевреи – племя Фары и Авраама, и началась история еврейского народа.

Комплекс Урука Протописьменного I является западно-семитской составляющей, вошедшей в культуру Раннединастического периода Южного Двуречья. Другой составляющей является комплекс Джемдет Наср Протописьменного II, с которым связано возрождение традиций Убейда и появление собственно древнешумерского письма. Связь Убейда с комплексом Джемдет Наср, который появился в Двуречье вместе с памятниками шумерской письменности Протописьменного II, позволяет установить шумерскую атрибуцию культуры Убейд. (Эта атрибуция признается всеми учеными.)

Этот важный вывод, отличный от традиционного взгляда (который видит шумеров и в культуре Урука), позволил не только восстановить всю историю шумеров от момента их вступления на землю Месопотамии, но и высветить роль западных семитов в сложении шумеро-семитской цивилизации, а также обстоятельства, при которых появилось первое государство западных семитов в Северной Сирии и Северной Месопотамии в середине 3 тыс. до н. э. – государство Эбла.

Этой новой исторической реальности предшествовал этап союза южномесопотамских городов с западно-семитскими кочевниками – населением будущей Эблы, что нашло свое отражение в эпическом произведении шумерской литературы о Гильгамеше, характеризующем обстановку Раннединастического II периода истории Месопотамии. Со страниц эпоса исчезает страна Аратта. На первое место выдвигается союз правителей городов-государств Южного Двуречья с западными семитами, проживающими на территории Плодородно-

го Полумесяца в Сирии, поскольку Нижняя Месопотамия все время нуждается в строительных материалах и металлах, источником которых были горы Ливана и Тавра, а посредниками в торговле – западно-семитские кочевники.

В Раннединастическом III периоде (XXV–XXIV вв. до н. э.) нарастают объединительные тенденции в Южном Двуречье. Возрастает активность шумерских правителей, целью которых было создание сильного единого государства, которое могло бы захватить сырьевые источники и торговые пути, контролируемые Эблой. Единственный, кому удалось это сделать на короткое время, был правитель Уммы, Лугальзагесси, заключивший какие-то сделки с восточносредиземноморскими центрами. Он встал во главе конфедерации 50 шумерских городов.

Однако создателем единого государства в Южном Двуречье стал основатель Аккадского государства Саргон Древний. Количество походов, которые были предприняты им, исчислялось десятками. Он, предположительно, был в Малой Азии, в Восточном Средиземноморье, укрепил международные позиции своего царствования. Однако сложная внутренняя обстановка в государстве и возраставшие сепаратистские тенденции со стороны бывших самостоятельных городов Шумера были тем наследием, которое досталось его сыну Римушу. Именно Римуш срыл стены непокорного Ура, что стало причиной исхода праеврейского племени Фары–Авраама, около середины XXIII в. до н. э.

По данным археологии, на севере Месопотамии в эпоху Саргонидов появляется более 50 поселений. Эти поселения возникли на восточных границах государства Эбла. Характер материального комплекса этих памятников (наиболее исследованным является Телль Чуера в 30 км от Харрана) позволил сделать вывод, что оставившее их население – колонисты из Ура, а датировать их следует в пределах – конец РД III – конец XXIII в. до н. э. В керамический комплекс Телль Чуеры входила «калициформная керамика» – государственный стандарт, фиксирующий принадлежность этих поселений к государству Эбла; об этом говорят и таблички архива Эблы, записанные на языке, близком к древнееврейскому. Население заевфратской Эблы было, таким образом, смешанным и включало много выходцев из Южного Двуречья.

Судьба поселений в междуречье Хабера и Балиха, в том числе Телль Чуеры в Харране, была та же, что и у Эблы, столицы одноименного государства. В последней трети XXIII в. до н. э. они были

разрушены внуком Саргона, Нарам-Суэном. Эблаиты, судя по находкам калициформной керамики, отступили на юг – в Ливан и Палестину. Четыре комплекса эблаитской калициформной керамики, обнаруженные археологами в низовьях Нила, свидетельствуют о том, что беженцы достигли Египта.

Было бы странным, если бы миграция целого народа из низовий Евфрата в Харран (расстояние около 1300 км) в район Плодородного полумесяца в Северной Сирии и далее из Харрана на юг, в Ливан, Палестину и Египет (около 1500 км) не нашла отражения в ближневосточных письменных источниках.

Однако документов, связанных с районами, через которые прошли эблаиты, немного: это Амарнский дипломатический архив и архив XV в. до н. э. из Та'анаха в Палестине, Алалаха [56, 242–245], письменные памятники хеттов, Угарита и Финикии, фрагменты из книг Ветхого Завета и наиболее древние из перечисленных – 17050 табличек из архива Эблы [42, 14].

Важнейшим источником для истории Восточного Средиземноморья 3 тыс. до н. э. являются таблички с клинописными текстами из дворцового архива Эблы. Последние документы архива относятся ко времени разрушения города Нарам-Суэном в конце XXIII в. до н. э. Таблички из Эблы имеют огромное значение для установления роли западных семитов в создании и эволюции шумеро-семитской цивилизации, а также для реабилитации ветхозаветных повествований.

Уже многие столетия взгляды ученых всего мира устремлены как к путеводной звезде к Ветхому Завету, священным книгам иудаизма и христианства. Комментарии к ним давно превзошли объем источника, однако новые добровольцы отважно ищут свой путь, воодушевленные мощью этого уникального памятника. Подходы и разброс мнений о датировке и о историчности ветхозаветных легенд настолько значителен, что не позволил до сих пор использовать этот богатейший источник в реконструкции истории Восточного Средиземноморья. Достаточно сказать, что только дата Исхода израильтян из Египта колеблется в пределах более 500 лет, что для хронологии 2 тыс. до н. э. вообще недопустимо. Естественно, неустойчивая хронология порождает недоверие и служит основанием для отрицания историчности ветхозаветных легенд о догосударственной эпохе Израиля.

И все же трудно расстаться с мыслью, что ветхозаветная легенда (Быт. 11:31, 12:34) о древнееврейских переселенцах из Ура в Харран, затем в Ханаан = Палестину и их кратковременном пребывании в Египте при Аврааме – это отражение подлинных исторических со-

§ 1.1. Ветхий Завет и авторская концепция истории Древнего Востока 9–2 тыс. до н.э.

бытий, связанных с рождением и гибелью западно-семитского государства Эбла.

Если и остальная часть ветхозаветных легенд – закодированная история Месопотамии, Восточного Средиземноморья и Египта, то мы получаем ключ ко многим неизвестным и утраченным страницам истории Ближнего и Среднего Востока. Но прежде нужно ответить на вопрос, каким временем датируется приход Авраама в Палестину, и может ли он совпадать с разрушением Эблы Нарам-Сузом и бегством эблаитов в Ливан и Палестину. По разным мнениям, приход Авраама в Палестину датируется от XX до XIV вв. до н. э.

В 1982 г. В.А.Сафронов в работе, посвященной раннебронзовому веку Северного Кавказа, датировал приход Авраама в Ханаан концом XXIII в. до н. э. [82, 83]. В то время было мало известно об Эбле и о фактах отступления эблаитов в Ливан и Палестину. Сейчас ясно, что время прихода Авраама в Ханаан точно совпадает с появлением эблаитов в Палестине = Ханаане из тех же северосирийских районов. Отражение «эблаитской» истории в библейских легендах о переселении евреев в Харран и Ханаан, а также совпадение дат этих событий могут служить *начальной вехой к исторической части Ветхого Завета* (до этого первой исторической датой считалось начало правления царя Саула – 1020 г. до н. э.).

Однако историчность библейских легенд от Авраама до Саула все еще под сомнением, поэтому каждый эпизод этого отрезка времени от XXIII до XI вв. до н. э. должен быть тщательно проанализирован, с наибольшей полнотой сопоставлен с историческими событиями и датирован. Лишь после этого может быть выстроена хронологическая колонка ветхозаветной истории, которая позволит не только реставрировать историю Израиля в догосударственный период, но и вернуть истории Древнего Востока полноценный исторический источник, содержащий информацию от 3 до 1 тыс. до н. э., и скрупулезно передавающий события истории Древнего Востока.

Гигантскую работу по воссозданию периодизации и хронологии древневосточной истории нельзя считать законченной и поныне. Это следует из того, что на равных сосуществуют три хронологические системы с расхождением дат на десятки лет. Назрела потребность обновления базы данных, и в этой связи было бы непростительным упустить даже самый незначительный источник по истории Древнего Востока, не говоря уже о таком памятнике, как Ветхий Завет.

Как ни парадоксально, *но попытки использовать весь объем ветхозаветных фактов для хронологии до сих пор отсутствуют*. Вооб-

ще не принимается во внимание список родословий от Сима до Авраама из-за нереальной продолжительности жизни родоначальников – предков израильского народа. Хронология Патриархов от Авраама до Иакова = Израиля представляется исследователям все еще шаткой и колеблется в пределах полутысячелетия. Ученых отталкивает и фантастичность лет жизни Патриархов, при этом убедительных объяснений этой странной традиции они найти не могут. Между тем такие преувеличения продолжительности жизни правителей до 500 и 900 лет встречаются также в основном хронологическом документе Месопотамии 3–2 тыс. до н. э. – «Царском списке», который широко используется для хронологических выводов (см. с. 49).

Библейские родословия имеют перед «Царским списком» то преимущество, что наряду с фантастическими цифрами там сохранена линия реального счета лет жизни, пролегающая по годам рождения первенцев Патриархов. Никогда и никто не придавал значения родословиям от Сима до Авраама, тогда как именно они позволили удревнить историю Патриархов еще на 400 лет, довести ее до Протописьменного периода Месопотамии и подтвердить тем самым участие западных семитов в создании цивилизации в Месопотамии. Родословия охватывают все периоды Раннединастического, что согласуется с семитскими именами самой первой династии Шумера – Первой династии Киша.

Начиная с Авраама, хронология Ветхого Завета обретает реальные очертания, что позволило нам составить 92-ступенчатую периодизацию библейской истории Израиля от Авраама до Саула. Расшифровка имен исторических лиц Ветхого Завета и анализ событий создали возможность синхронизации с рядом исторических деятелей и событий ближневосточной истории конца 3–2 тыс. до н. э. и, таким образом, обеспечили абсолютную датировку для ветхозаветной летописи.

Значение восстановленной хронологии и самой канвы событий, изложенных в Ветхом Завете, получивших статус исторических, огромно прежде всего для Восточного Средиземноморья – главной арены исторического действия в Ветхом Завете. Начиная с рубежа 4/3 тыс. до н. э., интересы почти всех государств древности сосредотачивались в Восточном Средиземноморье. За ливанским кедром и кипарисом отправлялись корабли египетских фараонов Древнего Царства. Отсюда, из страны Кедров, звезды указывали Гильгамешу путь в легендарную Аратту, куда прежде ходили походами его божественные предки – Энмеркар и Лугальбанда. К середине 3 тыс. до н. э. эту территорию контролировало первое государство западных се-

§ 1.1. Ветхий Завет и авторская концепция истории Древнего Востока 9–2 тыс. до н.э.

митов Эбла, раскинувшееся от Среднего Евфрата и его притоков по Плодородному полумесяцу до побережья Средиземного моря.

Так в один исторический узел связались судьбы древних египтян, западных семитов и шумеров в 3 тыс. до н. э.

Еще большее значение приобретает этот регион во 2 тыс. до н. э., когда на историческую арену выходят новые народы, создавшие индоевропейские государства на Древнем Востоке – Хеттское царство, Митанни. Они соперничают с могучей державой – Египтом Нового Царства. А в последней трети 2 тыс. до н. э. лапинообразное вторжение индоевропейских народов, возглавляемых пеласгами (библейскими филистимлянами), прерывает существование Новохеттского царства и ввергает в расстройство древнеегипетскую государственность.

В 1 тыс. до н. э. в Восточном Средиземноморье возникают государства Израиль и Иудея, и объединенное Израильско-Иудейское царство. Но израильская государственность не смогла противостоять агрессии Новоассирийской и Нововавилонской держав.

Удивительно то, что почти двухтысячелетнюю историю своего народа сохранили израильские летописцы, не имея «государственного заказа», более 1000 лет находясь почти под постоянным игом либо могущественных держав – Египта, Аккада, хеттов, митаннийцев, ассирийцев, филистимлян, либо кочевых племен. Такое оказалось возможным благодаря существованию письменности у евреев на всех этапах их истории (см. хронологическую таблицу в Приложении 2).

Значение нашего исследования в том, что реконструированная нами относительная и абсолютная хронология событий Ветхого Завета не только придала им статус исторических, но и позволила восстановить утраченные страницы истории Древней Месопотамии (факт экспансии Саргонидов в Восточное Средиземноморье), объяснить загадочные документы из истории Древнего Египта (обстановка в государстве, предшествующая гиксохскому нашествию), обозначить присутствие индоевропейцев в Восточном Средиземноморье уже в последней трети 3 тыс. до н. э. (пеласги-филистимляне и хетты) и многое другое. И в этом состоит непреходящая ценность Ветхого Завета для истории Древнего Востока.

Библейская история Израиля в догосударственный период прочитана нами следующим образом:

Фара, отец Авраама, переселился со своим родом-племенем из Ура в Харран и, прожив там 130 лет, умирает.

После этого *Авраам* и его племя, переправившись через Евфрат и пройдя Ханаан, не встретив на пути никого, кроме хананеев, доходят до Египта и после некоторого пребывания там уходят из Египта, обогащенные, вероятно, вследствие разбоя, в Ханаан.

В Ханаане происходит деление племени иммигрантов на две части – племя Авраама и племя Лота, родоначальника моавитян и аммонитян.

Приход в Ханаан совпадает с восстанием после 12-летнего ига против Кедорлаомера, царя Эламского, пяти царей – Содомского, Гоморского, Адмы, Севويمского и Белы. Кедорлаомер на 14-м году вторгается в Ханаан вместе с союзниками и одерживает победу над пятью царями. В этом событии участвует Авраам Еврей (Быт. 14:13).

После этого наступает голод, и Авраам переселяется с племенем сначала к филистимлянам, а затем к хеттам, которые появились в Ханаане, Авраам женится на хеттиянке. В то же время Авраам не порывает связи с Харраном и завещает сыну Иссааку жениться на своей родственнице, дочери Лавана Арамеянина (Быт. 25: 20).

Иссаак вновь переселяется к филистимлянам, а затем снова к хеттам. Его сын Исав вступает в брак с хеттиянками и становится родоначальником племени идумеев (Быт. 33: 16, 42).

Иаков переселяется в Харран, женится на родственницах, сестрах, арамеянках Лие и Рахили, и через 20 лет возвращается в Ханаан во главе племени Израиль. Сам Иаков также принимает имя Израиль. В Ханаане Израиль воюет с еввеями (Быт. 34) и *амореями* (Быт. 48:22).

Иосиф, один из сыновей Иакова, проданный в рабство своими братьями, становится вторым лицом в Египте и женится на дочери жреца. Через некоторое время, после голода в Египет переселяется все племя Израиль (Быт. 46).

На протяжении четырех–пяти поколений израильтяне проживают в Египте. В конце их проживания в Египте фараон угнетает израильтян. Происходят беспорядки, приведшие к ограблению знатных египтян и восстанию против фараона (Исх. 1–14).

Моисей. Вооруженное и разноплеменное ополчение, основу которого составляли евреи, отправляется обратно в Ханаан во главе с *Моисеем и Аароном* (Исход), но не кратчайшим путем через «землю филистимскую», не через Дельту, поскольку там идет ожесточенная война, а дальним и тяжелым путем через Синайский полуостров по побережью Красного моря (Исх. 14–19).

Во время этих походов Моисей укрепляет ополчение, *выбивает на камнях Законы племени* (Исх. 20). Скитания длятся 40 лет. К концу их умирает Аарон. Племя Израиль во главе с Моисеем и Елеазаром, сыном Аарона, вторгается в Ханаан; терпит поражение от хананеев, затем одерживает победы над амореями, маадитянами (Исх. 17).

Во время похода отборного отряда израильских воинов к Евфрату во владения царя Валаама, израильтяне разбивают маадитян, царя Хуры (вероятно, хурритов. – *Авт.*) и Валаама и возвращаются с богатой добычей. Перед смертью Моисей (лет через 45–50 после Исхода) проводит первый раздел завоеванной земли между 12 племенами (коленами).

Иисус Навин. Наивысшего могущества Израильский союз племен достиг при Иисусе Навине. Жизнь этого полководца отмечена беспрерывными войнами, многими победами и редкими поражениями (Нав. 1–24). Основной удар израильтяне во главе с Иисусом Навином и Елеазаром направили против амореев. Победа над пятью аморейскими царями и захват многих городов Ханаана (Палестины) заставили объединиться в борьбе с Израилем не только аморейские племена, но и *хеттов*, *ферезеев*, *невусеев*, *еввеев* и *хананеев* (Нав. 11:3) под главенством царя Асора – *Иавина*, который «прежде был всех царств сих» главой (Нав. 11:10). В битве народов при Кадесе близ Меромских вод Иисус Навин разгромил коалицию царей и захватил значительную часть Палестины, кроме пяти владений филистимских – Аскалона, Газы, Гефа, Азота, Авейя (Нав. 13:2), а также земли некоторых ханаанских владетелей. После долгой борьбы он побеждает царей Ливанской долины. Затем Иисус Навин проводит второй раздел земли» (Нав. 18–24).

После смерти Иисуса Навина Израилем руководит престарелый Елеазар, а затем его сын Финеес. Никаких сведений о войнах в период их правления нет (Нав. 24: 33–36).

Судьи Израиля. Затем во главе завоеваний становится племя Иуды с военачальником *Халевом*, соратником Иисуса Навина. Он одерживает победы над ферезеями, хананеями; захватывает Иерусалим и, наконец, решается на штурм городов Газы и Аскалона, принадлежавших уже не филистимлянам, а хананеям (Суд. 1–3).

Неожиданное усиление Израиля прерывается кратковременным (7 лет) игом месопотамского царя *Хусарсафема*. Его свергает *Гофониил*, упоминаемый в качестве военачальника еще при Халеве. После этого наступает 40-летний мир при Гофонииле (Суд. 3).

После смерти Гофониила на Израиль нападает моавитский царь Еглон. 18 лет длится иго Еглона, пока его не убивает *Аод* и не поднимает восстание против моавитян. Аод прожил до глубокой старости, и мир при нем длился 80 лет (Суд. 3:15).

Период стабилизации нарушается при Судье *Самегаре*. В самой древней части Библии – песне Деворы – упоминается полная разруха во время правления Самегара (Суд. 5:6). В это время ханаанский царь Иавин с военачальником Сисарой на 20 лет подчинили Израиль, благодаря оснащенной своей армии колесницами (Суд. 4:3). В этот тяжелый период Судьей Израиля в первый и последний раз избирается женщина, пророчица *Девора*, которая поднимает восстание. В битве у горы Фавор израильский полководец Варак наносит поражение Сисаре (Суд. 5.)

После победы наступает 40-летний мир, который прерывается семилетним владычеством мадианитян (Суд. 6:1).

Восстание против мадианитян поднимает *Геден* и ведет с ними жестокую войну, окончившуюся преследованием и поражением мадианитян в пустыне (Суд. 6–9).

Наступает снова 40 лет мира (Суд. 9:22).

Сын Гедена, *Авимилех*, за время своего трехлетнего правления отличился убийством своих братьев и ограблением соплеменников (Суд. 9).

После него Судьями становятся *Фола*, а затем *Иаир*. Время их правления беспокойное, поскольку им приходится не править, а «восставать для спасения Израиля» (Суд. 10).

После смерти Иаира над Израилем устанавливается иго филистимлян и аммонитян, которые «теснили и мучили сынов Израилевых 18 лет» (Суд. 10:8).

Место филистимлян в этом угнетении неясно; вероятно, они появлялись эпизодически, поскольку иго было свергнуто благодаря восстанию Иеффая.

Далее меняются четыре Судьи, срок правления которых не превышает 10 лет.

Вновь филистимляне покоряют Израиль, на этот раз на 40 лет (Суд. 13:1). Против них ведется партизанская война. Восставшие избирают Судьей *Самсона*, который выигрывает ряд сражений и руководит борьбой 20 лет.

После гибели Самсона борьбу возглавил *Емегар*, одержавший окончательную борьбу над филистимлянами (Суд. 13–17).

Через некоторое время, «когда не было царя у Израиля», (Суд. 19:1), начинается междоусобная борьба: большинство племен Израиля выступает против племени Венеамина. Израильтяне берут штурмом столицу племени Венеамина, Гивы; наказывают жителей Иависа Галаадского за отстранение в гражданской войне против Венеамина и за отказ их участвовать в собрании представителей союза племен (Суд. 20:21).

В 40-летний период правления Илия значительных событий не происходит. Израиль находится в состоянии упадка, которое усиливается вторжением филистимлян. В жестокой битве израильтяне терпят поражение и попадают в подчинение к филистимлянам.

Восстание против угнетателей поднимает Самуил, который еще в отроческом возрасте находился при Илии. Филистимляне терпят поражение. Израильтяне избирают Судьей Самуила (I Цар. 7). Прожив до глубокой старости, Самуил отказывается от правления в пользу своих сыновей Иоила и Авия, которые становятся Судьями Израиля. Однако двоевластие не удержало их от взяточничества и беззакония. По требованию израильтян Самуил выдвигает предложение избрать Саула царем Израиля (I Цар. 10).

Со времени исторического царя Израиля события хорошо документированы и не являются темой настоящего исследования.

Библейские источники и хронологические концепции израильской истории

Библейскими источниками догосударственной истории *Израиля* являются несколько первых книг Ветхого Завета. Это – книги Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Их еще называют Пятикнижием Моисеевым, поскольку, по преданию, они записаны Моисеем. Кроме того, почти всеми признается принадлежность к этому кругу источников книги Иисуса Навина, и цикл из шести книг называется Шестикнижием. Книга Судей и первая книга Царств, по мнению исследователей, не образуют единого целого с Шестикнижием, а соединены из нескольких источников. Они являют собой исторические произведения, окрашенные религиозными инновациями [20, 415].

Для того, чтобы использовать Ветхий Завет как исторический источник, нужно быть уверенными в его первичности, иначе говоря, в том, что запись событий была синхронна самим событиям. Представляет ли Пятикнижие собой летопись, хроники с вкраплениями теологического учения, или предания, использованные более поздним составителем-редактором – вот вопрос, который решался на протяжении всего второго тысячелетия библейской критикой, *и не был решен.*

Авторство Моисея было поставлено под сомнение комментаторами Ветхого Завета Авраамом Ибн-Эзрой (XII в.) и Б. Спинозой (XVII в.). В XVIII в. были выделены два редактора Ветхого Завета или два источника, которыми пользовался составитель Ветхого Завета – «Яхвист»⁴ (от божества, обозначаемого, тетраграммой yhw в современном чтении yahwa) и «Элохист»⁵ (от обозначения слова «Бог» *ēlōhīm*). Второзаконие было выделено в самостоятельный источник. Дальнейшее выделение особенностей текста привело к уточнению структуры Пятикнижия, которая стала выглядеть так: «Элохист I» («Основной источник», называемый «Жреческим кодексом»⁶), «Элохист II», «Яхвист», «Второзаконие» (Х.Б. Виттер, Ж. Астрик) (см. в [109, 4–6]).

Одни исследователи выделяют несколько слоев в каждом из двух источников, подразумевая школы, стоящие за каждым из редакторов; другие отрицают наличие школ, считая их произведениями двух лиц»

§ 1.3. Библейские источники и хронологическая концепция израильской истории

[20, 397]. Такое структурирование Ветхого Завета лишает его единства, тогда как это – исторически сложившийся комплекс [109, 6].

Параллельно с работой по выявлению составных частей Пятикнижья велась *разработка их хронологии*. «Второзаконие» было отождествлено с Книгой Закона, найденной в Иерусалимском храме в 621 г. до н. э. при царе Иосии [109, 6–7]. Значит, «Второзаконие» не может датироваться позже конца VII в. до н. э.

Часть исследователей считает, что «Жреческий кодекс» (Левит) древнее «Второзакония» и закончен до VII в. до н. э. [20, 398]. Другие датируют его ок. 444 г. до н. э. [109, 7].

Считают, что «Яхвист» древнее «Элохиста» и датируется царствованием Давида и Соломона (X в. до н. э.) [109]. Другие исследователи полагают, что «Яхвист» датируется в границах X–VIII вв. до н. э.

Таким образом, по устоявшемуся мнению, составление Ветхого Завета (Пятикнижья) относится к первой половине I тыс. до н. э. В то же время повествование, упоминающее верблюдов, гору Арарат, содержащее упоминание филистимлян, включающее законы, упоминающее царя датирует Пятикнижье не раньше XIII в. до н. э. [109, 8]. Такой же точки зрения придерживаются и израильские теологи-комментаторы [98, 7].

«Создатель Пятикнижья пользовался многообразными источниками, так или иначе воспроизводившими письменную и устную жреческую и племенную традиции, которые почти полностью совпадали. Такого рода источниками были «Книга войн Яхве» (Чис. 21:14–15), «Книга Доблестного», содержащая поэтические произведения Пятикнижья (Нав. 10:12–13; Сам. 1:18–27; Быт. 4:23–24; Чис. 21:17–18; Быт. 49; Исх. 15:1–8; Втор. 33; 32); книги «языческих» пророков (предания о Валааме – Чис. 22–24).

Важным источником Пятикнижья были исторические повествования – «родословия», складывавшиеся на базе родо-племенных генеалогий и содержавшие историю предков, начиная от Сотворения Мира и первых людей. В тексте Пятикнижья использованы также жреческие космогонические и исторические конструкции, но удалены «языческие» мифы, сохранившиеся в намеках и за пределами Пятикнижья» [109, 9–10].

Поскольку разрыв между *временем повествования и временем записи* находится в пределах от 300 до 800 лет, все события, изложенные в Пятикнижье, а также в книге Иисуса Навина, книге Судей и в I книге Царств считаются преданиями. Положение могло быть исправлено в случае нахождения первоисточников, но таковые пока

отсутствуют, хотя ссылки на них имеются. В настоящий момент мы исходим из того, что Элохист и Яхвист использовали эти источники, так как Пятикнижие было составлено до Вавилонского плена. Переселение иудеев в Вавилон в 589 г. до н. э. Навуходоносором, следовавшее за разрушением Иерусалимского храма, где хранились источники по истории Израиля, – верхняя хронологическая граница для составления Пятикнижия. Более того, И. Ш. Шифман считает, что «книгой, которая была найдена в 621 г. до н. э. во время ремонта Иерусалимского храма, было Пятикнижие в том виде, в каком оно дошло до наших дней» [109, 9].

Основа книг Ветхого Завета – письменная традиция Израиля. Письменная традиция Израиля, которая была непрерывной от эпохи Аврама до Саула, является залогом того, что Пятикнижие передает реальные исторические события от момента, когда племя Фары и Аврама покинуло Ур, и до того, как израильтяне избрали царя. Большой объем информации, заключенный в книгах Ветхого Завета, а также многочисленные еврейские родословия, которые являются основой библейской хронологии, не могли сохраниться, если бы не были записаны.

Письменность, по данным Библии (Втор. 10:4), существовала у израильтян со времен Моисея. Письмена выбивались на камнях, обмазанных мокрой известкой (Втор. 27:2,3); вырезались на дереве.

Можно предполагать, что протоевреи (племя Фары–Аврама) были знакомы с шумерской клинописью во время проживания в Уре, поскольку отец Аврама был изготовителем терракотовых идолов [56, 273], т. е. работал в сфере культа, а письменность является атрибутом жречества. Исторические подтверждения этому есть: восточные семиты, проживая рядом с шумерами, также восприняли их систему письменности, приспособив к своему языку (аккадская клинопись). *Это дает нам право предполагать, что родословия от Симы до Аврама были записаны в период пребывания протоевреев в Уре, а потому являются столь же полноценным историческим источником, как и шумерский «Царский список».*

Находясь в Харране, племя Фары–Аврама могло использовать письменность западно-семитского государства Эбла, частью которого были Харран с округой, тем более, что в Эбле проживали их родственники – потомки Нахора, армийцы-арамеяне. Эблаитское письмо – производное от шумерского или, точнее, содержащее шумерские архаизмы (см. ниже), создано теми же западными семитами, в

состав которых входили праевреи. В этот период в документах Эблы могли появиться библейские имена, о которых сообщает первый дешифровщик эблаитского письма Петтинато.

В Египте, судя по текстам Ветхого Завета, евреи были вхожи к фараону как во времена Авраама, так и во времена Иосифа и Моисея. Иосиф, будучи вторым лицом в государстве, бесспорно, знал и способствовал внедрению языка и письменности среди израильтян, переселившихся в Египет. Моисей, воспитанный дочерью фараона, конечно, был грамотным человеком. Более того, в пору угнетения израильтян в Египте у них сложилась своя система тайнописи, основанная на египетской иероглифике. Эта письменность, известная как «протосинайское письмо», датируется XVIII в. до н. э. Ученые не могут разобраться в механизме ее сложения, поскольку не допускают мысли о появлении израильтян в Южной Палестине, на Синае в XVIII в. до н. э. Наша система хронологии Ветхого Завета дает ключ и к истории протосинайского письма как предтечи финикийского [82], объясняя появление его в Палестине в связи с Исходом израильтян из Египта в XVIII в. до н. э.

А Моисей, как уже было сказано, *записал* свои 10 заповедей, вероятно, «протосинайским» письмом.

В зависимости от возможностей системы письма записи раннего периода (эпохи Авраама) отличаются лапидарностью, свойственной клинописным документам III тыс. до н. э. Развернутое повествование об Исходе израильтян насыщено метафорами и оборотами, свойственными среднеегипетскому языку (достаточно сравнить «казни Моисеевы» с «Речением Ипусера», памятником среднеегипетской литературы XVIII в. до н. э.). Язык усложняется от книги Судей до книги Царств, поскольку возрастают возможности фиксирующей его письменности.

Важный исходный момент нашего исследования – признание историчности за ветхозаветными эпическими преданиями, поскольку они непрерывно записывались на протяжении еврейско-израильской истории от Авраама до Саула.

Основные хронологические концепции истории Израиля догосударственного периода не позволяют до сих пор использовать Пятикнижие как полноценный исторический источник.

Немецкая школа библейской критики (вторая половина XIX – начало XX вв.) вообще отрицала историчность событий, изложенных в Ветхом Завете до Давида, т. е. до 1000 г. до н. э.

Англо-американская школа научного изучения Библии, поддерживаемая историками и археологами Израиля, напротив, доверяла основным событиям, признавала их историческую природу, но из-за ошибок в хронологических подходах не смогла соотнести данные археологии, письменной истории стран Древнего Востока и библейской истории. Здесь выделяется два направления. Первое представлено сторонниками датировки эпохи Авраама от 1700 г. до н.э. В Сирии и Палестине этому периоду соответствует Среднебронзовый век II. *И.Брайт* датирует Патриархов в широких пределах (от XVII до XII в. до н.э.) [116]. *Корнелиус* полагает, что кампания Бытия 14 относится к 1700 г. до н.э., а Амрафел Сеннаарский – это Хаммурапи⁷ [135, 261]. *А.Раско* думает, что Аврам прибыл в Ханаан с хурритской экспансией к югу Палестины около 1700 г. до н.э. Сам *Р.Во* не считает Быт. 14 историчным, а присутствие хурритов и амореев отмечает в XVIII в. до н.э. [135].

Приверженцы второго направления склоняются к тому, что археологическая ситуация Среднебронзового века I (2200–2000 гг. до н.э.) соответствует Быт. 12 [127, 16]. Однако здесь также есть расхождения. Так, *В.Олбрайт* считает, что век Авраама – XIX в. до н.э., а Сихем, Герар, Бетель – пункты караванного пути [114]. *Глюек* полагает, что обстановка между 2100 и 1900 гг. до н.э. в Негеве соответствует Быт. 12/3 [135, 260]. *К.Кеньон* также указывает, выражая тем самым мнение ученых второго направления, что связь Авраама с Хаммурапи = Амрафелом лишена оснований. Фоном для событий эпохи Авраама является, по ее мнению, разрыв в преемственности археологических культур 2300–1900 гг. до н.э. Предлагается даже дата рождения Авраама – 1996 г. до н.э. [127, 23]⁸.

Кризис исследований американско-израильской школы заключается в том, что хронология, разработанная ею, не подтверждается соответствующими археологическими данными.

Дата Исхода определяется сторонниками американско-израильской школ Олбрайта-Кеньон, исходя из двух дат Библии: 430 лет пребывания израильтян в Ханаане и Египте и абсолютной даты Исхода, привязанной к правлению Соломона (961 г. до н.э.) – 480 лет от Исхода до четвертого года правления Соломона, начала, строительства Иерусалимского храма (III Цар. 6:1). Если совместить эти даты и учесть, что эпоха Авраама – это XIX в. до н.э. [114], то Исход должен датироваться по абсолютной шкале XV в. до н.э.

XV в. до н.э. – это время наиболее интенсивного посещения Палестины двумя самыми воинственными фараонами Нового Цар-

ства – Тутмосом III и Аменхотепом II. Ситуацию, при которой евреи во главе с Моисеем предъявили свои требования к этим воинственным монархам и организовали бы исход из Египта многотысячного ополчения с женщинами, детьми и стариками, трудно представить даже при самом богатом воображении.

Другое заблуждение (к этой крайности подталкивают исследователей Библии данные, приводимые археологами о колоссальных разрушениях городов Восточного Средиземноморья в XIII/XII вв. до н. э.), – это датировка войн Иисуса Навина этим периодом. Но здесь и возражений никаких не требуется, поскольку сейчас установлено, что эти разрушения произведены «народами моря», вторгшимися на земли Сирии и Палестины и сразившимися с фараонами Египта – Мернептахом в 1229 г. до н. э. и с Рамзесом III в начале XII в. до н. э. [118].

Таким образом, единственно ценное, что можно извлечь из разработок и наблюдений зарубежных ученых для нашего исследования, является указание К. Кеньон на разрыв городской традиции в Палестине в конце XXIII – начале XXII вв. до н. э. [127, 16, 23] и появление трех типов шахтовых гробниц номадов с одиночными захоронениями в отличие от коллективных погребений Раннебронзового века, что может соответствовать приходу Авраама.

Сетерс и отрицание им историчности книги Бытия. Состояние кризиса зарубежных школ археолого-исторического направления подчеркивает объемная монография Дж. ван Сетерса [134], который привел подробнейший разбор концепций предшественников и поставил под сомнение вероятность самих событий, изложенных в книге Бытия. Поскольку он находит аналогии звеньям генеалогии рода Фары (именам Фара, Нахор, Арран, Сигур) в топонимике района р. Балих около Харрана, упоминаемой в текстах новоассирийского времени с IX в. до н. э., то и связывает ее появление с арамейцами⁹ XI–X вв. до н. э., заселившими Харран. Не находя аналогий между памятниками Сирии-Палестины и Месопотамии во 2 тыс. до н. э., когда праевреи должны были бы появиться в Ханаане и принести с собой сходные материальные комплексы, свидетельствующие о таком движении, Дж. ван Сетерс в качестве археологической ситуации, описанной в Быт. 14, приводит культуру железного века Беершебу 2/1 тыс. до н. э. Поскольку это время – уже эпоха израильских царей, то и для эпизода Быт. 14 – «битвы месопотамских царей с аморейскими» нет места, а стало быть нереальна и вся книга Бытия. Заключение Сетерса, по словам самого автора, представляют отрицательный результат [134, 120].

Однако если бы Сетерс знал, что в архиве Мари, датирующемся XVIII в. до н. э. и в архиве Эблы, имеющем дату XXIII в. до н. э., есть библейские имена Абрам-рам, Иакоб-эль, Леви, Изре-эль и Бенедикта [37, 20], а также топонимы Нахур, Саруг, Харан [132], то, по его логике, события Бытия 14 и эпоха Авраама должны бы быть помещены в 3 тыс. до н. э., а сам Сетерс стал бы нашим сторонником.

Хронология Ветхого Завета в отечественной историографии. Многие отечественные ученые занимались хронологией Библии, и их хронологические этюды нельзя признать удачными. Основной хронологической вехой ими принималась дата Исхода израильтян из Египта.

Н.М.Никольский датировал Исход 1400 г. до н.э. без какой-либо серьезной аргументации [76, 36].

В.В.Струве связывал Исход с царствованием Рамзеса III и относил его к XII в. до н. э. [90]. Однако эта гипотеза не выдержала проверки временем и стала излишней в связи с находкой стелы Мернептаха, где зафиксировано присутствие израильтян в Палестине к 1230 г. до н. э.

В.В.Струве скорректировал свою дату для появления племени Израиль в Палестине «незадолго до 1230 г. до н. э.», но критиковал концепции прихода израильтян в Палестину во время Амарнского периода (XIV в. до н. э.), указывая, что в Библии нет отголосков пребывания египтян в Палестине и борьбы Израиля с ним [88, 394].

И.М.Дьяконов полагал, что родословия от Сифа (= Шет, Суту) до Ноя – аморейские (или общесемитские. – *Авт.*) [43, 229]. Они же обозначались как ‘ибри’ (букв. «перешедшие реку»), но это название – не эквивалент древним евреям; «Аврам считался предком не только израильтян, но также и арамейских и арабских племен». Исследователь допускает, что часть заевфратских племен, как ‘диданы’ (по Библии, потомки Авраама и Хеттуры) ушли в пустыню (в Заиорданье) еще в XX в. до н. э.; моавитяне и аммонитяне и эдомитяне = идумеи (потомство Лота и Исава) также осели в Заиорданье и к югу от Мертвого моря. Название ‘ибри’ осталось только за евреями, которые дольше странствовали [43, 230]. Вся сюжетная канва, изложенная в Пятикнижье, относится исследователем к области мифа, предания: «Пока никакие объективные свидетельства и внешние данные не могли его подтвердить, и доискиваться в нем рационального зерна бесполезно, поскольку мы не располагаем критерием, при помощи которого могли бы определить, в чем оно заключается» [43,

§ 1.3. Библейские источники и хронологическая концепция израильской истории

231]. События в книге Иисуса Навина и книге Судей, по мнению ученого, все-таки составляют воспоминания о действительных событиях, а не сказочные мотивы.

В 1988 г. *И.М.Дьяконов* подтверждает, что «библейские книги дают связное повествование о вторжении скотоводческих племен из заиорданских степей в последней четверти 2 тыс. до н.э., записанное на 400–500 лет позже, основанное лишь на устном предании» [56, 269]. «Историк вправе привлекать эти предания лишь в той мере, в какой каждое из них может быть проконтролировано независимыми источниками – археологическими данными или иноязычными письменными свидетельствами современников событий... Библейские повествования о Патриархах – отражение общесемитских кочевнических сказаний. ...Вероятность, что Аврам – историческое лицо, близка к нулю. ...Потомками Аврама считаются арамейские и арабские, и еврейские племена... Термин 'ибри' был первоначально более широким. ...Лишь с XIII в. до н.э. представляется возможным проверить библейские сказания археологическими данными. ...События с XIII по X в. до н.э. смещены и искажены, а часть подверглась забвению» [56, 271]. Приход из-за Иордана израильтян датируется *И.М.Дьяконовым* не раньше 1250 г. до н.э. [56, 278].

Эти выдержки показывают, что концепция *Дьяконова* внутренне противоречива. Особо следует обратить внимание на утверждение *И.М.Дьяконова*, что «библейская традиция совершенно не упоминает о двух важнейших событиях, совпавших по времени с заселением частей Палестины израильтянами: о возобновившемся египетском наступлении на Палестину, вероятно, в поддержку хананейских городов-государств и о вторжении «народов моря» на ее побережье» [56, 279].

Вероятно, такое мнение основано на недоразумении, поскольку нет указания на египетскую экспансию более определенного, чем: «...Пришел фараон, царь Египетский, и взял город и сжег его огнем; и хананеев, и ферезеев, и жителей Гезера перебили» (Нав. 16:10).

О филистимлянах же говорится в Библии на протяжении от Авраама до Давида, а они и есть «народы моря».

Есть своя логика в построении *И.М.Дьяконова*: если время записи отдалено от времени события на 500 лет, то Ветхий Завет не может быть полноценным источником¹⁰, тем более, что запись основана на устном предании. В подобной ситуации приоритетным для *И.М.Дьяконова* становится письменный источник XIII в. до н.э. – «стела Мернептаха», свидетельствующая о присутствии из-

раильтян в Палестине к 1230 г. до н.э. Встает вопрос, как же быть с родословиями, генеалогиями, которые являются единственной основой хронологии не только истории еврейских племен, но и всех народов в государствах Древнего Востока? Все царские списки – генеалогии царских династий – зиждятся на подобных родословиях, на что неоднократно указывал и сам И.М.Дьяконов. Даже если расчитать длительность израильской истории от Аврама до Саула с опорой только на родословия, то она насчитывает более 1000 лет (около 30 лет на поколение)!

И.Ш.Шифман, переводчик, комментатор Пятикнижья, также не признает историчности ветхозаветных преданий: «Сопоставление преданий о Патриархах со сведениями по истории сиро-палестинского региона, которые можно почерпнуть из месопотамских и египетских источников, в том числе из эль-Амарнской переписки, показывает, что политическая история региона в этих преданиях не нашла своего отражения. ...Единственным слабым отражением смутных воспоминаний о каких-то вторжениях из Месопотамии можно считать легенду о походе четырех восточных царей и разгроме их Аврамом (Быт. 14) ...Какими-то внебиблейскими источниками, которые могли бы подтвердить или опровергнуть библейскую легенду об исходе, мы не располагаем... Предание об исходе соответствует некоторой реальности, сохранившейся в памяти народа... Возможно, имела место некоторая инфильтрация израильских племен в рамках гиксосского движения в Египет. После изгнания гиксосов израильтяне оказались в положении эксплуатируемого населения в Египте... Взбунтовавшиеся израильтяне под предводительством пророка Моисея откочевали на Синайский полуостров, а оттуда в Южную Палестину и Заиорданье и в конце концов вторглись в Палестину. Все остальные подробности – результат обработки традиции народом и творческой деятельности самого составителя Пятикнижья» [109, 30, 35, 36].

*Таким образом, несмотря на большую ценность исследований И.Ш.Шифмана и И.М.Дьяконова хронологический, а значит, и исторический аспект израильской истории догосударственного периода ими не решен*¹¹.

А.А.Немировский в своей диссертации, посвященной анализу книги Бытия и политической истории древнего Ближнего Востока, принял следующую хронологическую последовательность событий вопреки датам Ветхого Завета:

1. «1400 г. до н.э. – уход Фары из Ура, связанный с изгнанием сутиев из Месопотамии на северо-восточную окраину Палестины;

2. 1355–1310 гг. до н. э. – «передвижение ибри в Заиорданье и в Палестину в общем потоке с хапиру»;

3. 1330–1310 гг. до н. э. – вытеснение ибри арамеями с границ Палестины;

4. «Исход XIV в. до н. э. – распад общностей ибри под натиском египтян, возобновившимся при Сети I, тем более при его наследнике Рамзесе II ибри оказываются уже в Египте (чтобы пережить Исход)».

Эта гипотеза реактивирует уже высказанные мнения, что древние евреи появляются в Палестине с движением аморейско-сутийских племен из Месопотамии на запад [88; 56]. Начальная и конечная даты еврейско-израильской миграции вписываются в вышеприведенные схемы. Это – опять-таки демонстрация недоверия к библейской хронологии (хотя бы в объеме событий) и заявление о неисторичности Пятикнижья. По мысли автора, такая схема согласуется с хронологической концепцией, распространенной в эллинистической и иудейской историографии конца I тыс. до н. э., о прямом предшествовании эпохи Аврама созданию всеазиатской Ассирийской империи, около 1300 г. до н. э. [73, 15].

Раннехристианские хронографы, которые по каким-то непонятным причинам проигнорированы всеми исследователями, касающимися хронологизации библейских событий, сообщают дополнительную информацию о датах Ветхого Завета.

Африканус (170–240 гг.)¹² является тем источником, которому можно доверять, как считали его современники.

Он впервые создал систему относительной и абсолютной хронологии событий Библии. Он датировал Исход за 1020 лет до Первой Олимпиады, т. е. 1796 г. до н. э., а приход Аврама в Палестину – 2226 г. до н. э. [121].

Эти даты расходятся с нашими только на 20 лет. Следует отметить, что на момент создания хронологии В.А.Сафронова [82] система хронологии Африкануса была ему не известна. К сожалению, не сохранились ни метод расчета дат Африкануса, ни документы, на основе которых он придерживался этих дат.

Евсевий из Цезарии (Евсевий Памфилийский) (263–339 гг.) – историк Церкви, также с глубоким уважением относившийся к трудам Африкануса, широко его цитировал и построил свои хроники¹³ на его Хронографах.

Евсевий приводит дату рождения Аврама (отсутствующую в тексте Септуагинты, Торы) – 3184 год от Адама. Исход произошел, по Евсе-

вию, через 505 лет после рождения Аврама, и через 430 лет после ухода из Харана.

В абсолютных датах по Евсевию, приход Аврама в Палестину датируется 2241 г. до н. э., а Исход – 1736 г. до н. э. [121].

Эти даты несколько разнятся с датами Африкануса, но находятся в границах тех же столетий, соответственно XXIII и XVIII вв. до н. э.

Таким образом, раннехристианские историки не сомневались в историчности основного сюжета Пятикнижья и Ветхого Завета в целом; они впервые связали хронологию ветхозаветных событий с историческими датами и создали систему относительной и абсолютной хронологии Восточного Средиземноморья в 3–1 тыс. до н. э. через призму израильской истории.

Иосиф Флавий (38 – после 95 г.) – еврейский историк римского времени, представитель иудейской историографии, имел огромный авторитет среди идеологов христианской церкви. Он написал труд «Иудейская война», участником которой он был. В частности он там сообщает, что возраст Хеврона – 2300 лет. По Библии, основателем Хеврона был Аврам. Следовательно, эпоху Аврама Иосиф Флавий начинает с XXIII в. до н. э. [99, 306, 488].

Вторым хронологическим репером Иосиф Флавий выбирает Троянскую войну: «Наши предки пришли в Египет за тысячу лет до Троянской войны» [100, 3]. Это означает, что Аврам вошел в Египет около 2200 г. до н. э., поскольку дата начала войны под Троей колеблется около 1200 г. до н. э. [79, 152; 80, 284].

Иосиф Флавий происходил из знатной еврейской семьи: его прадед был иерусалимским первосвященником, а мать имела отношение к царскому роду Хасмонеев. Сам Иосиф был вовлечен в религиозную жизнь: читал и толковал священные тексты. Он имел полное право сказать: «Еврейские первосвященники перечислили в родословных списках за две тысячи лет в непрерывном порядке от отца к сыну все поколения израильтян».

Это – безусловно, надежное свидетельство того, что родословия и есть система хронологии Ветхого Завета, причем история израильтян (начиная от Иакова = Израиля) имеет длительность 2000 лет до Рождества Христова. Эти данные совпадают с нашей хронологией о приходе в Египет племени Израиль в 2000 г. до н. э.

Таким образом, мы констатируем совпадение хронологических систем Африкануса, Евсевия и Иосифа Флавия в отношении дат Библии, а также их максимальное приближение к хронологии раз-

§ 1.3. Библейские источники и хронологическая концепция израильской истории

работанной В.А.Сафроновым независимым путем двадцать лет тому назад для истории Израиля догосударственного периода [82, 63–105, табл. 1–2].

История открытия. В науке существуют ожидаемые и неожиданные открытия. Последние совершаются учеными, до некоторой степени случайными в этой области знания. В этой связи можно вспомнить открытия Фарадея в области магнетизма. Каждая наука имеет свою каноническую область исследования, поэтому неожиданные открытия чаще происходят на стыке наук. Успех решения научной проблемы обусловлен нестандартными подходами, методами исследования в отсутствии давления устоявшихся мнений, концепций, догм, с которыми случайно завернувший в данную область знания человек попросту не знаком. Конечно, необходимым и достаточным условием, делающим возможным открытие, является личность ученого, такие качества, как пытливый и сильный ум, для которого истина дороже любого непререкаемого авторитета.

Так произошло открытие В.А.Сафронова, археолога по основной специальности, занимавшегося проблемами хронологии бронзового века Европы и Кавказа на тот момент, когда он обратился к библейской хронологии и интерпретации библейских преданий. Обращение к археологии Месопотамии, а затем и к Библии, описывающей миграции народов 3 тыс. было связано с пересмотром хронологии бронзового века Кавказа в сторону удревнения на 700 лет, наметившимся в начале 80-х годов, потребовавшим перепроверки датировки майкопской культуры Северного Кавказа, открывающей своими памятниками эпоху ранней бронзы и традиционно датирующейся по малоазиатским и иранским аналогиям 25–23 вв. до н. э.

Анализ майкопского искусства уводил в шумеро-эламскую эпоху 23 в. до н. э., тогда как майкопская керамика была обнаружена в поселениях между Хабуром и Балихом около Харрана (поселение Телль-Чуера – [82]). Исследователи Северной Месопотамии [129] указывали, что культура 24–23 вв. до н. э. этого региона принесена колонистами из Ура. С другой стороны, исследователи Телль-Чуэры [82] указывали, что керамика этого поселения была обнаружена в Сирии и Палестине, что свидетельствовало о продолжающейся миграции населения, которое вышло из Ура, поселилось в округе Харрана, а затем перешло Евфрат и прибыло в Сирию и Палестину. Это сопровождалось пожарами на поселениях между Хабуром и Балихом, т. е. какой-то военной акцией, предпринятой против жителей этого региона. Дата миграции – 24/23 вв. до н. э. устанавливалась по дати-

ровке объектов материальной культуры Раннединастическим III/Аккадским периодами.

В.А.Сафронов принял за исходную точку исследования соответствие этого переселения уходу праевреев – племени Фары–Авраама из Ура в Харран, а затем в Палестину, и датировал эпоху Авраама соответственно 24–23 вв. до н. э. Второй хронологической опорой его исследования была идентификация Кедорлаомера (из Быт. 14) с Нарам-Суэном Аккадским (2236–2200 гг. до н. э.). Весь объем событий между эпохой Авраама–Кедорлаомера и правлением исторического царя Саула был разделен на периоды, и каждый период был датирован, исходя из относительных дат Библии. Эти даты обеспечивались библейскими родословиями и длительностью правления Судей – правителей израильского племени. Непродатированные правления Судей восстанавливались с помощью расчетного интервала средней продолжительности правления одного Судьи или Патриарха (28,8 лет). Время правления Судей, продатированных Библией, составило 554 года. Время неподатированных Судей, – 144 года, а неподатированных событий – 57 лет. В целом объем событий до Исхода ($554 + 144 + 57$) и время пребывания евреев в Ханаане и Египте (430 лет) в сумме равно 1185 годам. При прибавлении $1185 + 1020$ (году начала правления царя Саула) получилась дата появления евреев во главе с Авраамом в Палестине, т. е. 2205–6 г. до н. э.

Хронологическая колонка библейских событий от Авраама до Саула, основанная на датах Библии и собственных подсчетах, была сопоставлена В.А.Сафроновым со шкалой исторических событий в Египте, Месопотамии, Сирии, Восточном Средиземноморье. Были выявлены точки соприкосновения израильской и хеттской истории (Хусарсафем и Хантилис), израильской и митаннийской (Сисара и Саусадатор), израильской и «народов моря» (филистимляне), что доказывало правильность периодизации В.А.Сафронова и, как следствие этого, историчность библейских легенд от Авраама до Саула.

В публикуемой книге расширено число синхронизмов израильской истории с историей сопредельных древневосточных государств, а также добавлен раздел о предыстории семитоязычных народов от выделения прасемитов из праафразийцев до создания ими цивилизации в Месопотамии, Восточном Средиземноморье.

§ 1.4

Даты Библии

Историческими книгами Ветхого Завета являются не только книги Царств, Судей, Иисуса Навина, но и все Пятикнижие Моисеево, и прежде всего потому, что они содержат большое количество дат – не абсолютных, но относительных. Таковыми датами следует считать время правления Патриархов, Судей, длительность мира, который наступал после години несчастий для Израиля, а также многочисленные родословия.

Собирательными датами, т. е. объединяющими несколько дат, являются число лет от появления Авраама в Харране до конца Египетского плена – 430 лет, а также от Исхода до строительства храма в Иерусалиме – 480 лет. Задача хронологии Ветхого Завета, т. е. придание системности этим датам и определения, в какой мере они соответствуют действительным, встает перед всеми исследователями, занимающимися проблемой историчности библейских сказаний.

До нашей книги [82], никто не предложил хронологической системы, увязывающей все события библейской истории Израиля. Излишне говорить, что без такой хронологической шкалы невозможно соотнести израильскую историю с великим потоком исторических событий, имевших место в Восточном Средиземноморье, Древнем Египте и Месопотамии в 3–1 тыс. до н. э.

Этот параграф – ключевой и стержневой. От его выводов зависит все содержание книги. Поскольку по существу вопроса ничего не изменилось с 1982 г., мы приводим этот параграф без изменений по первой публикации [82, 81–83].

Методика построения шкалы хронологии библейской истории Израиля (предложенная В.А.Сафроновым в 1982 г.) состоит из следующих этапов:

1. Выявление всех происходящих событий общеизраильского значения;
2. Построение и проверка их хронологической последовательности (Периодизация).

3. Определение средней продолжительности правления одного Судьи;

4. Определение относительных дат библейской истории путем подсчета жизни поколений (для периода египетского плена) и времени правления Судей (от Исхода до Саула);

5. Определение абсолютных дат библейской истории прибавлением всего объема событий, определяемого относительными датами Библии к дате начала правления Саула, зафиксированной исторической традицией, и построение хронологической колонки для исторических событий, имевших место в Израиле догосударственного периода.

Выявление событий общеизраильского характера сделано В.А.Сафроновым по тексту древнейших книг Библии, написанных до Вавилонского плена – Шестикнижью, Книги Судей и Первой книги Царств. Эти события были сгруппированы в 39 этапов; обозначены римскими цифрами I–XXXIX. Они и составляют основную канву израильской истории догосударственного периода.

Каждый этап связан с правлением Патриарха или Судьи; либо обозначает период, когда их не было; либо это временной диапазон, на котором проходит событие общеизраильского значения.

18 из 39 этапов были разделены на 71 период, каждый из которых описывает события, обеспеченные хронологическими данными, но не обязательно имеющие статус события общеизраильского значения. Периоды обозначены арабскими цифрами.

71 период и 21 неразделенный на периоды этап составили 92-ступенчатую периодизацию догосударственной истории Израиля [82, табл. 1–2].

Однако оказалось, что не все правления Судей и не все события определены хронологически. Время правления 7 Судей не указаны в Библии. Эти Судьи – Елеазар, Финеес, Халев, Самегар, Емегар, Самуил, Иоль и Авий (соответственно они входят в этапы XII, XIII, XIV, XIX, XXVII, XXIX, XXXIII) [82, табл. 1–2].

Непродатированное событие – длительная междоусобица племени Венеамина с остальными израильскими коленами.

Для заполнения этих временных лакун Библии можно использовать величину «средней продолжительности правления одного Судьи». Так, если правление Судьи не продатировано и частично совпадает с какими-либо другими периодами истории Израиля (например, этапы XII и XXIII), то это время следует определять половиной средней продолжительности правления одного Судьи.

Судьи, продолжительность правления которых известна

№ п/п	Судья	Время правления по Библии	Этапы по Сафронову	Сноска на Библию
1.	Моисей *	48–50 лет	IX–X	Чис. 33
2.	Иисус Навин **	45–50 лет	XI	Нав. 6–24
3.	Гофониил	40 лет	XVI	Суд. 3:10
4.	Аод	80 лет	XVIII	Суд. 3:31–32
5.	Геден 2–4 года войны + 40 лет мира		XXIII	Суд. 7–8
6.	Авимилех	3 года	XXIV	Суд. 9:22
7.	Фола	23 года	XXV	Суд. 10:1, 2
8.	Наир	22 года	XXVI	Суд. 10:3
9.	Иеффай	6 лет	XXVIII	Суд. 11
10.	Есевон	7 лет	XXIX	Суд. 12:9, 10
11.	Елон	10 лет	XXX	Суд. 12:12
12.	Авдон	8 лет	XXXI	Суд. 12:13, 14
13.	Самсон ***	20 лет	XXXII:I	Суд. 15
14.	Илий****	40 лет	XXXV	I Цар.4:18,2:26

Примечания к Таблице 1:

* Время правления Моисея по Библии определяется 40 годами, годами странствования по пустыне до смерти Аарона (Чис. 33: 38, 39), за которые Израиль сменил 38 станов, а также годами, за которые было сменено еще 8 станов и произошел раздел земли между племенами (Чис. 33:41–48). Этот недатированный период должен определяться, исходя из времени смены I стана за 1 год, и таким образом, время правления Моисея – 48–50 лет.

** Иисус Навин ходил с Халевом в разведку в Ханаан (Чис. 13:17–18) за год до смерти Аарона и за 45 лет до второго раздела земли (Нав. 14:10), когда последнему было 40 лет. Навин был старше Халева, поскольку у 13 стана в Рефидиме он был одним из руководителей сражения с амаликитянами. Допуская разницу в возрасте друзей в 10–15 лет, мы должны предположить что Навину при разделе земли было 95–100 лет (Исх. 17:8, 9), т. к., он прожил после этого 10–15 лет, а умер в возрасте 110 лет (Нав. 24:29).

*** Время правления Самсона определяется 20 годами. Дата начала его правления на 5 лет позже покорения Израиля филистимлянами. Это иго длилось 40 лет, и таким образом, полностью включает в себя время правления Самсона.

**** Время правления Судей Деворы и Варака не учитываются нами при подсчетах времени «датированных Судей», поскольку их правление вписывается в 20-летнее иго Иавина и 40-летний период мира после победы над Иавином и Сисарой (XX этап по хронологической таблице I–II).

Аналогичным образом следует поступать при датировке «смутного времени» в истории Израиля, когда у израильских племен не было Судьи, как, например, в период войны племени Венеамина (XXXIV этап по хронологической таблице). Эта междоусобица проходит на жизни одного поколения, поэтому условно будет продатирована временем правления одного Судьи.

Определение средней продолжительности правления одного Судьи.

Условное время правления одного Судьи получается выведением среднего арифметического из известных дат правления 14 «продатированных» Библией Судей и Патриархов.

Суммируя время правления всех «продатированных» Судей с учетом всех возможных допусков, получаем число 394–403 года в течение которых правили 14 Судей. Разделив 403 на 14, получаем 28,8 лет – *условная средняя продолжительность правления одного Судьи.*

Время правления Самсона совпадает с игом филистимлян и учитывается в рубрике «Продатированные события», поэтому время правления «продатированных» Судей без учета правления Самсона – 374–383 года. Именно эта цифра будет учитываться при определении всего хронологического объема событий истории Израиля в догосударственный период.

«Продатированные» события. Продолжительность их – 171 год. Это следует из приведенной ниже таблицы 2.

«Продатированные» Судьи и «продатированные» события в общей сложности охватывают от Моисея до Саула 554 года (соответственно 383 и 171 год). Это число больше того хронологического отрезка, который назван в Библии между Исходом (или что то же – Моисеем) и 4-м годом правления царя Соломона – 480 лет.

Если пересчитать библейский хронологический репер «на Саула», то расхождение будет еще больше. Это заставляет нас с осторожностью относиться к одной из опорных дат Библии.

Абсолютная дата Исхода по Библии. В определении абсолютных дат Библии нашей отправной точкой является начало правления исторического царя Саула – 1020 г. до н. э. Библейская дата 480 лет от Исхода до 4-го года правления Соломона – рассчитана «по Соломону». Надо привести эту дату к единой с нашими датами точке отсчета к началу правления Саула. Время между правлениями Саула и Соломона, царей Израиля, – 60 лет, а до 4-го года его правления и строительства храма в Иерусалиме – 64 года. Таким образом, из 480 надо вычесть 64 года, получим 416 лет, и это означает, что согласно

События, продолжительность которых известна

№ п/п	Событие	Продол- житель- ность	Этап по [82]	Сноска на Библию
1.	Иго месопотамского царя Хусарсафема	8 лет	XV	Суд. 3:8
2.	Иго моавитского царя Еглона	18 лет	XVII	Суд. 3:14
3.	Иго царя Асора Иавина и воеводы Сисары	20 лет	XX	Суд. 4
4.	Мир после победы Деворы и Варака над Сисарой	40 лет	XXI	Суд. 5
5.	Иго мадианитян	7 лет	XXII	Суд. 6:1
6.	Иго аммонитян и филистимлян	18 лет	XXVII	Суд. 10:7, 8
7.	Иго филистимлян при Самсоне и Емегаре	40 лет	XXXII	Суд. 15:20, 31
8.	Иго филистимлян	20 лет	XXXVII	I Цар. 7:2

Библии, вторая ее опорная дата – 416 лет между Исходом и Саулом. Абсолютная дата Исхода из библейских посылок будет 1436 г. до н. э.

По нашим расчетам (1020+554 лет) еще не дает дату Исхода, поскольку не учтены «непродатированные» Судьи и одно непродатированное событие – междоусобица.

Датировка «непродатированных» Судей. Учитывая расчетную среднюю продолжительность правления одного Судьи, можно определить продолжительность правления «непродатированных» Судей.

Продолжительность правления Финееса, Халева, Самегара, Самуила, Иоля и Авия составляют пять сроков правления одного Судьи, т. е. $5 \times 28,8$ лет, что дает 144 года.

Надо отводить на правление Елеазара и Емегара один срок правления Судьи, т. е. 28,8 лет. Действительно, первосвященник Елеазар, сын Аарона, возглавил племя Израиль лишь к концу своей жизни, поскольку стал помощником Моисея после смерти отца по выходу из пустыни. Через 10 лет Елеазар стал помощником Иисуса Навина и лишь по прошествии более полувека с момента выхода из пустыни на какое-то время стал единственным правителем, Судьей (Нав. 24:34). На его правление условно отводим половину срока

правления одного Судьи, т. е. 14,4 лет. Елеазар нигде не называется Судьей, но в отсутствие известий о Судье Израиля в это время мы условно считаем его Судьей.

Судья Емегар нигде в Библии не называется Судьей. Известно, что он возглавил после Самсона партизанскую борьбу израильтян и одержал окончательную победу над филистимлянами (Суд. 15:20, 31). По нашим подсчетам, эта борьба продолжалась 14–15 лет. Действительно, Самсон правил 20 лет и начал править спустя 5 лет после покорения Израиля филистимлянами. Иго длилось 40 лет. Период борьбы Емегара с филистимлянами после Самсона составляет 14–15 лет.

Продолжительность правления Елеазара и Емегара – двух «непродатированных» Судей, таким образом, равна одному сроку правления Судьи, т. е. 28,8 лет.

«Непродатированные» события Библии. К их числу относится одно заметное событие – гражданская война, междоусобица племени Венеамина с израильскими коленами. Она происходила на жизни одного поколения и составляет условно одно правление Судьи – 28,8 лет.

Продолжительность всех «непродатированных» Судей и событий – 201,6 лет, что складывается из 144 лет ($5 \times 28,8$ лет) и 57,6 лет ($14,4 + 28,8$ лет).

Определение абсолютной даты Исхода. Если к дате начала правления царя Саула (1020 г. до н. э.) прибавить хронологический интервал всех «продатированных» событий и правлений Судей: 554 года, а также хронологический интервал для всех «непродатированных» событий и Судей: 201,6 лет, то мы получим, округляя:

$$554 + 202 = 756 \text{ и } 756 + 1020 = 1776 \text{ г. до н. э.}$$

Поскольку этот подсчет начинался с Моисея, то и дата эта относится к его эпохе, т. е. к Исходу израильтян из Египта.

Таким образом, для построения системы хронологии израильской истории мы имеем три абсолютных даты: дату начала правления первого царя Израиля – Саула (1020 г. до н. э.); дату Исхода (1776 г. до н. э.) и дату прихода Авраама в Палестину (2206 г. до н. э.), причем, последняя дата не зависит от первых двух (см. анализ Бытия 14. в § 3.5).

Эти даты являются каркасом, на котором как «на трех китах» покоится «Хронологическая периодизация истории Израиля в догосударственный период». Эти даты являются исходными и в определении абсолютных дат для других событий израильской истории.

Соответствие относительной хронологии событий Библии и наших расчетных хронологических интервалов. Согласно нашим расчетам время от Исхода до прихода Авраама в Палестину – 430 лет. Этот хронологический промежуток соответствует библейской традиции, устанавливающей время от Исхода до Авраама также в 430 лет. (Исх. 12:40). В книге Исход (в русском каноническом варианте Библии) прямо указывается: «Времени же, которое сыны Израилевы (и отцы их) обитали в Египте и в земле Ханаанской было 430 лет» (Исх. 12:40). В Торе¹⁴ этот отрывок звучит иначе: «Времени же пребывания сынов Израилевых в Египте – 430 лет» [98, Шмот 12:40]. О времени пребывания евреев в земле Ханаанской (Кнаан) в Торе ничего не сказано.

«Септуагинта» также свидетельствует об обитании сынов Израилевых в Египте и Ханаане в течение 430 лет [97, I, 314]. В Самаритянском изводе [109, 123, 295] указывается также 430-летнее пребывание «в земле Кенаан и в стране Египетской» без ссылки на эту дату в Септуагинте.

Свидетельства двух авторитетнейших источников и нижеприведенный подсчет поколений Патриархов и поколений евреев в Египетском плену убеждают нас в правильности наших расчетных дат и библейских хронографов, отводящих 430 лет на проживание евреев в Ханаане и Египте.

В то же время расхождение наших расчетных дат и библейской хронологии в абсолютных датах Исхода, а соответственно и Авраама (получаемых прибавлением хронологических промежутков к исторической дате Саула 1020 г. до н. э.) все же имеет место. Судя по датам Библии, Исход произошел в 1432 г. до н. э., а соответственно, появление Авраама в Палестине – в 1862 г. до н. э.

Значит, хронологическая ошибка набегаёт, начиная с Исхода, в связи со слабой обеспеченностью датами периода завоевания Израилем Ханаана.

Контрольная проверка хронологического диапазона между началом Исхода и появлением Авраама в Ханаане может быть проведена путем суммирования времени отдельных событий и выявления хронологического объема событий в целом между этими двумя историческими вехами. Этот хронологический объем событий может быть выведен по датам жизни Патриархов и некоторых эпизодов из ветхозаветной истории, изложенной в книге Бытия.

Переселение племени, управляемого Авраамом из Харрана в Ханаан, произошло, когда ему было 75 лет. Через 11 лет у 86-летнего

Авраама родился Исмаил (Быт. 16:15), а еще через 14 лет (или через 25 лет после прихода в Ханаан) родился Исаак.

Исаак в 60-летнем возрасте, т. е. спустя 85 лет после прихода евреев в Ханаан, родил Иакова (Быт. 25:26).

Иаков после женитьбы своего брата-близнеца Исава и по прошествии некоторого времени отправился в Харран в возрасте 42–43 лет. В Харране он служил 20 лет Лавану, чтобы жениться; некоторое время самостоятельно жил с женами и детьми в Харране, а затем вернулся в Ханаан. Когда Иакову было 65 лет, у него родился сын Иосиф. Это случилось через 150 лет после прихода Авраама в Ханаан (Быт. 30:24).

Иосифа продают в рабство в Египет в возрасте 17 лет. В 30 лет Иосиф встречается с Фараоном. Поездка по Египту, женитьба, рождение двух сыновей имели место за 7 лет до голода. С началом голода в Египет переселяется все племя Израиль. Это произошло, когда Иакову было 130 лет (Быт. 47:9, 27), через 215 лет после прихода Авраама из Харрана в Ханаан (=Палестину).

Жизнь в Египте прослеживается на протяжении 5 поколений от Манассии, сына Иосифа до праправнука Салпаада, умершего в первое десятилетие скитаний по пустыне (Числа 26:1–4). Допуская 40–45 лет на полную жизнь поколения, мы получаем, что время пребывания евреев в Египте равно 200–225 годам¹⁵.

Этот расчетный интервал полностью согласуется с подсчетами комментаторов Библии, указывающих, что «по греческому тексту Патриархи жили 215 лет в земле Ханаанской, и 215 лет пребывали их потомки в Египте» (комментарий к Исходу – Исх. 12:40, 41 в [97, 314]).

Таким образом рассчитывается нами интервал, в течение которого евреи жили в Ханаане, сложением 25 лет пребывания Авраама в Ханаане до рождения Исаака, 60 лет жизни Исаака до рождения Иакова и 130 лет жизни Иакова до переселения в Египет. Сумма этих интервалов равна 215 годам.

Хронологический промежуток, в течение которого евреи жили в Египте, рассчитывается, исходя из жизни там 5 поколений, на каждое из которых отводится 40–45 лет. И это тоже 215 лет.

Важные в историческом отношении битва царей с Кедорлаомером в Ханаане и пребывание Авраама в Египте не имеют прямых хронологических привязок в Бытии, но косвенные указания все же есть.

Оба события заключены в хронологическом диапазоне в одиннадцать лет, так как они произошли между приходом Авраама в Ханаан

в возрасте 75 лет и рождением сына Исмаила в возрасте 86 лет после Египта (Быт. 12:4 и 16:15).

С этим хронологическим интервалом совпадает и продолжительность 13-летнего ига Кедорлаомера Эламского и его месопотамских союзников-царей. Иначе говоря, Авраам переселяется в Ханаан, который перед его приходом был покорен месопотамскими царями. Весь ход повествования Бытия (прошел Авраам по всей земле до Сихема, продолжал идти к югу, сошел Авраам в Египет, поднялся Авраам из Египта, отделился от Лота) говорит о стремительности движения, на что потребовалось 2–3 года. В абсолютных датах приход Авраама в Египет должен датироваться 2205 г. до н. э., а возвращение в Ханаан из Египта – 2204–2203 гг. до н. э., когда и произошла битва царей.

Этот расчет производится из учета, что появление Авраама в Ханаане произошло за 430 лет до Исхода, а Исход мы датируем, прибавляя полный хронологический объем событий от Саула до Моисея к исторической дате правления Саула 1020 г. до н. э. Таким образом, дата Исхода по нашим подсчетам – 1776 г. до н. э.

И к дате Исхода мы приблизились как «снизу», считая от Авраама, так и «сверху», считая от Саула.

Однако, как будет показано ниже, ситуация, при которой еврейское племя Аврама покидает Харран, связана с гибелью Эблы 2225 г. до н. э. С этого времени Аврам мог появиться и в ослабленном Египте. Его изгнание из Египта через 11 лет в 2216 г. до н. э. совпадает с появлением в Палестине Кедорлаомера. В таком случае Исход должен быть в 1796 г. до н. э., что полностью совпадает с датой Африкана.

Периодизация истории праевреев по библейским родословиям

Библия дает возможность проследить и датировать события не только еврейской, но и праеврейской истории, т. е. до того периода, как племя Авраама перешло Евфрат и стало евреями – «перешедшими через реку».

Результаты реконструкции превзошли все ожидания и связали воедино западно-семитскую, праеврейскую и шумерскую историю в один узел.

Проживание в шумерском Уре в Южном Двуречье связано с именами Фары и Авраама. Согласно Библии, Фара жил в Уре до 70 лет и родил там трех сыновей – Аврама, Нахора и Арана (Быт. 11:26). Но потом по каким-то неуказанным в Библии причинам со своим родом Фара вышел из Ура и отправился с сыном Аврамом, его женой Сарой и племянником Лотом в Харран, которого он достиг, пройдя 870 км на север (по прямой вдоль Евфрата). В Харране Фара умер в возрасте 205 лет (Быт. 11:31–32). На все путешествие и проживание в Харране ушло у Фары 135 лет.

Фантастические годы жизни Фары, по Библии, ставят под сомнение время пребывания его с племенем в Харране, поэтому факты его жизни требуют корректировки.

Реальные годы жизни Фары – это проживание в Уре (70 лет), руководство переселением племени праевреев в Харран и какое-то время пребывания в Харране. Возраст смерти Фары не согласуется с возрастом Авраама (75 лет), когда он покинул Харран.

Для реконструкции праеврейской истории и сопоставления ее с историей Южного Двуречья важно знать, когда Фара и Аврам покинули Ур; когда родился Фара; когда родился Аврам. Естественно, что эти даты не должны входить в противоречие с другими хронологическими данными Библии.

Если к расчетной дате 2206 г. до н. э. (время появления Авраама в Ханаане) прибавить возраст Авраама, когда он покинул Харран, 75 лет, то год рождения Авраама – 2281 г. до н. э. Итак, Аврам родился в эпоху Саргона Аккадского.

Год ухода из Ура может быть рассчитан по косвенным указаниям Библии. Известно, что Сара моложе Аврама на 10 лет [98, Брейшит 17:17]. Значит, год ее рождения 2271 г. до н. э. Раньше, чем в 13–15 лет Сара не могла выйти замуж. Значит, раньше, чем 2256 г. до н. э. племя Фары не могло покинуть Ур, так как Аврам и Сара стали супругами еще в Уре.

Год ухода из Ура, 2256 или позже, объясняет причину ухода, так как это время правления деспотичного сына Саргона – Римуша (см. § 3.4), жестоко подавившего восстания шумерских городов и срывшего стены Ура, где жили праевреи. Полагая, что Фаре было около 30 лет, когда родился Аврам, год рождения Фары ($2206 + 75 + 30 = 2311$ г. до н. э.) – 2311 ± 5 . Значит, Фара родился в годы больших перемен в истории Двуречья – краха шумерской государственности и становления государства Аккада. Возможно, это не случайная веха для начала праеврейской истории.

Библейские родословия. Семь поколений предков Фары

Мы бы хотели сосредоточить внимание читателя на проблеме большого возраста Патриархов Библии. Как относиться к нему? Имеет ли значение этот возраст для хронологии? Надо учитывать его или им можно пренебречь? А если пренебречь, то на что можно опереться в этих родословиях?

Исходный пункт нашего интереса к этой проблеме, напомним, – 205 лет возраста смерти Фары, а также предположение, что Авраам, как и все обычные дети, должен был появиться на свет, когда его отцу Фаре было 30 с небольшим лет. Действительно, если 205 лет – реальность, с которой надо считаться, то год рождения Фары – 2411 г. до н. э., а это уже другая эпоха. Важно обосновать наше допущение, что Авраам родился у Фары, когда тот был еще в детородном возрасте. Эпоха Фары таит в себе причину ухода праевреев из Ура и связана с датой их миграции.

Большой возраст Патриархов, хотя настораживает и предубеждает против библейских дат на первый взгляд, при ближайшем рассмотрении состоит из двух частей, первая из которых – годы деятельности, которые взаимно корректируются другими событиями, и вторая – остаток жизни, который не связан ни с какими событиями. Так, на три поколения Патриархов в Ханаане приходится 215 лет, и это вполне реальная цифра, согласующаяся с объемом событий. Завышение возраста Патриархов вызывает у людей неискушенных недоверие ко всем данным Библии. Между тем, все в этой части Библии находится

в полном соответствии с традицией ближневосточных хронографов, часто приводящих нереальные даты для основателей династий [26, список царей Ассирии]. Для всего списка царей Киша как до, так и после Этаны характерны фантастические цифры продолжительности правления [55, 165].

В подтверждение положения, что Авраам родился, когда Фара был в детородном возрасте, мы приводим 7 поколений предков Фары по мужской линии, у которых первенцы рождались, когда им было от 30 до 35 лет.

Итак, можно сравнить две таблицы, которые составлены по данным Септуагинты (канонической Библии, с которой сделан русский перевод) и Торы (еврейского свода).

Различия между данными Септуагинты и Торы в написании имен и в отсутствии в генеалогической таблице Торы имени Каинана¹⁶, которому в Бытии отводится 130 лет жизни до рождения его первенца Салы (или Шелаха, по [98]).

Составители Торы Салу-Шелаха считают первенцем Арпахшада. «Большинство комментаторов склонно видеть здесь (в «Бытии». – *Авт.*) позднейшую интерполяцию и отдает предпочтение еврейскому тексту» [97, комментарий к Быт. 11:12, 13].

Учитывая, что интервал между рождением Сима и Фары – 450 лет по книге Бытия, и 320 лет – по Торе, а также 70 лет проживания Фары в Уре, между рождением Сима и уходом Фары из Ура временной интервал соответственно 520 и 390 лет – по Бытию и Торе. Поскольку выше исход Фары и Авраама из Ура мы определили, как 2256 г. до н. э., год рождения Сима – 2646 (2256 + 390), по данным Торы и 2776 (2256 + 520) гг. до н. э. по данным книги Бытия.

Кроме данных Библии о возрасте Патриарха при рождении первенца, годах жизни, мы рассчитали даты их рождения и смерти. Исходной расчетной датой был год рождения Авраама – 2281 г. до н. э.

Если посмотреть на графу II, то детородный возраст Патриархов образуют нормальный ряд 29–35 лет с исключением для Сима как прародителя семитских племен и Каинана, который в Торе вообще не упомянут. Здесь нет никаких завышенных цифр.

В то же время графа III содержит фантастические цифры продолжительности жизни после рождения первенца.

Расчет года рождения и смерти у Патриархов показывает, что вся генеалогия праеврейских Патриархов укладывается в хронологический ряд от XXVIII в. до XXIII в. до н. э., что соответствует Раннединастическому периоду шумерской государственности в Южном

Поколения и даты жизни Патриархов от Симы, сына Ноя, до Авраама

по Бытию

(Быт. 11:10-26)

По Торе

([98], Брейшиг 11:10)

I	II	III	IIIa	I	II	III	IIIa	III	IIIa
п/№ Имя Патриарха	Возраст рожд. первенца	Год рожд. (г. до н.э.)	Год смерти (г. до н.э.)	Имя Патриарха	Возраст рожд. первенца	Год рожд. (г. до н.э.)	Год смерти (г. до н.э.)	Годы жизни после рожд. первенца	Год смерти (г. до н.э.)
1.Сим	100	2776	2176	1.Шем	100	2646	2046	500	2046
2.Афраксад	35	2676	2311	2.Арпахшад	35	2546	2108	403	2108
3.Каинан	130	2641	2081	3.-	-	-	-	-	-
4.Сала	30	2511	2078	4.Шеллах	30	2511	2078	403	2078
5.Эвер	34	2481	2017	5.Эвер	34	2481	2017	430	2017
6.Фалек	30	2447	2208	6.Лелег	30	2447	2208	209	2208
7.Рогав	32	2417	2178	7.Реу	32	2417	2178	207	2178
8.Серух	30	2385	2155	8.Сруг	30	2385	2155	200	2155
9.Нахор	29	2355	2207	9.Нахор	29	2355	2207	119	2207
10.Фара	?	2326	2111	10. Терах	?	2326	2111	?	2111
11.Авраам	?	2281	2106	11. Авраам		2311	2106		2106
			2106			2281	2106		2106

Двуречье. Иначе, праеврейские Патриархи имеют историю той же длительности, что и шумеры. Значит, они проживали бок о бок в Уре или Сеннааре (Южном Двуречье) с самого начала шумерской государственности.

Годы смерти (графа Ша) не выходят за рамки конца государственности Шумера и Аккада между XXI и XX вв. до н. э. Случайно ли это?

Авраам принадлежал к жреческому роду, так его отец делал идола богов. Авраам мог и не быть первенцем, а только помещен на первое место из-за важности «его теократической роли», – так комментирует «Толковая Библия» Бытие 11:31. Таким образом, Фара мог быть старше сына Авраама на 30–45 лет.

Итак, Фара вышел из Ура, когда ему было 70 лет, Аврааму от 25 до 35, а Саре от 15 до 25 лет. В Харране Авраам прожил до 75 лет, т. е. в течение 40–50 лет, а потом в 2206 г. до н. э. переселился в Ханаан. Ур был покинут племенем Фары в 2256 г. до н. э. На этих годах прерывается легендарная библейская история праевреев. Начало ее уходит вглубь на 11 поколений в Книге Бытия и на 10 поколений в Торе¹⁷.

Суть разобранных генеalogий Патриархов ясна: это список правителей праеврейской общины в Уре, и первоначально они, безусловно, предназначались для устного пересказа. Проблема их использования в исторических построениях тесно связана с датой их первой записи.

Царский список и его сходство с родословиями праеврейских Патриархов. Традиция записи генеалогических таблиц было явлением, широко распространенным в Месопотамии еще в 3 тыс. до н. э. «В конце 3 тыс. до н. э. был составлен «Царский список» – нечто вроде истории Шумера в виде перечня царей, правивших страной» [55, 132].

Как и в Библии, история в этом списке делится на допотопный и послепотопный периоды. В допотопном периоде «царям приписаны баснословные числа лет правлений вплоть до 43200» [55, 134].

Еврейские родословия, хотя и принадлежат к кругу западно-семитских генеалогий, типологически и структурно близки к шумерским. Это может объясняться тем, что первые записи своих родословий праевреи сделали в Месопотамии, проживая сначала в Уре вместе с шумерами, а потом в Харране, входившем на правах конфедерата в государство Эбла.

Важно отметить, что и в Уре, и в Эбле с момента их исторического существования письменность уже была широко распространена, что делает родословия правдоподобными и превращает их в исторический источник.

В более позднее время, в самом конце 3 тыс. до н. э. на эти территории проникают другие западно-семитские кочевники – аморейцы, в среде которых могли находиться и евреи, посещавшие Харран (см. ниже о Патриархах Иссааке, Иакове, а также о племенах Беньямина и хапиру). Записанные генеалогии аморейских вождей (царей) также представляют смешение западно-семитских и шумерских традиций.

В пользу записи праеврейских и еврейских родословий в конце 3 тыс. до н. э. свидетельствует тот факт, что без сомнения вымышленные даты жизни Патриархов после рождения их первенцев постепенно становятся все более реалистичными, уменьшаясь от 500 до 119 лет, но все Патриархи оканчивают свою жизнь до конца 3 тыс. до н. э. в промежутке от XXIII до XXI вв. до н. э. (табл. 3, 4, графа IIIa).

Патриархи – прародители сосуществуют с праеврейской общиной в параллельном мире и выполняют функцию ее хранителей. Это выразилось в том, что завершают свою жизнь к моменту ухода праевреев из Ура. Мы поддерживаем также и вывод, что сознательно выдумать предка или древнего вождя своего народа человек эпохи архaikи не мог» [73, 9], поэтому доверяем родословиям.

Вероятно, элементарный подсчет жизни поколений (а как указывалось выше, кочевник был обязан знать «свою родословную на полтора десятка поколений вглубь времен») показывал еврейским хронистам, что отражением реальности и хронологической преемственности служат годы жизни Патриарха до рождения первенца, а вторая часть жизни без ущерба для точности хронологии может являться знаком святости родоначальника и нести фантастический груз лет.

В то же время они, как следует из родословия от Сима до Фары, следили за тем, чтобы конец жизни Патриарха не соотносился с тем временем, в котором они (хронисты) жили. Так, все Патриархи (см. табл. 3, 4) доживают до XXIII–XXII вв. до н. э. и лишь Сала и Эвер – до 2078 и 2017 гг. до н. э.

Точка отсчета всех родословий, будь-то Патриархов, или правителей шумерских городов, евреев или шумеров, была связана с Потопом, приблизительную дату которого хронисты держали в памяти. Сейчас установлено, что послепотопные эны и лугали «Царского списка» связываются с Раннединастическим периодом, т. е. временем после 2750 г. до н. э. Допотопные персонажи из династий Южного Двуречья с реальными историческими деятелями не связываются. Но «в одном историческая традиция шумеров оказалась права: шумерская государственность начинается раньше Раннединастического

периода, с которым отождествляются первые «послепотопные династии». Между Протописьменным и Раннединастическим периодами в истории Шумера проходит явственная грань. К концу Протописьменного II периода (культура Джемдет Наср) наблюдается определенный культурный упадок, который нередко связывается с переселением новых племен в северные и центральные районы Южного Двуречья, а именно племен, говоривших на восточно-семитском языке. А миф о Потопе служит иносказанием для этого вторжения, затопившего страну» [55, 134].

Из генеалогической таблицы 3, 4 (Быт. 11:10–26) следует, что праеврейские родословия, как и шумерские берут свое начало еще в 2776 г. до н. э., а Потоп, по утверждению библейских хронистов, закончился за два года до рождения Арфаксада, т. е. в 2678 г. до н. э. По средней шкале абсолютной хронологии эти события предшествуют и синхронны Раннединастическому I периоду (2750–2615 гг. до н. э.) [26], т. е. тому периоду, когда «царственность спустилась на землю» Киша. Правители Киша впервые приняли титул «лугаль», которое в дальнейшем стало означать «царь». Власть Киша распространялась на все номы до самого юга Двуречья, а на политическом небосклоне засияли имена легендарных правителей Первой династии Киша – Этаны, Балиха, Энменнуны.

Таким образом, сходство праеврейских родословий и перечень династических правителей различных городов-государств Южного Двуречья свидетельствуют о совместном проживании шумеров и западных семитов, по крайней мере, с Раннединастического I, с 2750 г. до н. э. и подтверждают косвенно правдоподобность легенды о выходе праевреев под руководством Фары из Ура. Однако лишь анализ событий, предшествующих Раннединастическому периоду, может определить достоверность ветхозаветных легенд. Чтобы четко обозначить западно-семитский пласт в Южном Двуречье, необходимо решить проблему происхождения шумеров и время их появления в Нижней Месопотамии (см. главу 3).

§ 1.6

Периодизация истории Израиля догосударственного периода

(Материалы приводятся по [82])

Этап: период	Историческое событие	Ссылка на Ветхий Завет
-----------------	----------------------	---------------------------

Шумерский период истории евреев

I:0 Рождение Авраама

Арамейский период истории евреев

I:1 Переселение Фары из Ура в Харран

Быт. 11:31

I:2 Проживание праевреев в Харране

Евреи в Палестине=Ханаане. Эпоха Авраама (XXIII в. до н.э.)

II:1 Аврааму – 75 лет. Переселение племени Авраама в Ханаан

Быт. 12:5

II:2 Приход Авраама в Египет

Быт. 12:10

II:3 Уход Авраама из Египта

Быт. 13:1

II:4 Раздел земли в Ханаане между Авраамом и Лотом – этап самоопределения евреев

Быт. 13:2

II:5 Оседание племени Лота в аморейских городах Иорданской долины

Быт. 13:12

II:6 Битва царей 5 городов Иорданской долины – Содомы, Гоморры, Адмы, Севонима и Белы/Сигора – с Кедорлаомером, царем Эламским и его месопотамскими союзниками

Быт. 14

Участие в событиях Авраама-Еврея с союзниками-аморейцами в освобождении Лота, захваченного Кедорлаомером

Быт. 14:13

II:7 Рождение Измаила – сына Авраама от египтянки Агарь. Измаил-родоначальник арабов
Аврааму – 86 лет

Быт. 16:15

Быт. 16:16

Этап религиозного самоопределения евреев

Быт. 17:1–22

Гибель аморейских городов Содомы и Гоморры

Быт. 19:24

	Уход Лота в Сигор, начало моавитян и аммонитян Быт. 19:30	
	Родоначальник аммонитян – <i>Бен-Амми</i> Быт. 19:38	
	Поселение Авраама в земле <i>филистимлян</i> Быт. 20:1	
II:8	Рождение Патриарха Исаака	Быт. 21:1–7
	Сарре – 90 лет; Аврааму – 100	Быт. 17:17
II:9	Первый конфликт с филистимлянами. Союз и покупка земли в Вирсавии	Быт. 21:22–34
	Покупка земли для родового кладбища в Хевроне у <i>хеттов</i>	Быт. 23:17–20
	Смерть Сарры (127 лет). Исааку – 37 лет	
	Женитьба Авраама на хеттианке	Быт. 25:1
	Происхождение племен <i>Дидана</i> и <i>Мадяна</i> от Авраама и Хеттуры	Быт. 25:1–2

Эпоха Исаака (XXII в. до н. э.)

III:1	Женитьба Патриарха Исаака на Ревекке – сестре Лавана <i>Арамеянина</i> из Харрана	Быт. 24
	Рождение близнецов Иакова (Патриарха) и Исава. Исааку – 60 лет	Быт. 25
III:2	Переселение Исаака к филистимлянам в Герар. Конфликт с филистимлянами. Закрепление прав евреев на Вирсавию	Быт. 26
III:3	Женитьба Исава на хеттианках. Женитьба Исава на дочери Измаила. Благословение Исаака – передача наследственной власти Иакову	Быт. 28

Эпоха Иакова (XXI в. до н. э.)

IV:1	Переселение Иакова в Харран	Быт. 29–31
	Женитьба на дочерях Лавана Арамеянина.	
	Служба у Лавана в течение 20 лет	Быт. 31:41
IV:2	Рождение в Харране Иосифа (Патриарха). Уход из Харрана. Конфликт Иакова с Лаваном	Быт. 30:24
IV:3	Возвращение Иакова из Харрана в Ханаан	Быт. 32, 33
	Самоопределение племени Иакова как израильтян – размежевание с идумеями (Эдом), племенем Исава. Захват аморейского Сихема (первая война с аморейцами). Смерть Исаака	Быт. 34

Эпоха Иосифа (XXI/XX вв. до н. э.)

V:1	Продажа Иосифа в рабство. Иосифу – 17 лет	Быт. 37
-----	---	---------

- V:2 Начало службы у фараона. Иосифу – 30 лет Быт. 41:46
 V:3 Иосифу от 30 до 37 лет. Рождение сыновей – Манассии и Ефрема Быт. 41:50
Египетский плен (1991 г. до н. э.)
 V:4 Переселение Израиля в Египет. Иосифу – 44 года, Иакову – 130. Поселение Израиля в земле Гесем, около Фаюма Быт. 47:9
 V:5 Проживание Израиля в Египте 17 лет. Смерть Иакова. Поход евреев и египтян в Ханаан для погребения Иакова на родовом кладбище в Хевроне Быт. 50
 V:6 Рождение Махира, сына Манассии, внука Иосифа
 V:7 Рождение Галаада, сына Махира, внука Манассии, правнука Иосифа за 2–3 года до смерти Иосифа Быт. 50:23
 Смерть Иосифа в 110 лет Быт. 50:26

Рождение 5 сыновей Галаада Чис. 26:28–34

- VI:1 Рождение Хефера, сына Галаада, пра-правнука Иосифа Чис. 27
 VI:2 Рождение Салпаада, сына Хефера, пра-пра-правнука Иосифа Чис. 27:1–4
 VI:3 Дочери Салпаада: Мохла, Ноа, Хогла, Милка, Фирца – потомки Манассии и современницы Моисея, участницы первого раздела земли, участницы Исхода*. Чис. 27:1–4
 Конец Египетского плена (продолжительность – 215 лет).

Исход (1776 г. до н. э.)

- VII:1 Угнетение Израиля. «И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа». Строительство Питома и Рамзеса. Израильтяне – слуги египтян Исх. 1:8–15

* По потомкам Иосифа, в частности по потомству его сына Манассии, можно рассчитать время пребывания израильтян в Египте. Действительно, Манассия родился, когда Иосифу было между 30 и 37 годами, т. е. в 2023 г. до н. э. В Египте родилось 5 поколений после Иосифа – Манассия, Махир, Галаад, Хефер и Салпаад. Дочери Салпаада родились во время скитаний по Синаю, между 1776 и 1736 гг. до н. э. Пребывание в Египте 5 поколений равно $(5 \times 44) = 220$ лет.

VII:2	Моисей. Его родословие. <i>Левий</i> – сын Иакова, родоначальник левитов Гирсон, <i>Кааф</i> , Мерари – сыновья Левия. <i>Амрам</i> , Ицгар, Хеврон, Узил – сыновья Каафа Амрам – отец Моисея. Жил 137 лет. Иохаведа – мать Моисея, родилась после 2000 г. до н. э. в Египте. Аарон, <i>Моисей</i> , Мариам – дети Амрама. Год рождения Моисея – 1856, так как Моисей умер в возрасте 120 лет после 40 лет скитаний, а Исход был в 1776 г. до н. э. Моисей родился на пике угнетения израиль- тян: его мать бросила его в воду, чтобы спасти от фараона	Чис. 2:27 Чис. 6:14 Чис. 26:57
VII:2	Усыновление Моисея дочерью фараона Воспитание при дворе до 40 лет Убийство египтянина-надсмотрщика Бегство к мadianитянам Женитьба на Сепфоре, дочери Иофора Рождение 2-х сыновей Моисея	Исх. 2:5–10 Деян 7:22
VII:3	Возвращение в Египет Руководство борьбой израильтян против фа- раона. Требования израильтян «Десять казней» Моисея и восстание (1776)	Исх. 4:18–31 Исх. 5–11,12
VIII:1	Исход израильтян и разноплеменных людей из Египта. Моисей – вождь; Аарон – первосвя- щенник	Исх. 12:37,38
VIII:2	Начало войны в земле Филистимской. Выбор пути через Красное море вместо кратчайшего через территорию филистимлян	Исх. 13:17–18
VIII:3	Битва у Ваал-Цефона и поражение египтян. Песнь Моисея и Мариам (Признаки землетрясения).	Исх. 14–15 Исх. 13:22, 19:18
<hr/>		
Скитания по пустыне в течение 40 лет (1776–1736 до н. э.)		
IX	Смена 38 станов в период странствований по Синаю от Египта до Иордана Создание системы управления, постановление Судей и установление Законов Первое сражение с амаликитянами	Исх. 20–40, Чис. 33:1–49 Втор. 2:14 Исх. 17:8

-
- X:1 Смерть Мариам в Кедесе (южная граница Палестины)
Смерть Аарона и передача функции первосвященника сыну Елеазару
Победа под Хормой над ханаанским царем Арады
- X:2 Смена еще 9 станом и вторжение в землю моавитян и аморейцев. Поражение Сигона, царя Аморейского Чис. 21:10–20
- X:3 Поражение Ога, царя Васанского Чис. 21:21
Последний из Рефаимов. Чис. 21:31
- X:4 Поражение Валака, царя Моавитского Чис. 22, 23
Истребление князей Мадиямских и Валаама, царя Месопотамского царя Хуры Чис. 22, 23
Вторая перепись молодого населения Израиля, родившегося в пустыне Чис. 26:1–5
Исчисление 12 колен Израиля Чис. 26:5–51
Раздел земли между 12 коленами Чис. 26:52–56
Избрание и назначение Иисуса Навина заместителем Моисея. Чис. 27:12:23
(Рождение Иисуса Навина за 50–55 лет до Исхода Чис. 9:11 и 13:17
Халева за 40 лет до Исхода) Нав. 14:10
Смерть Моисея в 120 лет Втор. 34
-

Ханаанские войны (1-й этап) Иисус Навин

- XI:1 Переход через Иордан. Взятие Иерихона Нав. 1–6
- XI:2 Захват Гая Нав. 8
Гевал, жертвенник, на камнях которого выбиты законы Моисея Иисусом Навином Нав. 8:30
Укрепление религиозного духа
- XI:3 Союз аморейских царей против Иисуса Навина и Израиля Нав. 9
Мир с евеями Гаваона Нав. 9:3–26
- XI:4 Выступление 5 аморейских царей против евеев Гаваона и израильтян. Астрономическое явление – затмение (?). Нав. 10:12–15
Победа над амореями и царем Ярмуфа (*Ярмути*)
Покорение Южного Ханаана

XI:5	Битва союзного войска аморейцев под главенством Иавина, царя Асора у Меромских вод (оз. Тивериадское). Захват Асора	
XI:6	Покорение Северного Ханаана. Перечисление 31 города, покоренных Иисусом Навином	Нав. 12:7–24
XI:7	Мир и раздел Ханаана	Нав. 13–20
XI:8	Хронология периода скитаний Израиля по пустыне и I этапа ханаанских войн устанавливается по речи Халева перед Иисусом Навином, когда он просит еще незавоеванный удел в Хевроне. Он говорит, что когда Иисус Навин и Халев были соглядатаями у Моисея (2 год после Исхода) Халеву было 40 лет. Момент речи определен его возрастом в 85 лет. Значит, это конец 1-го этапа ханаанских войн	Нав. 13:10
	Смерть Иисуса Навина в возрасте 110 лет (1721)	
XII	Смерть Елеазара (14 лет правил)	Нав. 24:33
XIII	Правление сына Елеазара, Финееса в качестве первосвященника отдельно, при Халеве и Гофонииле, возможно (?)	Нав. 24:34
	Ханаанские войны (2-й этап) (XVII в. до н. э.)	
XIV	Войны колен Иуды и Симеона. Халев, Гофониил – военачальники израильтян. Гофониил – племянник Халева. Завоевание Везека, Иерусалима, Хеврона, Давира, Пальма, Цефафы, Газы, Аскалона, Азота	Суд. 1:1–36
	Прошло время, равное смене двух поколений «Когда народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие он делал Израилью»	Суд. 2:10
XV	Иго Месопотамского царя, <i>Хусарсафема</i> (8 лет) (1590 г.)	Суд. 3:8
XVI:1	Свержение ига Гофониилом. Гофониил, племянник Халева, участник ханаанских войн, – первый Судья Израиля	
XVI:2	Мир 40 лет на земле Израиля	
XVII	Иго моавитского царя Еглона (18 лет) (1540 г.)	Суд. 3:12

XVIII:1	Аод – второй Судья Израиля Свержение ига; убийство Еглона	Суд. 3:15
XVIII:2	Разгром моавитян	Суд. 3:26
XVIII:3	80 лет мира. Смерть Аода	Суд. 3:30
XIX:1	Самегар – третий Судья Израиля. Поражение филистимлян, вытесненных ахейцами с Крита в конце XV в. до н. э. (1440 г.)	Суд. 3:31
XIX:2	Разруха при Самегаре	Суд. 5:6
XX:1	Иго Иавина, царя Ханаанского, царя Асора, и его военачальника Сисары (20 лет)	
XX:2	Девора – четвертый Судья. Избрание Варака военачальником. Варак – пятый Судья. Сбор войска на горе Фавор	Суд. 4,5
XX:3	Битва Варака с Сисарой у потока Киссон. Поражение и бегство Сисары. Смерть от руки Иаили	
XXI	Поражение Асора. 40 лет мира (1420–1380 гг.)	
XXII	Геден – шестой Судья Израиля Иго мадианитян (измаильтян). 7 лет	Суд. 6:1
XXIII:1	Поражение мадианитян. Пленение князей Мадиамских. Захват переправ через Иордан. Преследование. Наказание городов, не признавших власть Израиля. Продолжительность войны – 3–4 года	Суд. 6–8
XXIII:2	Мир – 40 лет	
XXIV	Авимилех – царь Сихема, сын Гедена. Правление – 3 года (1330 г.) Убийство им своих 70 братьев Гражданская междоусобица в Сихеме. Разрушение Сихема. Смерть Авимилеха	Суд. 9:16 Суд. 9:5 Суд. 9:42
XXV	Фола – седьмой Судья Израиля. Правил 23 года. «Восстал для спасения Израиля» (1300 г.)	Суд. 10:1,2
XXVI	Иаир – восьмой Судья Израиля. «Восстал для спасения Израиля». Владел 32 городами в земле Галаада. Правил 22 года (1280 г.)	Суд. 10:3

XXVII	Иго аммонитян и филистимлян 18 лет. Призвание Иеффая из Галаада (1260 г.)	Суд. 10:7
XXVIII	Иеффай – девятый Судья Израиля. 6 лет. Сражение с аммонитянами. Захват 22 городов Конфликт с ефремлянами, коленом Ефрема	Суд. 12:7 Суд. 12
XXIX	Есевон из Вифлеема – десятый Судья. 7 лет правил. Имел 30 сыновей и 30 дочерей	Суд. 12:8–10
XXX	Елон – одиннадцатый Судья. Правил 10 лет	Суд. 12:11
XXXI	Авдон – двенадцатый Судья. Имел 40 сыновей и 30 внуков. Судил Израиль 8 лет	Суд. 12:13
XXXII	Иго филистимлян, 40 лет (1225–1185 гг.)	
XXXII:1	Самсон – тринадцатый Судья. Партизанская война. 20 лет (1225–1200 гг.)	Суд. 15:21
XXXII:2	Емегар – Судья после Самсона	Суд. 16:31
XXXIII	Емегар – условно правил 14 лет, на самом деле – 20 лет, так как одержал победу над филистимлянами	
XXXIV	Междоусобица – 28 лет. Война между Израилем и коленом Вениамина. Осада Гив Упоминание о Финеесе, сыне Елеазара как хронологическом факторе, что эта война происходила раньше	Суд. 17–21 Суд. 20:24
XXXV	Илий – Судья Израиля. 40 лет (1200–1140 гг.)	I Цар. 4:18
XXXVI	Рождение пророка Самуила, последнего Судьи Израиля	
XXXVII	Сражение с филистимлянами. Иго – 20 лет. Захват Ковчега Завета. Смерть Илия и его сыновей Возвращение ковчега и поражение филистимлян и возврат всех своих городов.	I Цар. 7:2
XXXVIII	Самуил – последний Судья (1140–1020 гг.)	
XXXIX	Иоиль и Авий – Судьи при живом Самуиле. Помазание Саула Самуилом на царство	1020 г. до н. э.

Проблема «хапиру» – ключ к истории Израиля догосударственного периода

1.7.1. Этническая принадлежность «ибри»

Отсчет времени появления древнееврейских племен на Ближнем Востоке и в низовьях Нила как самостоятельного этноса напрямую зависит от решения вопроса о связи определений *ибри* и *хапиру*.

Термин «еврей» является калькой с семитского «ибри» (ибри, иври). Впервые это слово появляется на страницах Ветхого Завета в Бытии 14: «И пришел беглец, и поведал Авраму-Еврею», что его племянник Лот пленен Кедорлаомером.

Поскольку «еврей» = *ибри* идет приложением к имени вождя племени Авраму, то резонно думать, что *ибри* = *еврей* – это название или самоназвание нового племени, появившегося в Палестине. Правомерность такого заключения подтверждается упоминанием в этом же отрывке этнонима «амореи», среди которых живет Аврам и союзником которых он является. Итак, *ибри* = *еврей* – это этноним, связанный с племенем Аврама, и противопоставлен амореям, западно-семитским племенам, живущим в Сирии и Палестине.

Этимология *ибри* = *еврей* позволяет пролить свет на происхождение племени Аврама и уточнить, является ли это имя самоназванием племени.

Комментаторы Ветхого Завета производили слово *ибри* = *еврей* от имени Евер, предка Аврама. В свою очередь, этимология имени Евер связывает его со значением глагола *ебер* «переходить через», поэтому сочетание «Аврам-Еврей» могло быть истолковано как «пришелец из чужой земли» [23, 210].

Согласно текстам Ветхого Завета, Сим считается «отцом всех заречных» (Быт. 10:22). В то же время «заречные народы – это букв. сыны Еверовы», букв. «переправившиеся через Реку» (под рекой подразумевается Евфрат. – *Авт.*). И в этом контексте племя Аврама может рассматриваться как часть западно-семитских племен, проживавших к востоку от Евфрата. По отношению к аморейцам, жи-

вущим к западу от Евфрата, племя Аврама было пришлым. Так могло появиться название для нового независимого племени, хотя и принадлежавшего по языку к западно-семитскому сообществу.

С другой стороны, Аврам со своим племенем перешел реку Евфрат с востока на запад и имеет право называться Аврамом-Пришедшим из-за Реки. В этом случае *ибри* = *еврей* является самоназванием и всего племени до момента, когда внук Аврама примет имя Израиль, и все его потомки станут называться израильянами.

Переводчик и комментатор Пятикнижья, И.Ш.Шифман перевел фразу «Аврам-Еврей» как «Аврам-Странник», указывая, что в данном случае можно поставить знак равенства между '*ибри*' и аккадским термином '*хапиру*', означающим «изгой, странник, бродяга» [109, 278:13]. Мнение И.Ш.Шифмана подкрепляется переводом этого словосочетания в Септуагинте (не как кальки, а исходя из его семантики) 'Аврам-бродяга'.

Значение *хапиру* здесь смягчено: не 'бандит', а 'бродяга'. Такой перевод уничтожает этническую окрасу термина *ибри* = *еврей*, и, по нашему мнению, совершенно бездоказательно¹⁸. С другой стороны, отождествление слов *ибри* = *хапиру* вводит исследователя в важнейшую проблему этнической принадлежности *хапиру* и связи этого имени с древними евреями. Большинство авторитетных исследователей полагают, что *ибри* – это древние евреи и они имеют прямое отношение к аккадскому термину *хапиру*.

1.7.2. Этническая и социальная составляющие термина *хапиру*

Историография о «хапиру». Аккадский термин *хапиру* («изгой, бродяга») обозначает группу лиц, стоящих вне социальной организации [109, 278]. В такой интерпретации *хапиру* не могут являться этнической единицей.

«Хапиру были вольницей, изгоями, беглецами из своих общин самого разного происхождения, спасавшимися от эксплуатации, военных погромов и долговой кабалы, скрывавшимися в кустарниках-маки Сирии, Верхней Месопотамии и Загроса» [46, 228].

«Хапиру – своего рода казаки Сирии-Палестины, бежавшие в горы Ливана от двойного гнета царьков городов Сирии к Палестины и египетских фараонов. Часть *хапиру* создала государство Амурру в северном Ливане, а другая вторглась при Эхнатоне в Палестину и основательно разорила ее» [57, 222].

Такие определения исключают возможность сопоставления *иб-*

ри и хапиру, поскольку хапиру не рассматривается как этнический термин.

Решительную отповедь всем желающим признать хапиру этносом дал И.М.Дьяконов: «Высказанное еще в начале века предположение о том, что под термином «хапиру» скрывается первоначальная форма этнического обозначения «еврей» (ибри), вызвало длительную и горячую дискуссию. Хотя и теперь встречаются отдельные сторонники гипотезы отождествления хапиру и ибри, но после опубликования материалов международной конференции (1954 г.), на которой всесторонне обсуждалась эта проблема, большинство исследователей решительно отказались от такой идентификации, не имеющей ни лингвистической, ни исторической опоры» [46, 228].

Однако сомнения в абсолютной правоте И.М.Дьяконова вновь появляются с замечанием И.Ш.Шифмана, переводчика и знатока Ветхого Завета, допускающим соответствие термина ибри аккадскому хапиру в Бытии 14 [109, 278]. Декларируемого И.М.Дьяконовым единства мнений по вопросу ибри-хапиру нет в ученом сообществе, и значит, вопрос вновь открыт для исследования.

Отрицание И.М.Дьяконовым отождествления хапиру и ибри, самоназвания семитского племени, пришедшего из-за Евфрата, связано с тем, что появление древнееврейских племен в Сирии-Палестине он датирует около 1230 г. до н.э., когда народ или племя Израиль было зафиксировано в Южной Палестине стелой египетского фараона Мернептаха, а хапиру, по мнению И.М.Дьяконова, играли активную роль в XIV в. до н.э. на сто с лишним лет ранее. На самом деле дата 1230 г. до н.э. – это только один из хронологических реперов, освещающих пребывание еврейско-израильских племен в Сирии и Палестине. Израильтяне могли появиться в этом регионе и на 1000 лет раньше, что мы и доказываем на страницах этой книги.

Таким образом, лингвистическая опора для идентификации хапиру и ибри, на отсутствии которой настаивает И.М.Дьяконов, восстановлена авторитетным мнением И.Ш.Шифмана, а историческая опора создается всей системой хронологии событий израильской истории догосударственного периода, разработанной В.А.Сафроновым [82, 63–105, табл. 1, 2].

Кроме того хапиру – это реальность не только XIV в. до н.э., что следует из указаний В.В.Струве: термин хапиру впервые зафиксирован в текстах города Мари на Среднем Евфрате в конце 3 тыс. до н.э. [89, 283] По его мнению, хапиру относятся к западно-семитским племенам, родственным амореям-сутиям вавилонских до-

кументов, из которых вышли предки будущих евреев. Шумерская передача термина хабиру – *са-газ*, что значит «подрезатели жил, головорезы» [88, 393].

В.И.Авдиев также считает, что *хабиру*, племенное название, встречающееся в Амарнском архиве XIV в. до н. э., соответствует племенному названию *ибри* и, возможно, является этнонимом предков израильско-иудейских племен [5, 3]. Он подтверждает, что в амарнской переписке фараонов Египта с правителями городов Палестины, Финикии «встречается племенное название *са-газ* и не сомневается в связи этого термина с евреями [1, 207, 245–246].

Таким образом, документально подтверждается идентичность сем. 'ибри' («заречные, пришельцы из чужой страны»), шум. 'са-газ' («головорезы»), акк. 'хапиру' («изгой, бандит»).

Два последних названия – негативные эпитеты народа ибри, свидетельствующие о неблагоприятных контактах *ибри* с соседями. Ими были шумеры 3 тыс., аккадцы последней четверти 3 тыс., египтяне конца 3–2 тыс. до н. э., аморейцы-хананеи конца 3–2 тыс. до н. э.

Упоминание шумерского термина *са-газ* в египетских документах косвенно свидетельствует, что нежелательные столкновения с *ибри* были и у шумеров, и у египтян почти в одно и то же время. Учитывая расстояния между Южным Двуречьем и долиной Нила более 1500 км, можно предположить, что *ибри (са-газ)* – вооруженный кочующий народ между Египтом и Нижней Месопотамией, угрожающий безопасности населения государств в этих регионах. Время этих контактов – последняя четверть 3 тыс. до н. э., когда шумерский язык еще доминировал в официальных документах Месопотамии, а потому египтянами был использован термин *са-газ*.

Хождение шумерского *са-газ* наряду с аккадским *хапиру* в значении 'бандиты, головорезы' в египетских документах XIV в. до н. э. говорит о том, что египтяне подразумевают месопотамское происхождение этих «бандитов». В противном случае у них нашлось бы свое слово для обозначения этой группы людей, враждебно настроенной к остальной части общества.

Приведенные факты убеждают, что проблема *хапиру-ибри* связана не только с XIV в. до н. э., а по меньшей мере, с концом 3 тыс. до н. э., а значит, соответствие *хапиру-ибри* древним евреям библейских преданий эпохи Патриархов не зависит от датировок первого появления племени Израиль в Восточном Средиземноморье в последней трети XIII в. до н. э. [58, 226].

1.7.3. Историография о хапиру XIV в. до н.э.

Таинственные хапиру, эпизодически упоминаемые в документах 3 – первой половины 2 тыс. до н.э., начинают обретать конкретные исторические очертания в XIV в. до н.э. Это особенная эпоха в истории Восточного Средиземноморья, когда ослабляется влияние Египта в регионе, а в Северной Сирии присутствие Митанни сменяется хеттским. Этим переходным периодом попытались воспользоваться хапиру в стремлении создать свое государство.

По В.В.Струве, расстановка сил в Сирии и Палестине выглядела следующим образом: «Население этого региона было по преимуществу аморейским, но частично – хурритским. Волна скотоводческих семитских племен, хапиру, активизировала движение племен (каких? – Авт.), которые жили здесь с времени гиксосского завоевания. *Вновь появившиеся племена продолжали называться хапиру.* Они пытались осесть на плодородных землях, захватить расположенные там города. В ряде случаев им это удавалось, поскольку иной раз их поддерживали народные массы завоеванных городов, а также и хеттский царь. Одним из преуспевающих племенных вождей был в то время некий Абди-Аширта, который в конце концов объединил под своей властью *область Амурру* к западу от верхнего течения Оронта. Сделавшись правителем этой области, он попытался пробиться к морю, вошел в столкновение с городами финикийского побережья, в борьбе с которыми и погиб.

Его сын Азиру, используя соперничество между Египтом и Хеттской державой, создал из владений фараона в Сирии обширное царство, подчинил центральную часть финикийского побережья, захватил торговые пути из Финикии в Митанни, куда продавал египетских военнопленных» [88, 396–397]. Азиру был вызван в Египет, но сумел оправдаться, и продолжал эту же антиегипетскую политику, завершив ее официальным союзом с хеттским царем Суппилулиумой. По свидетельству документов Богазкейского архива, преемники Азиру оставались союзниками хеттов до гибели Амурру под ударами «народов моря» первой волны в 30-х годах XIII в. до н.э.

Сравнительно обильная информация о хапиру объясняется тем, что амарнский период (конец XV – первая половина XIV вв. до н.э.) хорошо освещен письмами правителей городов Сирии, Финикии, Палестины, а также письмами митаннийского, вавилонских и хеттских царей к фараонам Аменхотепу III, Эхнатону и его ближайшим преемникам. Письма хранились в дипломатическом архиве фарао-

нов, который был перенесен в столицу Египта при Эхнатоне, Ахетатон (соврем. Эль-Амарна)¹⁹. Кроме этого, сведения об амарнском периоде дают материалы хеттского архива в Богазкее = Хаттусе, архив Угарита, тайнописные плитки небольших архивов из городов Палестины (Гезер, Таанах, Мегиддо) и Келесирии (Кумиду) [46].

В отличие от В.И. Струве, видевшего в хапиру вновь прибывший народ, И.М. Дьяконов под хапиру подразумевает население аморейско-хурритского происхождения, покидающее свои города, спасаясь от гнета Египта в области Амурру, которую надо искать в горах и предгорьях Ливана. Часть хапиру нанималась на военную службу к правителям городов Северной Сирии и к хеттам. В определенный момент, в 60-е годы XIV в. до н. э. при продвижении хеттов в Сирии и с овладением городов по Оронту, сложилась выгодная ситуация создания хапиру государства. Их возглавила семья аморейско-хурритского происхождения, династия Абди-Аширта.

От себя заметим, что в двух именах правителей Амурру встречается имя Асир, что в переводе «счастливый». Колено Асира (одного из 12 израильских племен) занимало территорию, граничащую на западе с Финикией, на севере с Ливанскими горами, т. е. в непосредственной близости к территории, где ищут государство Амурру [23, I, 65]. Эти данные наводят на мысль, что вождями, возглавившими хапиру, могли быть, и выходцы из израильтян. Полуаморейско- и полухурритское происхождение династии Амурру, декларируемое И.М. Дьяконовым, а также «странная полуаккадская/полуаморейская» система письменности, демонстрируемая в посланиях сиропалестинских царьков [46, 245, 247], хорошо согласуется с данными Библии о том, что после двух Ханаанских войн израильтяне поселились в городах вместе с аморейцами-хананеями (Суд. 1:22-234). А поскольку в период отклонения израильтян от единобожия они ассимилировались в среде аморейско-хананейских племен, заключая с ними браки, исповедуя общую религию (Суд. 2), то сложилось смешанное население, у которого в ходу были элементы аккадской речи и письма наряду с аморейско-хананейской. Следует заметить, что аккадизмы в аморейско-хананейский язык могли проникнуть только с носителями языка, а следовательно, только с евреями-израильтянами, проживавшими и в государстве Аккад, и в Эбле, где использовался аккадский язык.

Политическая программа первого правителя Амурру, Абди-Аширта озвучена в письме правителя Библа, Риб-Адди, к фараону Аменхотепу III: «Соберитесь, и нападём на Библ, выгоним градоначальников

из «стран», и тогда все «страны» присоединятся к хапиру. Если сам царь (фараон) выйдет против нас, то все страны будут ему враждебны, что он тогда сможет сделать нам?». Абди-Аширта обращается за поддержкой к населению, отделяя его от проегипетски настроенных правителей. Через своих агентов Абди-Аширта склонял к восстанию жителей Тира, Амбии, Гезера, Иерусалима, Зилу. И такие выступления состоялись. Абди-Аширте удалось захватить таким образом Амбию, Иркату, Ардату и центр египетского наместничества – Цумор.

При Азиру, сыне Абди-Аширта, завоевания в Финикии были расширены. Правители Сидона, Тира и Библа – уже на стороне хапиру. Таким образом, Египет теряет Финикию, не помогает городам Палестины, которые пытаются оказать друг другу помощь перед лицом общего врага – *восставших хапиру*. Так, «правители южно-финикийских городков Акки и Акзиба оказали помощь Иерусалиму и Хеврону. Большинство царьков Финикии и Палестины остаются верными Эхнатону и его преемникам несмотря на их бездействие» [46, 248–249].

Хотелось бы обратить внимание читателя на те моменты из истории Амурру, которые могут быть сопоставлены с событиями из книги Судей. *Во-первых*, деятельность правителей Амурру сводится к подстрекательству к восстанию против «градоначальников» и, в конечном счете, против фараона, против Египта. *Во-вторых*, градоначальники противопоставлены населению, т. е. наблюдается обстановка гражданской войны. *В-третьих*, некоторые города не склоняются к восставшим, остаются верными Египту. *В-четвертых*, события разворачиваются на всей территории Палестины от Гезера до Хеврона, от Иерусалима до Ливана, но смутой охвачены северные территории Палестины.

Важен для дальнейшего анализа и факт, что область Дамасского оазиса была одним из номов Египта. На этой территории также проживали хапиру, которые объединились под властью вождя с митаннийским именем Пирьяваса, захватили юг Ливана и часть Палестины [46, 249]. Остается неясным, как соотносились эти действия Пирьявасы, правителя Убу (район Дамаска) с завоеваниями Азиру: воевали ли они против друг друга или их усилия складывались в единую силу. Судя по тому, что Убу оставалась в сфере влияния Египта после битвы при Кадеше, а Амурру перешла к хеттам, такая же ситуация была и в XIV в. до н. э., и стало быть, Убу противостояло Амурру. Но исторические источники молчат. Косвенно подтверждает этот тезис историческая книга Ветхого Завета – книга Судей.

1.7.4. Ветхий Завет о военной активности израильтян в Восточном Средиземноморье в XIV в. до н. э.

Хронология ветхозаветных событий израильской истории догосударственного периода, разработанная В.А.Сафроновым [82, табл. 1] помещает в XIV в. до н. э. такие события, как «иго мадианитян» (Суд. 6:1) и «войну Гедееона против мадианитян» (Суд. 7–8).

Ветхозаветные летописцы рисуют иго мадианитян как очень тяжелое: «Тяжела была рука Мадианитян над Израилем, и сыны Израилевы сделали себе от Мадианитян ущелья в горах, и пещеры, и укрепления. Когда посеет Израиль, придут Мадианитяне, и Амаликитяне, и жители востока, и ходят у них, и стоят шатрами, и истребляют произведения земли до самой Газы, и не оставляют для пропитания Израилю ни овцы, ни осла, ни вола. ...И весьма обнищал Израиль от Мадианитян» (Суд. 6:1–6).

Восстание против угнетателей возглавил Гедееон, живший в Офре, городе на территории колена Манассии. Сначала он объединил свое племя Авиезерово, вернувшись к единобожию, разрушив жертвенники Ваалу. Затем призвал через своих послов колено Манассии, Асира, Завулону и Неффалима, и они пришли навстречу ему (Суд. 6:33).

В то же время войско мадианитян, амаликитян и жителей востока перешли Иордан и остановились в долине Изреельской, на территории колена Завулону. Гедееон нанес им поражение и преследовал их до Авелмехолы у Беф-Сана на землях колена Иссахара. Однако Гедееону пришлось просить помощи у колена Ефремова перехватить войско мадианитян у переправ через Иордан. Ефремляне захватили и казнили двух князей Мадиямских.

Гедееон переходит Иордан и вступает на земли колена Гада. Он просит провианта у жителей городов Сокхофа и Пенуэла. Однако старейшины городов отказали ему, поскольку были на стороне мадианитян. Гедееон разбивает войско мадианитян в колоне Дановом на возвышенности Хереса (Суд. 8:13; [23, II, 257]), возвращается в Сокхоф, наказывает жестоко жителей, а также перебивает жителей Пенуэла, разрушив и стены города.

Из текста следует, что не сразу удача сопутствовала Гедееону: сначала израильтяне были разбиты у горы Фавор (Суд. 8:18).

Таким образом, в военных действиях приняли участие израильтяне Северной Палестины от границ с Финикией (колено Асира) до Мертвого моря, и от побережья до Иордана, и в Заиорданье, вплоть до Дамаска, т. е. восстанием и военными действиями была охвачена

территория, соответствующая завоеваниям Абди-Аширты и его сына или где проходила его подрывная деятельность. Территория колена Дана и часть колена Манассии в Заиорданье примыкала к Дамасскому оазису, где располагался египетский ном Убу, объединивший местных хапиру и создавший войско на их основе.

Кроме освободительной войны, Геден вел и гражданскую войну против жителей Сокхофа и Пенуэла, т. е. израильтян колена Гада и Дана. Возможно, продолжением этой войны стала гражданская война между коленом Манассии и Ефрема, начало которой было положено истреблением 70 сыновей Гедена одним из них, Авимилехом. Существенно и то, что Авимилех был поставлен царем в Сихеме. Ближайшей исторической параллелью, приведенной выше, было создание царства Амурру Абди-Аширтой и его сыном Азиру.

Трудно пройти мимо параллелей между событиями XIV в. до н. э., освещенных историческими документами Угарита, Амарнского и Богазкейского архива, и событиями того же XIV в. до н. э., изложенными в книге Судей, протекающими на одной и той же территории – Северной Палестины. Если место и время событий совпадают, то значит, что источники и Ветхий Завет описывают одни и те же события. Этот вывод подкрепляется и совпадением ряда деталей.

По данным исторических источников, завоевания Амурру сопровождаются гражданской войной в городах Палестины и Южной Сирии.⁴ В Ветхом Завете особо подчеркивается обстановка гражданской войны в наказании жителей Сокхофа и Пенуэла, в возмущении ефремлян, в избиении сыновей Гедена Авимилехом.

Исторические документы свидетельствуют о создании буферного государства Амурру на границах с землями Асира, Неффалима. «В борьбе с мадианитянами сложилось первое, еще рыхлое и основанное на избрании правителя народом израильское предгосударство, возглавлявшееся Геденом, а затем его сыном Авимилехом, вскоре погибшим в междоусобной борьбе» [46, 290].

Абди-Аширта рассылает своих агентов, подстрекающих к восстанию жителей городов Палестины, Финикии. Аналогично действует Геден, рассылая послов по городам и землям Палестины, призывая израильтян на помощь.

Мы уже высказали предположение, что в именах первых правителей Амурру – Абди-Аширта и Азиру – есть общая компонента ‘Асир’, что совпадает с именем колена Израиля. Учитывая, что и Геден («Обрубленный»), и Иероваал = Иеруббаал («Разрушитель жертвенника Ваала») – эпитеты, а не имена собственные (в Ветхом

Завете), можно предположить, что главный герой войн XIV в. до н. э. в Палестине, вождь восставших израильтян Северной Палестины, Геден = Иероваал и есть Абди-Аширта, а его сын Авимилех – Азиру, сын Абди-Аширты. Израильтяне колен Асира, Неффалима, Завуллона, Манассии – это хапиру Амурру.

Находит объяснение и малопонятное указание исторических источников о правителе Убу в Дамасском оазисе, объединившем «местных хапиру», поступившем по примеру Амурру. Непосредственно примыкают к Дамасскому оазису, где локализуется Убу, земли колена Дана, заиорданской части земель колена Манассии и земли колена Гада. Поддерживали союзное войско мадианитян, амаликитян и жителей востока, среди которых в последующем изложении летописцы книги Судей называют измаильтян (Суд. 8:24), жители городов на землях колен Дана и Гада. Против них выступает Геден и наказывает их за поддержку угнетателей. Преследуя мадианитян, Геден достигает пределов Дамасского оазиса («возвышенность Хереса» в землях колена Дана). Таким образом, Геден, который своими действиями повторяет действия Абди-Аширты и Азиру, доходит до Дамаска, где локализуется Убу. Все регионы от Дамаска до Иордана поддерживают мадианитян. В исторических источниках говорится, что государство Убу подчинило местных хапиру. Этими хапиру могут считаться как собственно израильтяне, проживающие на землях Дана, Гада, так и кочующие мадианитяне, амаликитяне, измаильтяне и другие жители востока²⁰.

Не вызывает сомнения, что союзное войско мадианитян, амаликитян, измаильтян и жителей востока – это армия Убу, представляющая интересы Египта, поскольку Убу остался египетским номом и после битвы при Кадеше и раздела сфер влияния между хеттами и Египтом. Земли колена Дана находились в 35 км к юго-западу от Дамаска. Неудивительно, что население земель колена Дана поддерживали мадианитян, таких же союзников Убу. Пирияваса, митанниец по имени, и правитель Убу тяготеет больше к Египту, поскольку с времен Тутмоса IV, Аменхотепа III египтяне и Митанни скрепляли свой союз династическими браками. Враждебность Митанни к хеттам связана с тем, что хетты с XIV в. до н. э. вытесняют Митанни из Северной Сирии.

О соглашательской политике израильтян колена Гада и Дана знал Геден, поскольку, призвав на борьбу с угнетателями колена Асира, Неффалима, Завуллона, он не обратился к племени Гада и Дана. Более того, преследуя войско коалиции, Геден просит ефремлян перехва-

тить мадианитян на переправе у Бет-Фары²¹, но не израильтян из колена Гада, хотя переправа ведет на их территорию.

Встает вопрос, почему ветхозаветные летописцы, рассказывая эпизоды войны, фактически первой пробы сил между хеттами и Египтом, не упоминают ни тех, ни других. Ответом может быть цитата: «Фараон держал своих чиновников-резидентов лишь в трех городах: Газе, Сими́рре, Цуморе и Кумиду» [46, 246]. Свою политику в Палестине даже во времена своего могущества Египет проводил не своими руками, а посредством мелких полузависимых государств. Египетские гарнизоны стояли только в прибрежных городах Палестины [93, 34]. Таким государством, которое Египет использовал против Амурру, было Убу с центром в Дамаске. Населением этого государства были кочевники, жители пустыни – мадианитяне, амаликитяне, арамеи²², измаильтяне, а также жители городов, которые в исторических документах названы «местными хапиру», а в Ветхом Завете – коленами Гада и Дана.

Книга Судей рисует последовательность военных действий (карта 10), что не делают исторические источники. Первыми развернули военные действия заиорданские кочевники государства Убу. Их вторжение завершилось семилетним игом над всей Палестиной вплоть до Газы. Под их игом находилось и колено Манассии, к которому принадлежал в составе племени Авиезерова вождь восставших Гедеон = Иероваал.

Бегство ветхозаветных евреев в горные ущелья, пещеры, где они спасались от кочевников, как две капли воды, похоже на описание поведения хапиру исторических источников: «Ответом на небывалый рост эксплуатации, непрерывных погромов и грабежей со стороны фараоновских войск был уход в хапиру. Они селились среди горных кустарников и лесов» [46, 247].

Гедеон, как и Абди-Аширта из Амурру, рассылает своих гонцов по коленам Израйля в Северной Палестине. Ему противодействуют правители или советы старейшин городов аналогично тому, как Абди-Аширта призывает население выступить против своих градоначальников, противодействующих восстанию.

Борьба идет с переменным успехом: в конце концов Абди-Аширта погибает, но и ополчение Гедеона также терпит поражение у горы Фавор в 120 км к западу от Дамаска.

Ветхий Завет свидетельствует об участии колен Асира, Завулونا, Неффалима в восстании. Это те земли, которые граничат с Южным Ливаном. Небиблейские источники сообщают, что армия Убу захва-

тила Южный Ливан и Северную Палестину (Изреельская долина и гора Фавор находятся как раз в Северной Палестине). Место и время действия совпадают по тем и другим источникам. Значит, описываемые события в Ветхом Завете – отражение вторжения армии Убу и последующего изгнания ее.

Согласно книге Судей военные действия Гедсона против армии захватчиков длятся 3–4 года. Они проходят от границ с Финикией, Южным Ливаном до Мертвого моря, почти до Иерусалима. Именно этим глубинным городам оказывают, согласно небиблейским источникам помощь против военных действий Азиру и Абди-Аширта из Амурру.

Обстановка гражданской войны, накладывающаяся на освободительное движение против Египта, выражается в том, что хапиру Убу выступают против хапиру Амурру в небиблейских источниках. В ветхозаветных текстах израильтяне колен Гада и Дана выступают против израильтян колен Асира, Завуллона, Манассии, Неффалима.

Даже если не отождествлять Гедсона = Иероваала с Абди-Аширтой, а коалицию мадианитян, амаликитян и жителей востока с армией Убу в Дамасском оазисе, то нетрудно видеть, что ветхозаветные исторические предания повествуют об эпизодах той же войны на территории Южного Ливана и Палестины, участниками которой были израильтяне.

В соответствии с летописной традицией Ветхого Завета уменьшается масштаб событий, измельчаются или обезличиваются главные действующие лица. Имена собственные заменяются прозвищами, эпитетами или титулатурой. Вот почему так непросто сразу опознать исторический реальный эпизод в ветхозаветном эпосе.

Вышеприведенный анализ позволяет точно определить этническую и социальную составляющую термина «хапиру».

1.7.5. Хапиру и израильская история в догосударственный период

Большая часть «заречных народов», вторично переправившихся через Евфрат, из Месопотамии в Сирию и Палестину, названная амореями, хананеями Восточного Средиземноморья народом ибри, могла принять этот этноним и как самоназвание в том же значении, или в значении «сыны Эверовы». Связь этнонима ибри с этнонимом «евреи» принимается всеми исследователями (см. выше).

Безотносительно к тому, самоназвание ли «ибри», этот термин соответствует хапиру исторических источников, поскольку последний

включает в себя социальную характеристику негативной окраски в силу исторических судеб древних евреев, вынужденных вооруженным способом занимать территорию для поселения.

Возникновение хапиру как социальной категории вызвано жестоким гнетом Египта над подвластными ему территориями Палестины и Сирии на протяжении XVI–XIV вв. до н. э. Население этого региона было смешанным (амореи, хананеи, хурриты, евреи), но волонтировались хапиру скорее всего из евреев-израильтян, поскольку они были полукочевым народом, хотя и жили в хананейских городах Палестины.

Хапиру – не только социальная группа, но и сообщество, имеющее единый язык и цель – освобождение от угнетения и создание своего государства, т. е. все признаки этноса в предгосударственном состоянии, а это больше, чем «изгои, бандиты».

Впрочем, все сказанное не исключает того, что для Египта и правителей хананейских городов Сирии, Палестины хапиру оставались символом бандформирований, потому что вторгались и на территорию Египта и насильственно внедрялись в хананейские города. Хапиру в египетских документах соседствуют с собирательным термином «азияты», а также «аму», «хека сатут» и т. д. Значит, египтяне имели в виду и этническую характеристику, говоря о хапиру.

Нужно упомянуть и контекст, где термин хапиру нельзя переводить как «бандит, изгой, бродяга». Речь идет о письме хеттского царя Хаттусилиса III к угаритскому царю Никм-Эпе: «Если раб царя Угарита... поднимется и проникнет на землю *хапиру Солнца*, то великий царь его не примет» [56, 253]. Переводчик документа, Н.Б.Янковская никак не комментирует слово 'хапиру', но 'Солнце' переводит эквивалентом «хеттский царь». По нашему мнению, «хапиру Солнца» более уместно перевести как «защитник, воин Солнца», учитывая использование хапиру в качестве воинов-пограничников. «Видимо, с целью защиты от Халеба пошел на расселение в одном из окраинных поселков своей державы значительной *группы хапиру* угаритский царь Никм-Эпе» [56, 256]. Надо полагать, что не бандитов же расселял царь!

Таким образом, существует несколько значений термина хапиру: 1) наименование этноса ибри; 2) внесоциальная группа (бандиты); 3) воины-наемники. И все три значения фокусируются в древнееврейском этносе, который представлял собой вооруженных чужеземцев, идущих на службу к местным правителям в качестве воинов, но готовых на захват территории при удобном случае.

Казалось бы, столь очевидное решение должно снять все противоречия в интерпретации термина «хапиру», но этого не происходит. Причина заключается в том, что советские востоковеды признают только прямые исторические факты о присутствии израильтян в Палестине с 1230 г. до н. э. (стела Мернептаха), а активность хапиру в этом регионе ими датируется 1450–1350 гг. до н. э. Отрицание ими историчности библейских преданий делает неприемлимой связь проблемы хапиру с древними евреями.

Анализ вышеприведенных документов о хапиру XV–XIV вв. до н. э. убеждает нас, что *хапиру* – это ибри-евреи, которые в силу подвижного образа жизни, связанного с поворотами судьбы, нанимались воинами для охраны границ к правителям разных городов.

Упоминания о хапиру, зафиксированные древневосточными документами, выстроенные в хронологическом порядке, образуют историю Израиля догосударственного периода от момента выделения древних евреев из массива «заречных» западно-семитских народов с последующим самоопределением племени Израиль до избрания ими первого царя Саула. Хронологические рамки этой истории – XXIII–XI вв. до н. э. Основные вехи истории *хапиру* совпадают с этапами израильской истории до Саула, рассказанной в Пятикнижье Моисеевом.

Рассмотрим информацию о хапиру в диахронии и прокомментируем ее с учетом ветхозаветных преданий.

Древнеегипетские документы содержат древнейшее упоминание о хапиру, плененных Ахтоем I (2222 – начало XXII в. до н. э.), изгнавшим азиатов с земель Нильской Дельты [134, 60].

Хронологически это точно совпадает с легендарным переселением Аврама из Ханаана в Египет в 2225–2224 гг. до н. э. (см. [82, табл. 1]).

Аврам вышел за два года до этого события из Харрана, перешел Евфрат со своим родом-племенем, после чего соплеменников Аврама стали называть ибри – букв. «перешедшими через Реку, жителями по ту сторону Реки». Согласно Библии, Аврам впервые назван «Евреем = ибри» сразу после возвращения из Египта и битвы царей 5 ханаанских городов с Кедорлаомером и его месопотамскими вассалами около 2213 г. до н. э.²³ (расчет даты наш. – Авт.).

Таким образом, первые сведения о хапиру и первое упоминание этнонима ибри относятся к одному времени, к концу XXIII в. до н. э., точнее 2213 г. до н. э., что удивительно точно соответствует древним хронографам о появлении древних евреев в Палестине (Африканус – 2226 г. до н. э., Евсевий – 2216 г. до н. э., Иосиф Флавий – 2210 г. до н. э.).

Сиро-месопотамские источники (архив Эблы) почти к этому же времени относят правление царя государства Эблы с именем Ибриум, предпоследнего правителя перед тем, как Эбла была разрушена Нарам-Суэном в 2225 г. до н.э. [44, 335]. Имя Ибриум, несомненно, связано с этнонимом 'ибри', обозначающим древних евреев.

По сообщению ветхозаветных источников, племя Фары-Аврама пришли из Ура в Харран (Быт. 11:32).

По данным археологии, памятники этого времени в округе Харрана между реками Хабуром и Балихом оставлены «колонистами из Южного Двуречья», где находился Ур [129].

Согласно клинописным источникам Эблы, Харран входил в государство Эбла, образуя ее заевфратскую часть Арманум [42, 337]. Значит, древние евреи переселились из Ура в Харран, и они оставили в Харране отпечаток материальной культуры своей прародины – города Ура. Арманум – равноценная часть государства Эбла.

Возможно, некто из племени Фары-Аврама стал царем Эблы. Было бы неудивительно, если бы им был сам Аврам, который покинул территорию Эблы незадолго до того, как она была разрушена Нарам-Суэном. Уход части эблаитов в Сирию-Палестину фиксируется находкой там калициформной керамики – государственного керамического стандарта Эблы [67, 57]. Это дало основание для гипотезы Кюне, исследователя памятника Телль Чуэры в округе Харрана (1976), что «аккадские завоевания вызвали переход населения Северной Сирии на кочевой образ жизни и, воспользовавшись слабостью Египта, при VI и последующих династиях двинулось на юг к Палестине» [67, 57].

Вместе с тем жизнь Эблы – «культуры калициформной керамики», по данным археологии, была ключом и после первого удара, нанесенного аккадским завоевателем, по замечанию П.Маттиз, руководителя экспедиции, раскапывающей городище Телль-Мардих (Древнюю Эблу) [67, 60], а прекратилась с усилением могущества амореев около 1900 г. до н.э.

Все это находится в полном соответствии с ветхозаветной традицией, согласно которой родственные племени Фары-Аврама потомки Нахора (Лаван-Арамеянин, Ревекка, Рахиль, Лия) продолжали жить на землях Харрана, тогда как древние евреи странствовали по Ханаану и Египту.

Существовали, вероятно, внебиблейские источники, которые утверждали, что вторая прародина евреев находилась вокруг Дамаска (на границе Сирии и Палестины). Аврам, по дамаской версии, назы-

вается царем²⁴, что согласуется, как мы сказали выше, с царским рангом Ибриума, из династии Эблы.

Обнаружение комплексов с калициформной керамикой в Дельте свидетельствует, что странствующие эблаиты = евреи достигли Египта на рубеже XXIII/XXII вв. до н. э. В свете этих данных можно поставить знак равенства между хапиру и ибри и полагать, что с Ахтоем I встретились евреи, предводительствуемые Авраомом.

Второе месопотамское известие о хапиру обнаруживается в текстах из Мари, относящихся к концу 3 тыс. до н. э. [90, 283]. Это известие на 200 лет позже египетского.

Государство Мари на Среднем Евфрате было семитским по населению и являлось южным соседом Арманума, заевфратской части Эблы, примыкало к Харрану, где с конца 3 тыс. до н. э. (2080 г. до н. э. – наша хронология см. Приложение 2.) вновь появляется еврейское племя под предводительством Иакова, внука Аврама. В Харране переселенцы прожили около четверти века. Харран – это вторая прародина евреев, и на его землях Иаков «сделался весьма и весьма богатым, было у него множество мелкого и крупного скота, и рабынь и рабов» (Быт. 31:43).

Племя Иакова было достаточно большим, если по возвращении в Палестину он разделил его на два стана (Быт. 32:7). Такое племя на границах любого государства не могло остаться незамеченным соседями, особенно в период аморейской опасности для Месопотамии. Евреи же и во времена Аврама, и Иссака оставались дружественны аморейцам, были их союзниками. Впоследствии при Иакове отношения их стали враждебными после резни в Сихеме (Быт. 34). Возможно, переселение племени Иакова в Харран спровоцировала возросшая активность аморейцев около середины XXI в. до н. э.²⁵

Правители Мари должны были зорко следить за кочевыми племенами, пастбища которых граничили с северными районами страны. Этим-то, вероятно, и следует объяснять появление этнонима хапиру в клинописных архивах Мари. Следует подчеркнуть, что упоминание о хапиру содержится в самых ранних документах Мари второй половины XXI в. до н. э. Так, письмо из царского архива Мари сообщает ...о группе хапиру, насчитывающей 2000 человек, которые нередко занимались разбоем [50, 192].

Обращает внимание и факт, что переселение племени Иакова в Харран точно совпало с изгнанием азиатов из Дельты Ахтоем III, царем X Гераклеопольской династии и его походом в Палестину (2082–2079 гг. до н. э. – [121, 144]). Возможно, эти события предпо-

ределили движение аморейцев в сторону Месопотамии и тот импульс, который вызвал переселение евреев в Харран, где еще сохранялось спокойствие и проживали дружественные и родственные евреям арамеяне Арманума, народ библейского Лавана.

Совпадение имени 'хапиру' в египетских и месопотамских документах, а также связь его с древними евреями = ибри служит доказательством того, что акк. *hapiru*, др. евр. *ha-'ibri* – один и тот же этноним древнееврейского племени, отделившегося от основной массы семитского населения Древнего Востока. Вторичные значения 'хапиру' – «бандиты, стоящие вне родо-племенных, общинных и иных социальных связей» – отражение того отрицательного отношения, которое испытывало население стран, столкнувшиеся с вооруженными чужеземцами-евреями.

Любопытно и то, что сами себя древние евреи не называют ни ибри, ни хапиру, кроме одного раза в Быт. 14, т. е. эти термины – не самоназвание древних евреев. И более того, сам термин оживает, когда евреи появляются на исторической арене. О хапиру и ибри не слышно большую часть 3 тыс. до н. э., когда праевреи жили в Южном Двуречье как западно-семитская община в городе Уре, и в государстве Аккад при Саргоне Древнем. Нет сведений о хапиру и при фараонах Среднего царства (первая четверть 2 тыс. до н. э.).

Согласно Библии, древние евреи переселились из Ханаана в Египет при Иакове и жили там до Исхода 215 лет. Подтверждением присутствия евреев в Египте являются 50% еврейских имен, которые носили слуги египетских чиновников в правление Аменемхета III (1842–1797 гг. до н. э.) [121, 93–94]. Приблизительно к этому же времени, «к середине Среднего Царства (т. е. к самому концу Египетского плена, по нашей хронологии § 1.6. – *Авт.*) можно отнести многочисленные письменные проклятия на черепках разбитых сосудов врагам царя не только внешним, но и внутренним» [56, 415]. На одном из таких черепков было обнаружено название одного из израильских племен = колен, живших в то время в Египте. Это племя Завулон [90, 11]²⁶.

Обращаясь снова к историографии, можно только недоумевать, как это *важнейшее для хронологии исторических преданий Ветхого Завета сообщение* не было принято исследователями проблемы историчности Пятикнижья во внимание. А оно свидетельствует, что около 1800 г. до н. э. израильский союз племен уже жил в Египте, а учитывая, что время их пребывания в Египте, согласно Библии 215 лет (и в этом едины все варианты Ветхого Завета: Септуагинта,

Тора, Самаритянская – [120, 158], *Исход не мог произойти позже середины XVIII в. до н.э.*

Исход происходил в обстановке потрясения основ древнеегипетской государственности. Согласно книге Исхода Моисей и Аарон приходили к фараону, произносили угрозы, а затем осуществляли их. В Ветхом Завете (Исх. 5–11) катастрофические процессы в Египте выражаются в стихийных бедствиях, неурожаях, гибели людей и скота. Такую же ситуацию, картину страшных бедствий, в которые ввергнут Египет, рисует древнеегипетский памфлет «Речение Ипусера». Памятник датируется XVIII в. до н.э. [104, 59 и сл.]. Особо важный отрывок содержится в переводе В.В.Струве: «Хевер захватили в плен царя» [105; 92].

‘Хевер’ – это имя собственное: «От внука Асира, Берии, произошло поколение Хеверово» [23, II, 253; Быт. 46:17]. Асир – сын Иакова, а «поколение Хеверово» возрастало уже в Египетском плену. Значит, ‘Хевер’, захватившие в плен египетского фараона нарицательное имя израильтян.

Нельзя пройти мимо сходства этнонимов ‘Хевер’ и ‘хапиру’. Однако удивляться этому не приходится: присутствие евреев в период Среднего царства подтверждается упомянутым большим числом библейских имен у слуг древнеегипетских чиновников этого времени и упоминанием имени ‘Завулон’ в памятниках Древнего Египта XVIII в. до н.э.

Почти прямое указание на присутствие в Египте хапиру можно видеть в скарабее конца Среднего царства египтянина Усерхета, который командовал отрядом из 120 воинов-азиатов. Согласно Пятикнижью, израильтяне были поселены на земле Гессем в районе Фаюм. Учитывая, что это Дельта и граница с Азией, то приглашение израильтян может рассматриваться как принятие на службу свободного азиатского населения (израильского происхождения) для охраны границы против других азиатов, каковыми были аморейцы, которые господствовали от Южного Двуречья по всей Месопотамии и в Восточном Средиземноморье, и представлявшие для Египта большую опасность.

Исход израильтян из Египта происходил на фоне войны в «земле филистимской» (т.е. в Дельте. – *Авт.*) (Исх. 13:17), поэтому Моисей ведет свое разноплеменное ополчение через Красное море. Эта война может быть только вторжением гиксосов (или «постепенная их инфильтрация» – [65, 96]). Доказательством того, что гиксосы появились еще до 1730 г. до н.э. являются два азиатских имени, Анати и

§ 1.7. Проблема «хапиру» – ключ к истории Израиля догосударственного периода

Библеистам у правителей XIII или XIV династий II Переходного периода в Египте [65, 96]. Теория постепенного просачивания гиксосов, а не одномоментного завоевания ими Египта больше согласуется с предложенной нами датой Исхода – 1776 г. до н. э., датами Африкануса [120] и Евсевия [120] – 1796 г. до н. э., поскольку разрыв между ними и датой установления господства гиксосов в Дельте в 1730, 1710 или 1682 гг. до н. э.²⁷ требовал бы объяснения. Нужно было бы объяснять и крах Среднего царства в конце XII династии. Появление же правителей с азиатскими именами уже в начале XIII династии сразу после 1785 г. до н. э. снимает все противоречия. Значит, Исход израильтян имел место в период кризиса государственности Древнего Египта и появления на границах Египта гиксосов.

Следовало бы обратить внимание исследователей на то, что термин «хапиру» отсутствует в документах Египта и месопотамских государств в период с XX по XVIII вв. до н. э., хотя азиаты оставались реальной угрозой для Египта, а ‘бандитов’ везде и всегда хватало.

Моисей выводит свое воинство в Синайскую пустыню и скитается по пустыне 40–46 лет. Не случайно, что именно столько лет потребовалось для окончательной оккупации Египта гиксосами. Причина скитаний заключается в том, что Моисей дожидается, пока последние отряды гиксосов уйдут со своего палестинского плацдарма в Египет.

Затерявшись в пустынных районах Синайского полуострова и Западной Аравии, евреи = ибри = хапиру, казалось бы, не могли попасть в луч прожектора истории. Действительно, даже о гиксосах почти не осталось письменных документов, поскольку дестабилизация никогда не способствует развитию и преемственности письменной культуры. Кроме того, во время первой волны гиксосского нашествия были разрушены многие храмы, выполнявшие роль центров письменной традиции Египта.

Все же в годы странствования евреев по пустыне одно сообщение о хапиру было обнаружено, но не в египетских, а в месопотамских документах. *Хапиру служили в войсках престарелого царя Ларсы, Рим-Сина, который вступил в последнюю схватку с Хаммурапи, царем Вавилона, на 31 году царствования последнего, в 1762 г. до н. э.* [88, 291; 50, 218].

На первый взгляд, эта информация противоречит данным Библии и нашей хронологии о местопребывании в течение 40–46 лет израильтян в относительной близости к Южному Ханаану = Палестине в 1776–1736/1730 гг. до н. э. Читатель вправе спросить, каким образом, хапиру, если это – евреи/израильтяне, оказались в Месопота-

мии, на ее крайнем юге, за 1000 верст от Палестины и Синайского полуострова. Ответом является книга Чисел Пятикнижья (Чис. 31:5–10): «И выделено из тысяч Израилевых по тысяче из колена, двенадцать тысяч вооруженных воинов... убили царей Мадиямских – Евия, Рекема, Цура, Хура и Реву, пять царей Мадиямских и Валаама, сына Вехорова, убили мечом». Мадиянитяне, жившие в «пустынной местности» у восточного берега Красного моря, кочевали по Синайскому полуострову [23, I, 445]. Они первыми приняли удар израильтян, вышедших из Египта. За помощью они обратились к населению города, которым правил жрец Валаам; послали гонцов в город Пефор на Евфрате, к Валааму. Город Пефор локализуется «в Месопотамии у гор восточных» (Чис. 23:5).

Указанные обстоятельства соответствуют историческим данным о выступлении Хаммурапи против Рим-Сина и города Ларсы со стороны Тигра и Восточных гор [55, 362]. Имя 'Валаам' соответствует имени 'Билалама', встречающемуся в Эшнуне на Тигре с XIX в. до н. э.

Во время похода отряда израильтян, вероятно, помимо других ставилась цель найти подходящие земли для переселения в том регионе, где жили их предки в эпоху до начала странствий Авраама. Во время этого разведывательного рейда израильтяне приняли участие в военных действиях против Хаммурапи на стороне Рим-Сина, царя Ларсы.

Последнее известие о хапиру, датированное первой половиной 2 тыс. до н. э., заключено в хеттском тексте конца XVII в. до н. э.

В древнехеттском тексте говорится, что вместе с хурритами на Хеттское царство напали 3000 *хапиру*²⁸ [35, 579].

По мнению исследователей, царь, который ведет войну с хурритами, – или Хаттусилис I, или Мурсилис I. Хурриты, напавшие по просьбе северосирийских городов на хеттов, возможно происходят из Северной Сирии, поэтому объединение их с хапиру не должно вызывать удивления, так как согласно Библии и нашей хронологии к началу XVI в. до н. э. израильтяне захватывают многие хананейские города, в том числе и в Сирии. Нам представляется, что военные действия происходят в правление Хантилиса, сменившего непосредственно Мурсилиса I (аргументацию см. ниже). Столкновение между хурритами и успешно воюющими в Ливанской долине израильтянами и хеттами, с другой стороны, могло произойти при разделе «аморейского наследства» государства Ямхад в 1596 г. до н. э. Хетты завоевывают Ямхад и выходят на границы Северного Ливана. Хурриты, усиленные колесничными войсками индоиранцев-митан-

нийцев, могут поддерживать аморейско-хананейских правителей Северной Сирии.

Как следует из амарнских документов, хапиру в начале 2-й половины 2 тыс. до н. э. нанимаются «на военную службу к местным царькам (преимущественно подальше от фараоновского Египта)» [46, 247].

Чаще они выступают самостоятельно: «Несколько тысяч хапиру было уведено в плен еще при Аменхотепе II (1436–1433 гг. до н. э.)» [46, 249], воевавшим в Палестине и Ливане против митаннийцев. Против тех же митаннийцев, вероятно, воевали и израильтяне, что следует из песни Деворы, одержавшей победу в битве с царем Асора Иавином и его военачальником Сисарой (имя воеводы – митаннийское). По нашей хронологии, это событие датируется 1426–1406 гг. до н. э. (см. *Приложение 2*).

Хапиру упоминаются в письме Аменхотепа III правительку с митаннийским именем Дамасского оазиса: «Фараон требует доставить хапиру для работы на каменоломнях в Нильской Эфиопии» [46, 249].

Документы о движении хапиру середины XV – середины XIV вв. до н. э., которыми обычно ограничивались исследователи, занимающиеся «проблемой хапиру», были подробно рассмотрены в начале главы. Нами было установлено не только соответствие библейских преданий о борьбе Гедона военным действиям правителей государства Амурру – Азиру и Абди-Аширты, но и уточнен статус «местных хапиру» в армии государства Убу. По-новому, представляются отношения между Амурру и Убу. Военные кампании государства Убу соответствуют военным акциям ветхозаветных мадианитян, измаильтян и арамейцев, поддержанными израильскими коленами Дана и Гада. Таким образом, оказалось, что существует две группировки хапиру (одни из них поддерживали Гедона, другие – мадианитян, что противоречит переводу хапиру как ‘бандиты’).

Хеттское наступление на Палестину захлебнулось после смерти Суппилиума в 1346 г. до н. э.

В Египте сменилась династия. Рамзес I правил недолго. Последний год его царствования – «второй» [77, 529]. Это – 1312 г. до н. э. и точно совпадает со смертью Авимилеха (*Приложение 2*). Об этом времени документы, описывающие поход Сети I, сына и, возможно, соправителя Рамзеса I, сообщают, что кочевые племена Палестины «вносили в страну беспорядок и истребляли друг друга» [56, 530]. Это сообщение находится в полном соответствии с обстановкой тех лет, отмеченной в книге Судей (9:1–5), когда Авимилех, сын Гедона,

ради захвата власти убивает своих 70 братьев. Упоминаний о хапиру в египетских документах нет.

Далее Палестина и Сирия становятся ареной сражения между двумя крупнейшими державами – Египтом и Хеттским царством. В связи с этими событиями израильские Судьи – Фола (1312–1289) и Иаир (1289–1267) «восстают для спасения Израиля» (Суд. 10:1–5). Египетские документы, освещающие битву при Кадеше, называют много народов, участвующих на стороне хеттов. Египтянам преграждают путь «ничтожные азиаты». Мы видим опять собирательный термин, под которым могут скрываться и евреи, так как они жили в одних и тех же городах с хананеями и выделять их особо не было причины. Если бы хапиру означали только бандитов, то вряд ли этот термин исчез бы со страниц египетских хроник.

В самом начале царствования Хаттусилиса III (ок. 1270 г. до н. э. и на 21 году правления Рамзеса II между двумя великими державами был заключен мир. Наступил период стабилизации. Однако, по свидетельству Библии, для евреев спокойствия не наступило. Уже через 3 года после мирного договора в 1267 году до н. э. на евреев начинают нападать аммонитяне, сохранившие свой военный потенциал, отсиживаясь во время войны хеттов с египтянами на Аравийском полуострове.

С запада, со стороны моря угрожали морские пираты – «народы моря», которые недифференцированно в Библии обозначаются как филистимляне. Израиль попадает под двойное иго почти на 20 лет (1267–1249), от которого его освобождает Судья Иеффай (1249–1243). Даты израильских Судей приведены по нашей хронологии (см. Приложение 2). Далее правит в течение 7 лет общеизраильский Судья Есевон (1243–1236). Кратковременные правления Судей объясняются постоянными военными столкновениями с «народом моря». Скорее всего при Есевоне происходит важное событие: египетский фараон Мернептах в 1229 г. до н. э. разбил в двух сражениях коалицию «народов моря» и повернул победоносные войска в Палестину. Эти события были запечатлены в так называемой «Стеле Мернептаха» (Стеле Израиля), где впервые упомянут народ Израиля, «поверженный в горе». С этого момента библейские предания становятся историческими, по мнению всех исследователей.

* * *

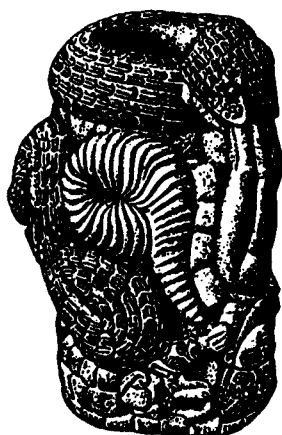
Детальные совпадения времени, места действия и содержания событий, участниками которых в Ветхом Завете являются евреи, а в

документах и архивах государств Ближнего Востока – хапиру, позволяют уверенно утверждать, что хапиру и ибри=евреи – этнонимы одного и того же племени (народа).

История хапиру=ибри на протяжении тысячелетия, которую мы восстановили в этой главе, – это краткая политическая история Израиля в догосударственный период.

Однако Ветхий Завет, его исторические книги, содержат и другие события, составляющие больший объем, чем история, связанная с этнонимом «хапиру». Чтобы придать Ветхому Завету статус полноценного исторического источника, необходимо сопоставить все его исторические сюжеты со страницами истории древних государств Месопотамии, Египта, Малой Азии и Восточного Средиземноморья. Этому и посвящены последующие главы нашей работы.

Глава 2

ПРАИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Праистория в мифологии Ветхого Завета

Первые главы книги Бытия Ветхого Завета содержат те мифы и сюжеты, которые в понимании составителей Библии несут историческое зерно, поэтому оправданно эту часть книги Бытия называть *мифологической историей*. Свою задачу в исследовании мифологии историк видит в проведении параллелей с мифологией сопредельных народов и в объяснении заимствования сюжетов, если такое имеется; воссоздание исторической ситуации, при которой были возможны эти контакты и заимствования мифа.

2.1.1. Мифы о сотворении мира. Библейская космогония

Первым мифом Библии является «Сотворение мира». Сама тема присутствует в мифологии почти всех народов мира, однако акт творения люди планеты представляли себе по-разному. Так, евразийцы воображали создание мира из яйца Девы творения в образе женщины или водоплавающей птицы. Другим их мифом является создание мира из комочка ила, выносимого водоплавающей птицей со дна Мирового океана [75, 75, 83, 87].

Афразийские народы, к которым принадлежат и древние египтяне, и семитские народы также имеют мифы о рождении мира из первобытной пучины – Хаоса, в который привносятся Богом-творцом элементы порядка, и рождается упорядоченный мир. Миф об установлении такого порядка называется космогоническим мифом.

В отличие от древнеегипетских и аккадского мифов творения библейский миф лишен ряда деталей. По лаконичности изложения он ближе к древнеегипетским версиям. (В нем отсутствует поэтика и элементы борьбы аккадского мифа.) Однако и в древнеегипетских, шумерском, аккадском и библейском сюжетах есть общие черты: первичное начало в бездне, заполненной первобытными водами; второй элемент – ветер, воздух, Дух Божий; третий элемент – свет, причем в египетском и месопотамских мифах свет исходит от Творца. Появление частей мира – земли, неба, светил и всего, что есть на

земле – животных и растений – происходит благодаря акту речи. Творец называет, дает имя элементу Вселенной, тогда этот элемент начинает свое существование.

Библейский миф творения. В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездной; и Дух Божий носился над водой. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И назвал Бог твердь небом.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод морями. И сказал Бог, да произрастит земля зелень, траву, дерево плодовитое. И произвела земля зелень, траву и дерево.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И создал Бог два светила великие...

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, и птицы полетят над водой... И сказал Бог: да произведет земля душу живую скотов, и гадов, и зверей земных...

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему. И сотворил Бог человека по образу Своему и по подобию Божьему. Так совершены небо и земля и все воинство их... И почил Бог от дел своих (Быт. 1).

Исследователи мифологии Древнего Египта, Месопотамии особо подчеркивали отличие древнееврейской мысли от египетских и месопотамских верований в сюжете о создании мира. «Основным догматом древнееврейской мысли является абсолютная трансцендентность Бога. Яхве не присутствует в природе. Ни земля, ни солнце, ни небеса не божественны; даже самые мощные явления природы – лишь отражения Божьего величия. Бога невозможно даже назвать по имени.

И сказал Моисей Богу: вот я приду к сынам Израилевым и скажу им: «Бог отцов ваших послал меня к вам». А они скажут мне: «Как ему имя?». Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий (Иегова) послал меня к вам (Исх. 3:13, 14).

Бог древних евреев – чистая сущность, безусловная, невыразимая. Он самодостаточен. Это означает, что все ценности и явления в конечном счете – качества лишь одного Бога» [101, 204, 205].

Однако следует усомниться в выводах американских исследователей относительно исключительности еврейской идеи о трансцендентности Бога-творца. Тезису: «Древние евреи отрицали уместность

кумиров, так как беспредельное не могло иметь формы» [101, 205], противоречит то, что согласно Библии человек создан по образу и подобию Бога, а, значит, Яхве антропоморфен и вполне мог иметь свои антропоморфные изображения.

В поисках параллелей идеи существования надприродного Бога, создающего мир, обратимся к религиозным воззрениям древних египтян.

2.1.2. Древнеегипетская космогония

Древние египтяне определяют состояние до момента сотворения мира, как Хаос, и описывают Хаос существованием четырех божественных пар, восьми стихий, которые воспроизводятся друг от друга и сосуществуют даже после учреждения космического порядка, занимая отведенное им место.

Гермопольский миф о Великой Восьмерке. Первобытные воды Нун заключены в Бездне, имя которой Наунет. Их характеристиками являются Бесформенность и Беспредельность (супруги Хух и Хахухет). Мрак и Тьма (супруги Кук и Каукет) покрывают беспредельную безобразную пустоту. Неуловимость и непостижимость Хаоса олицетворяется супружеской парой Амон-Аманет (Амон – «сокрытое»).

Дж. Уилсон обратил внимание, что гермопольский миф – «это способ выражения того, о чем говорит Библия в книге Бытия, что до творения «земля была безвидна и пуста, и тьма была над бездной» [101, 61]. К сожалению, исследователь не развил этой параллели, указав только на заманчивость ее; он рассматривал это сходство египетского и библейского мифов как конвергенцию, как одинаковые ассоциации на идею Хаоса, распространенную в мифологии народов Древнего Востока.

Мы полагаем, что сама идея возникла еще на ностратическом уровне, в 8 тыс. до н. э., когда в Переднюю Азию вошли европейские племена охотников на северного оленя (будущие ранние праиндоевропейцы по языку), которые имели оформленную идею возникновения мира из первобытного океана, состоящего из воды и воздуха. В их мифах сначала Творцом выступает богиня-Дева, которая, превратившись в птицу, сносит Мировое яйцо, а по поздним вариантам этого мифа Творцом является мужское божество, воссиявшее над миром и появившееся из золотого яйца [75]. Этот сюжет был творчески переработан и древнеегипетской мифо-поэтической мыслью: первобытный океан приобрел свои характеристики, а бог-Творец появляется или на холме творения, или из яйца, и он светоносен.

По нашему мнению, древнеегипетская мифологическая параллель для библейского мифа, описывающего то, что предшествовало сотворению мира, очень точна и позволяет глубже понять смысл библейского текста, логика которого явно нарушена; непонятна связь «тьмы и бездны», «вод, земли, неба», при уже сотворенной земле и небе. Нарушенный порядок в библейском акте творения может объясняться наложением нескольких версий, содержащих разные концепции создания мира, оригинальные древнееврейские или заимствованные у сопредельных народов [107, 581].

В древнеегипетской космогонии существует также несколько мифов творения.

Гелиопольский миф о рождении Эннеады. Великая Девятка богов или Эннеада символизирует утверждение космического порядка, сменившего Хаос. Первым богом ее является Атум, бог солнца.

«Я – Атум, когда я был один в Хаосе; я – Рэ в его первых воссияниях, когда он начал править, как царь, тем, что он создал» [101, 62].

Как и в библейском мифе, бог-Творец возникает сам по себе и является собой свет. Атум появляется на вершине первобытного холмика, с которого начинается творение. И упоминание земли до момента творения в первых строчках книги Бытия надо понимать именно как холм творения.

«Атум выплюнул то, что было Шу (воздух). Атум отрыгнул то, что было Тefнут (влага). Он простер над ними руки как руки *ка*, ибо твое *ка* было в них» [101, 64]. Этим строчкам можно увидеть соответствие в библейской фразе: «И Дух Божий носился над водой». Комментаторы Библии переводят слово «Дух Божий», как «воздух, дыхание Бога».

Следовательно, речь идет о воздушном пространстве над водой, как первой фазе упорядочивания Хаоса.

По одной из версий, бог воздуха Шу приподнялся и оторвал небо от земли. Бог земли Геб сочетался браком с богиней неба Нут, и они произвели на свет богов плодородия и плодовитости, растительной силы Осириса и Исиду, а также Сета и Нефтиду.

В библейском тексте сохранилась египетская *последовательность* творения: воздух и влага сгустились и образовали землю и небо, и небесная твердь отделила небесные воды от земных, а затем земля рождает растительность и животный мир. Единственное отличие египетского текста от библейского, что все порождения бога-Творца – сами боги, а в Библии это только «проявления величия Бога» – его качества. Первоначальный вариант библейского мифа подвергся обработке составителями Ветхого Завета «в духе наступательно крепнущей мо-

нотеистической тенденции» [108, 581], нивелирующей исходное многобожие. Однако все боги Эннеады – и части Атума, что находит подтверждение в трактовке рождения богов, приведенной в Книге Мертвых (2 тыс. до н. э.), в соответствии с которой бог солнца Атум дал наименования частям своего тела, и так возникли боги [101, 64].

И вот мы выходим на очень важную параллель между древнеегипетской и древнееврейской мифо-поэтической мыслью: акт произнесения имени – это и есть акт творения. В Библии об этом говорится лаконично: сначала следует изъятие воли Бога («Да будет свет!»), потом возникает явление («И стал свет»); далее явлению дается название («И назвал Бог свет днем»), чем и заканчивается акт творения.

В Древнем Египте космогония получает окончательное завершение в «Мемфисском трактате». Сам памятник относится к 700 г. до н. э., однако текст, высеченный на камне, был скопирован с более древнего документа, который по архаике стиля и другим характеристикам относят к III тыс. до н. э., возможно, к основанию Мемфиса – столицы Древнего Царства, покровителем которого был бог Птах.

В этом тексте Птах отождествляется с первобытным океаном – Нун. *Птах является предшественником Атума, бога солнца.* «Птах – великий; он – сердце и язык Девятки богов... который зачал богов... Воплотилось в сердце и воплотилось на языке нечто в образе Атума... Велик и могуч Птах, который вселил силу во всех богов равным образом и в их души посредством этого сердца и этого языка... Случилось, что сердце и язык управляют всеми членами тела посредством учения, что он (Птах) – в каждом теле (в виде сердца) и в каждых устах (в виде языка), всех богов и всех людей и всех животных, и всех гадов и всего что есть живого, посредством его (Птаха) замысла (в виде сердца) и приказания (в виде языка) всего того, что он желает».

Хотя «Мемфисский трактат» использует мифы о творении – рождении Атума из Нун и создание Атумом Эннеады, он придает им более возвышенный характер. Птах творит мыслью и повелением: замысел, рожденный божественным разумом, осуществляется через речь. Боги Шу и Тefнут выходят из уст Птаха [101, 67–68]. Мысль и речь – древние атрибуты власти в Египте, олицетворенные в ранней литературной традиции как божества, являются атрибутами бога солнца: Ху – повелительное высказывание, Сиа – познание, мысленное осознание предмета, представления» [101, 67].

Еще в 1920 г. Б.А.Тураев заявил, что «мемфисский богослов в 3 тыс. до н.э. измыслил монотеистическую систему и объяснил весь мир как результат мысли и слова божества» [82]. Этим высказыва-

нием снимаются все рассуждения об оригинальности и независимости библейского мифа творения [101, 206 и сл.].

Герacleопольский миф о сотворении мира включен в «Поучение герacleопольского царя своему сыну Мерикару» [104, I, 35]. Памятник (папирус № 1116а, хранящийся в Государственном Эрмитаже) датируется XXII в. до н.э. Переписан с подлинника в период Нового царства.

«Заботься о людях, пастве бога. Сотворил он для них небо и землю. По их желанию уничтожил он мрак вод (сравни: «И тьма над бездной» – Быт. 1). Создал он для них воздух, чтобы жили им их носы (сравни: «И Дух Божий, (т. е. «воздух, дыхание») носился над водой» Быт. 1). Это (люди) – подобия его, которые вышли из его тела (сравни: «И сотворил Бог человека по Образу Своему и образу Божьему – Быт. 1:27). Восходит он на небо по их желанию. Он создал для них растения, скот, птиц, чтобы питать их. Он сотворил свет по их желанию (сравни: Быт. 1:20–24, 14). Он убил врага и уничтожил детей его за их замыслы враждебные».

Древние египтяне уже в I Переходный период (XXIII–XXI вв. до н.э.) чтят единого бога, сотворившего небо, землю, воздух, птиц и свет, животных, растений, людей как свое подобие. Таким образом, *в уста фараона Ахтоя III вложен текст, максимально приближенный к библейскому.*

Остается некоторое недоумение по поводу последней фразы о победе, одержанной богом-Творцом над врагом. Есть ли соответствие этому отрывку в Библии? Оказывается, есть. В «Поучении» речь идет о поединке бога солнца Атума-Ра со змеем Апопом, воплощением водного, подземного, потустороннего мира [52, 470; 78, 425]. В Библии этот мотив ушел на периферию, но не исключен вовсе. В книге Иова говорится о «морском чудовище, над которым Бог поставил стражу» (Иов 7:12).

Преисподняя обнажена перед Ним,
и нет покрывала Авaddonу.
Он распростер север над пустотой,
повесил землю ни на чем.
Он заключает воды в облаках Своих,
и облако не расседается под ними.
Он поставил престол Свой,
распростер над ним облако Свое.
Черту провел над поверхностью воды,
до границ света с тьмою.
Столпы небес дрожат

и ужасаются от грозы Его.
Силой своей волнует море,
и разумом Своим сражает его дерзость...

(Иов 26:6–12) (курсив наш. – Авт.)

В такой форме рассказывает Иов о битве Бога с Авадонной (Сатаной, Змеем, владыкой Преисподней или Нижнего мира).

Но это же и версия основного индоевропейского мифа о битве грозового бога со своим змеевидным противником [52, 530].

В Псалтири конкретно называется противник Бога – змея в воде:

Ты расторг силою Твоею море,
Ты сокрушил головы змиев в воде.

Ты сокрушил голову левиафана... (Пс. 73/74 – 13, 14).

Левиафан – это могущественный противник Бога, предстает в виде Змея, Крокодила, Бегемота, обитателя морской пучины. Творец победил его в начале времен: «В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и Левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское» (Ис. 27:1) [108].

В книге Бытия упоминается Змей, искушающий первых людей, Адама и Еву, но стерты воспоминания о его поединке с Богом, что говорит, несомненно, о переработке ностратического космогонического мифа древнееврейскими теологами. Это еще раз утверждает нас в мысли, что *первоначальные материалы, использованные составителями Ветхого Завета, содержали первый космогонический миф, приближенный к древнеегипетскому варианту*, возможно в обработке, заимствованной у египтян. Этот факт может свидетельствовать о тесных контактах евреев и египтян в период переработки космогонических мифов в теологическую доктрину в конце 3 тыс. до н. э.

2.1.3. Месопотамская космогония

Около 1000 лет предки древних евреев жили в Южном Двуречье и более 500 лет из них в окружении или по соседству с шумерами. В какой степени это соседство повлияло на библейский миф творения мира и людей?

Шумерский миф о появлении мира, богов, жизни и человечества. «Когда-то небеса и земля были слиты и не было на них ни травы, ни тростника, ни деревьев, ни рыб, ни зверей, ни людей. И была в пространстве одна гора (холм творения в древнеегипетском мифе. – Авт.). Вокруг были вечные воды дочери океана Намму, праматери всего сущего. Она произвела из себя Ана (небо) и Ки (землю).

Супружеская пара Ан и Ки произвели на свет Энлиля, бога ветра (в библейском мифе эта стихия названа «Дух Божий над водой»).

Из горы, где обитали боги, Ан и Энлиль сделали небо, где стал обитать Ан, и землю, где носился Энлиль, наполняя ее дыханием жизни. Без Энлиля не было бы облаков, собирающих и отдающих влагу, ни трав, ни деревьев, дающих плоды.

Супружеская пара Энлиль и Нинлиль породили светило – бога луны Нанну, который показывал смертным смену времен» [74, 33].

В Библии отделению света от тьмы сопутствует рождение Дня и Ночи.

Из других шумерских мифов следует, что Энки, сын праматери Намму и Ана, упорядочивает жизнь на земле. Он провел первую борозду, засеял ее; он наполнил пресной водой реки; воды заполнил рыбой; взрастил тростник по берегам рек; животных в горах отдал богу Сумукану, а домашних животных – богу-скотоводу Думузи из глины Энки создал людей [74, 35, 36].

Миф аккадцев и вавилонян о сотворении мира и людей изложен в месопотамской поэме, датирующейся X в. до н.э., хотя восходит к XVI в. до н.э., к правлению вавилонского царя Агума II [19, 284]. Название поэмы – «Энума элиш» («Когда вверху»).

Когда вверху не названо небо,
А суша внизу была безымянна,
Апсу первородный, всетворитель,
Праматерь Тиамат, что все породила,
Воды свои воедино мешали.

Зачин поэмы напоминает древнеегипетский миф об исходном материале для творения – океане Нун и его супруге Наунет (бездне).

Кроме того, месопотамская традиция также напоминает древнеегипетскую в том, что не названное и не имеющее имени не существует.

Когда из богов никого еще не было,
Ничто не названо, судьбой не отмечено,
Тогда в недрах зародились боги,
Явились Лахму и Лахаму и именем названы были.

Лахму и Лахаму – водные чудовища, дети Апсу и Тиамат, соответствуют Хух и Хаухет в египетской Великой Восьмерке богов хаоса.

Тогда родились Аншар и Кишар,
Они дни копили, множили годы.

Эта божественная пара – праобраз Неба и Земли находится еще в неразделенном состоянии, что соответствует отмеченному в библейском мифе: «В начале Бог сотворил небо и землю, а земля была безвидна и пуста».

Ану-первенца Аншар себе уподобил.

Нудиммуда сотворил по своему подобию Ану.

Здесь сообщается о создании бога неба Ану, а также одного из творцов мира – Энки (Нудиммуда). Ану противопоставляется Ки (земля). Все эти боги находятся в чреве Тиамат:

Тревожат Тиамат, спуют, суетятся,

Чрево Тиамат они колеблют

Буйным гамом в верхних покоях.

Надо подчеркнуть, что Тиамат, по-аккадски, – «море» и созвучно древнееврейскому *Tiamat*, что означает «бездна» [107, 586].

В целом эта часть поэмы соответствует древнеегипетскому мифу о Великой Восьмерке, описывающему то, что было до создания мира. В Ветхом Завете это состояние мира передается строчками Быт. 1:1–2.

Далее по тексту «Энума элиш» у Энки рождается сын-Солнце, имя его Мардук (от шум. Амар-Уту, «теленки Уту», бога Солнца).

В древнеегипетской космогонии богом-Творцом является бог солнца Атум-Ра.

Праматерь Тиамат готовится к битве с богами молодого поколения, которых возглавил Мардук. Она порождает свое воинство:

Неотвратимое множит оружие, исполинских делает змеев.

Остры их зубы, их клыки беспощадны!

Она ядом, как кровью, их тела напитала,

В Ужас драконов свирепых одела,

Окружила нимбами, к богам приравняла,

Гидру, Мушхуша, Лахаму из бездны она сотворила,

Гигантского Льва, Свирепого Пса, Скорпиона в человечьем

обличье, Демонов бури, Кулилу и Кусарикку.

И еще она сотворила одиннадцать этим подобных!

Выше мы цитировали периферийные библейские тексты, где прямо говорится, что Бог сражался со змеями, Левиафаном и другими морскими чудовищами. Из основного библейского мифа творения демиургическая битва исключена. Процесс творения совершается мирно из пассивной водной стихии первобытного начала, что отличает библейский миф от аккадо-вавилонского¹.

Когда Мардук победил Тиамат, т. е. Солнце победило Мрак и Бездну, он начинает творение мира:

Разрубил пополам тело Тиамат, словно ракушку.

Взял половинку – покрыл ей небо.

Звезды-планеты, подобья богов, он сделал.

Отделил половинку ее – поставил землю.

Так создавал он небо и землю.

Венчает творение Мардука создание человека из порождения Тиамат, что можно понимать как «из праха земного» (Быт. 2:7).

Аккадо-вавилонский миф о сотворении мира богат большим количеством деталей, чем библейский и древнеегипетский. Однако схема выдержана во всех трех вариантах, что заставляет предположить происхождение их из одного праафразийского источника ностратического времени, и датировать 8 тыс. до н. э. исходный миф.

2.1.4. Миф о происхождении человечества

Миф о происхождении человечества в своей основе одинаково звучит у египтян, шумеров, вавилонян и древних евреев.

В древнеегипетской мифологии Хнум, бог первобытного океана Нун, создал богов и вылепил людей на гончарном круге [74, 10].

В месопотамской мифологии богиня-праматерь Намму создает людей – помощников богам. Она говорит богу Энки: «Избавь богов от терзаний! Сделай людей. Пусть они будут по виду на братьев твоих похожи, но бессмертья не знают. Сделать их надо из моей плоти. Эту плоть называют глиной. От себя я ее отделю, насыплю рядом с водой. Пусть Нинмах тебе лепить поможет, а ты дай им примененье (т. е. назначь судьбы)».

В первой главе книги Бытия говорится, что бог создал Адама и Еву по своему образу и подобию. *Во второй главе книги Бытия* приведен другой вариант творения человека: из праха земного, причем женщина создана из ребра мужчины (Быт. 2:21). Когда Адам и Ева вкусили запретный плод с Древа познания, то Бог изгнал их из Рая и лишил их бессмертия, поставив стража у Древа жизни (Быт. 3:24).

Не вдаваясь в поиски истоков первого варианта, укажем, что второй библейский вариант восходит к месопотамскому мифу, причем в мифах Двуречья есть богиня Нинту, владычица ребра и библейский рассказ о рождении первой женщины из ребра первого мужчины обязан подробностями (о Нинту) месопотамского мифа [74, 39]. Отнять бессмертие у людей – это также мотив месопотамского мифа.

С другой стороны, в периферийном тексте Библии (Иер. 18:2–6) народ Израилев уподоблен горшку, который лепит горшечник (а под ним надо понимать Бога) на своем кружале. Таким образом, древние евреи обнаруживают знакомство с представлениями древних египтян о том, что люди были вылеплены на гончарном кругу богом Хнумом.

Историческая информация, заключенная в библейском космогоническом мифе – это прежде всего его хронология. Возраст первого

космогонического библейского мифа может быть определен, исходя из следующих рассуждений. Библейский миф обнаруживает единство схемы и множество сходжений как с месопотамским, так и древнеегипетским мифом творения.

Древнеегипетский язык отделился от прасемитского языка до 7 тыс. до н. э. Процесс распада праафразийской языковой общности, составными частями которой являются древнеегипетский и прасемитский языки, отразился в рассеянии праафразийской натуфийской археологической культуры, памятники которой обнаруживают в дельте Нила в 8 тыс. до н. э. и на побережье Красного моря. Коренная территория натуфийской культуры – Восточное Средиземноморье. Здесь ее продолжением стала культура докерамического Иерихона А (о ее прасемитской атрибуции см. ниже). Таким образом, 8 тыс. до н. э. – тот хронологический уровень, на котором могли сложиться космогонические мифы древних египтян и семитских народов, а в течение последующих четырех тысяч лет до сложения первых государств в Месопотамии и в долине Нила развиваться параллельно.

2.1.5. Месопотамские истоки библейского мифа. Датировка

Древние евреи вышли из Ура, города в Южном Двуречье в XXIII в. до н. э. (по хронологии В.А.Сафронова, 1982), а до этого они появились впервые в Нижней Месопотамии в 4 тыс. до н. э. Первый контакт с шумерами у предков евреев произошел в конце 4 тыс. до н. э. (см. ниже), в результате чего в Месопотамии возникла шумеро-семитская городская цивилизация. Первые документы (таблички из Фары) с перечислением богов шумерского пантеона относятся к Раннединастическому II периоду (около XXVI в. до н. э.). В это время должны были приобрести окончательные контуры месопотамские космогонические мифы о рождении мира и богов.

Однако представления народов о происхождении мира складываются в более древние эпохи [75] и являются частью их истории, а потому не могут быть предметом заимствования в процессе контактов с другими народами. Космогонические мифы народов Месопотамии не монолитны. Есть мифы семитских народов – аккадцев, вавилонян («Энума элиш»); есть мифы шумеров. Древнееврейский библейский миф творения является частью прасемитского идеологического наследия наряду с аккадской и вавилонской мифологией, а следовательно, должен датироваться в границах 7–4 тыс. до н. э. (таковы рамки прасемитского языка, по [72]).

Возможные схождения еврейского, аккадского, вавилонского мифов о сотворении мира могут объясняться как единством исходного прасемитского мифа, так и более поздними контактами в 4–3 тыс. до н. э., когда праевреи появились в Южном Двуречье.

2.1.6. Древнеегипетские истоки библейского мифа. Датировка

Контакты между семитами Восточного Средиземноморья и древними египтянами дельты Нила поддерживались и в 5 тыс. до н. э. (поселение [110, 229]), и в 4 тыс. до н. э. (амратская и герзейская культуры – [130, II, 83–86]). Еще далека от окончательного решения проблема вклада западных семитов (археологическая культура Урук IVa в Южном Двуречье) в создание древнеегипетской государственности Раннего Царства, но уже сейчас можно оценить часто упоминаемые параллели в керамике Нагады II, и в палестинских могильниках Тель-Фара, Иерихоне, Уруке IVa как знак и более глубоких идеологических схождений.

Не случайно и то, что момент первых контактов шумеров и предков древних евреев в Месопотамии отразился в предметах материальной культуры эпохи начала Раннего Царства (отгиски печатей типа Джемдет Наср, которую мы считаем шумерской, на сосудах Нагады II в Древнем Египте). Культурные связи, судя по сходству шумерского и древнеегипетских космогонических мифов, были многосторонними и глубокими. Возможно, что связь их была опосредованной через западных семитов, месопотамских предков еврейского народа.

Особое сходство в деталях гераклеопольского варианта мифа о создании мира в «Поучении Ахтоя III» с библейским космогоническим мифом может объясниться длительным пребыванием израильского племени в Египте в течение 215 лет и тем, что Иосиф был женат на дочери гелиопольского жреца, а следовательно, был знаком с египетской мифо-поэтической традицией. Как уже было показано, «Поучение» датируется XXII в. до н. э., а племя Израиль переселилось в Египет в XXI в. до н. э. [82, хрон. табл. 1, 2], а так же см. Приложение 2.

2.1.7. Раннепраиндоевропейские корни мифа о сотворении мира

Все сказанное касается линии развития космогонического мифа у потомков праафразийцев – семитов и египтян. Подтверждением правомерности датирования исходных космогонических представлений для такого мифа 8 тыс. до н. э., временем распада праафразийской

общности, является праиндоевропейский миф о поединке грозового божества со своим змеевидным противником, который мы датировали 8–7 тыс. до н. э. [75]. Этот миф сложился в эпоху неолитической революции, перехода к производящей экономике, когда складывались обряды, призванные обеспечивать плодородие земли, хороший урожай и плодovitость домашнего скота. Ранние праиндоевропейцы в Малой Азии вошли в контакт с земледельцами-праафразийцами/прасемитами, поэтому миф о победе бога-Творца, связанного с небесными водами, и змеевидным богом Нижнего мира, связанного с подземными водами, пронизывает как мифологию индоевропейских народов, так и семитских, и древних египтян [52, 530; 78, 425; 74, 81–89; 19, 40–41; Библия: Ис., 27:1].

Модель сложения ностратического языкового союза как объяснение появления сходных космогонических мифов у египтян, семитов, шумеров и евреев.

Контакты ранних прасемитов и ранних праиндоевропейцев фиксируются археологами², лингвистами фактом существования так называемых ностратических языков³, в которые помимо названных входят дравидские и картвельские, афразийские (западная ветвь) и уральские, алтайские (восточная ветвь). Глоттохронологический анализ показывает, что распад ностратического языка произошел не позже 8 тыс. до н. э., а культурно-исторические соображения лингвистов относят время распада до 11 тыс. до н. э. [49, 339].

Следовательно, миф о поединке громовержца с его змеевидным противником мог войти в мифологию афразийцев (семитов и египтян) и праиндоевропейцев только в это время до 8/7 тыс. И наоборот, существование такого мифа у народов разных языковых семей (праиндоевропейцев и семитов) подтверждает существование единства, но не генетического. Мы предложили эту форму единства называть «ностратическим ареальным союзом» [75, 305].

2.1.8. Другая библейская модель мироздания в книге Бытия – Мировое древо. Ее происхождение и датировка

Как неоднократно указывалось исследователями, в мифологической истории древних евреев в книге Бытия отчетливо выделяются две редакции, два составителя – Элохист и Яхвист. Их тексты либо вступают в противоречие друг с другом, либо не имеют видимой связи между собой. Эти противоречия прослеживаются в представлении мира в виде Эдема с Древом жизни в центре его [107; 74; 63, 24–38]:

«И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке; и поместил там человека, которого создал. И произрастил из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и *дерево жизни* посреди рая, и дерево познания добра и зла.

Из Эдема выходила река для орошения рая, и потом разделилась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, то, где золото; и золото той земли хорошее: там бдолах камень оникс. Имя второй реки Гихон (Геон): она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель (Тигр); она протекает перед Ассирией. Четвертая река Евфрат.

И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла не ешь, ибо в тот день, когда ты вкусишь от него, смертью умрешь.

Господь Бог образовал из земля всех животных полевых и всех птиц небесных. ...И нарек человек имена им» (Быт. 2:8–20).

После этого следует рассказ о сотворении Евы, искушении первых людей Змеем и о грехопадении.

«И сказал Бог: вот Адам стал как один из нас, зная и добро, и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от *дерева жизни*, и не стал жить вечно» (Быт. 3:22).

Так, в Ветхом Завете рассказано о Мировом древе, модели мироздания, которая существует у всех народов мира⁴.

Описание Мирового древа сохранили египетские папирусы и клинописные таблички шумеров, а изображения его встречаются на предметах изобразительного искусства (цилиндрические печати, стеатитовые вазы).

Шумерский миф о дереве Хулуппу дошел до нас благодаря архаическим текстам XXV–XXIII вв. до н.э. Он входит в цикл поэм о Гильгамеше, правителе Первой династии Урука Раннединастического II периода (XXVI в. до н.э.) [15, 85, 86, 88, 92, 105, 110].

Шумерская богиня любви и войны Инанна (шумерский вариант Великой богини. – *Авт.*) вырастила в своем саду дерево Хулуппу. Однако в корнях его завелась Змея, а в дупле поселилась орлиноподобная птица Анзуд, а в середине дерева дева Лилит. Инанна просит Гильгамеша срубить это дерево. Взамен она обещает ему символы власти.

В шумерском мифе это дерево Хулуппу имеет все признаки Мирового древа: божественная птица Анзуд – наверху и олицетворяет Верхний мир; Змея – внизу как олицетворение Нижнего (подземного) мира. В мифе также фигурирует «сад Инанны» как место произрастания дерева. Дерево мешает Инанне. Боги Раннединастического

Урука уже не удовлетворены этим деревом: оно не отвечает их представлениям об устройстве мира. Другими словами, в шумерской мифологии зафиксирована смена старой модели мира с появлением новых богов.

То же мы наблюдаем и в мифах финно-угров и других уральских народов; у славян Мировое древо всегда первично. Гибель Мирового древа связана с гибелью старого мира (см. «Калевала» – [75, 41–42]).

Миф древних германцев о Мировом древе позволяет нам лучше представить первую модель мира, созданную человечеством, а отсюда и дополнить библейский рассказ. Авторы этого текста – древние исландцы («Младшая Эдда», 1970 [75]), родственны германцам и народам, говорящим на индоевропейских языках.

Некто король Гюльви, переодевшись странником, идет искать асов, племя богов, чтобы получить ответ на ряд вопросов, в том числе и об устройстве мира. Асы рассказали ему об *ясене Иггдрасиле*.

«Тот ясень больше и прекраснее всех деревьев. Сучья его простерты над миром и поднимаются выше неба. Три корня поддерживают это дерево, и далеко расходятся эти корни. Один корень тянется к асам. Другой к инейстым великанам (племя, которое жило до прихода асов. – *Авт.*). Третий имеет под корнем поток, называемый Кипящий котел. А под тем корнем, который протянулся к инейстым великанам, находится источник Мимира, в котором сокрыты знание и мудрость. Под тем корнем, что находится на небе, почитаемый за самый священный источник, Урд находится. Там место судьбища богов. Под тем ясенем у источника стоит прекрасный чертог, и из него выходят три девы, которые сулят людям судьбы. В ветвях ясеня живет орел, обладающий великой мудростью. Белка Грызозуб снует вверх и вниз по ясеню и переносит бранные слова, которыми осыпают друг друга орел и дракон. ...И нет чисел змеям, что живут в потоке Кипящий котел...»

Главные признаки Мирового древа – трехчастность. Нижняя часть – место обитания Змея или Дракона. Верхняя часть, крона – обиталище божественного орла. Корни дерева ориентированы в пространстве. Источники или реки вытекают из корней.

В библейском мифе Мировое древо как бы разделено на две части: одно – Древо жизни и бессмертия, другое – Древо познания. Из под корней его вытекают реки, опоясывающие землю в известных для того времени пределах. Змей связан с этой моделью мира.

Возраст мифа о Мировом древе, судя по приведенным версиям, – эпоха ностратического единства, по меньшей мере, и все вышесказанное о ностратической общности языков имеет силу и для этого мифа. Однако тот факт, что Мировое древо есть у австралийцев, у индейцев Америки, говорит о большей древности этой модели мира.

Австралия была отделена от Азии еще 30 тыс. лет назад, а первые контакты с ней начались после Великих географических открытий. Поэтому возраст мифа о Мировом древе как минимум 30 тыс. лет [75, 24].

Древнейшие изображения Мирового древа происходят из верхнепалеолитической пещеры Ласко во Франции (17 тыс. лет), где Мировое древо – это стержень с 2-мя перекладинами, увенчанный птицей. Мы имеем право называть его так, поскольку сибирский народ – долганы – аналогичным образом изображал в своих рисунках и амулетах Мировое дерево и также его называл [72a].

«Человек разумный» расселился из Восточного Средиземноморья по планете 35 тыс. лет назад. Он имел уже сформировавшиеся представления, что мир устроен в виде гигантского дерева. Он являлся носителем единого языка, что доказывается некоторым количеством близких словоформ в языках. По данным археологии, именно в этот период у человечества была единая материальная культура [75, 32].

Мировое древо – самая устойчивая модель из всех созданных когда-либо человеком.

Многие народы сохраняют воспоминание о Мировом древе, хотя меняются представления об устройстве Вселенной. Ветхозаветные редакторы не стали исключением, поместив древнейшее достижение человеческого познания философии в священное Писание, привязав свою историю тем самым к истории человечества.

Ранние прасемиты в Восточном Средиземноморье

2.2.1. Портрет культуры праафразийского общества по данным лингвистики и археологии. (Земледельческая линия развития производящего хозяйства в Восточном Средиземноморье)

Праафразийцы-натуфийцы и переход к земледелию. Концепция Милитарева-Шнирельмана [112].

Праафразийский язык – предок для древнеегипетского и семитских языков – распался по данным глоттохронологического анализа в 11–10 тыс. до н.э. Часть носителей этого языка осталась в Передней Азии, и со временем их язык трансформировался в прасемитский язык древних евреев, из которого в 4 тыс. до н.э. выделился язык древних евреев. Другая часть праафразийцев несколькими потоками покинула Восточное Средиземноморье и дало начало развитию языкам народов Африки. Древнейшие памятники праафразийцев фиксируются в долине Нила (Хелуан, 8 тыс. до н.э.), и с этого момента, возможно, начинается формирование древнеегипетского языка⁵ [72, III, 3–26].

Лингвистом А.Ю.Милитаревым была проанализирована культурная лексика праафразийского языка, т.е. набор (общаафразийских) терминов, относящихся к флоре и фауне, хозяйству и быту и т.д. и таким образом, был воссоздан портрет праафразийской культуры как базы для сопоставления с реалиями материальной культуры, устанавливаемыми по данным археологии В.А.Шнирельманом.

Территория распространения живых и мертвых афразийских языков, по Милитареву, Передняя Азия от Месопотамии до Восточного Средиземноморья с Аравией, Северной Африкой и Сахарой. Культурная лексика праафразийцев «дает основание относить их культуру к периоду перехода к производящему хозяйству», а конкретнее – к земледелию. Праафразийцы находились еще на стадии каменного века (слова: ‘каменные орудия’; ‘кремневый нож’; ‘выламывать камень’), хотя есть корнесловы, которые зафиксированы почти во

всех афразийских языках и позже употребляющиеся для обозначения меди, металла.

В праафразийском языке существуют термины, обозначающие злаки: 'зерно', 'пшеница', 'ячмень', а также термины, обозначающие действия по растиранию злаков: 'толочь', 'растирать'.

По данным лингвистики, трудно определить, культурные это злаки или дикие. Во всяком случае, по мнению исследователей, эта лексика характеризует высокоорганизованное собирательство.

С другой стороны, в языке праафразийцев есть разветвленная лексика, связанная с обработкой земли ('копать', 'бороздить', 'рыхлить землю под посев', 'обработанная земля'), с севом зерновых ('сеять', 'сажать') и обозначение жатвенных орудий ('серп', 'нож'). Это согласуется с термином 'яма, склад, хранилище', предполагающим хранение зерновых запасов, характерное для производящего хозяйства [112, II, 37]. Хотя в словаре нет термина для 'мотыги', исследователи справедливо полагают использование деревянных орудий (палки-копалки).

Первые земледельческие опыты приводят к оседанию населения. Праафразийцы живут в долговременных поселках и прочных домах. Свидетельством оседлости праафразийцев является лексика, относящаяся к жилищу и строительству. Праафразийский лексикон содержит несколько названий для жилищ, что показывает их разнообразие и эволюцию. Такие слова, как 'палатка', 'хижина', 'навес', 'нора', 'дом', 'глинобитная постройка', 'каменная постройка', 'укрепленное жилище' приводят к заключению, что праафразийцы жили в искусственных жилищах – домах на каменных фундаментах, с каркасными стенами, обмазанными глиной. В то же время они могли проживать и в пещерах, и в полуземлянках, и в легких постройках типа чума. Разнообразие построек говорит о существовании как долговременных, так и временных поселений. В домах были двери и искусственные возвышения – скамьи. Полы были глинобитные; стены обмазывались глиной и красились.

А.Ю.Милитарев подчеркивает, что праафразийская лексика сохранила термины для 'круга' и 'кольца', но не имеет терминов, подобных 'квадрату' или 'прямоугольнику' [112, 37]. Это позволяет предполагать круглую, но не прямоугольную в плане форму дома, что, как будет показано ниже, является этно-дифференцирующим признаком для этой эпохи, позволяющим отделить праафразийцев от их соседей, праиндоевропейцев.

Вторым этно-дифференцирующим признаком является отсутствие в праафразийском языке терминов для: 'лука и стрел', хотя недиф-

ференцированные термины для метательного оружия у них имеются ('копье', 'дротик', 'стрела'). Это согласуется с тем, что в их языке есть слова 'сетка', 'ловушка', 'стреноживать', 'связывать', говорящие об индивидуальных методах охоты с помощью ловушек, метательного приспособления типа лассо [112, 48].

Список млекопитающих в праафразийском лексиконе – важное свидетельство о возможности скотоводства в среде праафразийцев, ('козел', 'баран', 'бык'), однако невозможно установить факт доместикации по данным лингвистики. Этот вопрос должен решаться с привлечением данных археологии. Забегая вперед, ни у праафразийцев, ни у их непосредственных потомков мелкого рогатого одомашненного скота не было. И это факт опровергает мнение о семитах как о скотоводах изначально.

Если вернуться к Ветхому Завету, то Каин и Авель – братья, первые земледельцы и скотовод открывают первую страницу прасемитской истории, когда прасемиты познакомились с домашним скотом, но эти занятия еще не привились в среде прасемитов.

Данные флоры, фауны и климатическо-ландшафтные характеристики в праафразийском языке свидетельствуют в пользу сиро-палестинской (восточносредиземноморской) прародины праафразийцев, а не африканской, как полагал И.М.Дьяконов.

Праафразийская лексика типа 'инжир, финик', 'маслина, финик' не только свидетельствует о продуктах питания, но и позволяет определить ареал обитания: «Совместно инжир и финик встречаются только в Восточном Средиземноморье» [112, 42].

На прародине праафразийцев были горы и низменности, водные бассейны и пустыня с нестабильным климатом, где сухость и жара чередовались с ливнями и разливами рек.

Наименования подавляющего большинства животных (антилопа, козел, баран, вепрь, осел, бык, лев, леопард, волк, шакал, слон, верблюд, страус) встречены в сиро-палестинском регионе в памятниках 10 тыс. до н. э. и зафиксированы соответствующими названиями в праафразийском лексиконе.

Натуфийская культура – эквивалент праафразийской общности (рис. 1–2). Этот факт установлен А.Ю.Милитаревым и В.А.Шнирельманом на основании сравнения характеристик натуфийских археологических памятников и портрета праафразийской культуры, воссозданной лингвистической реконструкцией.

Натуфийские памятники находятся в сиро-палестинском регионе (поздненатуфийские уже появляются в дельте Нила, на Синае и на

Среднем Евфрате). Хронология натufийских памятников по данным радиоуглеродного анализа – 10–9 тыс. до н. э. совпадает с хронологическими рамками праафразийской общности накануне распада.

Натufийцы жили и на побережье Палестины у горы Кармел, и в пустыне Негев, и на Евфрате, что совпадает с климатическо-ландшафтными характеристиками территории праафразийцев.

Впервые у натufийцев появляется четкое разделение между долговременными стационарными и небольшими временными стоянками. «Первые занимали площадь от 900 до 3000 кв. м., небывалую по тем временам площадь. Другие – от 15 до 500 кв. м.».

Поселки состояли из нескольких жилищ-полуземлянок. Внутренний диаметр ямы от 3 до 10 м по внутреннему диаметру, по которому стояли несущие столбы, укрепленные камнями или глиняными стенками, а в поздний период строились круглые и овальные каменные жилища с заглубленными каменными очагами (рис. 2В:2). Всюду встречены ямы для хранения припасов. Стенки их покрывались специальной обмазкой от сырости. Это – зернохранилища [110, 38].

Каменная техника натufийцев оставалась микролитической. Среди микролитов преобладали сегменты (рис. 1А:1–5), которые могли использоваться для стрел. Характер комплекса говорит о мезолитической ступени развития культуры.

Жатвенные ножи предназначались для срезания тростника, необходимого для плетения корзин, циновок и в домостроительстве, а также для срезания растений при собирательстве. Широкое распространение базальтовых и известняковых орудий (пестов, ступ, терочников) и сосудов говорит о высокоорганизованном собирательстве, что не противоречит использованию их для обработки культивируемых растений (рис. 1С). Распространены и ступы, выдолбленные в скале, что говорит о стационарности и оседлости населения.

Основной род занятий – охота и собирательство, о чем говорят остатки растений (миндаль, фисташки, хлебные злаки, зерна пшеницы-однозернянки, дикого ячменя, ржи, чечевицы, вики).

Мнения о существовании земледелия у натufийцев расходятся: от полного отрицания до допущения возможной земледельческой практики в позднем натufe [110, 40]. Справедливо замечание В.А.Шнирельмана, что если в ранненеолитический период (Иерихон А) уже имелось земледелие, то корни его лежат в позднем натufe.

Охотились на газелей (до 80–94%), диких ослов, горных коз, туров и др. Имела значение охота на птиц, что соответствует индивидуальным формам охоты у праафразийцев с помощью сеток, ловушек.

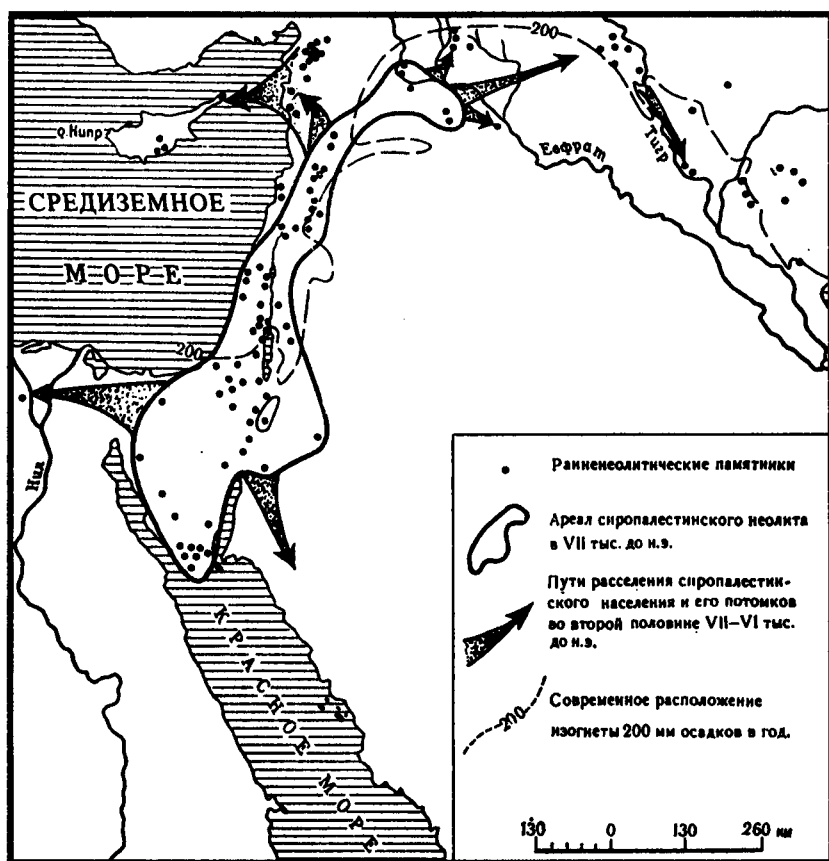
Фауна этого периода характеризуется находками на натуфийских поселениях дикого быка, козла, лани, газели, дикого кабана, гиены, лисы, зайца, медведя, леопарда, мелких хищников, грызунов, черепах, улиток. *Однако стрел в натуфийской культуре нет* (сравни рис. 1А и 1В).

В натуфийских памятниках нет костей домашних животных. Несмотря на кости козы в фауне натуфийских поселений, животные еще не были приручены («так называемая натуфийская собака оказалась палестинским волком» – [70а, 26]).

В.А.Шнирельман высказывает гипотезу о факторах, способствовавших переходу к земледелию: рост оседлости и увеличение численности населения, необходимость расселяться в неблагоприятные и рискованные для собирательства районы. (Следы земледелия в последующий период встречены именно в зоне, где сейчас менее 200 мм осадков в год, см. карту 1.) С другой стороны, формирование социально-престижной сферы, что подтверждается погребальной практикой, могло стимулировать выращивание растений.

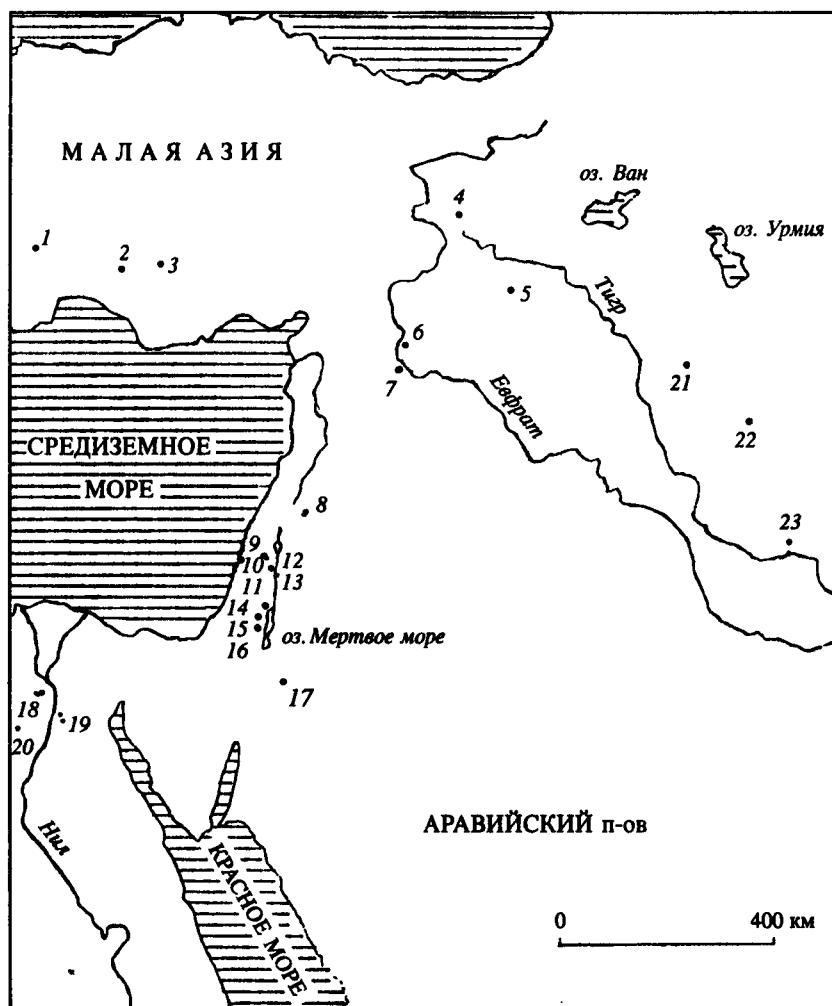
Действительно, сложная погребальная конструкция могилы вождя в Эйнане указывает на социальную дифференциацию натуфийского общества (рис. 2А). Богатые украшения (ожерелья, браслеты, диадемы из раковин, кости и камня) сопровождали одного из погребенных в коллективных могилах, тогда как другие погребались без инвентаря [110, 43]. В поселке Рош Зин среди рядовых жилищ обнаружена крупная постройка с монолитной известняковой колонной, где была найдена скорлупа страусовых яиц с процарапанными узорами (в праафразийской лексике есть «страус»), что говорит о принадлежности постройки лидеру общины или для проведения культовых общинных церемоний. Натуфийцы достигли совершенства в изображении животных (газель, антилопа – рис. 1D, 2А:34), но этот реализм пропадает в антропоморфной пластике (рис. 1Е и 2А:35).

Развитие в последующий период (ранний неолит или Иерихон А) в Сирии и Палестине шло в рамках натуфийской традиции, что соответствует части праафразийской общности, оставшейся в Передней Азии и послужившей ядром формирования прасемитской общности. Дата докерамического (ранненеолитического – РН, по Шнирельману [110]) неолита сиро-палестинского региона – конец 9–7 тыс. до н. э. В этот период прослеживается в данном ареале две культурные традиции, соответствующие двум языковым общностям, как будет показано ниже. Разработана этническая атрибуция каждой из них: более древняя – Иерихон А – является наследницей натуфийской культуры

Карта 1. Основные ранненеолитические памятники южных районов Передней Азии и пути расселения сиропалестинского населения в 7–6 тыс. до н.э. (по Шнирельману [103, 77, карта 5])

и определена нами как позднепраафразийская [75, 158–163], а более поздняя – Иерихон В – определена нами как раннепраиндоевропейская [75, 163–170, 250–259]. Однако носителей традиции Иерихон А (РН-I по Шнирельману [110]) нельзя назвать праафразийцами в полном смысле этого слова, так как уже предшествующие натufийские памятники достигли Синай, дельты Нила и Среднего Евфрата, т.е. праафразийская общность начала распадаться (карты 1, 2). Вероятно, допустимо использовать для сиропалестинской группировки РН-I термин «ранние прасемиты». Ниже мы попытались дать лингво-археологическую реконструкцию прасемитской культуры по данным

Карта 2. Докерамический неолит в Малой Азии, Сирии, Палестине, Месопотамии 9/8–7 тыс. до н. э. Движение ранних праиндоевропейцев из Европы и начало распада праафразийской общности.

1 – Хаджилар;	9 – Мугарет эль-Вад;	17 – Бейда;
2 – Суберде;	10 – Мезер;	18 – Меримде;
3 – Чатал Гуюк;	11 – Нахаль Орен;	19 – Хелуан;
4 – Чайоню Тепеси;	12 – Эйнан;	20 – Фаюм;
5 – Магзалия;	13 – Мунхатта;	21 – Джармо;
6 – Мурейбит;	14 – Иерихон;	22 – Гадж Даре;
7 – Абу Хурейра;	15 – Айн Захри;	23 – Али Кош
8 – Телль Рамад;	16 – Эль Хиам;	

части прасемитского словаря, который синхронен как праафразийскому, так и раннепраиндоевропейскому. Портрет ранне-прасемитской культуры был сопоставлен с ранненеолитическими памятниками типа Иерихон А.

2.2.2. Портрет культуры прасемитского общества на ранней стадии по данным лингвистики. Культура докерамического Иерихона А – преемница натуфийской культуры и ее прасемитская атрибуция

На рубеже 9/8 тыс. до н.э. в сиро-палестинском регионе происходят значительные изменения, которые приурочены к общепланетарной катастрофе, называемой Потопом, подъему уровня Мирового океана в связи с потеплением и таянием ледников. Перемены прослеживаются на памятниках археологии. Протонеолитические натуфийские памятники сменяются культурой докерамического Иерихона А. Их преемственность устанавливается по характеру кремневой индустрии, по сходной строительной традиции и по типу экономики, земледелию, переход к которому начался в натуфийскую эпоху, а завершился в докерамическом неолите (Иерихон А).

Будучи преемницей натуфийской культуры, Иерихон А, казалось бы, должен соответствовать праафразийской лингвистической общности, однако не всей, а только части, поскольку Иерихон А – азиатский феномен, не наблюдается в Африке, а археологический эквивалент праафразийского языка должен охватывать как азиатские, так и африканские территории.

Вместе с тем докерамический Иерихон А должен соответствовать той части праафразийской языковой общности, которая осталась в сиро-палестинском регионе, являющемся ареалом живых и мертвых семитских языков (что следует из топонимики) и представлена для изучаемой эпохи 8–7 тыс. до н.э. языком-предком или прасемитским языком. Если распад праафразийского языка, по данным глоттохронологии, датируется 11–9 тыс. до н.э. [72, 35], то Иерихон А лежит за пределами этого хронологического интервала, так как по данным радиоуглеродного анализа, даты Иерихона А находятся в пределах 8300–6725 гг. до н.э. [70a].

В то же время докерамический Иерихон А прекратил свое существование до распада прасемитского языка, который произошел на рубеже 5/4 тыс. до н.э. с уходом в Аравию южносемитской группы [72, III, 7]. Верхняя хронологическая граница прасемитского опреде-

лена А.Ю.Милитаревым на уровне 6000 лет до н. э. без каких-либо пояснений [72, III, 44], и в таком случае Иерихон А теоретически может соответствовать более древнему «диахроническому уровню разделения праафразийского языка, включающему и прасемитский язык», что для нашей работы не столь важно. Впрочем, развитые термины земледелия в прасемитском и их соответствие с артефактами из Иерихона А, географическое положение памятников создают уверенность в том, что жители Иерихона А говорили на прасемитском языке.

Абсолютная хронология прасемитского языка связана с двумя датами: временем распада праафразийского языка в 9 тыс. до н. э. и временем распада прасемитского языка – рубеж 5/4 тыс. до н. э. За четыре тысячи лет (между этими двумя датами) прасемитский язык прошел в своем развитии две технологические эпохи – становление производящей экономики (докерамический неолит) и завершение «неолитической революции» на Ближнем Востоке (ранний неолит I–II). Эпохальные изменения не могли не сказаться на языке, поэтому те словоформы, которые мы считаем в равной мере прасемитскими, могут отражать совсем разные эпохи в пределах 8–5 тыс. до н. э.

Чтобы провести лингво-археологическую реконструкцию облика раннепрасемитской культуры, необходим ранний слой лексики прасемитского языка. Вероятно, эта лексика близка к общеафразийской, поэтому правомерно воспользоваться словарем схождения праафразийского и праиндоевропейского, составленного Бомбардом [115].

Контакты общеафразийского с праиндоевропейским датируются, по В.А.Сафронову, концом 9 тыс. до н. э., когда евразийцы, будущие праиндоевропейцы, пришли из Европы в Переднюю Азию, где вошли в соприкосновение с носителями натуфийской культуры [75, 234]. С другой стороны, в основу праафразийского тезауруса Бомбарда положены прасемитские корнесловы. Именно этот слой лексики (датированный схождениями с праиндоевропейскими корнями) и есть та самая раннепрасемитская лексика, которую следует использовать для реконструкции раннепрасемитской культуры⁶.

Ландшафт прасемитской прародины не отличается от ландшафта афразийской прародины и реконструируется по данным прасемитской лексики, из которой следует, что прасемиты жили в холмистых местностях ('подниматься, холм' [115, № 122], с небольшими реками, легко преодолеваемыми ('течь' [115, № 85, 100, 199]) и водоемами – озерами, болотами, морем [115, № 283]. Иногда реки были судоходны, и их пересекали, используя плавательные средства ('суд-

но, сосуд' [115, № 172] – указывают, что и судна, и сосуды должны либо выглядеть одинаково, либо изготавливаться сходным образом). О передвижении по воде говорит корнеслов 'скользить' [115, № 103].

Климат прасемитской прародины, по данным прасемитской лексики, был жарким, сухим и ветреным. Такие лексемы как 'лето, жарко' [115, № 103], 'светить, сиять, светить ярко' [115, № 30, 35, 216] создают представление о жарком сухом лете с ярким солнцем. Это не противоречит лексеме 'аридность' [115, № 49], нескольким корнесловам 'дуть' [115, № 1, 71, 102], а также корням 'пламя' [115, № 10], 'гореть жарко' [115, № 44] и 'дым' [115, № 78], воссоздающим картину засухи, возможно, пожаров, усиливаемых деятельностью ветра.

Вероятно, прасемиты испытывали недостаток в воде, делая ее запасы ('наполнять' [115, № 282]; 'сосуд' [115, № 172]). Вместе с тем имели место и большие дожди, приводившие к разливам разрушительной силы (корнесловы 'сильная влажность, большой дождь' [115, № 64]; 'потоп' [115, № 72]). Не исключено, что прасемиты учились использовать воду для орошения ('орошать' [115, № 277]; 'увлажнять' [115, № 292]). Аридность и влажность – несовместимы и могут свидетельствовать либо о разных климатических зонах на прасемитской прародине (влажность субтропиков около моря и аридность степей и полупустынь Иудеи). Возможно, наличие таких слов, как аридность и высокая влажность свидетельствует о том, что рубикон между афразийской и прасемитской эпохой пролегал в 8122 г. до н. э., когда поднялся уровень Мирового океана на 25 м. Сухость сменилась влажностью, реки стали полноводными; низменные местности были покрыты водой, что вызвало к жизни слово «потоп».

Сходство слова «потоп» у прасемитов и праиндоевропейцев может указывать на контакты во время проживания в сходных условиях на Ближнем Востоке или передачу праиндоевропейцами своих воспоминаний о первых потопов эпохи бёллинга в Европе, когда родились мифы о Потопе, сходные у пеласгов (древнейших праиндоевропейцев) и финно-угров в период их общности, совместного пребывания в Северной Европе.

Зачатки прогнозированного орошения можно видеть в корнеслове 'уровень' [115, №15].

Флора и фауна на прародине семитов позволяет уточнить локализацию их прародины: «дуб» и «ива» исключает пустынные, прибрежные морские и степные ландшафты. Эта растительность связана как с предгорьями, так и долинами рек. Натуфийцы на позднем этапе

перемещаются к предгорьям сирийского региона, поэтому ранние прасемиты удержали в памяти то, что встречалось потом и в других районах их проживания. «Дубравы» и «источники» – основные ландшафтные характеристики этого региона в Ветхом Завете.

Из зерновых прасемитам были известны пшеница, ячмень и просо [30].

Многочисленны корнесловы, связанные с фауной прародины семитов. Из хищников там водились львы, гиены, волки, медведи, лисы. Причем, если львы и гиены – насельники степных пространств, то медведи, волки и лисы – обитатели лесного растительного пояса. Эти данные свидетельствуют в пользу локализации прародины прасемитов в предгорьях. Обитателями степных пространств являются также тур, лошадь, дикий осел, которые были, вероятно, объектами охоты. В то же время горный козел, который был известен прасемитам, – житель высокогорий.

В прасемитской лексике есть «слон», но это не противоречит локализации прародины семитов в сиро-палестинском регионе, так как еще во времена Тутмоса III (XV в. до н.э.) на охоте им было убито 120 слонов. Согласно историческим хроникам это произошло в Северной Сирии на Евфрате [104, I].

Сумма всех признаков (сухой жаркий и ветреный климат; отсутствие указаний на зиму и сопровождающих ее холод, лед и другие признаки, связанные с более высокими широтами; водоемы с непостоянным уровнем воды; аргумент слона, лошади и горного козла) встречается в Восточном Средиземноморье от гор Ливана и Тавра до пустынных районов юга Иудеи. Это не противоречит и локализации прародины афразийцев в сиро-палестинском регионе, так как если прасемитский происходит от праафразийского, то их ареалы должны накладываться и совпадать в какой-то части.

Как характеризуется Сирия с точки зрения ландшафтов, климата? «В целом Сирия – это плато, понижающееся от 1000 м до 200 м. На крайнем западе страны – складчато-глыбовые горы, высота которых достигает 1385 м и 2659 м. Климат – континентальный, сухой субтропический. Для западной окраины характерны сезонные зимние водотоки; для внутренней части – эпизодически временами наполняемые пересыхающие русла типа вади. Растительность – полупустынная и пустынная. На севере и западе Сирии – сухие степи» [64a, 495].

Израиль характеризуется как холмистое плато, сложенное известняками и расчлененное многочисленными сбросами. Высота – до

700 м. На востоке – впадина тектонического происхождения Гхор, где лежат озера Хуле, Тивериадское озеро и Мертвое море. Растительность: кустарниковая и древесные кустарники. Климат субтропический с жарким летом [64а, 86].

Портрет прасемитской культуры на раннем этапе реконструируется на основании 317 афразийских корнеслов, имеющих праиндоевропейские соответствия [115] и 61 прасемитских корней слов, имеющих схождения с праиндоевропейскими [30], и создает представление о характере отношений и структуре прасемитского общества, об основах его жизнеобеспечения, видах трудовой деятельности его членов, проявлениях духовной жизни, сущности мировоззренческой системы.

На раннем этапе своей истории прасемиты вели оседлый образ жизни, о чем говорят лексемы ‘жить, селиться’ [115, № 26]. Они смогли окружить свои селения высокими стенами и были первыми, кто создал протогорода. Об этом говорят корни слов ‘быть высоким, города’ [115, № 34] и ‘огораживать’ [115, № 128].

Сооружение стен говорит об опасности, которая угрожала прасемитам. Действительно, широко представлены такие лексемы, как ‘захват’ [115, № 135], ‘убивать, разрушать’ [115, № 201] и ‘быть в безопасности’ [115, № 99], ‘усиливать’ [115, № 295], которые подсказывают, что сравнительно с мирным праафразийским периодом, когда афразийцы были одни в регионе, новый, прасемитский этап ознаменовался возросшей внешней опасностью. О том, кто был врагом ранних прасемитов, подробно изложено в гл. 3. Тезисно отметим, что это были «пришельцы с Анатолии» (по выражению Мелларта), ранние праиндоевропейцы, по нашей терминологии [81, 34].

В соответствии с теорией возникновения города следует поискать причину, почему люди ищут защиты за стенами города. Это – или внешняя опасность, или возросшее благосостояние. Известно, что присваивающая экономика – охота, собирательство – заставляет вести кочевой образ жизни, поскольку охотничья территория составляет около 100 кв. км на человека [75]. Люди оседают на землю, когда начинают заниматься земледелием. Создание долговременных укрепленных поселений – протогородов – указывает, что ранние прасемиты перешли к производящей экономике.

Таким образом, факт сооружения протогорода связан косвенно с фактом производящей экономики.

Как наследники праафразийского общества прасемиты были земледельцами, расширяли набор культивируемых злаков, совершен-

ствуя орудия труда. Кроме пшеницы, ячменя в лексиконе прасемитов есть 'просо' [30, 873]. О завершении перехода к производящей экономике – земледелию – свидетельствует набор слов, характеризующих все этапы от превращения зерна в хлеб.

Лексемами 'сеять' [115, № 35] и 'зерно' [115, № 77, 132], 'тянуться, удлиниться' [115, № 56, 69], 'резать' [115, № 59], 'урожай' [115, № 77] описывается первый земледельческий цикл – от сева до сбора урожая, причем, время сбора урожая отмечалось особой лексемой [115, № 191]. Возделывались пшеница, ячмень, просо [115, № 39; 30, 872–873].

Возможно, земледелие было поливным в условиях аридного климата. Для этого от водоемов отводились каналы и накапливалась вода в емкостях – бассейнах, а оттуда – вода распределялась по каналам. Такое заключение можно сделать на основании корнесловов 'наполнить' [115, № 282], 'орошать' [115, № 277, 292] и 'канал' [115, № 283].

Ограниченное количество воды вызвало, вероятно, потребность просчитывать площадь участка. Об этом, как нам кажется, говорят такие лексемы как 'земля' [115, № 188], 'мерить, отмечать' [115, № 257] и 'копать' [115, № 168], предполагающие первичные операции по делению земельных участков [115, № 4, 17].

Эти участки земли становились пашней, о чем говорит корень 'пахать' [115, № 311]. Этот корень имеет соответствия в праиндоевропейском. В дальнейшем от него происходит слово 'плуг', однако вряд ли плуг существовал на ранней стадии развития прасемитского общества. О других орудиях труда прасемитский тезаурус не сообщает.

Зерно очищали на току [30, 873], а размалывали с помощью жерновов [30, 873; 115, № 152].

Однако не сразу земледелие позволило создать избыточный продукт питания: прасемиты знали голод и сытость [115, № 278]. В этой связи встает вопрос, как они могли прокормить достаточно большое число людей, составлявших население протогорода.

Анализ прасемитской лексики показывает, что на момент распада прасемитского языка на рубеже 5/4 тыс. до н. э., по Милитареву, или к середине 4 тыс. до н. э. по Рабину, Дьяконову, Фрондзаролли, прасемиты были не только земледельцами, но и скотоводами. В позднем языке присутствует терминология, характеризующая развитое скотоводство. Были domesticiрованы бык, коза [115, № 79; 30, 872]. Стадо охранялось собаками [115, № 165]; содержалось в загонах [115, № 128]. Данные языка свидетельствуют, что прасемиты находились не в самой начальной стадии практики скотоводства; они не просто

доместицировали, но работали над репродуктивностью стада, возможно, улучшением породы ('самец' [115, № 196]; 'объединять, пара' [115, № 118]; 'пронзать, пенис' [115, № 17]; 'молодой бык' [115, № 17]). Прасемиты освоили технику получения тягловых животных методом кастрации ('некастрированное животное' [115, № 197]; 'кастрировать' [115, № 153]).

'Тягловые животные' сопрягаются с транспортом, 'пахотными орудиями'. Нельзя с точностью сказать, как использовали тягловых животных прасемиты, но термин 'тащить, транспорт' [115, № 153], 'плуг' [115, № 311] говорят о том, что прасемиты закономерно подошли к мысли об использовании тягловой силы животных как в целях передвижения, так и использовании ее в земледелии при вспашке земли.

Вопрос заключается в том, были ли прасемиты пионерами в доместикации животных или они заимствовали это достижение у соседних народов. То, что в натуфийской культуре не было одомашненных животных (даже существование собаки поставлено под сомнение [111; 70a]), а в Иерихоне А – преемнике натуфийской культуры, который мы соотносим с прасемитами, также нет домашних животных, *свидетельствует в пользу гипотезы о заимствовании прасемитами практики скотоводства у соседей.*

В то же время в Иерихоне В, перекрывающем слои Иерихона А, есть домашние козы [111, 64–65; 70a].

Следовательно, вопрос о самостоятельном освоении практики скотоводства прасемитами связан с атрибуцией докерамического неолита Иерихона В (тахунийской культуры), интерпретацией характера языковых контактов населения Иерихона А и В, уточнением направления заимствований (словарь прасемитско-праиндоевропейских сходжений содержит более 350 корней слов – Бомбард [115; 30, 1225]. Забегая вперед, отметим, что первыми скотоводами были тахунийцы-свидерцы, европейское население, пришедшее на рубеже плейстоцена/голоцена в Анатолию, а затем в Восточное Средиземноморье. Это и есть население Иерихона В, и с ним связано одомашнивание сначала козы, а затем быка. Контакты прасемитов и праиндоевропейцев (тахунийцев) привели к заимствованию праиндоевропейцами навыков земледелия у прасемитов, и освоению скотоводческой практики прасемитами у ранних праиндоевропейцев. Правда, данные археологии вступают в противоречие с данными интерпретации языковых контактов прасемитов и праиндоевропейцев. Согласно анализу лингвистов [30, 872–873], заимствованными

из прасемитского в праиндоевропейский оказываются слова ‘бык’, ‘коза, козленок’, ‘овца’, ‘жертвоприношение’, связанные со скотоводством наряду со словами, связанными с земледелием. Это противоречие снимается рассуждением, что данными языка нельзя установить, о домашних или о диких животных идет речь. Если это дикие животные, то факт заимствования праиндоевропейцами названий фауны у автохтонов-прасемитов понятен тем более, что праиндоевропейцы пришли в Переднюю Азию не «готовыми скотоводами с домашними животными», а только имели все предпосылки перейти к скотоводству (подробнее в гл. 3).

С другой стороны, «обнаруживается и противоположная направленность заимствования – из индоевропейского в семитский. К числу таких заимствований следует отнести прежде всего сем. *kerp «рог» повторяющее индоевропейскую производную основу *k⁽ⁿ⁾ r₀-n- [30, 876]. Это сильное доказательство, что скотоводство появилось впервые не в среде прасемитов.

Общесемитская лексика позволяет установить не только значимость земледелия и скотоводства в среде прасемитов, но и существование ряда ремесел. К ним относятся каменотесное, деревообделочное (‘расщеплять’, ‘ретушировать’, ‘резать’, ‘заострять’ [115, № 2, 23, 207]). К этому следует добавить, что дома сооружались прасемитами как из камня, так и с деревянными элементами конструкций. Действия по обработке материалов производились каменными орудиями, которые ретушировались, заострялись.

Скотоводство обеспечивало шкурами, шерстью. Развилось из техники плетения ткачество (‘ткать’, ‘прясть’ [115, № 25]). Обработка шкур производилась скребками (‘скрести кожу’). Со шкурами, кожей, вероятно, связаны и первые формы сосудов и плавательные средства.

Многие исследователи отмечают, что земледелие и скотоводство на первых порах не давало такого избыточного продукта, которое обеспечивало благосостояние населения. Об этом говорят термины ‘процветать’ и ‘быть бедным’ [115, № 316, 317], ‘быть сытым и голодным’ [115, № 278]. Прасемитское население могло заниматься торговлей не только продуктами земледелия, но и полезными ископаемыми. Такая лексика, как ‘покупать’, ‘продавать’ [115, № 4, 167, 40] говорит об интенсивном обмене. В процессе обмена с праиндоевропейцами, возможно, были заимствованы числительные [30, 875].

Наряду с признаками протоцивилизации, производящей экономику прасемитов, каковые мы видим в протогородах, структура прасе-

митского общества не противоречит такой высокой оценке их достижений. Существует институт вождества, который характерен для доисторических обществ ('вождь', 'садиться на трон', 'быть одетым' [115, № 105, 205, 200]). При этом население объединено в племена, фратрии. Возможно, существует патриархальная семья, так как закреплены понятия 'отец' и 'мать' в лексике прасемитского языка [115, № 210, 211].

Определенная форма семьи с признанием отцовства и выделения вождей говорит о переходе к позднеродовой общине, что всегда связано со становлением производящей экономики. Таким образом, существует корреляция названных признаков в характеристике прасемитского общества.

Прасемитское общество было уже иерархическим, о чем свидетельствуют понятия 'нуждаться' и 'процветать' [115, № 316], 'быть бедным, слабым, несчастным' [115, № 317, 29, 127].

Военная лексика 'убивать, разрушать', 'захват', 'ранить' [115, № 264, 135, 140] говорит о межплеменных войнах с целью захвата какой-то добычи, что также указывает на позднюю стадию позднеродовой общины. Эта лексика создает представление о внешней опасности, которая угрожала прасемитам.

Терминами 'жертвоприношение' и 'обожествленная звезда' [30, 875] реконструируется отправление культа богини-матери; сначала богини плодородия и могущества природы (в семитских мифологиях – Иштар, Астарта – [30, 875]), затем богиня любви и земледелия [72a]. Отправление культа подразумевает и существование служителей культа – жрецов, что соответствует тезису об иерархичности прасемитского общества.

Все вышеприведенные рассуждения создают некоторое представление о прасемитском обществе на хронологическом отрезке от конца 9 тыс. до н. э. до рубежа 5/4 тыс. до н. э. Это общество раннеолитической эпохи с земледельческо-скотоводческой экономикой. Хронологические коррективы вносят контакты с праиндоевропейцами, поскольку ранние праиндоевропейцы находятся в Восточном Средиземноморье от конца 9 тыс. до н. э. до начала/середины 7 тыс. до н. э. Следовательно, используемая лексика и реконструируемый портрет прасемитского общества относится ко времени 8, 7, 6 тыс. до н. э.

Иерихон А – археологический эквивалент праафразийско-раннепрасемитской культуре (рис. 3).

Докерамический Иерихон А существовал в промежутке 8300–6735 гг. до н. э. по данным радиоуглеродного анализа. Все реалии

материальной культуры Иерихона А находят соответствие в языковом материале, разобранном выше.

Иерихон расположен в долине р. Иордан, на 200 м ниже уровня моря. Это – тель размером 300 × 50 кв.м. Древнейшее поселение под слоями Иерихона А – натуфийское поселение, стоящее на скальном материке. Его датировка – 9850 г. до н.э. В другом месте холма на древней дневной поверхности обнаружены слои мощностью 4 м, которые заключали остатки легких домов, сделанных из глинобитных глыб и древесины. Каменный инвентарь имеет также натуфийский облик. Эти слои К.Кеньон назвала протонеолитическими.

В следующий период, когда появляется протогород Иерихон А, появляется стена из сухой кладки шириной 1,75 м и сохранившейся высотой 3 м из камней. Перед стеной проходит ров шириной 9 м и глубиной 3 м, частично вырубленный в скале. Площадь поселения сравнительно небольшая, 4 га. Встреченные дома демонстрируют круглый план и выпукло-вогнутые стены, сооруженные из плосковыпуклого саманного кирпича длинной овальной формы. Иногда дома стоят на фундаменте. Полы домов выстланы глиняными полосами.

Кроме обводной стены в Иерихоне А была сооружена наблюдательная башня высотой 8 м, диаметром 9 м, построенная из булыжников, уложенных без раствора. Вовнутрь вела лестница из 20 ступеней (рис. 3:18). Верхняя часть башни была покрыта каменными плитами шириной до 1 м. Фортификация Иерихона А полностью соответствует укрепленным поселениям прасемитов, окруженных высокими стенами, как это следует из данных лингвистического анализа лексики прасемитского языка. Кроме того, такие сооружения требовали организации работ, привлечения значительного числа людей, не занятых на производстве продуктов питания. Все это предполагает существование значительного избыточного продукта, который мог быть обеспечен только земледелием, новой формой экономики. Численность населения Иерихона достигала 2000 человек. Исследователи считают, что подобная концентрация населения хотя и связана с производящим хозяйством, но должна быть подкреплена и другими источниками дохода. Таковыми рассматривают контроль над торговыми путями. О торговле говорят находки обсидиана, нефрита, диорита с Анатолии и бирюзы с Синая, раковин каури в руинах города. Жители Иерихона А контролировали торговлю солью, битумом, серой из Мертвого моря, что обеспечивало мощь города [70а, 38].

Общество Иерихона А было уже социально-неоднородным, но переход к позднеродовой общине, формирование крупных родовых

коллективов наметилось уже в поздненатуфийском обществе. Выделение авторитетных и влиятельных фигур в качестве руководителей общества подчеркивается и практикой погребального ритуала, и развитием социально-престижной сферы (редкие материалы и изготовление из них символов власти) [110, 42–43]. Все эти признаки находят отражение в раннепрасемитском лексиконе.

Иерихон А (в отличие от предшествующих натуфийских поселков) – земледельческий протогород. Здесь найдены несомненные свидетельства продвинутого земледелия – отпечатки пшеницы на обмазке домов и хранилища зерна [70а, 35]. Климат, более влажный, чем в последующие периоды, существовал в течение 8 и 7 тыс. до н. э. в этих районах. Оседлость населения, что является признаком производящей экономики, подтверждается 28 строительными горизонтами перестройки домов.

В Иерихоне А нет костей домашних животных, из чего делают справедливый вывод, что жители Иерихона А не знали скотоводства. Отсутствие стрел – важный этно-дифференцирующий признак праафразийцев – переходит и на прасемитов, так как в Иерихоне А нет стрел (рис. 3:1–17).

О существовании таких видов хозяйственной деятельности, отразившейся в лексике прасемитов, как плетение и обработка кости и камня, говорят находки каменных сосудов, плетеных циновок круглой формы и костяных застёжек поясов в Иерихоне А.

Следует отметить и обряд захоронения черепов, который восходит к натуфийской традиции и имеет продолжение не только в Иерихоне А, но и в последующий период Иерихона В, который этнически отличен от Иерихона А. Захоронения находят под полами домов, а также в домах. Черепа образуют определенный порядок в расположении по кругу, обращены лицом к середине.

Вопрос о судьбе культуры Иерихона А решается по-разному. Большинство исследователей вслед за К.Кеньон предполагают, что население Иерихона А было вытеснено пришельцами с севера, которые построили на месте покинутого города свой – Иерихон В.

Для этого есть много оснований: смена кремневого комплекса, появление неизвестных до этого черешковых и иволистых стрел, что говорит об использовании лука и стрел; появление одомашненной козы и нового в домостроительстве – домов прямоугольного плана.

О преемственности могут свидетельствовать практика захоронения отдельных черепов и сохранение круглых циновок в домах прямоугольного типа [69, 35].

Недифференцированно рассматривает докерамический неолит Иерихона А и В (или по его терминологии РН-1 и РН-2) и В.А.Шнирельман, считая что «слишком прямолинейно связывать переход к РН-2 с заселением Палестины пришельцами из Сирии» [110, 65]. Исследователь объясняет большое число инноваций (лен, мелкий рогатый скот, наконечники стрел, прямоугольные дома и разные импортные материалы, как нефрит, серпентин, сердолик, обсидиан) «интенсивными культурными контактами, охватившими сиропалестинский регион» (там же), а создателей ранненеолитических обществ сиропалестинского региона предлагает считать входящими в одну древнюю афразийскую общность» [110, 67].

2.2.3. Ранние праиндоевропейцы в Восточном Средиземноморье – культура Иерихона В. Скотоводческая линия развития производящей экономики

«Приблизительно в начале 7 тыс. до н. э. с севера в долину Иордана распространилась новая культура, остававшаяся докерамической, как и ее предшественница Иерихон А. Она прослежена по всей долине Иордана, но лучше всего прослежена в Иерихоне, где пришельцы поселились на территории запустевшего города. Появление этой культуры знаменуется полным разрывом со старой натуфийской традицией. География поселений явно свидетельствует, что пришельцы в долине Иордана появились с севера. Традиция сооружения прямоугольных помещений с обмазанными полами указывает на связи с сирийским побережьем (Рас Шамра УА) и далее с Анатолийским плато. Хозяйство пришельцев базируется на земледелии, но уже используются домашние животные (козы, собаки, кошки). Каменная индустрия характеризуется маленькими широкими наконечниками стрел с черешком, обработанными отжимной ретушью. Индустрия носит «тахунийский облик» (рис. 4) [70а, 41–42].

Этими пришельцами являются носители культуры Иерихон В, которая также называется тахунийской культурой (по эпонимному памятнику Вади – эль-Тахун в Палестине).

Исследователи ближневосточных памятников не подозревали и не задумывались, куда уходят корни тахунийской культуры, сменившей натуфийскую и ее преемницу-культуру Иерихон А. Они были только единодушны в том, что тахунийцы – пришельцы из Малой Азии.

В 1989 году В.А.Сафронов на основании анализа лексики раннепраиндоевропейского языка и материальной культуры Чатал-Гююка

в Малой Азии установил, что тахунийский Чатал-Гуюк построен РИЕ раннепраиндоевропейцами [81, 28–45].

Раннепраиндоевропейская атрибуция тахунийцев Иерихона В вытекает из сходства культуры Иерихона В с культурой Чатал-Гуюка комплекса кремневых черешковых стрел, обработанных отжимной ретушью, отсутствующего до этого в других культурах сиро-палестинского региона (сравнить рис. 4, 5 и 6). Это сходство подкрепляется домами прямоугольного плана и монументальной скульптурой [75, 170]. Предпринимаемые жителями Иерихона А меры безопасности (стены, ров, башня) были оправданными, так как в конце концов их город, просуществовавший почти тысячу лет, был занят пришельцами с севера, тахунийцами – ранними праиндоевропейцами. Покинули ли город праафразийцы – ранние прасемиты или обороняли его, не известно, но в верхних слоях Иерихона А в стенах находят каменные наконечники стрел, а два города Иерихон А и В разделили слои больших пожаров.

Новый город Иерихон В был построен в конце 8 тыс. до н. э. и просуществовал 500 лет. Может быть, ранние прасемиты переселились к северу, где в 7250 г. до н. э. возникает поселок земледельцев в Чайоню-Тепеси в Юго-Восточной Турции, которые не знали скотоводства, но культивировали пшеницу, диких предков которой в Малой Азии не было [110, 52]. Они строили дома, круглые в плане, выдержанные в натуфийской традиции.

Тахунийская культура, кроме Иерихона В, представлена хорошо изученным поселением Бейда в Иудее (рис. 5) [70а].

Домостроительство тахунийцев-ранних праиндоевропейцев изучено как по раскопкам Иерихона В, так и Бейды.

В Иерихоне В дома строились из длинных сигарообразных кирпичей с отпечатками пальцев на глиняном растворе. Фундаменты делали из камней, а стены и полы домов обмазывали глиной. Обмазка ложилась и окрашивалась в красный цвет на высоту до 1 м. Выше стены были кремового цвета. Обнаружены на полу даже следы росписи в виде «селедочной кости» – орнамент, характерный для сироккилийского керамического неолита и культуры Северной Месопотамии последующего времени Хассуны (6 тыс. до н. э.). Очаги прямоугольные, как и дома, что отличает их от домов Иерихона А, круглых в плане.

Одно сооружение в Иерихоне В чрезвычайно напоминает позднейшие постройки типа мегарона – архитектурного ордера, распространенного у индоевропейских народов, что сигнализирует о связи

населения Иерихона В с индоевропейский миром. Эта постройка и по функции выделяется среди остальных (святилище?) [70a, 44]. В святилище находились глиняная скульптура божества в натуральную величину, причем она сооружена на каркасе, сделанным из связок тростника или снопа (?). «В Иерихоне В посчастливилось найти фрагменты двух натуралистично выполненных статуарных групп на каркасе из связок тростника или соломы. Их поверхность окрашена в красный цвет. Они составляли две группы, каждая из которых состояла из мужской, женской и детской фигуры, позже к ним были найдены глиняные головы»⁷ (рис. 4:1) [70a, 44].

Были обнаружены «не менее 10 человеческих черепов с моделированными чертами лица и инкрустированными раковинами каури глазами со следами росписи волос и усов, в одном случае» [70a]. Эти находки дали представление об антропологическом типе населения Иерихона В. Он известен как протосредиземноморский и отличается большей грацильностью и законченностью, чем у натuffийцев (рис. 4:3–5).

Обряд погребений в вытянутом положении также отличается от предшествующего, скорченного, хотя последнее тоже встречается.

Сохранение скорченного обряда погребения и обычая отделять и захоранивать отдельно черепа свидетельствует о том, что население предшествующего периода также присутствует в Иерихоне В (этот факт можно рассматривать как свидетельство существования неостратического ареального союза между ранними прасемитами и ранними праиндоевропейцами).

Увеличение зерен культивированного ячменя и наличие костей домашней козы, данные исследования материального комплекса тахунийской культуры (серпы, терочники, зернотерки) свидетельствуют о существовании производящей экономики у ее населения.

Особое внимание обращает на себя кремневый инвентарь Бейды. Он больше напоминает инвентарь из финально-палеолитических памятников охотников на северного оленя Европы, чем инвентарь людей, освоивших производящее хозяйство. Он создан мастерами, которые бережно хранили традиции предков. О специализации и обработке кремня свидетельствует найденная в помещении XVII Бейды деревянная коробочка со 114 стрелками и остриями, подготовленных к ретушированию [131, 8]. Найденные рядом шлифовальные камни предназначались для обработки кремневых и базальтовых орудий: у двух кремневых и двух базальтовых топоров были пришлифованы лезвия.

Кремневые изделия тахунийской Бейды представлены различными типами орудий. Это скребки, резцы, проколки, пилы, кремневые топоры с перехватом, наконечники 5-ти типов стрел (с выраженным черешком и намечающимися шипами, со слабо выраженным черешком, иволистные, ланцетовидные, с подромбовидным пером).

Время стоянки Бейда по С 14 от 7153 до 6575 гг. до н. э. [70a].

2.2.4. Происхождение тахунийской культуры

Перечень редкостных типов наконечников стрел при их полном отсутствии на Ближнем Востоке в это время заставляют искать истоки тахунийской культуры на севере Центральной Европы [75, 258]. Происхождение тахунийской культуры в специальной научной литературе не рассматривалось. Этому есть причины. Исследователи ближневосточных памятников вообще не выходят за рамки Ближнего Востока, а исследователи европейских памятников также замкнуты территорией Европы. По Мелларту, Малая Азия – родина тахунийской культуры, но и для Малой Азии наконечники стрел в предшествующих хронологических периодах отсутствуют. Анализ стрел Бейды говорит о том, что эти типы оружия сформировались и усовершенствовались в процессе охотничьей практики и предназначались для специализированной охоты на разных животных. В Центральной и Восточной Европе эти типы существуют и обычно называются *свидерскими*.

Изобретение лука и стрел – одно из величайших достижений человечества – совершилось в финально-палеолитическую эпоху на просторах средневропейских низменностей, примыкающих к побережьям Северного и Балтийского морей. Именно в этих районах в памятниках позднемадленской и гамбургской культур в периоды Дриас I, Бёллинг, Дриас II [75], датируемых 13000–9850 гг. до н. э. впервые появились наконечники стрел. Развитие и совершенствование лука и стрел прослеживается в эпоху финального палеолита в этих же районах. Грубые наконечники стрел гамбургской культуры незначительно улучшились в генетически связанной с ней культуре Лингби. Кремневые наконечники стрел Лингби на грубых пластинах и отщепах периода Аллерёд (10000–8865 гг. до н. э.) и Дриас III (8900–8000 гг. до н. э.) стали основой для наконечников стрел двух родственных культур – аренсбургской и свидерской (8900–8000 гг. до н. э.).

Свидерские наконечники стрел являются безупречными аналогами тахунийских стрел. Это подводит нас к проблеме генетических связей тахунийской культуры [75, 258].

Абсолютная датировка свидерской культуры, распространенной на территории Польши, Белоруссии и Прибалтики, 8900–7900 гг. до н. э. позволяет сопоставлять свидерскую и тахунийскую культуры.

Единичные свидерские памятники доходят до Карпат и Крыма. Анализ всего материального комплекса, а также жилищ и техники обработки кремня позволил В.А.Сафронову [75, 238–304] идентифицировать две культуры – тахунийскую и свидерскую.

Реконструкция евразийского (бореального) языка, сделанная выдающимся русским лингвистом, профессором Н.Д.Андреевым [6], обеспечила сопоставление реалий евразийского языка и характеристик материальной культуры свидерских памятников, что приводит к евразийской атрибуции свидерской культуры [75, 238].

Концепция происхождения тахунийской культуры выглядит в таком случае следующим образом.

Финально-палеолитические охотники за северным оленем – носители свидерской культуры кочевали по просторам бореальных степей Центральной Европы, а осенью отходили к Карпатам, Западному Полесью. Около середины 9 тыс. до н. э. холода стали усиливаться, вымерзли редкие лесные массивы, уничтоженные потом пожаром. Ледник приближался к Карпатам. Свидерцы отходят в Закарпатье, а затем к Дунаю. Другая их часть откочевывает к Крыму.

С того момента, как свидерцы перешли Дарданеллы, начинается малоазиатский древнейший этап собственно праиндоевропейской истории, поскольку евразийский язык является языком-предком для индоевропейских языков (а также финно-угорских, уральских и алтайских). Свидерцы приходят в Малую Азию как охотники, долгое время образовавшие тандем с северным оленем. Они хорошо знали это животное, пытались его приручить и имели опыт domestikации. Кроме того, именно свидерцы впервые приручили волка [75, 97]. Из-за уменьшения охотничьих территорий в Малой Азии свидерцы вынуждены были перейти к domestikации и разведению животных, так как скотоводу-кочевнику надо было в 10 раз меньше земли, чем охотнику.

Уже в Малой Азии свидерцы-евразийцы столкнулись с автохтонным населением – праафразийцами (эквивалент – натуфийская культура). Натуфийцы-праафразийцы вплотную подходили к Анатолийскому плато. Скотоводы-свидерцы прошли Сирию и Палестину до Синая, где столкнулись с праафразийцами/ранними семитами (культура Иерихон А), которые были первыми земледельцами и переняли у них навыки в культивировании растений. В свою очередь, у прасе-

митов появился мелкий рогатый скот и собака, заимствованные у свицерцев, которые в Палестине называются тахунийцами.

Что касается языковой атрибуции, то свицерцев, которые были в конце 9 тыс. до н. э. в Малую Азию из Европы, следует называть евразийцами, поскольку за короткий срок их язык не претерпел таких изменений, чтобы стать отдельным новым языком. За 1000 лет, которые прошли до появления таких памятников, как Бейда, Иерихон В, язык свицерцев трансформировался и может быть назван раннепраиндоевропейским, равно как и материальная культура – тахунийской. Но в целом речь идет об одной и той же группе населения.

Таким образом, этническая атрибуция тахунийской культуры подтверждена как на нижнем (евразийско-праиндоевропейском), так и на верхнем (раннепраиндоевропейском, по Чатал-Гуюку) хронологическом уровне⁸.

Следующий этап взаимодействия ранних прасемитов и ранних праиндоевропейцев находит выражение в ностратическом ареальном союзе, включающем помимо этих двух этно-языковых групп населения эламо-дравидов и пракартевлов (в свете последних данных А.Ю.Милитарева и С.А.Старостина и прасевернокавказцев) [72, 84].

2.2.5. Ветхий Завет о конфликте Каина и Авеля

Переход к земледелию и скотоводству рассматривается составителями Ветхого Завета как важная историческая веха в истории человечества и в еврейской истории. Существенным моментом в этом событии считается конфликт между первыми земледельцами и первыми скотоводами, который закреплен в виде библейской притчи о первом братоубийстве.

Миф о Каине и Авеле (Быт. 4:1–16) гласит, что дары земледельца Каина были отвергнуты Богом, а дар Авеля-скотовода был принят. Каин убивает Авеля. После этого убийства потомки Каина и потомки Сифа, рожденного взамен Авеля, живут в разных местах и не поддерживают связей до момента, когда, согласно Библии, «сыны Божии (потомки Сифа – [72а, 608–609]) не увидели дочерей человеческих (потомков Каина) и брали их себе в жены» (Быт. 6:1–4).

Сам мотив выбора между земледельцем и скотоводом присутствует в шумерской мифологии, однако до конфликта там дело не доходит. К богине шумеров Инанне сватаются бог земледелия Энкимду и бог-пастух Думузи. Сначала Инанна выбирает Энкимду. Однако бог солнца Уту выступает посредником, ходатайствуя за Думузи,

и Инанна меняет свое решение. По мнению В.К.Афанасьевой, этот миф – этиологический, и основная его мысль – сравнение преимуществ земледелия и скотоводства [72а, I, 511]. Цикл мифов «Инанна-Думузи» – оформление союза земледельцев и скотоводов и всей культовой обрядности, связанной с плодородием.

В другом шумерском мифе «Лахар и Ашнан» рассказывается, что бог неба Ан создал двух богинь для обеспечения пищей богов: Лахар – богиню скота и Ашнан – богиню зерна.

«Выпив вина, богини затевают спор о превосходстве земледелия над скотоводством. Энки и Энлиль – главные боги шумеров – объявляют победительницей Ашнан» [72а, 2, 40], таким образом, закрепляют земледелие как главный приоритет для шумеров.

Конечно, различие в предпочтениях шумеров и древних евреев объясняются тем, что основное богатство шумеров – плодородная аллювиальная долина Евфрата, а у исторических древних евреев – скот (предки древних евреев были земледельцами, и они никогда не забывали земледелия, что явствует из обращения Иосифа к израильтянам не говорить фараону, что они знакомы с земледелием – Быт. 46:34). Но следует задаться вопросом, нет ли каких-либо исторических соответствий этому конфликту между первыми земледельцами и скотоводами, описываемому Библией. Истоки сюжета мифа надо искать в археологических и лингвистических данных о возникновении земледелия и скотоводства, и конфликтах между первыми скотоводами и земледельцами, сопровождаемых разрушением первых протогородов, земледельцев, как Иерихон А.

Ранние праиндоевропейцы в Передней Азии. Древнейшая протоцивилизация мира – культура Чатал-Гюк

2.3.1. Чатал-Гюк – центр ностратического союза пра-семитов и праиндоевропейцев

Появление тахунийцев-ранних праиндоевропейцев в сиро-палестинском регионе ознаменовало переход ко второму этапу докерамического неолита (к РН-2, по [110, 55–56]. Прежде монолитная культурно-историческая общность Сирии-Палестины сменилась более пестрой культурно-этнической картиной (по Шнирельману, это локальные варианты единой афразийской общности). На юге (Синай, Негев, Западная Иордания) все время на протяжении всего докерамического неолита сохранялась традиция круглого домостроительства, и мы вправе полагать, что здесь сохранилась часть праафразийской общности, не задетая инновациями и иноэтническими воздействиями. В долине Иордана сложилась культура Иерихона В, имеющая слабые следы присутствия населения предшествующего времени. Это – памятник тахунийской культуры.

В Западной Сирии (памятники Амур и Библ) распространена тахунийская культура, характеризующаяся прямоугольными домами с обмазанными полами и прекрасными каменными сосудами (докерамические слои Рас-Шамры V), комплексом кремневых стрел и дротиков, вкладышей для серпов, шлифованные топоры [70а, 47].

В последующий период западносирийская культура все более влияет на Палестину.

В Северной и Центральной Сирии на Евфрате складывается четвертый, по Шнирельману, вариант, который ответственен за неолитизацию Месопотамии [110, 58].

Смена традиции домостроительства (круглые дома сменяются прямоугольными) – *знак появления нового этноса*. Однако не везде в 7 тыс. до н. э. в сиро-палестинском регионе присутствуют древнейшие круглые дома. В Абу-Хурейре и Мунхатте прямоугольные дома

заменяются на круглые. По нашему мнению, это свидетельства того, что в данном центре возобладали афразийские традиции над раннепраиндоевропейскими. Вторая черта развитого этапа докерамического неолита – многокомнатные дома с подсобными помещениями, с дворами, где готовилась пища; двухэтажные дома и плотная застройка в связи с ростом населения.

Увеличивается число культивируемых растений, возрастают возможности гибридизации и выводятся новые сорта, не встречающиеся в природе. Начинают выращивать лен в 7 тыс. до н. э. (Асвад) [110]. Важной характеристикой является распространение скотоводства по всему сиро-палестинскому региону; возросло потребление мяса за счет скотоводства (исследование скелетов людей в Леванте).

Наряду с этим направлением развития – становлением производящей экономики сохраняются в пустынных районах группы населения, занимающиеся в основном охотой, рыболовством и собирательством (Синай, Негев, пустыни Иордании). Это – родственное праафразийцам население [110, 62].

Производство керамики, которое является основной чертой керамического неолита, зарождается в докерамическом периоде. В Мурейбите, поселке праафразийцев на Среднем Евфрате, были найдены «следы керамического производства» – несколько небольших сосудов и поделок из обожженной глины (7 тыс. до н. э.), а в Бейде (7 тыс. до н. э.) найдена фигурка женщины из глины [110, 48].

Иерихон В сосуществует с анатолийской культурой докерамического Чатал-Гююка, который датируется 6500–5500 гг. до н. э. (восточный холм). Поскольку при общем доминировании раннепраиндоевропейской традиции сохраняются и афразийские культурные достижения, надо полагать, что ранние прасемиты также присутствуют в этом ареале, но их культура не так ясно выражена, размыта.

В археолого-этнографических терминах культуру позднего этапа докерамического неолита 7 тыс. до н. э. в сиро-палестинском регионе можно назвать культурно-исторической областью, где отдельные части не связаны генетически и не моноэтничны, в отличие от предыдущего периода раннего этапа докерамического неолита (8 тыс. до н. э.), когда господствовала единая афразийская традиция в Сирии и Палестине. Таким образом, мы вплотную подходим к понятию «*ностратического ареального союза*» [49].

В классическом определении «ностратические языки» присутствует иное содержание, чем то, которое диктуется культурно-исторической ситуацией в Передней Азии с 9 по 6 тыс. до н. э. Линг-

висты датируют существование ностратических языков с 11 до 8 тыс. до н. э., больше склоняясь к ранней дате. Они реконструируют ностратический праязык, что предполагает существование и ностратического пранарода и прародину его, но территории прародину лингвисты, по их же признанию, очертить не могут, как не могут предложить и модель расхождения ностратических языков из одного центра.

Историки, напротив, рисуют картину праафразийского единства в 11–9 тыс. до н. э., существование монолитной культурно-исторической области с единой натуфийской традицией в 8 тыс. до н. э. и локальные варианты культуры смешанного натуфийско-тахунийского типа в 7 тыс. до н. э. в Сирии и Палестине и более монокультурную область тахунийской культуры в Северной Сирии и Анатолии в это время. Как будет показано ниже, с 6 тыс. до н. э. стабилизация нарушается, и потоки мигрантов направляются на восток и юго-восток в Месопотамию, на запад и север – в Европу. Создается впечатление распада какого-то крупного очага культуры. Исходным центром для месопотамских и балканских культур становится Анатолия. Этот процесс может отождествляться с распадом ностратического ареального союза. Материальной культурой, соответствующей ностратической общности накануне распада, является культура восточного холма Чатал-Гююка, а распад надо относить к рубежу 7–6 тыс. до н. э. Максимальное же однообразие при разноэтничности культур, кажется, существует только в 7 тыс. до н. э. в регионе Анатолия и Сирия-Палестина. Это состояние может быть охарактеризовано как «ностратическое единство».

Лингвисты указывают, что евразийский, бореальный и ностратический язык – это синонимы, причем два первых распространения не получили [49, 338] Однако в нашем изложении евразийский язык предшествует ностратическому языковому союзу. Поскольку мы употребляем термин «евразийский», а лингвист Н.Д. Андреев использует название «бореальный», то, вероятно, следует уточнить соотношение между всеми тремя терминами⁹.

Н.Д. Андреев «путем соотнесения раннепраиндоевропейских корневых слов с засвидетельствованными лексемами уральских и алтайских языков составил словарь из 203 бореальных корневых биконсонантных слов» [8, 3; 6, 3] и датировал «бореальную эпоху концом верхнего плейстоцена на геологической шкале и концом верхнего палеолита на исторической шкале общественного развития» [8, 278], т. е. между 7 и 10 тыс. до н. э. [7, 4].

Свидерские охотники, говорящие на евразийском языке, из которого у оставшейся в Евразии части сформируются уральские и алтайские языки, приносят в Переднюю Азию все элементы этих будущих языков, а вместе с тем в процессе длительного изолированного развития в Передней Азии (Анатолия и Восточное Средиземноморье) и трансформации языка свидерцев-тахунийцев в праиндоевропейский «евразийские элементы» сохраняются и переходят в праиндоевропейский. В течение длительного контакта ранних праиндоевропейцев и афразийцев (2 тыс. лет) их языки обогащаются взаимными заимствованиями, а афразийские языки и другие ностратические включают «евразийские» элементы из раннепраиндоевропейского языка тахунийцев. Согласно схеме В.А.Сафронова, прасевернокавказцы покидают Малую Азию и в виде культуры Старчево-Кереш проделывают путь через Балканы, Пруто-Днестровское междуречье, Поднепровье, Нижний Дон и выходят на Северный Кавказ (Джангр в Калмыкии). Даты этого маршрута – 6–5 – середина 4 тыс. до н.э. [81, 266–273]. Пракартвелы, язык которых также относят к ностратическим, до XXVIII в. до н.э. находятся в Северо-Западной Сирии и соответствуют хирбет-керакской культуре; в Закавказье они проявляются в виде куро-аракской культуры, которая тождественна Хирбет-Кераку. Подтолкнули к миграции пракартвелов, военные походы фараона Раннего Царства, Сезохриса [81, 258–265].

Для полноты картины необходимо определить археологические эквиваленты для эламо-дравидов, и моделирование ностратических языков в их ареальном союзе до начала 6 тыс. до н.э. Забегая вперед, назовем культуру-претендента на носителя эламо-дравидских языков: это линия Кан Хасан III – Самарра-Халаф.

Такова культурно-историческая ситуация в 7 тыс. до н.э. (поздняя фаза докерамического неолита), которая может соответствовать ностратическому единству, которое устанавливается лингвистами для ностратических языков (семитских, афразийских, праиндоевропейских, северокавказских, картвельских, эламо-дравидских, а также финно-угорских, уральских и алтайских).

Достижения этой эпохи выразились в культуре Чатал-Гуюка, которая засверкала подобно «сверхновой звезде» в тусклой галактике современных ей земледельческих культур, по выражению ее первооткрывателя Дж. Мелларта [70а, 79].

Чатал-Гуюк – памятник тахунийской культуры, поскольку тахунийская индустрия встречена в полном составе в этом памятнике. Кроме того, культура Чатал-Гуюк представлена таким многообрази-

ем деталей и признаков, что определить этническую и языковую атрибуцию этого памятника легче, чем любого другого тахунийского памятника. В 1989 году В.А.Сафронов определил атрибуцию Чатал-Гюк как раннепраиндоевропейскую. Как раннепраиндоевропейский памятник, Чатал-Гюк должен входить в ностратический ареальный союз, а по уровню культурных достижений, демонстрируемых им, Чатал-Гюк может быть определен как центр ностратического сообщества. Центральное положение этого памятника доказывается и направлениями иррадиации культур 6 тыс. до н. э. в связи с экологическим кризисом – засухой. Все месопотамские культуры, по мнению их исследователей, появляются из Северо-Западной Сирии, а мы добавляем и Юго-Восточной Турции (или Анатолийского плато). Из этого же центра происходят культура керамического Иерихона А и культура Беершеба-Гассул 4 тыс. до н. э. Культуры Западной Анатолии генетически связаны с юго-востоком Анатолии. Неолитизация Балкан и Европы начинается из Анатолии.

Эти миграции 6 тыс. до н. э. соответствуют расселению носителей ностратических языков: эламо-дравидов в Месопотамию, Иран и Элам; прасемитов в сиро-палестинском регионе, а затем – в Месопотамии и Эламе; прасевернокавказцев – по Анатолии, затем в Центральной Европе, Восточной Европе и Северном Кавказе; праиндоевропейцев – на Балканы и Центральную Европу. Миграция прасевернокавказцев из Анатолии в Европу (культура Хаджилара – Старчево/Кереш) в 6 тыс. до н. э. сменяется праиндоевропейской миграцией в Подунавье и на Балканы (культура Винча) во второй половине 5 тыс. до н. э., и с этого момента начинается отсчет индоевропейской истории Европы [81].

2.3.2. Портрет ранней праиндоевропейской культуры по данным лингвистики и археологии

Особое место Чатал-Гюка в истории Ближнего Востока обусловлено тем, что он является центром ностратического ареального союза и раннепраиндоевропейским центром, генератором древнейших цивилизаций Европы, Месопотамии, Восточного Средиземноморья и долины Нила. Реконструкция раннепраиндоевропейского языка Н.Д.Андреевым [8] позволила воссоздать портрет раннепраиндоевропейской культуры, определить локализацию ее и время существования [81, 28–45] и соотнести ее характеристики с культурой Чатал-Гюка.

Хронология РИЕ языка. «Время появления и начало самостоятельной эволюции раннепраиндоевропейского языка (от бореального) определяется геологически как нижний срез голоцена, а общественно-исторически – как переход от верхнего палеолита к мезолиту и период раннего мезолита» [8, 277], т. е. после 8122 г. до н. э. [81, 34; 75].

Основанием такой датировки служит отсутствие в корнеслове РИЕ языка лексических единиц, указывающих на знакомство носителей этого языка с металлами, а также лексем, обозначающих сельскохозяйственные орудия или культурные растения, из чего Н.Д.Андреевым делается вывод, что начальная эпоха РИЕ языка старше земледелия, эпохи неолита [8, 39]. Вместе с тем фиксируется наличие лексической единицы «пасти», что склоняет исследователя к выводу, что ранним праиндоевропейцам было известно скотоводство.

Финальная дата РИЕ языка не должна быть позднее 7 – начала 6 тыс. до н. э., учитывая, что праиндоевропейская цивилизация Винча на Балканах уже датируется 5 тыс. до н. э., а бореальный язык, от которого отделился раннепраиндоевропейский, датируется 9 тыс. до н. э. [81, 34].

Ландшафт РИЕ прародины реконструируется на основании РИЕ лексики, из которой следует, что раннепраиндоевропейское общество жило в холмистых местностях, может быть в предгорьях, где не было больших рек, но речушки, протоки, родники; реки, несмотря на их быстрое течение, не являлись препятствием, через них переправлялись на лодках. Зимой реки замерзали, а весной разливались. Были и болота. Об этом свидетельствуют корнесловы: 'гора, выситься, нависающий', 'холм, неровная местность', 'болотница, ядовитый, горчить на кочках', 'болото, ползущий на сваях', 'течь, струиться, протока, родник, сильно текущий', 'ехать на волокуше, всадником, на лодке' [8; 81, 35].

Климат РИЕ прародины, вероятно, был резко континентальным с суровой холодной зимой, когда перемерзали реки, дули сильные ветры; бурной весной с грозами, с сильным таянием снегов, разлитием рек; жарким засушливым летом, когда пересыхали травы, не хватало воды. Об этом свидетельствуют корнесловы: 'зима, стынувший, перезимовать', 'лед, скользкий, замерзнуть', 'холод, мороз', 'дуть, ветер', 'небо, заволакиваться, с громом', 'таять, разлитие, орошающий', 'засыхать, побурение, бурый' [8; 81, 35].

Локализация РИЕ прародины должна связываться с районами Анатолии, так как там имеется вся сумма признаков: резко континентальный климат, горный ландшафт и мезолитические памятники с производящим хозяйством [81, 35].

Портрет РИЕ культуры реконструируется на основании тезауруса раннепраиндоевропейских корневых слов и их протосем, восстановленных Н.Д. Андреевым [8, 3, 39], и создает представление о характере, структуре раннепраиндоевропейского общества, основах его жизнеобеспечения, видах трудовой деятельности его членов, проявлениях их духовной культуры, сущности их мировоззрения. Таких признаков выделено В.А. Сафроновым – 27.

Признак 1. Производящее хозяйство. Основа жизнеобеспечения общества создавалась земледелием и скотоводством наряду с охотой, не потерявшей своего значения, в отличие от бореального этапа, когда средства к жизни добывались охотой, собирательством, рыболовством [8, 271].

Признак 2. Ряд животных – *бык, овца, коза, свинья* – были приручены в РИЕ эпоху. *Собака* была выведена в бореальном периоде существования языка.

Признак 3. Ранняя стадия скотоводства характеризует РИЕ этап развития языка и проходила в форме «взаимодействия с полудиким, полуприрученным стадом при ограничении и направлении его передвижения с помощью загонных оград» [8, 264].

Признак 4. Более развитая стадия скотоводства была достигнута еще на уровне РИЕ языка. Предполагала уход за скотом, выпас его на летних пастбищах, получение молока и переработку молочных продуктов на простоквашу, сыр. В этот период появляется новая функция, которая выполнялась мужчинами – «пастьба скота».

Признак 5. Собаке отводилась новая роль – «охрана стада».

Эти выводы основываются на существовании РИЕ корнесловов: 'собака', по-собачьи, 'песий'; 'говяда (корова, бык)', 'унавоживать'; 'блеть, овечий, козий', 'щетина, колотья, свиной', 'приручение', 'ограда', 'стадо прирученного скота', 'пасти, пасомый, защитник', 'стадо, рядами, обходить', 'брожение, сбраживать, кислый' [8, 272, 264].

Признак 6. Охота на диких животных с целью получения их мяса и отлова молодняка для приручения сохраняла свое значение.

Признак 7. Групповая загонная охота с собаками.

Признак 8. Импринтинг и насильственное приручение голодом.

Признак 9. «Езда верхом» практиковалась ранними праиндоевропейцами. Какие животные ездили ими – не ясно, но цели очевидны – приручение.

Эти выводы сделаны на основании протосем, РИЕ корней. О пастушеском хозяйстве говорят следующие корнесловы: 'срок, сезонный, долго', 'вернувшиеся с охоты, к концу лета, обитать'.

Признак 10. Мотыжное и подсечно-огневое земледелие – тип земледелия у ранних праиндоевропейцев.

Признак 11. Поливное земледелие с использованием паводковых вод с помощью примитивных дамб.

Признак 12. Обработка продуктов земледелия измельчением зерен с помощью приспособлений для крошения, перетирания, молотыбы. Ранним праиндоевропейцам известны грызуны (мыши) как расхитители урожая. Косвенные признаки земледелия – фиксация обстоятельств, ‘мешающих выращиванию овощей, плодов, злаков как засуха, черви в плодах и овощах’ [8, 272].

Эти выводы основываются на РИЕ протосемах: ‘очищать, веяный, расчистка’, ‘земля, перекапывать, пахотный’, ‘сеять, посадки, семенной пересев’, ‘росток травы или злака’, ‘пальник, выжигать, предпосевный’, ‘измельчение, раскрошив, дробящий, молоть’, ‘орошать’. Развитие земледелия дало толчок созданию другой группы корнесложений типа ‘засеянная + земля’ = ‘пашня, нива’ [8, 279]. Факт отсутствия лексем в РИЕ языке, связанных с сельскохозяйственными орудиями и культурными злаками, уравнивается указанием лингвиста, что с развитием РИЕ языка происходит «переосмысление и семантические переходы во многих из древних (бореальных) протосем в сторону земледелия и скотоводства. Корней, связанных с охотой – 12, а с земледелием и скотоводством – 19, поэтому для РИЕ эпохи обоснованно говорить о преобладании земледелия и скотоводства над охотой» [81, 38].

Признак 13. Оседлость – характеристика, связанная с производящим хозяйством, воссоздается на основе протосем: ‘жить оседло’, ‘постоянное место, обитать’, ‘поселок, обнесенный оградой, плетнем’ [8, 271].

Признак 14. Трудовые действия, операции были у ранних праиндоевропейцев разнообразны; их обозначения развиваются на основе бореальных корней: ‘рубить, тесать, резать, колоть, продавливать, стягивать, связывать’. Новые РИЕ семы имеют собирательное значение: ‘действовать любым орудием’, ‘упорно работать, старательно трудиться’. Появляются новые операции: ‘сверлить, лепить, изготавливать из лозы’.

Признак 15. Дифференциация и специализация орудий труда следует из известных ранним праиндоевропейцам каменных и кремневых орудий, ножей, шильев, скребков, *топоров*, тесел, стрел.

Признак 16. Обмен и региональная торговля, способствовавшие распространению избыточных изделий, а не только сырья, подтверж-

дается протосемой 'работать, трудиться для обмена, выгодно, ремесленный'.

Признак 17. Ряд технических достижений был создан в среде ранних праиндоевропейцев. Это касается прежде всего транспорта, о чем свидетельствуют протосемы: 'каток, вертеться, круглый, колесо', 'тянуть, тащить волоком', 'волокуша, переезжать', 'катковый'.

Признак 18. Переход к производству керамики может подтверждаться протосемой 'ком, лепить', и может означать выделку керамики, либо глиняной скульптуры, либо саманных кирпичей, что позволяет относить РИЕ общество к переходу от мезолита к неолиту.

Признак 19. Учет степени родства, различие родов, противопоставление 'наш – чужой' связаны с развитием родовой общины и этническим самоопределением, что соответствует периоду выделения языков и этносов и отражено в следующих РИЕ корнях: 'чужого рода, племени'; 'избегавши, чуженин'; 'нашего рода, племени, своя, обособиться'; 'вам, вашему роду, полагается, выделено семье', а также новой семе 'свойственник' [8, 279].

Признак 20. Первые предпосылки для перехода к патрилокальному обществу уже начали складываться в раннепраиндоевропейскую эпоху. Признаки возрастания роли мужчины в связи с переходом к скотоводству проявляются в новых корнесложениях со значением «сын», тогда как в предшествующий период при обозначениях тонкой функциональной дифференциации женщин (5 сем), для обозначения мужчин была только одна: «мужчина, вперед идущий» [8, 274].

Признак 21. Роль женщины в раннепраиндоевропейском обществе оставалась вместе с тем непоколебленной. Особое внимание обращалось на процесс регенерации потомства, что выражалось в ряде корневых слов, перешедших в РИЕ язык из бореального: 'беременная, рожать', 'оплодотворение, зачатие', 'ребенок, родить ребенка', 'благополучно выносить ребенка вплоть до родового ложа', а также появление сугубо РИЕ сем: 'родильные воды', 'познавшая, родившая, род', 'порождать', 'родовой' [8, 274].

Зооморфная семантика ряда терминов, связанных со сферой рождения, может указывать на возросшее значение скотоводства.

Признак 22. Выделение парной семьи – результат дальнейшего развития РИЕ общества. Этот факт удостоверяется соответствующими протосемами: 'вы вдвоем', 'парная семья', 'стараться ради семьи' [8, 275, 281].

Признак 23. Управление социальным коллективом осуществлялось вождями, о чем свидетельствуют корнесловы в значении 'нап-

равлять, управление, в цель, счетом', 'предводитель'. Сочетание значений 'сук, дубина', 'управлять' в одной протосеме говорит об определенных символах власти – посохе – которыми отмечается вождь.

Признак 24. Существование оборонительной организации подтверждается у ранних праиндоевропейцев РИЕ корнями 'внимание к незнакомому', 'сидеть в сторожевой засаде', 'будить в момент опасности', 'сторож' [8, 275]. Это предполагает и существование военного предводителя.

Признак 25. Регламентация различных сторон жизни общества осуществлялась в процессе исполнения различных обрядов, в том числе и погребальных. Разветвленная лексика, связанная с актом рождения, вынашиванием плода, детородными членами, позволяет предполагать наличие племенных культов – *культа плодородия*.

Признак 26. Погребальный обряд, устанавливающий сопровождение умершего сородича инвентарем и пищей, реконструируется на основании протосемы: 'класть, положенное, уставно', характеризует одну из древнейших форм религии.

Признак 27. Передача и сохранение информации, по Андрееву, в РИЕ языке осуществлялась в РИЕ языке той же группой корней, что и в бореальном. Ограниченность источника сдерживает научное воображение, однако протосемы: 'язык, объяснять, лакающий'; 'зарубка, надсечь, меченый' предполагают осознание ранними индоевропейцами в качестве средств сохранения и передачи информации *языка и знаков*.

В целом раннепраиндоевропейское общество, как следует из вышеприведенной лингвистической реконструкции Андреева–Сафронова, представляется вступившим бесповоротно на путь развития производящей экономики со всеми вытекающими из этого историческими следствиями – переходу к позднеродовой общине, усложнению структуры общества в связи с большим многообразием функций его членов, накоплению, сохранению и передаче информации о взаимодействии людей между собой и с окружающим миром.

Подобный портрет раннепраиндоевропейского общества может быть соотнесен с археологической культурой, которая находится в экологической нише обитания ранних праиндоевропейцев, очерченной по данным лексики на юге Центральной Анатолии, датирующей переходом от мезолита к неолиту и имеющей обе формы производящей экономики – земледелие и скотоводство.

В начале мезолита зона производящего хозяйства была крайне ограничена. Это – несколько культурно-исторических областей: горы

Загроса, Юго-Восточная Анатолия, Северная Сирия и Палестина [111, 56]. Земледелие зародилось у праафразийцев-натуфийцев, но обе ветви производящей экономики воссоединились у носителей тахунийской культуры, выдающимися памятниками которой Иерихон В и Чатал-Гюк фиксируется становление производящего хозяйства у ранних праиндоевропейцев Передней Азии. По времени это – 7 тыс. до н.э.

Сравнительный анализ культурно-хозяйственного типа РИЕ культуры и культуры Чатал-Гюка проводился по всем 27 признакам РИЕ культуры, которые имеют материальные соответствия.

Чатал-Гюк – самое большое поселение эпохи «неолитической революции» в Передней Азии. Площадь его достигала 13 га, хотя исследована только незначительная часть, 0,5 га. Восточный холм Чатал-Гюка – наиболее древняя часть поселения. Нижние его слои – докерамические (10–6 слои), а верхние содержат керамику (5–0 слои). Именно этот памятник соответствует раннеиндоевропейскому протороуду, раннепраиндоевропейской протоцивилизации. Западный холм Чатал-Гюка, содержащий расписную керамику, исходную для культур Месопотамии – Самарры и Халафа. На каком языке говорили носители этих культур – предмет особого обсуждения.

Чатал-Гюк – это древнейший памятник, в котором воссоединились две формы производящего хозяйства – земледелие и скотоводство, а в религии – культ богини-матери, составивший, по выражению первооткрыватели этой культуры, «основу нашей цивилизации» [70а, 79]. Чатал-Гюк – «древнейшее свидетельство существования оседлых общин в Анатолии» [70а, 80]. Оседлость – характеристика, связанная с производящим хозяйством и представлена в РИЕ языке признаком 13.

Производящее хозяйство Чатал-Гюка представляется продвинутым в той же степени, что и экономика РИЕ общества: культивировались зерновые культуры, причем не только первичные культурные разновидности хлебных злаков (эммер, пшеница-однозернянка, пленчатый двурядный ячмень), но и производные от них – твердая (мягкая) пшеница и голозерный двурядный и многорядный ячмени, для выведения которых требовалась длительная селекция. Отсутствие эммера и ячменя в диком виде на территории Анатолии указывает на интродукцию этих злаков из Леванта [110, 69–70]. Местным достижением анатолийских земледельцев является выращивание ржи и чечевицы [110, 70]. Все это свидетельствует о творческом развитии навыков земледелия, которые первые раннеиндо-

европейцы-тахунийцы восприняли от праафразийцев, когда вошли на территорию Леванта.

Жители Юго-Восточной Анатолии были пионерами в доместикации не только коз и овец, но и тура. Хотя домашних животных трудно отличить по костям от диких, палеозоологи не сомневаются, что и в Южной Европе 7/6 тыс. до н. э. козы и овцы появились из Анатолии, так же, как и в сиро-палестинском регионе. Процесс доместикации тура еще не был завершен, поэтому и в Чатал-Гуюке, и в РИЕ стаде есть частично доместицированные формы.

Культ быка занимает едва ли не равное место с культом богини-матери и плодородия и связан с последним. Проявления «скотоводческого» культа разнообразны: это и черепа быков, вмонтированные в стену помещений (рис. 8), и рисунки, изображающие отлов быка (рис. 9) и его укрощение (рис. 10:2) (на быке восседает мужское божество в скульптурной группе (рис. 11:6)); голова быка или барана, появляющаяся из чрева Великой богини, запечатленная в скульптуре Чатал-Гуюка (рис. 11:2) [70a, 91, 92].

По предположению Мелларта [70a, 137], в Чатал-Гуюке существовало поливное земледелие (признак 11), причем в той же степени предположительно, что и в РИЕ культуре (рис. 10:3).

Охота на диких животных не утратила своего значения в Чатал-Гуюке. Это подтверждается остеологическим материалом (благородный олень, дикий бык, дикий осел, дикий кабан, волк, леопард).

Охотничьи сюжеты запечатлены на фресках Чатал-Гуюка. Охотились с помощью лука и стрел на оленя, кабана, тура. В охоте помогала собака, изображенная на одном из охотничьих панно. Вместе с тем с помощью загонной охоты отлавливали молодняк, взрослых особей и укрощали, что также зафиксировано на охотничьих фресках (рис. 9, 10).

Охота утрачивает свое значение с III слоя Чатал-Гуюка, что сопровождается и вырождением охотничьих сюжетов в стенописи [70a, 94 и признак 7 Раннепраиндоевропейского хозяйственно-культурного типа – РИЕ ХКТ].

Специализация трудовой деятельности у населения Чатал-Гуюка имеет более многообразные проявления, чем в РИЕ обществе, однако можно найти соответствия всем трудовым операциям, отмеченным РИЕ лексикой (признаки 14 и 15), исходя из кремневых, каменных, обсидиановых орудий Чатал-Гуюка. Анатолийцы обрабатывали такие материалы, как кремнь, камень, кость, самородную медь как камень, дерево. Они знали красители: желтой, красной,

черной краской выполнены росписи на стенах святилищ Чатал-Гююка; красной, синей или зеленой окрашивали область шеи и лба погребенных [70a, 87].

Обработка дерева была настолько высоко профессиональна, судя по деревянной утвари Чатал-Гююка (рис. 7:1–16), что можно предполагать существование лодок-долбленок – средств водного транспорта (признак 17).

Господство кремневой, каменной и обсидиановой индустрии и отсутствие до 5 слоя Чатал-Гююка керамики доказывает правомерность отнесения Чатал-Гююка к мезолиту – докерамическому неолиту. Неолитический комплекс в Чатал-Гююке представлен двумя формами производящей экономики. Это соответствует отсутствию слов, обозначающих металл и керамику в РИЕ языке. Отсутствие обозначений сельскохозяйственных растений и орудий по обработке земли может быть связано с тем, что земледелие было заимствовано мигрантами из Европы свидерцами-тахунийцами (ранними праиндоевропейцами) у местного населения – праафразийцев-натуфийцев, но и у тех, и у других земледелие находилось в стадии становления, поэтому этот период не дает слой устойчивой лексики, связанной с земледелием у праиндоевропейцев.

Существование парной семьи может подтверждаться небольшим размером жилищ. Дома в Чатал-Гююке имеют прямоугольную форму (рис. 8, 10). Этот признак является этно-дифференцирующим для анатолийской общности, а распространение прямоугольных домов показывает путь носителей тахунийской культуры по Сирии-Палестине. Проявление этого признака хорошо фиксируется на поселениях сиро-палестинского региона, так как натуфийцы-праафразийцы и их непосредственные потомки строили дома круглые в плане (сравни рис. 2 и 8). Появление домов прямоугольного плана в Месопотамии должно свидетельствовать о происхождении месопотамских культур из анатолийского центра, а также об их принадлежности к ностратическому языковому ареальному союзу (см. ниже).

О новой социальной функции мужчины свидетельствует скульптура Чатал-Гююка. На фоне многочисленной женской скульптуры есть и мужская: мужское божество изображалось в головном уборе из шкуры леопарда, с налокотными браслетами, сидящим на троне (рис. 11:13). Другая скульптура изображает мужского бога верхом на быке. Тот же сюжет изображен на фресках Чатал-Гююка [70a, рис. 32, 33]. Эта характеристика находится в полном соответствии с признаком 19 РИЕ ХКТ.

Культ богини-матери, который наряду с земледелием и скотоводством составил основу нашей цивилизации, по выражению Мелларта, так же многообразно подтверждается скульптурой Чатал-Гююка, как и разветвленной лексикой РИЕ языка (рис. 11).

Женское божество изображается в трех ипостасях – в виде молодой женщины, женщины-матери и старухи. Богиня связана в скульптурных группах с леопардом (рис. 11:1, 19). Иногда леопарды изображаются на фресках без сопровождения богиней. Иногда знак леопарда (точки или кресты), нанесенный на тело богини, заменяет леопарда (рис. 11:7). Леопард – символ зооморфного мужского божества при богине [130, табл. 117:7], которая всегда антропоморфна. Соответствие этой трактовки раннепраиндоевропейским представлениям о богах подтверждается зооморфной наряду с антропоморфной семантикой одних и тех же корнеслов (признак 21 РИЕ ХКТ).

Искусство и религия в Чатал-Гююке тесно связаны и в комплексе дают представление о раннепраиндоевропейской мировоззренческой системе, освящающей два великих открытия человечества – земледелие и скотоводство, подготовивших переход к цивилизации. Вместе с тем в религии Чатал-Гююка отражены такие древнейшие формы, как охотничья магия, восходящая к эпохе мустье (неандертальца); культ предков, корни которого также уходят в мустьерскую эпоху.

Погребальный обряд представлен вторичными захоронениями и захоронением черепов. Дополняют наши знания сюжеты фресок Чатал-Гююка, на которых изображены огромные хищные птицы, расклевывающие обезглавленные тела (рис. 8:4). Остатки заворачивали в ткани, циновки и помещали под полами домов, святилищ. Сначала в 7 тыс. до н. э. обряд погребения был одинаков для всех членов общества. В начале 6 тыс. до н. э. взрослых начали хоронить в определенных местах под суфами. Здесь же встречены и особо богатые захоронения, в том числе и специально украшенный женский череп. Сопровождающий инвентарь мужских погребений – искусно сделанные обсидиановые кинжалы в технике прекрасной отжимной ретуши с художественной оформленной костяной рукоятью (рис. 7:17), обсидиановые наконечники копий, стрел, глиняные печати (рис. 7:18–20), костяные крючки для поясов (рис. 7:23–24), деревянную посуду. Женщин сопровождали ожерелья, ручные и ножные браслеты, мотыги, тесла, костяные шпатулы и ложки, обсидиановые зеркала, корзинки с румянами, деревянная посуда (рис. 7:1–15).

Антропологический материал, представленный в Чатал-Гююке, свидетельствует о миграции в районы Анатолии и сиро-палестинский

регион стройных и тонкокостных долихоцефалов протосредиземноморского типа в отличие от евроафриканского типа праафразийцев-натуфийцев. Следовательно, факт миграции в Переднюю Азию новой в антропологическом отношении группы населения получает дополнительное подтверждение.

В процессе эволюционного развития в течение почти 1000 лет видны изменения в социальной структуре по данным погребального обряда в Чатал-Гюке, что соответствует признакам 19 и 23. О существовании служителей культа свидетельствуют как сложные обряды, так и функциональное определение помещений в качестве святилищ, культовая скульптура и фрески. Более привилегированная часть общества, из которой выдвигались вожди, отмечена в погребальном инвентаре более престижными предметами (либо редкими материалами, либо вещами, имеющими художественную ценность). О военном предводителе косвенно свидетельствует и оборонительная система в Чатал-Гюке: глухая стена, выход через крышу, оружие (дротики и стрелы).

Обмен, который был налажен в Чатал-Гюке, обеспечивал необходимыми редкими материалами, в которых нуждались развивающиеся социально-престижные отношения. Население Чатал-Гюка отправляло обсидиановое сырье и готовые изделия, а получало морские раковины, лазурит, сердолик. Глиняные печати – пинтадеры в Чатал-Гюке – древнейшие предметы такого рода в более поздних памятниках Передней Азии рассматриваются как знаки собственности (рис. 7:18–34). С другой стороны, геометрический рисунок на поверхности приближается к знаками письменности [51, 72; 130, табл. 116:18–34].

Знаковая система (соответствующая признаку 27 РИЕ культуры) способствовала сохранению и передаче определенной информации в Чатал-Гюке и была представлена последовательностью (а не единичными знаками) геометрических знаков, условных и не поддающихся толкованию [51, 61]. Вяч. Вс. Иванов считает, что знаки Чатал-Гюка – «пока не разгаданная еще система письма» [51, 62, 65].

Таким образом, Чатал-Гюк является пока единственным памятником, который по всем признакам своей культуры может быть сопоставлен с реконструированной раннепраиндоевропейской культурой. Другого такого памятника в хронологических рамках РИЕ языка в экологической нише РИЕ культуры нет, что является залогом правомерности и однозначности его раннепраиндоевропейской принадлежности.

Столь подробный экскурс в начало раннепраиндоевропейской истории объясняется необходимостью определить центр ностратического ареального союза, который фиксируется прежде всего индоевропейско-семитскими контактами. Самый естественный результат этих контактов двустороннее заимствование терминов земледелия, навыков и, естественно, скотоводства. Лингвисты формулируют условие для локализации территории, где такие контакты стали бы возможны: это Сирия.

Лингвисты определили условие для локализации ареала прасемитского языка [30, 880]: это зона контактов семитских, пракартвельского и праиндоевропейского языков. Из трех неизвестных мы можем указать ареал праиндоевропейского (Юго-Восточная Турция), пракартвельского до начала его движения в сторону Закавказья (долина р. Оронт в Северо-Западной Сирии). Следовательно, ареал прасемитского устанавливается также в Северо-Западной Сирии. Итак, *прасемиты находились рядом с ранними праиндоевропейцами*, и это – главный результат экскурса в раннепраиндоевропейскую историю и археологию Чатал-Гююка.

Юго-Восток Анатолии – центр ностратического союза, откуда вышли и эламо-дравиды. Эта миграция имеет отношение к заселению Большой Месопотамии и имела место в 6 тыс. до н. э. Археологическим эквивалентом ее являются культуры Самарра и Халаф¹⁰, которые являются субстратом для культуры прашумеров – убейдской культуры.

2.3.3. Ветхий Завет об единстве народов Древнего Востока

Прежде, чем перейти к описанию этих культур, вернемся к Ветхому Завету. В книге Бытие есть два сюжета, связанные с расселением народов: знаменитая Таблица народов (Быт. 10) и строительство Вавилонской башни (Быт. 11).

Есть мнение, что «классификация народов в книге Бытие (10) не соответствует их реальному языковому и культурному родству; она отражает скорее политические взаимосвязи между отдельными народами и группами народов» [109, 27–28].

«Таблица народов»

«И вот родословия сынов Ноя – Сима, Хама и Иафета. И рождались у них сыновья после потопа.

Сыны Иафета – Гомер, и Магог, и Мадай, и Йаван, и Тувал, и Мешех, и Тирас.

И сыны Гомера – Ашкеназ, и Рифат, и Тогарма.

И сыны Йавана – Элиша и Таршиш, Киттии и Дорийцы. От них отделились острова народов. И это сыновья Иафета по их странам, каждый по его языку, по их родам, по их народам.

И сыны Хама – Куш, и Египет, и Пунт, и Кенаан (Ханаан).

И сыны Куша – Сева, Хавила, и Савта, и Рама и Савтеха. И сыны Рамы – Саба и Дедан. А Куш родил Нимрода... И было начало его царствования – Вавилон, и Урук, и Аккад, и Хальна в стране Шинеар (Сенаар). Из той страны вышел Ашшур и построил Ниневию..., и Кальху...

А Египет родил лидийцев, и анамийцев, и ливийцев и нафтухийцев, и патрусийцев, и каслухийцев, которые вышли оттуда, филистимлян и критян.

А Ханаан родил Сидона, и хетта, и йевусита, и аморея, и гиргашита, и хиввита, и арекита, и синита, и арвадита, и цемарита, и хаматеянина. А потом рассеялись хананейские роды...

У Сима родились – также он отец всех заречных (ибри. – *Авт.*)

Сыны Сима – Элам, и Ашшур, и Арпахшад, и Мидия, и Арам. Сыны Арама – Уц, и Хул, и Гетер, и Маш. Арпахшад родил Шелаха, а Шелах родил Эвера. У Эвера родилось двое сыновей; имя одного Пелег (Фалек), а другого – Йоктан... (перечисляются сыновья Йоктана). И было их жительство от Меша до Боахи, Сефары, восточных гор.

Это суть роды сынов Ноя согласно их родословиям по их родам» [109]¹¹.

Основываясь на комментарии И.Ш.Шифмана, можно сделать вывод, что в таблице народов названы индоевропейские народы – сыновья Иафета; семитские народы, которые первоначально обитали за Евфратом; народы, говорящие на африканской ветви праафразийской семьи языков. Учитывая, что расселение этих народов происходило после Потопа, эту картину можно сопоставить с индоевропейско-праафразийскими и индоевропейско-семитскими контактами, которые, по данным лингвистики и археологии, имели место в 8–7/6 тыс. до н.э., т.е. сразу после планетарной катастрофы – Потопа [75].

Вышеприведенный экскурс показывает, что эта ситуация соответствует эпохе ностратического ареального союза между ранними праиндоевропейцами, праафразийцами, прасемитами и другими народами, говорящими на ностратических языках.

Другой вопрос, является ли библейский сюжет о Потопе отражением Потопа, датируемого концом 9 тыс. до н.э. или более поздних локальных катастроф, имевших место на Евфрате в 4–3 тыс. до н.э.

Потоп, описанный в книге Бытие, совпадающий в деталях с Потопом, который был пережит шумерами и описан в поэме о Гильгамеше, относится к более позднему периоду – второй половине 4 тыс. до н.э. Этот Потоп носил катастрофический характер, вызвал мигра-

цию шумеров на север, в Малую Азию (см. ниже) и, таким образом, стал реальным хронологическим репером для царских списков династий городов Месопотамии.

Строительство Вавилонской башни (Быт. 11) символизирует единство семитских народов и последующее их расселение. Этот сюжет упоминается в шумерской поэме об Энмеркаре и Аратте: «И тогда на всей земле Шумер был единый язык» [59].

2.3.4. Прасемиты в составе ностратического союза. (Сирия, Ливан, Палестина в период керамического неолита в 6 тыс. до н. э.)

Процесс исторического развития, участниками которого были предки семитских народов, реконструируется достаточно надежно для региона Восточного Средиземноморья в 7 тыс. до н. э., благодаря скоординированным усилиям лингвистов и археологов.

6 тыс. до н. э. – период более сложный для этно-лингвистических исследований и реконструкций, поскольку лингвистические методы бессильны и информация поступает только из археологических источников, которые не могут дать прямых ответов на природу этноса и языка. Наша задача остается прежней: отыскание и локализация прасемитов в 6 тыс. до н. э.

Появление керамики в Чатал-Гуюке (конец 7 тыс. до н. э.) (рис. 6А) привело к быстрому ее распространению по всему региону Восточного Средиземноморья. Как известно, глиняная посуда распространяется с ее носителями, поэтому этот процесс может быть соотнесен с фазой расширения ностратического союза, центр которого (см. выше) мы помещаем в культуре Чатал-Гуюке¹² (карта 3). Действительно, присутствие анатолийской керамики в памятниках Сирии, Ливана, Палестины говорит о некоем объединяющем начале (признак сохраняющихся контактов или союза), а с другой стороны, своеобразие региональной керамики, орнаментированной насечками, вдавлениями штампа (раковины или просто ногтя) свидетельствует о некотором изоляционизме в развитии племен Восточного Средиземноморья, что и характеризует начало распада ностратического союза. Территория Сирии и Палестины – область древнейшей семитской топонимики, поэтому логично предположить, что археологические памятники 6 тыс. до н. э. этого региона оставлены прасемитами¹³ и некоторыми группами афразийцев¹⁴.

Данные археологии свидетельствуют, что такие поселения, как Мерсин в Киликии, Рас-Шамра (Древний Угарит), Библ (Древняя

Финикия), Амук (низовья Оронта, Северная Сирия), Хама (верховья р. Оронт), Тель Рамад (район Дамаска), Мегиддо (Северная Палестина) были основаны оседлыми земледельцами и скотоводами на рубеже 6 тыс. до н. э. (рис. 14). Характерными признаками этой культуры «сиро-килийского неолита» являются прямоугольного плана дома на каменных фундаментах, стены которых сложены из глиняных блоков; штампованная керамика «импрессо»; шарообразные сосуды с цилиндрическим горлом; кремневая индустрия (дротики, черешковые стрелы, вкладышевая техника), каменные трапезные топоры, печати-пинтадеры; галькообразные идолы, глиняные конуса, диски, шары. Все эти черты имеют истоки в традиции Чатал-Гюка (рис. 6–12), т. е. раннепраиндоевропейской.

Наряду с темнолощенной малоазийской керамикой встречается и простая расписная (красная по светлому фону), также ведущая свое происхождение из Анатолии.

Любопытно, что район Иерихона, который стал центром зарождения земледелия в 8 тыс. до н. э., приходит в запустение. Наблюдается регресс домостроительной традиции: прямоугольного плана дома заменяются землянками. В употреблении находится грубая керамика с примитивной росписью (рис. 25).

Отсутствие стрел в кремневом комплексе лишний раз подчеркивает, что в этом регионе возобладали афразийская традиция. Осваивается долина р. Иордан, где распространяется культура типа Иерихона А и В (керамического), доживающая до 4 тыс. до н. э. [69, 101].

Север Сирии связан историческими судьбами с Месопотамией. В 6 тыс. до н. э. начинается освоение Северной Месопотамии выходцами из Северной Сирии (аналогии шаровидным сосудам Хассуны и так называемые «лотки с облицовкой» (рис. 17) есть в Рас Шамре (см. ниже) [70а, 63]. Отсутствие хассунских форм керамики, орнамента и специализированной формы, как «лотки» (рис. 17:40), на юге Сирии в Ливане к Палестине говорит о том, что мигранты из Северной Сирии, заселившие равнину Синджара, долины предгорий по р. Тигр и его притокам, – не семитского происхождения. Другими словами, *в 6 тыс. до н. э. прасемиты еще не пересекли Евфрата.*

Мы оставляем Сирию и Палестину, поскольку наша задача – поиск народа, из которого вышел Авраам. Заметим только, что в 3 тыс. до н. э. на территории Сирии и Палестины развивается городская культура, города-государства (так же, как в Месопотамии и в долине Нила), в которых уже проживает западно-семитское население – хананеи и амореи. Следовательно, культура 4 тыс. до н. э. в этом регио-

не, связанная типологически с городской культурой, должна быть отнесена также к западно-семитской. Такой культурой являются комплексы типа Езраелон, Мегиддо VII–V. Носители ее использовали серо-лощеную керамику, сделанную на кругу и сосуды с носиком. Они хоронили соплеменников в коллективных гробницах¹⁵. Время появления памятников типа Езраелон – 3250 г. до н. э. (рис. 33).

Некоторые исследователи считают, что в культуре Езраелон есть пережитки гассульской керамической традиции предшествующего периода, а смена погребального обряда от одиночных погребений в каменных ящиках или орнаментированных урнах в виде расписного глиняного домика (оссуария) к коллективным гробницам – это результат изменений в структуре общества Палестины [69, 103], а не свидетельство миграции.

Не вдаваясь в проблему происхождения гассульской культуры¹⁶, мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которые говорят о «волне пришельцев с севера», принесших с собой обычай коллективных захоронений. Где находится «этот север» – не конкретизируется. Проблема этнической атрибуции протогородской культуры Сирии и Палестины связана с проблемой появления и экспансии культуры Южного Двуречья – так называемой Урука-Варки и будет рассмотрена ниже, в соответствующем разделе¹⁷.

Именно с распространением этой культуры происходило дальнейшее разделение прасеверносемитской общности. В этот период прасемиты перешли р.Евфрат. Так возникли «заречные народы», упоминаемые в Ветхом Завете (Быт. 10:22). Произошло разделение земли между правнуками Сима, через три поколения после Потопа (Сим-Арфаксад, – Сала-Евер-Фалек). Из этих «заречных народов» выделились евреи – племя Фары-Аврама, в XXIII в. до н. э. покинувших город Ур в Южном Двуречье, историю странствий которых описывает уже исторический источник – книга Бытия.

Расширение ностратического ареала и заселение Месопотамии. Поиск «заречных народов», потомков библейского Евера

2.4.1. Месопотамия в 7 тыс. до н.э.

В 8–7 тыс. до н.э. в Месопотамии происходят те же процессы, которые наблюдаются в Малой Азии и Восточном Средиземноморье: появляются поселения оседлых земледельцев и скотоводов, которые на начальной стадии еще не изготавливают керамики. Такая фаза развития на Ближнем Востоке называется «докерамическим неолитом».

К древнейшим памятникам этого периода в Месопотамии относятся поселения на Среднем Евфрате, оставленные натуфийцами-праафразийцами. Хорошо исследовано поселение Мурейбит на левом берегу Евфрата (90 км к юго-востоку от Алеппо в Центральной Сирии). Радиоуглеродная дата поселения – 9–8 тыс. до н.э. (карта 1).

Аналогично сиро-палестинским памятникам поселение Мурейбит демонстрирует смену двух домостроительных и, следовательно, культурных традиций. Более древняя представлена круглыми домами на каменных основаниях площадью 5–14 кв.м.; более поздняя – домами прямоугольного плана с геометрической росписью на стенах [70а, 130–131; 110, 59, 67; 69, 45].

Выше было показано, что стратиграфия Иерихона свидетельствует о смене натуфийской культуры тахунийской, а лингвисты убедительно доказали, что натуфийская культура принадлежит праафразийцам. Мы [81; 75] обосновали, что тахунийская культура – это евразийская, по происхождению, культура ранних праиндоевропейцев. В разделении этих двух культур, помимо прочих, дифференцирующим признаком является домостроительная традиция. (Круглые дома – праафразийско-натуфийская традиция, а прямоугольные дома – тахунийско-раннепраиндоевропейская традиция.) В соответствии с этим культурно-этническим признаком (форма дома) мы усматриваем смену населения в Мурейбите или усвоение праафразийцами

праиндоевропейских домостроительных традиций. Последнему предположению отвечает отсутствие кремневых стрел в Мурейбите, также характерного этнического признака ранних праиндоевропейцев.

Исследователи (Акерман, Коупланд, Шнирельман, Антонова) считают, что область Среднего Евфрата была заселена праафразийцами, откуда они двигались на север по р. Балих, на юг, на юго-восток к устью Хабур и на восток в Северный Ирак. «С этим потоком связано начало расселения ранних земледельцев и скотоводов по Месопотамии» [110, 67]¹⁸.

Первые земледельцы и скотоводы доходят до гор Загроса и заселяют области по притокам р. Тигр, их памятники составляют загросскую культурную общность (культура Джармо – рис. 16А), датируются 8–7 тыс. по С 14. На поселениях этой культуры раскопаны прямоугольные дома на каменных фундаментах; стены сложены не из сырцового кирпича, а из блоков глины. Домостроительная традиция восходит к малоазийской [69, 50] (тахунийско-раннепраиндоевропейской. – *Авт.*). Богатая кремневая индустрия изобилует трапециями, но *не содержит стрел*. Каменные сосуды, как и дома также малоазийского происхождения («северного» – по [70а, 47]). Связь с Малой Азией устанавливается и по «костяным ложечкам», предметам с неясной функцией, но встреченным в Чатал-Гуюке, Винче [81, табл. 2].

Восточноанатолийский обсидиан в Джармо завершает впечатление тесных контактов носителей Джармо с раннепраиндоевропейским населением Малой Азии периода докерамического неолита.

Памятники Западного Ирана (Гандж-Даре) хотя отличны по типу культуры от месопотамских (Джармо), но свидетельствуют о контактах мезолитического населения этого региона с первичными или вторичными центрами производящей экономики. На самом юге Большой Месопотамии исследовано поселение Али-Кош (Юго-Западный Иран, долина Дех Луран, 7–6 тыс. до н. э.). Жители поселка уже переходят от собирательства злак к их возделыванию (пшеница, ячмень) и разводят коз. Они живут в домах прямоугольного плана, стены которых сложены из сырцового кирпича, а внутренняя часть дома окрашена в красный цвет [69, 42–43].

По нашему мнению, в 8–7 тыс. до н. э. в Большой Месопотамии распространяется земледельческо-скотоводческий комплекс с устойчивой домостроительной традицией, восходящей к малоазийской (праиндоевропейской). Связывать этот процесс только с распадом праафразийской общности [110, 67] было бы упрощением, поскольку праафразийцы ответственны за появление земледелия, но не всего

комплекса производящей экономики [75]. Число воспринятых черт малоазийской материальной культуры уменьшается с удалением от первичного центра производящей экономики в Малой Азии-Восточном Средиземноморье, но сам факт контактов мезолитических охотников и собирателей Северной Месопотамии и Загроса с ранними праиндоевропейцами Малой Азии и праафразийцами Сирии и Палестины говорит о сложении ностратического ареального союза¹⁹, который за все время своего существования находился в состоянии динамического равновесия, т. е. приближения и удаления разных этнических групп по отношению к центру союза в Малой Азии и Северной Сирии.

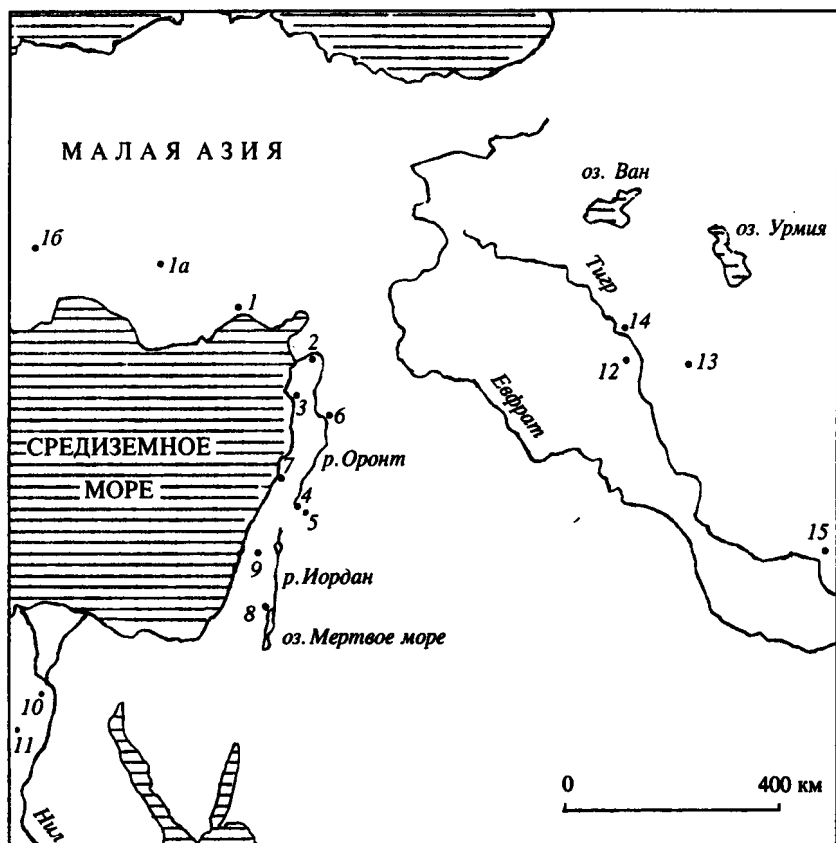
2.4.2. Месопотамия в 6 тыс. до н. э.

(энеолитические культуры Хассуна и Самарра, Халаф)

Первая керамическая культура Месопотамии – культура Хассуна (рис. 16В, 17). Она распространена в районе Мосула, Ниневии, Киркука, на Синджарской равнине, на окраине Месопотамской низменности, в предгорных районах. Время существования культуры – первая половина 6 тыс. до н. э. [69, 70]. И хотя хассунские слои зафиксированы в верхних слоях Джармо, культура Хассуна имеет западное сиро-килийское происхождение, мало связана с загросской культурной общностью. Керамика Хассуны встречена на поселениях от Рас Шамры до Суз [70а, 69], что дает основание называть ее первой общемесопотамской культурой (карта 3, рис. 14).

Ведущими формами керамики является узкогорлая шаровидная амфора и глубокая миска, встречающиеся на поселениях сиро-килийского неолита. Главный прием декора – нарезные линии (мотив «елочки» и заштрихованные треугольники) – также зафиксированы на поселениях Сирии-Палестины 6 тыс. Характерной формой являются «подносы для шелухи» или «лотки», которые позволяют ввиду своей избирательности синхронизировать культуру Хассуну с поселениями Северо-Западной Сирии 6 тыс. до н. э. Важная составляющая хассунского комплекса – каменные печати с ушком и «вафельной» поверхностью – и кремневые черешковые стрелы анатолийского происхождения имеют в первую очередь сиро-килийские параллели [70а, 64–67; 69, 70–73].

Домостроительная традиция – прямоугольные глинобитные дома, обогреваемые печами (в Джармо были только очаги) – анатолийская по происхождению. О специализации ремесла свидетельствуют двухъярусные печи-горны для обжига керамики и медные

Карта 3. Ностратический союз 6 тыс. до н.э. Заселение Месопотамии.
Первая общемесопотамская культура Хассуна

1 - Мерсин;	6 - Хама на Оронте;	12 - Хассуна;
1a - Чатал Гуюк;	7 - Библ;	13 - Джармо;
16 - Хаджилар;	8 - Иерихон;	14 - Ниневия;
2 - Телль-Джудейде;	9 - Мегиддо;	15 - Сузы
3 - Рас-Шамра (Угарит);	10 - Меримде;	
4 - Дамаск;	11 - Фаюм;	

предметы, уже встреченные в самых ранних слоях Хассуны. Местонахождение памятников культуры Хассуна в зоне неполивного земледелия с недостаточным количеством осадков предполагает существование орошения.

Какой народ и язык скрывается за культурой Хассуна, определено ответить сложно. Во всяком случае, как и культуры сиро-килийского неолита, Хассуна представляет собой ту же фазу развития

ностратического ареального союза. Центр культуры Хассуна предполагают искать в Турецкой Месопотамии между Мосулом и Алеппо [70а, 65], ближе к Чатал-Гуюку, Арслан-Тепе, самым высокоразвитым центрам Ближнего Востока этого периода.

Первая общемесопотамская культура – культура Самарра (рис. 18–20). Главные памятники культуры находятся на Среднем Тигре (Самарра Телль-эс – Савван), в предгорьях Загроса (Маттара, Чога-Мами); самаррские слои обнаруживают на хассунских поселениях. Самаррская керамика встречается на поселениях Сирии, Киликии, вплоть до Суз и Эреду на юге Месопотамии. Время существования культуры – вторая половина 6 тыс. до н. э. [70а, 69] (карта 4).

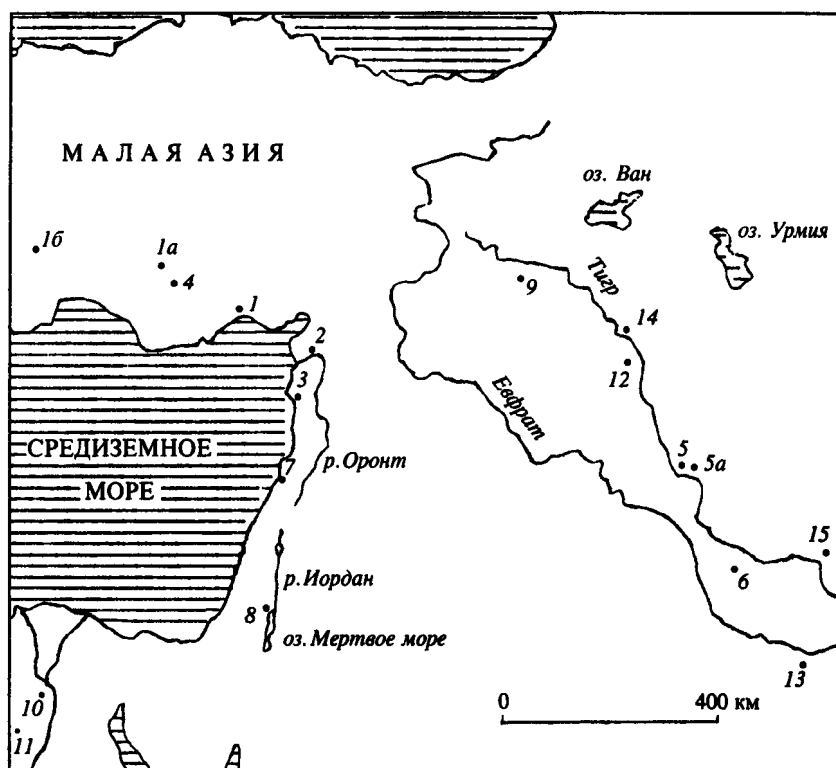
Важно подчеркнуть, что Самарра – первая культура, которая достигла земель будущей страны Шумер²⁰.

Исследователи считают культуру Самарру иранской по происхождению или местной, развивающейся из культуры Хассуна²¹ [70а, 67]. По нашему мнению, самаррская керамика происходит от керамики культуры западного холма Чатал-Гуюк (рис. 20), которая датируется серединой 6 тыс. и распространена в Киликии (поселение Мерсин). Общих форм – семь, что составляет 80% в комплексе обеих культур. Общим является и декоративный мотив – параллельные ряды зигзага. Самаррская керамика покрывалась и сюжетными рисунками. В основном это фигуры людей и животных, размещенных по кругу. В этой уникальной росписи мы видим, возможно единственную, попытку передать динамику движения: скорость движения передается закрученными рогами антилоп, развевающимися волосами женщин (рис. 19). Реализм изображений сочетается со стилизацией: изображения голов и рогов животных превращаются в «мальтийский полукрест». Такие орнаменты встречаются на керамике последующего периода, в культуре Халаф и являются доказательством преемственности от Самарры к Халафу (рис. 21).

Достижения культуры Самарра (изобретение формованного кирпича из глины-сырца; устойчивый домостроительный ордер – Т-образные дома; возведение стен и укрепление поселений; древнейшее орошение; специализация некоторых ремесел – керамического и металлообработки; сбалансированная прогрессивная экономика²² позволяют рассматривать культуру Самарра в качестве *археологического эквивалента носителей прототигридского языка*, слова которого продолжали жить в шумерском языке [44, 91, 92, 138].

Прототигридский язык – язык высокой культуры; термины, заимствованные из него в шумерский, таковы: *печать, стена, кирпичная*

§ 2.4. Расширение ностратического ареала и заселение Месопотамии. Поиск «заречных» народов...

Карта 4. Самарра – сдвиг центра на Юго-Восток (прототигридский)

1 – Мерсин;	5 – Самарра;	10 – Меримде;
1а – Чатал Гуюк (зап.);	5а – Т-эс-Саван;	11 – Фаюм;
16 – Хаджилар (расп.);	6 – Рас-эль-Амийя;	12 – Хассуна;
2 – Телль-Джудейде (Амук);	7 – Библ;	13 – Эреду;
3 – Рас-Шамра;	8 – Иерихон;	14 – Ниневия;
4 – Джан Хасан;	9 – Синджар;	15 – Сузы

форма, каменотес, строитель, ткач, медник, земледелец, пастух. Носители прототигридского языка явились культуртрегерами по отношению к прашумерам; они научили их земледелию, скотоводству, строительству из формованного сырцового кирпича, ткачеству, металлургии и металлообработке.

Если обратиться к этнической атрибуции культуры Самарра, то следует отметить, что прототигридская топонимика прослеживается в области за Тигром, в Северной и местами в Южной Месопотамии. Именно на этом пространстве встречаются памятники культуры Самарры. В то же время культура Самарра демонстрирует черты прото-

цивилизации такого же уровня, к каковому исследователи отнесли культуру Чатал-Гююка. Традиция сюжетной расписной керамики продолжается не в Месопотамии (кроме Халафа), а далее к востоку²³, в области, занятой в историческое время эламо-дравидами, также вышедшими из ностратического ареального союза. *Носителей культуры Самарра нельзя назвать ни шумерами, ни семитами*, поскольку культуры Урука и Джемдет Наср, непосредственно смыкающиеся с раннединастической культурой Месопотамии, а следовательно, семитская и шумерская по этносу отличаются от Самарры, которая не только не доживает до РД I, но и до прашумерской культуры Убейд.

Существенным для признания культуры Самарра эквивалентом прототигридского «бананового» языка являются вопросы хронологии. Раньше считали, что памятники Самарры сменяются халафскими, а те, в свою очередь, убейдскими. В этом случае прототигридский язык был бы отделен от шумерского почти тысячелетием, а потому не мог быть для него субстратом. В настоящее время положение исправлено: допускается сосуществование культуры Самарра с культурой Халаф, и культуры Халаф с культурой Убейд [70a, 135] или даже поздней Самарры с ранним Халафом на севере и с ранним Убейдом на юге [9, 36].

Нельзя не обратить внимания, что в колыбели шумерской цивилизации Эреду на самом юге Месопотамии древнейшей культурой является Самарра (Эреду XIX–XV) (Оутс 1976 в [9, 38]), а следующей за ней культура Халаф (=Хаджи-Мухаммед (рис. 21–23) или Эреду XIV–XII), и только с XI слоя Эреду формируется собственно убейдская культура. Вместе с тем последовательность трех свит слоев называется соответственно Убейд I (Самарра), Убейд II (Халаф), Убейд III (классический Убейд). Этой периодизацией исследователи, вероятно, хотели подчеркнуть, что элементы культуры Убейд присутствуют в самом древнейшем слое, и Убейд в этом поселении сосуществует и с Самаррой, и с Халафом. Действительно, на островах Бахрейна и на побережье Персидского залива в Аравии есть памятники культуры Убейд, которые датируются временем халафской культуры началом 5 тыс. до н. э. [131].

Из этого уже следует, что природа Убейда и Самарры, Убейда и Халафа – разная по происхождению. Самарра и Халаф близки в своих истоках (см. ниже), а Убейд происходит с юга. И этот вывод не может быть опровергнут присутствием в разное время всех трех культур на поселениях Киликии, Северной Сирии, Северной Месопотамии, в Южном Двуречье. Культура Самарра уходит на восток и

частично сливается с более поздним Халафом, распространившимся на территории Ирана, а халафская культура, может быть, была той средой, через которую достижения Самарры были сохранены и переданы «убейдцам» – прашумерам.

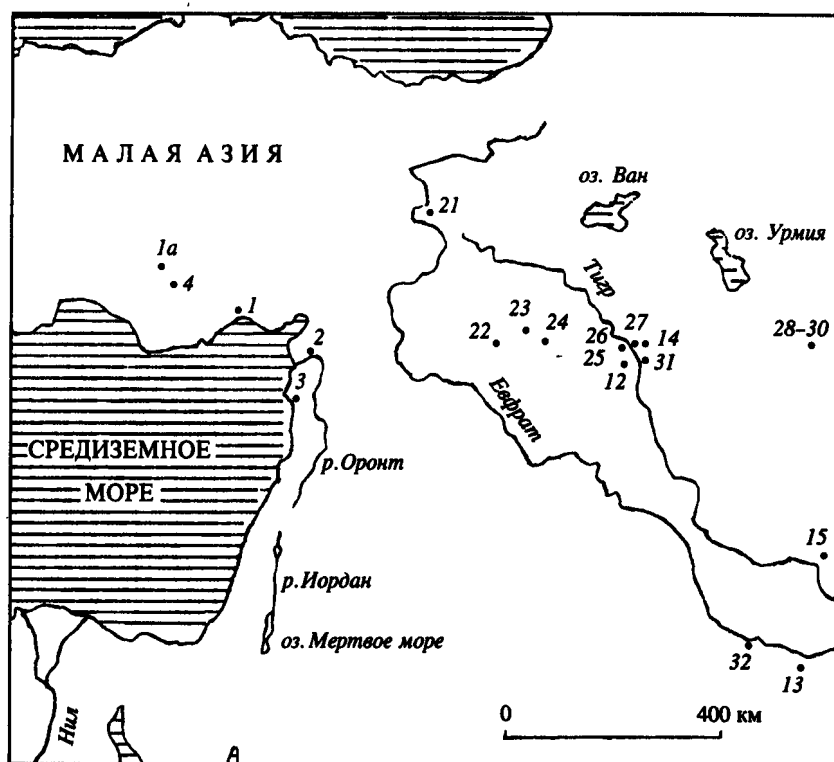
Вторая общемесопотамская культура – это культура Халаф (рис. 21–23). Она сменяет культуру Самарра во всем ее ареале от Мерсина до Суз в последней трети 6 тыс. до н. э. и существует тысячу лет. Коренная территория, по мнению исследователей, Северная Месопотамия, откуда она распространилась на запад до Мерсина и Рас Шамры (Юго-Западная Турция), до Северной Сирии (Амук Д-Е) до Южного Двуречья (Хаджи-Мухаммед и Эреду XIV–XII) и Суз (карта 5). Большая протяженность территории – причина локальных различий Халафа, а значит, и ее этно-лингвистической дифференциации.

Культура Халаф принадлежит к кругу расписных керамик, а ряд общих форм с культурой Самарра, с анатолийскими памятниками Джан Хасан и керамикой западного холма Чатал-Гуюка (рис. 20) дает основание говорить и о частичной культурной преемственности или синхронизации этих памятников.

Некоторые исследователи [30, II, 891–892] интерпретируют появление Халафа на востоке как результат миграции культуры Чатал-Гуюк²⁴.

С другой стороны, культура Халаф сравнительно с предшествующим «периодом Самарры» принесла в Месопотамию ряд инноваций: круглый план дома (рис. 23В), обряд трупосожжения, высокие керамические технологии. И это не позволяет считать Халаф простым дериватом Самарры. Вместе с тем постройки Халафа, как и Самарры – Т-образные; существуют общие символы в орнаментации (рис. 23В) (букрании, кресты, свастики, сюжетная роспись); керамика совершенна и является «наивысшим достижением гончаров Древнего Востока до появления гончарного круга» [69, 80]. Система верований включает культ Великой богини (рис. 23А) и мужского божества в виде быка, что прослеживается и в Самарре, и в Чатал-Гуюке. Нельзя не согласиться, что культура Халаф близка к культуре Самарра и по социальной структуре, и по уровню развития.

Распространение культуры Халаф на юг выразилось в появлении в Южном Двуречье, недалеко от Урука «керамики Хаджи-Мухаммед», которая встречена также в слоях Эреду XIV–XII, а также недалеко от Киша – Рас-эль-Амийя. В халафских слоях Эреду пропадают храмы, а возобновляются уже в убейдских, что ставит под сомнение распространенный в научной литературе тезис о преем-

Карта 5. Халаф (эламо-дравиды)

1 – Мерсин;	14 – Ниневия;	26 – Арпачия;
1a – Чатал Гуюк;	15 – Сузы;	27 – Гавра;
2 – Амур;	21 – Арслан Тепе;	28 – Тепе Гийян;
3 – Угарит;	22 – Халаф;	29 – Тепе Гиссар;
4 – Джан Хасан;	23 – Чагар Базар;	30 – Тепе Сиалк;
12 – Хассуна;	24 – Брак;	31 – Мосул;
13 – Эреду;	25 – Талалат;	32 – ХаджиМуххамед

ственности храмового строительства у шумеров с древнейших слоев Эреду и о шумерах, как древнейшем населении Южного Двуречья [55; 69; 66].

Предполагают, что конец халафской культуре положили «убейдцы», пришельцы с юга Месопотамии (мы бы сказали с островов Бахрейна и Юго-Восточной Аравии. – *Авт.*). Халафская культура была уничтожена (или вытеснена на восток. – *Авт.*) около 4400–4300 гг. до н. э. не без сопротивления, о чем говорят следы пожара (Тепе Гавра XIII).

Для определения этнической принадлежности культуры Халаф важны 1) указания, что она происходит из Турецкой Месопотамии, областей Восточной Анатолии, Приурмийского района; и факт смешения анатолийских культур типа Чатал-Гуюка на север и восток, 2) черты сходства Халафа и Самарры, происходящей также из районов Верхней Месопотамии; 3) свидетельства продвижения Халафа в районы Загроса (Гийян VB), на Иранское плато (Сиалк III-2 и Гиссар I A) вплоть до долины Инда, где до прихода ариев жили дравиды (рис. 24–25). Выводом из этих данных является бесспорная принадлежность Халафа к ностратическому союзу с центром в Юго-Западной Анатолии и большая вероятность того, что отделение Самарры-Халафа от анатолийской протоцивилизации 6 тыс. до н.э. – знаменует уход эламо-дравидов из ностратического ареального союза в два этапа, поскольку Халаф достигает Индии (рис. 24).

В данной работе для нас важно помнить, что культуры Самарра и Халафа – не шумеры и не семиты, но, возможно, эквивалент прото-евфратскому языку, из которого также заимствованы слова в шумерский – это язык носителей культуры Халаф, а прототигридский («банановый») язык передал свою лексику в шумерский через посредство языка носителей культуры Халаф.

2.4.3. Месопотамия в 5 тыс. до н.э. (культура Убейд)

Культура Убейд, датируемая 5–4 тыс. до н.э., распространяется во второй половине 5 тыс. в Южном Двуречье (Эреду XI–VI, Урук XVIII–XV), вытесняя и ассимилируя халафскую культуру, в Среднем Междуречье (Тель-Укайр) и, в свою очередь, перекрывается слоями культуры Урук-Варки почти на всех памятниках, где она зафиксирована.

Культура Убейд известна также к востоку от Южного Двуречья, в Сузиане (современная провинция Хузестан в Иране). В типолого-стратиграфической колонке убейдская керамика соответствует фазе «сузиана д» [66, 98] или фазе Мехме, датируемой 4100–3700 гг. до н.э. [70а, 134]. За этой фазой следует урукский период, «сузиана е» = Сузы А.

В Северной Месопотамии слои с убейдской керамикой появляются почти на всех халафских поселениях: Тепе Гавра (XIX–XII), Телль Арпачия (5–1), Ниневия (слой 3), Хассуна (XI–XIII). Они также, в свою очередь, сменяются слоями с урукским комплексом.

Наиболее северные пункты с убейдской керамикой находятся в верховьях Евфрата, севернее Тавра: Малатья, Элязыг, Палу. В Эля-

зыге найдены и шумерские поселения, которые относятся уже к Раннединастической культуре [55].

Наиболее западные памятники культуры Убейд происходят из Юго-Восточной Турции (Мерсин в Киликии); Рас-Шамры (древний Угарит), долины р. Оронт в Северной Сирии (Амук Е) и Хамы (ближе к Дамаску).

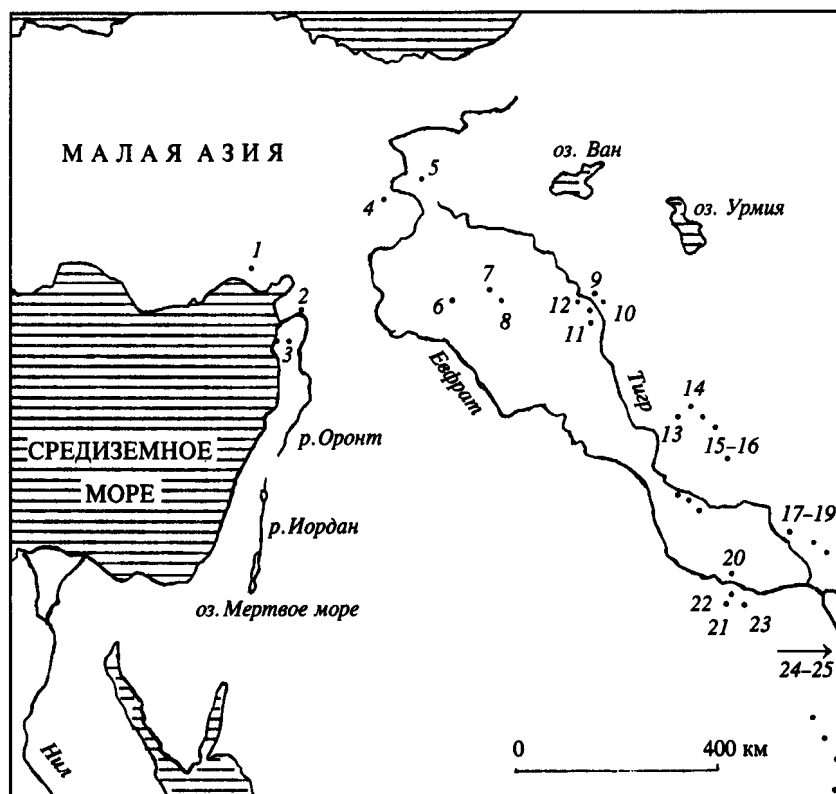
Везде на этих поселениях убейдские слои перекрываются слоями с урукской неорнаментированной керамикой, сделанной на быстро вращающемся гончарном круге. Это следование урукского комплекса за убейдским на всех известных поселениях создало ложное впечатление о том, что культуры Убейд и Урук созданы одним и тем же народом – шумерами (рис. 30).

Наиболее древние памятники культуры Убейд находятся на Аравийском полуострове, на побережье Персидского залива и островах Бахрейна, идентифицируемых исследователями со страной Дильмун, «шумерским раем». Однако и этот вопрос запутан: радиоуглеродные даты для убейдских памятников в Аравии дают 4900 г. до н. э., но поскольку континентальным Убейдом считаются самые древние слои Эреду XIX, XVIII, которые, по существу, являются памятником культуры Самарры, [9, 38], то этот, так называемый Убейд I оказывается, естественно, древнее аравийского Убейда (Самарра, конечно, древнее Убейда). В результате такой «рокировки» исследователи не могут решить проблему происхождения Убейда, хотя и отождествили Дильмун шумерских мифов с островами Бахрейна²⁵.

Е.В.Антонова [9, 38–41, 70, 72], проанализировав иностранную литературу последних десятилетий, приводит точку зрения (Мастри, 1974) о том, что древнейшим населением Южного Двуречья были рыболовы, собиратели, пришедшие из Восточной Аравии, смешавшиеся с более прогрессивным населением самаррской культуры. Процесс заселения юга представляется как многокомпонентный, включающий и носителей халафской, и самаррской культур, поскольку чтобы выжить в долине Евфрата, необходимо было освоить систему орошения, а ее впервые применили «самаррцы».

Прашумеры и завоевание Месопотамии

Наша точка зрения более радикальна. Продвигающиеся на юг племена халафской культуры дошли до восточного побережья Аравии (соответствующие памятники там обнаружены – Оутс [131]) и привели в движение рыболовов и мореходов, проживавших в Аравии и на прилегающих островах Бахрейна, которые переселяются в Эре-

Карта 6. Культура Убейд (прашумеры)

1 – Мерсин;	9 – Телль Арпачия;	17–19 – Хузестан
2 – Телль Джудейде (Амук);	10 – Ниневия;	(Сузиана);
3 – Рас-Шамрат (Угарит);	11 – Хассуна;	20 – Урук;
4 – Малатья;	12 – Мосул;	21 – Ур;
5 – Элязыг (Арслан-Тепе);	13 – Телль Абад;	22 – Убейд;
6 – Халаф;	14 – Телль-Абу-Хусайни	23 – Эреду;
7 – Чагар Базар;	(100 пос. в дол. Махидашт);	24 – о-ва Бахрейн;
8 – Телль Брак;	15–16 – до Мандала;	25 – С.-Вост. Аравия

ду, включают местные племена (самаррцев и халафцев? – Авт.) в свою общность, усваивая все достижения протоцивилизации Ближнего Востока (земледелие, скотоводство, религиозную систему, архитектурный ордер, металлургию и металлообработку меди). В этом смысле процесс заселения Месопотамии на ее крайнем юге действительно многокомпонентный и сложный, но доминантой его является приход нового населения с островов Персидского залива и Восточной

Аравии, которое в археологических терминах называется «носители убейдской культуры», а в исторических терминах – прашумеры. Чтобы стать шумерами, им предстояло пройти и тысячекилометровые расстояния, и тысячелетний путь развития (все 4 тыс. до н. э.).

Следующая после Бахрейна = Дильмуна территория расселения носителей культуры Убейд – Южное Двуречье и Сузиана (иранская провинция Хузестан). В определенный момент развития племени культуры Убейд продвигаются на север, где ими занимают все поселения, занятые племенами культуры Халаф. Где-то их совместное проживание было мирным (об этом говорят слои совместного залегания убейдской и халафской керамики, сосуществование в одном слое построек, присущих как домостроительной традиции Убейда, так и Халафа). Где-то им оказали сопротивление (слои пожара на поселении Арпачия). Во всяком случае на пространстве от гор Ливана до предгорий Загроса образуется культура, названная «Северным Убейдом» (рис. 28В).

Для нашего исследования важно, что факт миграции носителей культуры Убейд с юга на северо-запад признается многими, но причины приводятся разные. Некоторые ученые считают, что при экстенсивном земледелии в долине Евфрата на юге почвы истощились и это вынудило население покинуть эти места [69, 88]. Существует и другая точка зрения: «с развитием обмена следует связывать быстрое распространение элементов материальной культуры убейдского происхождения на обширной территории. Севера Месопотамии они достигли по крайний мере около 4300 г. до н. э. (Убейд 3), если не раньше. К 4000 г. до н. э. признаки Убейда прослеживаются от Сирии и Палестины до юга Средней Азии. Миграциями это объяснить невозможно. Более вероятно предположение о сложении системы межрегионального обмена, возникшей благодаря экологическому своеобразию отдельных районов» и потребностям элиты Двуречья, бедного по своим ресурсам (Хоул, Флэннери, 1968 в [9, 189]).

Обтекаемые и неточные формулировки создают впечатление, что по всей Месопотамии одновременно устанавливается и сохраняется культурное единство, символом чего является материальная культура Убейда. Слабые возможности хронологии, которая базируется на датах по радиоуглероду, не позволяют поэтапно проследить миграцию Убейда. Однако об исчезновении Убейда на поселениях Южного Двуречья говорит стратиграфия Урука, согласно которой культура Убейда (слои XVIII–XIV) сменяется резко отличной от нее культурой Урука с неорнаментированной керамикой и ведущей формой – сосу-

§ 2.4. Расширение нестратиграфического ареала и заселение Месопотамии. Поиск «заречных» народов...

дами с носиками (Урук XV–IV) (рис. 30). Смену культур в Южном Двуречье надо датировать около 3500 г. до н. э. или 3800²⁶ (Амье, 1986; Порада, 1965 в [9]), поэтому сомнительно, чтобы «убейдцы» достигли Северной Месопотамии так рано, в период 4300–4000 г. до н. э., как полагают Хоул и Флэннери²⁷. Уход убейдского населения из Южного Двуречья, по нашему мнению, был резким и одномоментным, поскольку нет синкретичных убейдско-урукских форм и т. д.

О направлении движения носителей культуры Убейд с юга на север и запад свидетельствует относительная хронология: Эреду (слой XIV) – на юге, синхронен Тепе Гавра XIX – на севере Месопотамии.

Причина переселения народа Убейда связана с экологической катастрофой, о чем говорят заброшенность убейдских поселений в на юге Двуречья, наносные слои речного аллювия на ряде памятников, лежащие на убейдском слое. Леонард Вулли, раскапывавший Ур, увидев толщу лессовых отложений в 2,5 м, отделяющих убейдские слои от раннединастических, первым соотнес их с библейским Потопом [66]. Действительно, люди Убейда с их небольшим опытом в ирригации не смогли справиться с катастрофическими стихийными разливами Евфрата. В поисках территорий для проживания они сначала направляются в сторону гор (памятники Сузианы) и проходят по территории халафской культуры. Исследователи (С. Крамер) обращают внимание на то, что когда жители низменности забираются в горы, которых они боятся, значит, что-то существенное их туда толкнуло. Маршрут движения племен культуры Убейд полностью соответствует путям библейского Ноя, поскольку убейдские памятники обнаруживаются в верховьях Евфрата [70а, 122], откуда видна Арабат-гора, к которой причалил ковчег Ноя. Отметим, что в этих же районах обнаружены и поселения шумеров [55, 220].

Одновременно народ Убейда продвигается в Малую Азию, входит в соприкосновение с областью культур анатолийской расписной керамики, наследующих традиции протоцивилизации Чатал-Гююка (Мерсин в Киликии, Джан-Хасан – рис. 15). Керамика западного холма Чатал-Гююка последовательно сменяется на поселении Мерсин сначала халафской керамикой, а затем сосудах Убейда.

Пройдя долину Оронта на юг, племена Убейда подходят к области с семитской топонимикой, зафиксированной египетскими источниками III тыс. до н. э. Эта миграция Убейда, вероятно, вызвала встречные этнические потоки, что выразилось в появлении культур Беершеба и Гассул в Палестине (около 3500 г. до н. э., а затем и протогородской культуры (ок. 3200 г. до н. э.), керамику которой мы

обнаруживаем как в Иерихоне, Телль-Фаре, Египте, так и в Месопотамии (Хабуба-Кабира у большой излуины Евфрата²⁸) и на юге Двуречья (Урук XIV–IV), и в Сузиане (Сузы А/В, В, С).

Археологическая картина, соответствует полностью этно-лингвистической реконструкции. По данным лингвистов, отделение от прасемитского южносемитских языков произошло на рубеже 5/4 тыс. до н. э., а разделение прасеверносемитского («остатка» после первого распада праязыка) на западно- и восточно-семитские языки имело место в середине 4 тыс. до н. э. [72, 111].

Именно к середине 4 тыс. до н. э. происходит распространение по всей Месопотамии и Сузиане культуры типа Урук XIV–IV (рис. 31–34) (тип протогородской культуры Палестины) с некоторыми локальными различиями. Учитывая, что эта прасемитская культура «переходит» Евфрат с запада на восток мы должны связывать появление «заречных народов» при Евере и их разделение при Пелеге, как об этом сказано в Ветхом Завете, именно с периодом Урук XIV–IV. В этой среде мы должны ожидать и формирование праеврейской общины города Ура.

Не поддается объяснению факт единодушного признания для культуры шумеров археологического эквивалента как в культуре Убейд, так и в культуре Урука XIV–IV. Единственный довод такой культурной преемственности при полном несовпадении материального комплекса обеих культур – это архитектурный порядок (трехчастность храмового здания), хотя и этот тезис не находит подтверждения, поскольку храмы Урука IV были разрушены при переходе к этапу Джемдет Наср, прямому предшественнику Раннединастического I, а храмы Джемдет Наср в начальном периоде были небольшими помещениями (Штроменгер, 1981 в [9]). Следует отметить, что вопрос преемственности архитектурного порядка как «несомненного доказательства» культурной преемственности от Убейда к Уруку Джемдет Наср к Раннединастическому периоду шумерской цивилизации требует дискуссии, так как связь архитектуры Самарры и Убейда [9, 47] еще не означает однокультурности этих памятников, а трехчастного плана сооружения, считавшиеся особыми, распространены очень широко [9, 46] (рис. 29).

Культура Убейд как общепризнанный археологический эквивалент шумеров имела большое значение для истории цивилизации Двуречья, поэтому следует правильно оценить уровень развития материального комплекса, духовного потенциала (религия, искусство). Этническим признаком убейдской культуры является керамика: с темной росписью на зеленоватом фо-

§ 2.4. Расширение нестратигического ареала и заселение Месопотамии. Поиск «заречных» народов...

не, с геометрическими и криволинейными орнаментами. Орнаменты занимали не всю поверхность сосуда, как в предшествующих культурах Халафа. Принципиально иная технология обжига: высокотемпературный режим приводил к остекловыванию глины, что заменяло халафский ангоб; это же приводило к изменению цвета краски (она становилась коричнево-черной или лиловой). Многоцветие росписи на керамике Халафа сменилось одноцветной росписью керамики Убейда. Налицо полная смена традиции от Халафа к Убейду (рис. 26).

Формы керамики заметно стандартизировались и упростились; они обслуживали необходимые потребности. Прежде всего это были круглодонные бутылки мешковидной формы и миски, полушарные, конические и цилиндрические, а также сосуды с носиком (рис. 26).

К числу форм, сложившихся на северных территориях Месопотамии, в памятниках так называемого «Северного Убейда», относятся кувшины без ручки с цилиндрическим высоким горлом, биконические сосуды с 4-мя ручками и без них, а также разного рода кубки (рис. 28В).

Культура Убейд относится к энеолиту, так как имеет металл. Однако металлические предметы единичны; потребности обслуживались серпами и топорами из остеклованной глины.

Производство печатей-штампов (рис. 27) лежит на грани ремесла и искусства. Они встречены в массовом количестве в Северном Убейде. От халафского периода (где также были печати-штампы) убейдские печати отличаются сюжетностью изображений на них. Анализ содержания рисунка на печатях позволил исследователям восстановить целый пласт духовного облика народа Убейда [9, 56–63]. Преобладают образы животных – козлов, реже оленей. Антропоморфные фигуры имеют также признаки животных (хвост, рога). Восстанавливаются обряды и ритуалы, связанные с возобновлением плодородия животного мира. Намечается образ божества, «хозяина животных» и правителя-жреца, выполняющего его роль в обрядах плодородия. В печатях Убейда есть многие сюжеты, которые изображались на месопотамской глиптике последующих периодов. В памятнике Убейда зафиксирована и первая цилиндрическая печать – ведущая форма месопотамской глиптики последующего времени.

Однако нельзя не отметить, что нет плавного перехода от печатей-штампов Убейда к цилиндрическим печатям Урука, на которых присутствуют рисунки в манере высокого художественного реализма как образа человека, так и животных (рис. 31–32). Этот факт мы рассматриваем как доказательство разнотемперности Убейда и Урука. Печати Раннединастического I и Джемдет Наср также отличны от печатей Урука IV. Следовательно, при переходе к собственно шумерскому Раннединастическому периоду имеет место разрыв художественной традиции, а это не позволяет рассматривать культуру Урука как культуру шумеров.

Храмы – монументальные постройки – важный фактор организации общества Убейда и последующих за ним. В то же время храмы – важное свидетельство для нас о структуре древнего общества и культурной преемствен-

ности, если таковая имеется. О храмах Убейда как предтечи храмов Урука и раннединастических зиккуратов было сказано много и многими исследователями. В настоящее время существует концепция преемственности архитектурной традиции от самого древнего памятника на юге Двуречья – Эреду XVI (небольшая постройка с нишей для алтаря 6/5 тыс. до н.э.) к храмам Раннединастического периода (на основании храмов в слоях Эреду). Подобный храм занимал центральное место в поселении-телле. Постройка возводилась из сырцового кирпича, которая со временем ветшала, ее подновляли, заменяли новым строением, но на том же месте, поскольку оно было самым высоким на плоской равнине евфратской долины. То, что храмы сооружали на одном и том же месте, не может служить доказательством культурной преемственности (рис. 29).

Вторым обоснованием культурной преемственности от Эреду XVI до Эреду IV–I является трехчастный план храма со входом в длинной стороне и алтарным возвышением в короткой. Эти постройки возводят к Т-образным зданиям культуры Самарры (Эреду XVIII–XVI). Однако именно в Эреду наблюдается разрыв традиции: слои между XVI и XII – это фаза Хаджи-Мухаммед, родственная Халафу, для которого характерна круглоплановая форма помещения с коридором. Правда, сейчас считают, что Самарра сосуществовала с Халафом и даже с Убейдом на Среднем Тигре [9, 38]. Может быть в этот период убейдцы усвоили самаррский архитектурный канон, по мысли сторонников единства культуры в Эреду в слоях от 6 до 3 тыс.

Связь храмов Убейда с храмами Урука только в том, что они занимают преемственно один и тот же священный участок, но имеют разный план, по-разному украшены, имеют разную форму строительного кирпича. И более того, к периоду Джемет Наср храмы культуры Урук IV были разрушены [66].

Таким, образом, единственное доказательство генезиса культуры Урука XV–IV от культуры Убейд и культурного единства у этапов Урук IV–III (т.е. Урука IV и Джемет Наср) под большим сомнением и требует дополнительных доказательств.

Культурно-дифференцирующим признаком для памятников Убейда является погребальный обряд и культовая скульптура (рис. 29:14). Все исследователи отмечают смену погребального обряда со «скорченного на вытянутый», что по всем законам археологической методики должно рассматриваться как смена населения, знак появления нового народа, отличного по своим традициям от предшествующего населения, и сменяющего его. В убейдский период появляются большие некрополи, вынесенные за поселение. Могильник в Эреду насчитывал 1000 могил. Погребальный обряд усложняется, возрастает число погребальных даров: это – сосуды, статуэтки, серпы, топоры из глины и глиняные модели лодок (рис. 29:9). Лодка – известный атрибут путешествия в страну мертвых, однако в могильниках Убейда лодка может иметь и новую функциональную окраску: при помощи лодки умерший возвращается на родину предков. В шумерской мифологии такой родиной является страна Дильмун. Помещение лодки в могилы убейдцев лишний раз подчеркивает, что Дильмун – островная страна, и что убейдцы имеют пря-

§ 2.4. Расширение ностратического ареала и заселение Месопотамии. Поиск «зачетных» народов...

мое отношение к шумерам (в соответствии с системой их верований), а также и то, что убейдцы произошли с юга, с островов Бахрейна в Персидском заливе и не могут быть изначально континентальными жителями.

Если встать на ту точку зрения, что убейдцы – предки шумеров, то следует проверить, есть ли в наличии или в зародыше признаки шумерской цивилизации в культуре Убейд. Ответ на этот вопрос можно найти в интересной книге Е.В.Антоновой, учитывающей последние достижения зарубежной науки по археологии 6–3 тыс. в Месопотамии и прилегающих регионах. Название книги «Месопотамия на пути к первым государствам» подчеркивает объект внимания исследователя – проследить этапы становления государственности в Южном Двуречье. Е.В.Антонова приходит к выводу, что «многие признаки убейдской культуры позволяет предположить, что ее носители создали социальную организацию типа вождества», – этапа, предшествующего государственным образованиям [9, 71]. Любопытна и интерпретация позы вотивных фигурок убейдской культуры: стоячая поза вместо «сидячей», предполагающей покой и стабильность жизни общества, соответствует готовности к невиданным прежде усилиям со стороны общества Убейда и созданию эффективных форм социальной организации [9, 72]. От себя добавим, что вождество как тип структуры общества и власти могло присутствовать у народа Убейда к моменту прихода на континент с островов Персидского залива, поскольку они были мореходами и рыболовами, а это предполагает доминирование мужчины и единоначалие вождя. Это позволило убейдцам получить преимущество в организации, поэтому они сплотили население, с которым столкнулись на материке. Иное дело преемственность культурных достижений от автохтонов, носителей культуры Самарры и Халафа, и Урука, с которым они столкнулись позже после возвращения из странствий. Однако преемственность не следует принимать за генетическое перерождение.

Культура Убейд все-таки сохранила свое своеобразие даже при соприкосновении с культурами, стоящими на более высоком уровне развития. Это предопределило сохранность этнической специфики, языка, который с 3 тыс. до н. э. стал государственным языком страны Шумер.

Культура Убейд не может быть археологическим эквивалентом «заречных народов», хотя распространена от Персидского залива до Малоазийского Тавра, а библейские родословия ведут историю семитских народов из района около горы Арарат и от Средиземного моря до гор Загроса. Потомки библейского Сима заселяют терри-

тории Месопотамии до Ашшура (Средний Тигр) и Элама (Сузиана или Хузестан) и далее до Сенаара (Южное Двуречье) в направлении с северо-запада на восток и юго-восток, поскольку она происходит с юга, с островов Персидского залива.

Этим условиям отвечает только одна культура – культура Урук-Варки, к рассмотрению которой мы переходим.

2.4.4. Месопотамия в 4 тыс. до н. э.

(культура Урук-Варка и культура Джемдет-Наср)

С середины 4 тыс. до н. э. на всем пространстве Месопотамии, в Сузиане, в долинах Загроса, в Северо-Западной Сирии, в Ливане, Палестине появляются памятники нового типа, отличающиеся от убейдской культуры предшествующего времени. В Месопотамии они были названы по анонимному памятнику – городищу Варка (слои XIV–V)²⁹, соответствующему древнему (в своих верхних слоях) городу Уруку, культурой Урук-Варка (рис. 30С, 30D), а начиная с IV слоя – культурой Урук IV, или культурой Протописьменного I периода. В Палестине эта культура называется протогородской, поскольку продолжением ее в 3 тыс. до н. э. на территории Сирии, Палестины является культура городов-государств³⁰, аналогичных городам-государствам Южного Двуречья по уровню развития (рис. 37).

Весь урукский комплекс додинастического периода повторяется в Сузах (рис. 31). «Развитие Нижней Месопотамии и Сузианы в период Урук было тесно взаимосвязано. Коренная территория культуры – Нижняя Месопотамия (?! – *Авт.*), однако область, охваченная связями (?! – *Авт.*), чрезвычайно обширна. Керамику и другие характерные вещи обнаруживают вплоть до Египта, Сирии и Анатолии, Западного и Юго-Западного Ирана» (Ниссен, 1986; Джонсон, 1973; Райт, Джонсон, 1975; Амье, 1986 цит. по [9, 76]).

В этой фразе фокусируются взгляды современных исследователей и на происхождение культуры Урук из Южной Месопотамии, и на характер оценки разброса «урукского комплекса» от Средиземного моря до Ирана. Мы придерживаемся совершенно иной модели «урукской экспансии» и ее исходных центров (о дискуссии об «урукской экспансии» [9, 132–139]).

Старые датировки определяют появление культуры Урук-Варка в Нижней Месопотамии в 3500 г. до н. э. (Урук XIII) (Порада, 1965 в [9, 76]), а новые даты, полученные в ходе раскопок Суз (Акрополь 24–23), указывают на появление «урукцев» в 3850 г. до н. э. Если даты

верны, то следует вести «урукцев» из Сузианы в Южное Двуречье, а не наоборот.

Действительно, вопрос о происхождении культуры Урук упирается в отыскание древнейшего ее памятника, с одной стороны, и также памятника, где прослеживается преемственность от культуры предшествующего периода. Сложность этой задачи связана с неудовлетворительными датировками: все памятники культуры Урук-Варка на огромной территории датируются приблизительно одним временем около 3500 г. до н. э.

Ареалом более древних памятников этой культуры можно было бы назвать Сирию и Палестину, где усматривается какая-то связь между культурой Беершеба-Гассул с протогородской культурой [69, 103]. Культура Беершеба-Гассул датируется от 4000/3600 до 3250 гг. до н. э. В этой культуре обнаруживается ряд керамических форм (а это ведущий этнодифференцирующий признак культуры), которые присутствуют в урукском комплексе: амфоровидные сосуды с четырьмя ручками, кубки с острым дном, миски, мисы на прорезной ножке, кувшиновидные сосуды (рис. 33). Они изготовлены на медленно вращающемся гончарном круге (чего нет ни в Халафе, ни в Убейде) и лишены расписного орнамента, которым характеризуется и Халаф, и Убейд. С этой культурой связан расцвет металлургии (рис. 33), применение искусственного орошения, причем, указывается, что металлургия в этом регионе появилась в развитом виде, и скорее всего, с севера. Специализация не только ремесел, но и отдельных поселений на определенном виде ремесла создавали условия для процессов объединения, а следовательно, и для укрепления и развития управленческих структур, что и обусловило появление в конце 4 – начале 3 тыс. городов-государств в Сирии, Палестине с западно-семитским населением (что следует из семитской топонимики, датированной египетскими источниками 3 тыс.).

Исследователи археологических памятников Палестины (Кеньон [69]), склонны объяснять смену археологических культур на изучаемой территории миграциями населения с севера. Существование более развитого центра к северу от Палестины доказывается всей историей региона Западная Азия с 8 тыс. до н. э. Для рассматриваемого периода, а именно 4 тыс. до н. э., территория Малой Азии и Северо-Западной Сирии дает меньше материалов, чем, к примеру, районы Месопотамии. Это создает мнение о Нижней Месопотамии как о коренной территории для культуры Урук, но с открытием Хабубы-Кабиры в Сирии, на Евфрате и аналогичных памятников около

Малатьи в Турции (верховья Евфрата) вопросы происхождения культуры Урук станут вновь предметом дискуссии.

2.4.5. Происхождение «заречных» семитов

В качестве рабочей гипотезы мы предлагаем рассматривать зарождение урукского комплекса в том же районе, откуда вышли в свое время и Хассуна, и Самарра, и Халаф, т. е. из Юго-Восточной Анатолии и Северо-Западной Сирии, в ареале древней протоцивилизации Чатал-Гуюка и центра ностратического союза.

Причиной движения «урукцев» были те же экологические катаклизмы, которые вызвали прибытие в Малую Азию носителей убейдской культуры (по нашей терминологии – прашумеров).

Потоп запомнили шумеры, отразив эти воспоминания в «Эпосе о Гильгамеше», но Потоп с такой же ясностью помнили и библейские ветхозаветные летописцы. Это событие разграничило историю семитского пранарода на допотопную и послепотопную.

Первая часть семитских родословий ведет историю прасемитов от Сима до Пелега. За это время прасемиты из района Арарата (по нашей терминологии от «верховьев Евфрата») продвинулись до самых восточных пределов, которые показаны именами сыновей Сима – Ашшур и и Элам, Арпахшад (в Северной Месопотамии), Арам (междуречье Балиха и Хабуга).

Полностью соответствуя этой информации (Быт. 10:26), археологические памятники с урукским комплексом размещаются на пространстве Большой Месопотамии: от Евфрата между устьями Хабуга и Балиха (Хабуба-Кабира, Джебель Аруда) до Северной Месопотамии, Среднего Тигра, где позже расцвели города Ашшур, Арапха (памятники Тепе Гавра, Хафадже); до Элама (поселения в Сузах) и Аншана.

Большие расстояния от Восточного Средиземноморья до Персиды привели к разделению народов, говорящих на одном языке (восточно-семитском с элементами западно-семитского). Согласно Ветхому Завету, это произошло через 4 поколения после Потопа, при Фалеке (Быт. 10:25). Сколько лет потребовалось на освоение огромных пространств Месопотамии? Процесс проходил достаточно быстро, поскольку урукский комплекс в Уруке, или Сузах, или в Хабуба-Кабире почти не изменен. Вместе с тем все-таки локальные различия в культуре Урук-Варка просматриваются, особенно на последнем этапе (а это и есть следы разделения семитов – «заречных»).

Ветхий Завет сообщает легенду о строительстве Вавилонской башни в земле Сennaар (т. е. в Южном Двуречье) (Быт. 11:1–10). Башню строили люди, говорившие «на одном языке и одном наречии». Божественным промыслом и город, и башня были разрушены, а народ смешался с иноязычными и был рассеян по всей земле.

Действительно, к концу 4 тыс. до н. э. около 3200–3100 гг. до н. э., когда культура Урука достигла расцвета: сооружались величественные храмы, украшенные драгоценными камнями, золотом, разноцветными конусами и росписями, строились города. Вдруг храмы разрушаются, появляется расписная керамика (признак нового населения), письменность, иной стиль в искусстве глиптики. Происходит перераспределение населения по этническому признаку, т. е. люди перестают понимать друг друга: север Южного Двуречья занимают восточные семиты (говорящие на староаккадском языке), а юг – шумеры. Процент семитского населения убывает с севера на юг. Такую картину мы застаем к Раннединастическому периоду.

Приход нового населения, судя по датировкам Урука III (3100–2850 гг. до н. э. – [9, 76]), имел место за 200 лет до начала шумерской государственности. Необходимо решить вопрос, какой этнос представляла новая культура, обозначенная памятниками на севере Южного Двуречья – Джемдет Наср – давшими название всему периоду, непосредственно предшествующему Раннединастическому I. Эта культура, бесспорно, должна быть шумерской, поскольку с ней связаны памятники шумерской письменности, а ее керамика (17 форм из 79) вошла в керамический комплекс РД I Южного Двуречья.

Культура Джемдет Наср (а мы склоняемся к тому, чтобы подчеркивать этническую специфику памятников Джемдет Наср, а не ослаблять ее, объединяя с культурой/периодом Урук IVa – см. [9, 73 и сл.] приходит в Южное Двуречье с севера и относится к кругу расписных керамик, последняя из которых была керамика Убейда. Для керамики Джемдет Наср характерен стиль росписи коричнево-черный или фиолетовый по светлому фону как и для убейдской керамики, и орнаментация – геометрическая. Резко меняется стиль глиптики: исчезает реалистический, характерный для культуры Урук и появляется орнаментальный стиль печатей Джемдет Наср, лишенный сюжетности [9] (рис. 32).

Происходит разрушение храмов периода Урук IV и возникают «часовенки», далекие от монументальности урукских храмов. Меняется даже форма строительного кирпича. В целом, Джемдет Наср ближе к РД I в Южном Двуречье, чем Урук IV к Джемдет Наср [9, 77].

Характер внедрения культуры Джемдет Наср просматривается в существовании урукских форм керамики с сосудами Джемдет Наср, печатей двух стилей, чего бы не было если бы мы говорили о полной смене населения периода Урук IV.

Двуосновность месопотамской цивилизации начала 3 тыс. до н. э. выражающаяся термином «шумеро-семитская», закладывалась в предшествующий «додинастический период» на базе культур Урук IV и Джемдет Наср.

Какая составляющая цивилизации Южного Двуречья является семитской по этносу и языку? Ответом на этот вопрос является сходство протогородской культуры Северной Палестины и Финикии и культуры Урук IVa. Семитская топонимика региона Сирия-Палестина определяет семитскую атрибуцию протогородской культуры, а следовательно, и культуры Урук IVa.

Лингвисты констатируют появление в это время в Месопотамии восточно-семитского населения 3300 г. до н. э. (Фрондзароли в [55, 135]). Хотя убейдская культура не доживает до Раннединастического периода в Месопотамии, культура Джемдет Наср возрождает убейдские традиции расписной керамики.

В настоящее время широко распространенным мнением является признание всей свиты культур «Убейд – Урук – Джемдет Наср» шумерской по этносу и языку. Изменения в культуре Южного Двуречья сторонниками этой модели объясняются с точки зрения социальных перемен. Даже «урукская экспансия» от Египта до Суз, и от верховьев Евфрата до Персидского залива объясняется обменом [9, 133].

Наша гипотеза отличается следующим: мы считаем культуру Убейд шумерской (точнее, прашумерской), культуру Урук-Варки – семитской, а памятники Джемдет Наср – вернувшимися шумерами.

Миграционная модель смены культур, принимаемая нами, может лучше объяснить все повороты исторического процесса, имевшего место в Южном Двуречье в 4 – начале 3 тыс. до н. э., и больше соответствует легендарной истории шумеров, среди которых осели и жили до XXIII в. праевреи, а с XXIII в. ушедшие в Харран и Эблу под давлением Саргонидов. К изложению раннешумерской истории мы переходим в следующей главе.

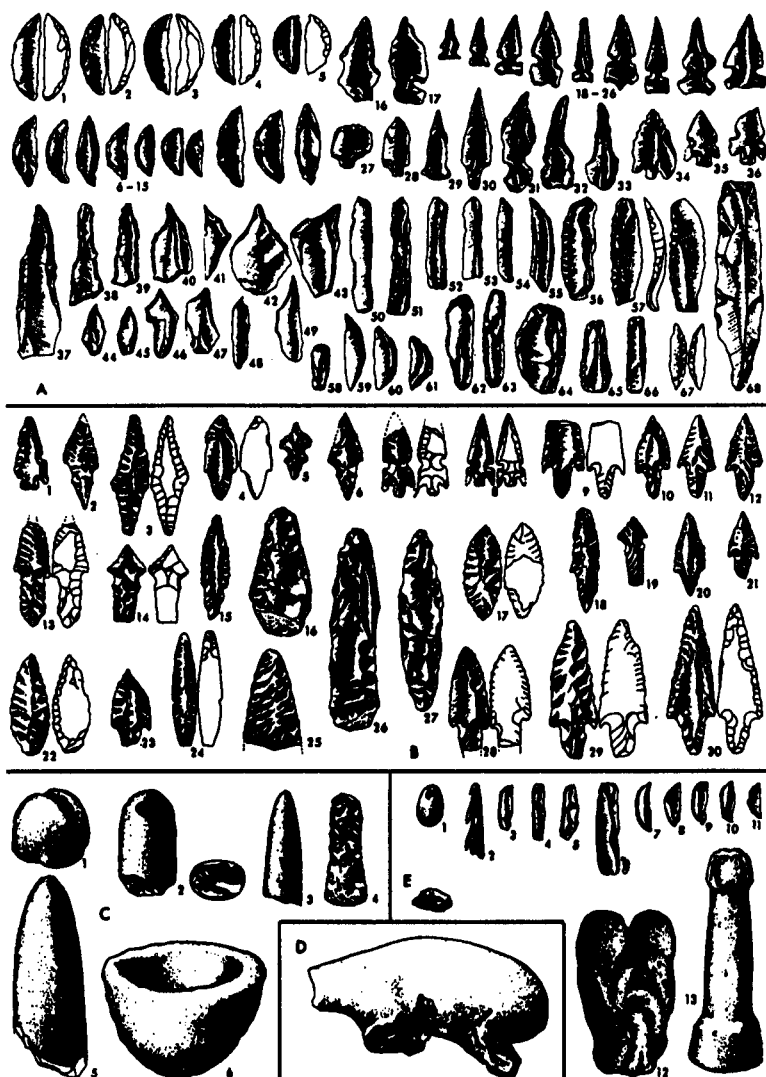

Рис. 1. Праафразийцы-натуфийцы и евразийцы-тахунийцы в Восточном Средиземноморье (7500–6000 гг.) (по [130])

А – кремневый комплекс натуфийской культуры (Эль-Хиам, нижний слой); В – стрелы и кремневый комплекс тахунийской культуры (Эль-Хиам, верхний слой); С – каменные ступки и шесты (Эль-Хиам); D – фигурка лани из известняка, Ум эс-Цуейтина (выше натуфийского слоя); E – скульптурная группа «близнецы» (тахунийская культура)

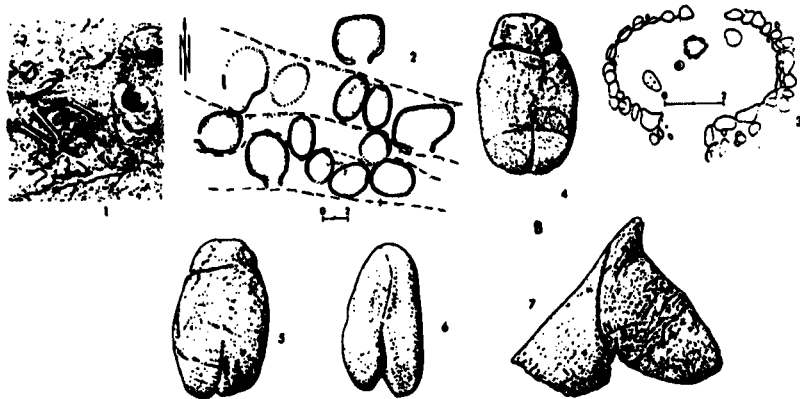
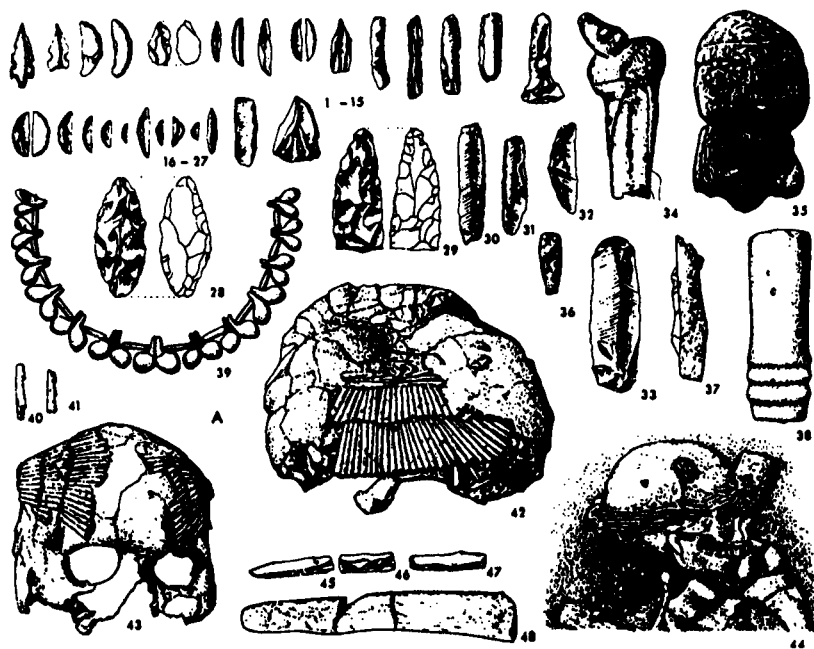

Рис. 2. Праафразийцы-натуфийцы
в Палестине

А – натуфийский кремневый комплекс без стрел;
фигурки из кости; обряд погребения; А39 – украшения из кости (Мугарет эль-Вад); В – 14 домов,
круглые в плане натуфийской традиции, но с таху-
нийским инвентарем (Нахаль-Орен)

Рис. 3. Праафразийцы (прасемиты) в Иерихоне А

1-17 – кремневый комплекс натуфийской культуры;
18 – смотровая башня (18а – план)

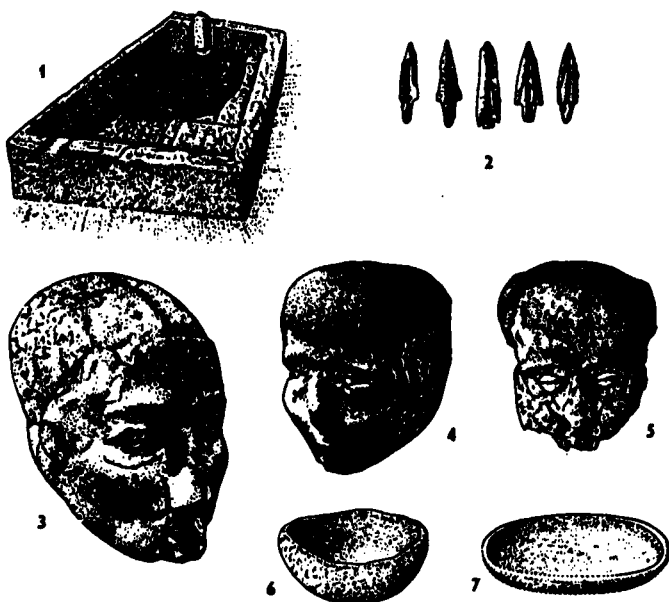

Рис. 4. Евразийцы-тахунийцы в Иерихоне В

1 – прямоугольный план дома – тахунийская традиция;
2 – кремневые черешковые стрелы – тахунийская традиция;
3, 4, 5 – глиняные маски – начало индоевропейской традиции;
6, 7 – каменные миски

Рис. 5. Евразийцы-тахунийцы в Иудее. Бейда

А – натуфийский кремневый комплекс (нижний слой); В – тахунийский комплекс: кремневые стрелы, каменные топоры, ступы, песты; В49 – женская фигурка из необожженной глины; А56 – фигурка козла из камня; прямоугольные помещения с ходами А37

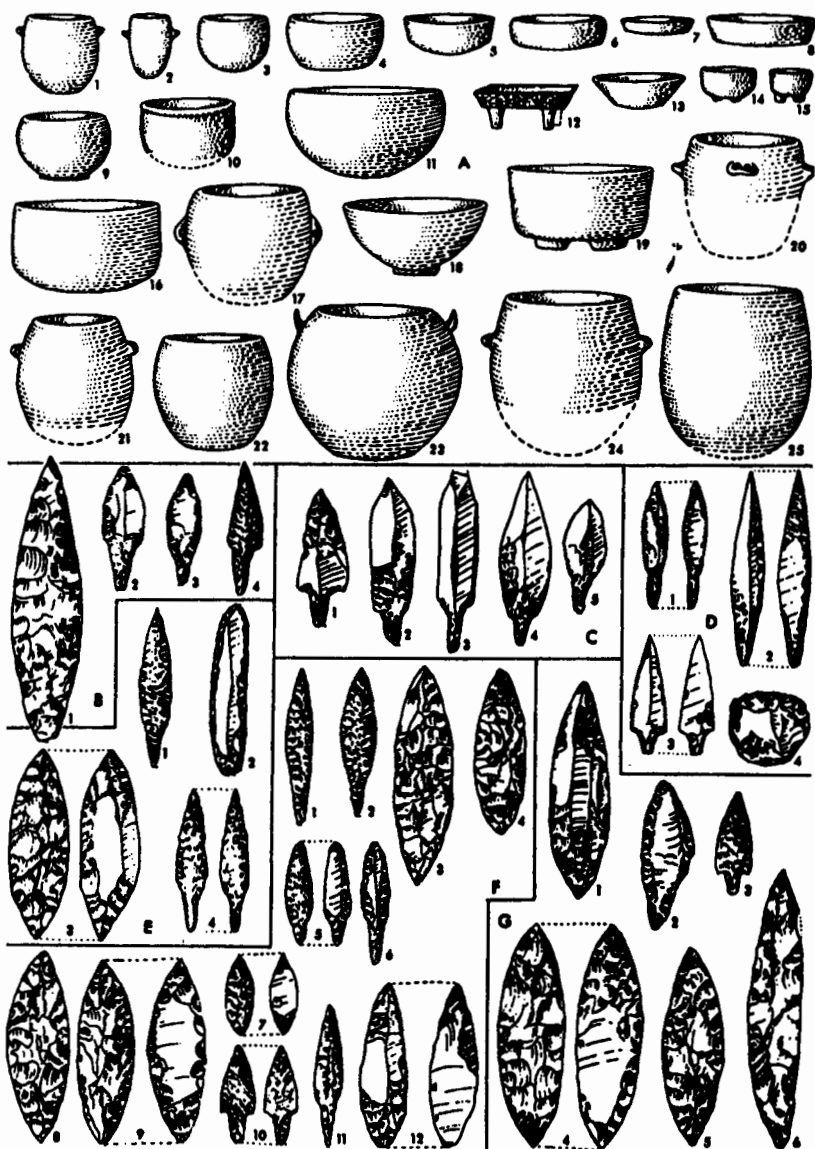

Рис. 6. Ранние праиндоевропейцы в Малой Азии. 6500–5500 гг.
(Поселение в Чатал-Гюке, восточный холм)

А – керамика, исходная для месопотамской и сиро-палестинской;
В–Г – кремневый комплекс тахунийского облика из слоев VIII–II

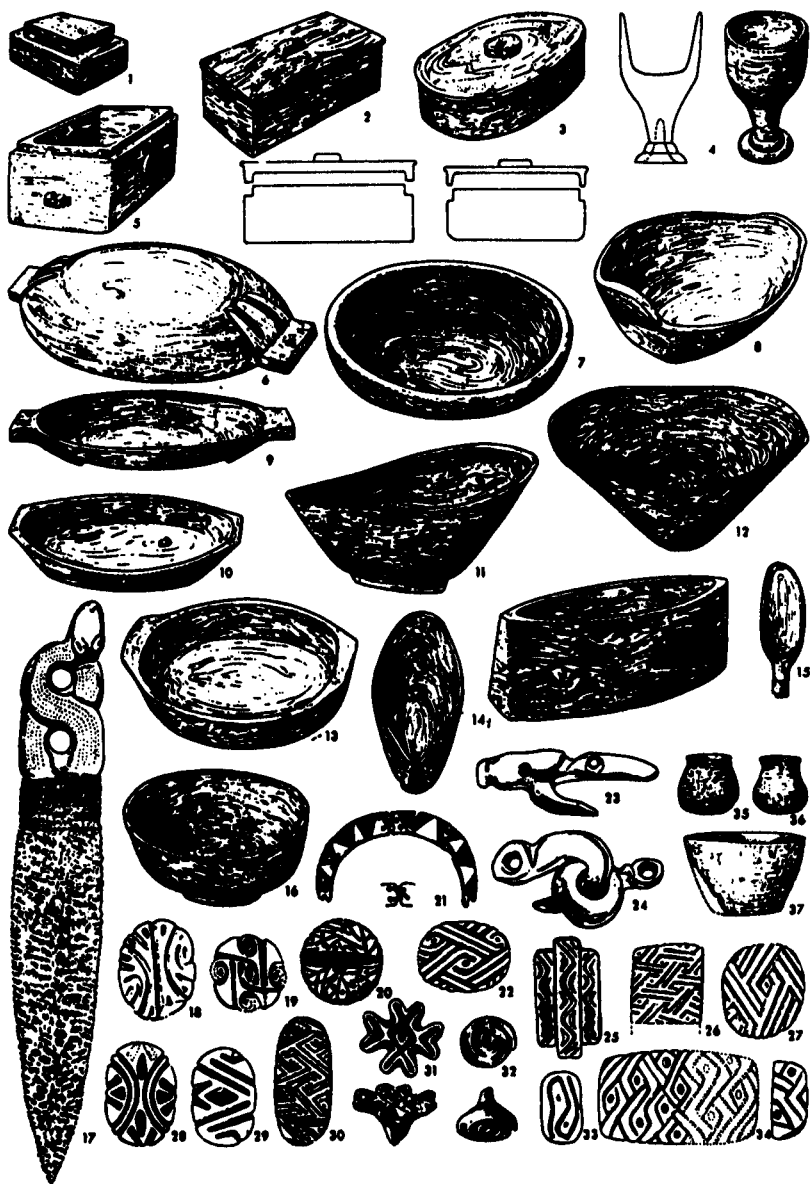

Рис. 7. Ранние праиндоевропейцы в Малой Азии. Чатал-Гуюк.
(6500–5500 гг. до н.э.)

1–16 – деревянная посуда и шкатулки; 17 – кремневый нож с рукояткой из кости в виде змей (слой VIA); 18–34 – штампы-печати (из слоев IV, III)

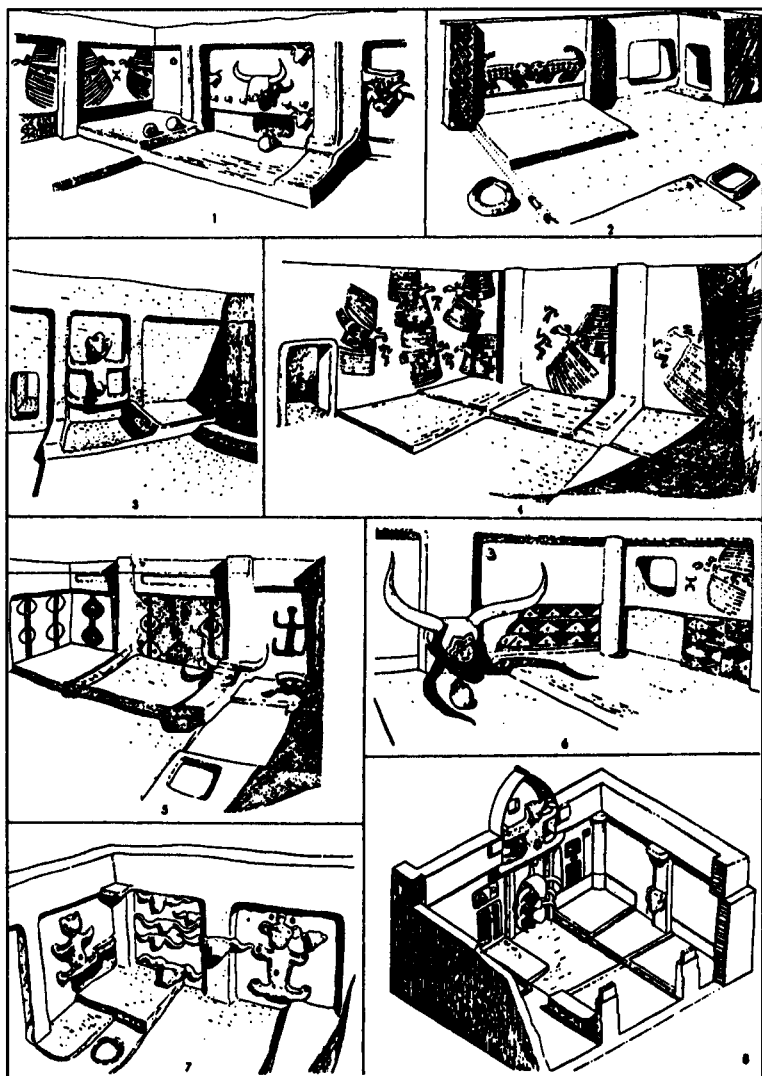

Рис. 8. Ранние праиндоевропейцы в Малой Азии. Чатал-Гюк.
(6500–5500 гг. до н.э.)

Украшение интерьера святилищ: фигуры животных, вырезанные на белой обмозке, или смоделированные (2); группы, ряды рогатых бычьих и бараньих голов на концах платформ, на скамьях, на панелях. В рельеф монтируется часть черепа быка или барана с рогами (1, 5, 6, 7, 8). Божество-охранитель врат, входа (5, 7, 8)

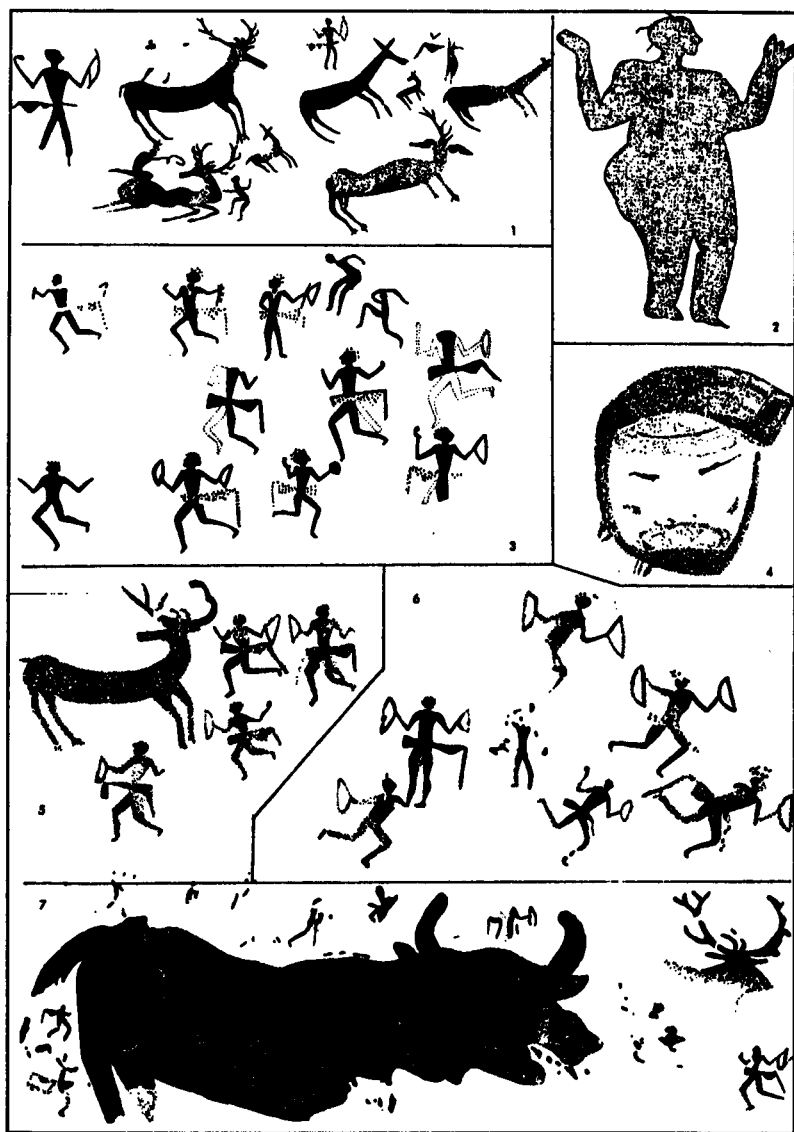

Рис. 9. Ранние праиндоевропейцы в Малой Азии. Чатал-Гуюк.
(5800 г. до н.э., слой IV-III)

Охотничьи сцены с многочисленными охотниками и благородным оленем (1, 3, 5, 6);
бык – объект охоты и доместикации (7)

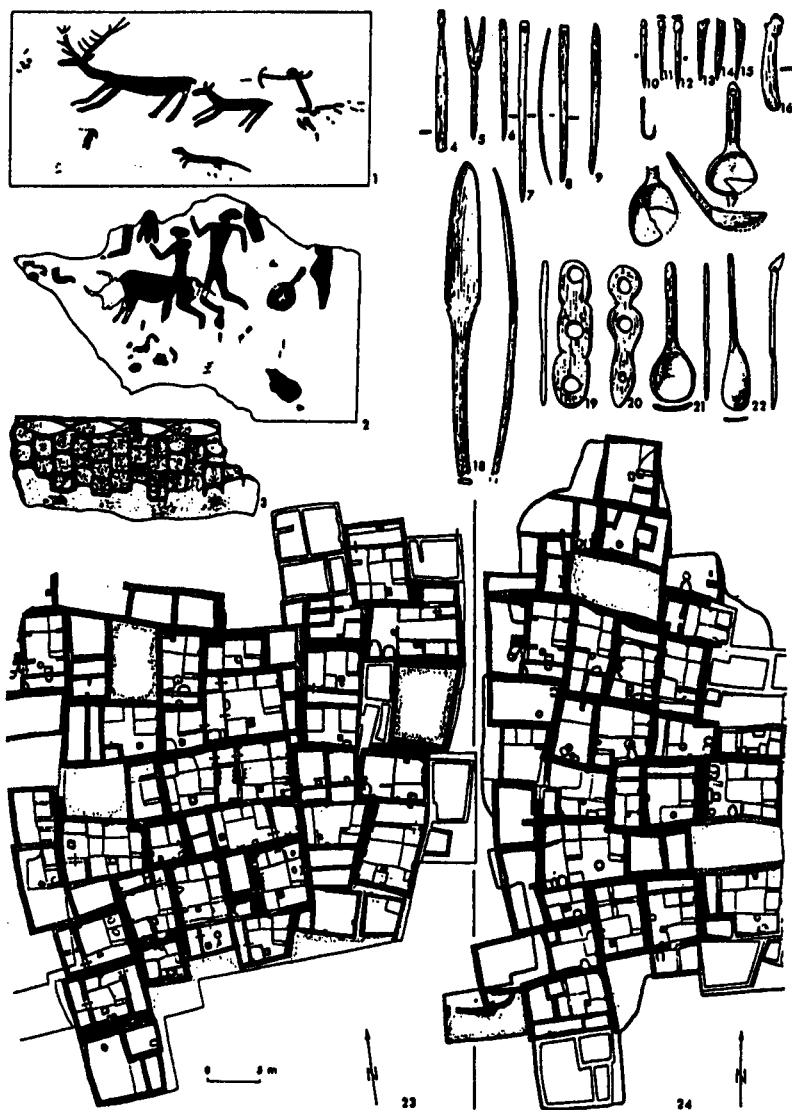

Рис. 10. Ранние праиндоевропейцы в Малой Азии. Чатал-Гюк – древнейшая протоцивилизация мира и центр ностратического ареального союза

- 1 – фреска в святилище: охота на оленя с собаками и луком;
 2 – процесс доместикации быка, «верхом на быке»; 3 – фреска с планом города или участками ирригации (?);
 4–22 – костяные шпатулы (встречены в культуре Винча)

Рис. 11. Ранние праиндоевропейцы в Малой Азии Чатал-Гуюк.
(6500–5500 гг. до н.э.)

1 – Великая богиня с леопардами; 2 – рождение быка из чрева Великой богини; 7 – знаки (письменности?) на теле Великой богини; 8 – богини-близнецы; 5, 6 – божество, верхом на быке; 3, 13 – мужское божество (шапка из шкуры леопарда); 19 – юная богиня верхом на леопарде; 21 – «Святое семейство»; 26–29 – фрески на стенах святилищ Чатал-Гуюка; 25 – отпечатки рук подобно изображениям в палеолитич. пещерах Франции; 28 – изображения города и Горы рядом; 26, 27, 29 – таинственные знаки неорнаментального характера

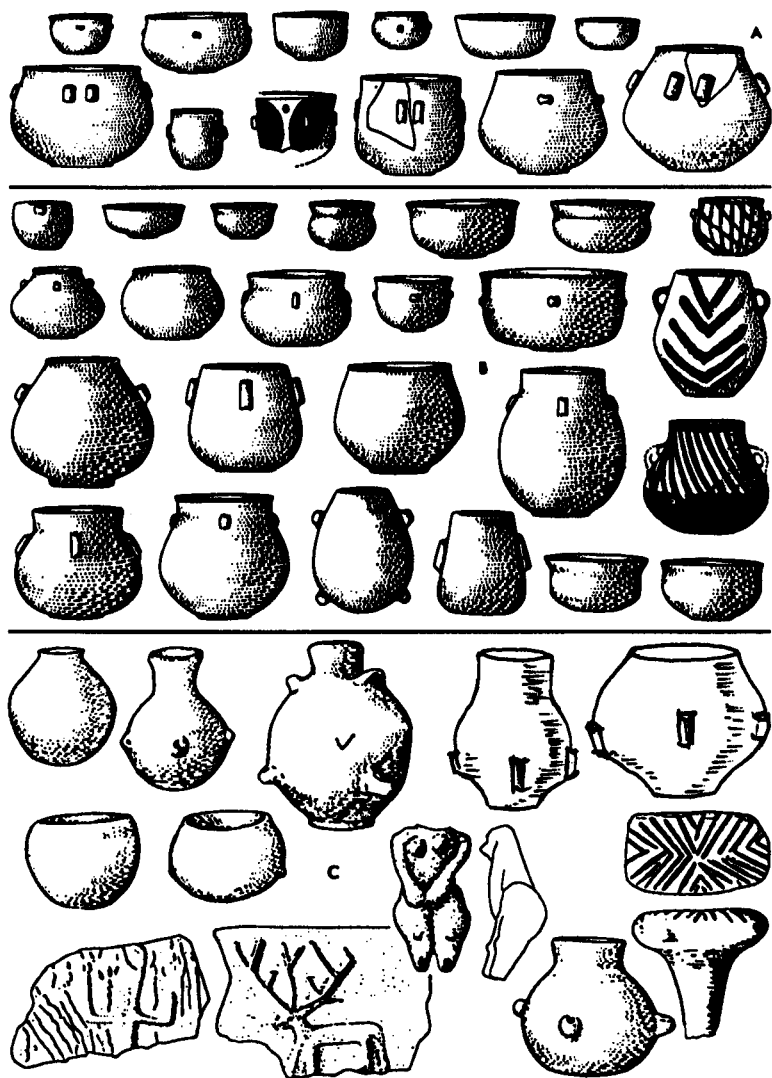

Рис. 12. Расширение неолитического ареального союза на запад и северо-запад. Прасевернокавказцы в Малой Азии и на Балканах

А – Хаджилар (5900–5600 гг. до н.э.). IX слой; В – Хаджилар VI слой (до 5600 г.). Древнейшая расписная керамика; С – культура Старчево-Кереш-Караново I, II на Балканах, производная от культуры Хаджилара IX–VI и Чатал-Гюка III–II (туннельные ручки на сосудах, печати-пинтадедеры, рельефная орнаментация на керамике: олени, божество-охранитель)

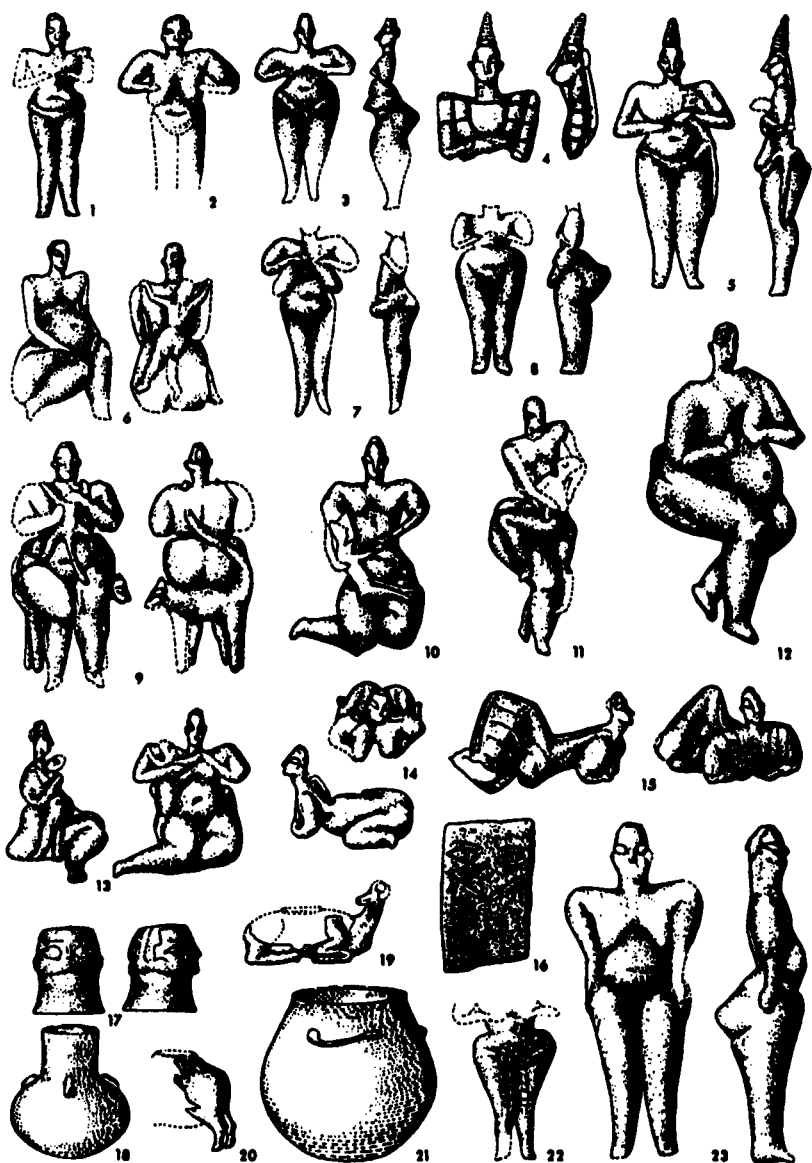

Рис. 13. Великая богиня Хаджилара. (VI слой)

9 – богиня, сидящая на леопардах с детенышем леопарда на руках; 10, 11, 13 – богиня, играющая с сыном – второстепенным мужским божеством

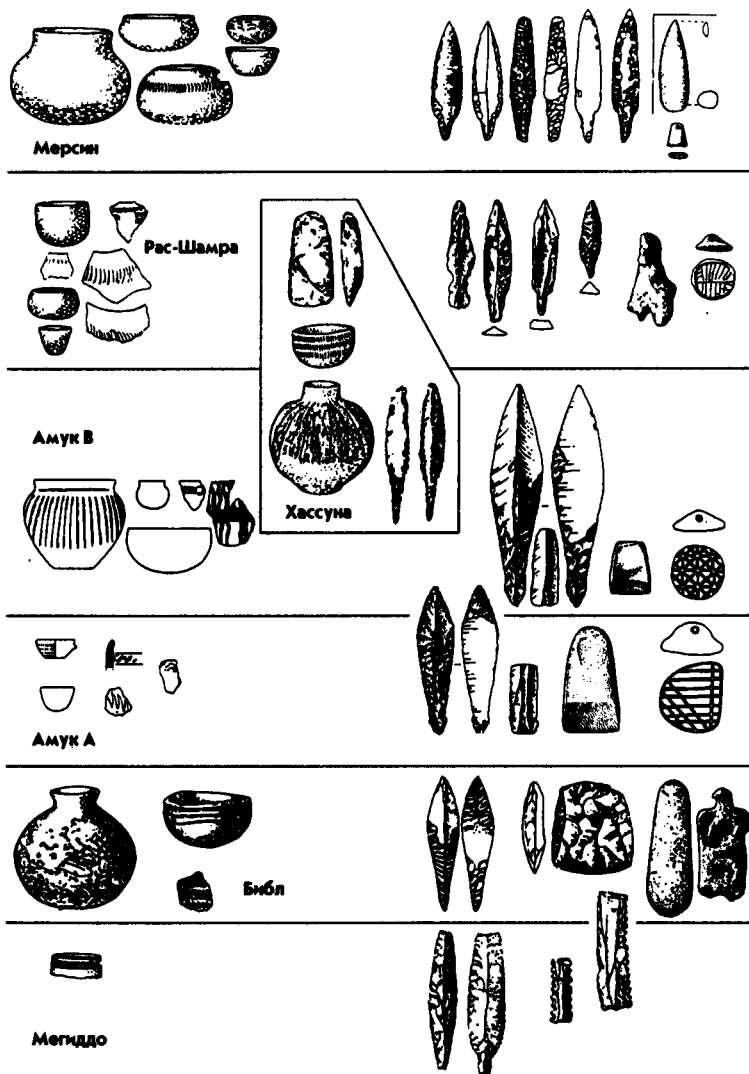

Рис. 14. Южное крыло ностратического ареального союза (прасемиты и не-семиты афризйцы)

Памятники сиро-килийского неолита (6000–5000 гг.): I – Мерсин, слой XXX/II; II – Рас-Шамра (Угарит); III – Амук А, В (Телль Джужейде, в долине Оронта); IV – Библ; V – Мегиддо (Палестина). Синхронно этому процессу происходит расширение ностратического союза в Месопотамию. Эталонный памятник – Хассуна

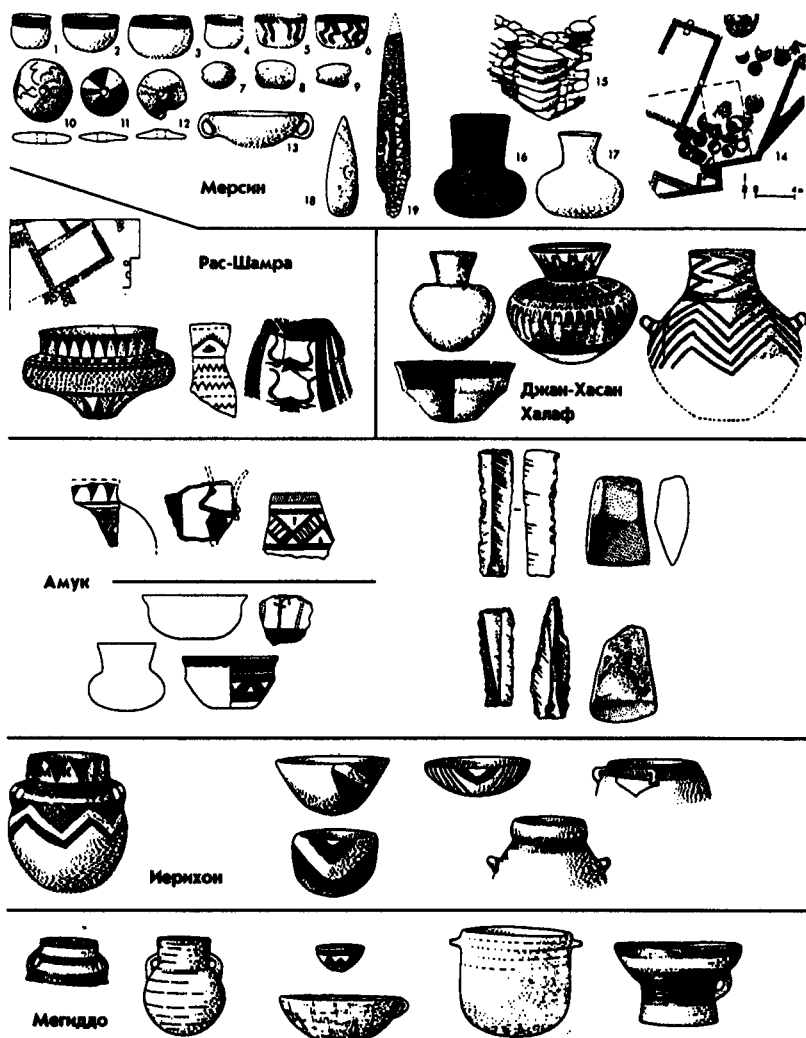
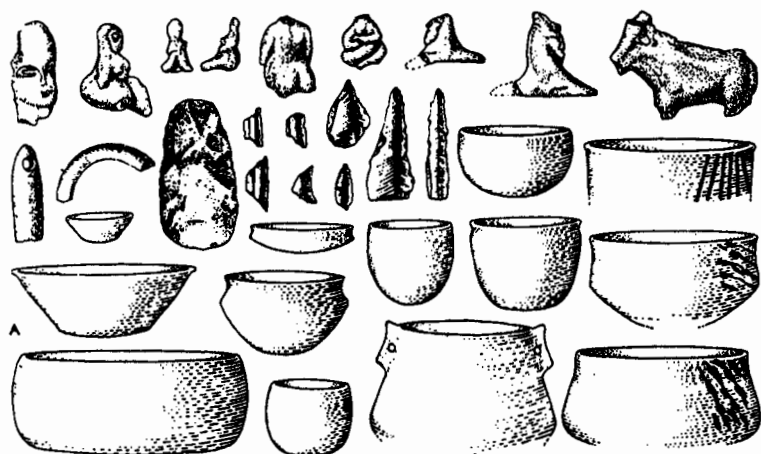

Рис. 15. Распад неостратического союза с выделением из него
эламо-дравидов (эквивалент – халафская культура).
Эламо-дравиды в Восточном Средиземноморье

1 – Мерсин, слой XXV-XXIV (5000-4800 гг.); 2 – Рас-Шамра Va (5000-4500 гг.); 3 – Амук С и Д (5000-4000 гг.); Па – керамика из Телль Халафа, Джан-Хасана и Чатал-Гуюка (ок. 5250 г.); IV – Иерихон 5, расписная керамика стиля Шуна (5000-4500 гг.); V – Мегиддо XX/2, расписная керамика стиля Шуна; Исходный центр расписной керамики – Чатал-Гуюк (западный холм)

Джармо

Хассуна

Самарра

Рис. 16. Две линии развития Большой Месопотамии 7–6 тыс. до н.э.

А – Джармо (Загросская культурно-историческая общность не-ностратических народов); В – Хассуна и Самарра (части ностратической ареальной общности). Хассуна – ответвление сиро-килийского неолита; Самарра – комплекс, связанный с малоазийским Чатал-Гуюком и Джан Хасаном

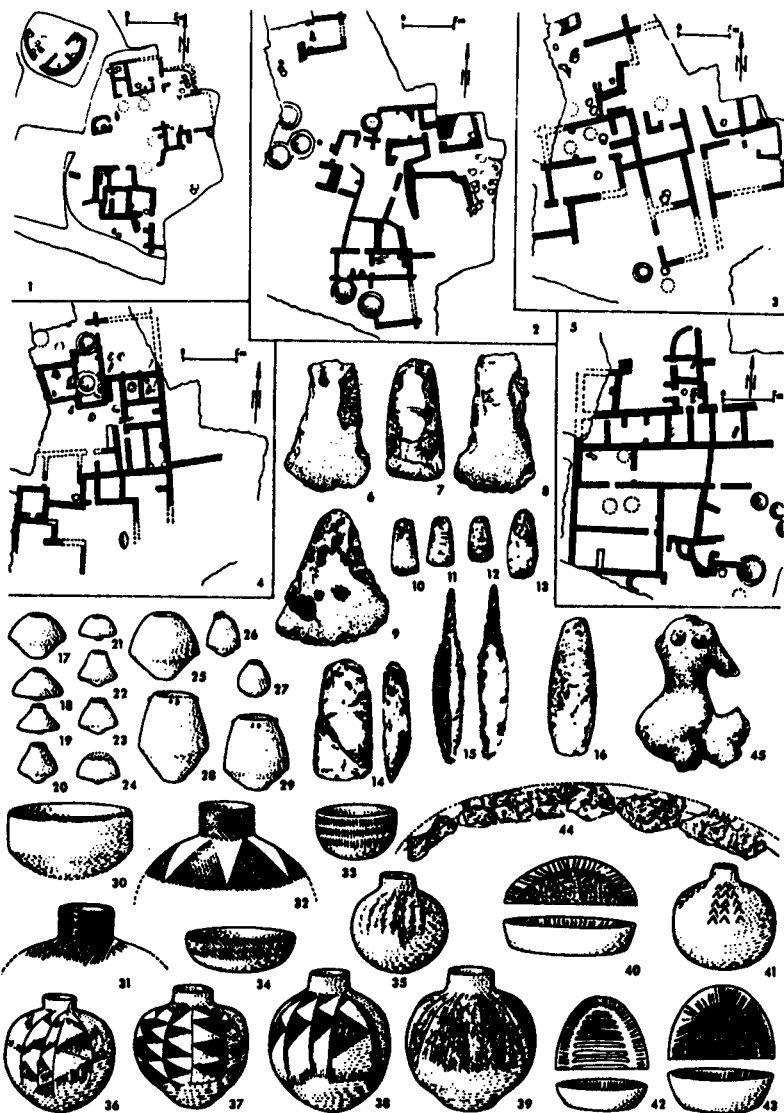

Рис. 17. Заселение Месопотамии

Культура Хассуна – часть сиро-килийской культурно-исторической общности, носители которой входили в ностратический ареальный союз (6 тыс. до н.э.) (домостроительство, планировка поселения, орудия труда, стрелы и кремневые дро-тики тахунийского типа, топоры тахунийского типа)

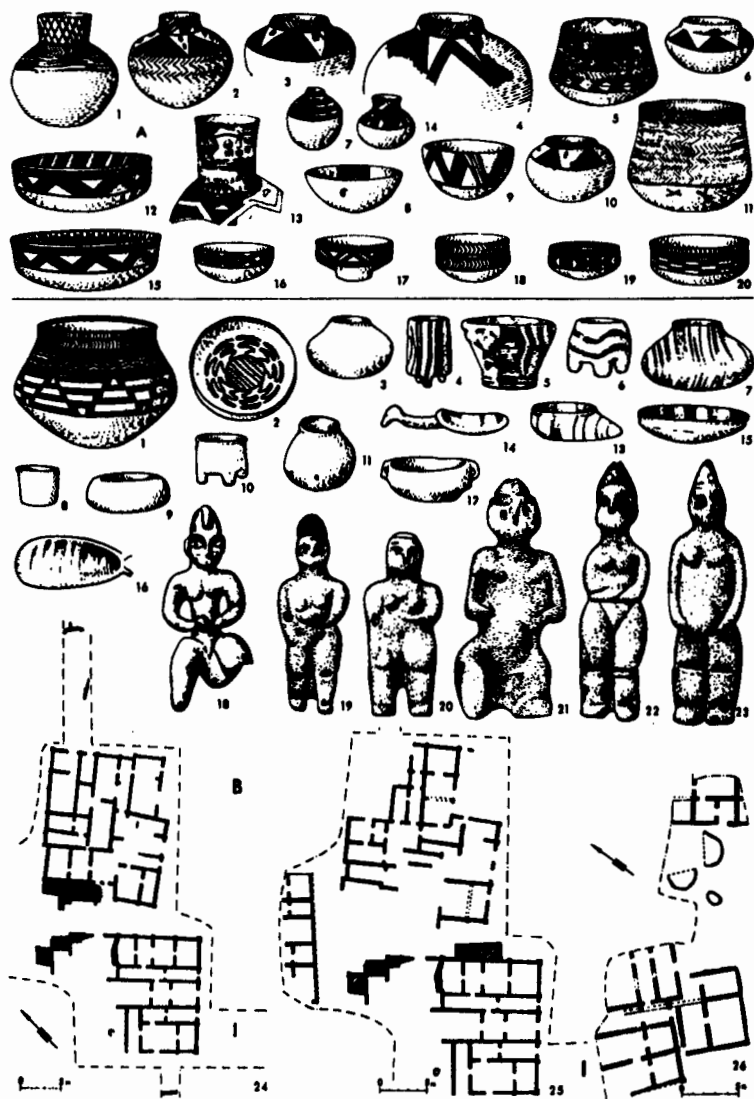

Рис. 18. Юго-восточное крыло ностратического ареального союза. Заселение Месопотамии в 6 тыс. до н.э.

Культура Самарра – часть малоазийской общности расписной керамики, носители которой входили в ностратический союз. 13 – лицевая урна, ритуальный сосуд в виде богини (аналог в Хаджиларе II, 5400–5200 гг. до н.э.) (первая стена со рвом вокруг поселения, ирригация, стандартный сырцовый кирпич и Т-образная планировка постройки)

Рис. 19. Юго-восточное крыло ностратического союза.
Заселение Месопотамии в 6 тыс. до н.э.

Культура Самарра. 12 – сосуд халафской культуры в Самарре как доказательство общего генезиса Самарры и Халафа. Вихревое движение в орнаменте дает основание предположить существование если не круга, то поворотной подставки для изготовления керамики

Рис. 20. Расширение ареала ностратического союза праиндоевропейцев, прасемитов, эламо-дравидов на юго-восток. Заселение Месопотамии носителями прототигридского «бананового» языка и культуры Самарра во второй половине 6 тыс. до н.э.

Происхождение Самарры от анатolianской культуры расписной керамики.
А - Джан Хасан 2в; В - Чатал-Гуюк 1, 2 (западный); С - Самарра

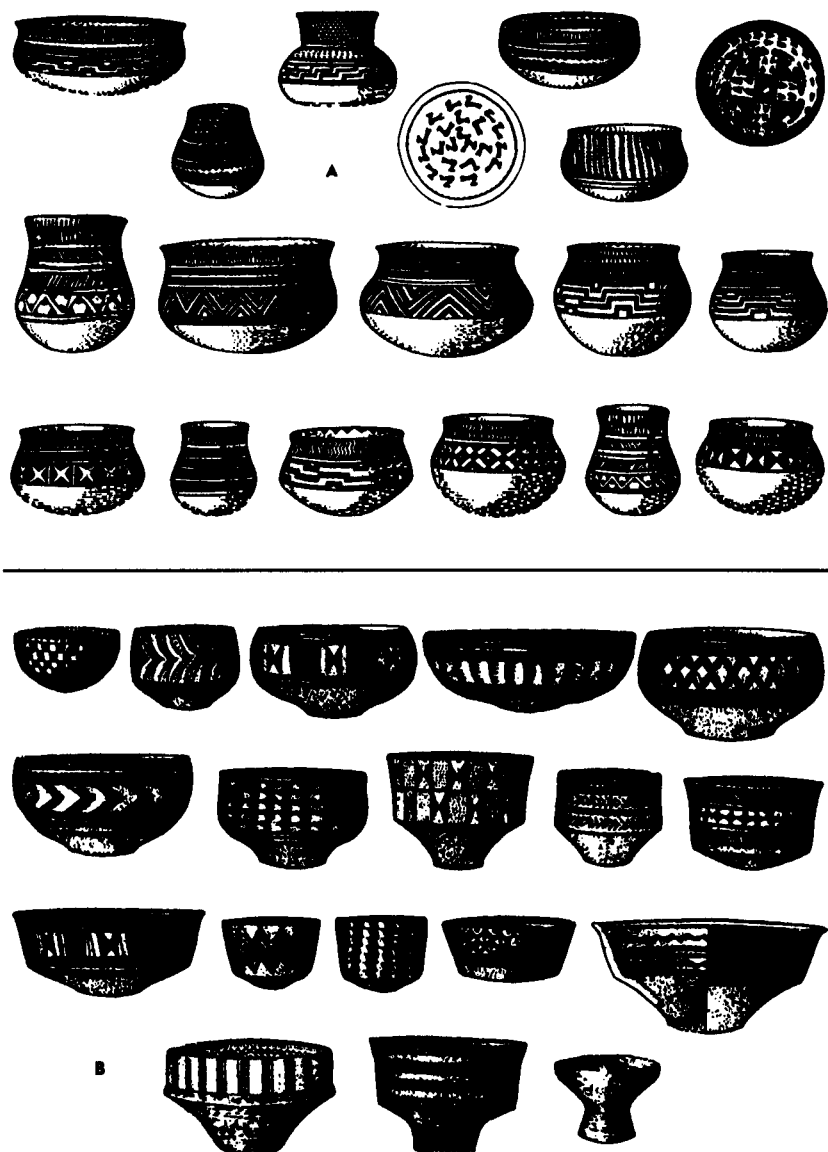

Рис. 21. Распад юго-восточного крыла ностратического союза. Сложение культуры эламо-дравидов, культуры Халаф (носители протоевфратского языка) на основе культуры Самарра.

А – Самарра; В – Халаф

Рис. 22. Керамический комплекс культуры Халаф на поселении Халаф

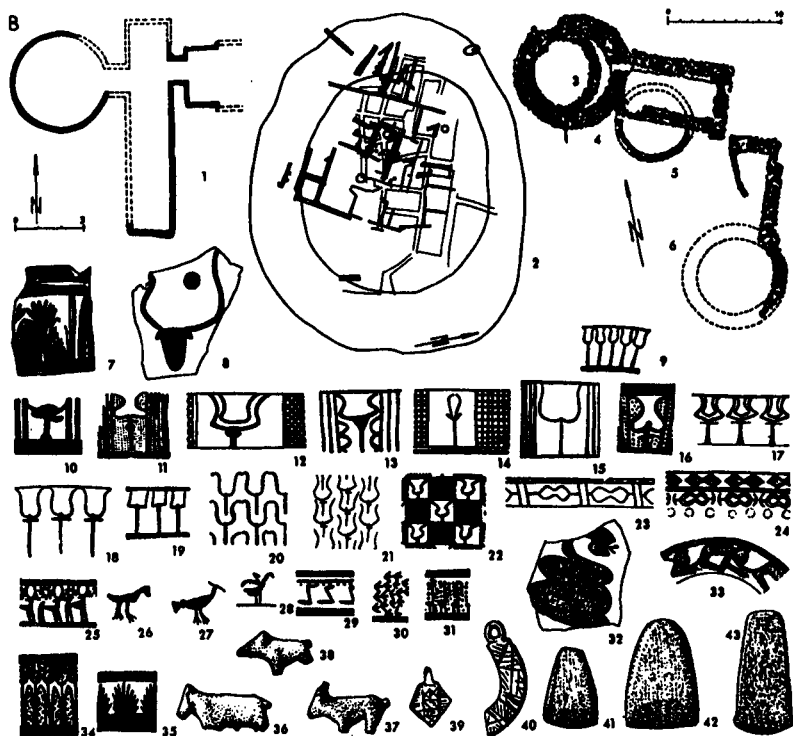
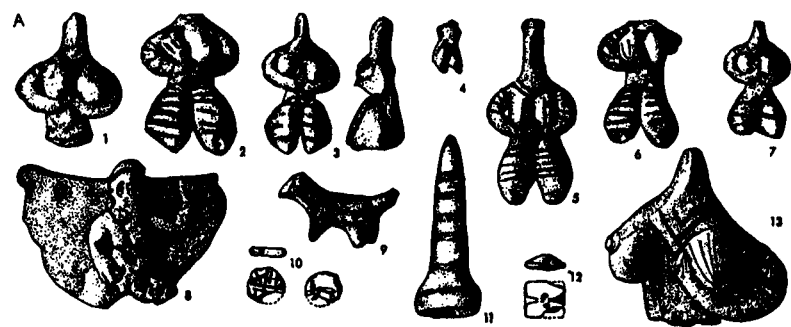

Рис. 23. Этнодифференцирующие признаки культуры Халаф на поселении Халаф и Телль Арпачия

А – культовая пластика; В 1–6 – домостроительство и архитектурный канон культуры Халаф; орнамент «букра-ний» на керамике Халафа (поселение Телль Арпачия)

Рис. 24. Эламо-дравиды в Иране и долине Инда
(восточный вариант Халафа)

А – Тепе Гиссар IА: 1 – халафские формы; 27–34 – местные формы; 61–65 – металлические предметы; 36–57 – печати-штампы. В – Рана Гхунда и самые восточные проявления халафской керамической традиции

Рис. 25. Эламо-дравида в Иране. Элементы халафского керамического комплекса в Тепе Сялке (слой III)

В - Тепе Гиссар IA

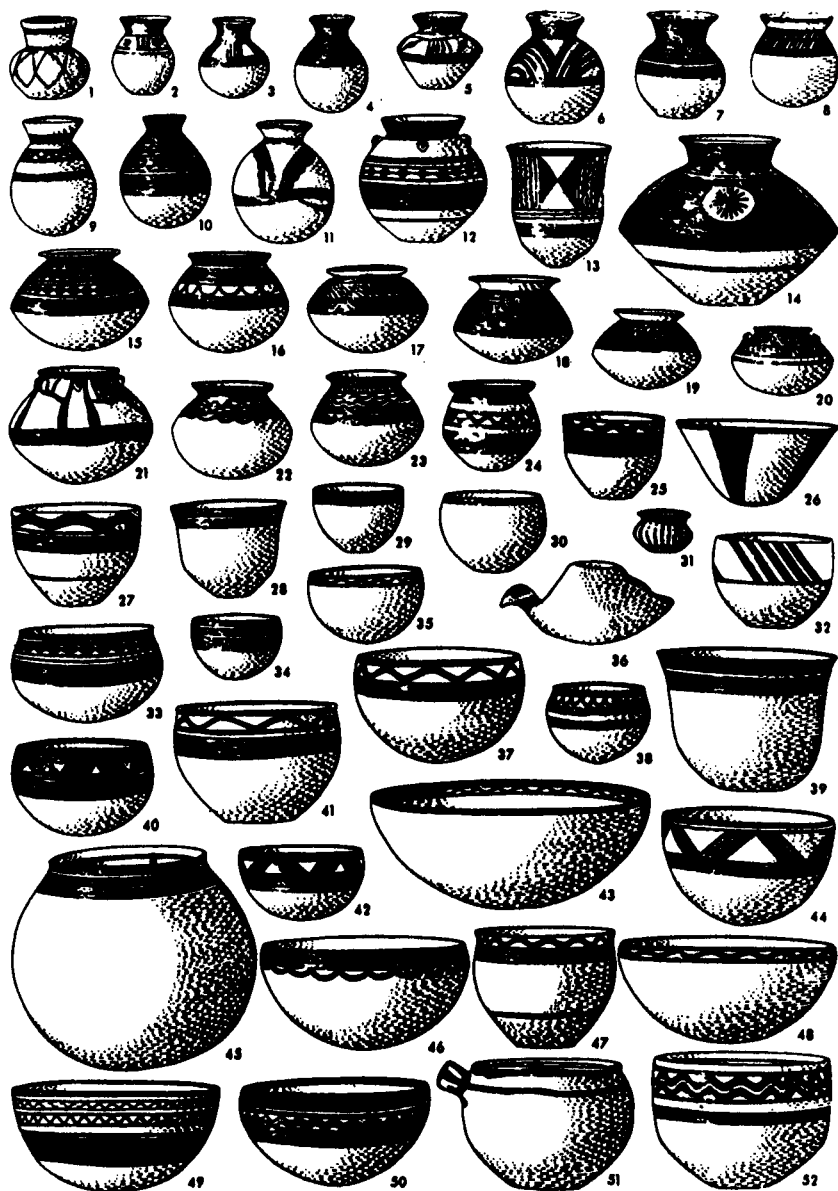

Рис. 26. Прашумеры в Средней Месопотамии.
Культура Убейд (Телль-Арпачия)

Рис. 27. Прашумеры в Месопотамии.
Печати культуры Убейд (Гавра XIX-IX)

Рис. 28. Стратиграфия культуры Убейд и так называемого «Северного Убейда» (культуры, соединившей черты Убейда и Халафа)

А – культура Убейд на Тепе Гавра (слои XVI–XV);
В – культура «Северный Убейд» (слой XIII)

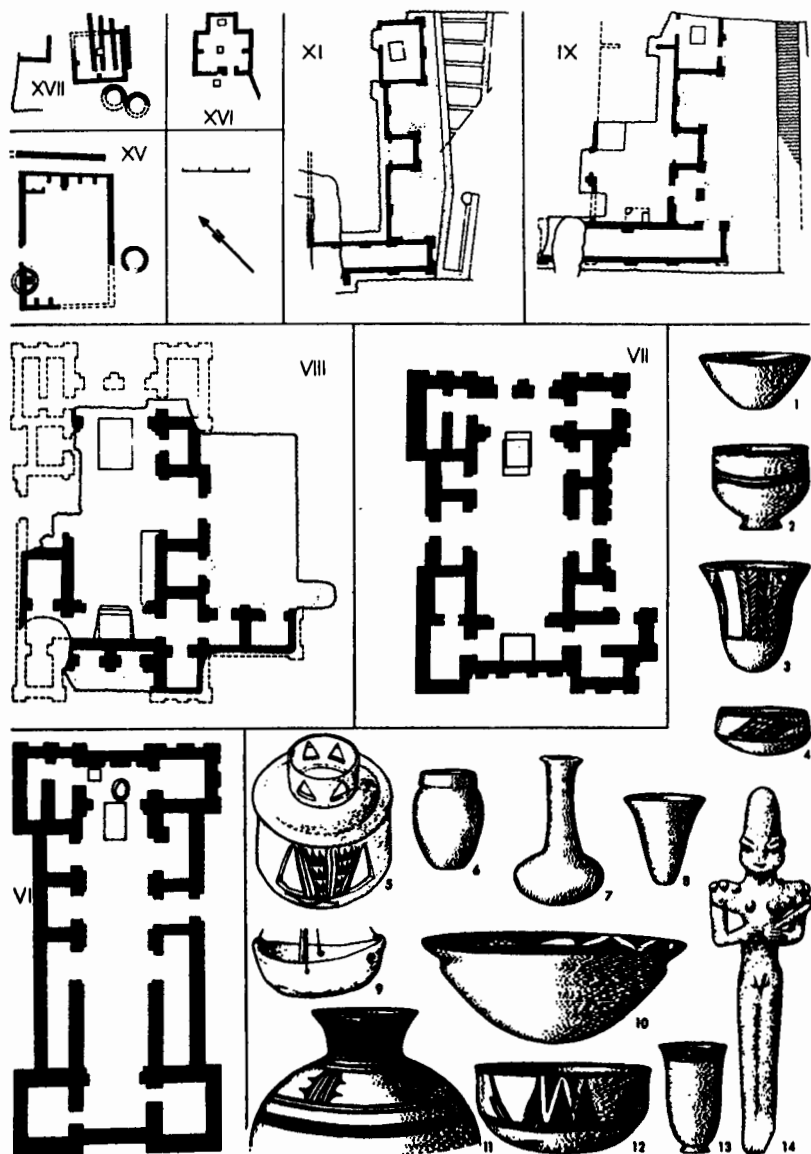

Рис. 29. Прашумеры в Южном Двуречье. Эреду

XVII-VI - храмы в Эреду иллюстрируют преемственность архитектурного канона от самаррского слоя до исторических шумеров. 1-14 - комплекс культуры Убейд в Эреду

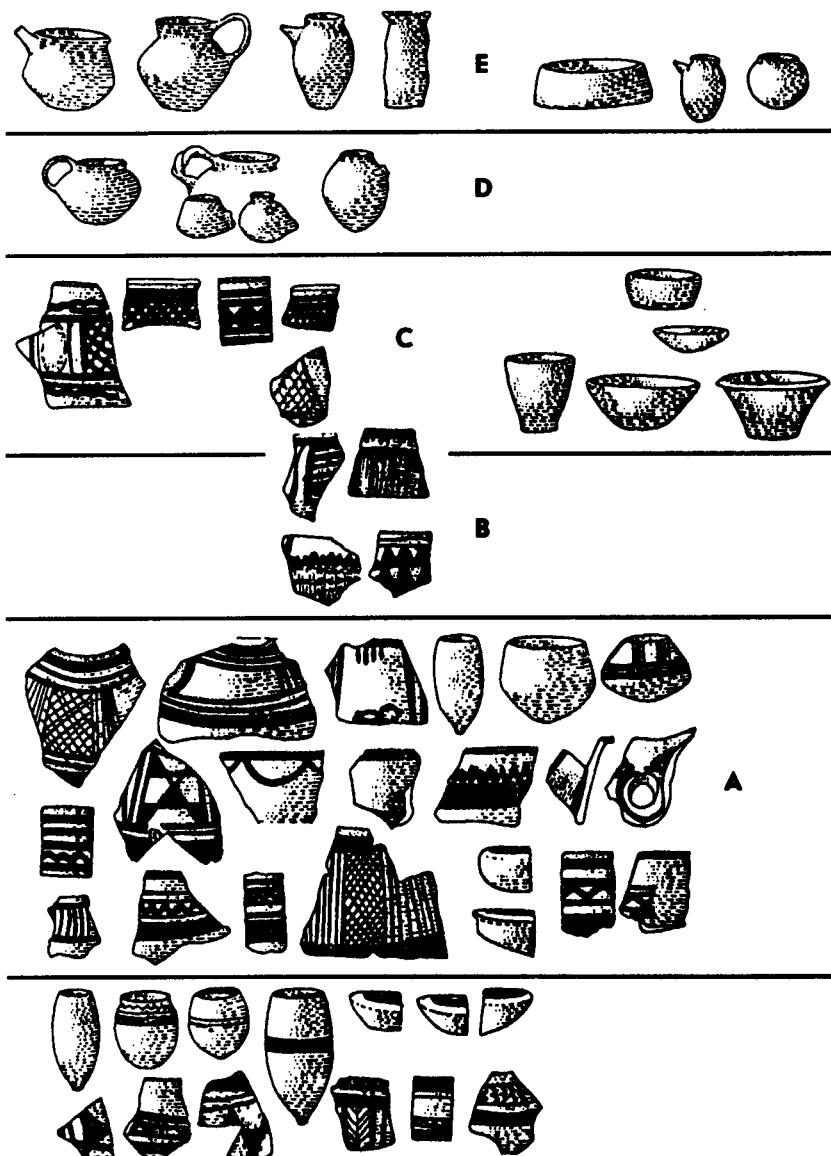

Рис. 30. Западные семиты в Южном Двуречье.
(Протописьменный I)

А - Урук IV А; В-Е - стратиграфия Урука: В - Убейд (Урук 18-16),
С-Д - Урук (слой 15-4), Е - Урук III (Джемдет-Наср)

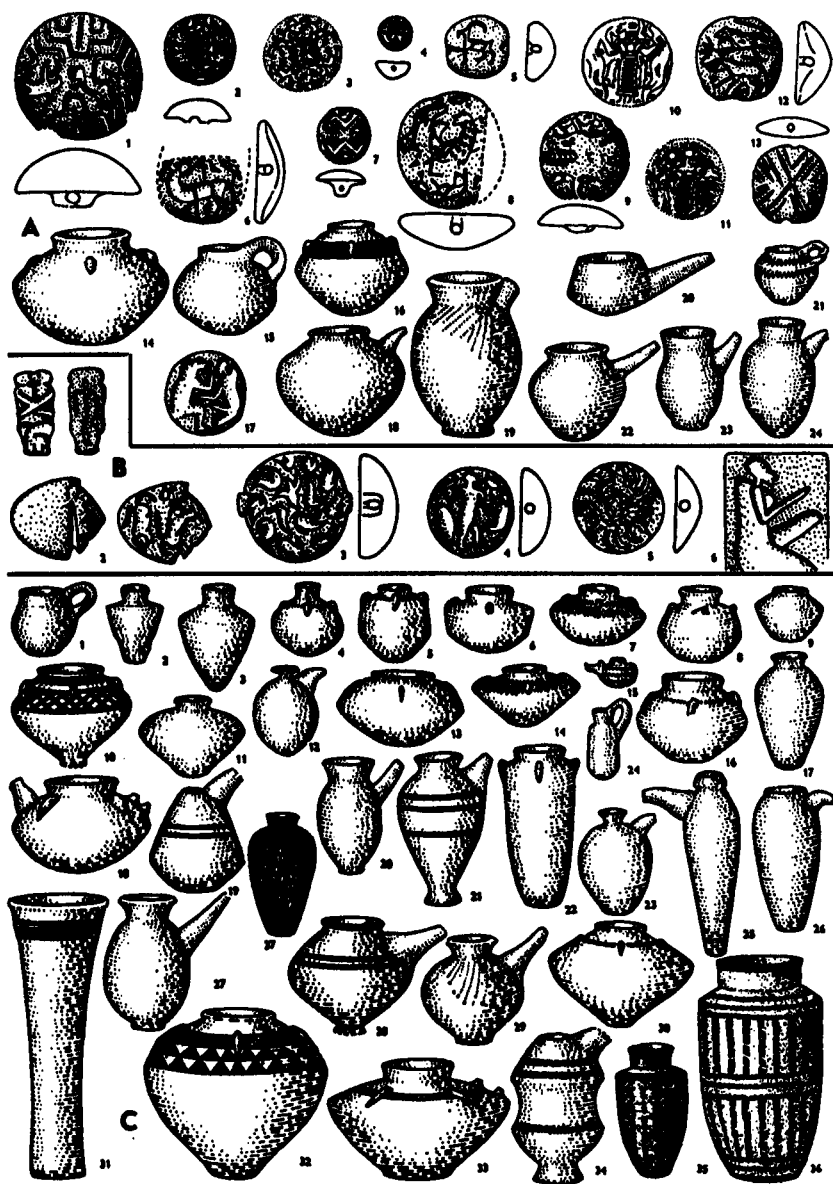

Рис. 31. Распространение культуры шумеров
на области Элама и Аншана

А – Сузы В; В – Сузы В/С; С – Сузы С

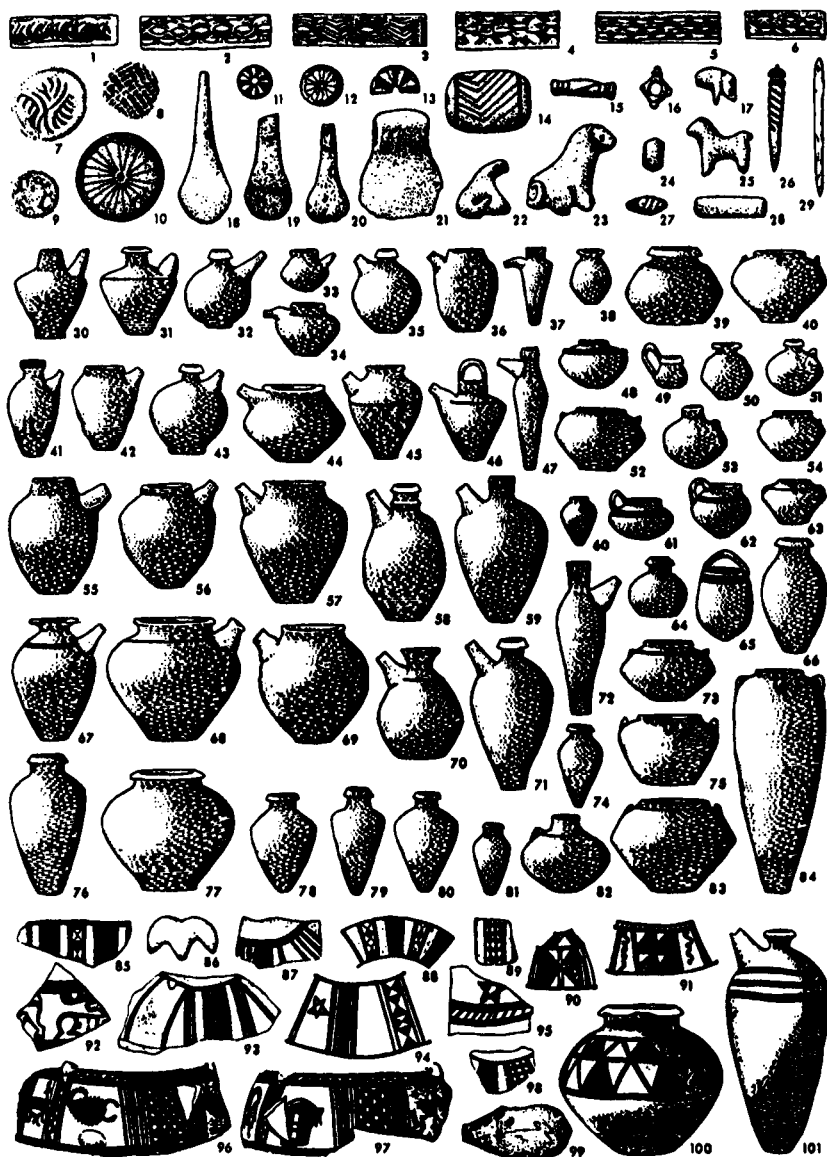

Рис. 32. Эпоха Энмеркара. Вернувшиеся после Потопа шумеры.
Культура Протописьменного II периода. Джемдет Наср

1-6 - цилиндрические печати периода Джемдет Наср; 20-84 - нерасписная керамика стиля Урук-Варки; 85-101 - расписная керамика Джемдет Наср

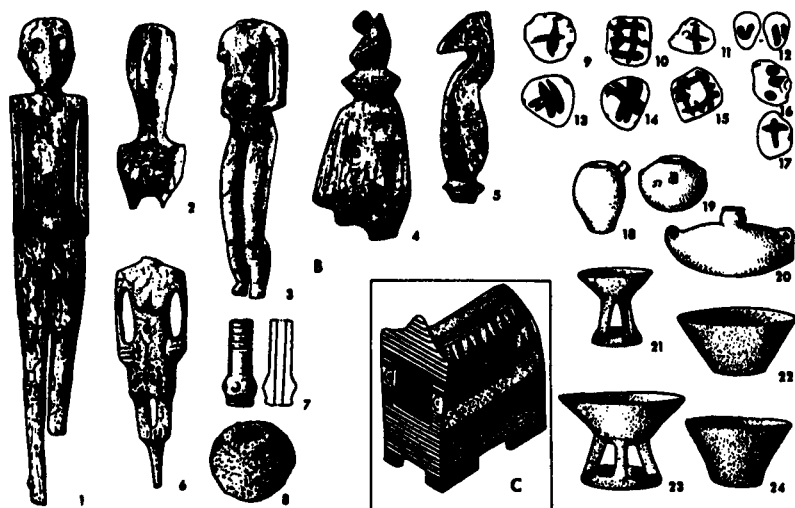
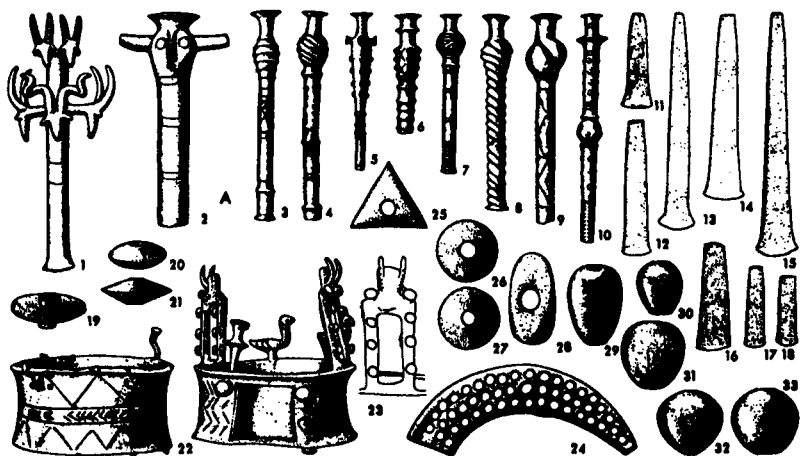

Рис. 33. Культура Беершеба-Гассул и формирование на ее основе протогородской культуры (прасерносемитов) в Палестине

А – клад металлических изделий, неправомерно относимый к культуре Гассул; В – комплекс культуры Беершеба со знаками письменности (?) и керамикой типа сосудов протогородской культуры и Урук-Варки (В:18, В:20)

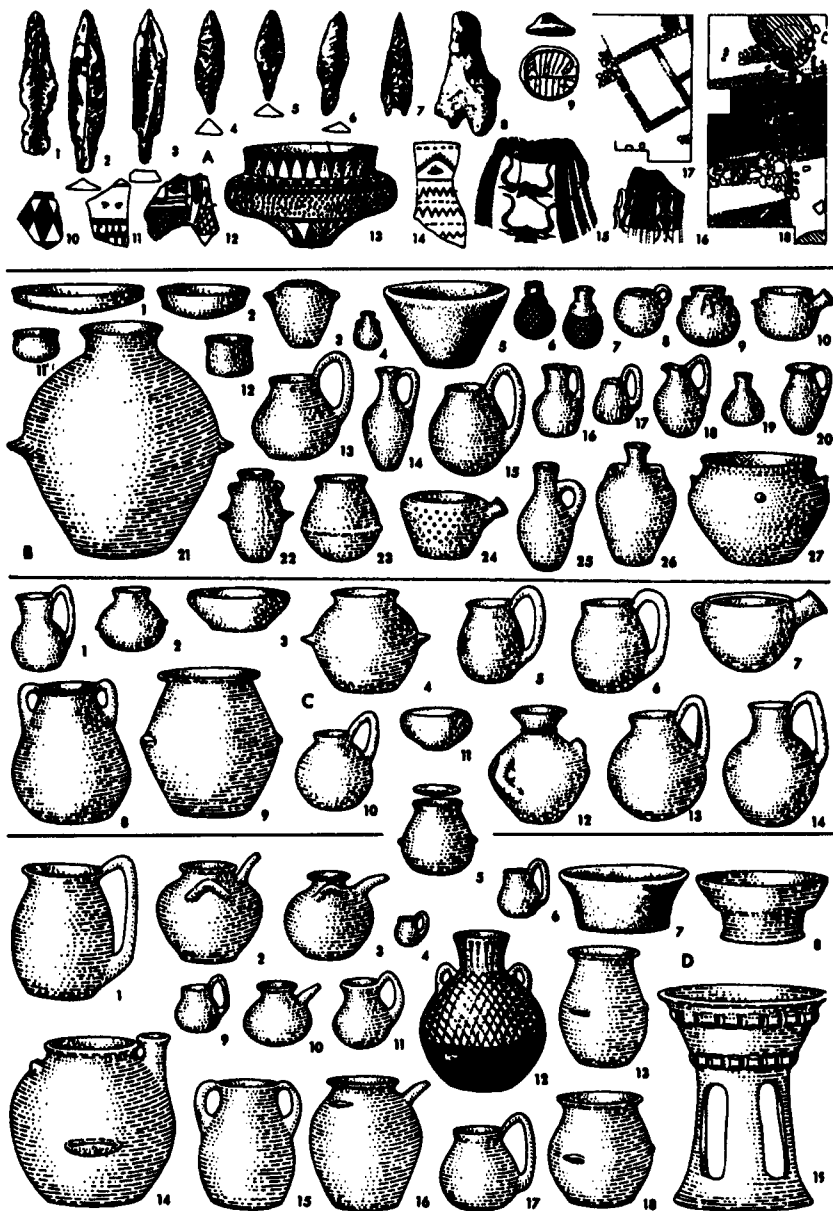

Рис. 34. Прасемиты 4 тыс. до н.э. в Палестине. Телль-эль Фара.
 Коллективные захоронения в камерных гробницах со входом.
 Аналогии керамическому комплексу в культуре Урук-Варка 14–IV

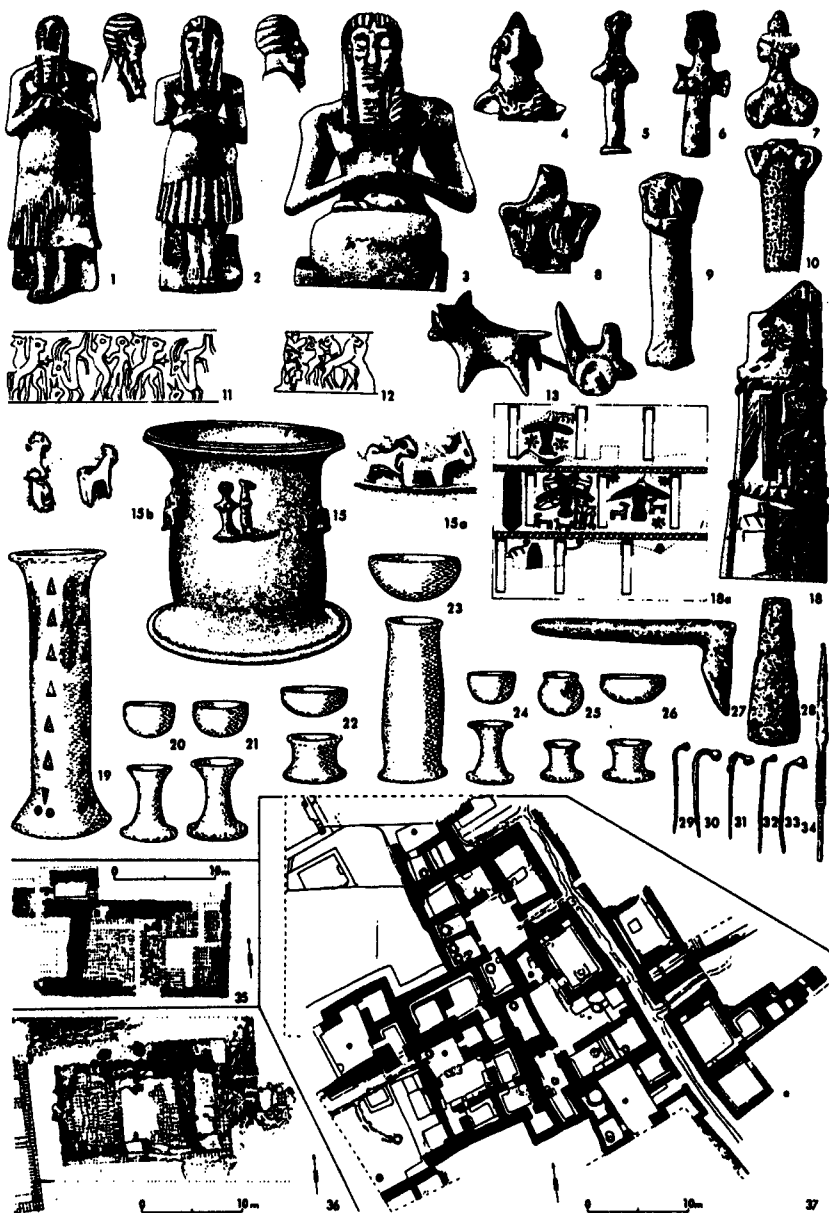

Рис. 35. Праевреи в Харране. Поселение Телль Чуера
аккадского периода в междуречье Хабур и Балиха.
XXIII в. до н.э. (между 2259 и 2206 гг.)

Рис. 36. Древние евреи (эпоха Аврама) в Сирии. Поселение Хама на Оронте, ступень Н, слой 5

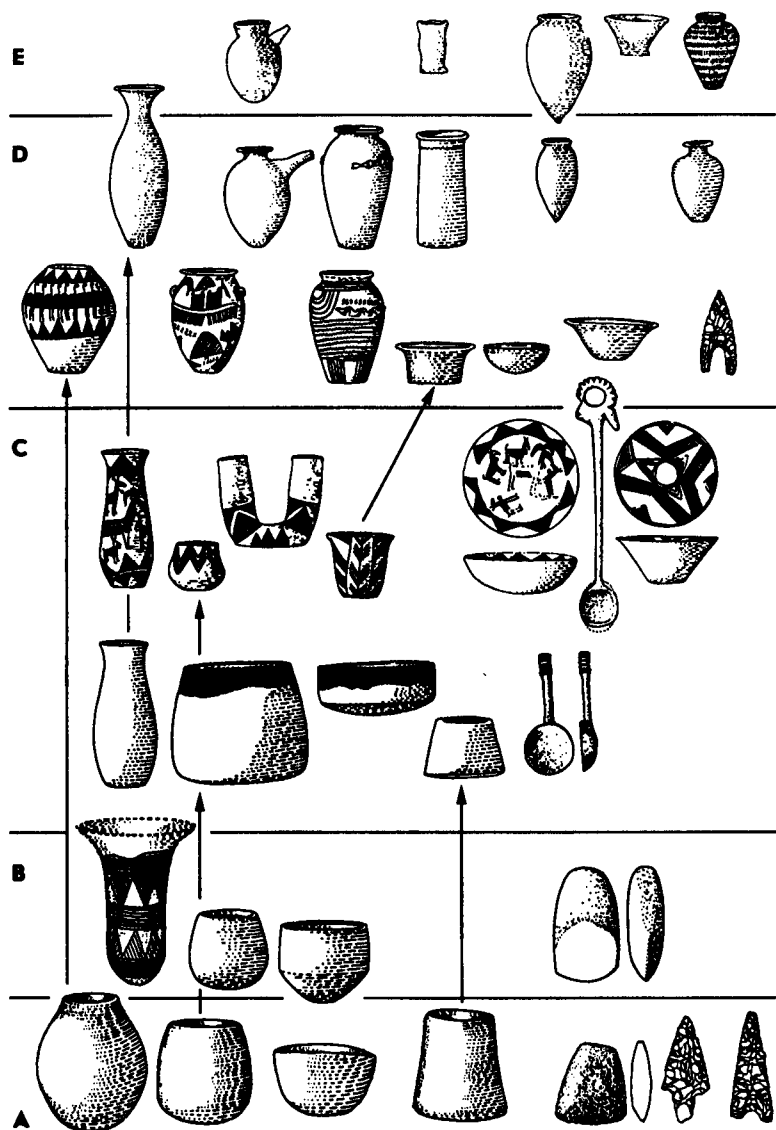

Рис. 37. Преемственность культурного развития в Египте от неолита до Раннего Царства

А - Фаюм, Меримде; В - тасийская культура; С - амраттская культура (Нагада I); D - герцейская культура (Нагада II); Е - Урук в Месопотамии VI-IVa, III

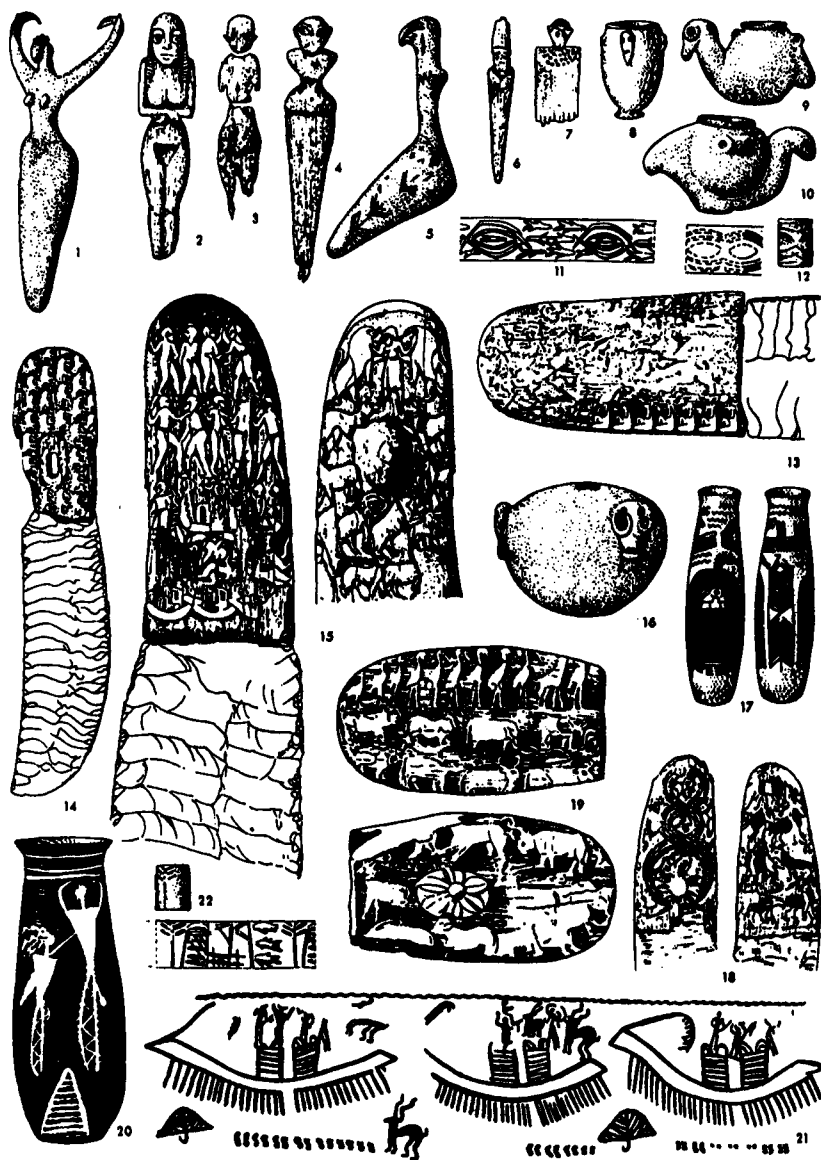

Рис. 38. Изобразительное искусство додинастического Египта

1 - Мохамеридже; 12 - Нагада; 15 - Джебль эль-Арак; 16 - «Абутиг»; 18 - Загель эль-Баглидже. Доказательство, что искусство герцеевского периода появилось под воздействием прасерносемитов (стиль Урук IVa, Протописьменный I)

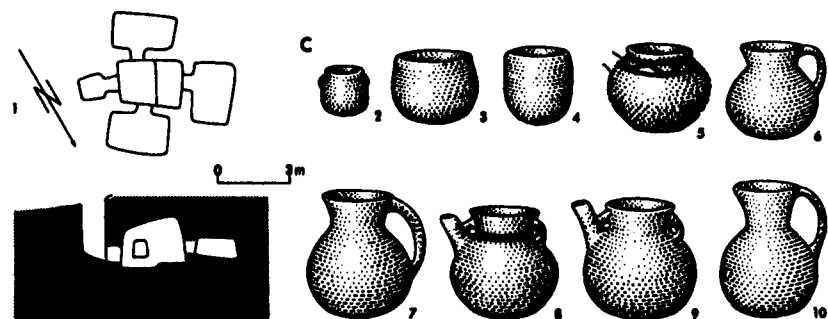
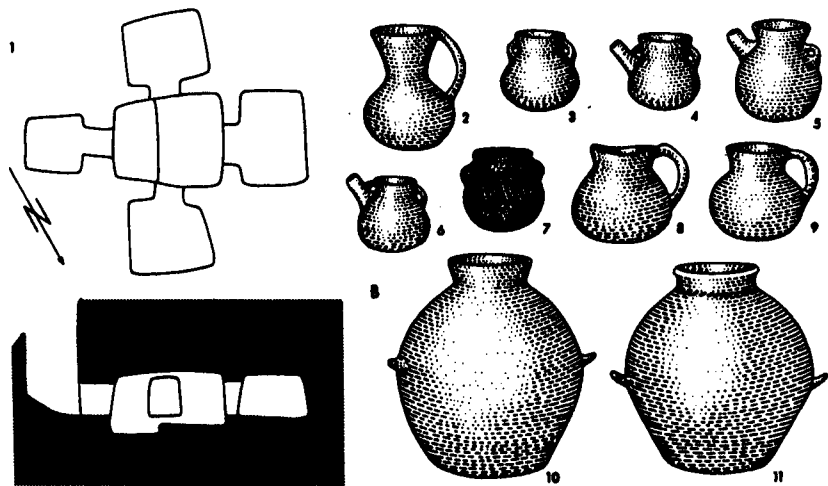
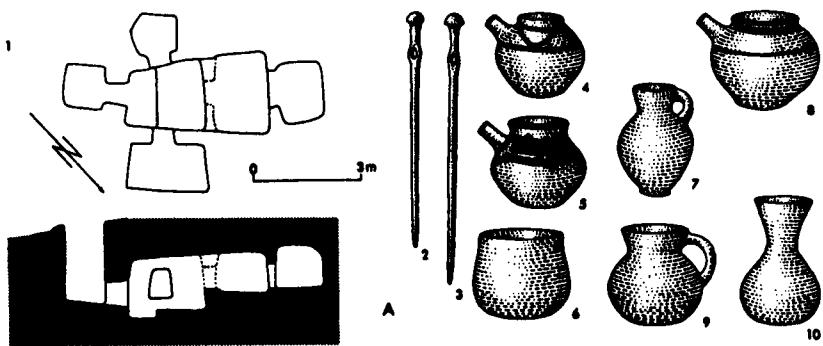

Рис. 39. Амореяцы (западные семиты) в Палестине. 22-18 вв. до н.э.
Мегиддо. Катакомбные коллективные погребения

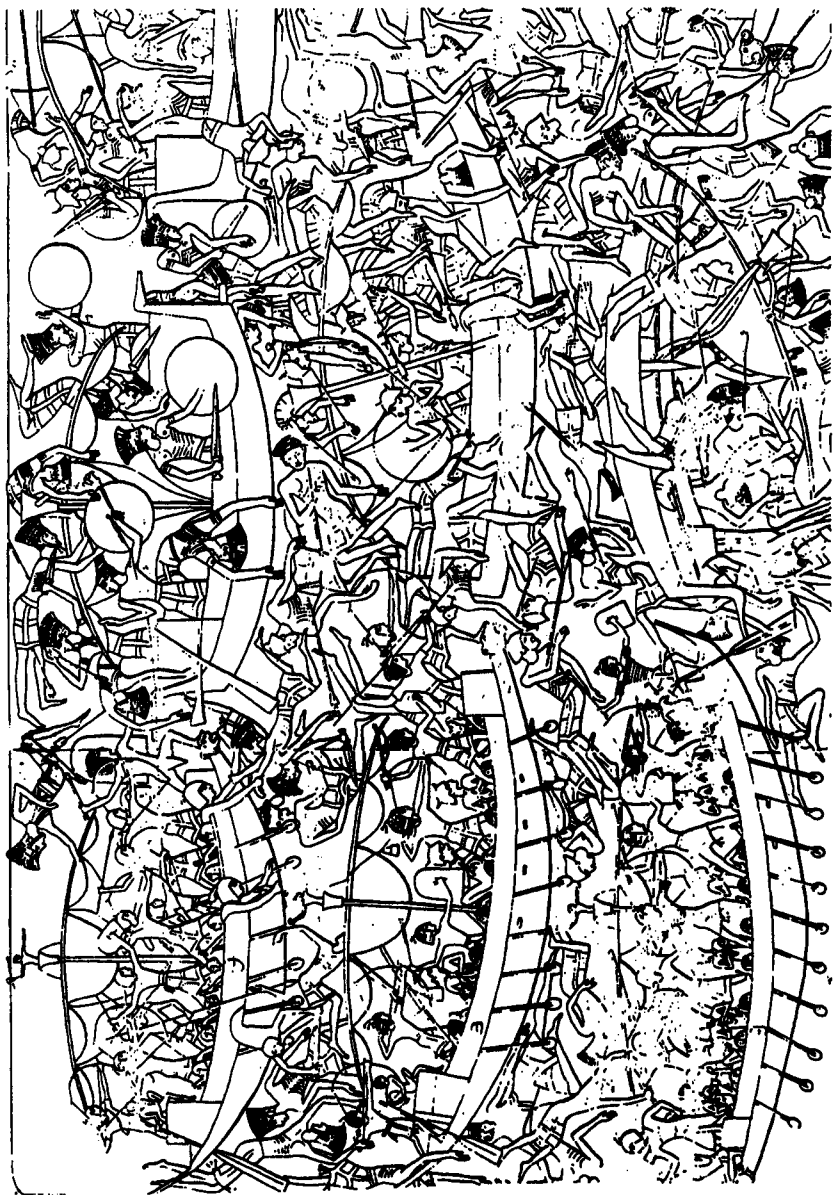

Рис. 40. Филистимляне Библии – «народы моря»

Глава 3

ИСТОРИЯ ШУМЕРО- СЕМИТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ, АРХЕОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

§ 3.1

История шумеров и западных семитов в Южном Двуречье в 4 тыс. до н. э.

3.1.1. История шумеров в 4 тыс. до н. э.

Полноценные письменные источники по истории Южного Двуречья в первой половине Раннединастического периода шумерской государственности практически отсутствуют. Более того, эти письменные памятники носят ретроспективный характер: описание событий отстает от самих событий на 1000 лет. Речь идет об *эпических поэмах* Шумера, главными героями которых являются правители города Урук – Энмеркар и Лугальбанда – и правитель далекой страны Аратта [59]. В конце 3 тыс. до н. э. составлен и «Царский шумерский список», где упомянуты династы, правившие в разных городах-государствах Шумера в т. ч. и в Уруке [126] с начала Раннединастического периода (XXVIII в. до н. э.). Наконец, *мифы шумеров* содержат историческую информацию, проливающую свет на происхождение шумеров [64; 17; 18] должны быть использованы при реконструкции ранней истории Южного Двуречья.

Шумерский эпос о древнейшем этапе шумерской истории

В половине героических песен Шумера [15, 97–108] содержатся сообщения об Аратте, что свидетельствует о большом культурно-историческом значении этой страны для ранней истории Шумера РД I. К началу Раннединастического II периода (2615 г. до н. э.) в правление Гильгамеша в Уруке шумеры уже забыли дорогу к Аратте. Следовательно, события, связанные с Араттой, описывают историю города Урука до XXVI в. до н. э. Чтобы восстановить объем событий и оценить их, определить, кем являются их участники, прежде всего необходимо установить местонахождение страны Аратта.

Содержание эпических поэм цикла «Энмеркар» и «Лугальбанда» характеризует уруко-араттские отношения, в основном как конфликтные при Энмеркаре, правителе Урука, и Энсикушсиранне, правителе Аратты.

Главными действующими лицами первой поэмы «Энмеркар и Энсикушсиранна», полностью не изданной, выступают верховные жре-

цы Урука и Аратты. Энсикушсиранна – зачинщик конфликта. Он требует передать в знак подчинения статую богини Инанны, покровительницы Урука, в Аратту. Получив отказ и встречное предложение Энмеркара подчиниться Уруку, Энсикушсиранна апеллирует к народному собранию, но не встречает поддержки. Инициативу в развитии событий берет на себя жрец по имени Машмаш, который обещает Энсикушсиранне «перейти реку Урука», «покорить все страны верхние и нижние, от моря до горы Кедр» и возвратиться в Аратту с тяжелогруженными лодками.

Эти отрывки поэмы знаменательны, поскольку содержат ценные ориентиры для локализации Аратты¹.

Вторая поэма этого цикла «Энмеркар и верховный жрец Аратты» опубликована полностью [59]. Сюжет поэмы – тот же уруко-араттский конфликт, но его зачинщиком здесь выступает не жрец Аратты, а правитель Урука и его пригорода Кулаба, Энмеркар.

В начале поэмы речь идет о процветании Урука в былые времена, когда там «в изобилии вино было, при дожде пятнистый ячмень».

Потом все пришло в запустение: «кирпичи Кулаба сделались как растрескавшаяся земля; ничего через горы не приносят: ни камней, ни бронзы, ни свинца, ни лазурита»; мореплавание прекратилось.

Наряду с Дильмуном и Аншаном в воспоминаниях Энмеркара о лучших днях Урука упоминается Аратта. Судя по тексту поэмы, отношения Урука с Араттой были давние, *еще до правления Энмеркара.*

31 Аратта камень в Эану² посылала

Энмеркар посылает в Аратту гонца с требованием восстановить храмы Урука:

201 Храм... Энлиля, молодца Шумера,

202 Избранного светлым сердцем владыки Нудиммуда (Энки)

203 Люди Страны чистых обрядов (Аратты) для меня построят.

За отказ Энмеркар грозит карами:

197 Жителей города его как диких голубей я сгоню с дерева.

188 Как птиц в их гнездах я схвачу их,

189 Как купленного раба я убью его самого.

190 И прах Аратты как в разрушенном городе соберу.

Энмеркар принимает предложение Энсикушсираны послать зерно в голодающую Аратту в обмен на полудрагоценные камни для украшения храмов Урука и ремесленников-строителей. Но дождь,

пролившийся над Араттой, избавляет ее правителя выполнять свои обещания. Тогда Энмеркар вновь выставляет свои требования прислать золото, серебро и драгоценные камни и предлагает решить спор состязанием в решении загадок. Загадки сложны для нашего понимания, но соревнование оканчивается вничью.

Чрезвычайно важно указание в тексте о создании письменности. Гонцу было трудно запомнить сложный текст, составленный Энмеркаром для обоснования своих претензий к Аратте. Энмеркар вынужден письменно изложить свои мысли. Об этом так говорится в тексте поэмы:

504 Верховный жрец Кулаба к глине прикоснулся

и слово в виде таблички установил.

505 До этого дня слова, помещенного на глину, не было.

Очевидно, что письменность появилась в правление Энмеркара. Исследователи помещают время правления Энмеркара, Лугальбанды в Раннединастический I [26], тогда как появление письменности, по данным археологии датируется Протописьменным периодом. Возникает противоречие, для разрешения которого потребуется специальный хронологический экскурс (см. ниже).

Еще более интересен факт, что и правитель Аратты понимает это письмо и также владеет письменностью.

263 ...гонец, слово я тебе говорю,

264 ...я сделал его для тебя хитроумным,
возвращаясь, с собой ты его возьми.

Спор между Уруком и Араттой заканчивается миром: Аратта больше не нуждается в зерне Урука, так как засуха закончилась, «Аратту и слева и справа Инана, госпожа всех стран, половодьем окружила». Между двумя городами устанавливается взаимовыгодный обмен, при котором «каждый человек Урука обменять на плоды деревьев золотое изделие мог». Сам Энмеркар отправляется на свадьбу в Аратту: в священном браке соединятся девушка из Урука, воплощение богини Инаны, и божественный покровитель Аратты, Думузи, возлюбленный Инаны по мифам шумеров. Так идеологически оформляется союз двух государств.

К числу знаменательных отрывков поэмы следует отнести загадку-заклинание Энмеркара. Полностью загадка не сохранилась, но даже фрагменты ее сообщают интересные сведения об этно-географических представлениях ранних шумеров. Вероятно, это было

очень давно, задолго до Энмеркара, и это время представляется в тексте поэмы как «золотой век».

139 тогда не было ни страха, ни ужаса,

140 люди не имели соперников.

141 В те дни гора Субур и области Хамази,

142 говорящие на одном языке Шумер,

143 Великая гора величественных обрядов,

144 страна Ури, имеющая все необходимое,

145 страна Амурру, покоящаяся в безопасности, –

146 вся вселенная и покорный народ Энлиля на одном языке истину восхваляли.

Этот отрывок – воспоминание о том времени, *когда все области от Амурру на западе (Северо-Западная Сирия. – Авт.) до Загроса на востоке и северо-востоке³, от Великой горы величественных обрядов (эпитет Аратты. – Авт.) – на севере и страны Ури – на юге (т. е. Шумер и Аккад) говорили на одном языке.*

Речь идет об эпохе единства на всем пространстве от Средиземного моря на западе, до гор Загроса на востоке, от гор Тавра – на севере до Персидского залива – на юге. Единство выражалось в том, что *все говорили на одном шумерском языке.* Такое положение дел могло иметь место в случае абсолютного шумерского доминирования, что может быть связано для столь древних эпох только с шумерским присутствием на всем этом пространстве. Исторические источники (поэма о Гильгамеше) свидетельствуют об уходе шумеров на север из-за Потопа (подробнее о Потопе см. ниже).

Две другие поэмы из цикла об Энмеркаре повествуют о походе Энмеркара и его сына Лугальбанды в страну Аратту. Из них мы узнаем, что далека дорога, многие опасности поджидают на пути к Аратте. Путнику надо преодолеть горы Забуа и Хуррум, которые исследователи помещают соответственно в горах Загроса и в горах Тавра.

Одна из поэм «Лугальбанда во мраке гор» или «Лугальбанда и гора Хуррум» [15] рассказывает о том, как Энмеркар ведет войско в Аратту, а вместе с ним идут 7 военачальников, среди которых младший – Лугальбанда. Последний заболевает в походе, и его оставляют, чтобы забрать на обратном пути. Лугальбанду излечивает бог солнца Уту, покровитель Урука и Первой династии этого города.

Поэма «Лугальбанда и Энмеркар» – продолжение предыдущей или ее более развернутый вариант. События поэмы начинаются после выздоровления Лугальбанды. В поисках войска Лугальбанда блуждает в горах Забуа (или Сабум); с помощью исполинской божественной

§ 3.1. История шумеров и западных семитов в Южном Двуречье в 4 тыс. до н. э.

птицы Анзуд (Имдугуд) догоняет войско и приходит на помощь Энмеркару, безуспешно осаждающему могучую Аратту. Чтобы узнать причину неудач под Араттой, Энмеркар посылает Лугальбанду к богине Инане. Наделенный чудесным даром скорохода благодаря Анзуд, Лугальбанда быстро достигает Урука. Инана жалуется, что места ее культа запущены, заросли травой и тростником. В ее водах резвится Рыбий бог, которого надо выловить и сварить в огромном чане из священного тамариска в 70 локтей обхватом. И тогда удача Энмеркару в осаде Аратты обеспечена.

Итак, эти две поэмы, главным действующим лицом которых является Лугальбанда – сын или дружинник Энмеркара, говорят о военной экспедиции против Аратты, которая находится где-то за горами Забуа и Хуррум, т. е. к северо-западу от Южного Двуречья, в горах Тавра, на исконной территории обитания хурритов, оставивших свои топонимы (Хуррум).

Третья поэма [64] с тем же началом и концом, что и предыдущая, имеет в корне иное содержание. Лугальбанда покидает страну Забуа, где находится против своей воли. Ему также помогает птица Анзуд. Об осаде Аратты ничего не сообщается. Напротив, племена МАР.ТУ, которые разорили уже большую часть Нижней Месопотамии, осаждают Урук, «где в глубокой грусти пребывает Энмеркар». Исход борьбы с людьми МАР.ТУ⁴ не ясен. За помощью Энмеркар обращается не к соседним городам-государствам Южного Двуречья, а в далекую Аратту, причем не прямо к правителю ее, а косвенно – «к сестре Энмеркара, богине Инане», которая живет в Аратте. За оказание помощи Инана предлагает Энмеркару очистить водоемы, выловить Рыбьего бога, а также пригласить из Аратты мастеров по изготовлению каменных и металлических сосудов – храмовой утвари.

Таким образом, эпические поэмы шумеров, записанные в 3/2 тыс. до н. э. являются главным источником наших знаний о политической истории шумеров в одном из двух древнейших центров государственности Южного Двуречья – городе Урук.

Центральными событиями «эпохи Энмеркара» были отношения между Уруком и Араттой, которые красной нитью проходят через правление четырех династов Урука (Мескиангашера, Энмеркара, Лугальбанды, Думузи). Пятый правитель I династии Урука – Гильгамеш – уже не знает пути в Аратту.

Согласно эпосу, Урук и Аратта – равные партнеры, однако претензии, высказанные Энмеркаром к Аратте, предполагает зависимость Аратты от Урука, обеспечиваемую, вероятно, его военным превос-

ходством, в более древние времена, когда «Аратта камень в Эану посылала». Скорее всего подобное доминирование над Араттой имело место, когда от «Амурру до Аншана говорили на языке страны Шумер». Эпос фиксирует культурно-языковое единство от Ливана до Персидского залива, а археологически подтверждается распространением с юга от Бахрейна (страны Дильмун) единой культуры Убейд, достигшей верховьев Евфрата. Достаточно длительное пребывание шумеров около Аратты доказывается общностью формы их государственного устройства (храмовое хозяйство и верховный жрец-правитель), близостью религиозных институтов с главным культом Инанны и Думузи. Сила Урука в плодородии почв Южного Двуречья; зерно Урука – обменный фонд и служит для приобретения отсутствующих материалов. Ими богата Аратта, которая, вероятно, осуществляла контроль над торговыми путями и концентрировала ценные породы камня, металлические руды, серебро и золото. В то же время засухи в Аратте ставят ее на грань с голодом, что дает возможность Уруку диктовать свои условия Аратте. Локализация Аратты в горных районах Тавра вблизи убейдских поселений (подробнее доказательства в следующей главе) подтверждает предположение о длительном совместном проживании араттцев и шумеров-убейдцев.

«Царский список» сохранил имена правителей городов-государств Южного Двуречья, в том числе Мескианггашера, предшественника Энмеркара, основателя I династии Урука. С первыми правителями династии городов Южного Двуречья связаны фантастические цифры лет правления. Нет оснований считать, что эти списки непрерывны. Во всяком случае, какое-то время до Энмеркара, в Э-ане (поселении, на месте которого возник позже Урук) правил Мескианггашер, сначала он стал зном (жрецом), а потом царем (лугалем). Судя по характеристике его деяний в «Царском списке», он «вошел в моря, поднимаясь в горы» [55,163].

Этот отрывок следует понимать так, что Мескианггашер стал военным предводителем и возглавил поход шумеров, в котором они дошли до Верхнего и Нижнего моря (т. е. от Средиземного моря и до Персидского залива), а также поднялись в горы, под которыми могут подразумеваться как горы Тавра, так и горы Загроса.

По данным археологии, максимальное расширение шумерской культуры имело место в 3500 г. до н. э., в период позднего Убейда (см. выше) от Средиземного моря и верховьев Тавра до Персидского залива, Суз и Аншана. Об этих регионах идет речь в эпосе «Энмеркар и Аратта». Таким образом, мы можем констатировать совпадение

сведений трех групп источников – археологических, эпических и династийного списка – в вопросе реконструкции истории шумеров эпохи Мескианггашера.

«Эпоха Энмеркара» начинается с возвращения Энмеркара на пепелище, к разрушенным храмам. Очевидно, он возвращается после длительного отсутствия. Какова причина его не очень победоносного возвращения, не ясно, однако правление Энмеркара заполнено походами против Аратты и противостоянием с семитскими народами. *Вот здесь впервые появляются «заречные» семитоязычные народы в эпосе!*

По данным исторических источников мы не можем уточнить, какой фазе истории шумеров соответствует эпоха Мескианггашера. Очевидно только, что это было до начала письменности, так как письменность появилась при Энмеркаре.

В то же время картина, восстанавливаемая на основании анализа археологических памятников Южного Двуречья второй половины 4 тыс. до н. э., показывает, что к Протописьменному I (Урук IVa) «относится расцвет храмостроительства и искусства глиптики, появление новых форм пластики, новых принципов изобразительности и изобретение письменности (пиктографической) [55, 150]. В это время построено едва ли не единственное каменное культовое здание в истории древней архитектуры Двуречья (напомним, что на всей равнине Нижней Месопотамии камня нет): это Белый храм на известняковом фундаменте из глыб природного гипса (Урук IV) [55, 152]. Площадь храма возрастает в 7 раз по сравнению с предшествующим периодом и достигает 4500 кв. м. Стены украшаются каменными (из цветного камня) конусами, которые потом заменяются более дешевыми глиняными конусами с раскрашенным основанием [66, 56, 57]. Что касается планировки, то храмы Урука IVa (храм Д комплекса Э-аны) демонстрируют *«подлинный переворот в архитектуре, абсолютное новшество»* [66, 56].

Историки считают, что храмы занимают центральное место в организации экономической деятельности и храмовое хозяйство становится тождественным государственному уже с Урука IVa [9, 105–106]. Следовательно, с Урука IVa происходит становление государственности, что соответствует титулу лидера ‘эн’, который, судя по письменным документам, появляется в последующую эпоху [9, 142] и входит в имя правителя ‘Энмеркар’. Мескианггашер обозначается как эном, так и лугалем. Последний термин зафиксирован с Урука IIIb [9, 146].

В этот период Урук IVa происходит идеологическое оформление власти ‘эна’ – определение его культовых функций как воплощения

жизненных сил общины [9, 142]. Эти новые воззрения на мир и место человека в нем выплеснулись в сюжетных рисунках эпохи Протописьменного, в цилиндрических печатях, представляющих богатейший материал, в котором оживают люди этой эпохи. Глубокий анализ глиптики Протописьменного периода приведен в работе Е.В. Антоновой [9, 139–169]. Печати Протописьменного, а их уже более 2000 экземпляров, являются дополнением к архаической письменности, которая также относится к Уруку IVa.

Факт появления письменности свидетельствует о глубоких переменах в обществе. 30% знаков архаического письма (Урука IVa) переходит в шумерское письмо 3 тыс. до н.э. и потому письменность Урука IVa считается шумерской. Здесь мы бы подчеркнули, что причину возникновения письменности видят «в необходимости создания *мнемонических знаков для памяти*, чтобы с их помощью нарастающий объем хозяйственных дел стал обозримым» (Фалькенштейн, 1975 в [9, 119]).

Напомним, что Энмеркар изобретает письменность, поскольку его гонец, посылаемый в Аратту, не может запомнить большого объема информации.

Нельзя пройти мимо того факта, что и каменное строительство в Месопотамии, и камнерезное искусство (печати) там, где нет камня, не могло бы осуществиться без интенсивных контактов с горными странами, а также без мастеров, владеющих искусством обработки камня. Особое звучание приобретает фраза, что «Аратта камень в Э-ану посылала» еще до Энмеркара. Это убеждает нас, что Протописьменный I (Урук IVa) – это эпоха Мескианггашера. С приходом шумеров происходит консолидация местного населения (западно-семитского по происхождению, см. выше) и достижения Урука IVa распространяются на восток – до Элама (Сузиана) и Аншана (вспомним, что Энмеркар наказывает гонцу «поклониться Сузам и Аншану»; а также то, что Мескианггашер «поднялся в горы»).

Однако этот блестящий расцвет вдруг прерывается: «Какие-то обстоятельства вызвали разрушение построек комплекса Э-аны в Уруке IVa и неиспользование этого места в течение некоторого времени [9, 102].

Новый период, Урук III (=Джемдет Наср) или Протописьменный II. Отличительными признаками этого периода являются новая расписная керамика (красно-желтый геометрический орнамент по плечикам сосудов или живописные панели с изображением животных и людей на темно-фиолетовом фоне с характерным глянцем –

[66, 67]. Однако прежняя керамика на кругу, нерасписная, с преобладанием сосудов, снабженных «носиками для слива», продолжает существовать. Керамика – важный этнический признак, и это археологическая аксиома. Значит, мы сталкиваемся с фактом прихода нового этноса. Только это одно позволяет отождествить Протописменный II с эпохой Энмеркара, «возвращением Энмеркара».

Храмы Урука IVa лежат в руинах, а эпический Энмеркар размышляет, как их восстановить.

Первыми небольшими строениями этого периода является «Дом из призматических кирпичей», (стоящий на основании Храма с каменной мозаикой (Урук IVa); коридор имел следы сильного пожара, а в здании находилась поломанная утварь более древнего храма) и пристройка – часовенка с керамикой Джемдет Наср, примыкающая к храму предшествующего периода с росписями, в Телль Укайре [66, 58, 60]. Характерным новшеством были плоский длинный кирпич (-римхен). Кроме того, любопытны сооружения: длинные оштукатуренные лотки – «места для жертвоприношений» [66, 59].

Это свидетельствует о промежуточном периоде без больших храмов вернувшихся шумеров. Однако строительство началось. Возводятся храмы на платформах (высотой 13 м), декорированных нишами (последняя перестройка Белого храма в Уруке). Храмы на платформах рассматриваются как подобие будущих шумерских зиккуратов.

Мы бы обратили внимание на то, что новый архитектурный ордер храм на горе выбран для Южного Двуречья, где не существовало такой традиции. Нам кажется убедительно объяснить эти постройки, исходя из архитектурного канона Аратты, поскольку сама Аратта, окруженная белыми стенами, стоит в горах, «маяк среди гор, украшение людей». Мастера из Аратты, которые, согласно эпосу, участвуют в строительстве храмов в Уруке, возводят их, исходя из своих представлений. Энмеркар, который долго жил около Аратты, мог разделять эти представления. В мировоззрении шумеров сформировалось понятие о «Горé как о месте бога» в период их пребывания в горной стране, где они спасались от Потопа [74, 38], и в своих постройках храмов они реализовали этот элемент мироустройства.

Аратта занимает в планах Энмеркара ведущее место: она – источник золота, серебра, меди, олова, лазурита, поделочных и полудрагоценных камней. Указания на присутствие мастеров-строителей, камнерезчиков, кузнецов, строителей, ремесленников зафиксированы в хозяйственных документах периода Урук III = Джемдет Наср [55,

126] и других документах (Поттс, 1982 в [9, 129]) показаны поставщики сырья в Урук III: это – Аратта, Элам, Мархаши, Арали, Маган).

Не случайно, что в период Урук III (= Джемдет Наср) восстанавливается торговля с Дильмуном [9, 128], прародиной шумеров, что служит косвенным подтверждением, что вновь пришедший этнос в Протописьменном II – это шумеры.

О притоке нового населения свидетельствует и рост поселений между Урук IVa и Джемдет Наср, причем изменения – более значительны, чем между Джемдет Наср и Раннединастическим I (Посттейт, 1986 в [9, 78–79]).

Так, «в Позднем Уруке – 18 поселений, а в период Джемдет Наср – 102, причем, бесформенные скопления сменяются кустообразными кластерами, в которых селения располагаются линейно, т. е. вытянуты вдоль прямых ирригационных каналов». Вокруг Урука складывается трехуровневая иерархия (маленькие деревни – 124, городки – 21 и городские центры – 2). Население Урука в период Джемдет Наср было 10000 человек» (Адамс, 1971 в [9, 91]).

В период Джемдет Наср появляется письменность, которая еще ближе к шумерской клинописи 3 тыс. 50% этих знаков перешли в шумерскую систему письма.

Эти яркие трансформации, характеризующие период Джемдет Наср (Протописьменный II), свидетельствуют о складывании ранней государственности в Южном Двуречье, а начало этого процесса лежит в периоде Протописьменный I (Урук IVa). Носителями этой формы государственности являются шумеры. К концу Протописьменного II археологи отмечают регионализацию единого культурного пространства в Месопотамии, рост номовой обособленности. Важной характеристикой данного периода являются военные столкновения между номами.

Данные археологии являются четкой параллелью событиям, изложенным в эпических поэмах шумеров цикла «Энмеркар» и «Лугальбанда». Единственно нерешенный вопрос, когда существовала I династия Урука: в Раннединастическом I, как считает подавляющее число исследователей, или в Протописьменном периоде, как мы пытались показать, сравнивая данные археологии с письменными источниками. Однако *a priori* следует заметить, что в Раннединастическом I периоде Урук приходит в упадок, и двумя главными центрами становятся Киш и Ур [55, 167]. Значит, говоря о I династии Урука, мы должны думать о Протописьменном периоде, в первую очередь.

Мифология о происхождении шумеров. Мифы шумеров являются дополнительным источником для реконструкции их истории. Выше мы подчеркнули исключительную роль храмов в становлении шумерской цивилизации, а также формирование новой религиозной установки, отвечающей новым условиям на рубеже Протописьменно-го I/II. Кроме того, эпос шумеров и «Царский список» также включает мифологические сюжеты в ткань повествования, что наводит на мысль, что мифы могут пролить новый свет на спорные вопросы происхождения шумеров, об их связях с окружающим миром.

К числу «исторических» мифов можно отнести миф «Энки и Нинсикила» [74, 38–39]. Миф описывает древнейшую страну, которая существовала до того, как боги разделили между собой землю. Ее название – Тильмун (Дильмун). Это остров, окруженный свинцовыми водами. Когда Энки – владыка пресных вод – напоил безжизненные пески водой, Тильмун превратился в земной рай. Эпитетами страны являются такие выражения: «блаженный остров», «первозданная страна, где нет змей, львов, скорпионов...», «непорочная светлая страна», «страна живых, не знающих ни болезней, ни смерти». На Тильмун был поселен праведник Зиусудра, который спасся от Потопа. Общепринятым в настоящее время считается локализация Тильмуна на островах Бахрейна в Персидском заливе. Историческая память шумеров связывает их с островной страной в Персидском заливе. Археологическим подтверждением этому служит датировка памятников культуры Убейд на Аравийском побережье залива и на Бахрейне, так как островные памятники древнее континентальных лет на 500 (см. часть II глава 6).

Миф «Инанна и Энки» подтверждает движение шумеров с юга от Персидского залива на север, от Эреду к Уруку. Древнейшим шумерским центром на юге Двуречья был город Эреду, покровителем которого, а значит, и главным шумерским богом был Энки.

«Энки создал город Эреду, подняв в него пресные воды из подвластного ему подземного пресного океана», создал законы-МЕ – для людей. Эреду, таким образом, стал первым городом, где «царственность спустилась на землю». За владение божественными установлениями другие боги ведут борьбу, и в этом отражается борьба городов Южного Двуречья за гегемонию.

Энки – один из шести верховных богов общешумерского пантеона (наряду с Энлилем, Аном, Инанной, Нанной и Уту); упомянутый в древнейшем списке богов, датирующемся XXVI в. до н. э. (архив из Фары, шум. Шуруппак) [17, 647–648]. По своей первоначальной

сущности Энки – демиург, создатель жизни на земле. Энки – древнейший бог, возникший из Хаоса, сын богини Намму, олицетворяющийся с Мировым океаном [17, 197]. Он – прародитель людей; он же спасает Человека от Потопа. *Именно таким и должен быть главный бог островного народа – шумеров.*

Другим божеством, в котором удерживается «островное, морское» прошлое шумеров – богиня Инанна, покровительница Урука. Она занимает третье место после Ана, Энлиля в древнейшем списке богов. Судя по имени, которое восходит к субстратному языку для шумерского – «прототигридскому или банановому» [55] Инанна должна быть местным божеством, которое вошло в шумерский пантеон. В этом качестве Инанна – как богиня любви, плодородия – обеспечивает возобновление жизни на земле как растительного, так и животного мира. Однако ее святилища – тростниковые шалаши. В эпосе из цикла «Энмеркар» Инанна требует расчистить берега от зарослей тростника, уничтожить Рыбьего бога, Оаннеса.

Некоторые исследователи рассматривают созвучие имен 'Оаннес' и 'Инанна' как доказательство первоначальной связи богини с водной стихией. Требование сварить Рыбьего бога в тамарисковом чане – это ступень становления новой религиозной системы, где уже нет места водным божествам. Ведущими формами хозяйствования шумеров стали земледелие и скотоводство, поэтому Рыбий бог должен уступить место новым богам или их новым сущностям.

Связь Инанны с Энки (по некоторым версиям мифов, Инанна – дочь Энки) можно увидеть в мифе, условно называемым «*Энки и Инанна*» [17, II, 510–511]. Как покровительница Урука Инанна отправляется в Эреду, к Энки, чтобы добыть МЕ, божественные законы, которые дают власть над миром. Она обольщает Энки, и тот отдает ей все 100 МЕ. Инанна погружает законы в Небесную ладью и отплывает в Урук. С этого момента МЕ потеряны навсегда и для Энки, и для Эреду.

В такой форме выражается историческое событие – переход гегемонии от Эреду к Уруку, что археологически подтверждается появлением слоев убейдской культуры в Уруке, но по времени более поздних, чем убейдские слои в Эреду.

Если в мифе «Энки и Инанна» богиня прибегает к обману, поскольку не имеет силы напрямую сразиться с Энки, то в эпосе об Энмеркаре Инанна приказывает сварить Рыбьего бога. Кто же он Оаннес – Рыбий бог? Шумеро-аккадское имя этого бога неизвестно. Вероятно, это эпитет бога Энки, как пишет авторитетный иссле-

дователь шумеро-аккадской мифологии В.К.Афанасьева [17, II, 234]. Освобождение от старых богов – лейтмотив любой новой религиозной системы. С этим процессом мы сталкиваемся в эпоху Энмеркара. Возвышение Инанны связано с необходимостью понизить ранг старых богов, даже такого всевластного бога, как Энки. Возможно, это компромисс, поскольку шумеры эпохи Энмеркара не так монолитны в этническом плане, как шумеры убейдской эпохи. Этим объясняется и третье место Инанны в списке богов из Фары.

Становление нового религиозного мировоззрения выражается и в мифе о дереве Хулуппу, в котором Инанна обещает власть Гильгамешу (точнее, какие-то атрибуты ее) за то, что он срубит дерево Хулуппу в саду Инанны. Это дерево – вариант Мирового древа – также элемент старой религии, который мешает утвердиться новой [75].

Итак, древнейшими шумерскими богами были Энки и Инанна. Они были связаны с водной стихией, определявшей жизнь древних шумеров в период их пребывания на острове Тильмун. Но на материке значение Энки как владыки подземного океана утрачивается, и он в более позднее время превращается в бога мудрости (аккадский Эйя). Мифология позволяет уточнить и происхождение шумеров, и пути их следования по Месопотамии.

Об уровне культуры шумеров можно судить, если обратиться к лексике шумерского языка. Топонимика и ономастика шумерской эпохи позволила исследователям выделить один или два языковых пласта, предшествующих сложению шумерского языка раннеисторического периода 3 тыс. до н.э. Они были названы условно «протоэфратским» и «прототигридским» (или банановым) языками, так как они прослеживаются в названиях Северной Месопотамии, в областях за Тигром и в Нижней Месопотамии. Из «прототигридского» языка – субстрата шумерами были заимствованы термины металлургии (*медь, медный сплав, кузнец, ремесленник*), строительные термины и названия орудий труда (*мотыга, плуг*) [55, 91–92].

По мнению шумеролога А.Фалькенштейна, шумеры были на уровне каменного века, когда пришли в Месопотамию [55, 92]. Легенды шумеров удерживают воспоминание о горном происхождении культивируемых ими злак, причем, это воспоминание – не их собственное, а предшественников, по мнению исследователей.

Более продвинутыми на пути к цивилизации предшественниками шумеров были носители культуры Самарра и Халаф (они же носители бананового языка), с которыми, по последним данным археологии [9, 38], сосуществовала культура Убейд. Культура Убейд представ-

ляется сравнительно с Самаррой и Халафом именно той искомой культурой «на уровне каменного века». В культуре Самарра известна уже ирригация, возможно, и плуг. Носители культуры Самарра выработали строительный ордер, который повторяется в убедских храмах. Культура Убейд первоначально не знала металла, так как топоры и серпы убейдцев делались из глины. Культура Самарра, Халаф – энеолитические культуры. Происхождение Самарры и Халафа из районов Малой Азии (горы Тавра) объясняют представление шумеров, что злаки появляются с гор (подробнее о культурах Месопотамии см. выше).

Таким образом, данные языка, археологии и мифологии и в этом вопросе согласуются и свидетельствуют о приходе шумеров с юга, о смешении с обитателями Месопотамии, земледельцами и скотоводами, т. е. восстанавливают древнейшие страницы истории шумеров. Эту эстафету подхватывает миф о Потопе, объясняющий причину ухода шумеров из Нижней Месопотамии и появления их в Верхней Месопотамии. Миф о Потопе воссоединяет раннюю историю шумеров, реконструируемую по мифам, и историю шумеров эпохи Энмеркара, воссоздаваемую по эпической поэзии шумеров.

Потоп – реальная экологическая катастрофа, воспоминание о которой осталось и в шумерской мифологии, и у древних евреев, что отразилось в книге Бытия. Человечество знало Вселенский потоп, который, по данным геологии и хронологии, имел место в 8122 г. до н. э., повлиял на переход от присваивающей к производящей экономике в Западной Азии и сохранился в исторической памяти почти всех народов мира, кроме Японии, Австралии, Африки [72a, 323]. В мифах народов Месопотамии воспоминание о глобальном Потопе наложило на описание локальных Потопов, которыми была богата история долины Евфрата.

В основу месопотамских мифов о Потопе легло шумерское сказание о праведном правителе города Шуруппака, Зиусудре [72a, I, 468]. Рассказ о Потопе вставлен в эпос о Гильгамеше (вместо Зиусудры там выступает Ут-напишти, имя которого – аккадское воспроизведение имени Зиусудры, «нашедший дыхание»). Совпадает вплоть до деталей с шумерским ветхозаветный сюжет о Ное и Потопе. Библейский миф интересен для нас тем, в частности, что локализация горы Ара-рат очевидна тогда, как где находится гора Ницир, к которой прибил-ся ковчег Зиусудры, не ясно. Вопрос о том, испытали ли праевреи ту же катастрофу, что и шумеры, или включили в свою мифологию миф шумеров, поскольку жили вместе с ними, будет рассмотрен ниже.

§ 3.1. История шумеров и западных семитов в Южном Двуречье в 4 тыс. до н. э.

Реальность исчезновения шумеров из Южного Двуречья хорошо проиллюстрирована стратиграфией многослойных памятников региона. Так, в городе Уре в процессе раскопок Л. Вулли был выявлен слой толщиной 2,4 м речного ила, разделявший убейдские (что признается за шумерский. – *Авт.*) и Раннединастический слои. Подобная ситуация наблюдается и в Эреду, где на рубеже периодов Убейд/Урук комплекс построек вокруг храма «в какой-то момент пришел сразу в запустение и его помещения оказались почти сразу засыпанными песком» [27, 258; 66, 44].

Вне всякого сомнения, это были следы мощного потопа. Можно предположить, что ветер с юга задерживал сток воды из Евфрата и Тигра в залив, что привело к затоплению долины Евфрата. Об этом южном ветре упоминают все версии мифа о Потопе, что вряд ли случайно. Куда направились шумеры? Вряд ли они пошли на восток, в горы Загроса: для этого им нужно было преодолеть до ближайших отрогов Загроса более 250 км по заболоченной и залитой водой местности. Переправиться на лодках, если к этому времени вся дельта Евфрата и Тигра была залита водой, было невозможно, мешали непроходимые заросли кустарника и тростника. Не могли шумеры уйти к заливу, чтобы укрыться в бухтах гористого берега: для этого нужно было бы преодолеть 200 миль бушующей водной стихии против южного ветра, упоминаемого в мифе о Потопе, и волн. Для опытных мореходов, каковыми были шумеры⁵, оставался один путь – пройти на судах на север. И в этом южный ветер был им союзником, надувая паруса и позволяя быстро преодолевать большие расстояния против течения Евфрата и Тигра. Те, кто поднялись по Тигру, ассимилировали местное халафское население. Этот симбиоз получил название: культура «Северного Убейда» [9, 40].

Шумеры, поднявшиеся по Евфрату, достигли Восточного Тавра, того места, где «два истока, расположенные между озером Ван и городом Эрзерумом», образуют Евфрат около города Элязига [66, 11]. Здесь Евфрат находится в 40 км от небольшого озера Хазар-Гелю, из которого берет свое начало река Тигр. В 280 км от Элязига к северу – Черное море. В районе Элязига и Малатьи расположен целый анклав убейдских поселений. В Раннединастический период здесь существовали и шумерские поселения [55, 220].

Потоп, вызвавший переселение шумеров на север, стал важной хронологической вехой в истории шумеров и разделил ее на два периода – допотопный и послепотопный, что нашло свое отражение в «Царском шумерском списке». Последний допотопный царь списка –

Зиусудра из города Шуруппака. Исследователи склоняются к тому, что шумерская государственность относится все-таки к периоду, более раннему, чем Раннединастический I, т. е. раньше 2750 г. до н. э.⁶ [55, 134].

3.1.2. История западных семитов («заречных народов») в Двуречье в 4 тыс. до н. э.

Когда же западные семиты стали соседями шумеров, а их культура – второй основой шумеро-семитской цивилизации?

После ухода прашумеров (культура Убейд), гонимых Потопом, на север, спустя некоторое время, около 3500 г. до н. э. в Южном Двуречье появляются носители культуры Урук-Варки, родственной протогородской культуре Палестины. Как указывалось выше (§ 2.6), материальный комплекс этой культуры резко отличается с убейдским (раннешумерским комплексом). Этнодифференцирующим признаком является керамика, сделанная на быстро вращающемся гончарном круге, нерасписная, снабженная изящным трубчатым сливом («носиком»). Судя по топонимике Палестины, как следует из древнеегипетских текстов 3 тыс. до н. э., этот регион был заселен семитоязычным населением. Отсюда можно сделать вывод, что и культура Урук-Варки была оставлена прасеверносемитами (или западными семитами). Народ Урук-Варки прошел в Южное Двуречье, возможно, традиционным путем через большую излучину Евфрата (в Сирии), где недавно обнаружен безымянный город, близнец Урука IV, в современном поселке Хабуба-Кабира. Ранний и средний Урук (слои XIV–V) и есть собственно прасеверносемитская (или западно-семитская) культура. Выше мы подробно объяснили неожиданный расцвет Урука IV, который связан с первой волной вернувшихся шумеров («эпоха Мескианггашера»), но в этот период в материальном комплексе еще нет расписной керамики Джемдет Наср (этнического признака шумеров), доминирует все та же нерасписная керамика с «носиками» (рис. 30–31).

Сохранили ли исторические письменные источники свидетельства встречи двух народов – семитов и шумеров? Мы уже касались эпоса шумеров, поэмы, в которой Энмеркар сидит в Уруке, осажденный народом МАР.ТУ (по-аккадски, аморейцами) и его спасает его дружинник или сын – Лугальбанда. Народ МАР.ТУ – это западные семиты, а культура, которая единственно может соответствовать этому этносу – культура Урук-Варка.

§ 3.1. История шумеров и западных семитов в Южном Двуречье в 4 тыс. до н. э.

Совпадение данных эпоса и археологии подтверждается фактами лингвистики. Установлено [62], что все западно-семитские заимствования в шумерском языке относятся к концу 4 тыс. до н. э. «Характер заимствований указывает на то, что семитоязычное население не было чисто скотоводческим, о чем свидетельствует характер слов, заимствованных из семитского⁷ в старошумерский язык: *накида* ‘главный пастух’, *капара* ‘подпасок’, *тамкара* ‘торговый агент или странствующий торговец’; *эра(д)* ‘раб, низведенный с гор’; *машкана* ‘временный полевой стан’; *тамхара* ‘битва в открытой местности’; *ра-каба* ‘гонец’; *мата* ‘равнина’; *шаду* ‘плоскогорье’; *сум* ‘чеснок’, а также *карам* ‘виноградная лоза’ (не растущая на юге Двуречья). Как видно, в Верхней Месопотамии и в Северной Сирии, где лоза произрастала, семитоязычные племена на рубеже 4/3 тыс. до н. э. были уже оседлыми» [55, 96]. Таким образом, историки на основании данных лингвистики доказывают факт прихода какого-то западно-семитского населения из Верхней Месопотамии и Северной Сирии, о чем говорят и данные археологии.

Изучение структуры поселений вокруг Урука (в раннеурукский т. е. семитский) период приводит к выводам, что в это время существовали разрозненные, относительно бесформенные скопления деревень числом 18 вокруг Урука, а организация власти и управления соответствует вождествам (Адамс, Ниссен, в [9, 90]).

В конце 4 тыс. до н. э. началась «шумерская реконкиста» в Южное Двуречье, что выразилось в инновациях, определивших Протописьменный I, II периоды (Джемдет Наср = Урук III). Исчезли многие черты культуры семитов, Урук-Варка. Однако в материальной культуре Раннединастического периода все-таки можно выделить две составные части – урукскую и Джемдет Наср, что говорит о создании древнейшей цивилизации Южного Двуречья шумерами и западными семитами.

Не менее важным представляется неучитываемое культурное влияние (по данным археологии) далекой Аратты на формирование шумерской цивилизации, и о чем речь пойдет ниже. Но сначала следует уточнить датировку Протописьменного периода.

3.1.3. Хронология Протописьменного периода Двуречья и I-й династии Урука

Ключевой датой для построения хронологии шумерской истории является время правления Саргона Древнего (2316–2261 гг. до н. э. по Биккерману; дата, которая принимается отечественным востоко-

ведением) [55, 166]. Эта дата привязана к периоду правления Амиц-дуки (1646–1626 ± 64) [55, 166], который точно установлен благодаря астрономическим наблюдениям.

Тысячелетие шумерской истории разделено на четыре периода Протописьменный II (Джемдет Наср, Раннединастический I, II, III. Затем наступает эпоха доминирования восточных семитов и династия Аккаде, эпоха Саргонидов. От конца Раннединастического I до Саргона Аккадского по «Царскому списку» прошло 16–18 правлений. Время, которое отводится на одно правление – 17 лет [55, 165]. Количество лет между концом РД I и началом правления Саргона, исходя из этого интервала, около 300. Таким образом, начало Раннединастического II датируется 2615 г. до н. э. [26; 55].

Начало Раннединастического I можно определить по числу правлений, указанных для I династии Киша в «Царском списке». Число этих правлений – 23. Применяя тот же хронологический интервал – 17 лет для одного правления – мы получаем 391 год. Если эту цифру прибавить к началу РД II, то для начала шумерской государственности в Кише получаем около 3000 г. до н. э.

И.М.Дьяконов, а его мнение считается основополагающим для вопросов шумерской истории, отвергает такой расчет и дату 3000 г. для начала государственности в Южном Двуречье, поскольку эта дата расходится с радиоуглеродным определением Урука IVa (Протописьменного или додинастического периода) 2815 ± 85 гг. до н. э. Если правильно понимать радиокarbonные даты, то расхождение может быть сокращено. Урук IVa мог существовать в пределах 2900–2700 гг. до н. э. К нижней дате 2900 г. близка историческая дата – 3000 г. до н. э. Вопрос о предпочтительности и приоритетности радиоуглеродных и исторических дат в данном случае решается в пользу исторических, так как печати Джемдет Наср были зафиксированы в памятниках культуры Нагада 2, предшествующих Раннему Царству, т. е. 3000 г. до н. э. Памятники, содержащие этот импорт, имеют собственную радиокarbonную дату.

Таким образом, Протописьменный период I следует датировать около 3100 г. до н. э., а Протописьменный период II или Джемдет Наср – около 3000 г. до н. э. В этом состоит отличие нашей точки зрения от взглядов И.М.Дьяконова на абсолютную хронологию Протописьменного и Раннединастических периодов. Следует только подчеркнуть, что вопросы хронологии 4–3 тыс. до н. э. лежат в области археологии, где мы себя чувствуем достаточно уверенно, тем более, что деление на Раннединастический I–III, а также выделение Прото-

§ 3.1. История шумеров и западных семитов в Южном Двуречье в 4 тыс. до н. э.

письменных периодов основано на стратиграфии археологических памятников Месопотамии, изменении стиля цилиндрических печатей, выделении типологических рядов комплексов материальной культуры, что находится в сфере компетенции археологии.

Уместно заметить, что вплоть до РД III, когда стали использоваться для хронологии датировочные формулы, интервалы правлений, указанные в «Царском списке» фантастичны: например, правитель Киша, отец Агги, «Энмебарагеси, согнул оружие Элама, стал царем, 900 лет правил». Таким образом, единственный исторический документ, содержащий сведения о начале государственности в Шумере – «Царский список» – лишен, как и ветхозаветные родословия от Сима до Фары, надежных хронологических опор.

Вместе с тем статус общесемитских родословий повышается благодаря сравнению с «Царским списком», (в его ранней части), поскольку кроме фантастичных лет правления, в ветхозаветных родословиях проведена и другая линия – возраст прасемитских родоначальников при рождении ими первенца, который и является реальным сроком правления (см. § 1.5, с. 48).

Все сказанное относится к кишскому источнику «Царского списка», в котором до Агги, современника Гильгамеша (помещаемого во второй Раннединастический период на рубеже 2615 г. до н. э.), правило в Кише 23 персоны. Следует, правда, уточнить, что список правителей до Этаны И.М.Дьяконов относит к Протописьменному и считает, что государственность шумеров, начинается до РД I.

Урукский список до Гильгамеша содержал имена только четырех правителей послепотопной I династии: Мескианггашера, Энмеркара, Лугальбанды и Думузи. Сравнивая кишский и урукский списки, обращаешь внимание на большую разницу в количестве правителей I династии Киша и Урука (23 и 4). Вместе с тем авторитет И.М.Дьяконова как будто не позволяет усомниться, что «как кишский, так и урукский источники каждый в отдельности дают практически непрерывный ряд правителей, если не считать небольших пробелов, которые образовывались, потому что какие-то имена забыты устной традицией или потому что какие-то правители преднамеренно пропущены» [55, 165–166].

На глубокую древность I династии Урука указывает факт обожествления ее правителей к Раннединастическому II, т. е. к 2615 г. до н. э.

Все 5 царей, образующие I династию Урука, – герои шумерского эпоса, а следовательно, выдающиеся личности, причем эти герои следуют один за другим («урожай на героев»). Действительно, Мес-

кианггашер – сын бога солнца, Уту, эн и лугаль; Энмеркар – эн, герой 4 из 10 поэм; Лугальбанда – сын или дружинник Энмеркара, эпический герой, наделенный божественными чертами; Думузи – божественный супруг Инанны; Гильгамеш – герой половины шумерских эпических поэм, эн, лугаль. Вне всякого сомнения в «героическом» списке I династии Урука явно не хватает правителей с «рядовой» биографией.

Эти факты не позволяют рассчитывать продолжительность правления I династии Урука, исходя из интервала 15–17 лет на одно правление⁸.

Продолжительность правления I династии Урука следовало бы продлить на период ига эламской династии, установленное на несколько десятилетий после завоевания Урука в пределах РД I [102].

Итак, мы убеждаемся в слабой обоснованности датировки эпохи Энмеркара и согласны в определении этой эпохи с методикой И.Т.Каневой, которую она заявила, но не осуществила в своем комментарии к поэме «Энмеркар и верховный жрец Аратты» [59, III, 248]. Метод заключается в сопоставлении реалий эпоса и археологической ситуации в Южном Двуречье. Еще раз повторим, что в РД I Урук находился в упадке, а близким к нему центром был Ур, о котором не сохранилось сведений в «Царском списке».

Подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем, что события, описываемые в шумерском эпосе, совпадают с реальными археологическими фактами, если датировать Мескианггашера рубежом Урука IV/III, а правление Энмеркара – Уруком III – первой половиной культуры Джемдет Наср или Протописьменным II периодом, когда он перестраивает по шумерским образцам храм Э-Аны и отстраивает четко спланированный Урук.

Этот вывод подтверждает и сообщение поэмы «Энмеркар и верховный жрец Аратты» [59, IV, 205–225] о создании верховным жрецом Урука и Кулаба, Энмеркаром письменности.

(504) Верховный жрец Кулаба к глине прикоснулся
и слово в виде таблички установил.

(505) До того дня слова, помещенного на глину, не было.

Изобретение письменности – хронологическая веха для эпохи Энмеркара, так как протописьменность в Южном Двуречье появляется в самом конце Протописьменного I периода, в слое Урук IVa (2815 ± 85 г. до н. э. по С 14). Именно там, на городище Урук-Варка был найден древнейший архив глиняных табличек. Он был найден на

§ 3.1. История шумеров и западных семитов в Южном Двуречье в 4 тыс. до н. э.

территории культового центра в Э-Ане [55, 110–111]. Нанесенные на таблички рисунки и иероглифы «не были письменностью». Каждый знак был скорее подсказкой говорящему и воспроизведением какого-то сообщения».

Это совпадает с обозначением текста на глине, переданного Энмеркаром для верховного жреца Аратты. Сначала Энмеркар приказывает гонцу устно передать текст, но гонцу трудно его запомнить. После этого Энмеркар записывает текст на глине для передачи его жрецу Аратты.

Факт этот вряд ли соответствует действительности. Не приписывает он Энмеркару и изобретение письменности. В поэме только указывается, что правитель Урука первым придумал писать на глине.

Хотя самый авторитетный отечественный специалист и знаток шумерского языка, И.М.Дьяконов после расшифровки А.А.Вайманом отдельных документов, содержащих протописьменные значки и рисунки, заявил, что язык, передаваемый пиктограммами Урука – шумерский [55, 114, 120], это вовсе не означает, что письменность Урука IV не могла быть заимствована из какого-либо одного культурного центра, например, Аратты, откуда принесли письмо и шумеры.

Кто первым изобрел письмо – Аратта или Урук? В тексте поэмы «Энмеркар и жрец Аратты» есть намек, что в Аратте уже была письменность:

(263)... гонец, *слово* я тебе говорю

(264)... я сделал его хитроумным возвращаясь, *с собой ты его возьми*.

Данные археологии свидетельствуют, что письменность действительно была привнесена в Южное Двуречье в конце Урука IVa на рубеже Урука III, т. е. в эпоху Энмеркара, как это было установлено нами по данным историко-литературных источников. К поиску центра происхождения письменности дает толчок замечание И.М.Дьяконова, подчеркивающее сложившийся характер письменности, появившейся в Южном Двуречье: «Система шумерской письменности при всей ее сложности и разобщенности отдельных политических центров практически тождественна на юге Месопотамии, в Э-Ане, на севере – в Джемдет Наср, и еще севернее (около большой излучины Евфрата) – на городище, в Хабуба-Кабира... Создается впечатление, что письменность была изобретена в одном центре и оттуда в готовом виде распространилась по отдельнымномам Двуречья» [55, 143].

Сообщение об изобретении Энмеркаром письменности в шумерском эпосе подтверждает проникновение письменности в Нижнюю Месопотамию примерно в это время вместе с возвращением шумеров – носителей культуры Джемдет Наср и позволяет датировать это событие рубежом двух этапов Протописьменного периода (ПП1/ПП2).

Наша хронология первых правителей I династии Урука позволяет избежать механистичности в модели возникновения древнейшей цивилизации Южного Двуречья, которая обусловлена существующей периодизацией Протописьменный I, II; Раннединастический I, II, III и разведением двух событий: появление письменности и сложения династии Урука в разные периоды.

Наша концепция лучше согласуется с данными историко-эпических поэм Шумера об Аратте и Уруке, чем общепринятая.

Признание шумерами носителей Убейдской культуры и западными семитами носителей культуры Урука-Варка – фундамент этой концепции и противоречит общепринятому взгляду, что Урук – это шумеры.

Раннединастический I период как археологический этап может датироваться 2750 г. до н. э., но начало династий в Уруке как историческое событие относится к эпохе ПП1/ПП2, т. е. имело место на рубеже двух Протописьменных периодов.

3.1.4. Анатолийский центр цивилизации Месопотамии, Балкан и Египта Аратта

Аратта, страна, ставшая известной нам из шумерских эпических поэм [59], значительно превосходит по всем показателям цивилизации Нижней Месопотамии Протописьменного-Раннединастического I периодов. Так, на юге Двуречья в этот период еще не возводят стен вокруг поселений, тогда как Аратта окружена многими рядами белокаменных стен. Кроме камня и материалов для реставрации храмов, шумерский эн, Энмеркар, просит Аратту прислать еще и мастеров-строителей. Богиня Инанна условием своей помощи ставит приглашение мастеров-изготовителей металлической посуды из Аратты, что подразумевает отсутствие таковых в Уруке. В Аратте есть золото и серебро, причем серебро получают рафинированием, являющейся достаточно сложной операцией. Имея золото и серебро, жители Аратты успешно торгуют с далекими странами, о чем можно заключить из требования Энмеркара прислать ему лазурит, ближайшее месторождение которого находится в Бадахшане (Афганистане).

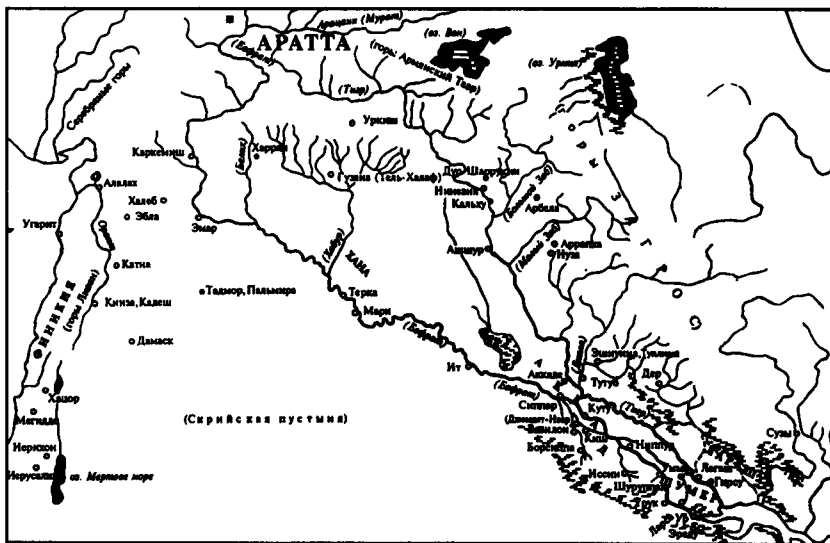
Аратта – страна «чистых обрядов» – имеет развитый институт жречества. Правитель страны – верховный жрец, эн. Власть правителя ограничивается народным собранием. Такая структура общества существует и в Южном Двуречье.

Культы общих богов, Инаны и Думузи, связывающие Аратту и Урук, говорят о непосредственных контактах и временном проживании шумеров в относительной близости к этой далекой стране.

Локализация Аратты имеет первостепенное значение для понимания возникновения шумерской цивилизации. Учеными справедливо исключается южное положение Аратты относительно Урука, так как последний находится неподалеку от Персидского залива. Юго-восточнее находятся Сузы и Аншан, упоминаемые в поэмах цикла Энмеркара (карта 7). Большинство исследователей помещают Аратту на северо-востоке от Нижней Месопотамии в Иране [64], вероятно, введенные в заблуждение напутствием гонцу Энмеркара, отправляющемуся в Аратту:

На сверкающую гору он пусть поднимется,
Со сверкающей горы пусть он спустится,
Сузам и стране Аншан
Подобно младшему певцу он поклонится
Через большие горы... в пыли к жрецу Аратты
Пусть он направится.

[59, стчк. 73–78]

Карта 7. Аратта

Причина знаков внимания к Сузам и Аншану, возможно, кроется и в том, что эти территории шумеры (убейдцы) освоили почти одновременно с высадкой в низовьях Евфрата (Эреду). Вполне вероятно, что там в горах они научились земледелию и скотоводству, о чем свидетельствуют мифы шумеров. Таким образом, этот поклон можно рассматривать, как дань уважения к земле, оказавшей шумерским переселенцам временный приют после прихода их с Дильмуна.

В поэме не говорится, что гонец идет далее на восток. Восточное направление поисков Аратты, по нашему мнению, также исключено. Ведь жрец Аратты – Машмаш – грозит перейти только реку Урука, т. е. Евфрат. Выше Вавилона обе реки занимают западное положение относительно Урука. В случае, если бы жрец Аратты двигался с севера или с востока, то первой рекой на его пути был бы Тигр, а в поэме первой рекой названа «река Урука», т. е. Евфрат. Следовательно, он должен был двигаться с северо-запада к Месопотамии. Это предположение подтверждается анализом фразы о покорении «верхних и нижних стран». Согласно месопотамской традиции, Верхним морем называлось Средиземное море, а Нижним морем – Персидский залив.

Необходимость покорения Ливана и «верхних стран» при движении к Уруку существовала бы только при условии траектории пути от пункта, находящегося к северо-западу от большой излучины Евфрата. Если допустить, что Машмаш двигался бы от Элама, исходя из локализации И.М.Дьяконова, И.Т.Каневой, то достаточно для достижения цели захватить «нижние земли» Южного Двуречья. Неслучайность упоминания «верхних стран» подчеркивает оборот «от моря до горы Кедра». Если под «горой Кедра» понимают только хребты Ливана, то в отношении «моря» существует неопределенность. Только в случае, если подразумевается Черное море в качестве такового «моря», логично покорять по ходу следования страны сначала до горы Кедра, затем Северной Месопотамии и далее до Персидского залива. Если бы имелось в виду Средиземное море, то странно, что к огромному ареалу, который надо захватить в этом случае, добавляется узкая полоса Ливана. В пользу Каспийского моря вообще не приведено никаких доказательств, а именно там помещал Аратту известный шумеролог и переводчик поэм С.Н.Крамер [64, 36, 236].

Знаменательно, что в поэмах об Аратте описываются только области к северо-западу от Урука: гора Хуррум (страна хурритов), гора Кедра (Ливан). Сообщается также, что Аратта лежит за семью горами. И хотя надо допускать, что эти цифры – традиционное обозначение

ние дальности расстояния, небезынтересно отметить, что по дороге на запад путнику преграждают путь действительно 7 хребтов – один в горах Загроса, и шесть – в Анатолии, в горах Тавра.

Важно и другое. Существовал реальный путь, соединяющий Верхнюю и Нижнюю Месопотамию в древности. Этот путь был пройден аморейцами из Сирии в Нижнюю Месопотамию в самом конце 3 тыс. до н. э. И «он шел поперек Северной Месопотамии, а после переправы через Тигр по южным склонам гряды Джебель Хамрин... у подножья гор, ограждавших Элам, а оттуда – на Юго-Восточный Шумер» [55, 286].

О втором – водном пути в Аратту – есть упоминание в поэмах. Жрец Машмаш обещает вернуться с тяжело гружеными лодками в Аратту. Единственные водные артерии, связывающие Южное Двуречье с далекими северо-западными территориями, это Тигр и Евфрат, истоки которых лежат в центре Восточной Анатолии, в горах *Адамани*, близко к Элязигу, т. е. к тому району, где обнаружены памятники убейдской, а также и шумерской культуры. Упоминание Машмашем «реки Урука» и «горы Кебра» свидетельствует в пользу пути по Евфрату, тем более, что Ливан находится в 200 км от Великой реки.

Все вышеизложенное предполагает поиск страны Аратта в верховьях Евфрата, в Анатолии. Вторым неперенным условием для локализации Аратты, без выполнения которого невозможно объяснить политические, культурно-хозяйственные и религиозные связи обеих стран, должно быть существование поблизости анклава раннешумерских поселений. Такое расселение шумеров (носителей культуры Убейд) прослеживается в районе Элязига, в междуречьи Евфрата и Арацани, у подножья гор *Араванна* в 240 км от Черного моря. Не трудно заметить, что в последних двух словах одна основа – ‘ара’.

Наше предположение о локализации Аратты в верховьях Евфрата подтверждается и упоминанием о реке Араттэ в воинской реляции 714 г. до н. э. ассирийского царя Саргона II «Ашшуру, отцу богов...» [45, 253–263]: «Ахшуру и Суяа с трудами я перевалил, Раппу и *Аратту*, реки, низвергающиеся с них в половодье я перешел, как ров».

Река Аратта, по всей видимости, связывается с древней страной Араттой, поскольку действия армии Саргона II, охватывая значительную часть территории Урарту, велись несколько восточнее озера Урмия и западнее озера Ван в 280 км от Элязига [58, 64–65]. Саргон имитировал нападение на Мидию и повел свои полки на восток. За ним бросился с армией его заклятый враг, царь Урарту, Русу I, рассчитывая напасть на ассирийцев с тыла. Но Саргон, предупрежден-

ный разведкой, не доходя примерно 120 км до Каспийского моря, резко повернул на запад в противоположную сторону и пошел на встречу врагу, «нанес ему поражение, отвратил его наступление, устроил ему большое побоище» [45, 258].

Путь Саргона несколько условно, но достаточно точно обозначен в его военной реляции к Ашшуру [56, карта 7]. Путь его проходил несколько севернее озера Ван, которое находится в 25 км к югу от истоков реки Арацани. Полноводная Арацани – приток Евфрата протяженностью 400 км, течет с востока на запад и впадает в Евфрат, в 30 км севернее Элязига, от которого Арацани отделяет Восточный Тавр (карта 7).

Исходя из того, что у Элязига расположен, как указывалось выше, анклав убейдских (протошумерских) и потом раннешумерских поселений, а также на основании разобранных выше взаимоотношений Аратты с Уруком можно предположить, что совпадение названий реки и города-государства Аратты не случайно: то ли город назван по реке, то ли наоборот¹⁰.

Аратта находилась севернее Элязига, от которого в 200 км к северо-востоку находится проход у г. Ашкола длиной в 12 км, соединяющий Евфрат с небольшим (20 км) притоком полноводной реки Чорох, впадающей в Черное море в 200 км к СЗ от г. Ашколе у современного городка Тиребалу. От устья Чороха до устья Дуная по морю вдоль берега 960 км. Возможно, устья обеих рек связывал каботажный путь по юго-западному побережью Черного моря.

Только этим и можно объяснить *обнаружение в дунайских памятниках древнейшей мировой цивилизации Винча письменности, близкой к протошумерской (наряду с собственно винчанской)*, причем протошумерская письменность в Винче датируется более ранним временем, чем собственно месопотамская: таблички Тартарыи в Румынии найдены в ранневинчанском памятнике (конец 5 – начало 4 тыс. до н. э.). Учитывая малоазийское происхождение Винчи, следует признать, что некогда ранние шумеры, жители Аратты и носители культуры Винча жили в непосредственной близости друг от друга. На этот регион наложила неизгладимый отпечаток культура ранних праиндоевропейцев, создавших первую протоцивилизацию древности (современное название местонахождения ее – Чатал-Гюк), от которой и произошла древнейшая цивилизация мира, цивилизация праиндоевропейцев, культура Винча [81].

Эти цивилизации получили закалку в одном культурном очаге и, приобретя своеобразие, обусловленное историческим развитием при-

§ 3.1. История шумеров и западных семитов в Южном Двуречье в 4 тыс. до н. э.

несли великие достижения этого культурного очага в Европу и Месопотамию, в том числе и систему письма.

Связь Аратты с индоевропейской и древнейшей цивилизацией мира – Винчей – можно считать бесспорной, если верна расшифровка авторитетного шумеролога А.Г.Кифишина 35 протошумерских надписей, содержащих слово 'Аратта', на винчанской керамике и сосудах, связанных с ней происхождением культур. Один раз надпись обнаружена в памятнике Винча-Турдаш в Румынии, а другой раз на сосуде культуры Кереш, которую сменила Винча и сосуществовала с ней на соседних территориях¹¹.

Связь малоазийской Аратты и балкано-дунайской культуры Винча в Подунавье скорее всего могла осуществляться водным путем вдоль побережья Черного моря. О том, что каботажное плавание вдоль южного черноморского берега имело место в эту эпоху, красноречиво свидетельствует Варненский могильник древних мореходов в Болгарии. В захоронениях обнаружены останки суденышка. «Оружие теперь – обязательная принадлежность мужских погребений могильника Варна» [95]. Культуру Варна часто отождествляют с культурой Гумельница. Обе культуры являются производными от культуры Винча на ее позднем этапе (вторая половина IV тыс. до н. э.) и частично сосуществуют с ней. В принадлежности этих культур и Винчи к одному культурному кругу никто не сомневается [95, 80]. Влияние анатолийских культур сказывается в появлении в культуре Варна керамики, сделанной на гончарном круге. Вспомним, что медленный круг известен в протошумерской культуре с начала 4 тыс. до н. э. Титов считает, что «эта высококачественная посуда стала объектом межрегионального обмена» [95, 83].

Связь Подунавья и Северных Балкан с Анатолией признается большинством исследователей. В.С.Титов отмечал исключительную близость винчанской и балкано-дунайской керамики к керамике анатолийских центров [94, 158]. Действительно, еще А.Френч [124, 4] указал на находки в Джан Хасане (многослойном поселении в Центральной Анатолии в той же долине р. Конья, где был раскопан и древнейший индоевропейский протогород в Чатал Гюке), черной, серой и желтой керамики винчанских форм [96, 37]. Нарезной углубленный орнамент, инкрустированный белой пастой, не оставлял сомнения в идентичности винчанских сосудов и сосудов из слоя 2А и 2 ВЗ Джан-Хасана. А.Френч подчеркивает, что эта керамика составляет меньшинство среди местных расписных сосудов в Джан Ха-

сане и то, что отдельные экземпляры подобных сосудов встречаются в Киликии, на поселении Мерсин, в слоях XXII–XX [123, 175, табл. 2]. Обнаружение халафской керамики, датируемой второй половиной 5 тыс. до н. э., в комплексе «винчанской» керамики в Джан Хасане служит хронологическим репером для последней. В.С.Титов справедливо указывал, что центр формирования керамики «винчанского типа» должен находиться в Анатолии, но в западных районах Малой Азии [96, 40].

Однако новые материалы заставили его изменить свое мнение: «предков культуры Винча надо искать не в юго-западной Анатолии, а в северо-западной и в более восточных районах, где исключительно близкие к винчанским и в целом к балканским находкам материалы появляются в 5 тыс. до н. э. [94, 185].

Таким образом, наиболее вероятный центр формирования правинчанской культуры должен находиться на севере Центральной Анатолии. Это согласуется с нашим выводом о прародине ранних праиндоевропейцев в долине р. Коньи [81, 28–45] и о происхождении культуры Винча от Чатал Гуюка. Впоследствии праиндоевропейцы, вероятно, продвинулись несколько севернее и заняли северные районы Центральной Анатолии, но не оборвали связей со своей территориально близкой прародиной. Правинчанцы стали западными соседями протошумеров (убейдцев), живших у Элязига и жителей Аратты. Вероятно, этим и объясняются находки в памятниках древнейшей мировой цивилизации Винча протошумерских надписей, в том числе и надписей с упоминанием имени древнейшей на Востоке цивилизации Аратты. Возможно, что и эту цивилизацию создали оставшиеся в Анатолии протовинчанцы¹².

Праиндоевропейские мигранты из Анатолии, уйдя в Европу не потеряли связи со своей прародиной и поддерживали ее морским каботажным путем вдоль южного и юго-западного побережий Черного моря.

Итак, на севере Центральной Анатолии зародились две древнейшие цивилизации мира, Винча и Аратта, что оказало решающее влияние на формирование шумерской, а точнее, шумеро-семитской цивилизации Месопотамии, в том числе и письменности.

Путям формирования шумеро-семитской цивилизации Южного Двуречья в периоды Раннединастический I–III посвящен следующий параграф.

Становление шумеро-семитской цивилизации в Южном Двуречье. Раннединастический период (I–III этапы)

Кем и когда была создана цивилизация Южного Двуречья? Для ответа на эти вопросы надо иметь четкое представление, что называть древней цивилизацией. Наиболее краткое определение – следующее: *древняя цивилизация – это культура раннеклассового общества, овладевшего письменностью.*

Относительная хронология Раннединастического I–II периодов (РД I–II) в городах Шумера обозначена в «Царском списке», однако составители списка не обеспечили ее реальными датами. Согласно Списка «царственность» спустилась сначала на землю Киша (город на севере Южного Двуречья); это явилось началом I династии Киша. Последним правителем Кишской династии был Агга – современник Гильгамеша, о которых мы узнаем из шумерского эпоса. Об этом свидетельствуют первые строчки поэмы «Послы Агги»:

Послы Агги, сына Энмебарагеси,
Из Киша в Урук к Гильгамешу явились.

[16, 127]

Гильгамеш (Билгамес) – реальное историческое лицо. Его имя зафиксировано дважды в клинописных табличках, как и имя отца Агги, Энмебарагеси [55, 168–169].

Достижением источниковедения Древнего Востока является установление факта параллельного существования трех первых династий – I династии Киша, I династии Урука и Архаического Ура¹³. Это стало возможным благодаря находке так называемой надписи Туммаля – списка правителей, участвовавших в перестройке святилища Туммаля в религиозном центре Шумера, городе Ниппур. «В числе строителей святилища Туммаля упоминались правители города Киша – Энмебарагеси и его сын Агга, Гильгамеш и его сын Урнунгаль» [15, 112]. Однако «надпись Туммаля» – не хронологическая запись и не дает представления о соотношении времени правления династий, упомянутых в ней. Единственным синхронизмом является, повторяем, упоминание в шумерской поэме Гильгамеша и Агги как совре-

менников. Таким образом, время конца I династии Киша совпадает с правлением Гильгамеша.

Гильгамеш – пятый правитель I династии Урука – символически начинает Раннединастический период II в истории Шумера. РД II выделяется в большей степени по изменению материального комплекса (в частности, стиля цилиндрических печатей – Фрэнкфорт, [122]), т. е. на основании археологических критериев. Однако есть и «исторический» повод обозначить новую эпоху и связать ее с правлением Гильгамеша. Это – постройка стен вокруг Урука [55, 170], связанная с именем Гильгамеша. Это он, Гильгамеш, «стеной обнес Урук огражденный», «чи венцы как по нити», а также валом, «что не знает подобья» [48, 166].

Гильгамеш связан в диахронии с эпохой Энмеркара династийным списком, а одновременно с ним в Кише правил Агга, и это является синхронизмом. Таковы относительные даты для Раннединастического I и начала Раннединастического II периодов.

Абсолютная хронология этих периодов устанавливается на основании древнего астрономического наблюдения над восходом планеты Венера по отношению к восходу Солнца, относящегося к правлению царя Вавилонии – Амицадуки. В настоящее время для определения даты правления Амицадуки принята средняя датировка 1646–1626 гг. до н. э. Отправляясь от этой даты, рассчитывая по поколениям правителей, исследователи установили даты правления Саргона Древнего, с которым связан конец Раннединастического III периода: 2316–2261 гг. до н. э. Даты, более ранние, чем правление Саргона, определяются либо радиоуглеродным методом, либо приблизительно по поколениям в династийных списках. Принимая деятельность одного правителя условно в 15–17 лет, а число правителей между Саргоном и Аггой – 15–16, И.М. Дьяконов определяет конец I династии Киша и начало эпохи Гильгамеша, т. е. Раннединастического II периода – 2615 г. до н. э. [55, 166–169]. Начало Раннединастического I определяется 2750 г. до н. э. [26].

Однако если продолжить подсчет поколений по изложенному принципу, то начало I династии Киша (а в списке перечислено 17 правителей) должно датироваться 2870 г. до н. э., а не 2750 г. до н. э. Эта цифра получается, если 17 правителей умножить на 15 лет одного правления.

В то же время для Протописьменного периода I существует радиоуглеродная дата 2815 г. до н. э. Это расхождение нивелируется округлением радиоуглеродной даты до 2900 г. до н. э. [55, 167].

Содержание Раннединастического I периода представляется востоковедам исключительно легендарным, хотя и легенды, которыми его заполняют [55, 167–170], относятся, по нашей концепции, к Протописьменному I/II и Раннединастическому II.

Считают, что в РД I существует два центра в Южном Двуречье – Киш, где правит I династия Киша, и Архаический Ур, о династии которого нет сведений в «Царском списке», но в храмах которого сохранились два архива, сообщающих, что в Уре существовала государственность (письменность; города, обнесенные стенами; ремесла; развитая производящая экономика; сложная социальная организация общества).

Мы застаем общество Архаического Ура в момент, когда выделилось из общин Ура храмовое хозяйство – основа существования государственного аппарата. Хозяйством руководит писец со своим штатом. Земли храма обрабатываются работниками храма (земледельцами, садоводами), а также свободными общинниками, дополнительно обрабатывающих, кроме своих, земли храма за долю урожая. Выделяются частнохозяйственные земли *лугалей*, что в переводе означает ‘большой человек’ (аналог бигменов в этнографических обществах, из которых волонтируются вожди).

Итак, ранняя государственность Южного Двуречья возникает в виде храмового хозяйства, обеспечивающего существование государственного культа бога-покровителя всех общин, составляющих народ. Народ вносит свою лепту общественными работами на поддержание ироигационной системы (рытье каналов); работой на землях храма, отчуждаемых от общин; дарами в виде продуктов и скота в храм. Так, в храме, как в государственном хранилище, сосредотачивается прибавочный продукт, необходимый для существования администрации и непроизводительной части общества, как то: ремесленников, жрецов, правителей.

Семитоязычность населения Киша доказывается семитскими именами правителей I династии Киша. Начиная с Раннединастического I, север Южного Двуречья оставался семитским. Доля семитского компонента в населении городов Южного Двуречья уменьшается с севера на юг. Например, в Лагаше вообще не зафиксировано семитских имен, а только шумерские.

В Уре РД I также зафиксирован семитский компонент в населении города [55, 118].

Эти факты ставят вопрос о преемственности семитов РД I от западных семитов Протописьменного I/II, что снова обращает нас к Урку, который в РД I находился в запустении по неясным причинам.

Семитские языки относятся к афразийской семье языков. Последние исследования лингвистов показывают, что прасемитский язык выделился из праафразийского в 7 тыс. до н.э. В историческом аспекте такому делению мог предшествовать уход части праафразийского населения в Африку и на побережье Красного моря (Хелуан в дельте Нила 8 тыс. до н.э. [50, 24]). Лингвистический метод датировки языковых событий – глоттохронологический – вероятно, не может отразить эту временную веху в эволюции праафразийского и начала прасемитского языка. Исследователи помещают прасемитский язык в интервал 6000–5000 гг. до н.э. [72, 3, 44, схема 1]. Место обитания прасемитов – Восточное Средиземноморье от Иудеи до Киликии в Малой Азии.

Время первого разделения прасемитского языка связано с отделением южноаравийских языков и датируется не позднее рубежа 5–4 тыс. до н.э. [72, 3, 7]. Вероятно, и это событие не было связано с перемещением оставшегося прасеверносемитского языкового массива. Прасемиты севера продолжали также обитать в Восточном Средиземноморье. Прасемиты юга откочевали в Аравию.

Прасеверносемитский язык распался не позже середины 4 тыс. до н.э. [72, 9]. Этот распад связан с уходом восточных семитов в Месопотамию, как полагает И.М.Дьяконов, хотя сам замечает, что восточно-семитские имена появляются в письменных документах Южного Двуречья только с Раннединастического I периода [55, 135]. Восточно-семитский язык – это староаккадский язык, язык жителей городов севера Южного Двуречья.

Заемствование культурных западно-семитских терминов в шумерский язык [62] говорит о том, что шумеры после возвращения в Месопотамию сталкивались если не с западными семитами, то с прасеверными семитами, из которых еще не выделились восточные семиты (аккадцы).

Археологическим эквивалентом прасеверносемитского языка является протгородская культура Палестины, которая датируется началом 4 тыс. до н.э.

После этого экскурса в лингвистику надо ожидать, что в археологических и историко-литературных памятниках Южного Двуречья об эпохе становления государственности шумеров должны отразиться перепетии отношений шумеров и западных семитов.

Политическая история Раннединастического II периода (2615–2500 гг. до н.э.) характеризуется некоторой стабилизацией. Большое внимание уделяется ирригации. В городах уживаются и шумеры, и семиты, как следует из данных архива Архаического Ура. Идет скрытая борьба за контроль над ирригационными сооружениями между отдельными городами. Киш претендует на роль гегемона и требует от уже окрепшего и обнесенного каменной стеной Урука

5 ...колодцы вырыть, все колодцы в стране вырыть.

Совет старейшин Урука советует Гильгамешу подчиниться Кишу:

- ¹³ Чтобы работу завершить, ведро веревкой прикрепить,
¹⁴ Перед Кишем голову склоним, Киш орудием не сразим.

Гильгамеш собирает Народное собрание и обращается к гражданам города:

- ²³ Перед Кишем главы не клоните, Киш оружием разите.

В битве у стен города Урука побеждает Гильгамеш:

- ⁹⁹ Аггу, вождя Киша, среди войска его в плен забрал [16, 127, 129]

Плодородная земля, разветвленная ирригационная система обеспечивает население шумеро-семитских городов продуктами сельского хозяйства. Но полноценно существовать города-государства Нижней Месопотамии могли лишь, обеспечив подвоз металла (меди, серебра) и строительных материалов (камня, дерева), которых нет в Месопотамии. Вот почему не забывали правители Урука далекую Аратту: С Аратты требовал Энмеркар привезти камень, медь, серебро и электрум (сплав золота и серебра). Однако по каким-то причинам связи с Араттой прервались: то ли она прекратила свое существование, то ли Тавр был отрезан семитами.

В поэме из цикла «Гильгамеш» – «Жрец и Гора бессмертных» – Аратта упоминается уже как далекая страна, о которой во времена Гильгамеша (около 2615 г. до н. э.) остались лишь случайные воспоминания:

- Лишь семь чудовищ на земле знают путь в Аратту
 [59, 3, 249]

В другом варианте этой поэмы делаются более точные, но достаточно туманные ориентиры Аратты:

- ^{44a} Они – звезды небесные,
^{44b} Пути на земле знающие,
^{44c} Среди звезд в небесах сияющие,
^{44г} К Аратте пути указующие. [16, 131]

Речь, вероятно, идет о созвездии Большая Медведица, одна из звезд которой – Полярная звезда, не меняющая своего положения на небосводе, указывает на север. Аратта находилась севернее относительно гор Ливана, потому и был выбран такой ориентир в поэме.

Прошли века, а шумеры еще не забыли Аратты и помнили, вероятно, о том неизгладимом из памяти культурном воздействии на них, когда они жили по соседству с Араттой у излуины Верхнего

Евфрата у современного города Элязыга. Помнили, как о торговом центре, где можно закупить столь необходимые для городов Нижнего Двуречья медь, серебро, золото и камень.

Наплыв семитского населения в предыдущие периоды в Северную Месопотамию изменил траекторию хозяйственно-политических связей. Теперь правители шумерских городов пытаются пробиться не на север к Тавру, а на северо-запад – к Ливану. Для этого им нужно заручиться поддержкой западно-семитских кочевников Плодородного полумесяца.

Тема союза Шумера с кочевниками Севера в эпосе о Гильгамеше. Стремление шумерских городов жить в дружбе со Степью нашло отражение в эпосе о Гильгамеше, где описывается союз кочевника Энкиду с историческим царем Урук Гильгамешем (I династия Урука, середина 3 тыс. до н. э. [26, 179]).

С кочевниками ассоциируется «сила, свирепость и дикость» [47, СВ, IV, 5]

Не имеет Энкиду ни отца, ни друга.
Распущены волосы, никогда не стриг он [47, СВ, IV, 7]

Сам Энкиду говорит о себе:

Кто в степи рожден, велики его силы [47, V, 3]
Кто в степи рожден, ему ведома мудрость [47, III, 36]

О неменьшей силе кочевников сравнительно с Уруком говорят следующие слова, которые вложены в уста мудрой Нинсун в ее обращении к Гильгамешу:

Это, верно, тот, кто тебе подобен
В степи родился, его горы взрастили [47, СВ, II, 1, 17–20]
Это сильный товарищ, спаситель друга [47, СВ, VI, 1]

Из приведенных отрывков ясно, что кочевники связаны с горами. Если горожане хорошо знали выгоды союза с кочевниками, то кочевников привлекала цивилизация и прелести города

Где гордятся люди царственным плащом
Где что ни день, то праздник бывает,
Где распутные мальчики живут привольно
И блудницы красотой славны.

Военные цели такого союза о кочевниками ясны:

Лишь бы сильного друга обрел я!
С ним я вместе пойду на врага любого.

[47, СВ, VI, 26–27]

Аккадская экспансия XXIV в. до н. э. только явилась самым сильным выражением стремления (назревавшего в течение РД II–III) правителей юга Месопотамии и Среднего Междуречья выйти к важным сырьевым базам на далеком севере (леса Ливана, рудники Тавра). Это нашло выражение в поэтической форме: в эпосе Энкиду говорит:

Без дела сижу я, ослабела сила

[47, СВ, III, 11, 20]

Гильгамеш уста открыл,

Вещает Энкиду:

Друг мой, далеко есть горы Ливана,

Кедровым эти горы покрыты лесом,

Живет в том лесу свирепый Хумбаба,

Давай его вместе убьем мы с тобою.

[47, СВ, III, 11, 38–45]

Однако приведенные выше отрывки не решают вопроса о происхождении кочевника Энкиду. Дальнейший анализ текста указывает, что он не обитатель ближайших кочевий, находящихся между городами Шумера. После смерти Энкиду Гильгамеш восклицает:

Братья плачут по тебе как сестры,

Как отец и мать в его дальних кочевьях.

[47, СВ, 22–24]

Эти дальние кочевья не могут находиться на юге (там Персидский залив); на западе – также нет (в той стороне к Месопотамии вплотную подходит пустыня). Кроме того, в этих районах нет гор, а Энкиду всем своим существом связан с ними, о чем в тексте упоминается постоянно. Гильгамеш говорит Энкиду:

Прежде, чем ты с гор сюда явился

Гильгамеш среди Урука во сне тебя видел.

[47, СВ, V, 23, 24]

Для поисков родины Энкиду остаются северные и восточные пределы Месопотамии. Ближайшим к северу горным хребтом является Абу-эль-Азия в непосредственной близости от Харрана. Восточные территории от Месопотамии были заняты государством Элам. Время Гильгамеша – это время первых исторических династий Элама – Авана и Семашки. Правители Шумера совершают неоднократные походы в Элам и испытывают вторжения эламитов [102]. Эти обстоятельства нашли бы отражение в эпосе, если Энкиду был родом с востока от Месопотамии. Кроме того, культура Элама не только подобна шумерской, но и превосходит ее, о чем свидетельствует изоб-

разительное искусство, особенно ярко проявившееся в эламской глиптике, металлообработке и в самобытной письменности.

Энкиду – дитя природы. Вся политическая история Месопотамии не позволяет предположить союза царей Урука с племенами Элама: за несколько десятилетий до Гильгамеша Урук был завоеван Эламом и несколько десятилетий находился под его игом.

Таким образом, северные от Месопотамии районы остаются единственными для поиска кочевий Энкиду, при непереносимости условий, что они должны находиться вблизи гор.

Только Сирийская степь, которая удобна для кочевания и примыкает с севера к Тавру, а западными пределами к Ливану, может быть родиной Энкиду. О знании гор Ливана кочевником Энкиду свидетельствует наказ старейшин Урука Гильгамешу перед его походом:

Пускай идет перед тобой Энкиду,
Ходивший путями, стезями бродивший;
Знает он лесные проходы. [47, СВ, VI, 23–25]

Гильгамеш не знает пути к Ливану; из текста следует, что Ливан и старейшинам известен только понаслышке [47, III, VI, 3; V, 12]. Энкиду же хорошо помнит горы Ливана:

Ведомо, друг мой, в горах мне было
Когда бродил со зверьем я вместе:
Леса там вокруг на тысячу поприси [47, СВ, III, 14–16]

Хорошо мне известно его жилище
И пути, по которым бродит Хумбаба. [47, СВ, VI, 46]

Таким образом, в эпосе о Гильгамеше отразился союз Урука с кочевниками сирийских степей. И не только прозвучал, а стал ведущим мотивом поэмы, выразившим, вероятно, политику Урука (и Шумера в целом) того времени. Союз с северными кочевниками нужен был не только для усиления среди городов-государств Месопотамии, для борьбы с грозной эламской опасностью, но и в связи с поисками выхода к лесным¹⁴ и рудным¹⁵ богатствам этих стран, поскольку Шумер лишен полезных ископаемых и лесов.

Итак, прочный союз городов с кочевниками Сирийской степи в междуречьи Тигра и Евфрата фиксируется к середине 3 тыс. до н. э. и письменными шумерскими источниками.

Археологические данные лишь помогают уточнить этот район, локализуя его в Телль Чуэйре и на всей территории государства Эбла. Если убедительна локализация Харрана, приводимая ниже, то она

позволяет включить Телль Чуэйру – археологический памятник семитской атрибуции, связанный с переселенцами из Ура в древне-харранскую область и связать их с историей Древнего Востока через анализ такого важного исторического источника, каким является Библия [4, 319].

Локализация древнего Харрана на месте современного Харрана в настоящее время не вызывает ни у кого сомнений, хотя «в целом идентификация библейских названий местности заведомо ненадежна» [42]. Харран много раз упоминается в древневосточных исторических хрониках, в результате чего и прослеживается преемственность старого и нового города, хотя небольшие смещения города за четырехтысячелетнее существование возможны. Обнаружение на месте современного Харрана остатков древнего поселения, датируемого РД III, позволяют, разумеется, в гипотетической форме высказать предположение, что это поселение и является древним Харраном¹⁶.

На особое положение этого города, как религиозно-политического центра северной провинции шумерского Юга, и, в частности, на тесные связи с Уром указывают и общие для обоих городов боги. Наннар, иначе Син, первоначально почитался в Уре и Харране и благодаря длительному господству III династии Ура (2112–1197 гг. до н. э.), завоевал себе одно из видных мест в пантеоне вавилонян. Добавим, что хотя Син почитался и в других городах Шумера (храм Сина в Хафадже) [66] ревностное почитание этого бога в Вавилоне объясняется стремлением аморейской династии подчеркнуть свое расположение к Уру. Так, в Кодексе законов вавилонский царь Хаммураппи не забывает напомнить своим подданным, что «он есть семя царственности, созданный Сином, давшим обилие Уру» [104, 150]. На особое отношение Ура к Харрану указывается и в Библии. Этот же источник помогает определить в общих чертах этнический состав жителей Харрана, откуда вышло племя Авраама, направляясь в Ханаан (Палестину).

Политическая история Шумера в Раннединастический III период XXV–XXIV вв. до н. э.

Раннединастический III период – последний период независимости шумерских городов-государств. Главной его чертой становится попытка отдельных городов захватить гегемонию над Южным Двуречьем. Это стремление связано с необходимостью улучшить ирригационную систему и оптимизировать поступление воды на поля страны. Постоянные войны городов Шумера между собой и Эламом были вызваны и необходимостью выйти к сырьевым базам на вос-

токе, в Эламе, и на севере. Этот период отмечен колонизацией Северной Месопотамии районов по Хабуре, Балиху и образованием на северо-западе, в Северной Сирии государства Эбла, границы которого простирались от Восточного Средиземноморья до Харрана в междуречье Хабуре и Балиха. В сферу влияния Эблы попадает и город-государство Мари на Среднем Евфрате.

К этому времени относится употребление термина 'Шумер' как страны. Военные предводители, лугали, стремятся добиться единства не только страны, но и в своих городах, поэтому знаковым явлением становится слияние власти *лугаля* и *зна*. Лугаль употребляется в значении 'царь'.

На севере Южного Двуречья правит II династия Киша, а на Тигре – династия Акшака. Они появляются здесь после эламской династии Авана, власть которой распространялась далеко на юг Двуречья. На юге Южного Двуречья в Уре выдвигается I династия Ура, от которой сохранились имена 6 царей, которые правили с 2500 по 2425 гг. до н. э. Эта династия была погребена в царских гробницах Ура, раскопанных в 30-е годы английским археологом и блестящим реставратором Леонардом Вулли. Благодаря этим раскопкам мы можем представить могущество этой династии, а также сделать вывод о торговых связях, в результате которых в Ур попадали и лазурит из Бадахшана, золото и серебро из Элама и рудников Тавра в Малой Азии, медь и бронза из Магана (Аравии) и из Элама.

Имена династов I династии Ура – семитские [55, 175]. Шумерская цивилизация этого периода выплеснулась на север Месопотамии, десятки поселений на восточной окраине Эблы, в округе Харрана, были названы первооткрывателями результатом переселения какой-то части ремесленников из Ура [129, 293–294]. Исследователи подчеркивают тот факт, что культура Эблы и Северной Месопотамии в районе Хабуре, Харрана несет яркий отпечаток именно шумерской, а не акадской культуры (материальный комплекс и строительная техника).

После того, как эламская династия Авана ушла из северных районов Южного Двуречья, государство Мари предприняло попытку установить свое влияние на Южное Двуречье. Важно подчеркнуть, что древнейшие надписи Мари XXVI–XXV вв. до н. э. содержат западно-семитские имена. Позже появляются восточно-семитские (акадские) имена. Печать с именем первого царя Мари была найдена на юге Двуречья [55, 175].

Возможно, эта активизация западных семитов выразилась в последующим созданием в Северной Сирии и прилегающих левобе-

режных районов Приевфратья вплоть до Среднего Евфрата западно-семитского государства Эбла. Какие именно западно-семитские племена были доминирующими в Эбле, сказать трудно, но выходцы из Ура, западно-семитские колонисты с шумерской культурой и шумерской письменностью приняли участие в формировании этого государства. В этом состоит роль шумерской цивилизации в истории Эблы. Вероятно, благодаря этому расширились торгово-экономические связи юга и севера Двуречья. Поскольку лугали Ура носили титул 'лугаль Киша', то можно сказать, что гегемония Ура распространялась и на Киш, а потому Киш не являлся препятствием для торговли по Евфрату между севером и югом. Торговый путь вдоль реки Евфрат вел к Тавру, Ливану, к территориям за Тигром. Одним словом, в Раннединастическом III периоде образовалось единое торговое пространство от Восточного Средиземноморья до Персидского залива.

Роль гегемона уходит от Ура в связи с возвышением Лагаша. Если о династиях Киша, Ура существуют отрывочные сведения, то о политической и социально-экономической истории Лагаша сохранилось несравненно больше документов. Основатель династии Лагаша был Ур-Нанше (XXV в. до н. э.). После того, как урский лугаль Эн-Шакушана разгромил Киш, Лагаш стал воевать с Уммой, находящейся до этого под протекторатом Киша. Внук Ур-Нанше, Эаннатум, закрепился в Уре, победил царя Акшака, Зузу, и пользовался влиянием в Ниппуре, религиозном центре шумеров. Эаннатум совершил набег на Мари и разгромил этот город.

После Эаннатума в Лагаше правил его брат, а за ним Энметена, который продолжал войну с Уммой за землю Гузден. Об отношениях Лагаша и Уммы сохранилась летопись «Конус Энметены», где излагается история, начиная с Месилима (РД II) с XXVI в.

Попытка лагашских лугалей объединить хозяйство храма со своим собственным и установить единовластие в стране натолкнулась на сопротивление среднего жречества; произошел переворот, и к власти пришел Уруинимгина – первый законодатель Месопотамии. Он был избран «лугалем 36000 воинами», т. е. вооруженным народом.

Однако его семилетнее правление было прервано вторжением войск Уммы под предводительством Лугальзагесси.

Лугальзагесси – энси, правитель Уммы – начал править с 2336 г. до н. э. и правил в течение 25 лет. Он создал конфедерацию шумерских городов Южного Двуречья и имел выход к Средиземному морю. Нет сведений о том, что он завоевал его; скорее всего он добился этого дипломатическим путем. Вначале он овладел Уруком, затем

Уром и Ниппуром и стал первым и последним правителем III династии Урука. Он стал правителем «Страны». В числе городов, подчинявшихся его власти, был Ларсам (будущая аморейская Ларса).

Следующей его задачей было присоединение северных ирригационных систем, и он начал войну с Кишем.

Объединение Южного Двуречья приветствовалось населением Энси всех городов выбрали Лугальзагеси верховным жрецом. Форма власти – архаическая и восходит к временам становления цивилизации в Южном Двуречье, когда все объединялось вокруг храма и его верховного жреца.

В конце своего правления Лугальзагеси выступает против Лагаша, где правит Уруинимгина, однако официально за ним не было признано владение Лагашем.

С возвышением Аккада новый враг в лице правителя Аккада стал серьезной угрозой шумерской конфедерации.

Таким образом, вся политическая история Раннединастического периода Южного Двуречья показывает, что государственность здесь возникла в отдельных городах. В создании цивилизации участвовали и западные семиты, и шумеры. На севере Месопотамии развитие западно-семитской цивилизации привело к возникновению государства Эбла. В этот период (РД III: 2500–2425 гг. до н. э.) устанавливается единое пространство между Эблой и Уром, где правители носят семитские имена. В последующий период экспансия Лагаша нарушает это единство (2400–2330 гг. до н. э.). Наконец, деятельность Лугальзагеси приводит к объединению Южного Двуречья в виде конфедерации городов, но развития этот союз не получил.

Политическая история Северной Сирии и Месопотамии в 3 тыс. до н. э. Государство западных семитов – Эбла

Северная и Южная Месопотамия проходили одни и те же фазы развития, начиная с 6 тыс. до н. э., и на одной и той же подоснове культуры Протописьменного периода в Северной Месопотамии сформировалось в Раннединастическом II (XXVI в. до н. э.) государство западных семитов (Эбла), а на юге Двуречья – города-государства с доминированием шумерского языка и населения.

До недавнего времени, до начала раскопок на Телль Мардихе в Северной Сирии итальянской экспедицией под руководством П. Маттиз, существовало мнение, что территории Палестины и Сирии достигли уровня «городской цивилизации» только во 2 тыс. до н. э. Однако обнаружением Эблы, столицы одноименного государства, в 1973–1975 гг. эта догма была разрушена.

На Телль Мардихе был открыт дворец (G Мардих II BI) и государственный архив из 17050 глиняных табличек, заполненных клинописью. Анализ текстов «проливает свет на организацию власти, контроль государства над земледелием, на финансовую структуру доходов в золоте и серебре, на торговлю тканями и металлическими изделиями, на систему выдачи рационов пищи гонцам; на систему выдачи жертвоприношений богам и храмам в пределах территории, принадлежавшей Эбле; на деятельность судебных инстанций; на международные дипломатические отношения» [70, 14].

Сходство материальной культуры Эблы с соответствующими комплексами в Хаме на юге Сирии, в Амукке на ее северо-западе, Селенкахе на востоке и многими городищами Внутренней Сирии от Катны до Хан Шейхуна, а также с многочисленными поселениями по левому притоку Евфрата, Хабуру, свидетельствует о том, что «Эбла была политическим и культурным центром однородной культурной области, простиравшейся от долины Бекаа и Габа» до Хабура и Среднего Евфрата [70, 15] (карта). 1280 топонимических названий сохранял архив Эблы, из которых 20 наименований имеют аналогии с топонимами, ранее засвидетельствованными другими источниками.

Эти топонимы позволяют установить реальные границы влияния Эблы и ее торговых партнеров. Среди этих названий не вызывает возражений у специалистов прочтение таких известных культурных центров, как Каркемиш, Харран, Эмар, Мари, Нагар, Урук, Лагаш, Ниппур, Гирсу, Адаб, Шуррупак, Акшак, Умма, Элам, Дильмун, Гассур (за Тигром) [12, 297]. Допускается отождествление топонима с Угаритом и даже с каппадокийским Канишем [31, 289–294]. Особо интересен топоним Арми [31, 284].

3.3.1. Библийские топонимы в Эбле

Дж. Петтинато, профессор Восточного института в Чикагском университете, идет дальше и отождествляет много топонимов с библийскими: Газа, Мегиддо, Самария, долина Сиддим. Кроме того, «среди упоминаемых в таблицах из Эблы топонимов есть Синай, Иерусалим, Хацор, Лахиш, Мегиддо и Акко, а из личных имен – Исав, Исмаил, Давид, Саул, Израиль, Яхве, правда, не связанные с библийскими персонажами» [37, 17].

Большой коллектив исследователей выступает против отождествлений Петтинато [42].

Согласно предложенной нами датировки событий общеизраильской истории, эпоха Авраама соответствует последнему столетию существования государства Эблы. Более того, праеврейское племя Авраама проживает около 30 лет в границах государства Эбла, в Харране, среди родственных племен – арамеян. Интерпретация Петтинато (1980) эблаитских топонимов как библийских центров находится полностью в русле концепции В.А.Сафронова, сформулированной в 1980 году. И это – блестящее подтверждение правоты обоих исследователей, лингвиста Дж.Петтинато и историка В.А.Сафронова, независимо друг от друга заявивших о присутствии древних евреев на территории Эблы в последней трети 3 тыс. до н. э.

Анализ топонимов Эблы позволил исследователям сделать вывод, что связи Эблы «больше ориентированы в сторону Месопотамии, чем в сторону Средиземноморья» [31, 294], что объясняет приход племен Фары-Авраама в Харран из Ура.

Основанием для *абсолютного датирования* памятников государства Эбла служат находки Эблы – фрагменты диоритовых и алебастровых сосудов с титулатурой Хефрена (IV династия Египта) и Пиопи I (VI династия Египта) [83, 85]. Поскольку цилиндрическую печать Хефрена и египетские каменные сосуды находят в Библи, то де-

ляется вывод, что эти египетские предметы могли попасть в Эблу либо через посредничество Библа; либо «как военная добыча во время военных действий более сильной Эблы против средиземноморского города Библа» [83, 85].

Находка в Эбле 22 кг лазурита [70, 14] подтверждает тезис о транзитной торговле Эблы с отдаленными землями на востоке (Афганистан).

3.3.2. Южные границы государства Эбла

Многочисленные упоминания Мари, города на Среднем Евфрате, в текстах Эблы и сведения о дарах Мари в Эблу говорят о том, что Мари и Средняя Месопотамия входили в орбиту влияния Эблы [13, 277]. Тексты дарений Мари в Эблу позволили установить синхронизацию последних царей Эблы и правителей Мари [13, 278]. Эти факты приближают границу влияния Эблы к городам Южного Двуречья и, в частности, к Уру, откуда вышло племя Фары-Авраама.

Общие корни государственности Эблы и Шумера проявляются в том, что высшее должностное лицо в Эбле – царь – обозначался шумерским термином *эн* [42]. Аналогично тому, что мы наблюдаем в городах Шумера РД I–II, в Эбле делались различия между *эном* и *лугалем*. В Эбле *лугаль* означал ‘вельможа, вождь’ и «употреблялся по отношению к лицам, занимавшим в царстве самые высокие посты после царя» [42, 221]. Некоторые высокопоставленные чиновники назывались «старейшинами дворца». Управление государством, таким образом, осуществлялось царем и группой официальных лиц (числом 12), носивших титул *лугаль*. И более того, когда в Южном Двуречье термин *лугаль* стал обозначать ‘царя’ (это произошло в РД III с XXV по XXIV вв. до н. э.), на соотношение *эн/лугаль* в Эбле это не отразилось. Это означает отсутствие влияния Шумера на государственные институты Эблы в период РД III.

Была установлена *эблаитская династия* (два предшественника Ибриума, Игриш-Халам, Ареннум, *Ибриум*, Ибби-Зикир). И правила эта династия 50 лет [13, 234].

Экономика Эблы была сильно централизованной. Однако царевичи и другие должностные лица непосредственно осуществляли владение землей, что является отличием от шумерской практики.

Как и в Шумере, деревни группировались вокруг центра округа, во главе которой стоял вельможа. Социальный состав населения Эблы включал работников «гурушей», земледельцев или рабов дворца, скотоводов, виноделов, ремесленников [42, 229].

О западно-семитской принадлежности населения Эблы говорит и ее религия, о которой известно немного. Источником для ее изучения служат теофорные имена (личные имена, включающие имя бога) и документы о жертвоприношениях. Пантеон Эблы включал западно-семитского бога Иля (что в переводе «владыка»), Маллика (что в переводе «царь, хозяин»), Хадду (аналог восточно-семитского Адада, бога грома и дождя), богиню Эттар (аналог аккадской Иштар и западно-семитской Астарте). Существовал и особый культ богов дворца Эблы: это – культ бога Солнца, культ Расапа (в переводе «огонь, пламя», бог подземного мира [70, 12]), Идакуля и Куры, причем по документам Кура получал больше всего жертвоприношений, а потому мог считаться главным объектом культа в Эбле [13, 227].

Несмотря на существование храмов этих богов, включаемых в территорию дворца в широком смысле слова, не выделяется административной организации храмов. «Во главе церемоний жертвоприношений оказываются члены царской семьи, а функции культового персонала пока не определяются» [13, 227]. *В этом аспекте Эбла решительно отличается от Шумера, где существует административная организация храмов и иерархия жрецов.*

Дворцовой территории с храмами в Эбле противостоят пригородные поселения.

О глубоких связях Эблы и Шумера говорит поразительная находка в архиве Эблы литературных текстов, упоминающих героя Гильгамеша и город Аратту, известных по шумерскому эпосу (см. главу 7, 8) [44, 334]. Как объяснить, что западные семиты Эблы в XXIV в. до н. э. знали шумерские поэмы? Может быть два ответа: либо эти поэмы были принесены той частью населения шумерских городов Южного Двуречья, которые пришли в Эблу (о шумерских колонистах РД III в Харране говорит исследователь Северной Месопотамии, Меллоуэн) [129]; либо жители Эблы были современниками походов Гильгамеша в страну Кедра (Ливан), а может быть и более ранних походов шумеров в Аратту. Во всяком случае, П.Маттие сообщает, что древнейший слой Телль Мардиха относится к Протописьменному периоду, эпохе сложения эпоса об Аратте.

Выше мы уже доказывали, что Энкиду, друг и соратник Гильгамеша, – западно-семитский кочевник. И в этом случае поэма о Гильгамеше – достояние западно-семитской культуры равно, как и шумерской.

Вопрос происхождения Эблы – не праздный. Если действительно раскопками на Телль Мардихе будут исследованы древнейшие слои

эпохи Протописьменного, а также будет показана преемственность культуры Эблы от культуры Урука IV (а некоторые подсказки о возможности такой связи и сейчас ощущаются в материальном комплексе Эблы), то можно будет утверждать, что западные семиты создали городскую культуру как на севере (Хабуба Кабира), так и на юге (Урук IVa). На севере эта цивилизация непрерывно и плавно переросла в государство Эбла, а на юге чресполосно сосуществовала с шумерской. Часть западных семитов была вытеснена шумерами и ушла в Египет додинастической эпохи, сообщив «цивилизационный импульс» народам долины Нила.

В этом случае сходство культуры Эблы с Шумером РД III периода может рассматриваться и не только, как выплеск шумерских колонистов в район Харрана в РД III, но и как результат развития шумерской и западно-семитской цивилизации на одной подоснове Протописьменного I периода. Это бы объяснило и тяготение западно-семитских (арамейско-праеврейских) общин Ура–Урука к району Харрана, где они основали несколько десятков поселений [129, 10], из которых лучше всего исследовано поселение Телль Чуера [67, 52–61], которое связано, с одной стороны, с культурой Раннединастического III Шумера, а с другой стороны, с культурой сирийских кубков Палестины–Сирии.

В 1982 году мы показали, что Телль Чуера – это промежуточный пункт также между Шумером и Северным Кавказом (Майкопская культура), куда ушла часть западных семитов, когда Телль Чуера был сожжен Нарамсуэном Аккадским (рис. 35).

Второй аспект проблемы происхождения Эблы – это связь западных семитов с анатолийским культурным центром, центром но-стратического ареального союза 7 тыс. до н. э., из которого и западные семиты, и шумеры, и праиндоевропейцы получили импульс к развитию письменности и цивилизации.

Связь эблаитской культуры с анатолийским центром цивилизации, ведущим начало от Чатал-Гююка 7–6 тыс. до н. э., выражается и в едином для Анатолии и Эблы культе Великой богини, повелительницы зверей, укрощающей львов и быков. Подобные сюжеты изображаются на цилиндрических печатях Эблы [70, 15]. В Южном Двуречье в аналогичных сценах изображается уже мужское божество или герой (Гильгамеш, Энкиду), что можно связать с патриархальным началом шумеров.

Связь архитектурной традиции Эблы с «протоисторическим наследием городской среды эпохи Урука» заметили археологи, раскапы-

вая дворец в Эбле [70], что может указывать на непрерывное существование цивилизации в Северной Сирии и Северной Месопотамии от конца 4 тыс. до середины 3 тыс. до н. э.

Следует задуматься относительно архаики названий высших должностных лиц в государстве, *эн* и *лугаль*. Если полагать, что Эбла возникла в Раннединастическом II/III периоде под сильным влиянием Южного Двуречья, то эта эпоха была бы эпохой *лугалей* по аналогии с лугалями-гегемонами Ура. Это эпоха ослабления положения жрецов в шумерской администрации. В этом бы случае Эбла также должна взять слово '*лугаль*' для обозначения царя. А получается совсем противоположная картина: в Эбле имеют хождение два термина '*эн*' и '*лугаль*', но царь обозначается термином '*эн*', хотя есть общесемитское слово '*малликум*' в том же значении '*царь*'. В то же время для слова '*лугаль*' в эблаитском языке есть слово '*шаррум*', означающее 'вельможа, вождь'.

Очевидно, терминология первого лица в государстве заимствована и шумерами, и эблаитами из одного источника. Какой же это источник? Вероятно, малоазийская Аратта, по соседству с которой жили и шумеры, и, как показывают раскопки Хабубы-Кабиры и других поселений Верхней Месопотамии культуры Урука IVa, западные семиты, протоэблаиты. В этом случае государство Эбла и Ур-Урукское государство Южного Двуречья имеют к РД III сложившуюся независимо друг от друга сходную административную систему, что предполагает общий прототип – организацию власти в Протописьменную эпоху. Следовательно, между Протописьменным периодом и Раннединастическим III на севере Месопотамии и в Северной Сирии существует континуитет (непрерывное существование этого типа культуры). Значит, культура и цивилизация Эблы возникла на основе цивилизации Протописьменного периода (Хабуба-Кабира), а расцвет Эблы приходится на РД II–РД III, с XXVI по XXIII вв. до н. э.

Эблаитская письменность происходит из того же центра, откуда происходит и шумерское письмо. Эблаитские тексты написаны шумерской клинописью [44, 321]. Однако набор применяемых знаков в текстах Эблы совпадает со знаками текстов Киша или Абу-Салабиха (на севере Южного Двуречья), а не южношумерских центров. «Эблаитское письмо заимствовано из шумерского протописьма Раннединастического II периода» [44, 337]. Большая часть лексики языка Эблы «кажется семитской, но чисто местной, эблаитской... Встречаются интересные параллели с несемитскими афразийскими языками» [44, 349].

Такие выводы исследователя можно понимать и в том смысле, что эблаитский язык законсервировал очень архаические формы, которые восходят к периоду общеафразийской общности от 8 тыс. до н. э. [75, 158–159]. Коль скоро такие формы задержались в языке, значит, носители языка были изолированы географически в своих контактах даже с другими семитскими народами.

Действительно, И.М.Дьяконов развивает свою мысль и приходит к заключению, что эблаитский язык – «чрезвычайно архаический язык», занимающий промежуточное положение между северо-восточным семитским, (аккадским) и западно-семитскими (арамейским или хананейскими) языками и сохраняющий даже общие слова (изоглоссы) с арабским и южносемитскими языками другими словами, эблаитский язык стоит ближе к прасемитскому языку, чем другие семитские языки, и, видимо, весьма недавно отделился от общесемитского праязыка» [44, 349].

Языковым явлениям довольно часто находят соответствующие перемены в материальной культуре. Согласно данным глоттохронологии (Милитарев, Фрондзаролли, Дьяконов), в середине 4 тыс. до н. э. прасеверносемитский язык, который стал языком семитов, оставшихся в Восточном Средиземноморье после ухода южных семитов в Аравию, снова разделяется на две ветви: западно-семитский и северо-восточный семитский.

В материальной культуре этому событию соответствует появление в Южном Двуречье культуры Урук-Варки середины 4 тыс. до н. э. (рис. 30–31), которую мы связывали в предыдущих главах с западными семитами. Вершина развития культуры Урук-Варки – культура Протописьменного Урука IVa. В Северной Месопотамии исследуется поселение Хабуба-Кабира, неизвестный город Протописьменного периода, построенный западными семитами. Где находятся восточные семиты и какова их материальная культура, в 4 – начале 3 тыс. до н. э., сказать пока трудно. Известно, что в 1-й династии Киша присутствуют семитские имена, в том числе и восточно-семитские. Аналогично тому и в Мари: древнейшие имена в династическом списке – западно-семитские, а затем идут восточно-семитские. Значит, культура Хабубы-Кабири – это материальная основа западно-семитской Эблы.

Арамейская компонента в эблаитском языке – миф или реальность? Известно, что арамейский язык – это язык населения, вышедшего в XI в. до н. э. с южных районов, из Аравии, создавшего свое государство – Сирийское царство в Дамаске, и потому И.М.Дьяконов прав в том, что в языке Эблы не может быть арамейского языка

2/1 тыс. до н. э. [44, 337]. Однако отрицать факт, что в документах Эблы упоминается топоним 'Арми' сопоставляемый с 'Арманумом' аккадских документов, и что 'арми-арами' – это этноним, связанный с арамейцами более позднего периода, невозможно. Впрочем, нас не интересует, как корректно выразиться о связи арамейского и эблаитского языков (это – задача лингвистов). Главное то, что в Библии упоминается Лаван-Арамеянин, родственник евреев, проживавших в Харране. После того, как Авраам с племенем ушел в Ханаан, к Лавану-Арамеянину дважды приходили еврейские Патриархи для заключения браков. Это – Исаак и Иаков (Быт. 24:62; 29; 31:23). Причем, приходили они в город Нахора, а в документах Эблы есть город Нагар=Нахор [31, 281].

Сведения Ветхого Завета (Книга Бытия) проливают свет на локализацию 'Арманума' аккадских документов и 'Арми' эблаитских текстов, поскольку интерпретаторы архива Эблы [31, 285, 286] помещают Арманум недалеко от Эблы к северу, что совершенно необоснованно.

Проблема интерпретации Арми-Арманума. 'Арми' эблаитских текстов исследователи не могут локализовать достоверно. Однако они правильно обращают внимание на параллелизм между употреблением в связке городов Эблы и Арми в эблаитских документах и Эблы и Арманум – в надписях Нарам-Суэна. У исследователей эблаитских текстов не нашли нужной интерпретации упоминания города Арми рядом с Харраном [31, 286]. Если Эбла и Арми, разведенные географически, (Эбла к западу от Евфрата, а Арми – к востоку от Евфрата вблизи Харрана) употребляются в эблаитских текстах вместе, в одной связке, то можно высказать предположение, что два города соответствуют двухчастности населения государства Эбла, и Арми – столица ее восточной части, где жили выходцы с юга Месопотамии (колонии Ура в междуречье Хабера и Балиха, по Меллоуну), армийцы-арамейцы 3 тыс. до н. э.

Любопытно и другое: в связи с городом Харран употребляется слово 'бадалум', что означает 'торговец', но употребляется этот термин в том же смысле, что и 'эн' – царь для других городов [70]. Этот термин может говорить о занятиях населения и той роли, какую играла восточная часть Эблы в структуре ее экономики.

Один из царей Эблы носит имя 'Ибриум', что подтверждает высказанное ранее нами предположение, что 'ибри' (этноним для еврейского племени) древневосточных документов входили в состав населения Эблы. Происхождение этой части населения, обстоятель-

ства прихода связаны с новой ситуацией в Двуречье, становлением державы Саргонидов и вытекают из анализа текста Бытия в сопоставлении с фактами ближневосточной истории (см. ниже).

Военно-политическая история Эблы из ее собственных архивов пока не известна. Однако о походах на Эблу сообщают два царя династии Аккаде: Саргон Древний (2316–2261 гг. до н. э.) и Нарам-Суэн (2236–2200 гг. до н. э.).

Кто же разрушил Эблу, которая возродилась только спустя два столетия около 2000 г. до н. э., но уже с новым населением, аморейцами [44, 335]? И Маттие, и Дьяконов считают, что Эблу разрушил Нарам-Суэн [70, 48].

После похода Саргона Эбла вынуждена была платить дань. Нарам-Суэн же похвалялся, что до него с начала мира никто не разрушал Арманума и Эблы. Синхронизмы, которые устанавливаются благодаря находки фрагмента алебастрового египетского сосуда с надписью имени Пиопи I в разрушенном дворце Эблы, подтверждают, что город погиб после 2250 г. до н. э.

Итак, Эбла была государством земледельцев с древней традицией земледелия, восходящей к эпохе неолитической революции [60, 206], а также скотоводов, возглавляемых вождями и правителями таких городов, как Харран, Эмар, Туба – на востоке империи. Хотя последние представляли собой независимые династии, они все же находились в сфере гегемонии Эблы [13, 235].

Торговля, центральным городом которой был Арманум, создала богатство и могущество Эблы, которая осуществляла как контроль и посредничество, так и сама торговала своими товарами (тканями, металлическими изделиями), охватывая территории Месопотамии до Гасура, Ниневии за Тигром и далекого Афганистана, до Библа, городов Восточного Средиземноморья и Палестины, и Египта, а также городов внутренней части Малой Азии. Это – данные письменных источников.

Ключевым моментом, который позволяет связать историю Эблы с библейской историей древних евреев, является переселение из городов Шумера в Харран, в междуречье Хабур и Балиха колонистов – ремесленников, что оказало огромное влияние на материальную культуру и строительную традицию харранцев [129, 10]. А это – данные археологии.

Язык эблаитов наиболее близок к арамейскому и древнееврейскому [42, 349], и это свидетельствует, что восточные эблаиты были предками евреев – ‘ибри’. На это указывают и топонимы Северной

Месопотамии, восходящие к библейским именам и обнаруженные в текстах Эблы (Нагар=Нахор и Харран=Харран, Балих и др.) [42, 291] и даже имя предпоследнего царя Эблы – Ибриум [42, 224].

Связи западных семитов с шумерским Югом плохо освещены источниками и изучены слабо. В клинописных табличках середины 3 тыс. до н. э. (архив Фары Шуррупака) упоминаются люди МАР.ТУ. Они же, МАР.ТУ упоминаются в поэме «Энмеркар и Лугальбанда» (события рубежа 4/3 тыс.) [15].

В текстах Эблы, ее торговых документах, упоминается, что кинжалы из золота и серебра и чаши из сплава свинца с серебром предназначаются для МАР.ТУ [42, 306]. Это – шумерское обозначение аморейцев, которые посещали и селились на территории Эблы в эпоху Раннединастического III периода, о чем говорят имена собственные [42, 335], хотя для более ранних эпох МАР.ТУ – наименование западно-семитских кочевников вообще, в том числе и тех, которые создали государство Эблу [82].

Сложные взаимоотношения кочевников Сирийской степи влияли на политику месопотамских государств 3 тыс. до н. э. Выше мы рассмотрели все этапы этих отношений – от вражды до союза и дружбы и, наконец, единого торгового пространства, возникшего от Северной Сирии и Месопотамии до юга Двуречья при лугальях-гегемонах Ура. Последний шумерский правитель Лугальзагеси также имел доступ к городам Восточного Средиземноморья, (печати Лугальанды в Эбле [42, 45]). Стабилизация и равновесие в регионе нарушились с усилением восточных семитов в Аккаде, открывших новую эпоху в истории Месопотамии – эпоху Саргонидов.

§ 3.4

Великие перемены на Древнем Востоке. Создание восточными семитами державы саргонидов (третья четверть 3 тыс. до н. э.)

Эпоха Саргонидов (2316–2176 гг. до н. э.) вывела на историческую арену восточных семитов, создавших первую месопотамскую империю [66, 151]; единое централизованное государство и крупнейшую для своего времени ближневосточную державу [85, 117], а мы бы сказали – мировую державу, учитывая ее связи от Египта до Индии и от Малой Азии, верховьев Тигра до Аравии и островов Персидского залива.

Основателем династии Саргонидов стал Саргон Древний (личное имя не известно, а тронное имя царя – Шаррумкен, что в переводе – ‘царь истинен’) [55, 234]. Саргону удалось воплотить идею объединения городов Южного Двуречья: он разрушил все то, что тормозило слияние Месопотамии в единый государственный организм (родовую общину, сепаратистки настроенную родовую знать) и силой оружия вывел государство Шумера и Аккада к источникам сырья – к горам Амана, Тавра, Загроса, разбив и ослабив всех возможных соперников, контролирующих торговые пути.

Саргон Древний создал унитарное государство нового типа в Месопотамии – восточную деспотию – с новым типом государственного аппарата, с постоянной армией, с новым административным делением, со сложившейся соседской общиной.

Успех Саргона объясняется тем, что его не опутывали шумерские традиции: по этнической принадлежности он был восточным семитом, а по социальному статусу не принадлежал к знати. Об этом свидетельствуют легендарные обстоятельства рождения Саргона.

Завоевания Саргона были обеспечены армией нового типа, которая состояла из ополчения и профессиональных бойцов. При Саргоне в его ставке находился «царский полк», набранный на постоянной основе. Он был стянут к столице в противоположность воинским контингентам предшествующей эпохи, разбросанным по своим зе-

мельным наделам. «5400 мужей (ежедневно) ели перед ним (Саргоном. – Авт.) хлеб [55, 255].

Армия Саргона состояла из трех родов войск: лучников, вооруженных луками и кинжалами; копейщиков и воинов, вооруженных секирами и кинжалами. Воины Саргона не нуждались в тяжелом оборонительном вооружении и имели преимущество перед тяжелооруженной шумерской фалангой копейщиков, одетых в войлочные плащи-накидки, обвитые металлическими умбонами. Ополчение, состоящее из рядовых общинников, было значительно многочисленнее армий шумерских городов. Отряды ополчения имели лишь один вид вооружения (либо луки, либо копья, либо секиры и кинжалы). Защитное вооружение воина заключалось в остроконечных шлемах. Вооружение царя ничем не отличалось от оружия простых воинов; его одежда также была ненамного богаче одеяния простого воина.

Такое войско пользовалось популярностью, народной поддержкой, а сам Саргон в первой половине царствования был популярен во всех слоях общества. Это обеспечивало многочисленность его армии.

Многочисленность, высокий боевой дух, а главное, новая тактика ведения боя рассыпным строем обеспечили победу Саргона над 50 шумерскими энси и Лугальзагесси. Армия Саргона была готова к новым победам на всех направлениях.

Армия боготворила Саргона не только за его победы, но и за необычное для того времени отношение к простым ополченцам. Знать, богатство воинов не играли при Саргоне особого значения при продвижении воинов по служебной лестнице. Каждый, кто обладал талантом или силой, а еще лучше – тем и другим, мог продвинуться по службе, а это сулило и увеличение «пайка», доли добычи и улучшения положения в обществе. Многочисленность армии и частые сражения создавали вакансии для выдвиженцев. Появлялась новая военная аристократия. Позже, во второй половине царствования Саргона продвигаться по службе в армии было значительно труднее.

Большие надежды возлагало на Саргона и гражданское население страны. Рядовые общинники и слои земледельцев среднего достатка, купцы (тамкары) приветствовали усиление власти, поскольку сильная власть укрепляла не только политическое, но и экономическое положение страны, и прежде всего устанавливало единую ирригационную систему. А это создавало возможность для согласованного и рационального использования сети ирригационных каналов.

§ 3.4. Великие перемены на Древнем Востоке. Создание восточными семитами державы саргонидов...

Тамкары были довольны введением единых мер и весов, строительством дорог и безопасностью водного пути по Евфрату.

Будучи человеком из народа, Саргон урезал права аристократов и жречества. Простые люди занимали высокие должности в государстве, а иногда управляли и целыми городами. Прежде всего на гражданские должности выдвигались близкие по духу Саргону военачальники, часто безграмотные, а поэтому вынужденные набирать на службу большой штат учетчиков, писцов и советников. Создавался громадный бюрократический аппарат. Росли налоги, что вызывало недовольство населения.

Саргон, не стесненный шумерской традицией, не только создал громадную державу, но и реформировал ее устройство. Даже выбор новой столицы, не связанной с шумерской историей, было выражением стремления нового царя к независимости от старых шумерских норм и менталитета.

С созданием объединенной ирригационной системы появились большие возможности для сельского хозяйства, сложился общемесопотамский рынок: товары других государств пошли через Месопотамию с востока на запад и с запада на восток. По улицам Аккаде ходили слоны и верблюды. Устанавливалась торговля с такими отдаленными странами, как Дильмун (острова Бахрейна в Персидском заливе), Маган (Аравия, ближе к Египту или Оман), Мелухха (страна к востоку от Шумера вплоть до долины Инда). Существовали даже переводчики с мелуххского языка, но когда связи оказались прерванными, эти страны перешли в разряд мифических, и локализация их в настоящее время затруднена. Кроме единой системы мер и весов, введенной Саргоном для упрощения торговых операций, колониям купцов, действующих на территории других государств, оказывалась даже военная поддержка¹⁷.

Саргон, вероятно, осознавал значение идеологии в построении единого государства, поэтому возвышая своих, семитских богов, Саргон не отвергает и культа Энлиля, верховного бога шумеров в Ниппуре. Он перестраивает храмы, сооружает новые статуи богам. Дочь Саргона, жрица города Ура, сочиняла гимны многим богам, определяющие ход богослужения, из чего видно, что Саргон ввел в храмовый персонал своих родственников для укрепления идеологического обоснования своей власти и власти Аккаде.

Исследователи, анализируя изменения в титулатуре Саргона, смогли восстановить относительную хронологию его походов и в целом этапы его деятельности [55].

Политическая история Южного Двуречья при Саргоне Древнем.

Начало правления Саргона (2316 г. до н. э.) совпадает со 2-м годом правления Урунингины в Лагаше и 20-м годом правления Лугальзагесси. Через 5 лет, в 2311 г. до н. э. с обоими шумерскими правителями было покончено: был завоеван и Урук, и Лагаш.

Однако прежде, чем выступить против шумерской конфедерации, Саргон обеспечивает себе позиции на севере Месопотамии: проход к Средиземному морю, принуждая согласиться с этим правителя Эблы. В документах, рассказывающих о деяниях Саргона, это обозначается как «достижение Верхнего моря». Эта задача решается в период 2316–2313 г. до н. э. И в этот период Саргон носит титул «царь Аккада» и «царь Киша». Эти факты особенно важны при решении вопроса, какой месопотамский царь достигал Средиземноморья и наложил иго на государства Северной Месопотамии, Сирии и Палестины.

Несмотря на то, что Саргон разгромил коалицию 50 шумерских энси во главе с Лугальзагесси в 2311 г. до н. э., спустя год против Аккада поднялся Ур, Умма и Лагаш. Однако шумерское войско Юга было разбито, правители пленены или убиты, а стены городов скрыты. Армия Саргона достигла Персидского залива – «Нижнего моря». Это дало основание писать в документах той поры, что воины совершили обряд омовения своего оружия в Нижнем море, а границы державы Саргона раздвинулись от Верхнего до Нижнего моря. К этому времени на счету Саргона уже было 34 битвы.

После завоевания Южного Двуречья и признания его как «царя Страны» в религиозном центре Шумера – Ниппуре, Саргон вновь предпринимает поход к Средиземному морю. Это произошло на 11 году его правления, в 2305 г. до н. э.

Путь его пролегал через Туттуль (совр. Хит), Мари на Среднем Евфрате (совр. Телль Харири), Яримути (не локализована), и Эблу (совр. Телль Мардих) и далее к Кедровому лесу (горы Аманус в Северной Сирии) и Серебряным горам (Малоазийский Тавр). Историки говорят, что Саргон переправился через «Море захода Солнца»¹⁸ и покорил «Страну захода Солнца». Хеттские источники 2 тыс. до н. э. говорят, что Саргон переправился *только через Евфрат* в месте, где река выходит из нагорной области [55, 238–239], не упоминая, был ли Саргон в Анатолии.

Версия причин похода Саргона на запад изложена в поэме 2 тыс. до н. э. «Царь битв». Речь идет о призывании Саргона и его воинства восточно-семитскими странствующими купцами на помощь против правителя города Пурушханды.

Вполне возможно, что поход Саргона на запад в 2305 г. до н. э. и был реакцией на просьбу купцов, а «Страной захода солнца» была Пурушханда. Судя по суффиксу '-анда', который происходит из лувийского языка, город принадлежал лувийцам¹⁹, волна которых прокатилась по Малой Азии где-то с середины 3 тыс. до н. э.

О достоверности этих событий, изложенных в поэме, и о связи этих событий с Саргоном Аккадским, а не с Саргоном Ашшурским [55, 239], а также о появлении в Малой Азии племен, говорящих на языках анатолийской группы индоевропейских языков (т. е. хетто-лувийской группы) будет свидетельствовать и хеттская традиция, и совершенно независимый источник – книга Бытие Ветхого Завета, упоминающая хеттов уже в эпоху Авраама и поход месопотамских царей в Восточное Средиземноморье.

Так, царь Хаттусилис I (1650–1620 гг. до н. э.) важно сообщает потомкам: «Никто не пересекал раньше реки Пурана (Евфрата. – Авт.). Саргон, правда, переходил ее когда-то. Он поразил войска города Хахха, но городу Хахха ничего не сделал». Неотождествленный город Хахха находился, вероятно, западнее Харрана, в бассейне Евфрата. Мы считаем это доказательством реальности похода Саргона через Евфрат к каким-то городам Малой Азии, будь-то Пурушханда или Хахха.

Косвенно свидетельство Хаттусилиса I может служить доказательством хеттского присутствия в районах в Северной Сирии в эпоху Саргона, поскольку эти известия воспроизводятся хеттским царем как часть хеттской истории.

Важно и другое указание: Саргон не разрушал ни Эблы, ни других городов Северной Сирии, поэтому ответственность за разрушения на территории государства Эблы ложится на другого Саргониду, и как это следует из дальнейшего (см. ниже), Нарам-Суэна.

Завоевания второй половины царствования Саргона проходили на востоке и юго-востоке. Он захватывает ряд городов Элама, но Элам остается, хотя и вассальным, но суверенным государством с собственными правителями. Саргон никак не мог быть «царем Эламским», и об этом следует помнить при интерпретации текста Бытия 14 Ветхого Завета.

Уже во время правления Саргона приходят в активность хурриты, которых месопотамские источники называли *субареями*, а их страну Субарту. Они получают подкрепления в виде новых хурритских племен, спустившихся с гор Тавра, видимо, в связи с активизацией индоевропейцев-лувийцев, размещавшихся на хурритских территориях

Малой Азии. Саргон отражает даже вылазки хурритов из Субарту, на Среднем Тигре и его притокам.

Римуш, сын Саргона, (2260 г. до н. э. – ?) столкнулся уже с другими задачами, с необходимостью подавления восстаний в государстве. Уже в конце правления Саргону – этому великому воителю, пришлось прятаться от восставших во рву, правда И.М.Дьяконов [55, 243] считает эти сведения легендой, сложенной в жреческих кругах, порицавших Саргона. Римуш столкнулся с массовыми восстаниями, охватившими весь Шумер. Восстание возглавил некто Каку, «лугаль Ура» из II династии Ура. Его поддержали энси других городов Шумера. Сложилась коалиция, подобная той, с которой выступал в 2311 г. до н. э. Лугальзагеси. Однако же в первом бою Каку и его сторонники были захвачены в плен. Римуш не желал ограничиться уничтожением предводителей и подверг карательным мерам все восставшие города. Он залил кровью Шумер. Счет погибших шел на тысячи. Надписи Римуша свидетельствуют, что умерщвлено и взято в плен было 54 тыс. человек. Были срыты стены Ура, Уммы и некоторых других городов.

После похода на Элам Римуш предпринял еще один поход на юго-восток Двуречья, и жертвами его стали еще 20 тыс. человек. Надо думать, что за эти два похода была уничтожена почти вся родовая шумерская знать и нобилитет западных семитов, живших рядом с шумерами.

Кроме политики устрашения и зверств, Римуш полностью подчинил Элам во время трех походов, хотя и не стал «царем Элама».

Нет сведений, что Римуш ходил походами на север Месопотамии и к Средиземному морю. Документы свидетельствуют, что Римуш был убит каменными печатями, которыми его закидали представители шумерской номовой знати, которых он держал при себе в качестве почетных заложников.

Римуш отказался от титула «царь Страны», но сохранил титулатуру Саргона: царь Аккаде, «царь множеств».

В целом политика Римуша была сосредоточена на внутренних проблемах – консолидации государства. Основным направлением завоеваний был Элам.

Маништушу, второй сын Саргона (? – 2237 г. до н. э.), сосредоточился на покорении восточно-эламских областей, поскольку ближайшие территории Элама были завоеваны его предшественниками.

§ 3.4. Великие перемены на Древнем Востоке. Создание восточными семитами державы саргонидов...

Он предпринял даже морской поход, спустил свои ладьи в Нижнее море и сразился с 42 правителями Анчана (Фарса). Из камня, который был привезен из Анчана, Маништушу изготовил себе статую [55, 248].

С этим правителем также не связано расширение державы в северо-западном направлении. Известно, что Маништушу очень активно расширял земельный царский фонд скупкой общинной земли, заключая письменные сделки, т. е. укреплял экономические позиции центральной власти и разрушал общину.

Он был убит, как и его предшественник.

Нарам-Суэн, внук Саргона (2236–2200 гг. до н. э.), – фигура, которая требует пристального внимания с точки зрения исторических соответствий с Ветхим Заветом. Он создал огромное царство, и осознание этого выразилось в титуле, который он дал своему внуку Шаркалишари – «Царь всех царей» [55, 252]. Нарам-Суэн в отличие от Римуша и Маништушу, решал не только вопросы внутренней политики и взаимоотношений с Эламом; он снова устремился на север и северо-запад, сооружая крепости в Северной Месопотамии (Телль Брак в верховьях Хабуре), у истоков Тигра в горах оставил свою надпись. Нарам-Суэн разрушил Арманум и Эблу в Северной Сирии, заодно сжигая все поселения в междуречьи Хабуре и Балиха, входящих в империю Эбла. По стопам Саргона он дошел до гор Амана (Кедровых гор) и достиг Уллазы на Средиземном море. В этом первом походе на северо-запад Нарам-Суэн, вероятно, воспользовался воинскими контингентами, которые поставил ему согласно договора царь Элама, Хита.

В результате этого похода произошла миграция населения из городов Эблы, сожженных Нарам-Суэном, на север, на запад и юго-запад. Действительно, тексты Ветхого Завета рассказывают нам о миграции племени Авраама в Ханаан и далее в Египет²⁰.

В работе 1982 г. В.А.Сафронов связал поход Нарам-Суэна в Маган с восстанием 5 царей (хеттов, Ганиша = Канеша, Курсары, Амурру и «Страны кедров»). Приведем дословно отрывок из этой работы: «Нарамсуэн, по-видимому, появлялся в районе Средиземного моря дважды: первый раз, когда разрушил Эблу, а во второй раз, в конце своего правления ходил походом в страну Маган, о чем свидетельствует надпись на египетском алебастровом сосуде, подаренном царем в Ниппурский храм, но что не получило отражения в других документах. Одни исследователи называют Маган Аравией [54, 257];

другие локализуют ее где-то рядом с Египтом, указывая, что завоевательные походы «привели аккадские войска к границам Египта» [88, I, 212].

Вероятно, правы и те, и другие исследователи: Маган = Аравия. Поход проходил через северную часть этой страны, но, конечно не бедная Аравия с ее малочисленными кочевыми племенами могла привлечь сильнейшую мировую державу того времени, а, вероятно, более западные, близкие к Египту – районы Сирии и Палестины. Поход, во главе которого стоял сам царь, должен был прежде всего поразить Сирию и Палестину с целью подрыва влияния Египта в Восточном Средиземноморье. Нам представляется реальным связать поход в Маган, точнее проход через эту страну, с восстанием против Нарам-Суэна 5 царей: хеттов, Ганиша, Курсауры (Кусарры. – *Авт.*), Амурру и «Страны кедров» [4, 59]. Путь через Аравию, Маган, в Палестину был в два раза короче обычного (традиционный: Аккад, Харран-Каркемиш – Ливан-Палестина), но труднее, хотя и возможен в определенное время года, когда оживают пересохшие реки, которых в Северной Аравии довольно много. Выбирая этот путь, Нарам-син достигал преимущества не только во времени и неожиданности, но и отрезал восставшим возможность опереться в борьбе на помощь окрепшего при Ахтоте I Египта... Таким образом, поход Нарам-сина в конце его царствования против 5 восставших царей, совпадая с походом в Маган, достаточно точно напоминает событие библейской легенды Бытия 14 и позволяет отождествить эти два события, освещенные в разных источниках» [82, 86–87].

Нарам-Суэн подавил восстание и на территории Южного Двуречья. Против него выступил последний правитель IV династии Киша с 9 союзниками, правителями городов Ниппур, Умма, Урук, Мари (другие не известны). Подлинные надписи Нарам-Суэна говорят о совершении им 9 походов за 1 год, что исследователи [55, 248] рассматривают как соответствие сведениям аккадской поэмы о восстании, возможно, сына последнего царя Киша.

Вероятно, после этого Нарам-Суэн сменил правителей в мятежных городах и посадил там своих сыновей или чиновников. В пяти городах, по крайней мере, правили его сыновья, а в Лагаше – чиновник незнатного рода. Однако на этих людей Нарам-Суэн мог положиться. Это были его союзники. Таковыми они представлялись и соседям, соседним народам.

Нарам-Суэн ввел новую практику оказания ему прижизненных почестей, как божеству. Перед его именем ставится детерминатив 'DIN-

§ 3.4. Великие перемены на Древнем Востоке. Создание восточными семитами державы саргонидов...

GIR', что означает 'бог'. В целом его титул обозначался так: «Бог Нарам-Суэн могучий, бог Аккаде, царь четырех стран света» [55, 252].

Нарам-Суэн наиболее серьезно относился к союзу с Эламом, женился на дочери Хиты, эламского царя²¹, заключил с Эламом союзнический договор. Хита подчеркивал не только уважение к месопотамскому родственнику, но и зависимость от него. Статуи Нарам-Суэна помещались в эламских храмах. Хита должен был помогать воинскими контингентами. Одним словом, эламский царь был косвенным участником походов Нарам-Суэна через посылаемые в аккадское войско отрядов эламских воинов. С другой стороны, Нарам-Суэн был могущественным покровителем Элама, богом для всех своих вассалов, судя по титулатуре. По-эламски, Лагмар – покровитель. Кутир, Кудур – имя эламского божества, имя нарицательное, входило в состав многих эламских правителей. Нарам-Суэн мог сохранить и титул Римуша после покорения Элама «царь Элама». Вместе с тем, из-за восстаний шумерских городов, он отверг, как и его предшественники традиционные шумерские титулы («царь Страны», «царь Множеств»), заменив их новой титулатурой.

Ветхий Завет об истории Патриархов. Эпоха Авраама. Кедорлаомер – царь Нарам-Суэн

История Израиля в догосударственный период может быть разделена на несколько эпох, которые определяются разной территорией обитания: Месопотамией, Палестиной, Египтом.

Праевреи в Южной Месопотамии. О том, что западно-семитские племена создали цивилизацию Протописьменного I периода, мы знаем из исторических документов и данных археологии (см. главу 1). Далее судьба западно-семитских общин связана с шумерами, что выразилось в цивилизации Раннединастического I–III периодов городов-государств Южного Двуречья.

В полном соответствии с этими заключениями Ветхий Завет сообщает, что предки Авраама жили на равнине Сеннаар²² (Быт. 11).

Их длительное присутствие в Южном Двуречье подтверждается родословием от Сима до Фарры, которое имеет хронологическую протяженность от рубежа IV/III до XXIV в. до н. э. (расчеты В.А.Сафронова, часть I, глава 5).

Так определяются место и время пребывания праевреев -предков Авраама. Строго говоря, *присутствие в Южном Двуречье – это инкубационный период в истории евреев.* Они существуют как анклав в шумерском этносе, со своими родословиями, своим языком.

Праевреи в Северной Месопотамии. Арамейский период истории Израиля в догосударственный период начинается с момента, тогда Фарра, отец Авраама, переселился в Харран.

Ветхий Завет об арамейском периоде истории евреев сообщает так:

«Фарра жил семьдесят лет, и родил Аврама, Нахора и Арана (Харана – по Торе²³). Аран родил Лота. И умер Аран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском (Ур Касдим – по Торе).

Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара; имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана» (Быт. 11:26, 27).

«И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но дойдя до Харрана, они остановились там. И было дней жизни Фарры двести пять лет, и умер Фарра в Харране» (Быт. 11:31).

Миграция арамейцев из Южного Двуречья в Харран предшествовала миграции праевреев. Этот вывод мы делаем на основании исторических документов Эблы, которые фиксируют присутствие людей АР.МИ в городе Арми, а также сообщений Ветхого Завета о Нахоре, который не участвует в переселении племени Фарры-Аврама, но вдруг на следующих страницах книги Бытия объявляется в Харране (Быт. 24:15), причем с разросшимся потомством, оказываясь дедом Ревекки и Лавана, которого Ветхий Завет называет Лаваном-Арамеянином (Быт. 24).

Нахор и Аврам – родные братья, следовательно, родоначальники двух западно-семитских племен, соответственно, *арамейцев* и *евреев*. Но племена эти близкородственны, что показано и исследованиями эблаитского, арамейского и древнееврейского языков, обнаруживающими их наибольшую близость среди всех западно-семитских языков (см. главу 10).

Праевреи в Харране составляют также анклав в родственном арамейском этническом массиве, поэтому этот период их истории назван нами арамейским.

Таким образом, воссоединяя разные части Бытия, и сопоставляя их с текстами Эблы, мы констатируем факт более ранней миграции части населения Южного Двуречья в Северную Месопотамию и называем эту миграцию *арамейской*, поскольку потомство Нахора – арамейцы Библии, – это армийцы левобережья Евфрата, в восточной части империи Эбла.

В настоящее время известно более трех десятков поселений в междуречье Хабур и Балиха, из которых наиболее полно исследована Телль Чуера (подробнее об этом [82]). В культуре Телль Чуера представлено несколько компонентов: керамический стандарт государственной культуры Эблы, керамика майкопского типа (часть населения ушла из Телль Чуеры на Северный Кавказ, что отразилось в появлении майкопской культуры в западной части Северного Кавказа) и нерасчлененный конгломерат, который можно отнести к культуре арамейцев-праевреев, что составляет задачу будущих исследований.

Действительно, оставаясь анклавом, праевреи не выделяются особенно по культуре от арамейцев. Они имеют и единую топоним

мику: город, где живет Ревекка и Лаван, называется именем Нахора ('Нагар эблаитских текстов'); именем Арана назван Харран (об истории Харрана и его локализации см. выше). В эблаитских топонимах есть город Харан. Река Балих – также топоним западно-семитского происхождения.

Период проживания племени Фарры в Харране было долгим, поскольку Харран считают своей прародиной евреи в течение трех поколений Патриархов, и жен берут из арамеян. Таковы Ревекка – жена Исаака; Лия и Рахиль – жены Иакова.

Самоопределение племени евреев происходит после их ухода из Харрана; после того, как они переходят реку Евфрат. С этого момента племя Аврама получает название 'ибри', что в переводе означает «перешедшие Евфрат; заречные» (подробнее об истории этого этнонима см. часть I, гл. 7).

Первое появление евреев в Палестине. Древнейшее название страны, куда прибыло племя Аврама – Ханаан. Это – топоним и этноним, которые названы в родословии Ноя (Быт. 9:18–20). В настоящее время сохранился термин, идентичный Ханаану. Палестина – название, данное этой земле одним из древнейших индоевропейских народов, пеласгами = филистимлянами Библии. Филистимляне появляются на этой земле после возвращения Аврама из Египта и битвы с Кедорлаомером (Быт. 20).

Ветхий Завет о переселении евреев в Палестину говорит так: «И взял с собой Аврам Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую, и пришли в землю Ханаанскую. И прошел Аврам по земле сей до места Сихема (к северу от Иерусалима), а затем далее к югу до Вефиля (рядом и к северу от Иерусалима). И поднялся Аврам и продолжал идти дальше к югу. И был голод в той земле» (Быт. 12:5–9). *В этой земле тогда жили Хананеи* (там же).

Ветхий Завет о пребывании евреев в доегипетский период в Палестине говорит как о кратковременном (два места и два жертвенника в Сихеме и Вефиле). Это может объясняться тем, что страна была заселена в плодородных местах хананеями, состав которых раскрывается в более поздних главах. Это – аморейцы. Более того, аморейцы находились после ухода Авраама под игом царя Эламского, Кедорлаомера. Аврам вышел из Харрана, когда ему было 75 лет, а родил сына Измаила в 86 лет уже после битвы царей с Кедорлаомером.

Из этого можно сделать два вывода: переход евреев из Харрана в Ханаан и Египет и возвращение в Ханаан заняло 11 лет, и эти годы приходится на иго царя Эламского, Кедорлаомера. Угроза порабощения была причиной быстрых переходов племени Аврама и ухода его в Египет, а возвращение связано с восстанием аморейских царей против Кедорлаомера, царя Эламского. Можно в своих выводах пойти дальше: Кедорлаомер мог быть тем могущественным царем, который вызвал уход племени Аврама из Харрана, так как данные археологии свидетельствуют о разрушении городов Харрана, Арми и Эблы и миграции населения.

В дальнейшем изложении мы будем неоднократно возвращаться к фактам истории этого периода, но в данном параграфе наша цель – подчеркнуть, что *из данных Библии* следует, что миграция евреев в Ханаан из Харрана приходится на время ига, установленно-го месопотамскими и эламским царем, Кедорлаомером. О возможной агрессии Кедорлаомера против Эблы и Харрана Ветхий Завет не содержит сведений, но косвенно указывает на подобные события, отражением которых стала миграция еврейского племени Аврама в Ханаан.

Битва аморейских царей с Кедорлаомером, царем Эламским.

Вернувшись из Египта, Аврам поселяется в Ханаане. Египетский эпизод истории евреев, причины вхождения в Египет и ухода из Египта разобраны ниже, после введения в историю Древнего Египта (часть IV, глава 3).

Происходит первое разделение племени евреев: отделяется Лот, который сначала живет с аморейцами в Содоме и Гоморре, а после гибели этих городов Лот стал родоначальником племен моавитян и аммонитян. Позже, на страницах книги Судей мы снова встречаем эти народы, которые устанавливают над Израилем иго.

Судьба племени Аврама – это судьба и история израильтян. Эта часть, выделившаяся из еврейского племени, приняла самоназвание Израиль при внуке Авраама – Иакове.

Битва царей с Кедорлаомером – ключевой момент в установлении хронологии эпохи Патриархов.

Ветхий Завет содержит сведения о битве царей долины Мертвого моря с Кедорлаомером и его союзниками: Этот отрывок – знаменитый текст, называемый ‘Бытие 14’. Объем работ по интерпретации Бытия 14 во много раз превысил источник. Пониманию этого эпизо-

да и идентификации имен посвящено много исследований и даже книг. Значимость, которую придают этой главе Бытия, связана с возможностью датировки эпохи Авраама, а следовательно, и периодизации истории Израиля в догосударственный период.

Ветхозаветный текст звучит так: «И было во дни Амрафела, царя Сеннаарского, Ариоха, царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Эламского и Фидала, царя Гоимского (или ‘царя множеств’ – Тора, Брейшит 14), пошли они войной против Беры, царя Содомского, против Бирши, царя Гоморрского, Шинава, царя Адмы, Шемевера, царя Севоимского, и против царя Белы, которая есть Сигор. Все сии соединились в долине Сиддим, где ныне море Соленое. Двенадцать лет были они в порабощении у Кедорлаомера, а в тринадцатом возмутились. В четырнадцатом году пришел Кедорлаомер и цари, которые с ним, и поразили Рефаимов, Зузимов, Эмимов и Хореев в горе их Сеире до Эль-Фарана, что при пустыне. В возвратившись оттуда, они пришли к Кадесу, и поразили всю страну Амаликитян, а также Амореев...» (Быт. 14:1–8).

Какие народы противостояли друг другу в ‘битве царей’ в Бытии 14? *Идентификация топонимов, этнонимов, титулатуры, приведенных в Бытии 14.*

Мы приступаем к анализу Бытия 14 и поиску исторических соответствий этим событиям, имея в виду, что выше (§ 1.6) мы продатировали события общезраильского характера, и битва царей получила дату – 2206 г. или 2211 г. до н. э. (если Исход был в 1776 г. до н. э.)

Кедорлаомер и его месопотамские союзники – это персонажи эпохи Саргонидов, и точнее, Нарам-Суэна (см. табл. 1). Наша задача – показать, что все события этой главы Бытия находят отражение и в исторических документах этой эпохи, которые, к счастью, существуют.

Исследователи уже продвинулись в идентификации имен-союзников Кедорлаомера. Некоторые отождествления – перспективные, а некоторые следует отвергнуть. К последним относятся попытка связать Амрафела с Хаммурапи.

Амрафел – не Хаммурапи. Гипотеза о связи этих имен имела логическое завершение в том, что эпоху Авраама надо связать с эпохой Хаммурапи Вавилонского. Однако исследователям не удалось выстроить всю колонку событий израильской истории так, чтобы им нашлись полные соответствия ближневосточной истории древнего мира [134, 113].

Сеннаар – это царство ‘Шумера и Аккада’. Дж. ван Сетерс указывает, что этот *архаический термин* употребляется в нововавилонское

время в VII в. до н. э. [134, 114]. По мнению авторитетного шумеролога С.Крамера, Сennaар – это Шумер и Аккад [134, 113].

Шумер и Аккад – это первое историческое объединение двух частей Южного Двуречья при Саргонидях. Также называется государство III династии Ура. Хронологические рамки реально имеющего хождение термина – XXIII–XX вв. до н. э. Следовательно, царем Сennaарским мог быть теоретически названы и Саргонид, и царь III династии Ура. ‘Царь Сennaарский’ – это титул, имевший хождение при Саргонидях, эквивалент шумерскому титулу ‘царь Страны’. Однако после подавления восстания в Шумере, Римуш отказался от титула ‘царь страны’. Отказался от этого титула и Нарам-Суэн, при котором также восставали города Юга.

Складывается ситуация, что Римуш и Нарам-Суэн не могли носить титул ‘царь страны’, так как отказались от него, а Саргон носил все титулы, и при нем никто не мог претендовать на эти титулы. Учитывая, что после восстания шумерских сепаратистов на место энси Нарам-Суэн стал сажать своих родственников, которые становились номинальными правителями, и могли принимать эти титулы. Нарам-Суэн имел титул рангом выше: он был богом (см. выше), поэтому старые шумерские термины он, видимо, безболезненно уступал своим ставленникам. Судя по титулу, *ставленник Нарам-Суэна – это и есть ‘Амрафел, царь Сennaарский’ в Ветхом Завете.*

Возможность отождествления Кедорлаомера с Римушем, Маниш-тушу или их ставленниками отвергается нами, так как эти династии занимались преимущественно внутренними проблемами, подавлением восстаний в стране.

Цари III династии Ура не могли уступить кому-то титул ‘царь Шумера и Аккада’, поскольку не вели экспансионистских войн на западе.

Фидал – царь множеств. Эквивалент ‘царю множеств’ – это ‘лугаль Киша’. Этот титул принял Саргон [55, 241], но Нарам-Суэн после подавления восстания Ипхур-Киша, сына лугаля Киша, отбросил этот титул, поскольку счел возможным назвать себя ‘царем четырех стран света’. Восстание в Кише – это повод посадить ставленника, за которым, видимо, сохранился этот титул ‘царь множеств’. Следует также отметить, что попытки исследователей связать имя Фидала с хеттским Тудхаллиясом (именем, которое принимали хеттские цари с XV по XIII вв. до н. э. [134, 113] не имеют под собой никакой почвы.

Ариох, царь Елассарский – царь Ашишура. ‘Елассар’ раскрывается как фонетическое чтение идеограмм А.ЛА₃.САР, что означает ‘Ашшур’ [134, 113].

Вероятность такого чтения подкрепляется тем, что население Ашшура – восточные семиты, родственники аккадцам. Еще в эпоху Саргона восточно-семитские купцы призывали Саргона помочь им и обуздать домогательства со стороны малоазийской лувийской Пурусханды. Этот же город глухо упоминается в документах Нарамсуэна [55, 250]. Это говорит о поддержке и союзнических отношениях с Ашшуром и колониями, выводимыми Ашшуром, и делает вероятным участие правителя Ашшура или его колонии в войне против амореев Запада и их союзников.

Эблаитские документы свидетельствуют о существовании города, обозначаемого идеограммой А.БАР.САЛЬ [84, 257–262].

Этот город первым эблаитологом Петтинато тоже читается как ‘Ашшур’, правда, против этого возражает коллектив авторов книги «Древняя Эбла» и называют его просто городом Абарсалем. Такой же город АПИСАЛЬ упоминается в легендах о завоеваниях Нарам-Суэна [55, 250].

Кедорлаомер, царь Эламский – саргонид Нарамсин. Впервые идентификацию Кедорлаомера из Бытия 14 с Нарам-Суэном провел В.А.Сафронов в 1982 г. Он основывался на эламском характере имени ‘Кедорлаомер’, которое по-эламски звучит как ‘Кутир-Лагамар’ [102, 6]. Хотя цари Элама часто брали имя бога ‘Кутир’ составной частью своего имени, царя Эламского с таким именем в династических списках не зафиксировано.

‘Кутир-Лагамар’ переводится с эламского как ‘бог-покровитель’, так как ‘лагамар’ – покровитель, а Кутир – бог Элама. В целом такая конструкция переводится как ‘бог-покровитель Элама’, так как Кутир – эламский бог.

Имя ‘Кутир’ сходно с первой частью имени Кедорлаомера и включено в личное теофорное имя Кутир-Наххунте I и II в 1730 и 1505 гг. до н. э. [26, 189–190].

‘Лагамар’ – покровитель, по Хинцу, зафиксировано в окончании имени царя Шилхана-Хамру-Лагмар в 1100 г. до н. э. [26, 100].

Какому Саргониду могло принадлежать это имя? Для этого следует вспомнить титулы Саргонидов и их политику по отношению к Эламу. ‘Царями Эламскими’ назывались Римуш и Маништушу, поработившие Элам, но поскольку они не воевали на западе, их кандидатуры на связь с Кедорлаомером исключены.

Саргон, который сохранил независимость Элама, носил титул ‘покровитель Элама и Варахсе, царь Киша’. Объединение двух ти-

тулов в одном лице противоречит идее Бытия 14, но использование в титулатуре слова 'покровитель' показывает, что мы на правильном пути в идентификации Кедорлаомера.

Нарамсин более серьезно относился к союзу с Эламом, женился на дочери эламского царя Хиты и заключил с ним союзнический договор [102, 74], при этом Хита выражал готовность выставить портреты Нарам-Суэна в эламских храмах, вероятно, желая подчеркнуть, не только уважение к своему могущественному соседу, но и зависимость от него. Зависимость ощутима и в договоре, который предполагал поставку воинских контингентов в распоряжение Нарам-Суэна [113, 54]. Именно Нарам-Суэн мог принять титул деда «покровитель Элама», добавив перед ним титулы 'бога'. Специалисты указывают, что первые цари династии Аккада пользовались неофициально божескими почестями. О Саргоне известно, что его имя употреблялось в таком сочетании «Саргон – мой бог». Но только Нарам-Суэн включил в свою титулатуру формулу «бог Аккада». В целом его титул обозначался так: «Бог Нарам-Суэн могучий, бог Аккада, царь четырех стран света» [55, 252].

Итак, в союзе месопотамских царей главной фигурой является Кедорлаомер, царь Эламский. Этот персонаж, конечно, не может быть действительно эламским царем, так как Элам никогда в 3–2 тыс. до н. э. не доминировал в союзе месопотамских городов-государств. Значит, Кедорлаомер – месопотамский царь, но более высокого ранга, чем его союзники. Встает вопрос, почему титулы «царь множеств», «царь Шумера и Аккада» у менее значительных фигур, чем Кедорлаомер. Ответ может быть один: подобная ситуация была только, когда Нарам-Суэн отказался от традиционных шумерских титулов и принял новый независимый «царь четырех стран света». Старые титулы остались за правителями-наместниками Нарам-Суэна. Кедорлаомер с этой точки зрения не может быть Саргоном, поскольку Саргон только набирал титулы, а Римуш и Нарам-Суэн их отбрасывали.

Окончательный выбор между Саргоном и Нарам-Суэном, кандидатами называться Кедорлаомером, можно сделать, рассмотрев политическую ситуацию в рассматриваемую эпоху.

Саргон и Нарам-Суэн предприняли походы на запад, переходили Евфрат, сталкивались с государствами Мари, Эблой, покоряя эти города. Однако существует различие в этих походах. Саргон на одиннадцатый год своего правления ходил в Мари, Эблу, Ярмути и страну Кедр (Ливан) и может быть, достиг Средиземного моря («Моря Заката»). Второй раз Саргон ходил на запад и направление его похо-

да стала Пурусханда в Киликии. А по сюжету Бытия 14 Саргон, если бы он был Кедорлаомером, должен был через 14 лет придти в эти же районы, чтобы подавить восстание. Хронологический интервал между походами Саргона – 8 лет (3-й и 11-й год правления).

История знает несколько походов месопотамских правителей в Восточное Средиземноморье.

В Страну Кедр, к горам Ливана ходил Гильгамеш Раннединастического II периода XXVI в. до н. э.

В Протописьменном на север в далекую Аратту в Малую Азию ходили Энмеркар и Лугальбанда.

После Саргона и Нарам-Суэна, покоривших территории к западу от Евфрата, никто из месопотамских правителей не устанавливал ига на территории Северной Сирии, Восточного Средиземноморья.

Саргон не мог называться ‘царем Эламским’ при завоевании земель к западу от Евфрата, так как к этому времени он еще не покорил Элама.

Перечисленные доводы исключают Саргона из списка претендентов называться Кедорлаомером.

Напротив, Нарам-Суэн (2236–2200 гг. до н. э.), внук Саргона, появлялся в Палестине дважды. Первый раз, когда он завоевал и разрушил Арманум и Эблу, т. е. города древних арамейцев (арамейцами в Ветхом Завете называются Лаван, Ревекка, Лия и Рахиль, т. е. потомство Нахора) и эблаитов. Саргон в отличие от Нарам-Суэна Эблы не разрушал, а только заставил ее платить дань (см. главу об Эбле).

Начало правления Нарам-Суэна совпало с восстанием Киша и девяти городов. После подавления восстания Нарам-Суэн обезопасил себя тем, что посадил в этих городах своих сыновей, родственников и незнатных чиновников. Эта ситуация представляет хорошую параллель союзникам ветхозаветного Кедорлаомера.

Восстание 5 царей (хеттов, Каниша, Курсауры, Амурру и Страны кедров) против Нарам-Суэна – это точное отражение восстания аморейских царей в долине Мертвого моря [82, 86]. Амурру – акадский термин для обозначения западных семитов, аморейцев, которые жили в Ханаане, Палестине. Вторая группа участников восстания – хетты. Их центры во 2 тыс. до н. э. – Каниш и Кусарра. Кем были заселены они в эпоху Древней Эблы, мы не знаем достоверно, но Хати и Каниш в эблаитских текстах встречены. Восстали те страны, торговые партнеры Эблы, которые были покорены вслед за Эблой и Арманумом. Первый поход шел через Евфрат, через Северную Месопотамию.

Второй поход – подавление восстания царей – был совмещен с военной экспедицией против страны Маган (Аравии), где Нарам-Суэн покорил царя с семитским именем Маниум. Об этом свидетельствует надпись на египетском алебастровом сосуде, подаренном Нарам-Суэном в Ниппурский храм. Цель похода – разведка ситуации, сложившейся в Египте I Переходного периода. Причем, в Маган (Аравию) Нарам-Суэн двигался, конечно же, не через большую излучину Евфрата, а по руслу рек, пересыхающих летом, и наполняемых водой в определенное время года [82, 86].

Эти факты полностью совпадают с указанием Бытия 14, что путь Кедорлаомера на 14 год, после восстания царей пролегал через пустыню к западу от Евфрата. Действительно, он разбивает Рефаимов, Зуизмов, Эмимов и Хореев, в горе их Сеире, до Эл-Фарана, что при пустыне. Все эти племена находятся к югу от Мертвого моря и на Синае [25, карта 2]. Затем Кедорлаомер разбивает страну Амалкитян, а после этого амореев, и тогда начинается битва царей.

Направление движения воинства Кедорлаомера – с юга на север Палестины, что совершенно адекватно тому, что было сказано о походе Нарам-Суэна в страну Маган.

Дополнительными указателями к хронологии служат упомянутые народы. *Рефаимы* – народ, который был разбит Кедорлаомером. В Ветхом Завете содержатся воспоминания о Рефаимах как о богатырях и исполинах. Около середины XVIII в. до н. э. (по нашей хронологии, см. табл. 1) во время скитаний евреев по пустыне, во главе с Моисеем, израильтяне взяли города царя Ога Васанского, «ибо только Ог, царь Васанский, оставался один из Рефаимов» (Второзаконие, 3:10–11).

Традиция возводить свои генеалогии к Рефаимам зафиксирована в исторических документах того же времени (вторая четверть XVIII в. до н. э.) у западно-семитских кочевников. Так, Хаммурапи Вавилонский (1792–1750 гг. до н. э. и его старший современник Шамши-Адад (1813–1781 гг. до н. э.), создатель Староассирийской державы, обнаруживают «общих родственников в своих генеалогиях [55, 60], называют в числе своих предков Рефаимов, которые уже исчезли ко времени их правления. Это позволяет уверенно датировать Рефаимов не позже 3 тыс. до н. э. Ведь Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.) – шестой царь I Вавилонской династии, а первый царь этой династии, Сумуабум, «взошел на престол в 1894 г. до н. э. [55, 489].

Далее следуют, углубляясь в древность, наряду с известными и неизвестными личностями мифические и полумифические эпонимы целых племен» [46, 59].

«Аморейская» родословная Хаммурапи и «ханейская» Шамшиадада совпадают только для XXII – середины XXI в. до н. э. [55, 60]. Около этого времени и следует датировать Рефаимов.

Рефаимы являлись и прославленными и героическими предками городской общины Эблы периода Средней Бронзы I–II (XX–XVII вв. до н. э.). Култ Рефаимов, по мнению первоисследователя Эблы, П. Матте, представлен монументальными сооружениями храмами заупокойного культа бога подземного мира Рашафа, связанными с царским некрополем этого периода [70, 12]. Значит, и по эблаитской хронологии Рефаимы в XVIII в. до н. э. были уже мифическим народом.

Указание Бытия 14 на разгром Кедорлаомером = Нарам-Суэном Рефаимов перед битвой царей бесценно, поскольку надежно обеспечивает теоретические расчеты В. А. Сафронова 1982 г., сделанные когда многих свидетельств в пользу датировки Кедорлаомера = Нарам-Суэна концом XXIII в. до н. э. еще не было.

Диданум – второй хронологический репер, значение которого трудно переоценить. В подлинных надписях Нарам-Суэна сообщается о его победе над западно-семитским племенем Диданум, вероятно, в период походов в Северную Сирию до гор Амануса и Уллазы на Средиземном море [55, 250].

Ветхий Завет считает родоначальниками племени Диданум Авраама и хеттиянку Хеттуру (Быт. 25:1–3), хотя учитывая возраст Авраама, вряд ли следует понимать это сообщение буквально. Скорее оно содержит сведения об образовании нового племени в результате брачных контактов евреев и хеттов. Особо подчеркнем, что племя Диданум в исторических документах упоминается лишь в связи с победой Нарам-Суэна, а в Ветхом Завете – лишь в эпоху Авраама. Этот этноним остался неизвестным для последующей библейской истории [97, I, 149, сноски 2–4]. В хронологическом отношении эти факты – бесценное свидетельство синхронности Авраама с Нарам-Суэном.

Хетты – народ индоевропейского происхождения – вышел на историческую арену с XVIII в. до н. э. и исчез около 1200 г. до н. э. Лингвисты указывали, что хеттский язык существовал уже в 3 тыс. до н. э., однако исторического следа хеттов до XX в. до н. э., когда индоевропейские имена звучали с табличек торговой колонии староассирийских купцов в Канише, не обнаруживалось.

Однако открытые два десятка лет назад эблаитские клинописные архивы существенно изменили наши представления о появлении хеттов на Ближнем Востоке. Упоминание в эблаитских текстах топонимов Каниш и Хатти можно рассматривать как свидетельства сов-

§ 3.5. Ветхий Завет об истории Патриархов. Эпоха Авраама. Кедорлаомер – царь Нарам-Суэн

ременников Саргона и Нарам-Суэна правдивости легенд сирийского происхождения о подвигах Саргона и Нарам-Суэна в сражениях с царями Каниша, Хатти и Пурусханды, которые были не просто городами-государствами, а могущественными царствами, где преобладали три языковых группы: неситская (хеттская. – *Авт.*), хаттская (севернокавказская по языку, автохтонная для Каппадокии, в среду которых проникли индоевропейцы-хетты) и лувийская с центром в Пурусханде [71, 29].

Хетты в Библии – столь же древнее, как и эблаитское свидетельство пребывания этого народа в Палестине. Данные Бытия (23:1–20) прямо указывают на дружеские отношения евреев с хеттами. Авраам хоронит Сарру в пещере Махпеле на поле Евфрона Хеттеянина (Быт. 23). Значит, хетты появляются в эпоху Авраама, т. е. в XXIII в. до н. э., а надежность этой даты хорошо обеспечивают эблаитские документы XXIII в. до н. э.

Аморейцы – западно-семитские племена – в разное время занимали разную территорию, что также служит хронологическим репером для характеристики эпохи Авраама.

«Страна Амурру» на западе была известна составителям поэмы «Энмеркар и верховный жрец Аратты» (см. § 3.1). Время записи поэмы XXI в. до н. э. [59], и об Амурру говорится в поэме так: «Тогда страна Амурру была в спокойствии», что означает, что во время появления этих поэм Амурру и аморейцы пришли в движение.

Начиная с 2033 г. до н. э., когда цари III династии Ура выстроили 200 км стену, которая должна бы остановить амореев и Диданум с севера и запада, и до 1932 г., когда аморейский князь Гунгунум захватил власть в Ларсе и объявил себя царем Шумера и Аккада, после чего амореи приступили к постепенному захвату городов Южного Двуречья, аморейцы из незначительных кочевнических сообществ, проникавших на территорию Месопотамии превратились в грозную, единственную доминирующую в этом регионе силу. В XIX в. до н. э. установилась после междоусобной борьбы Старовавилонская аморейская династия, шестым царем которой был законодатель Хаммурапи. Эта династия правила до 1595 г. до н. э., когда хеттский царь Мурсилис предпринял бросок в Месопотамию и разрушил Вавилон. В Вавилонию вошли касситы.

Таким образом, месопотамские цари не могли сражаться с аморейцами на западе, начиная с XXI в. до н. э., поскольку аморейцы к этому времени уже перешли через Евфрат, и месопотамские цари переходят к обороне. Потом Месопотамия становится аморейской.

Аморейцы встречаются на страницах документов последнего Саргониды Шаркалишари: он также предпринимает поход против аморейцев, но этот поход уже оборонительный, так как аморейцы нападают на границы Аккада.

Следовательно, громить аморейцев мог только Нарам-Суэн (конец XXIII в. до н. э.).

Аморейцы в Библии. Когда Авраам впервые появляется в Палестине, то там живут только хананеи. Об аморейцах речи не идет. Когда Авраам вышел из Египта, он столкнулся с Кедорлаомером, который ограбил Содом и Гоморру и забрал племянника Авраама, Лота. Об этом Аврааму сообщили его союзники, аморейцы (Быт. 14:13). Авраам снарядил отряд в 318 человек и нагнал арьергард уходящей на север армии Нарам-Суэна = Кедорлаомера и отбил Лота.

Значит, аморейцы появляются непосредственно перед вторым приходом Авраама в Палестину после Египта, что составляет важную хронологическую веху. С XXI в. до н. э. аморейцы хозяйничают в самой Месопотамии. Вполне вероятно, именно походы царей династии Саргонидов на запад вызвали передвижения западных семитов Ханаана, и выделение аморейцев – одного из западно-семитских племен Ханаана.

Ситуация, описанная в Бытии 14, где героями событий были аморейцы и их цари, могла быть только в эпоху Нарам-Суэна, в конце XXIII в. до н. э.

Наш вывод таков: эпоха Авраама определяется не только датой, рассчитанной по поколениям от исторического царя Саула – XXIII в. до н. э. [82], но и соответствует только исторической обстановке эпохи Саргонидов XXIII в. до н. э., чему приведены многочисленные доказательства выше.

Политическая история Месопотамии в XXI–XII вв. до н. э.

После смерти Нарам-Суэна Шаркалишари отказался от его титула «царь четырех стран света», что говорит об ослаблении позиции царя и изменениях во внутренней и внешней обстановке. Действительно, северные окраины Аккадской державы захватили кутии – народ, проживающий на Иранском нагорье. Сначала они заняли города Среднего Евфрата и земли по Хабуру, долину Диялы (притока Тигра).

Царь Элама, Кутик-Иншушиннак I на короткое время завоевывает 60 сел и городов, и среди них страну кутиев. Это позволило эламитам принять титул Саргонидов – «царь четырех стран света». Возникли на обломках державы Саргонидов непрочные государства хурритов, луллубеев.

В Южном Двуречье разгорелась междоусобица между 4-мя претендентами на власть. Восстановил Аккадскую державу, в меньших размерах некий Дуду, но он уже зависел от кутиев. Последний царь Аккада, Шу-Туруль сошел с исторической сцены в 2137 г. до н. э. [55, 256–260].

После этого кутии окончательно стали хозяевами в Южном Двуречье. Кутийские царьки, а это были просто племенные вождя (за 67 лет их сменилось 14) именовали себя «царями Кутиума и царями четырех стран света» [55, 256].

Кутии не правили Двуречьем: они поручали это чиновникам из Южного Двуречья. Особое место в системе управления занимал Лагаш, который получил фактическую независимость от Аккада с уходом последнего царя. Лагаш присоединил еще и Уро-Урукский ном, и на этой территории вплоть до Ниппура неограниченную власть получил энси Гудеи, правитель II династии Лагаша. Он правил достаточно долго не меньше 16 лет, до 2117 г. до н. э. Во внутренней политике он все силы отдавал храмостроительству, поэтому исследователи считают это правление – «жреческой реакцией» [55]. Он предпринял поход против Элама, но более никакими военными по-

двигами не отличился. Наиболее интересными документами считаются надписи, где рассказывается, откуда Гудеи брал строительные и отделочные материалы на храмы. Выясняется, что люди Гудеи имели выход и к Персидскому заливу, и Индостану, и к горам Амануса и Тавра в Малой Азии; камень и лес получали из-за Тигра, асфальт из Тутула на Среднем Евфрате. Естественно задаться вопросом, как он мог это делать, если на севере были кутии. Значит, отношения Гудеи и кутиев были дружественные. Документы об отправке ценных грузов какому-то царю может рассматриваться как дань Лагаша кутиям, обеспечивающая спокойное существование государства Гудеи. Наследники Гудеи правили с 2117 по 2111 гг. до н. э., пока последний из них Намаххани не был разгромлен Ур-Намму – основателем государства III династии Ура.

Таким образом, XXII в. до н. э. не был периодом завоеваний месопотамских правителей в землях за Евфратом. Напротив, это время, когда на обломках державы Саргонидов возникает непрочные государственные объединения народов, которые были угнетаемы Аккадом. Все заканчивается вторжением кутиев и застойным развитием Месопотамии в рассматриваемую эпоху. XXII в. до н. э. – не может быть периодом, описываемым в Бытии 14, поскольку известные исторические личности никак не подходят к облику завоевателя Кедорлаомера, дошедшего до Египта и прошедшего через всю Палестину и Сирию.

III династия Ура. Царство Шумера и Аккада

Восстание против кугиев возглавил Урук. Утухенгаль, человек из народа, «вяляльщик рыбы» стал во главе войска Урука и одержал легкую победу. Его сподвижником был Ур-Намму – основатель III династии Ура. Утухенгаль стал царем Урука и принял титул «царь четырех стран света». (Однако после 7 лет правления он погиб. Ур-Намму жестоко расправился с Лагашем и восстановил свою власть над Двуречьем (2112–2094 гг.).

Создателем политической и экономической системы в государстве стал сын Ур-Намму, Шульги (2093–2046 гг. до н. э.) Государство III династии Ура представляло собой типичную восточную деспотию с неограниченной властью царя. Царь носил титул «муж сильный, царь Ура, царь Шумера и Аккада». Иногда применялся титул «царь четырех стран света».

Царя окружали только чиновники. Административно-территориальное деление страны отвечало задачам централизации царского

хозяйства, которое достигло колоссальных размеров. Административные округа должны были поддерживать тесные связи и контролироваться из Ура – столицы государства.

Ремесло и торговля развивались в рамках царского хозяйства; дорога к самостоятельному развитию торгово-ремесленных городов Двуречья была закрыта. Существуют сведения о торговле с Маганом (через посредников). Сведений о западных связях Двуречья в письменных документах нет, но упоминаются города Уршу, Эбла, Губла = Библ [55, 275–276].

Политическая история государства III династии Ура восстанавливается из «датировочных формул»²⁴.

В 2074 г. до н. э. царь Шульги обязывает граждан Ура к военной службе копейщиками. Объектами завоеваний становятся крепости в Эламе и в предгорьях Загроса. Цари Ура воюют с хурритами, луллубеями; строят крепости в верховьях Хабура; владеют городами на Среднем Евфрате (Мари).

Первым свидетельством опасности для государства является строительство стены длиной 200 км, которая должна оградить земли государства от племени Диданум.

Мы уже встречались с этим этнонимом, когда говорили о Нарам-Суэне, который разгромил племя Диданум, а также знаем, что Диданум – это племя, родоначальниками которого были Аврам-Еврей и хеттиянка Хеттура (Быт. 25). И.М.Дьяконов в расширительном смысле называет племя Диданум аморейским, что затемняет понимание происходящих процессов [55, 284].

В 2027 г. до н. э., когда начал править Ибби-Суэн, аморейское вторжение стало реальностью. Стена против Диданум не помогла, так как аморейцы переправлялись на севере через две реки, Евфрат и Тигр, и продвигались вдоль хребтов до Дера и переправлялись через Тигр на юге и входили на территорию Лагаша. По времени эта миграция аморейцев заняла 2024–2020 гг. до н. э. Постепенно отпадали от царства Шумера и Аккада восточные территории: Эшнуна, Сузы, Лагаш, Умма.

Вместе с тем Ибби-Суэн предпринимал походы на Элам, поскольку местная династия Элама добивалась с приближением аморейцев большей независимости. А тем временем аморейские пастухи окружали города Шумера [55, 286].

Отпали от Ура и северные города. Сохранилась переписка Ибби-Суэна с его военачальником Ишби-Эррой, который стал основателем

династии Иссина. Воспользовавшись затруднениями Ура и полномочиями, которые ему дал Ибби-Суэн, Ишби-Эрра объявил себя «царем Страны» в 2017 г. до н. э.

В 2025 г. до н. э. аморейский вождь Напланум стал основателем династии Ларсы и присоединил Урук. Союзниками аморейцев стали, естественно, враги царства Шумера и Аккада – эламиты и хурриты, поэтому хурритский этноним су, легко перешел на аморейцев.

Династия Иссина продолжала править до 1935 г. до н. э. Верхняя Месопотамия ей не принадлежала; Ашшур на Тигре отпал, а юг Двуречья был отрезан аморейцами. Однако предпринимались какие-то походы на Элам: царь Иссина, Иддин-Даган завоевал Сузы и посадил наместником своего сына, Ишме-Дагана. Это было важной победой, так как изолировало аморейцев на юге Двуречья, но временной.

Таким образом, политика династов царства Шумера и Аккада должна быть признана оборонительной против кочевников степей и гор. Традиционными были походы против Элама, что закончилось разграблением Ура войском Элама, которое пропустили в Двуречье аморейцы.

В 1952 г. до н. э. аморей Гугнгунум, потомок Напланума, видимо, бывший на службе у царя Иссина, захватил власть в Ларсе и объявил себя царем Шумера и Аккада.

Вслед за этим в течение двух поколений аморейские наемники захватывают города Двуречья и начинается новый, аморейский этап в истории Месопотамии [55, 292].

О связях династии Иссина (через посредников) с Египтом может свидетельствовать клад, найденный в Египте (Тод), где были обнаружены цилиндрические печати династии Иссина, но о прямых походах в Восточное Средиземноморье правителей Иссина сведений нет.

Таким образом, обстановка, характеризующая правление царей III династии Ура в Месопотамии, совершенно не соответствует экспансионисткой политике месопотамских царей, описанной в Бытии 14. Кроме того, Кедорлаомер разбивает аморейцев на западе у Мертвого моря в Палестине, а в период 2033–1932 гг. до н. э. аморейцы осваивают территорию Месопотамии, служат сначала в войсках царей III династии Ура, царей династии Иссина, а потом сами становятся основателями династий в шумерских городах.

Реалии этой эпохи находятся в резком несоответствии с картиной, которую нам рисует Бытие 14.

Аморейский (или Старовавилонский I) период истории Месопотамии; историческая полоса между падением III династии Ура до начала правления Хаммурапи (1932–1792 гг. до н. э.). И этот период заполнен борьбой аморейских княжеств друг с другом, потому что аморейцы Месопотамии не образовывали какого-либо единства.

На Хабуре обитало племя *идамарац*; на Среднем Евфрате – *ханейцы* и *бини-ямина*. Их ответвления кочевали и южнее, между Тигром и Евфратом на юге Двуречья [55, 318].

Особо подчеркнем этноним *бини-ямина*, племя, с нашей точки зрения, еврейского происхождения, о котором речь идет в Ветхом Завете (Чис. 60). Специалисты указывают, что «западно-семитские пастухи уже не называются аморейцами, а именуются сутиями, хотя группа племен амнанум, яхрурум и нумхум продолжала называть себя «амореями», хотя и считала себя ветвью ханейцев» [55, 319].

Именно это замечание усиливает нашу гипотезу, что бени-ямина не относится к аморейцам, а является одним из израильских колен (племен). Любопытно и другое замечание историка: «Не только цари Вавилона Старовавилонского периода, но и цари Ашшура аморейского происхождения, жившие много столетий спустя, числили среди своих предков («царей, живших в шатрах») даже Диданума, эпонима племени *диданов*, исчезнувшего на рубеже 3/2 тыс. до н. э.» [55, 319]. Мы бы добавили, что Диданум – еврейско-хеттское племя, отделилось от племени Авраама, имело свою собственную историю; кочуя в Северной Сирии и на окраинах Аккадской державы, при кутиях первыми приблизились к Среднему Евфрату и составили опасность для государства III династии Ура. В массе аморейцев это племя могло считаться аморейским.

Среди предков сутийско-аморейских племен встречается и Адам, не первый человек, а живший несколько позже; а также Арам. И.М.Дьяконов, отрицающий существование древних арамейцев, хотя и устанавливает тождество эблаитских АР.МИ = арам, каждый раз, сталкиваясь с древним проявлением этого этнонима, напоминает, что арамейцы отделились от западных семитов гораздо позднее в XII в. до н. э. [55, 319].

Присутствие имени Арама в сутийско-аморейских родословиях проливает свет на судьбу арамейцев Эблы после разрушения ее На-рам-Суэном, объединившихся, в конечном счете, с аморейцами. Аморейцы – то население, которое мы находим в возродившейся Эбле XX в. до н. э. [44, 335]. Аморейско-арамейская Эбла просуществовала до 1595 г. до н. э. и ее постигла участь всех аморейских

центров Северной Сирии и Месопотамии: она была разрушена хеттским царем Мурсилисом.

В XX в. до н. э. сугийско-аморейские вожди постепенно захватывали города Верхней и Средней Месопотамии, где аморейцы служили наемниками.

Аморейским стал город Мари, древний центр Раннединастического периода, а также Рабикум – на Среднем Евфрате, ориентировавшиеся на аморейский Ямхад в Северной Сирии, где правила сильная династия, составившая конкуренцию Вавилону.

Самостоятельные царства с сугийско-аморейскими династиями образовались в Сиппаре и Кише, в Шуррупаке и Уруке, в Вавилоне, Казаллу, Мараде, Малгиуме на Тигре, Акшаке, Тутубе. Они переходили из рук в руки. Правление этих царей было эфемерным. Сильным стал впоследствии только Вавилон.

На юге Двуречья продолжал существовать аморейская *Ларса*, наиболее древний форпост аморейцев в Месопотамии. Однако и Ларса сократила свои границы. Образовалось буферное царство с аморейским правлением в Уруке. Отдельные цари Ларсы воевали с аморейцами на Среднем Евфрате и на севере Южного Двуречья в обход аккадского царства Иссины.

Последний царь Иссины сошел с престола в 1837 г. до н. э.

В 1894 г. до н. э. в *Вавилоне* создал свое царство аморейский князь Сумуабум. Правление его и его преемников прошло в ожесточенных войнах с аморейскими царствами, окружающих Вавилон. Были присоединены царства Киша и Сиппара.

Таким образом, весь XX и XIX вв. до н. э. – это время политической раздробленности Месопотамии. XIX в. до н. э. – время аморейской междоусобицы, борьбы за создание сильного государства, которое могло бы обеспечить существование этому региону, зависящему от ирригации.

В это время нет ярких личностей, которые сравнимы с Кедорлаомером Бытия 14. Аморейские вожди кочуют в самой Месопотамии, а не воюют в Восточном Средиземноморье. Этот период истории Месопотамии никоим образом не соответствует эпизоду еврейско-месопотамской истории, запечатленной в Бытии 14 Ветхого Завета.

Старовавилонский период II охватывает интервал от начала правления Хаммурапи (1792 г. до н. э.) до захвата Вавилона хеттским царем Мурсилисом (1595 г. до н. э.).

Объединение Южного Двуречья было закончено при могущественном царе Ларсы – Рим-Сине. Именно царь Ларсы воссоздал царство Шумера и Аккада, присоединил еще Малгиум и Эшнуну по Дияле, притоку Тигра. Взятие Иссина в 1794 г. до н. э. стало, по мнению Рим-Сина, новой эрой в Месопотамии, однако свой внешнеполитический успех Рим-Син не развил.

На севере от Ларсы оставалось независимое Вавилонское царство, которое составляло 1/5 часть владений Ларсы. Рим-Син заключил союз с новым царем Вавилова – Хаммурапи. Именно Хаммурапи было суждено создать государство, прославленное в веках. После недолговременной войны Вавилона с Ларсой (1787 г. до н. э.) между этими государствами устанавливается долгий мир. Хаммурапи захватывает города к северу и востоку от Вавилона, присоединяет Рапикум и разоряет Малгиум на Дияле.

В 1783 г. до н. э. Хаммурапи заключает союз с могущественным царем Ашшура – Шамши-Ададом.

До 1760-х годов до н. э. Хаммурапи проводит административные реформы, укрепляет свое государство, заключает систему союзов, готовясь тайно к осуществлению экспансии на юг и север, а также на восток. Враги-друзья его были могущественны: это Рим-Син в Ларсе, Зимрилим в Мари, опиравшийся на Ямхад – аморейское царство в Северной Сирии. На востоке были независимые города аморейцев с сильным влиянием Элама.

В 1764 г. до н. э. Хаммурапи разбил объединенное войско Малгиума, Эшнуны и Элама, усиленное хурритскими контингентами. Так он получил реальную власть над Эламом.

Свое царство Хаммурапи объявил царством Шумера и Аккада по аналогии с государством III династии Ура. Провозглашение государства с тем же именем, которое имело государство Рим-Сина, было равносильно выступлению против Ларсы. Ларса была взята после осады в 1763/62 гг. до н. э.

В 1761 г. до н. э. Хаммурапи завоевывает царство Мари. Мари традиционно по своему географическому положению контролировало торговлю через Евфрат со странами Запада. Дворец Зимрилима в Мари был «чудом света». Сохранился и архив Мари, где, например, говорилось, «нет царя, который был бы силен сам по себе, за Хаммурапи Вавилонским идут десять-пятнадцать царей, за Рим-Сином Ларским – столько же; за Ибаль-пи-Элем Эшнунским – столько же, за Амут-пи-Элем Катнинским – столько же, а за Яримлимом Ямхадским идут двадцать царей» [55, 362].

В 1757 г. до н. э. Хаммурапи покорил Ашшур (Шамши-Адад в 1789 г. умер), а в 1755 г. воевал против сутиев, Субарту (хурритов) и горцев Загроса. В 1756 г. он окончательно покорил Эшнуну.

Политика завоеваний восстановила месопотамское государство в границах царства III династии Ура, но не больше. На западе выход закрывал Ямхад. Ни о каких походах Хаммурапи на запад сведений нет. Хаммурапи – царь, усилия которого сосредоточились исключительно на государственном строительстве и собирании земель в пределах Месопотамии. В отношении восточных территорий его военная политика была упреждающей, продиктованной не столько задачами захвата, сколько обороны. Кроме этого, политика по отношению к Эламу была традиционной для всех месопотамских правителей, к тому же Элам поддерживал всегда Ларсу (Рим-Син был сыном человека с эламским именем и внуком эламита). Следует упомянуть, что школа Олбрайта сравнивает Хаммурапи с Амрафелом Сеннаарским из Бытия 14.

Если принять эту точку зрения, непонятно, кто же тогда в этой эпохе – политик ранга библейского Кедорлаомера.

Касситское царство в Нижней Месопотамии (среднеавилонский период).

В XVIII в. до н. э. в Малой Азии возникает государство индоевропейцев, которое называют «страной Хатти», а их язык хеттским, хотя самоназвание хеттов – *неситы*, а их язык – *несийский*. Выходу хеттов в Восточное Средиземноморье мешают западные семиты – аморейцы, создавшие на землях Северной Сирии государство Ямхад со столицей в Алеппо (Халебе). В Старовавилонский период существовало два мощных аморейских государства – Ямхад на западе и Вавилония в Месопотамии. Экспансионистская политика хеттских царей требовала устранения препятствий в виде Ямхада.

Все военные кампании Хаттусилиса I (XVII в. до н. э.) проходили в Северной Сирии. Ему удалось разгромить войска Ямхада = Халеба, но Халеб он не взял. Дело приемного отца продолжил Мурсилис I, и он не только захватил и «разрушил Хальпу (Халеб), но доставил имущество Хальпы в Хаттусу; затем он пошел на Вавилон и разрушил Вавилон; он побил хурритов и удержал пленных и имущество Вавилона в Хаттусе» [10, 131].

Набег Мурсилиса I на Вавилон означал, что все земли, находившиеся в сфере влияния Ямхада-Халеба, перешли хеттам. Однако Мурсилис не воспользовался плодами побед, а в Вавилон вошли кас-

§ 3.6. Политическая история Месопотамии в XXI–XII вв. до н. э.

ситы, которые участвовали в набегах хеттов. У касситов в Хане была оставлена хеттами статуя Мардука из Вавилона. С этого момента, с 1595 г. до н. э. начинается новый период в истории Нижней Месопотамии – касситский.

Касситы с середины XVIII в. до н. э. обосновались в устье Хабуба (Ханейское царство с центром в г. Терка). Первым известным касситским царем Вавилона был Агум II. В его родословии есть имена Агума I и Каштилиаша – ханейских царей. В титулатуре Агума II «Светлый потомок Шукамуны, царь касситов и аккадцев, царь обширной страны Вавилона, заселивший Эшнуну многочисленными людьми, царь Альмана и Падана», а также «царь кутиев-неразумных людей» [55, 419–420] нет упоминания об амореях. Это означает, что к середине XVI в. до н. э. аморейцы, как вторая после аккадцев народность Месопотамии исчезает, аккадизируется.

Этот важный вывод находит соответствие и в текстах Ветхого Завета, со страниц которого также исчезает имя аморейцев²⁵.

Совершенно очевидно, что эта эпоха не могла быть местом и временем действия событий Бытия. XVI–XIV в. до н. э. – это верхняя хронологическая граница для этнонима ‘аморейцы’, хотя и XIX в. до н. э. – это хронологический репер, так как в это время термин ‘аморейцы’ заменяется ‘сутиями’ (см. выше).

История касситского Вавилона интересна с точки зрения поиска соответствий более поздней главе истории Израиля догосударственного периода (Книга Судей). Касситы поддерживали связи с Египтом Нового царства (Караиндаш I или его предшественник встречался на Евфрате с Тутмосом III – знаменитым воителем 18 династии Египта первой половины XV в. до н. э.; Бурна-Буриаш II переписывался с Эхнатом, Аменхотепом III; с хеттами, заключая династические браки; отец Бурна-Буриаша II посылал своих дочерей в гарем Аменхотепа III).

Хотя касситов специалисты [55, 386] считают выходцами с гор Загроса, существует и другое мнение, что касситы – выходцы из Малой Азии. Есть, с нашей точки зрения, и общие рассуждения, на основании которых можно предполагать, что касситы – народность индоарийского происхождения. Во-первых, войско касситов было оснащено конными колесницами. «Касситы внесли значительные усовершенствования в устройство колесниц и выучку лошадей и впервые ввели конно-колесничную тактику боя. Езда на колесницах считалась особым престижем; собственные выезды имели царь, царицы, царевны, жрицы-энту, чиновники» [55, 418].

Археологические данные указывают, что лошадь для верховой езды была впервые использована индоевропейцами, а точнее индоиранцами в XXVIII в. до н. э. Скипетры с изображением головы лошади найдены на памятниках этой эпохи от Болгарии до Калмыкии и от Хвалынска до Греции [82; 81]. Повозки и колесницы также изобретены индоевропейцами: первая повозка была изображена на сосуде культуры воронковидных кубков в Польше во второй половине 4 тыс. до н. э. [81, рис. 48-5]. Абашевско-андроновские колесничии были захоронены в могильнике Синташта на Южном Урале на рубеже XIV/XIII вв. до н. э. и принадлежали к северным иранцам²⁶. Троя VI основана фрако-фригийскими племенами, которые имели колесницу с конной упряжкой. Время основания Трои VI – 1800 г. до н. э. В хеттских документах Богазкея XIV в. до н. э. сохранился конневодческий трактат митаннийца Киккули [30].

И касситы, и хетты, и митаннийцы, и фрако-фригийцы и греки эпохи микенских шахтовых гробниц появляются на исторической арене приблизительно в одно время – XVIII в. до н. э. Касситы делают подарки египетским фараонам – колесницы и лошадей, и это считается ценным даром. Больше ни один народ не упоминается в это время в качестве обладателя колесниц с конной упряжкой, а потому резонно думать, что это изобретение было связано с индоевропейскими народами и принесено на Ближний Восток индоариями.

Митаннийцы, которые появились одновременно с касситами, мирно разделили с ними Месопотамию. Касситы ушли из Ханы на юг Двуречья, а митаннийцы заняли Северную Месопотамию и области за Тигром.

Нижняя Месопотамия по-касситски звучит 'Кар Дунияш', и это название, возможно, производится от корня *-dn*, который присутствует в таких гидронимах Восточной Европы, как Днепр, Дон, Фиагдон, Гизельдон, а также Дунай, и может переводиться как 'страна рек или воды'. Любопытно, что и Нахарина – египетский эквивалент стране Митанни – тоже означает 'страну Рек'. Конечно, это не более, чем предположение, однако оно объясняет и союз хеттов с касситами и мирное сосуществование последних с индоевропейскими государствами Древнего Востока на протяжении всего своего существования.

Правление последнего касситского царя заканчивается около 1155 г. до н. э.

Касситские цари были свидетелями возвышения и падения государства хеттов и Митанни, участвовали в интригах в борьбе за ми-

таннийское наследство вместе с хеттами и Ашшуром (Среднеассирийской державой, быстро возвысившейся после падения Митанни), но все время оставались правителями второстепенной державы, не оказывая никакого влияния на судьбы государств Восточного Средиземноморья, поэтому среди касситских царей XVI–XIII вв. до н. э. бесполезно искать фигуру, соответствующую библейскому Кедорлаомеру, если встать на точку зрения тех исследователей, которые датируют появление евреев из-за Евфрата в XVI–XIV вв. до н. э.

Ветхий Завет о пребывании Патриархов в Ханаане. Эпоха Исаака и Иакова. XXII–XX вв. до н. э.

Известия Ветхого Завета, разобранные выше, позволили связать начальную историю евреев с Древней Месопотамией XXIV–XXIII вв. до н. э. и Древним Египтом I Переходного периода. И спустя 4000 лет мы смогли продатировать этапы этой истории [82].

Возвращение Авраама и соседи евреев в Ханаане

Однако последуем дальше за Авраамом. У него родилось два сына. Исмаил, сын Агари, стал родоначальником арабов. Второй сын, Исаак, сын Сарры, унаследовал власть и имущество Авраама и стал вторым Патриархом евреев. По нашей хронологии, он родился около 2181 или 2190 гг. до н. э.

Снова в стране Ханаан наступают голодные годы, и племя Авраама переселяется к филистимлянам (Быт. 20).

Филистимляне

Этот народ впервые появляется на страницах Ветхого Завета [23, II, 237] и неоднократно еще встретится с израильянами на тысячелетнем отрезке их истории. Филистимляне дали название региону – Палестине, что указывает на их почти непрерывное пребывание в этих местах, иначе бы топоним ‘Палестина’ исчез. Они то оседают в прибрежных районах, то уходят на кораблях на остров Крит. Это отважные мореходы, строители и земледельцы. Египтяне их называли ‘пелешет’, а греки – *пеласгами*.

Авимилех, библейский правитель филистимлян, гостеприимно встречает Авраама и даже заключает с ним договор подтверждающий право Авраама на владение некоторыми землями, занятыми евреями до прихода филистимлян (Быт. 21). Когда Авраам впервые пришел в Ханаан из Харрана, то филистимлян он там не встретил. Жителями Ханаана = Палестины были только хананеи (Быт. 12:6) [23, II, 248].

Хетты в Ветхом Завете²⁷

Другой народ, встретившийся Аврааму, после возвращения от филистимлян, «где он жил долгие дни как странник», были хетты.

Земля у Хеврона оказывается занята хеттами, и Авраам покупает у хеттов участок земли для родового кладбища, где будут похоронены и Авраам, и Сарра, и Иаков, и куда в конце концов будут перенесены кости Иосифа из Египта (Быт. 23).

Появление хеттов на страницах Ветхого Завета – важное историческое свидетельство, так как самые ранние документы, указывающие на присутствие хеттов в Малой Азии, датируются XX в. до н. э. По нашей хронологии Ветхого Завета хетты в Палестине появляются сразу после 2200 г. до н. э., т. е. в начале XXII в. до н. э.

Восстановление еврейми контактов с арамейцами Харрана

Еврейские летописцы в связи с предстоящей женитьбой Исаака вспоминают родственников Авраама, оставшихся в Харране. Брат Авраама, Нахор, перебравшийся из Ура в Харран, вместе со своей женой Милкой, стали родоначальниками племени *арамейян*. Их внучкой была Ревекка, будущая жена Исаака, сына Аврамова (Быт. 22:20).

Еврейская летопись, таким образом, фиксирует существование двух родственных племен и двух этнонимов – *евреев* (от слова ‘ибри’, что означает ‘перешедший реку’: имеется в виду Евфрат) и *арамейян*. В лексике западных семитов есть два близко звучащих этнонима: ‘*арамейцы*’ – народ, вышедший на историческую арену в X в. до н. э., население таких государств, как Ассирия, Новый Вавилон, Дамасское царство и др.; ‘*армийцы*’ – часть населения западно-семитского государства Эбла XXV–XVIII вв. до н. э.

Оба названия восходят к имени члена правящего западно-семитского клана в Харране – ‘Арам, сын Нахора’ (Быт. 22:21).

Авраам – родоначальник народов

Кроме Сарры, у Авраама было две жены – Агарь Египтянка, от которой родился Измаил, родоначальник арабских племен (Быт. 20:8), и хеттиянка Хеттура, от которой пошло потомство ее многих сыновей, среди них – Мадана и Дедана (= исторические Диданум).

Не трудно заметить, что эти браки еврейских Патриархов должны были обеспечить беспрепятственное проживание еврейского племени в окружении инородных племен, например, хеттов. Контакты с хеттами выразились в покупке земли для родового кладбища на хеттской территории. В дальнейшем отношения с хеттами ухудшаются, поскольку ветхозаветные летописцы подчеркивают, что женитьба сына Исаака на хеттиянке «была в тягость Исааку и Ревекке» (Быт. 26:34). Основное наследство-политическое и материальное – передается сыну Авраама от Сарры – Исааку-еврею; «сынам наложниц,

которые были у Авраама, дал Авраам подарки, и отослал их от Исаака, сына своего, еще при жизни своей на восток, в землю восточную» (Быт. 25:6).

Династические браки еврейских Патриархов продолжают линию на обособление евреев в ханаанском окружении. Авраам отряжает в Месопотамию, в город Нахора, своего посланца. Авраам не хочет жену для Исаака из племени хананеев и ищет ее на стороне, в «земле родины своей», «в племени своем». Посланец вопрошает, должен ли он привести девушку в Ханаан или, наоборот, оставить Исаака в Месопотамии. Авраам твердо под клятвой наказывает привести внучку Нахора в Ханаан. Посланец уходит в Месопотамию, груженный золотом, драгоценными подарками. Там он встречает Ревекку, будущую жену Исаака, приносит свои дары и оговаривает местопребывание Ревекки-арамеянки. Ее брат, Лаван-арамеянин, и отец Вафуил в некотором затруднении: «Мы не можем тебе сказать вопреки ни худого, ни доброго». Они даже пытаются удержать Ревекку, чтобы, возможно, отговорить ее (Быт. 24).

Какие исторические реалии отражены в этом фрагменте? Это – бесспорно, изоляция евреев в земле Ханаан = Палестина среди хананеев, хеттов, филистимлян; первые попытки их самоопределения и воссоединения с родственными западно-семитскими племенами Месопотамии. Недоверие к словам посланца Авраамова, стремление удержать Ревекку и условия, где будут пребывать новобрачные – это дипломатические переговоры о союзе двух племен и степени паритетности в этом союзе евреев. Племя Авраамова признается достаточно авторитетным, могучим, богатым, равным арамеянам, поэтому Ревекка отправляется к Исааку в Ханаан.

История евреев при Исааке

У Ревекки и Исаака рождаются два сына. Первый – Исав, а его близнец, Иаков, рождается вторым. Однако третьим еврейским Патриархом становится Иаков. Он жил «в шатрах», т. е. кочевал со стадами (Быт. 25:29), а Исав был земледельцем – «звероловом, человеком полей» (Быт. 25:27). Когда наступил голод, то Исаву, пострадавшему от этого больше, чем его брат, Иаков оказывает помощь. Платой за эту помощь была передача Иакову всего наследства Исаакова – материального и политического, «передача первородства». «И пренебрег Исав первородство» (Быт. 25:34).

Однако из-за голода, «который был еще сильнее, чем во времена Авраама» (Быт. 26), племя Исаака переселяется в землю филистимлян, в Герар. Урожайные годы позволили разбогатеть Исааку, а его племени стать могучим. Они, евреи, претендуют на земли филистимлян, а потому между ними

начинаются стычки за водопой – колодцы для скота. Филистимляне признают евреев равными себе. Сан Авимилеха при Исааке в отличие от Авимилеха при Аврааме – уже царский (Быт. 26:1). Стало быть и Исаак выступает в том же ранге.

Соседями евреев продолжают оставаться филистимляне, хетты, хананеи. Исав, брат Иакова женится на хеттианке, но это не по душе Исааку и Ревекке потому, что евреи самоопределяются и стремятся к моноэтничности.

Летописцы достаточно определенно говорят о делении еврейского племени второй раз (первый раз евреи разделились во времена Авраама, когда выйдя из Египта племя разошлось: часть с Авраамом, а часть с его братом – Лотом), после того, как Иаков хитростью получил благословение Исаака.

История евреев при Иакове

Исав пришел в неистовство из-за обмана Иакова. Он стал грозить ему. Ревекка призвала Иакова и посоветовала ему бежать в Месопотамию, к ее брату Лавану. Не случайно, что Исаак с Ревеккой подняли вопрос о женитьбе Иакова на одной из дочерей Лавана, брата Ревекки, правителя города в Северной Месопотамии, поскольку Исав уже вступил в третий брак, с дочерью Измаила (боковая ветвь дома Авраама, сына Агари Египтянки и Авраама), и возникла угроза растворения евреев среди народов Ханаана (Быт. 28:6).

Исав укреплял свое «международное» положение браками на дочерях хеттеев и измаильян. Иаков уходит в Месопотамию и служит там 20 лет. У него – две жены, Лия и Рахиль и 12 сыновей, которые станут родоначальниками еврейских племен=колен. Иаков накопил богатства, скот, рабов и решил вернуться в Палестину, поскольку устанавливаются напряженные отношения с домом Лавана. Иаков быстро снимается всем своим родом и уходит через Евфрат в Палестину. Рахиль кроме того взяла с собой идолов – изображения арамейских богов. Лаван со своими воинами догоняет их, и оба предводителя Иаков и Лаван готовятся к столкновению. Однако дело оканчивается миром. Лаван говорит: «Теперь заключим союз, я и ты...». И поставили они камень как памятник этому событию, а также насыпали пограничный холм, за который никто из них не должен был бы переходить согласно союзнического договора (Быт. 31).

Войдя в Ханаан, Иаков встречается со своим братом Исавом. Дело чуть не дошло до столкновения. Исав встречает брата с дружиной в 400 человек. Иаков приносит богатые дары Исаву и получает разрешение селиться. Братья разделили территорию, и никогда больше не встречались.

Иаков стал называться Израиль, а все его соплеменники – израильтянами (Быт. 35).

Исав же стал родоначальником идумеев, а страна его называлась Эдом на юге Палестины, к югу от Мертвого моря (Быт. 36:6).

Иаков со своим племенем располагается перед Сихемом; после оскорбления, нанесенного сыном правителя Сихема дочери Иакова, Дине, евреи вырезают жителей Сихема. Население Сихема были – евреи (Быт. 34:1). В то же время имеется указание в завещании Иакова, что «один участок Иаков завоевал мечом и луком у амореев» (Быт. 48:22).

В истории евреев эпохи Исаака-Иакова наметился выбор, каким путем пойдет развитие народа: то ли через слияние с соседями (такой путь иллюстрируется историей Исава, его трехкратной женитьбой, благодаря которой укрепляются «международные связи» Исава и возникают новые племена), то ли самоопределением, обособлением из среды чужеродных племен (таков путь Иакова). Уход Иакова в Харран, в Месопотамию, к арамеям – это, с одной стороны, свидетельство внутренних распрей из-за выбора пути развития, а с другой стороны, признание доминирования арамеян, уход под их защиту.

Существует реальное подтверждение событиям, описанным в Ветхом Завете: «уход Иакова к Лавану и проживание в Харране в течение 20 лет». Согласно разработанной нами хронологии в 2077 г. до н. э. Иаков появляется в Харране. В это же время существует на Среднем Евфрате государство Мари, вассальное от Ура эпохи III династии. Со второй половины 3 тыс. до н. э. оно скрупулезно ведет записи, где говорится, что на границах Харрана появляется 2000 человек – *хатиру*, которые постоянно тревожат земли Мари. Этими *хатиру* как раз и могло быть племя Иакова.

Причина ссоры Иакова с Лаваном также имеет историческое объяснение. В середине XXI в. до н. э. к границам Месопотамии подошли аморейцы. Своими набегами они изматывали даже такое могущественное государство, как III династия Ура. Правители государства Шумера и Аккада (III дин. Ура) приказали построить 200-километровую стену против кочевников, надеясь так уберечь страну от вторжения аморейцев. Земли Северной Месопотамии, где проживало племя Иакова, были проходными для аморейцев, стремящихся на юг, к Нижнему морю, поэтому в городах и весях арамеян Северной Месопотамии стало беспокойно. В это тревожное время Иаков покидает Лавана. Форма ухода соответствует описываемому времени: Иакова обвиняют в краже скота; намечается военное разрешение имущественных вопросов, когда Лаван разбивает лагерь (Быт. 25:31); происходит заключение пограничного соглашения о ненарушении границ племенных территорий. В истории отношений Лавана и Иакова как в капле воды отразились все признаки эпохи наступления аморейцев на города Месопотамии внедрение под ви-

дом службы в качестве наемников в армии царя III династии Ура за землю и скот [56, 122].

Однако назревавший конфликт между Иаковым и Лаваном заканчивается заключением союзного и пограничного договора при паритетности сторон, поскольку израильское племя уже предстает достаточно мощным образованием. Это обстоятельство объясняет беспрепятственное вхождение Иакова снова в Ханаан=Палестину, где доминируют не-израильские этносы под управлением Исава²⁸.

Итак, наряду с адаптацией к этническому окружению евреев в Восточном Средиземноморье – в Палестине (династические браки Авраама, Измаила, Исава), ядро еврейских племен консолидируется, не растворяясь в соседних народах. Эта линия консолидированного еврейского этноса, в конечном счете, самоопределяется и меняет самоназвание: становится Израильским племенем. Однако в условиях полукочевого образа жизни, они постоянно борются за свою территорию. Территориальный конфликт имеет место с филистимлянами, с хеттами, с арамеянами, а также с полувеврейскими по происхождению племенами.

Глава 4

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ в 3-2 тыс. до н. э.

Связи Египта с Восточным Средиземноморьем, Анатолией, Южным Двуречьем в период архаики (5–4 тыс. до н.э.)

После разрушения Эблы в 2225 г. до н.э. евреи переселяются в Ханаан, но и там попадают под иго Нарам-Суэна = Кедорлаомера, поэтому они уходят в Египет.

При каком фараоне Авраам мог войти в Египет? Если мы решим эту задачу, то получим еще одну хронологическую опору для эпохи Авраама. Какова же была этнополитическая обстановка в Египте со времени освоения долины Нила, от создания единого государства до Среднего Царства.

Заселение Дельты Нила примитивными земледельческими племенами праафразийцев – предками египтян и семитов – началось с 8 тыс. до н.э. В Дельте было обнаружено поселение Хелуан, оставленное носителями натуфийской культуры, которую многие ученые [112] считают праафразийской.

После этого для хронологического отрезка 8–6 тыс. до н.э. о поселениях в Дельте у нас нет данных.

Освоение Дельты, вероятно, с рубежа 6–5 тыс. до н.э. начинается благодаря климатическим изменениям: в этом регионе складывается сухой и жаркий климат, способствующий осушению заболоченных прибрежных территорий Нила [50, 67]. Одни исследователи считают, что заселение Дельты и Нильской долины началось с запада, с африканской полупустыни; другие – обращают взгляд на восток, в районы Восточного Средиземноморья. По нашему мнению, заселение этой территории проходило в разные периоды то с запада, то с востока. После недавно открытого натуфийского раннеземледельческого поселения Хелуан бессмысленно отрицать приток населения в Дельту с востока, с Азии, как это делает Ю.Заболоцка [50, 67–68] и с нею ряд ученых. Более того, мы знаем, что поселение Хелуан оставлено азиатами – праафразийцами, чего мы не можем сказать с той же уверенностью о других поселениях более позднего времени. От Хелуана до поселений керамического неолита в Египте прошло более трех тысяч лет.

Поселение Меримде – одно из древнейших поселений керамического неолита – обнаружено на территории западной части Дельты Нила (конец 5 – первая половина 4 тыс. до н. э., 4180 г. до н. э. по радиоуглеродной датировке, С 14 – в дальнейшем изложении). Материальная культура Меримде характеризуется керамикой невысокого температурного обжига и низкого качества. Внешняя поверхность покрыта ангобом красноватого цвета. Сосуды различных форм: биконической, грушевидной, трапецевидной, плавно суживающейся к венчику; полуяйцевидной формы с округлым дном, различные мисы с округлым дном [130, табл. 2:45, 46, 43, 31, 28, 35] (рис. 37А).

Обитатели поселения жили в овальных хижинах из дерева, промазанных илом; занимались скотоводством и примитивным земледелием: разводили коров, свиней, овец; выращивали эммер и ячмень. Обнаружение известняковых и керамических пряслиц свидетельствует об изготовлении тканей, скорее всего льняных. На поселении и в погребениях не обнаружено следов имущественного и социального неравенства [50, 69; 130, 404–405].

В изготовлении орудий труда широко применялась вкладышевая техника: обнаружены вкладышевые кинжалы, наконечники стрел из кремня, булава в форме яблока, грубооббитые кремневые и шлифованные топоры из камня. Стрелы и топоры указывают на азиатское влияние в формировании культуры поселения Меримде, а керамика и кости коров датируют памятник после 6000 г. до н. э.

Поселение Фаюм А находится в 100 км к югу от поселения Меримде и датируется несколько древнее последнего – 4440 г. до н. э. по С 14. Приводится в литературе дата 3910±110 [50, 68] не связывается с определенным слоем, а потому не характеризует его начальную пору. Стратиграфия Фаюма А – четкая, построена на основе озерных отложений [130, 400]. Поселение Фаюм А имеет много общего с поселением Меримде: кремневые вкладыши, наконечники стрел с выемкой у основания, кинжалы из кремня, булавы в форме яблока. Сближает два поселения и технология изготовления керамики, и ряд общих форм [130, 1:67, 59, 41, 31, 46, 50, 51] (рис. 37А).

Хозяйство Фаюма А реконструируется в облике, подобном хозяйству Меримде. Жителя Фаюма разводили коров, свиней и овец; выращивали эммер и ячмень. Обнаружение в погребениях моделей лодок свидетельствует о важной роли рыболовства. Бусы из раковин фиксируют связи жителей с населением прибрежных районов Красного и Средиземного моря. Однако никаких следов имущественного и социального неравенства, как и в Меримде, здесь не обнаружено [130, 400–401].

Таким образом, материальная культура Фаюма имеет многие корреспонденции в Меримде. Вероятно, правы те авторы, которые считают культуру Меримде, «близкой к фаюмской» [27, 155], а наш анализ керамики с обоих поселений свидетельствует об их однокультурности и связях с неолитом Восточного Средиземноморья.

Освоение земель Нильской долины началось на несколько веков позже. Хозяйство обеих территорий, Нижнего и Верхнего Египта, в эпоху неолита значительно различалось между собой. Узкая полоса Нильской долины (от 5 до 20 км) сдерживало развитие скотоводства: даже в гиксосскую эпоху жители Верхнего Египта переправляли скот в низовья Нила, где им разрешался его выпас. Земледелие становилось основной отраслью хозяйства. Эффективным могло быть лишь орошаемое земледелие. Справедливо отмечается исследователями [50, 71], что «обработка земли в Нильской долине возникла одновременно с ирригацией».

Различия в хозяйственно-культурном укладе первых поселенцев в Дельте (Меримде) и Фаюмском оазисе, с одной стороны, и жителей долины в районе Среднего и Верхнего Египта, неизбежно приводит к мысли о различном этническом происхождении. Свидетельством этого может служить материальный комплекс бадарийской культуры, имеющей лишь незначительные черты сходства с северными соседями.

Бадарийская культура, получившая название по одноименному поселению Эль-Бадари в Среднем Египте, занимает значительную часть и Верхнего Египта; датируется первой четвертью 4 тыс. до н. э., что ненамного позже Фаюма А и Меримде. (Возможно допускать даже и частичное сосуществование этих культур.) Однако по уровню хозяйственного развития бадарийская культура значительно выше нижнеегипетских неолитических культур.

В бадарийских комплексах обнаружены первые в Египте медные предметы – короткая булавка, бусы; реалистические женские статуэтки из глины; изящные предметы из слоновой кости (гребни); перстни, ложки и даже небольшие сосуды. Есть сосуды, изготовленные из базальта. Ни в какое сравнение с нижнеегипетскими неолитическими сосудами не идет бадарийская керамика, изготовленная в результате специального обжига перевернутых вверх дном сосудов. «Томление» керамики давало эффект двуцветности сосудов: серый верх (позднее – черный) и коричневая (позднее – красная) «подкладка» (внутренняя поверхность). Сосуды бадарийской культуры в отличие от нижнеегипетских тонкостенны; нет и близких форм, за исключением глубоких мисок [130, табл. 1, 2 и 8] (рис. 37В).

Бадарийская керамика представлена биконическими и округлой формы мисами, стаканообразными сосудами на поддоне, небольшими кувшинообразными сосудами с хорошо выделенным горлом, воронкообразными кубками, большими сосудами с плавным сужением ко дну и венчику, яйцевидными сосудами, остродонными полуяйцевидной формы, воронковидными сосудами с округлым дном [130, табл. 8:18, 19, 16, 21, 22, 28, 54, 57; табл. 7:22, 19, 20].

Существенным отличием бадарийской керамики от посуды их североегипетских соседей является то, что большая часть разнообразных по форме бадарийских сосудов украшены полихромной росписью. Позже со-

суды украшаются примитивными изображениями. На одном из сосудов изображен ткацкий станок и ткач, обслуживавший его.

У селения Эль-Бадари обнаружено 148 гробниц овальной формы, в которых на боку с руками перед лицом лежали погребенные. Краниологический анализ указывает на широкие вариации антропологического типа. О том же свидетельствует чудом сохранившиеся у погребенных остатки волос черного, коричневого и светлорыжевого цвета [130, 400; 50, 75]. Это может указывать лишь на смешанный состав людей бадарийской культуры, поэтому заключение, что «в Нильской долине поселились пришельцы из глубины Африканского континента», выглядит слишком прямолинейным. Прежде всего надо бы найти в «глубине Африканского континента» хоть одну культуру с подобным уровнем хозяйственно-культурного типа. Решение вопроса происхождения бадарийской культуры связано с объяснением широкой вариативности антропологического типа и разнообразия керамических форм. Нам представляется, что произошло смешение западного и восточного населения. *Не исключается, что бадарийская культура была сформирована и под частичным влиянием северо-восточных мигрантов.* В пользу этого свидетельствуют технологические особенности тонкостенной бадарийской керамики с блестящей заглазированной черной поверхностью на красной подкладке. Керамика с такими редкими технологическими характеристиками известна нам в несколько более поздней хирбет-керакской культуре Восточного Средиземноморья XXIX–XXVIII вв. до н. э.

Система ирригационных сооружений в начале 4 тыс. до н. э. была известна лишь в ближневосточных районах Азиатского континента. Оросительные каналы впервые зафиксированы в памятниках самарской культуры, распространенных от Восточного Средиземноморья до Месопотамии. В близких к Восточному Средиземноморью районах зародилась и примитивная бассейновая система орошения. Подобное сооружение зафиксировано в раннепраиндоевропейском протогороде Чатал-Гююк [81].

Бадарийская культура оказывается генетически связанной через амраттскую и герзейскую культуру с раннеегипетской исторической цивилизацией (рис. 37) (см. ниже); восходит к праафриканской этнической общности, археологическим эквивалентом которой является натуфийская культура, что убедительно доказали А.Ю.Милитарев и В.А.Шнирельман [112, 35–53]. Их работа корректирует попытку И.М.Дьяконова «локализовать праафриканцев в Африке, и точнее в Восточной Сахаре» [112, 51]. Подкрепляющим доказательством пер-

вичного заселения Египта из районов Палестины служит обнаружение натуфийского поселения Хелуан в Дельте (8 тыс. до н. э.) [110, 67, карта 1]. Восточносредиземноморские и западноазиатские связи не утратились и впоследствии.

Пути миграции небольших групп азиатского населения вряд ли ограничивались сушей. Обнаружение в бадарийской культуре глиняных моделей лодок указывает на возможность миграции афразийцев и других народов водным путем через Дельту.

Напомним читателю о благоприятнейших условиях нильской навигации. С юга на север легко спускаться по течению. В то же время с севера дуют почти постоянные ветры, обеспечивая легкое продвижение парусных судов к югу в районы Среднего и Верхнего Египта. Не случайно, модели лодок и изображения парусных суденышек найдены в генетически связанных с бадарийской, хронологически более поздних культурах – амраттской и герзейской (рис. 37С, 37D).

Амраттская культура является, по мнению ряда ученых [50, 74], «непосредственной преемницей бадарийской культуры, но относится уже к рубежу неолита-раннего энеолита и датируется второй четвертью 4 тыс. до н. э. Хозяйство населения – земледельческо-скотоводческое. Поселения изучены слабо. Лучшие раскопаны большие могильники (Нагада и др.). В памятниках этой культуры зафиксированы предметы из меди горячей и холоднойковки (гарпуны, булавки, бусы); керамика различных форм, полированная, с черной внешней и красной внутренней поверхностью. Нетрудно видеть в этом традиции бадарийской культуры. Орнамент на такой керамике – ранее неизвестный, крестообразный; нанесен на поверхность белой краской. Сюжеты разрисованных краской сосудов позволяют сделать вывод об использовании парусных судов (лодок) и выючных животных (ослов). Парусные суда, изображенные на сосудах [130, табл. 9:28, 29] – многовесельные (по несколько десятков весел с каждого борта) и с двумя каютами. Их плавная изогнутость свидетельствует, что они были килевыми суденышками, приспособленными для каботажного плавания в море.

Ряд форм сосудов амраттской культуры просто повторяют бадарийские – это небольшие кувшинообразные сосуды с хорошо выделенным горлом, стаканообразные сосуды, воронкообразные кубки; большие сосуды, плавно суживающиеся ко дну и венчику; яйцевидные сосуды, остродонные сосуды полуяйцевидной формы, воронкообразные кубки [130, табл. 9: 20 и 43, 19, 39, 1 и 4, 41, 39] (ср. рис. 37В, 37С).

Все это бесспорно свидетельствует о генетической связи амраттской и бадарийской культур. О тесной генетической связи свидетельствуют и аналогичные фигурки из глины, изображающие сидящих женщин и обряд погребения в памятниках двух указанных культур: на левом боку, головой на юг [130, 404, табл. 8:3 и 9:54].

Однако было бы неправильно утверждать плавную и «непосредственную преемственность» [50, 74] амраттской культуры от бадарийской. На первую сильнейшее культурное влияние оказали *восточносредиземноморские регионы*. Это выразилось прежде всего в появлении таких культуросопределяющих признаков, как керамические формы: воронкообразные кубки, пифосообразные большие сосуды с невысоким хорошо выраженным горлом, сосуды с «небольшим сливом», напоминающим горлышко современных чайников (рис. 37D) [130, табл. 10: 21, 36, 20].

Все они находят точные аналогии в протогородской культуре Палестины, культуре западных семитов¹. Эти же сосуды близки к урукским формам Месопотамии, поскольку последние также произошли, вероятно, от керамики протогородской культуры Палестины. Специфические каменные реповидные сосуды с двумя ручками [130, табл. 10: 47], дожившие до раннединастического времени [130, III, табл. 17: 42–59], часто встречаются в Восточном Средиземноморье и Месопотамии времени Урука IV – Джемдет Наср. Родиной этих сосудов некоторые исследователи считают Крит, где эти формы получили широкое распространение и в камне, и в керамике [130, табл. 372: 33–40]. Нам, правда, такие сосуды известны на Крите лишь в более поздних комплексах, чем амраттские.

Все это не оставляет сомнения в существовании новой второй волны культурного влияния Восточного Средиземноморья на Средний и Нижний Египет во времена амраттской культуры. В настоящее время трудно установить механизм этого влияния. Вполне возможны проникновение небольших групп мигрантов из Средиземноморья в долину Нила и интенсивные морские торговые связи, поскольку изображения на керамике килевых судов с мачтами для парусов, с двумя установленными на этих судах каютами, требующими, без сомнения, хоть какой-нибудь палубы, показывают полную пригодность этих небольших кораблей для каботажного плавания вдоль берегов Восточного Средиземноморья (рис. 38:21).

Эти материалы и обнаружение богатых амраттских погребений в долине Нила несомненно свидетельствуют, по нашему мнению, о намечающемся социальном неравенстве, хотя некоторые исследователи считают, что в этой культуре еще «нет никаких признаков имущественного и социального расслоения внутри общества... в ту пору в Египте еще не существовало ни дворцов, ни храмов» [50, 76], словом, никаких признаков цивилизации.

К середине 4 тыс. до н. э. в Египте нет признаков нарождающейся

цивилизации (городов, храмов, письменности). В Месопотамии несмотря на отсутствие городов и письменности, существуют храмовые постройки и заметны признаки имущественного неравенства. В Европе же зарождение цивилизации фиксируется в Подунавье в индоевропейской культуре Винча около середины 5 тыс. до н. э., на тысячу лет раньше, чем в Египте и в Месопотамии.

Расцвет древнейшей мировой цивилизации Винча относится к концу 5 тыс. до н. э., когда города защищаются рядами каменных или деревянных стен и глубокими рвами. Эти города отличаются радиальной планировкой застройки, площадями, на которых возвышались монументальные типа мегарона резиденции правителей и сакральные абсидные здания, а иногда и трехэтажные храмы. В жреческой среде была распространена письменность [81, 71–93].

Признаки цивилизации в Дельте и долине Нила выявились лишь с появлением герзейской культуры, что подразумевает внешний импульс в формировании цивилизации Древнего Египта.

Герзейская культура (вторая половина 4 тыс. до н. э.) – это первая и последняя археологическая культура, покрывшая своей «вуалью» всю территорию Раннего царства Египта. Многие материальные и духовные элементы герзейской культуры плавно вошли в культуру Раннеегипетского царства и стали ее основой.

Это относится ко всему керамическому комплексу, сосуды которого сделаны уже на гончарном кругу, к формам каменных сосудов, а также к персонажам пантеона богов (богине-корове Хатхор, ибисоголовому богу Тоту), к почитанию Птаха, Атума, Амона. Храмовые постройки Раннего царства не только близки к таким же зданиям герзейской культуры, но иногда используют последние в качестве фундамента, копируя планировку более древних храмов [50, 76–79].

Перечисленные факты не оставляют у исследователей сомнения, что на основе герзейской культуры «сложились египетская языковая общность и основные элементы общеегипетской культуры, а также начали формироваться основы египетской государственности» [50, 76; 27, 59].

Происхождение герзейской культуры. Плавное ее развитие из амраттской культуры около середины 4 тыс. до н. э. в настоящее время признается практически всеми исследователями [27, 59; 50, 76]. Не отрицая общих элементов в обеих культурах, подчеркнутые сторонниками их генетической связи [50, 76], мы укажем на многие новые элементы в герзейской культуре:

1) специализация ремесла; 2) появление гончарного круга; 3) выплавка меди; 4) качественное улучшение земледелия (создание систем каналов и улучшение бассейнового орошения; 5) серьезные изменения погребального культа (гробницы по типу домов с реалистическими настенными рисунками и внутренним убранством погребальных покоев; 6) появление храмов и храмовых городков; 7) создание условий для возникновения территориальных общностей со своими религиозными центрами; 8) возникновение имущественного неравенства не столько внутри, сколько между общинами [50, 78–83].

Все эти обстоятельства свидетельствуют не только о серьезных изменениях в социально-экономической структуре общества, но и о перевороте в культурно-идеологических представлениях египетского общества.

В этих изменениях, вероятно, не последнюю роль сыграл и нижнемесопотамский центр формирующейся цивилизации. Ведь герцейская культура, как было доказано в последние годы, «существовала одновременно с поздним этапом культуры Урук (Урук IV. – *Авт.*) и начальным периодом культуры Джемдет Наср. Синхронность этих культур доказывается обнаруженными как в Месопотамии, так и в Египте мотивами «переплетающихся змей» (рис. 38:18), изображениями лодок с высокой кормой, «владыки зверей» на ноже из Джебель эль Арака (рис. 38:15) и печатями из Джемдет Наср, найденными в захоронениях герцейской культуры (рис. 38:11–12). На основании этих находок начало египетской истории следовало бы отнести не позже, чем к 3000 г. до н. э.» [50, 128].

Мы полностью поддерживаем мнение Ю. Заболоцкой о необходимости (на основании указанных аналогий) синхронизировать герцейскую культуру (Нагада II) с культурой Джемдет Наср и Урука IV и могли бы, со своей стороны, в поддержку привести ряд керамических параллелей в памятниках Джемдет Наср и Урука IV (сосуды с носиком). Но наши аналогии, хотя и свидетельствуют о достаточно тесных связях с Нижней Месопотамией, являются более расплывчатыми для датировки, чем корреспонденции, приведенные Ю. Заболоцкой [50, 128].

Если аналогии с поздним Уруком датируют «начало египетской истории», действительно, около 3000 гг. до н. э. (там же), то дата начала Джемдет Наср не может определять начало истории Египта как государства ранее XXIX в. до н. э. Это вступает в противоречие с мнением исследователей, поскольку первый фараон Мина (а перед ним было несколько фараонов Нулевой династии) жил, по данным историков, около 3000 г. до н. э.

Проблема связей населения Двуречья и Египта в додинастический период

Констатация прямых связей культуры Джемдет-Наср, с одной стороны, подтверждается вышеприведенными неопровержимыми данными, с другой – фиксирует непреодолимые расхождения в датировках шумерологов и египтологов. Напрашивается вывод, что культура Джемдет-Наср или их непосредственные предшественники имели связи с Египтом до прихода носителей этой культуры в Нижнюю Месопотамию.

Решить этот вопрос можно лишь в свете нашей теории о происхождении шумеров и двух культур, представляющих их – убейдской и Джемдет-Наср (см. § 2.4).

Напомним, что убейдская культура, по нашей концепции, является археологическим эквивалентом шумерской общности догосударственного периода. В результате экологической катастрофы (Потоп) шумеры вынуждены были подняться на своих ладьях вверх по течению Евфрата. Основная часть убейдцев осела в районе Элязига в междуречьи Евфрата и Арацани (реки Аратта, § 3.1). Некоторые группы убейдцев проникли в Киликию. Необходимость трудного сухопутного движения по низменным территориям от излучины Евфрата до Киликии, по землям Плодородного полумесяца Северной Сирии (300 км) и прибрежной полосе северо-восточного угла Восточного Средиземноморья предопределило более позднее расселение убейдцев в Киликии, чем в Элязиге. Существование такого пути и реальность его преодоления позволяет допустить, что убейдцы пришли в Киликию из Элязига, уже «облученные» влиянием анатолийского цивилизационного центра. Значение этого центра для создания цивилизаций Винчи и Аратты, помимо шумерской, очевидно и несомненно (см. § 1.2).

Этот путь был знаком и жителям Аратты, которые находились по соседству с появившимися у Элязига шумерами-убейдцами. Ведь жрец из Аратты, Машмаш, обещает верховному жрецу Аратты по пути к Уруку захватить и Ливан (Страну Кедр) и после победы над Энмеркаром вернуться из Урука с тяжело нагруженными ладьями (см. § 3.2).

Таким образом, шумеры – носители позднеубейдской культуры и культуры Джемдет-Наср, жили на восточном берегу Средиземного моря и, будучи потомственными моряками, безусловно, совершали плаванья, вдоль восточного берега Средиземного моря. Ведь шумеры-убейдцы за тысячелетия до проникновения в Киликию, бороз-

дили воды Персидского залива на своих парусных морских баркасах, глиняные модели которых сохранились в убейдских захоронениях в Эреду [50, 128, фотографии баркасов]. Трудно определить, достигали ли шумерские моряки Египта или египетские морские суда, ходившие вдоль берегов Восточного Средиземноморья, имели с ними контакты, возможно, на какой-нибудь контролируемой прибрежной территории (например, Ливан, Палестина). Можно лишь с уверенностью утверждать, что морские суда того времени вполне подходили для каботажного плавания вдоль восточного берега Средиземного моря, вся протяженность которого (сравнительно небольшая) – 650 км.

Учеными давно установлено, что «Западная Дельта уже в додинастический период вела оживленную торговлю с портами сирийского побережья» [50, 131]. Только этими связями можно объяснить появление в более ранних египетских памятниках по сравнению с нижне-месопотамскими, печатей и других типичных предметов для шумерской культуры Джемдет-Наср. Ведь культура Джемдет-Наср, по единодушному мнению исследователей, пришла в Нижнюю Месопотамию с севера. С Египтом связи шумеров были установлены ранее, чем они вернулись в Южное Двуречье.

Напомним читателю, что до своего возвращения в Нижнюю Месопотамию шумеры жили в Восточной Анатолии у Элязига в 280 км к югу от Черного моря и в таком же удалении от Киликийского побережья Средиземного моря. В обоих регионах подвергались они сильному культурному воздействию центрально-анатолийского очага, давшего начало древнейшим цивилизациям планеты: Винче – в Подунавье, в Европе, Аратте – в Восточной Анатолии. Быть может, наличие так называемой «протошумерской» письменности в винчанских памятниках конца 5 – первой половины 4 тыс. до н. э. объясняется сложением древнейшей цивилизации мира Винчи в пределах этого культурного центра на севере Центральной Анатолии (см. § 3.2), а позже перемещением культуры Винча в Нижнее Подунавье.

Происхождение письменности в древнейших мировых цивилизациях Европы (Винча), Месопотамии, Египта и роль в ее появлении центрально-анатолийского региона

Расселение шумеров у реки Аратта (Арацани) у Элязига и в Киликии в северо-восточном углу Восточного Средиземноморья делает правомочным предположение о влиянии месопотамской письменности на египетскую. Ведь крупнейшими шумерологами [119, 269–

273] признан факт попадания древнейшей шумерской (или протошумерской) письменности в винчанские памятники, датируемые более ранним временем, чем месопотамские Протописьменный период. А.Г.Кифишин утверждает, что он дважды прочитал название страны 'Аратта' на двух фрагментах дунайской керамики, один из которых найден в винчанском (турдашском) комплексе, датируемом концом 5 тыс. Это свидетельствует о значительном культурном влиянии центрально-анатолийского очага на население Протописьменного периода Нижней Месопотамии. «Почтальонами» письменности были, без сомнения, шумеры. Они же, вероятно, познакомили в конце герзейского периода с идеей письменности и египтян. Неслучайное совпадение ряда знаков протоегипетского и винчанского письма отмечалось еще Х.Шмидтом [133, 438–469], а позднее спустя четверть века – Г.Чайлдом [117, 88], который зафиксировал точное соответствие 11 редких знаков в винчанском и додинастическом египетском письме (см. также [128, табл. 33, 34]). Конечно, эти параллели не могут прямо указывать на контакты индоевропейцев-винчанцев с египтянами-герзейцами Додинастического периода. Невозможно утверждать и непосредственное влияние нижнемесопотамского (протошумерского) письма на египетское.

По единодушному мнению исследователей, шумерская письменность появилась в шумерских центрах в готовом виде и была изобретена в каком-то одном культовом центре и одновременно распространилась в районах Средней и Нижней Месопотамии в составе памятников культуры Джемдет-Наср (2850–2750 гг. до н. э.).

Хронология распространения письменности уверенно свидетельствует о мощном и длительном культурном воздействии центрально-анатолийского генератора древнейших мировых цивилизаций, способствовавшего ускорению их создания: индоевропейской цивилизации Винча на Дунае (середина 5–4 тыс. до н. э.), Аратты на востоке Анатолии, шумерской цивилизации сначала в соседних районах Анатолии (конец 4 тыс. до н. э.), затем в Нижней Месопотамии (2850–2750 гг. до н. э.) и в Египте (конец 4 тыс. до н. э.).

Все эти цивилизации, хотя и обязаны центральным регионам Северной Анатолии своим быстрейшим «созреванием», имеют своеобразный путь развития, обусловленный местными природно-экологическими условиями.

Однако возможно решающее воздействие на египетскую культуру имели прасемиты протогородской культуры Палестины усиленные народом MAP.TY (культура Урук IVa).

Связи Египта с Восточным Средиземноморьем в период Древнего и Среднего царства

4.2.1. Древнее царство

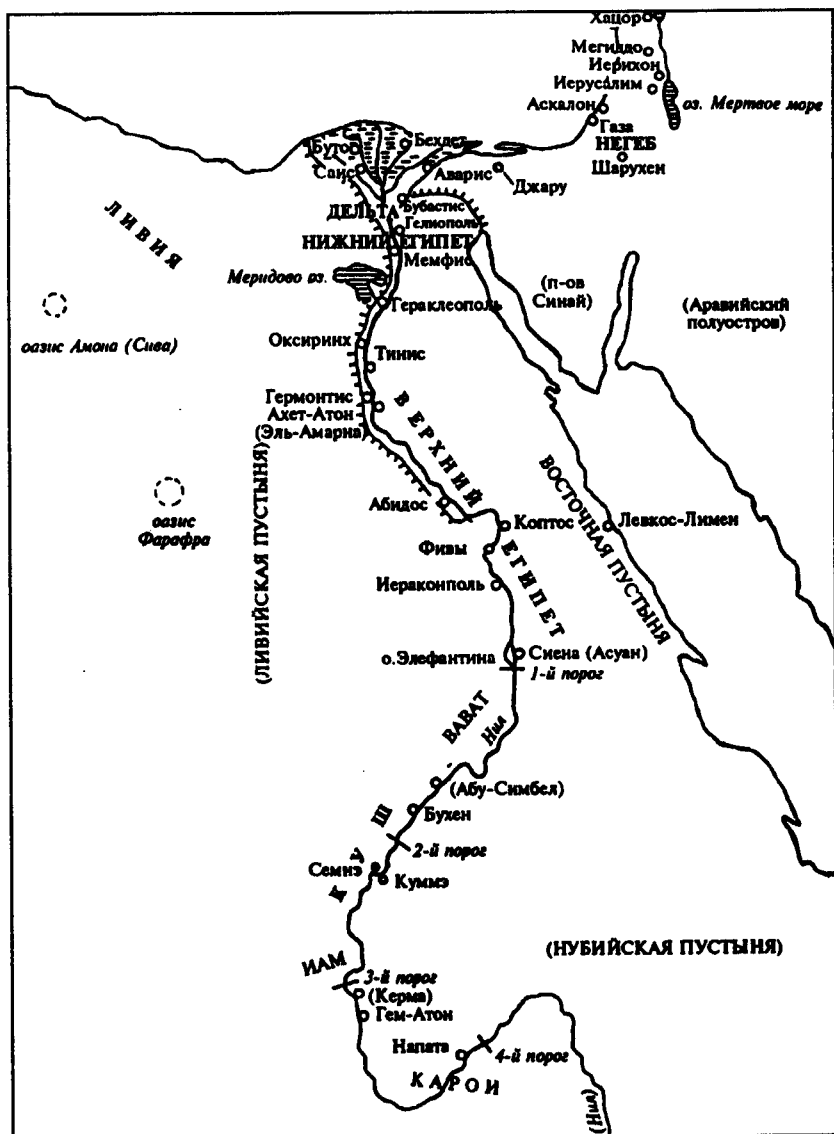
История Египта начинается с появления письменности и государственности, первых династий. О 30 династиях Древнего Египта сообщает египетский жрец Манефон. Летопись Раннего и Древнего царства на Палермском камне подтверждает тезис, что объединенный Египет известен и в додинастическое время, поскольку цари этой эпохи изображались в коронах Верхнего и Нижнего Египта.

Окончательно Египет был объединен последним царем II династии, Хасехемуи («Воссиявший двумя жезлами»). Древнеегипетское государство возникло из объединения номов-территорий, обводняемых собственными ирригационными системами. Чтобы ирригация была более эффективной, необходимо было единое управление ирригацией, использующей разливы Нила. Сначала объединились номы Верхнего Египта, затем – Нижнего Египта.

История первых двух династий – это история Раннего царства (XXX–XXVIII вв. до н. э.), движение к окончательному объединению.

Экономическая целостность взаимодополняющих друг друга областей Верхнего Египта и Низовья и высвобождение рабочих рук привела к необычайному взлету мощи страны, что, в частности, выразилось в поразительном каменном строительстве – строительстве Великих Пирамид.

История III–VI династий – это история Древнего царства. Номовая знать вручила бразды правления фараону. Фараоны IV династии имели неограниченную власть. Хозяйство страны было очень централизовано. Ведущую роль играло вельможеское хозяйство. Однако царь мог полновластно распоряжаться в любой из нескольких десятков областей, на которые делилось его царство. Он перебрасывал вельмож из одного нома в другой. Царь назначал, давал, приказывал, посылал, и все должно было выполняться, чтобы царь был доволен [77, 359].

Карта 8. Древнее царство

Фараоны расширяли свои владения. Их устремления были направлены на запад в Ливию, откуда они приводили пленников, обрабатываемых в рабов, и скот; на юг – в Эфиопию, откуда шло золото, камень, пленники-рабы; на северо-восток – к Синаю, каменоломни

которого долгое время давали медь, бирюзу. Вместе с тем фараоны боялись ответных военных действий и строили укрепления на границах с Азией уже с IV династии, («Дом Снофру»). Особые отношения складывались у Египта с финикийским городом Библ (Губла). Известно, что в правление Снофру из Библа шли корабли со строевым лесом. В Библе был раскопан египетский храм, а в нем – сосуды с именами царей Древнего царства [77, 354].

В Египет Древнего царства азиаты не проникали. Тем более, не могла идти речь о переселении азиатов племенами по их инициативе.

В правление V династии наблюдаются перемены. Внешне это выразилось в утверждении культа Ра, который пробивал себе дорогу в недрах IV династии. О переменах говорит папирус Весткар, где повествуется, что жена жреца стала матерью трех фараонов, отец которых был бог Ра. Фараон-бог становится бого-человеком.

Воинственность и предприимчивость новой V династии и следующей за ней VI династии не ослабли, а наоборот, возросли. Сущность происходящих перемен специалисты формулируют так: «Если при IV династии, в дни наивысшего могущества царей, в среде знати преобладала царская родня; если при V династии в пору умеренного царского самовластия установилось господство более широкого круга столичной власти, то при VI династии накануне крушения самовластия преобладающее влияние стало переходить от столичной знати к знати местной областной» [77, 376].

Пиопи I обрушивал шесть раз свое воинство на некую страну «на песке» у моря, уничтожая ее сады, виноградники. Главное место в политике захватов продолжает занимать Эфиопия (походы Меренры, Хирхуфа) [77, 377].

«Древние связи с Финикией особенно упрочились во время VI династии. Пиопи II в надписи на одном из сосудов в Библе называют «солнцем нагорий» (там же).

«Вся вторая половина Древнего Царства – время незримой, но длительной и упорной борьбы усилившейся номовой администрации против чрезмерного засилья центральной власти за свою политическую и экономическую автономию. Прямых письменных свидетельств этой борьбы нет, да, возможно, и не было, но многое можно понять, если взглянуть хотя бы на погребения верхнеегипетских номархов периода VI династии. Наследственные некрополи номархов той поры обнаружены по всему Верхнему Египту. И мы видим, что их гробницы от поколения к поколению становятся все более роскошными, особенно гробницы номархов областей, расположенных

вдали от центра, Мемфиса, а гробницы царей – их пирамиды – уже не идут ни в какое сравнение с величественными сооружениями могущественных фараонов IV династии.

Постепенно номы подрывают могущество центральной власти, и царской администрации со временем все более и более приходится идти на уступки их правителям. Происходит перераспределение материальных и людских ресурсов страны в пользу номов, но в ущерб центру. Подрывается могущество мемфисских царей, ослабевает их политическое влияние.

Вскоре после смерти царя VI династии Пиопи II, который царствовал в Египте почти 100 лет, власть Мемфиса над Египтом становится номинальной. Около 2260 г. до н. э. страна распадается на множество независимых областей, номов. Эпоха Древнего царства завершается» [56, 111].

Контакты торгового и военного характера с Восточным Средиземноморьем поддерживались Древнеегипетским государством на протяжении всего 3 тыс. до н. э.

4.2.2. I Переходный период

Он насчитывает почти два с половиной столетия (2263 – 2000 гг. до н. э.), характеризуется политической раздробленностью, соперничеством и борьбой номов между собой, упадком централизованной ирригационной системы, годами страшного голода. Однако идет борьба за объединение страны, что привело сначала к объединению Нижнего Египта под эгидой IX–X династий, а затем и Верхнего Египта, под началом XI династии, которая в конце концов объединила весь Египет к 2040 г. до н. э.

«За последним видным представителем VI династии Пиопи II последовало несколько бессильных властителей, известных лишь по царским спискам... и фараон-женщина Нитокрида. Странная VII династия, где 70 царей правили 70 дней, известна только Манефону. «VIII династия (2263–2220 гг. до н. э.) правила скорее всего в Верхнем Египте, хотя Манефон сообщает о ее связи с Мемфисом. Исследователи считают, что VIII династия была в Верхнем Египте, тогда как в Нижнем Египте в 2222 г. до н. э. начинается правление IX династии, династия Ахтоев. Их столицей стал Гераклеополь в 120 км к югу от Мемфиса, на границе Верхнего и Нижнего Египта. Вероятно, Ахтой I – основатель IX династии, сделал попытку завоевать Верхний Египет, о чем свидетельствует его имя на скале у 1-го порога Нила.

Эта попытка сопровождалась большой кровью и жестокостью, что позволило Манефону писать, что первый из гераклеопольских царей Ахтой был самым худшим из всех предшественников: он причинил много зла всем жителям Египта, был охвачен безумием и убит кроводилом.

Даже недолговременное объединение Египта дало Ахтою I возможность продолжить завоевания, которые вели фараоны Древнего царства. Так, в одном из рассказов эпохи Рамессидов (XII в. до н. э.) говорится о том, что Ахтой I воевал с бедуинами на восточной границе Дельты [5, 14].

Однако египтологи пишут, что *«Низовье, полное просочившихся с северо-востока иноземцев, было воссоединено только при Ахтое III, авторе знаменитого «Поучения» своему сыну [104, 31–36].*

IX–X династиям Гераклеополя отводят время 2222–2070 гг. до н. э. [77, 574]. Ахтой III, правление которого датируют 2120–2070 гг. до н. э. [104, 36] называет себя «царем Верхнего и Нижнего Египта».

Мы сомневаемся в дате 2120 г. до н. э. для начала правления Ахтоя III, постольку так точно дату определить нельзя из-за отсутствия источника, но судя по тому, что Ахтой III сверяет свои достижения с завоеваниями и делами Ахтоя I, их разделяет меньший промежуток времени. В «Поучении Ахтоя III» говорится: «Не поступай плохо с югом». Это замечание – знак равновесия между X и XI династиями, а значит, время это близко к началу XI фиванской династии.

Об отношении египтян к азиатам красноречиво свидетельствуют письменные источники. Таким источником является «Поучение Гераклеопольского царя своему сыну Мерикара» [104, 31–36]. Поучение начинается с совета, как подавлять первые признаки мятежа в среде бедуинов-кочевников Востока.

«Следи за своими границами... Вбит пограничный столб для азиатов. Я установил границу на Востоке от Хебену до Дороги Гора. Там находятся поселения, полны они лучшими людьми со всей земли до границ ее, чтобы отражать азиатов... Подл азиат, плохо место, в котором он живет, бедно оно водой, трудно проходимо из-за множества деревьев, дороги тяжелы из-за гор. Не сидит он на одном месте, ноги его бродят из нужды. Он сражается со времен Гора, но не побеждает, и сам он не бывает побежден. Не объявляет он дня битвы, подобно грабителю... Охраняй Дельту. Наполнена сторона ее водой вплоть до Соленых озер. Смотри там центр кочевников. Стены (Дельты) воюют, воины ее многочисленны... Я разграбил их поселения, захватил их стада».

Ахтой III, гераклеопольский царь, автор Поучения, считает своей главной заслугой то, что он поставил заслон кочевникам Востока,

соорудил крепости к востоку от Дельты, заселил эти районы воинами, которые отражают врага. Интересно замечание, что азиат воюет со времен Гора, (а это значит, что с начала египетской государственности) и не бывает побежден.

Другой письменный памятник «Пророчество Неферти», хотя и датируется концом Среднего царства [104, 53], отражает события не вторжения гиксосов, а скорее постоянных вторжений азиатов в более раннее время. Ключевым к датировке содержательной стороны документа является имя Амени (Аменемхета), с воцарением которого «азиаты в ужасе падут перед ним. Построят стены «Властелин, да будет он жив, невредим и здоров!», чтобы не дать азиатам спуститься в Египет. Да просят азиаты воду, как обычно, чтобы напоить свой скот» [104, 55, 56]. Предполагают, что пророчества Неферти «были составлены уже на завершающем этапе борьбы за воссоединение страны под единым руководством и исходили из кругов, непосредственно связанных с основателем новой, XII династии» [58, 114].

Окончательную победу над Нижним Египтом одержал один из царей XI фиванской династии Ментухотеп, с титулом «Объединитель двух стран» (около 2040 г. до н. э.). На обломках рельефа из храма в Гебелеине (южнее Гермонтиса) видно, как царь поражает врага. Надпись поясняет, что эти враги – ливиец, азиат, нубиец, а четвертый непоименованный враг имеет черты египтянина. Общая надпись гласит: «Поражение вождей двух стран, пленение юга и севера, нагорных иноземных стран и двух берегов Нила, племен девяти луков и двух стран Египта» [5, 15].

Взоры фиванских царей обращаются снова к Синаю, на северо-восток. Рельефы храма в Дейр-эль-Бахри запечатлели настоящие битвы с племенами Синайского полуострова. Их названия присутствуют в надписи: хериуша, аму, ментиу-сатет, ретен-реру. В надписи Джехмау (в Нубии) говорится, что фараон намеревается воевать с азиатами 'аму' в районе Синая [5, 16, 17].

Несмотря на экономический упадок Египта в связи с периодом политической раздробленности, наблюдаются перемены, которые требуют пояснения. Это прежде всего использование бронзы вместо меди. В животноводстве появляется новая неместная, более прогрессивная порода крупного рогатого скота, со временем заменившая прежнюю длиннорогую породу. За счет специализации хозяйств усиливается внутренний обмен между номами [58, 115].

Анализ писем современника XI династии (папирусы, записанные иератикой в погребальной камере служащего визира Ипи при Мен-

тухотеpe XI династии) показал, что в эпоху Среднего царства существовала прежде неизвестная специфическая форма земельной аренды. Присущие ей особенности указывали на более высокую форму денежных отношений в сельском хозяйстве Древнего Египта. Речь идет о краткосрочной аренде за плату медью, цена которой была высока [36, 321, 341].

Основной вывод, который следует из приведенных выше данных, касается возможности появления азиатов в Дельте. Оказывается, не в любой момент на отрезке от 2222 до 2000 г. до н. э. азиаты могли войти в Дельту. Эта возможность ограничивалась сильными фараонами, к каковым относятся Ахтой I, Ахтой III и XI фиванская династия. Войти в Египет азиаты могли только по инициативе этих фараонов, но таковой не прослеживается.

Азиатов изгоняли из Египта Ахтой I, Ахтой III, Ментухотепа XI династии.

Египтяне относились резко отрицательно к азиатам. Несмотря на, казалось бы, достаточное число свидетельств взаимоотношений азиатов и египтян, остается неясным, какие азиаты досаждали фараоновскому Египту. Детали азиатско-египетской истории этого периода могут быть выяснены из анализа и датировки текстов Ветхого Завета (книга Бытие), согласно которым первое появление азиатов в Египте связано с еврейским племенем Авраама, а второе появление в Египте азиатов – это переселение израильтян Иакова в область Гессем, в Фаюме.

С этими скотоводами связано внедрение в египетское стадо длиннорогой породы крупного рогатого скота. С этими событиями можно связать и новые денежные отношения в земельной аренде, как и распространение бронзы.

4.2.3. Политическая история Среднего царства в Египте

Среднее царство в Египте связано с восьмью правителями (Аменхет I, Сенусерт I, Аменхет II, Сенусерт II и III, Аменхет III и IV, фараон-женщина Нефрусебек) с 2000 по 1785 г. до н. э. [77, 575].

Последний правитель XI династии столкнулся с трудностями; страну опять поразил сильнейший голод, что, возможно, стало причиной смены династии. Основателем новой, XII династии, стал *ви-зирь Ментухотепа*, Аменхет I (Амени из пророчества Неферти); с его именем связывается укрепление государственности.

Аменемхет I избрал своей столицей не Фивы, не Мемфис, а город неподалеку от Мемфиса и Гераклеополя – Ит-Тауи («Забравший обе земли»), около Меридова озера (озера Фаюм). Усиление центральной власти в Египте не ослабило независимости номовых династий. Аменемхета I убили в его собственной опочивальне. Цари XII династии чувствовали себя беспокойно и назначали соправителей при жизни.

Какова же была опора власти? Специалисты заключают, что поддержкой фараонов стала новая служилая неродовитая знать, получающая положение и блага из рук фараона. Эта знать выигрывала от усиления царя, и на нее царь мог опираться в борьбе с номовыми правителями.

Где же мог взять фараон средства и блага, которыми укреплял власть? Земли были распределены между номовой и жреческой знатью. Ощущалась нехватка земельного фонда. В этой обстановке фараоны XII династии начинают гигантские ирригационные работы в районе Фаюма. Заболачиваемая котловина Фаюма была превращена в колоссальное водохранилище благодаря магистральному каналу между Фаюмом и Нилом. Была сооружена система оросительных каналов, обводняющих окрестные обширные территории. Фараоны получили значительное прибавление царского земельного фонда. Рядом с Фаюмом находилась область Гессем. Включение этой области в фонд обрабатываемых земель исключало использование области Гессем как пастбищ. Отсюда следует, что кочевники, которые пасли свои стада в Дельте, делались ненужными и должны были или удалиться, или перейти к другим занятиям.

Египетские письменные источники не дают никаких подробностей о населении, обитающем в Дельте, в области Фаюм и Гессем в период XII династии. Однако в Бытии (Ветхий Завет) упоминается область Гессем как место поселения израильского племени Иакова. Интерпретацию этих фактов мы приведем в следующей главе.

Работы по ирригации в Фаюме были закончены, вероятно, при Сенусерте III (1887–1850 гг. до н. э.), или при Аменемхете III (1850–1800 гг. до н. э.)

Одним из центров Фаюмского оазиса стал город Иллахун, построенный по последнему слову градостроительного искусства (т. н. гипподамова планировка: прямоугольные пересечения улиц). Чудом света стал дворец Аменемхета III – Лабиринт (созвучный с одним из имен фараона – Ламарес). Это был поминальный храм с тысячей комнат, коридорами, переходами, залами, названный греками Лабиринтом. Он был сооружен у самого входа в Фаюмский оазис [56, 40].

Таким образом, мы обращаем внимание читателя на грандиозное строительство не только ирригационных систем, но и городов, и выдающихся зданий в эпоху Среднего царства.

Завоевательная политика фараонов Среднего царства в Палестине

Укрепив центральную власть и реорганизовав управление страной, Аменемхет I смог возобновить и расширить политику завоеваний в традиционном северо-восточном направлении.

В надписи полководца Нессумонту (24 год правления царя, т. е. 1976 г. до н. э.) описан кратко поход в Палестину: «Я разгромил иунтиу, менциу и хериуша (племена азиатов). Я разрушил жилища кочевников, как будто их никогда не было. Я мчался за ними по полям. Я подошел к тем, кто скрылись за своими укреплениями. Не было там равного мне...» [5, 20].

Речь, видимо, идет не только о военных действиях против кочевников Синая, но и об осаде укрепленных крепостей – городов в южных районах Палестины.

О том, как египтяне представляли себе азиатских кочевников этого периода, повествует «Рассказ Синухета». Синухе(т) – вельможа, сановник при дворе Аменемхета I, испугался подозрения его в участии в заговоре против фараона и бежал из Египта. Наконец, он встретил азиатов, и вождь их, бывший ранее в Египте, узнал его. Азиаты хорошо приняли его. «Передавала меня страна стране». Синухет побывал в Библе, потом отправился в восточные районы. Принял его Амуnenши², властитель Верхней Речену (область около Мертвого моря, переводится как 'степь').

В разговоре с Амуnenши Синухет характеризует нового фараона, Сенусерта I: «Он – тот, кто устремляется вперед, когда видит обитателей Востока. Радость его – нападение на азиатов. Азиаты бегут от рук его как перед мощью Великой. Он создан, чтобы побеждать азиатов, чтобы попираť кочующих по пескам, не посчитается он с чужими землями северными» [103, 37].

Синухет прожил среди азиатов всю жизнь, был военачальником в Речену, но на склоне лет решил вернуться в Египет, поскольку самое важное для египтянина быть похороненным по египетскому обряду в родной земле.

В благодарной речи фараону Сенусерту Синухет говорит, что Меки из Кедема, Хентияуш из Хенти-Кешу, Менус из Финиши – всегда были властителями, выросшими в любви к фараону, но теперь и Речену «предана подобно псам» фараону.

Те, азиаты, среди которых провел жизнь Синухет, знали египетскую речь; противодействовали движению бунтующих азиатов в Египет (Синухе, В97–99 – [103, 38, 35]). Племя 'хентиуаше' в «Рассказе Синухета» совпадает с уже упоминаемыми западно-семитскими племенами, о которых мы уже слышали (см. выше).

Сенусерт III (1887–1850 гг. до н. э.) был выдающимся воителем и слился с образом Сенусерта I, который начал завоевания Нубии, а также наслои́лся на образ более древнего воителя Сезохриса, 8-го царя II династии, и в трудах античных авторов появился обобщенный образ фараона Сезостриса. Легендарный Сезострис заставил платить Эфиопию дань Египту золотом, черным деревом, слоновой костью (Диодор, Лукан). По Эратосфену (в передаче Страбона), Сезострис первым покорил Эфиопию, страну троплодитов, береговую полосу Аравийского залива. Геродот рассказывает о фантастическом походе Сезостриса через Восточное Средиземноморье по суше, о переходе из Азии в Европу, покорении территорий, где потом жили скифы и фракийцы. Сезострис дошел до Колхиды³ где оставил часть войска. (Колхи ведут свое происхождение от египтян, войска Сезостриса.) По пути следования Сезострис ставил памятные столбы со своим именем [33, II:102–110].

От эпохи Сенусерта III осталось мало памятников, описывающих северо-восточные походы. В надписи Себекху [5, 25] говорится: «Его величество проследовало на север для того, чтобы сокрушить *менту сатет* (азиатов). Его величество прибыло в область, называвшуюся Секхем... и тогда пал Секхем вместе с презренным Ретену». Сихем и Ретену находятся в Палестине, около Мертвого моря. В Ретену правил вождь Амунеши, приютивший Синухета (см. выше). Значит, правители Ретену не так уже были преданы фараонам Египта в XIX в. до н. э.

Эпоха Аменемхета III, правившего с 1850 до 1800 гг. до н. э. – период длительного мирного процветания сравнительно с предшествующей эпохой завоеваний. По данным В.И.Авдиева [5, 25], именно Аменемхет III начал обширную мелиоративную деятельность в Фаюме, а также покрыл Египет грандиозными роскошными постройками. Укрепляются связи Египта с Сирией: азиатские торговцы проникают в Египет. На стенах бенихасанской гробницы сохранилось интереснейшее изображение азиатского торгового посольства из 37 человек из азиатского племени 'аму' во главе со своим вождем по имени Ибша, с припиской *Хека Сатут* (гиксос) [5, 29].

Этнический состав слуг египтян. Если в I Переходном периоде документы молчат про иноземных слуг, то с середины Среднего царства, т. е. с эпохи Сенусерта III, с 1887 г. до н. э. приток чужеземцев в качестве слуг сильно возрастает. Слуги-азиаты есть и у богатых египтян, и у египтян со скромным достатком. Количество слуг с западно-семитскими именами достигает 50%. Можно было бы подумывать, что эти азиаты появились в связи с походами Сенусерта III в Палестину, однако некоторые обстоятельства заставляют задуматься.

В Египте того времени существовали две группы слуг, работников: *хемуу* – категория зависимых царских людей, лишенных собственности на орудия и средства производства, но составляющие основное трудящееся население страны. Они были приписаны к должности, а не лично к их формальному хозяину. Должностные лица, у которых трудились *хемуу*, не имели права на потомство *хемуу*.

Наряду с *хемуу* – зависимыми, но принадлежащими царю существовала и группа, количественно незначительная в сравнении с царскими *хемуу*. Они являлись полной собственностью своих владельцев. Это были *баку*, рабы.

Западные семиты, которые в большом числе стали фиксироваться в хозяйствах египтян, храмах и дворцах, были не *баку*, а *хемуу* и состояли на учете в центральном ведомстве по распределению рабочей силы [58, 119–120].

Из этого можно сделать вывод, что часть западно-семитского происхождения слуг, работавших в хозяйствах египтян, не были первоначально домашними слугами, пленными, *баку*, т. е. рабами, а такими же гражданами государства, каковыми являлись и исконные египтяне.

Существовала, стало быть, благодаря неким обстоятельствам большая группа западных семитов, которые были приняты на правах гражданского населения в Египете.

Два интересных факта сообщает Геродот [33, II:108, 109]. Первый касается строительства Сезострисом каналов, прорытых в разных направлениях, для орошения отдаленных от Нила полей. Каналы перерезали равнину Египта и сделали страну неудобной для езды верхом и на повозках. И второе: Сезострис привел с собой много пленников для выполнения этой работы. Они должны были перетаскивать огромные камни.

На наш взгляд, речь идет об осушении Фаюма и прорытии магистрального канала, а также оросительных каналов, связывающих отдаленные участки с водохранилищем, каковым стало Фаюмское озеро,

поскольку все остальные каналы были прорыты еще давно. Значит, по Геродоту, оросительные работы провел Сенусерт III.

При этом же царя земля была разделена между жителями с целью получения царем от арендаторов земельной подати в виде натуральных продуктов или серебра. Аренда земли мелкими собственниками – то новое, что появилось в конце XI династии и расцвело в эпоху Среднего царства. Это нововведение позволяет установить его авторов после обращения к Ветхому Завету.

Язык и письменность Среднего царства претерпели значительные изменения; выработалась деловая скоропись («книжное» и деловое иератическое письмо) ко времени XII династии. Иератика совершенно не похожа на староегипетское письмо и иероглифическое письмо, используемое в надписях и в священных книгах [77, 399].

«Заупокойная литература получила дальнейшее развитие в «Текстах саркофагов», названных так потому, что писали их на стенках деревянных саркофагов. «Тексты саркофагов» относятся не к царю Египта, а к его подданным, что свидетельствует о значительных изменениях в религиозных представлениях» [85, 36].

Короткие загадочные тексты, написанные чернилами на саркофагах особ не-царского ранга, содержат серию магических букв и магических знаков, являются характерной особенностью погребальных памятников XI–XII династий [82, 88; 121, 248–249]. Трудно сказать, кем были составлены эти тексты и кому принадлежали гробницы, однако можно сделать предположение, что в это время вырабатывалась форма письма, отличающаяся от официальной. Люди, ее придумавшие, по каким-то причинам не открывали своих секретов. Эти знаки похожи на знаки протобиблского письма и протосинайской письменности. Время появления – начало XII династии.

Ко второй половине XII династии относятся многочисленные «Тексты проклятий», которые записывались на сосудах и фигурках, а потом разбивались. Долгое время этот материал считался уникальным для Среднего царства. Хотя сейчас установлена такая практика и для Древнего, и даже Нового царства, все же среднецарские «Тексты проклятий» – единственные с четкой направленностью на внешних врагов [85, 36]. Такие «черепки проклятий» найдены в каменоломнях у Серабит-эль-Хадима, на Синайском полуострове. Они содержат проклятия надсмотрщикам, народу, их угнетавшим. Сейчас уже точно известно, что надписи сделаны протосинайским письмом, производным, по мнению многих ученых, от египетского.

О происхождении алфавита. Общепринято, что от финикийского квазиалфавита, состоящего из 22 знаков, произошли все алфавитные письменности земного шара [56, 268]. В то же время финикийское, угаритское и южно-семитские алфавиты восходят к одной начальной системе – протоалфавиту, который явился завершающей стадией развития слогового письма и началом развития алфавитного письма. Ограничение репертуара знаков и отказ от гласного в связи со спецификой семитских языков (в грамматическом строе) привело к возникновению нового понятия – звука, и человечество получило дар в виде чистого согласного [68, 532]. Такой протоалфавит «сложился в конце первой половины 2 тыс. до н. э., вероятно, в XVI в. до н. э. в каком-то из городов на территории Ближнего Востока. В результате распространения в обширном регионе, лишенном культурного и политического единства, в нем быстро стали образовываться варианты. В конце XVI/XV вв. до н. э. он разделился на южносемитскую и северосемитскую ветви, а в XIII в. до н. э. образовался финикийский алфавит (22 линейных знака), который в начале 1 тыс. до н. э. распространился по всему Ближнему Востоку» [68, 532].

Протосинайское (древнехананейское) письмо – письменность кратких надписей, найденных на медных рудниках на Синае. Известно 30 фрагментарных надписей. Письменность насчитывает около 30 знаков, по большей части рисуночного характера. К протосинайским относятся и некоторые надписи из Палестины: черепок из Гезера, сихемская пластинка и бронзовый кинжал из Лахиша [68, 543]. В особую группу протосинайской письменности выделяются протоханаанские или протопалестинские надписи, найденные в памятниках Палестины и Сирии, датируемые от XV в. до н. э. или с рубежа 17/16 [32, 264].

К этой же группе примыкает протобиблское письмо (библское псевдоиероглифическое) – письменность, представленная десятком обширных надписей из Библа, датируемых первой половиной 2 тыс. до н. э. [68, 542]. «Пять внешне алфавитных знаков вырезаны на бронзовой статуэтке из Библа, датируемой концом XII династии [39, 239], а также на некоторых предметах обнаружены знаки 'с м н', датируемых временем Среднего царства [39, 246]. Достаточно точно расшифровано два слова, в том числе Ballaat. На этом основании исследователи делают вывод, что надписи выполнены древнейшей формой семитского алфавитного письма... слова являются древнефиникийскими или весьма близкими к ним. И. Гельб полагает, что письменность была распространена в Палестине за несколько веков

до вторжения туда израильтян, и опирается в своих выводах на датировку протоханаанского письма и бытующую точку зрения на Исход израильтян в период от XIV или XIII вв. до н. э. Если отправные посылы И. Гельба обоснованы, то выводы его верны. Однако мы иначе смотрим на дату Исхода, определяя его XVIII в. до н. э., а следовательно, картина происхождения протосинайской, протоханаанской, протобиблской письменности и протоалфавита представляется нам иной. Создателями этих систем письма, а точнее исходной системы, от которой пошли все 5 систем письменности в Восточном Средиземноморье, были израильтяне, вышедшие из Египта (подробнее об этом в части IV, главах 5–6).

Анализ истории Древнего и Среднего царства дает возможность выделить те хронологические периоды, когда евреи могли появиться в Египте.

Ветхий Завет о пребывании израильтян в Египте. Египетский плен

Авраам в Египте (Быт. 12:10–20). По тексту Ветхого Завета племя евреев, ведомое Авраамом, вышло из Харрана, прошло всю Палестину и Сирию, сделало две остановки в Сихеме и Вефиле, и поселилось в Египте.

Книга Бытия скупко повествует об этом событии. Сюжетная канва пребывания евреев в Египте, по Бытию, выглядит следующим образом:

«И был голод в той стране (Ханаане. – Авт.), и сошел Авраам в Египет пожить там, ибо тяжел был голод в той стране. И было, когда близко пошел он к Египту, сказал он Саре, жене своей: «Я ведь знаю, что ты женщина красивая. И может быть, когда увидят тебя египтяне и скажут: это его жена, то меня убьют, а тебя оставят в живых. Скажи же, что ты мне сестра, чтобы мне хорошо было ради тебя и чтобы душа моя жива была благодаря тебе». И было по приходе Авраама в Египет. Увидели египтяне эту женщину, что она весьма красива. Увидели ее и вельможи фараона, и похвалили ее фараону, и взята была эта женщина в дом фараона. А Аврааму было хорошо ради нее, и достались ему овцы, скот, ослы, рабы, рабыни, ослицы и верблюды. И поразил бог фараона язвами по поводу Сарры, жены Авраама. И призвал фараон Авраама, и сказал: «Что это ты сделал мне? Почему ты не сказал, что она жена твоя? Почему ты сказал, она моя сестра, так что я взял было ее себе в жены? Теперь же вот жена твоя, возьми и уходи». И отрядил фараон для него людей, и они провожали его и жену его со всем, что у него (Быт. 13:1–8; Брейшит 13 по Торе): «И вышел Авраам из Египта, он и жена его, и все, что у него, а с ним и Лот, в Негев (к юго-западу от Мертвого моря). Авраам был очень богат стадами, серебром и золотом. И шел он переходами от Негева до Вефиля, – к месту жертвенника, который он там сделал прежде. А у Лота, шедшего с Авраамом, также были овцы, и скот, и шатры, и не доставало им земли для совместного жительства, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе».

Длительность пребывания Авраама в Египте не определена в Библии. Хронологических указаний нет никаких, кроме битвы царей, которая коснулась Авраама и Лота по прибытии их в Ханаан. Мы уже определили время этой битвы и героя ее – Кедорлаомера.

Это был Нарам-Суэн, аккадский царь, который совершил поход в Маган, к границам Египта, а затем прошел Палестину и Сирию с юга на север, нанеся поражение аморейским народам в 2212/11 через 13 лет после порабощения Сирии и Палестины, т. е. после 2225 г. до н.э.

Возможно ли из анализа исторической ситуации, которая угадывается в краткой летописи истории еврейского племени, изложенной в Бытии 12:13–20, определить время, когда Авраам с племенем мог появиться в Египте?

Дата пребывания Авраама в Египте обусловлена совпадением обстоятельств, сопровождающих приход и уход Авраама с характеристикой I Переходного периода истории Египта.

Вышеприведенный экскурс (§ 4.2) из истории Египта показывает, что страна была в разрухе с 2263 по 2222 г. до н.э. Это эфемерные VII и VIII династии. Теоретически племя евреев могло появиться в этот период, но мы знаем, что евреи ушли только из Харрана в 2225 году, потому что Нарам-Суэн разрушил Арманум, где они жили, и Эблу. С этим походом было связано и установление ига над аморейцами к западу и югу от Эблы. Евреи могли появиться в Египте сразу после 2225 г. до н.э. Спустя 14 лет Нарам-Суэн предпринимает второй поход в Палестину. Однако точно даты походов Нарам-Суэна не известны, поэтому эти события могли иметь место и несколькими годами ранее. Учитывая колебания в египетской хронологии, вполне допустимо, что Авраам прибыл в Египет в конце правления VIII династии, т. е. непосредственно перед 2222 г. до н.э. – началом правления Ахтоя.

Ахтой I, основатель IX Гераклеопольской династии, – личность очень сильная, коль скоро память об его «подвигах» сохранилась в веках. При нем Авраам не мог войти в Египет и выйти, обогатившись. *При Ахтоя I племя евреев могло быть только изгнано.* Действительно, из исторических источников следует, что Ахтой I воевал на востоке Дельты с бедуинами, ‘хапиру’ (см. § 1.7).

Другая возможная дата вхождения Авраама в Египет – между окончанием правления Ахтоя I и смертью Нарам-Суэна в 2200 г. до н.э. Этот промежуток очень мал. Этот сильный фараон погибает в схватке с крокодилом, т. е. в расцвете сил, но многое он уже сделал (войны в Верхнем Египте: его надпись у 1-го порога; война с хапиру в Дельте). История не сообщает ничего о появлении после Ахтоя I такого же сильного фараона вплоть до Ахтоя III (X династия), который объединил Низовье с Гераклеополем и изгнал азиатов. Однако Ахтой III жил от 2160 до 2120 гг. до н.э.

Остается вариант: племя Авраама вошло до или при Ахтое I, «когда Низовье (Дельта) было полно просочившихся с северо-востока иноземцев». Возможно, Ахтой I был занят войнами на южных границах. Здесь нужно обратить внимание на то, что Авраам и Лот *очень обогатились в Египте и скотом, и людьми, и серебром и золотом*. Племя Авраама столь размножилось, что, войдя в Ханаан, происходит первое деление племени – выделяется часть племени во главе с Лотом – родоначальника моавитян и аммонитян.

Для племени евреев при Аврааме жизнь в Египте была процветанием; им никто не мешал и не ставил препятствий к обогащению. Однако обстоятельства резко меняются: Авраама с племенем выселяют из Египта: выделяются провожатые, которые препровождают Авраама до границы, и не отнимают ее богатств. Но так говорит еврейская летопись! Наиболее правдоподобно, что это событие произошло между 2225 и до 2222 гг. до н. э.

Изгнанию Авраама из Египта соответствует война Ахтоя I с хапиру на востоке Дельты. Так озвучивает эти события египетская хроника!

Появление израильского племени в Египте. Египетский плен. (2000/1991–1776 гг. до н. э.).

История еврейского племени Авраама между уходом из Египта и вхождением племени Иакова-Израиля в Египет связывается с историей аморейцев и историей Месопотамии. Именно движение аморейцев на восток в Месопотамию вынудили вернуться в Ханаан из Харрана племя Иакова. К тому же было небезопасно оставаться в Северной Месопотамии, через которую все время перемещались аморейские кочевники в своем движении на юг Двуречья. Этот эпизод обозначен как «Бегство Иакова» в книге Бытия.

«Аморейский полумесяц» от Египта до Двуречья установился с XXI в. до н. э. и определял историю Ближнего Востока в этом регионе вплоть до 1600 г. до н. э.

После конфликта с арамейцами Лавана в Северной Месопотамии, в Харране (Быт. 31:17–55), Иаков поселяется около Сихема. Племя Иакова окончательно отделяется от племени Исава, его брата, и получает самоназвание Израиль (Быт. 35:9). Исава царствует в Едоме, где гора Сеир, над идумеями (Быт. 36), к югу от Мертвого моря.

Иаков завоевывает аморейский Сихем, о чем он скажет в завещании, что Сихем он отвоевал своим луком, стрелами (Быт. 34), но, вероятно, с усилением аморейцев израильтяне не смогли удержать завоеванных земель. Из «Рассказа Синухета» мы знаем, что в этих

§ 4.3. Ветхий Завет о пребывании израильтян в Египте. Египетский плен

землях живут аморейские племена 'аму'. В район Сихема позже торгаются Сенусерт III (1887–1850 гг. до н.э.), а израильтяне в это время находятся уже долгое время в Египте.

Противостояние израильтян с сильными аморейцами предопределило их судьбу: египетские фараоны поселили их на пограничных с азиатами территориях на северо-востоке Дельты, превратив их в «живой заслон» Египта от аморейцев.

Израильская летопись рассказывает, что у Патриарха Иакова = Израиля было 12 сыновей от двух жен: 10 – от Лии и 2 – от Рахили. Любимый его сын, сын Рахили, Иосиф был ко всем своим достоинствам еще и толкователем сноведений. Его сны предсказали ему возвышение над братьями. Из зависти братья продали его в рабство к измаильтянам, потомкам Измаила, сына Авраама (предкам арабов), а те, в свою очередь, продали Иосифа в рабство в Египет (Быт. 37).

Судьба была милостива к Иосифу. Он был молод и хорош собой; ему было 17 лет. Начальник телохранителей фараона, который взял Иосифа к себе в дом, возвысил его и сделал своим управителем. Однако он стал жертвой оговора женой его хозяина и был брошен в царскую темницу (Быт. 39).

Иосиф был снова взыскан судьбой, и его сделали распорядителем над узниками. В темницу были брошены царские виночерпий и хлебодар (пекарь). Иосиф растолковал их сны, и виночерпий, который был помилован царем, через два года вспомнил об Иосифе, так как потребовалось растолковать сон фараона (Быт. 40). А сон фараона был таков:

«Снилось, что стоит он у реки. И вот из реки выходят семь коров, тучных и холеных, и стали пастись на лугу. И вот семь других коров выходят за ними из реки, тощих и невзрачных. И стали возле тех коров на берегу реки. И съели коровы, тощие и невзрачные, семь коров, тучных и холеных. И снится ему, в другой раз, что семь колосьев всходят на одном стебле, тучных и хороших. И вот семь колосьев, тощих и опаленных восточным ветром, вырастают позади них. И проглотили колосья тощие семь тучных и полных колосьев».

Иосиф, которого привели для истолкования сна фараона, сказал, что будет семь лет урожайных и *семь лет голода*. Голод будет очень тяжелым и уничтожит все изобилие страны (Быт. 41:25–33).

Иосиф делает предложение фараону, как спасти страну от голода: «Да распорядится фараон, и назначит надзирателей над страной, и наложит пятину (1/5 урожая) на страну Египетскую на семь лет урожая. И пусть собирают все съестное наступающих хороших лет этих. И накаплиют хлеба под ведением фараона в пищу для городов и хранят. И будет сия пища запасом для страны на семь лет голода и не погибнет страна от голода» (Быт. 41:25–37).

Фараон делает Иосифа вторым человеком в государстве, сажает на колесницу, предназначенную для наместника. Он *отдает в жены Иосифу, дочь жреца Гелиопольского*. Иосифу было 30 лет, когда у него родилось двое сыновей – Манассия и Ефрем (Быт. 41:50–53), родоначальники двух колен Израиля.

За урожайные годы Иосиф копил хлеб в государственных житницах, а когда голод настал по всей земле, то он открыл закрома и стал продавать хлеб как египтянам, так и другим народам (Быт. 41:53–57).

Свидетельства о голоде в Египте отмечены во время экономической и политической раздробленности в I Переходный период (2263–2000 гг. до н. э.); однако в конце этого периода, когда, казалось бы, у власти была сильная XI династия (2140–2000 гг. до н. э.), объединившая страну, снова встречаются известия о голоде, в результате чего пала XI династия, и к власти приходит визирь Аменемхет I.

Фараоном, который возвысил Иосифа, мог быть только предшественник Аменемхета I – Ментухотеп (XI династия), поскольку сведения о страшном голоде относятся именно к этому времени.

Во-вторых, жрец Гелиопольский – тесть Иосифа, вероятно, верховный жрец Египта, а в «Пророчестве Неферти» [104, 55] сказано, что при Амени (сокращенное имя Аменемхета I) Гелиополь утрачивает значение в качестве дома бога. Значит, Иосиф жил до Аменемхета I, до XX в. до н. э. Любопытна и параллель между судьбой Иосифа – фактического (судя по тексту Бытия) правителя Египта и визиря Аменемхета I, также возвысившегося, имея большие полномочия от фараона. Иосиф – предшественник или современник Аменемхета I почти с той же судьбой.

Происхождение земельной реформы в Египте Среднего царства. Исследователи отмечают большее, чем ожидалось проникновение денежных отношений в сельское хозяйство Египта ранней поры Среднего царства, т. е. эпохи Иосифа. По библейской летописи, именно Иосиф является таким реформатором, создавая государственные запасы хлеба, собирая земельную арендную плату из доли урожая, а затем продавая хлеб за деньги.

Серебро как денежный эквивалент. Высокая цена серебра в это время в Египте объясняет использование серебра при расплате за продукты сельского хозяйства. Иосиф незаметно возвращает братьям мешок серебра, которое они принесли в уплату за хлеб (Быт. 42:35). Сам факт использования серебра является хронологической вехой для эпохи Иосифа, начала Среднего царства.

Переселение племени Иакова = Израиля в Египет

Иосиф, которого израильская летопись называет «правителем над всем Египтом» (Быт. 45:9, 26), приводит в Египет и все израильское племя Иакова (Быт. 46). Фараон разрешает им поселиться в земле Гесем, на правом берегу Нила (Быт. 47:7). Область Гесем граничила на западе с Фаюмом.

Иосиф наставляет Иакова и братьев, чтобы они не признавались, что знакомы с земледелием. Это было условием их компактного поселения на земле Гесем, как скотоводов (Быт. 46:28–34).

В тексте Бытия делается ударение, что фараон повелел послать колесницы за племенем Иакова, и Иосиф послал колесницы (Быт. 45:21). Использование колесниц может быть хронологическим репером для описываемых событий. Если эти события происходили бы после осушения Фаума, то вся земля, орошаемая из Фаюмского водохранилища, была бы перерезана каналами, и колесницы бы там не прошли. Отсюда может быть сделан хронологический вывод, что мелиоративные работы в Фаюме – дата *terminus ante quem* для переселения израильтян в Египет, после которых это событие невозможно.

Продолжение реформ Иосифа (Быт. 47:13–27). В этих текстах Бытия последовательно описана земельная реформа, аналогичная которой имела место в правление Аменемхета I, укрепившего позиции фараона прежде всего концентрацией царского имущества. Пользуясь голодом, Иосиф отбирает у египтян скот, землю, а сами египтяне становятся зависимыми людьми, которые трудятся на этой земле.

«И сказал Иосиф: «Пригоняйте скот ваш, и я буду давать хлеб за скот ваш. И давал хлеб Иосиф и за лошадей, и за стада мелкого скота, и за стада крупного скота, и за ослов (Быт. 47:17).

На другой год пришли египтяне и сказали, что серебро кончилось, скот находится у Иосифа, и ничего у них не осталось, кроме них самих и их земли: «Купи нас и земли наши за хлеб; и мы с землями нашими будем рабами фараону, а ты дай нам семян, чтобы нам быть живыми и не умереть, и чтобы не опустела земля» (Быт. 47:19).

«И откупил Иосиф всю землю египтян для фараона, ибо продали египтяне каждый поле свое, и стала страна собственностью фараона. И народ он расселил по городам от одного конца Египта до другого. Только земли жрецов он не купил».

Иосиф дал египтянам посевного зерна и сказал, чтобы пятую часть урожая египтяне отдавали фараону, и это стало законом для земли Египетской до сего дня» [98, Брейшит 47:20–27].

Хемуу нисут – зависимое трудящееся население Египта. Как мы уже говорили выше, специалисты выделяют две группы зависимого

населения в Египте: *хемуу* и *баку*. Характерной чертой *хемуу* является то, что они лишены собственности на орудия и средства производства (на землю в том числе). Они трудились в соответствии со своей профессией в царском и храмовом хозяйствах, а также в личном хозяйстве. Они были приписаны земле, а не хозяину. Египтянин за службу мог быть пожалован землей вместе с *хемуу*, работавших на ней.

Книга Бытия в главе 47 показывает процесс централизации собственности в руках фараона и превращение мелких собственников в зависимое население. Это не рабы, но люди, приписанные земле и хозяйству в целом.

Мы уже ссылались на то, что 50% слуг в хозяйствах египтян семитского происхождения являются не *баку*, но *хемуу*, что иллюстрирует их появление в Египте не как военных трофеев, а как гражданской общины, на которую распространились гражданские права египетских *хемуу*.

Из текстов Бытия видно, что племя Израиль вошло в Египет по приглашению и было поселено в отдельной области с почетом. Со временем между ними и другими зависимыми людьми не стали делать различий, из чего можно сделать вывод, что 50% слуг с западносемитскими и даже библейскими именами, которые отмечены в документах эпохи Сенусерта III – это израильтяне Иакова.

Причины расселения израильтян на северо-восточных границах Египетского государства связаны с экспансией аморейцев, которые медленно просачивались в XXI в. до н. э. по Месопотамии, способствовали падению государства III династии Ура. В XX в. до н. э. между аморейскими княжествами разгорается междоусобная война. В Северной Сирии возникло государство аморейцев – Ямхад с центром в Халебе (Алеппо).

Отношения евреев с аморейцами были мирными в эпоху Авраама. Аморейцы выступали союзниками Авраама в его столкновении с Кедорлаомером = Нарам-Сузном. Однако далее бог евреев наказывает аморейские города Содом и Гоморру и говорит Аврааму, что чаша злодеяний аморейцев еще не переполнилась. Значит, предполагается, что отношения евреев с аморейцами ухудшаются.

Иаков уходит из Харрана после 20-летнего пребывания там со всем своим племенем. Их, вероятно, вытесняет поток аморейцев, движущихся в Южное Двуречье.

Наконец, сыновья Иакова расправляются с правителем Сихема за оскорбление, нанесенное их сестре Дине. Учитывая, что правили Сихемом аморейцы, израильтяне окончательно ссорятся с аморейцами.

Египтяне используют израильтян в качестве «живого щита», расселяя их в пограничной земле Гесем. Можно вспомнить слова Ахтоя III, обращенные к его сыну Мерикура: «На границе я построил города и заселил их жителями. Они поселились, чтобы сражаться с азиатами. Сейчас ты не должен беспокоиться из-за азиата, он может нападать на отдельное поселение, но бессилён против городов» [50, 163; 104, 34].

Совершенно ту же политику проводит и Аменемхет I, но поселяет на границе не египтян, как это делал Ахтой III, а израильтян.

Аменемхет I говорит, что он «водил азиатов за собой как собак» [4, 183], имея в виду участие их в военных экспедициях Египта на основе их полного подчинения власти фараона.

Поход Иосифа в Палестину для погребения Иакова = поход Аменемхета I в Палестину. Иаков прожил в Египте 17 лет, после чего он умирает и завещает похоронить его на поле в Хевроне, где было родовое кладбище Патриархов, заложенное еще Авраамом. Похоронить Иакова отправляется целая экспедиция:

«Взошел Иосиф, и взошли с ним все рабы фараона, старейшины дома его и все старейшины земли Египетской, и весь дом Иосифа, и братья его с домом отца его. И взошли с Иосифом также колесницы и всадники, и был стан весьма многочисленный».

Народы Ханаана устрешили многочисленности сопровождающих и длительности траура, который Иосиф устроил по Иакову. Иакова отвозят в Ханаан, в Хеврон, хоронят в «пещере Махпеле напротив Мамре» (Быт. 50:6–21). После этого все возвращаются назад. Иосиф обещает израильтянам кормить их. Он умирает, когда ему исполняется 110 лет.

Поход Аменемхета I на 24-м году правления, т. е. в 1967 г. до н. э. в Палестину сопровождается разгромом кочевников и осадой укрепленных городов Южной Палестины. Поход направлен против аморейцев: иунтиу, менциу и хериуша.

Между этим походом и погребальной экспедицией Иосифа есть сходство и по длительности, и по размаху. Экспедиция Иосифа возглавляется по приказу фараона. Интересно, что походы Аменемхета также возглавляются полководцами фараона или его сыном-соправителем Сенусертом I, как о том говорится в «Поучении» [104, I]. В похоронном эскорте Иосифа участвуют все старейшины земли Египетской. Значит, это был общеегипетский поход большого значения.

Когда Иаков умер, Иосифу было 54 года, а сам Иосиф умер в возрасте 110 лет. Вероятно, Иосиф застал еще и Аменемхета II, не гово-

ря уже о соправителе Аменемхета I, Сенусерте I. Племя израильтян стали угнетать, когда на престол вошел фараон, не знавший Иосифа.

Начало угнетения израильтян в Египте может быть высчитано, исходя из дат жизни Иосифа. Он попал в Египет, когда ему было 17 лет. Когда он был возвышен фараоном, ему было 30 лет, и до голода у него родились сыновья. Иаков вошел на 9-м году после возвышения Иосифа и пробыл в Египте 17 лет. Через 37 лет после появления в Египте Иосиф отправляется в Палестину с походом. Если вести отсчет от начала правления Аменемхета I, то этот поход Иосифа должен быть в 1960-х годах до н.э., что точно совпадает с походом Аменемхета I в Южную Палестину по историческим данным. Через 50 с лишним лет Иосиф умирает. Израильтян начинают угнетать не сразу, но где-то около 1900 г. до н.э. Значит, это происходит при предшественнике Сенусерта III.

Причины угнетения израильтян связаны со стабилизацией в Палестине. Аморейская экспансия перешла в форму образования государств в Месопотамии и Северной Сирии. В то же время для укрепления власти фараона необходимо было расширение царского земельного фонда, и поэтому начались грандиозные работы по мелиорации Фаума. Работы велись при Сенусерте II, III и закончились при Аменемхете III.

В результате осушения Фаума фараон получил не узкие полосы земли вдоль Нила, а огромное предполье. Фаум стал сельскохозяйственной базой царя; царской житницей, по общему мнению. Израильтяне сделались ненужными на этих землях. Их вынуждены были переселить и использовать на тех работах, которые фараон считал более целесообразными. Аменемхетом III осуществлялось грандиозное строительство (см. выше). Ветхий Завет также сообщает, что израильтяне трудятся на строительстве городов и в каменоломнях.

«И поставили над Израилем начальников повинностей, дабы изнурять его тяжкими работами. И строил он города-хранилища для фараона Питом и Раамсес (город Ра – [109]) И стали египтяне порабощать сынов Израиля тяжелой работой. Горькой сделали их жизнь тяжелой работой над глиной и кирпичами, всяким трудом в поле, и вообще всякой работой, к какой жестоко принуждали» (Исход, I).

Эволюция положения израильтян в Египте может быть прослежена по саркофагам израильских вельмож, на которых чернилами написаны таинственные знаки. Разработка своей письменности возможна в контакте с египетской письменной культурой, хотя евреи

вышли из Месопотамии, где пользовались клинописью, приспособленной к семитскому языку.

Эти же таинственные знаки (протосинайское письмо) нанесены на «черепки проклятий» в синайских каменоломнях, относящиеся к эпохе Аменемхета III. В этих черепках содержатся проклятия египтянам.

Не вызывает сомнения, что *протосинайское письмо и протоалфавит изобретены израильтянами как тайнопись, секрет от египтян*, а затем с Исходом евреев из Египта эта система письма была разнесена по Восточному Средиземноморью и проявилась в виде южно-семитского, протоханаанского, финикийского, угаритского письма. Будущее оказалось за упрощенным алфавитным письмом.

Особое положение западно-семитских слуг, имена которых восходят к древнееврейским корням, безусловно, связано с особым статусом израильтян, которых приняли сначала с уважением в Египте, как о том свидетельствует израильская летопись. И этот статус не превратился в рабский. Об этом можно судить по Бруклинскому папирусу [82]. Согласно текста папируса у одного чиновника Аменемхета III более 50% слуг – азиаты, которые занимали более высокое положение, чем египетские слуги. В большинстве своем их имена северозападно-семитского происхождения от обычных древнееврейских основ.

Поход Сенусерта III в Палестину, о котором сообщается в египетской хронике, что «пал Сикхем и Ретену», свидетельствует о возросшей силе XII династии, которой уже не грозит аморейская опасность.

В то же время поток иноземных слуг связан не столько с покорением районов Палестины, но с угнетением израильтян, которых перевели из привилегированного положения приграничного населения в положение *хемуу нисут*, зависимого трудящегося населения Египта.

Сказанное выше убеждает нас в том, что израильтяне вошли в Египет с началом Среднего царства (около 2000 г. до н. э.), и египетский плен длился с 1887–1776 гг. до н. э. В Египте израильтяне действительно прожили 215 лет.

Следует отметить, что 2000 г. до н. э. – это период активности и индоевропейских народов в Западной и Восточной Европе, на Балканах, островах Эгейского моря. Складывается впечатление, что эти процессы (аморейская экспансия и индоевропейская активность) связаны друг с другом.

Итак, еврейское племя Авраама появляется в Дельте Нила до Ахтоя I, в период ослабления Египта в 2225 г. до н. э. и изгоняется Ахтоем в 2222 г. Израильское племя Иакова входит в Египет при фараоне Ментухотепе XI династии и живет там 215 лет.

Нашествие гиксосов, азиатских царей-пастухов на Египет и II Переходный период в Египте

Аменемхет III был последним царем Среднего царства, власть и могущество которого были сравнимы с фараонами Древнего царства. За ним следовали два незначительных правителя и женщина-фараон.

Наибольшую информацию о последующих годах содержит список правителей Манефона. Манефон указывает число династий и имена правителей. За XII династией, по Манефону, следовала XIII династия. Вторую половину XIII династии власть на севере страны, вероятно, определяла XIV династия.

Туринский царский список Нового царства перечисляет за XII династией великое множество имен; продолжительность их царствования от нескольких дней до нескольких лет. Некоторые правители называют без стеснения своих нецарственных родителей; имена других звучат не по-царски [77, 415]. Престол Египта «стал игрушкой в руках противоборствующих сил» [77].

Что последовало за падением XII династии и причины этого краха остается и по настоящее время неизвестным. Поразительно то, что одно неизвестное может прояснить другое неизвестное. Анализ Ветхого Завета, хронология событий истории Израиля догосударственного периода позволили определить, кто разрушил или подорвал мощь Египта Среднего Царства [82]. Помимо политической обстановки, складывающейся в начале XVIII в. до н. э. в Восточном Средиземноморье, внутреннее противоборство в пределах самого Египта между азиатами и египтянами привело к ослаблению государства и последующему легкому завоеванию его гиксосами.

Гиксосы. Этнический состав. Так называются завоеватели, установившие, по Манефону, 108-летнее владычество над Египтом. 'Гиксосы' – искаженное 'хека сатут' [65, 93] – переводится либо как 'цари-пастухи', либо 'властители чужеземных стран'. Сам термин 'хека сатут' (хк 'в х' свт) [77, 415] появляется еще в эпоху XII ди-

настии: в «Рассказе Синухета» и в надписи под предводителем 37 азиатов, принесших дары египетскому фараону, в гробнице в Бени-Хасане [65, 93].

Это позволяет сделать вывод, что аморейские вожди стали гиксо-сами и правителями XV гиксосской династии в Египте.

Другими составляющими движения гиксосов были хурриты, возглавляемые индоариями (митаннийцами), и индоевропейский этнос – касситы [65, 94; 56, 229].

Это предположение обоснованно, так как ударными частями в войске гиксосов были колесницы с конной упряжкой, а общепринято, что это нововведение было принесено на Восток индоариями из степей Северного Причерноморья в XVIII в. до н.э. (В.А.Сафронов об индоариях в Восточной Европе и их эквиваленте в 3 тыс. до н.э. – кубано-днепровской культуре) [81]. В Египте колесницы появляются в период XVII династии в результате контактов египтян с гиксосами.

На основании того, что имена гиксосских правителей, которые не могут быть расшифрованы из семитских или египетского языков, похожи на хурритские имена, передаваемые на «банановом» прото-тигридском языке: Апопи, Бинана [56, 229], исследователи допускают присутствие хурритов в пестром этническом составе гиксосов.

Исследователи склоняются к тому, что нашествие гиксосов – это не единовременный военный акт, а длительное проникновение азиатов – кочевых и полукочевых племен амореев Палестины и Сирии, процесс, сравнимый с «завоеванием амореями» Месопотамии. Эта инфильтрация, в конечном счете, привела к появлению гиксосских лидеров в государстве, в котором правители менялись очень часто. В Низовье, где азиатский этнический компонент стал доминировать, появилась и своя династия пришельцев.

Гиксосские династии в Египте. «Согласно Манефону, были две группы гиксосских правителей, из которых более могущественной являлась первая, состоявшая из шести царей. Эти цари – Салитис, Бинан, Апахнан, Апофис (Апопи), Ианнас и Ассис» [65, 97]. Правдоподобность информации Манефона подтверждается и Туринским списком, где упомянуты тоже шесть правителей гиксосов, из которых сохранилось одно имя Хамуди, соответствующее Ассису (Кертосу) [65].

Два имени гиксосов встречены на памятниках в форме Аусерра Апопи (=Апофис) и Сухеренра Хиан (=Ианнас). Ассис отождествляется с Шеши, чье имя часто встречается на скрабелях, сделанных в стиле эпохи правления первых гиксосских царей [65, 97].

Предполагается, что власть первых гиксосских царей распространялась и на Верхний Египет, поскольку памятники с именами этих царей были найдены даже в Нижней Нубии и Верхнем Египте. Вероятно, завоеватели владели и Палестиной, судя по географическому разбросу во многих местах Палестины предметов с именами этих царей [65, 97–98].

Царей XV династии сменили гиксосские цари XVI династии. В Туринском списке есть лакуна, где должны были быть имена девяти правителей. Памятники этого периода содержат двух Апопи: Акененра и Небхепешра, а также Икебму и других. Имена царей этой группы уже не встречаются в памятниках, найденных в Верхнем Египте и Нижней Нубии [65, 98].

XVII египетская династия и начало борьбы с гиксосами. Поскольку власть гиксосов не распространялась на Фиванскую область, то здесь смогла возродиться египетская, XVII династия; установлена последовательность 17 царей этой династии, из которых начал воевать с гиксосами Камос, а первые столкновения с гиксосами, возможно, начались раньше, так как мумия 14-го или 15-го царя Секененры имеет 5 ран на голове, а кроме того, сохранилось предание о том, что некто Апопи, гиксосский царь из Авариса (столицы гиксосов в Дельте), послал гонца в Фивы, где правил Секененра с невероятным обвинением, что гиппопотамы в Фивах мешают ему спать. Секененра одарил гонца и обратился к своим придворным за советом, как быть дальше. Конец истории не сохранился, но очевидно, что существовала определенная зависимость Фив от Авариса [65, 99].

Стела Камоса обрисовывает политическую ситуацию конца XVII династии. Египет разделен на три части: Нижний Египет принадлежит гиксосам; Нубия частично стала самостоятельной, а фиванский царь правит на юге Египта от Элефантины до Куша [65, 100]. Происхождение гиксосов проясняется из двух заявлений Камоса: «Я не хочу делить власть с сирийцем (азиатом) и негром», а также: «*Вождь Ретену*, ничтожный руками, замышлял много в своем сердце»⁴. Из этого следует, что гиксосы происходят из области, около Мертвого моря, Ретену=Речену, где всегда жили аморейцы, аму египетских источников.

Упоминание Камосом в качестве трофеев «колесничих Апопи» подтверждает участие в войсках гиксосов колесниц, что заставляет вспомнить о митаннийцах и хурритах в составе гиксосов наряду с аморейцами.

Окончательно изгнал гиксосов Яхмос, брат Камоса, основатель XVIII династии, открывший эпоху Нового царства в Египте. И это произошло в 1580 г. до н. э. (конец правления 1557 г. до н. э.) [91, 49].

Внутренние причины ослабления Египта перед нашествием гиксосов. Об увеличении числа азиатов среди египетских слуг свидетельствуют египетские источники конца Среднего царства. Так, в Бруклинском папирусе из списка 77 слуг, происхождение которых известно, 48 слуг носили семитские имена (Хейс, 1955, излагается по [82]).

Усерхет – начальник отряда, состоящего из 120 азиатов – жил в конце Среднего царства.

Таким образом, шло постепенное проникновение азиатов на протяжении 70 лет в Дельту, где они укрепились из-за слабости египетской власти и даже выдвинули своих правителей. Такова картина, предшествовавшая вторжению гиксосов, или механизм вторжения гиксосов в Египет, как это представляется специалистам [65, 96].

Однако существует документ, который проливает свет на обстановку, сложившуюся в Египте перед нашествием гиксосов. Это – манифест конца Среднего царства, XVIII в. до н. э. «Речение Ипусера» [104]. Ученые колебались в датировке этого памятника. Сейчас в литературе высказывается два мнения; выразители первого взгляда относят «Речение» к I Переходному периоду, очевидно, находя сходство между «Речением Ипусера» и «Пророчеством Неферти», датируемым концом I Переходного периода. Другие (Канцельсон, Струве) датируют «Речение Ипусера» началом или серединой XVIII в. до н. э., что ближе к истине. Свою датировку второй четвертью XVIII в. до н. э. мы обоснуем после изложения содержания памятника.

«Речение Ипусера» – гневное обращение знатного египтянина к фараону, владыке Вселенной, допустившего беспорядки, уровень которых сравним с гражданской войной.

Признаки гражданской войны видны из описания участников смуты. Это – не только азиаты, жители пустыни, варвары, которые «стали египтянами», но и «приставленные к вратам», т. е. хранители египетского государства, которые призывают к грабежу; это и изготовители сладостей, прачечники, эмалировщики, ловцы птицы, пивовары, «которые отказываются делать работу», собираются в боевые отряды.

Целостность государства нарушена, «Корабль юга охвачен смутой, города разрушены, юг превратился в пустыню». «Элефантина, Тинис, весь юг не платит подати из-за гражданской смуты». «Плачет Северная страна».

Место действия – Низовье, Дельта: «Вся Дельта больше не защищена. То, что дорого стране севера, находится на путях, открытых удару».

Из описания видно, что столица находится в Низовье, значит, эпоха, о которой идет речь, – Среднее царство, когда столица Египта была в Фаюме, в Ит-Тауи.

Участие чужеземцев в гражданской войне. «Азиаты стали египтянами, а египтяне, подобно чужеземцам, выкинутым на дорогу».

В.В.Струве уточняет: «Хевер захватили в плен царя».

‘Хевер’ – это древнееврейское слово, означающее ‘союз’ (см. §1.7). Значит, надо читать: «Евреи захватили в плен царя».

«Варвары извне пришли в Египет», – эта фраза может быть принята за подтверждение нашествия гиксосов.

Яркими красками живописует Ипусер те ужасы, которые творятся в стране: «Земля перевернулась подобно гончарному кругу». Далее он разворачивает этот тезис:

«...Простолюдины стали владельцами драгоценностей;
разбойник стал владельцем богатств;
золото, драгоценности – на шее рабынь, а благородные женщины скитаются в лохмотьях и им нечего есть;
люди зажиточные приставлены к работе над ручными мельницами;
те, кто одеты в тонкое полотно, избиваются палками;
дороги безлюдны, ибо на путях засады;
закрома разрушены, расхищены хранилища судебной палаты,
вскрыты архивы, похищены податные декларации;
кто не ткал для себя – владелец тонкого полотна;
кто не строил себе даже лодки – стал владельцем кораблей;
кто не знал лиры, стал владельцем арфы;
кто не имел своего хлеба, стал владельцем закрома;
кто смотрела на свое лицо в воде, стала владелицей зеркала;
владелец наград бедствует;
владелицы ложа спят на земле;
кто не имел своей упряжки, стал владельцем стада» и т. д.

Восстание. Ипусер говорит о том, что:

немногие люди, не знающие закона, приступили к свержению царской власти;

приступили люди к мятежу против урея⁵, глаза Ра, умиротворяющего Обе Земли;

бедные люди входят и выходят в Великие Дворцы.

Царь захвачен бедными людьми... Он на простых носилках.

Природные катаклизмы, сопровождающие беспорядки:

гробница царя (пирамида) опустела;
столица разрушена за один час;
владельцы гробниц выкинуты на вершину холмов;
везде царит насилие, убийство;
мор поразил страну;
река стала гробницей для убитых;
кровь повсюду.

Датировка «Речения Ипусера». Этот исторический памятник был составлен в период Нового царства, но по стилистике, содержанию, бесспорно, относится к Среднему царству, и здесь мы согласны с В.В.Струве и И.С.Канцельсоном, которые датируют создание «Речения» началом или серединой XVIII в. до н. э.

Можно уточнить время создания памфлета. Учитывая, что XIII династия стала править с 1788 г. до н. э. [26, 176] и то, что в течение первых 25 лет правления XIII династии сменилось 12 царей [90, 164], «Речение» должно быть датировано второй четвертью XVIII в. до н. э., поскольку «еще до вторжения гиксосов общественный строй был восстановлен, силы восставших были сломлены» [54, 47].

Таким образом, литературное произведение раскрывает существо происходящего: смену правителей в их великом множестве, раздробленность страны, нецарские имена в качестве правителей и т. д. Это – смута, гражданская война, в которой участвуют как египтяне-простолюдины, так и азиаты-слуги, разного рода ремесленники, а также воины. Жертвами смуты стали знатные египтяне, вельможи царя, сам царь, а также его предки, выброшенные из пирамид. При всем этом стране грозит опасность вторжения извне.

Несмотря на то, что «Речение Ипусера» много объясняет в истории Египта начала II Переходного периода, остается вопрос, кто были те нарушители закона, посягнувшие на царскую власть. Об этом мы узнаем из Ветхого Завета, книги Исход.

§ 4.5

Исход израильтян из Египта.

История скитаний по Синаю.

1776–1736 гг. до н.э.

Угнетение израильтян вызвало нарастание недовольства, о чем мы можем судить по «Текстам проклятий». Недолго было ждать и появления руководителя угнетенного этнического меньшинства, и такой появился в лице Моисея. Судьба Моисея – типичная судьба будущего вождя угнетенных.

Рождение Моисея, как выдающейся личности, обставлено чудесами. Сюжетный каркас мог быть заимствован из легенды о рождении Саргона. И там, и здесь младенца пускают в корзине в воду, и там и здесь – чудесное спасение и воспитание в знатном доме. Моисея воспитала дочь фараона (Исх. 2:1–10). Возможно, Моисей был возвышен, был начальником, судьей (Исх. 2:14). Убив египтянина и боясь быть разоблаченным, он бежит к мадианитянам – племени, родоначальником которого был Исмаил, сын Авраама от египтянки. Там он женится на дочери жреца Мадиамского, пасет стада, и после смерти фараона, который грозился его убить (Исх. 2:23), возвращается в Египет, с целью освободить израильтян из-под гнета. Однако фараон, как полагает Моисей, добровольно не отпустит израильтян, и его надо принудить к этому силой (Исх. 3:19).

Уже в этом моменте предполагается восстание и насилие. Далее для убеждения в своем могуществе фараона Моисей с помощью божественной силы посылает кары – *казни египетские*. Все казни Моисеевы детально совпадают с описанием несчастий, которые поразили землю Египта в «Речении Ипусера». Совпал сам факт прихода Моисея и Аарона к фараону с фразой «Речения»: «бедные люди входят и выходят из Великих дворцов». В какое бы время эпохи сильного Среднего царства мог бы еврейский предводитель придти к фараону?!

Второе: чудеса с превращением жезла в змея и поглощение змеем Моисея змеев, которых получили из своих жезлов жрецы Египетские, надо рассматривать как доказательство большего могущества Моисея перед фараоном, поскольку урей – змея в короне египетского фараона – символ царской власти, богиня Уаджет.

§ 4.5. Исход израильтян из Египта. История скитаний по Синаю. 1776–1736 гг. до н.э.

Первая казнь – превращение воды в кровь (Исх. 7:14–22). Как об этом говорится в Исходе? Ударил Аарон жезлом по речной воде, и превратилась вся вода в реке в кровь. И рыба в реке вымерла, и река воссмердела, и Египтяне не смогли пить воды из реки, и была кровь по всей земле Египетской. И стали копать все Египтяне около реки, чтобы найти воду для питья, потому что не могли пить воды из реки.

Об этом же событии в «Речении Ипусера» говорится так: «Кровь повсюду. Не удаляется смерть. Многие трупы погребены в реке Ниле. Река превратилась в гробницу, и местом бальзамирования сделалась река. Поток в крови; если люди пьют из него, то омерзителен вкус и люди жаждут чистой воды» [104, 43].

Вторая, третья, четвертая казни – это нашествие жаб, мошки, диких зверей (песьих мух), и может рассматриваться как экологический катаклизм в результате каких-то потрясений в природе (Исх. 8). В качестве такого кризиса могло быть землетрясение тем более, что последующие казни-знамения очень похожи на явления, сопутствующие ему.

Пятая и шестая казни – моровая язва и нарывы (Исх. 9) сопоставимы с воплем Ипусера: «Мор по всей стране» [104, 43].

Седьмая казнь – град: «И произвел Господь град и гром, и огонь разливался по земле. И был град и огонь между градом» (Исх. 9:22–26).

Девятая казнь – тьма: «И была густая тьма по всей земле Египетской три дня» (Исх. 10:21). Аналогией к этому служит фраза из «Речения Ипусера»: «На земле не было светло».

Десятая казнь – поражение первенцев⁶ (Исх. 11).

В книге Исход это описывается так: «Господь поразил всех первенцев в земле Египетской от первенца фараона, сидящего на престоле своем, до первенца узника, и все первородное из скота» (Исх. 11:29).

В «Речении Ипусера» вития вторит: «Детей знатных разбивают о стены... Дети вельмож выгнаны на улицу» [104, 44].

Ипусер винит в порождении смуты фараона: «То, что производит смуту, – это слова царя больше, чем палка насильника... А смуту вместе с шумом междоусобия ты рассылаешь по стране...». Ты делал все, чтобы вызвать это. Ты говорил ложь» [104, 50].

Разве не созвучны слова Ипусера о роли фараона в бедствиях, постигших Египет, с позицией фараона из Ветхого Завета: «И отягчилось сердце фараона, и не отпустил он народ; ожесточилось сердце фараона, и не послушал он их» (Исх. 8:15 и др.).

Ограбление египтян – последнее, что сделали израильтяне, удаляясь в спешке из земли своего угнетения. «И сыны Израиля сделали

по слову Моисея, и *просили* (!!!) у египтян вещи серебряные, вещи золотые и одежды. А бог дал приязнь народу, и те давали им, и опустошили они (израильтяне) Египет» (Исх. 12:33; 98, Шмот 12:35).

В «Речении Ипусера» говорится о голоде, о гибели зерна, о падеже скота, т. е. о последствиях каких-то социальных или экологических катастроф, или и тех, и других.

Эти явления описаны и в Ветхом Завете, в казнях Моисеевых, когда в результате действия града, саранчи, гибнет урожай, люди и скот. «И сделался великий вопль по всей земле Египетской» (Исх. 12:30). «То, что слышно в стране, – стенания, смешанные с воплями», – так говорит Ипусер о своей стране [104, 44].

Исходя из поразительного сходства в описании катастрофы, постигшей Египет, в «Речении Ипусера» и в Исходе Ветхого Завета, мы делаем вывод, что оба памятника описывают одновременные события и были записаны, созданы в одно и то же время, в конце XII или начале XIII династии перед вторжением или уже в начале вторжения гиксосов, так как Моисей ведет свое ополчение через пустыню, а не короткой дорогой, через землю филистимскую, т. е. через Дельту, так как там уже разгорается пожар войны Египта с «варварами, которые пришли извне».

Время создания текстов – вторая четверть XVIII в. до н. э. Израильтяне имели свою письменность к тому времени, поэтому запечатлели свой уход со всеми подробностями вплоть до фиксации явлений, которые обоснованно интерпретируются исследователями как сейсмические [29].

Картина событий второй четверти XVIII в. до н. э. в Египте представляется нам следующим образом. В Египте сосредоточилось большое число израильтян, которые из привилегированного положения – пограничников и стражей границы – перешли в ранг слуг египтян. Какая-то причина вызвала ослабление царской власти. Вполне возможно, что это была цепь сейсмических явлений, растянутых во времени.

Слабая власть фараона, неспособность быстро реагировать на проблемы, которые встали перед страной, способствовала развитию социального конфликта, застрельщиками которого стали израильтяне. К ним примкнули и простые египтяне, так что удар был направлен против египетской знати. О состоянии гражданской войны в Египте говорит каждая строчка в «Речении Ипусера». Страна оказалась в разрухе; восставшими взята и разрушена столица; захвачен какой-то фараон; разрушены храмы и дворцы.

§ 4.5. Исход израильтян из Египта. История скитаний по Синаю. 1776–1736 гг. до н. э.

Восстание с трудом было подавлено, и восставшие, среди которых были представители разных народов помимо израильтян, бежали под предводительством израильского вождя Моисея. Короткая дорога по побережью Средиземного моря через Синай в Палестину была для них закрыта, поскольку в земле филистимской разгоралась война (Исх. 12–13).

«И отправились сыны Израилевы из Рамзеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей. И множество разноплеменных людей вышли с ними, и стадо весьма большое (Исх. 12:37)». Они не пошли «по дороге земли филистимской, потому что она близка, чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не повернул назад в Египет» (Исх. 13:17).

Моисей не мог вести свое ополчение навстречу гиксосам, так как аморейцы (ядро гиксосского вторжения) были врагами Израилю, что следует из истории Сихема и угроз Бога, направленных на амореев.

Завоевание Египта гиксосами – не единичный военный акт, а длительный процесс инфильтрации их в Дельту, закончившееся установлением XV и XVI гиксосских династий. По Манефону, гиксосы владели 108 лет Египтом. Окончательное их изгнание произошло около 1580 г. до н. э. Значит, окончательное утверждение в Египте произошло на 108 лет раньше, около 1690 г. до н. э. Начало этого процесса еще раньше. Одни авторы датируют завоевание Египта гиксосами 1730 г. до н. э. [104, 59], а другие – 1710 г. до н. э. [92, 170]. Правители в Дельте, относящиеся к гиксосскому кругу, известные до активного проникновения гиксосов, названы в Туринском списке [65, 96].

Наша дата Исхода – 1776 г. до н. э., рассчитанная по поколениям (см. § 1.6), соответствует описанным событиям [82, 90]. Учитывая, что Моисей водил свой народ по пустыне Синайской в течение 40 лет, они вошли в Ханаан в 1736 г. до н. э. после стабилизации обстановки в Ханаане и сосредоточения основных сил гиксосов в Дельте и земле филистимской по побережью Средиземного моря.

Таким образом, круг замкнулся: книга Исход Ветхого Завета прояснила нам, кто такие беззаконники, посягнувшие на государственность Египта и какие конкретно «азиаты» подорвали его мощь. А «Речение Ипусера» подтвердило историчность событий Исхода по множеству совпадающих деталей. Все вместе и этот анализ является торжеством исторической мысли и доказательством того, что истина – одна, хотя и выступать может в разных формах. Все невинные и разрозненные факты вдруг по мановению волшебной палочки выстроились в стройные колонны, и возникло полотно гигантской со-

циальной катастрофы, воссозданное израильскими и египетскими очевидцами и логикой историка нашего времени.

Ветхий Завет о пребывании израильтян на Синае.

После 40-летнего скитания по пустыне Моисей приводит свое племя в Южный Ханаан (Палестину). Через 9 лет они нанесли поражение аморейским царям – Сигону и Огу, и поселились в аморейских городах (Числа 21:29–35).

Закончив завоевание владений аморейских царей на юге, израильтяне сосредотачиваются в низовьях реки Иордан напротив Иерихона. Против них складывается союз моавитян и и мadianитян (потомков Лота и Исмaила). К этому анти-израильскому союзу присоединяется *царь Валаам, владения которого находились на Евфрате* (Числа 22:5).

Для войны с этим союзом Моисей выделяет по тысяче воинов от каждого колена, и всего 12 тысяч воинов. Этот отборный отряд разбивает коалицию аморейских князей, а также доходит до Евфрата, где наносят поражение и Валааму. В числе истребленных израильтянами царей есть *имя хуру*, хотя точное местоположение его земель не указывается (Числа 31:3–8).

Для сплочения Израильского союза племен Моисей записывает Законы (10 заповедей Моисея) на каменных плитах, обмазанных известью («Каменные скрижали»).

В конце жизни, через 50 лет после исхода из Египта, Моисей производит первый раздел завоеванной земли в Палестине между 12 коленами Израиля (Числа 35:1–15).

Исторический экскурс в историю Месопотамии XXI–XX вв. до н. э. должен прояснить упоминание в качестве союзников ханаанских (аморейских) царей правителей приевфратских земель – аморейца Валаама и Хуру.

Имя ‘Хуру’ созвучно с названием народа ‘Хури’ – хурритов, которые в исторические эпохи населяли территории Южного Закавказья, Армянского нагорья. Северной Месопотамии, земли по Верхнему Тигру и его притокам.

Шумеры называли страну хурритов Субарту, а их жителей – субареями. Их нашествия отражал в XXIII в. до н. э. Саргон Аккадский.

На развалинах державы Саргонидов возникло царство Уркиша в Верхней Месопотамии и Навара (в долине р. Диялы, притока Тигра).

§ 4.5. Исход израильтян из Египта. История скитаний по Синаю. 1776–1736 гг. до н. э.

Царем стал хуррит Аталъ-Шен (Арижен), который именует себя «царем Уркиша и Навары» [29а, 33]. Значит, в это время, XXII в. до н. э., хурриты размещались в непосредственной близости к турецко-сирийской границе у Евфрата до Диялы, притока Тигра.

В XXI в. до н. э., когда амореи наводнили территорию Месопотамии, хурриты (народ 'су') выступали союзниками амореев, пропустивших их войско вместе с эламитами на Ур, разрушенный ими в 2003 г. до н. э.

В XX в. до н. э. на территории по Среднему Тигру (Эшнуна в долине р. Дияла) было создано государство. Его правитель носил имя *Билалама*. Это имя созвучно *Валааму* Евфратскому (Числа 2:5, 31:8), которое по тексту Торы (Бемидбар 31:8) читается как *Бильям*, а в переводе Торы, сделанном И.Ш.Шифманом [109, 212–213] – как *Билеам*.

Билалама, царь Эшнуны, правил приблизительно в середине XX в. до н. э. Очень странно, что ему приписывались «примитивные законы, написанные уже не по-шумерски, а по-аккадски, и «во многом совпадающие с Законами Хаммурапи», автор которых начал царствовать на полвека позже (1792–1750 гг. до н. э.).

Встает вопрос, не идет ли речь о двух Билаламах: в далеко неполном списке царей Эшнуны такое раздвоение уже предполагается учеными по отношению к Индатту-Иншушинаку I [55, 393]. Нас, конечно, интересует Билалама, которому приписывалось создание законов, скопированных с Законов Хаммурапи.

Как создатель законов Билалама должен считаться мудрецом, выдающимся правителем. В Ветхом Завете правитель Билеам (Биль-ам) – волшебник и предсказатель, которого усиленно приглашают в Палестину аморейские цари.

Опять, мы видим, есть совпадение.

Некоторое время амореи и хурриты делят власть над этими территориями, но аккадская Эшнунна, управляемая амореями, возрождается [55, 320].

Однако в 1764 г. до н. э., когда окрепло аморейское государство Хаммурапи, оно нападает на Эшнунну, ее союзника – Элам и на хурритов Верхней Месопотамии. Время окончательного покорения Хаммурапи Эшнунны – 1764 г. до н. э., что совпадает с эпохой Моисея (1776–1736/1726 гг. до н. э.). В 1763 г. Хаммурапи где-то на близкой территории разбивает войско престарелого царя Ларсы, Рим-Сина (Ларса – аморейское царство). В войсках Рим-Сина были воины-хапиру, а этот этноним переводится исследователями как 'евреи' (см. § 1.7).

Соединяя приведенные данные, мы можем сделать следующие выводы. Исторические сведения о союзе хурритов и амореев Южного Двуречья стоят близко по времени к рассчитанным нами датам библейских Моисея и Валаама.

Эшнунна, возвысившаяся как аккадо-аморейское государство, имеет правителя с именем Билеам (созвучно с Валаамом в Библии), который как создатель законов слыл мудрецом. Библейский Валаам – маг и волшебник.

В Библии Белеам назван царем Евфратским (искаженное представление о расположении Эшнунны), так как аморейцы и хурриты занимали территории от Верхнего Евфрата вдоль Тигра до Элама, а аморейская Ларса занимала юг Двуречья с начала 2 тыс. до н. э.

Участие в анти-еврейском союзе царя Хуры и Валаама = Билеама свидетельствует о полном совпадении исторических и ветхозаветных сведений: 1) о Билаламе, современнике Хаммурапи, создавшем в Эшнунне первый Свод законов, и Билеаме – библейском провидце и правителе небольшого государства около Евфрата; 2) о военных действиях отрядов хапиру (евреев – § 1.6) в районе Эшнунны в войсках Рим-Сина в 1764–1763 гг. до н. э. против Хаммурапи и ветхозаветном рассказе о походе 12 тысяч израильтян к Евфрату, а точнее к городу, где жил Билеам = Валаам.

Это редкое и точное соответствие сообщений исторических источников и Ветхого Завета позволяет определить и годы скитаний евреев по пустыне под руководством Моисея, которые совпадают с правлением аморейского царя Вавилона, а позднее царя Шумера и Аккада – Хаммурапи (1792–1750).

«Скитания по пустыне», бесспорно, отражают какие-то серьезные причины, препятствующие выходу израильских племен в ханаанские земли. В Ветхом Завете прямо говорится о «войне в земле Филистимской» (Исх. 17:13). Вероятно, к концу скитаний война кончилась. Эту войну сопоставим с гиксосским завоеванием Египта в период XIII династии. С переселением гиксосов и, вероятно, в их числе и филистимлян в Египет, для израильтян открылся большой оперативный простор, причем, не столько из-за наличия бесхозных земель, сколько из-за отсутствия реальной военно-политической силы, могущей противостоять их натиску [82, 90].

Ветхий Завет об этапе наивысшего могущества Израиля и выходе его на международную арену (1726–1676 гг. до н. э.). Иисус Навин

4.6.1. Первый этап ханаанских войн

Основным противником израильтян оставались аморейцы, которые к тому же занимали всю Палестину и Северную Сирию. Против них и был направлен основной удар после первых успехов израильтян в Южной Палестине. Иисус Навин – вождь, избранный Моисеем в свои преемники.

Деяния Иисуса Навина изложены в книге Ветхого Завета – «Иисус Навин», в первой главе которой предначертана программа завоеваний израильтян: «от пустыни до Ливана и от Евфрата до моря Запада (Средиземного моря)» (Нав. 1:5).

Переход Иордана и взятие Иерихона

Иисус перевел израильтян через Иордан, и они стали станом в Галгале. И переход через реку, и взятие города обставлено чудесами. Иордан перешли посуху, а стены города пали от звука труб.

Город Иерихон был расположен в плодородной долине, где росло много пальм. Это была неприступная твердыня. Жители Иерихона уже знали о победах над аморейскими царями Юга и со страхом ожидали появления израильского воинства. Но все-таки надеялись на мощь своих стен. Город был закрыт; никто не входил и не выходил из него. Казалось бы, невозможно проникнуть туда. Однако все-таки израильские лазутчики проникли в город и высмотрели слабые места укреплений. Их почти настигла стража, но женщина по имени Раав спрятала их на крыше своего дома в снопах льна.

После разведки Иисус Навин двинул войско к Иордану. Перед войском несли Ковчег завета – реликвию израильтян. Когда священники, несущие Ковчег, ступили в реку, то вода иссякла, хотя дело было в июле, во время жатвы пшеницы. Вслед за священниками реку Иордан перешел весь народ израильский. В память об этом переходе

и о чуде, которое свершила божественная сила, израильтяне воздвигли 12 камней. Сорок тысяч воинов Израиля стали под стенами Иерихона. Ворота города были закрыты. Иисус Навин повелел обходить город всему войску, а за войском нести Ковчег завета. Семи священникам следовало идти перед Ковчегом и трубить. Каждый день войско выходило рано утром и молча делало обход, так как разговаривать было запрещено. На седьмой день израильтяне вышли поутру, чтобы обойти город семь раз. Когда войско (а уже наступил вечер) обходило город последний раз, Иисус Навин крикнул: «Воскликните!», и трубы затрубили, что стало сигналом для воинов. Из сорока тысяч глоток вырвался долго сдерживаемый рев. Стены города рухнули. Войско вошло в город и подвергло его разграблению. Пощадили только Раав с детьми. Иисус предал город проклятию.

Чудеса и реальность. Взятие такого города, как Иерихон с его мощными стенами, было чудом для того времени, если учесть, что египетский фараон Тутмос III, спустя 200 лет все еще не умел брать укрепленных городов и осаждал Мегиддо в течение семи месяцев. Вполне вероятно, что такой успех был позже обставлен всякими чудесами: трубы, Ковчег; крики, разрушающие стены.

Есть и более реальное объяснение. Израильтяне произвели подкоп под стенами Иерихона. О слабых местах кладки и должны были узнать лазутчики, посланные заранее в город. Чтобы произвести подкоп, надо было отвлечь внимание. И когда рыли подкоп, войско обходило город. Шум движения заглушал шум работ по рытью подкопа. Кроме того, мерное молчаливое движение войско было своеобразной психологической атакой. Обычно при подкопе ставят опорные столбы и обвязывают их веревкой, а в нужный момент дергают за веревки, подпорки вылетают, и лишенная опоры стена падает. Сигналом к обрушению стены стал звук «Иерихонских труб» и крик воинов по типу русского «Раз-два, взяли!».

Некоторые исследователи приводят еще одно объяснение. Говорят, что по данным археологии, Иерихон погиб от землетрясения в XVI в. до н. э. Это на век позже, чем дата, которую мы устанавливаем для завоеваний Иисуса Навина, но Ветхий Завет составлен в I тыс. до н. э. и составители книг знали о разрушении Иерихона и использовали этот факт, чтобы подчеркнуть божественный промысел в этом событии.

Покорение Гая. Гай – город к востоку от Вефиля, где поставил свой жертвенник Авраам, когда впервые пришел в Ханаан. Сначала

§ 4.6. Ветхий Завет об этапе наивысшего могущества Израиля и выходе его на международную арену...

удача сопутствовала жителям Гая: они преследовали небольшой отряд в две тысячи израильтян. После поражения Иисус Навин сделал засаду и применил военную хитрость – ложное бегство. В результате город был открыт, и все жители, а их было 12 тысяч, устремились в погоню. Тогда в город вошли израильтяне, сидевшие в засаде, и подожгли его. Войско Гая было побито Иисусом Навином в поле. Добычу, скот израильтяне разделили между собой, а царя Гая повесили, а к вечеру сняли и бросили около ворот, забросав кучей камней (Нав. 8).

Карательные меры, сопровождающие войны Иисуса Навина, были направлены на устрашение других правителей Ханаана.

Жертвенник на горе Гевал и составление списка законов Моисея на камнях жертвенника (Нав. 8:30–35). Перед покорением Ханаана Иисус Навин укрепляет дух народа повторной записью законов Моисея и зачитывает их израильтянам.

Союз царей аморейских Южного Ханаана за Иорданом, на равнине и на побережье Великого моря был направлен против израильтян. В Восточном Средиземноморье проживали Хеттеи, Аморреи (Гергесеи), Хананеи, Ферезеи, Евеи и Иевусеи (Нав. 9).

Эти аморейские цари решили наказать евеев, жителей Гаваона, за то, что те заключили сепаратный мир с Израилем, став дровосеками и водоносами у израильтян. Жители Гаваона призвали Иисуса Навина, и тот сразился с 5-ю царями, в результате чего цари бежали. Битва сопровождалась затмением: «Солнце и луна останавливаются над Гаваоном и каменным градом» (Нав. 10:12).

После победы над царями Иисус Навин расправился с их городами: Ливной, Лахишем, Хевроном, Ярмути и т. д. На помощь аморейцам пришел царь Газера, но его ждала та же участь. «И поразили Иисус Навин от Кадес-Варни (юга Иордании) до Газы и всю землю Гошен до Гаваона» (Нав. 10:40).

Покорение Северного Ханаана (Нав. 11)

«Услышав сие, Иавин, царь Асорский послал к Иоваву, царю Мадонскому, и к царю Шимронскому, и к царю Ахсафскому, и к царям, которые жили к северу на горе (горы Ливана) и на равнине с южной стороны Хиннарофа, и на низменных местах и в Нафоп-Доре к западу, к Хананеям, которые жили к востоку и к морю, к Амореям и Хеттеям, к Ферезеям и Иевусеям, жившим на горе, и к Евеем, жившим подле Ермона в земле Массифе (к югу недалеко от Дамаска). И выступили они... многочисленный народ, который множеством равнялся песку на берегу морском, и коней и колесниц было весьма много... и расположились станом при водах Меромских (оз. Хуле), чтобы сразиться с Израилем...

Иисус Навин преследовал врага до Сидона... Возвратившись Иисус Навин взял Асор, а Асор был прежде главой всех царств сих. Асор был сожжен, но другие города на возвышенности не жгли израильтяне» (Нав. 11:1–15).

Итоги завоевания. Иисус Навин покорил всю землю от горы Сеир на юге, до горы Ермон и долину Ливанскую на севере. Все города, кроме Гаваона, он взял войной (Нав. 11:16–20).

Не осталось ни одного из Енакимов (Хананеев) в земле сынов Израилевых; остались они только в Газе, в Гефе и в Азоте (Нав. 11:22).

Иисус Навин завоевал 31 царский город: Иерихон, Гай близ Вефиля, Иерусалим, Хеврон, Ярмф, Лахиш, Еглон, Газер, Давир, Гадер, Хорма, Арад, Ливна, Одоллам, Макед, Вефиль, Таллуах, Хефер, Афек, Шарон, Мадон, Асор, Шимрон-Мерон, Ахсаф, Фаанах, Мегиддон, Кедес, Иокнеам при Кармиле, Дор при Нафаф-Доре, Гоим в Галгале, Фирца – в западном Ханаане, к западу от Иордана.

До этого была присоединена к победам Израиля вся равнина от Ермона (Дамаск) до Сеира к востоку от Иордана (Нав. 12).

Историчность Ханаанских войн под руководством Иисуса Навина в Палестине, кроме побережья Средиземного моря, подчеркивается этими скрупулезными подсчетами и перечислениями. Многие из этих городов археологически исследованы, и все показывают слои разрушения, а многие и слои пожарищ («сожжены», как говорится в Ветхом Завете), приуроченные к этому времени – XVII в. до н. э.

Этап наивысшего могущества союза Израильских племен ознаменовался его войнами в Ханаане и в долине Ливана, но не захватываются земли филистимлян на побережье. Войска Иисуса Навина не только не трогают города филистимлян⁷ – Газу, Аскалон, Геф, Екрон, Аввей (Нав. 13:5), но и соседних с ними «хананеев, живущих в долине, поскольку те имеют колесницы» (Нав. 17:16).

Движение на север Ханаана (Палестины), направленное против амореев, не могло не затронуть интересов такого мощного государства, как Ямхад.

Ямхад с аморейской династией и с центром в Халебе появился как государство после падения III династии Ура. Могущественным соперником Ямхада была Староассирийская держава Шамши-Адада I (1813–1781 гг. до н. э.).

Ведущая роль в этой регионе принадлежала и Хацору (библ. Асор), по своим размерам превосходившему многие города Палестины и поддерживающему прямые сношения с городами-государствами на Евфрате вплоть до Мари [56, 223].

Влияние Шамши-Адада I было сильным в Катне и Каркемише. Это подкреплялось династическими браками с аморейским царским

домом в Катне. Мари – государство на Среднем Евфрате – было завоевано Шамши-ададом.

Однако после смерти этого выдающегося царя, основателя Староассирийской державы, Ямхад усилился, заключив мир с Катной, закрепившись в Каркемише [56, 227].

История Северной Сирии⁸ для начала XVII в. до н. э. известна по архиву из Алалаха – номового государства Мукиш на Оронте. В это время владения Ямхада распространялись далеко на юг по правому и левому берегу Евфрата. Династия в Алалахе была вассальной по отношению к Ямхаду. При Аммитакуме или вскоре после него Алалах был разрушен в результате набега Хаттусилиса I – хеттского царя. Так началось наступление на аморейцев с севера со стороны поднимающегося Хеттского государства, которому Ямхад мешал, контролируя все торговые пути с юга на север и восток, с запада на восток [56, 228].

На побережье Средиземного моря, в Финикии процветали города, основой экономики которых была морская торговля. Это города Библ, Акка, Тир, Сидон, Берута, Арвад и др. Особое место в истории Египта занимал Библ, который фактически контролировался Египтом. Проегипетские цари Библа пользовались египетским языком как официальным.

Свидетельства присутствия израильтян в Палестине

Кроме слоев разрушений в городах Палестины в XVII в. до н. э., в это время появляется особенно много скарабеев – египетских печатей в виде этого священного для египтян жука. Исследователи интерпретируют этот факт, как усиление торговых и государственных связей между гиксосским Египтом и Палестиной [56, 230].

По нашему мнению, эти факты – разительное доказательство вторжения в Палестину израильских племен, вышедших из Египта.

То, что Иисус Навин достиг южных пределов Ямхада у горы Ермон (Дамаск), подтверждается тем, что царь Ямхада – Иркабтум заключает мир с воинами-хапиру, а *хапиру* – это евреи (см. § 1.7).

Появление на Синае и в Палестине протоханаанской или протосинайской письменности – результат проникновения в этот регион носителей этой письменности. Связь этой системы письма с египетским указывает на точку исхода носителей этой письменности: это – Египет. Следовательно, создателями протосинайской письменности являются израильтяне, вышедшие из Египта, а завоевание Палестины привело к распространению этого письма и сложению новых «алфавитных» систем письменности в Восточном Средиземноморье.

К вопросу об этническом составе гиксосов

Очень интересен вопрос, почему Иисус Навин не трогает филистимских городов в прибрежной Палестине при том, что огнем и мечом он прошел по всем городам равнинной и нагорной части Палестины. Ответ увязывается с проблемой этнического состава гиксосов: были или нет индоевропейцы или индоиранцы (индоарины) в составе гиксосов. Если в движении гиксосов было две составляющих – аморейская и индоевропейская, то к моменту вхождения Иисуса Навина в Ханаан аморейская компонента выдохлась, и вождь израильтян не опасался поддержки египетских гиксосов, когда уничтожал аморейские города Палестины. Логично допускать, что в Египте в это время правили те гиксосы, которые размещались в земле Филистимской и «владели железными колесницами», т. е. индоевропейцы.

О формах организации израильского народа

Завоеванная земля была разделена между коленами Израиля, родоначальниками которых были сыновья Иакова = Израиля. Удел Иудин имел 117 городов с селами. Удел Вениамина имел 13 городов с селами (Нав. 18:21). Удел Симеона был внутри удела Иуды и имел 17 городов. Удел Завулону – 12 городов (Нав. 19:10). Удел Иссахара – 16 городов с селами (Нав. 19:17–23). Удел Асира – 22 города (Нав. 19:30) вплоть до Сидона. Удел Неффалима – 19 городов и сел (Нав. 19:32–39). Удел Дана был расширен еще дополнительно войной с амореями, хотя последних окончательно не вытеснили (Нав. 19:40–48). Левитам досталось 48 городов, выделенных для них в каждом уделе. Иисус Навин построил себе город (Нав. 19:50 и 21:41). С этого момента израильский народ выбирал себе правителя – Судью, который соединял функции военного вождя и религиозного лидера. До этого, начиная с Моисея и Аарона, эти функции были разделены. При Иисусе Навине первосвященником был Елеазар, а затем его сын Финеес.

Завещание Иисуса Навина еще раз напоминает о самоопределении израильтян среди окружающих народов на основе единой религии и законов Моисея. Настоятельное требование не смешиваться с другими народами, не верить их богам было условием сохранения молодого народа. Такой этап проходят все народы в своем становлении – этап самоопределения (Нав. 23–24).

Разве не очевидно, что столь масштабное завоевание могло произойти, когда ослабел гиксосский Египет, а гиксосы были сначала связаны покорением Египта, а затем внутренней борьбой в Египте или утверждением своих позиций, то есть в XVII в. до н. э.

4.6.2. Ветхий Завет о втором этапе ханаанских войн под руководством колена Иуды

Несмотря на то, что израильские племена заняли всю Палестину, им не везде удалось вытеснить аморреев и хананеев. Кроме того, племя Иуды, видимо, было недовольно разделом земли, а потому поднимает знамя борьбы за передел земли с хананеями.

Вождем этой кампании становится Халев (Суд. 1:12). Участником ее стал также Гофониил, будущий Судья Израиля (Суд. 1:13). Они воюют в центральных районах Палестины (Хеврон, Давир), а также к востоку – город Пальм (Суд. 1:16). А потом неожиданно поворачивают к побережью Палестины и начинают войну против филистимских городов – Газы, Аскалона, Екрона и Азота. Попытка окончательно вытеснить хананеев и аморреев из городов, которые достались в удел израильским племенам, не увенчалась и на этот раз успехом. Хананеи сделались данниками израильтян. Вассальные территории простирались от Газы на юге – оплота и второй столицы египетских гиксосов до Сидона, Акко в Финикии (Суд. 1:22–34).

Сам факт военных действий Иуды против филистимских городов, от чего воздерживался Иисус Навин, – свидетельство ослабления гиксосов, но не окончательного, поскольку племя Иуды, овладев горными районами прибрежной Палестины, долиной все-таки не овладело. Значит, эта кампания происходила до решающей борьбы фараона Яхмоса с гиксосами с 1580 г. до н. э. Время ханаанских войн Иуды – последняя четверть XVII в. до н. э. В Египте возникают первые конфликты с гиксосами, и от множества ран умирает Секененра, предпоследний царь XVII династии, а затем у Авариса наносит поражение гиксосам Камос, брат Яхмоса (см. выше).

Народы, соседствовавшие с израильтянами к моменту окончания ханаанских войн Иуды – пять владетелей Филистимских, Хананеи, Сидоняне, и Евеи на горе Ливан (Суд. 3:3). Израильтяне, живущие среди них, начинают адаптироваться к их культуре и религии, что в Библии определяется как отступление от Господа: «Израиль поклоняется Ваалам и Астартам». Единство народа ослабевает; умирают участники активного военного противостояния с народами Восточного Средиземноморья. Израильтяне утрачивают свои позиции. Их земли и города попадают периодически под иго более сильных соседей – хеттов, митаннийцев, египтян, филистимлян. История Израиля этого периода 2 тыс. до н. э. отразила столкновение интересов крупнейших держав Ближнего Востока в Восточном Средиземноморье, что зафиксировано в книге Судей и I книге Царств.

Книга Судей и Первая книга Царств об истории Израиля во 2 тыс. до н. э. Политическая история Нового Царства в Египте, хеттской державы и Митанни

Хетты в Ветхом Завете упоминаются, начиная с эпохи Авраама, т. е. с конца XXIII в. до н. э. Землю, населенную в том числе и хеттеями, обещает Господь отдать Моисею и его народу (Исх. 3:8).

С хеттами сталкиваются израильтяне, когда начинают войны под руководством Иисуса Навина: хетты выступают на стороне анти-израильского союза во главе с царем Асора. Хетты, правда, не названы в числе народов, искушавших израильтян в Суд. 3:3. Это значит, что израильтяне не граничили с хеттами. Единственное указание какой-то связи с хеттами – это уход жителя ханаанского города Луз (переименован израильтянами в Вефиль) в землю хеттеев и основание там одноименного города (Суд. 1:22–26).

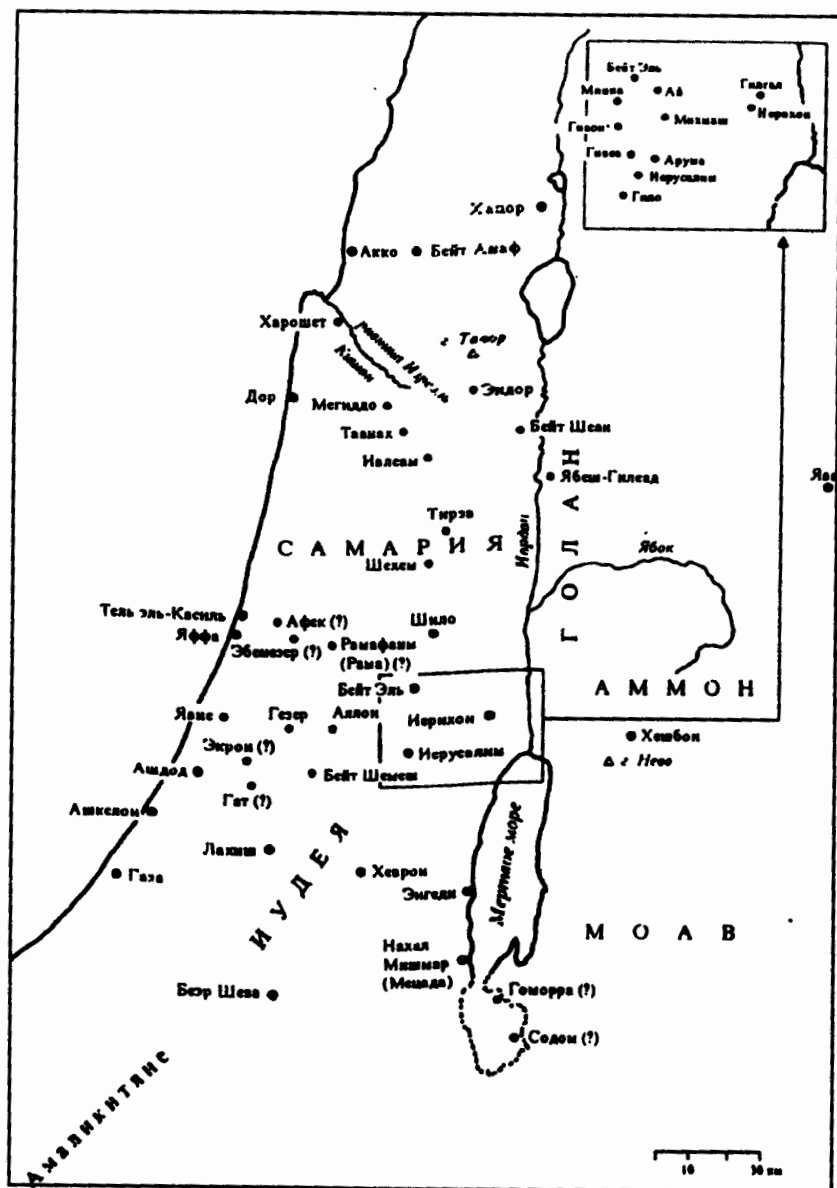
Гофониил – первый судья Израиля и иго Хусарсафема, царя Месопотамского (Суд. 3:7–11)

В момент, казалось бы, наивысшего могущества Израиля он попадает под иго Месопотамского царя, Хусарсафема. Иго длилось 8 лет. Освободителем Израиля стал брат Халева – Гофониил, участник ханаанских войн последней четверти XVII в. до н. э. Он был избран и первым Судьей Израиля.

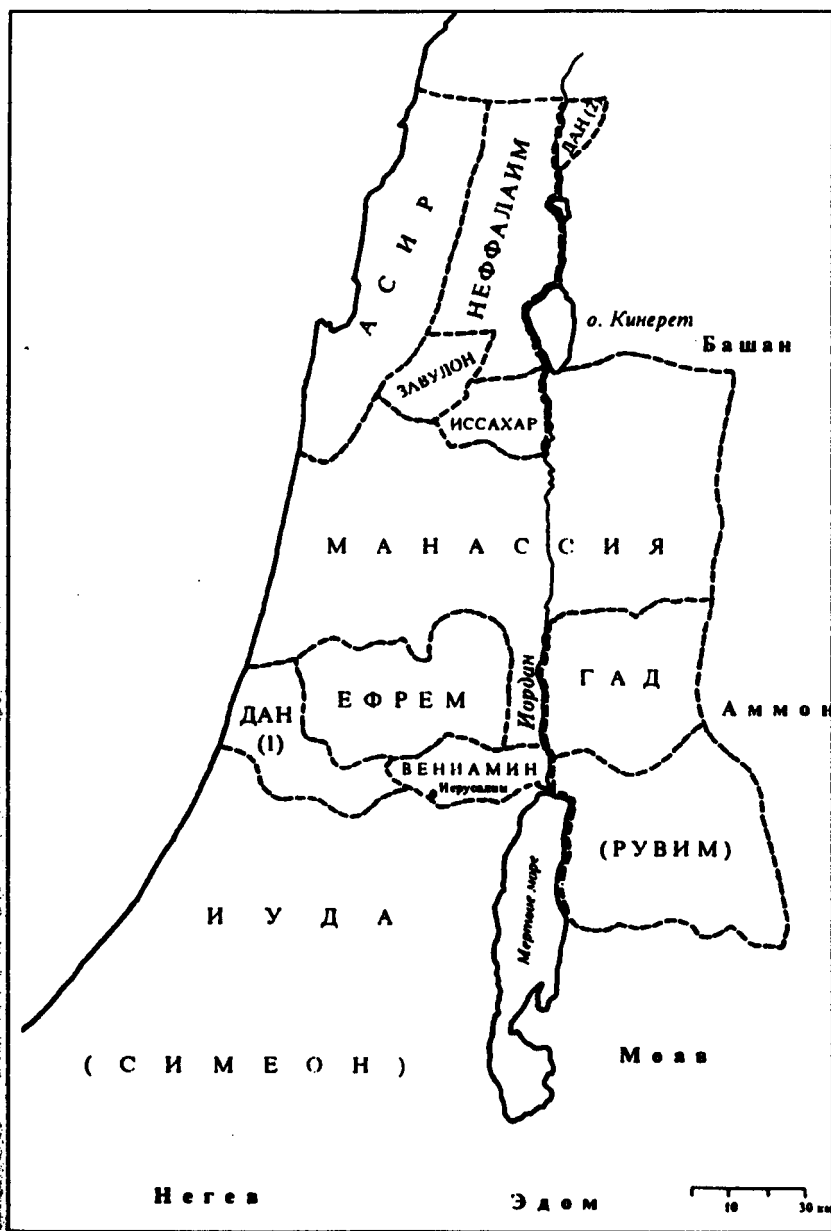
Гофониил воевал с Хусарсафемом, победил его, и после этого мир был на земле Израиля 40 лет.

Круг поисков Месопотамского царя, ветхозаветного Хусарсафема

Упоминание «Месопотамского царя», как бы ни был краток этап его деятельности в Палестине, является важнейшим событием, создающим четкую хронологическую веху в истории Израиля. Это второй и последний после Кедорлаомера период, когда в истории Израиля появляется месопотамский царь. Не приходится сомневаться, что израильтяне, выходцы из Ура и Харрана достаточно хорошо ориентировались в обстановке, чтобы не спутать месопотамского царя с

Карта 9. Израиль ко времени Судей

Карта 10. Двенадцать колен Израиля

§ 4.7. Книга Судей и Первая книга Царств об истории Израиля во 2 тыс. до н.э...

какой-либо другой политической фигурой. Однако в рассматриваемый период 1600–1592 гг. до н. э. собственно месопотамские цари сходят с политической арены: это последний царь Старовавилонской державы – Самсудитана, а сама держава сокрушена набегом хеттского царя Мурсилиса, после чего к власти в Вавилоне приходят касситы. Ни потомок Хаммурапи, ни первый касситский царь не замечены в экспансионистских устремлениях. Их деятельность проходит в пределах очень сокращенной в своих границах Вавилонии (см. выше).

Стремительный набег на Вавилон совершил хеттский царь Мурсилис I в 1595 г. до н. э. Он с полным правом мог бы получить титул «Месопотамский», так как сокрушил крупнейшую державу Месопотамии. Однако история внесла свои коррективы.

Древнехеттское государство. (Исторический экскурс)

С периодом Ханаанских войн Израиля совпал выход на историческую арену нового народа – хеттов. В Малой Азии, в Каппадокии, в излучине р. Галис (современное название Кызил-Ирмак) появилось быстро набирающее силы индоевропейское государство, Древнее царство хеттов. Судя по документам, первыми царями Древнего царства были *Питханас* и *Анитас*, которые правили где-то на рубеже XVIII/XVII вв. до н.э.

В «надписи Анитаса» говорится, что Питханас был сначала царем Куссары. Этот этап хеттской истории был зафиксирован в титулатуре хеттских царей, в которую стал включаться титул ‘человек из города Куссара’ [104, I, 263–265].

Сам Анитас правил в городе Неса. Самоназвание хеттов – неситы, а их язык – несийский. Хеттами же их прозвали другие народы по месту их обитания, в ‘стране Хатти’. Местное население до прихода хеттов-неситов – хатты – это народ, говорящий на одном из северокавказских языков. Столицу хаттов, ‘город Хатти’ Анитас разрушил до основания, взяв город измором. Он проклял это место, запретив здесь селиться, что впрочем не помешало последующим царям сделать этот город, Хаттуссу, своей столицей. Между Анитасом и первыми царями Хаттусы есть хронологический разрыв.

Основателем хеттской династии XVII в. до н. э. был Лабарна или Хаттусилис I (некоторые исследователи считают, что ‘Хаттусилис’ является приложением к имени ‘Лабарна’, что означает в переводе Лабарна Хаттуский).

Его потомок, хеттский царь Телепинус сообщает, что Хаттусилис I был сильным царем. Он завоевывал страну, «обессиливал ее» и сажал туда правителем своего сына. Его сыновья правили между Киликией и Каппадокией на восток до гор, а на западе Хаттусилис, возможно, добирался и до Трои [80, 277].

Все военные кампании Хаттусилиса I были направлены против городов юго-востока Малой Азии, Северной Сирии, т.е. против аморейского Ямхада и его союзников. «Летопись Хаттусилиса I» сообщает, что царь в течение 10

лет громил города Северной Сирии: Алахх (Алалах), Ульма, Салахсува, Аппай, Уммай, Парманн, Царун, Хассува, Циппасна, Хахха, Уршу.

Войска Хальпы, столицы Ямхада, поддерживали Хассуву и сразились с хеттами под Адалуром [104, I, 263–265], но были разбиты. Хетты осадили Хальпу, но не взяли ее.

Хаттусилис I переходил Евфрат (хет. Пурана, акк. Пуратта) и громил, вероятно, города междуречья Хабура и Балиха (Хахха). При этом летопись делает важное сообщение: «Саргон тоже переходил когда-то р. Пурана, но Хахху не сжег». Речь идет о том, что Саргон обложил данью города государства Эблы, но не сжигал их [104, I, 265]. Летописец сообщает, что во время похода Хаттусилиса на Арцаву⁹ в страну Хатти вошел хуррит – враг хеттов. «И со мной все страны враждовали. И только один город Хаттусас остался» [104, 263]. Хаттусилис I умер, не покорив Ямхада. Хотя он разрушал северомесопотамские города, он там не закрепился. Вряд ли он имеет право называться «Месопотамским царем».

В документах архива Алааллаха, хурритского княжества в Северо-Западной Сирии мелькает обозначение воинских частей, которые помогли сирийским городам. Это – «войско Манды», употребляющееся в разные хронологические эпохи по отношению конневодческому индоарийскому племени [56, 130]. В эпоху Саргона и Нарам-суэна (XXIII в. до н.э.) этим термином могли обозначаться первые индоарии, которые пришли в Малую Азию вместе с хеттами из-за Кавказского хребта [81, 205–217]. В I тыс. до н.э. этот термин применялся к киммерийцам. В XVII в. до н.э. воины Манда соответствуют индоариям складывающегося государства Митанни.

Мурсилис I, наследник Хаттусилиса I, продолжил его дело завоевания Ямхада: «Отомстил Халебу за кровь своего отца»; «Разрушил Хальпу (= Халеб) и доставил пленных и имущество Хальпы в Хаттусу; затем повел на Вавилон и разрушил Вавилон», что, по мнению исследователей, означало наследование гегемонии Ямхада над Вавилоном [56, 131]. Статуя вавилонского бога Мардука, вывезенная Мурсилисом I, осталась в Хане, возможно из-за удара хурритов по отходящим войскам [56, 132].

Мурсилис был убит своим зятем (?) Хантилисом, который был регентом при своем сыне [56, 133]. (В связи с традицией престолонаследия, которая была у хеттов до 1500 г. до н.э. наследником считался старший сын сестры царя.) Цепь убийств росла, и Цинтандас убил Хантилиса.

Порочный круг разорвал Телепинус в 1500 г. до н.э., который законом установил переход власти от отца к сыну.

Последующие вплоть до Телепинуса хеттские цари – Цитандас, Аммунас – не могут считаться «месопотамскими царями», поскольку в Вавилоне уже была касситская династия, и никаких вторжений в Месопотамию не повторялось.

Уже при Хантилисе династийная междоусобица ослабила государство, и хурриты совершили вторжение в Малую Азию. Царская жена и дети были уведены в Сирию, в город Шуксию. С севера наступали каски. Но были и успешные походы в Сирию.

При Аммунасе отпала Арцава и ряд других городов.

В XVI в. до н.э. на юге от хеттов консолидируется лувийско-хурритское царство Кишцувадна.

Идентификация Хусарсафема, царя Месопотамского с древнехеттским царем Хантилисом I (1600–1592 гг. до н.э.)

Совершенно очевидно, что при последних царях XVI в. до н.э. ни о каком вторжении в Северную Сирию, а тем более в Палестину речи идти не может. Не могут последние хеттские цари Древнехеттского царства быть названы «месопотамскими царями». Значит, существует только два претендента на этот титул: сам *Мурсилис I*, разрушивший мощь Ямхада и совершивший набег на Вавилон, погибший в зените славы и его убийца – *Хантилис*, все-таки на первых порах продолжавший воевать в Сирии, а будучи регентом, только наследовавший титулы предшественника.

Хантилис после успешных действий в Сирии (захват Каркемиша и ряда городов Северной Сирии) быстро возвращается в Хаттусас, полный предчувствий. «Но боги взыскали за кровь Мурсилиса» [40, 107].

Иго Хусарсафема длилось 8 лет, а это значит, что этот царь должен физически жить после установления ига на восемь лет. Мурсилис I не подходит, поскольку сразу же погибает после набега на Вавилон. Хантилис правит недолго и может рассматриваться в качестве возможной кандидатуры на эту роль. Однако Хантилис не ходил в Месопотамию, и его имя не совпадает с Хусарсафемом. В то же время как царь, сменивший мгновенно Мурсилиса, он мог рассматриваться как та же фигура, прославившая себя походом на Вавилон.

Расшифровке имени «Хусарсафем» помогает анализ титулатуры хеттских царей. Хаттусилис I называет себя «великий царь, царь страны Хатти, человек города Куссары». Куссара была резиденцией, столицей, родиной Хаттусилиса, и вряд ли последующие цари могли пренебречь этой частью титулатуры. В то же время по традиции, *составители ветхозаветных книг не употребляли личных имен, а только титулатуру*. Таков Кедорлаомер, царь Эламский (Быт. 14), таковы безымянные фараоны Египта, Иавины, цари Асорские, Авимилехи филистимские.

Даже в XIII в. до н.э. Хаттусилис III помнит, что он потомок Хаттусилиса I, царя Куссара [105, 233].

‘Кусар’ как часть титула могла запомниться еще и потому, что в пантеоне восточносредиземноморских народов был бог-ремесленник Кусару-и-Ханису, которого угаритский эпос о Данииле, к примеру,

называет то полным именем, то кратким: «за тысячу полей мириад куману идет Кусар» [104, 246].

‘Хусарсафем’ – очевидно, сложное слово, состоящее из двух основ: *Kussar* и *Sahhan*; последнее означает «лен, поместье» [125, 175]. Соединение этих двух основ в одном имени означает не личное имя, а титул, который может быть переведен как «владелец Куссары», а это и есть тронное имя Хаттусилиса I, которое по праву могли носить и Мурсилис I, и Хантилис, имевшие отношение к Месопотамии.

Только эти два царя нанесли серьезный удар по государствам Северной Сирии.

Но только в правление Хантилиса Хаттусу захватили 3000 хапир-евреев, вождем которых был, возможно, и библейский Гофониил. Это событие может рассматриваться как соответствие свержению ига Хусарсафема в результате войны.

40 лет мира после победы Гофонила над Хусарсафемом (т. е. после изгнания хеттов) по нашим подсчетам занимает первую половину XVI в. до н. э. и совпадает с временной стабилизацией на Древнем Востоке.

Египет еще не оправился от войны с гиксосами. Древнехеттское царство ввергнуто в смуту после убийства Хантилиса. Вавилон осваивался осевшими там касситами. Врагов у Израиля в это время не было, а отсюда и 40 лет мира (Суд. 3:11).

18 лет ига царя Моавитского, Еглона. Второй Судья Израиля – Аод (Суд. 3:12–31)

Еглон «собрал к себе всех Амаликитян, Аммонитян, и пошел и поразил Израиль, и овладели они городом Пальм. И служили сыны Израилевы 18 лет».

Тяжела, видимо, была дань, которую Израиль платил захватчикам. Вызволить свой народ из беды взялся Аод. Он принес дары царю; остался с ним наедине и поразил его мечом. Вернувшись не пойманным в землю Израилеву, Аод «вострубил трубою на горе Ефремовой», собрал воинов и захватил переправу через Иордан на Моав. Так они уничтожили 10000 моавитян. «И покоилась земля Израиля после этого 80 лет в мире».

Аод оставался Судьей Израиля до самой смерти.

Установление ига царя Моавитского над Израилем по меньшей мере странно, если отсутствуют внешние причины. Надо учитывать и то, что моавитяне и аммонитяне – родственные израильтянам племена (произошли от Лота, племянника Авраама).

Такая междоусобица между родственными племенами должна быть вызвана серьезными причинами. К числу таковых могут относиться передел земли, миграции, передвижения.

Слишком сильны еще были израильтяне, помнившие свои победы в войнах Иисуса Навина и Иуды и только после консолидации после 40 лет мира, наступивших за кратковременным игом Хусарсафема, восстановили свою численность и мощь. Нам представляется также, что военный потенциал полукочевых племен Заиорданья (моавитян, аммонитян и амаликитян) не настолько был велик, чтобы заставить 12 израильских племен быть данниками.

Причина перемещения моавитян, аммонитян со своих исконных земель – поход фараона Тутмоса I в Палестину в 1537 г. до н. э. (по историческим данным) и 1552 г. до н. э. (по хронологии В.А.Сафронова [82]).

Экспансия фараонов 18 династии в Восточное Средиземноморье (исторический экскурс)

После изгнания гиксосов из страны взоры египетских фараонов обратились и на юг, и на северо-восток. В ходе тяжелой и длительной борьбы с гиксосами сформировалось большое и боеспособное войско, которое понимало преимущества войны, когда воины получают щедрые награды людьми, золотом, землей, за счет которых можно поднять хозяйство дома. Боевой дух такого воинства надо было поддерживать дальнейшими завоеваниями. Это было причиной, движущей силой походов фараонов в Палестину и Сирию.

Яхмоса, основателя XVIII династии (1580–1558 гг. до н. э.), сменил его сын – Аменхотеп I (1558–1537 гг. до н. э.), а затем престол Египта занял Тутмос I, женатый на сестре Аменхотепа I, Яхмос (1537–1528). С Аменхотепом I не связан какой-либо поход в Палестину¹⁰; этот фараон укреплял южную границу в Эфиопии.

Тутмос I также расширял границы Египта на юге (третьи пороги Нила), но совершил и победоносный набег на Палестину, причем дошел до Евфрата, сразился с митаннийским царем, Параттарной; начертал на берегу Евфрата надпись, отмечавшую «северные рубежи его владений» [77, 424].

Путаница с последовательностью фараонов в начале XVIII династии и неопределенность продолжительности их царствования не дает возможности с полной уверенностью говорить, что именно поход египетского фараона в Палестину сдвинул с мест кочевников Заиорданья и подтолкнуло их к завоеванию Пальма, облегчило установ-

ление ига над Израилем. Но приведенные выше соображения о хорошем военном потенциале израильтян все-таки вынуждают принять с поправками такую версию событий.

Следует остановиться и на замечании общего характера – о *форме отражения египетского присутствия в Палестине в книгах Ветхого Завета*. Книга Судей вообще не сообщает о военном поражении израильтян, приведших к установлению моавитского ига. Но ведь оно должно было быть! Поход Тутмоса I (или Аменхотепа I) в Палестину также не мог миновать израильтян и столкновений с ними, но об этом Библия молчит.

Подобную ситуацию можно объяснить тем, что Египет опирался на народы, обиженные или ущемленные Израилем, но не потерявшие реальной военной силы. Вся последующая политика Египта в этом регионе основывалась на позднее сформулированном принципе «разделяй и властвуй». Египет проводит свою политику в Палестине и Сирии посредством полунезависимых от Египта городов-государств: египетские гарнизоны стоят только в нескольких прибрежных городах Палестины [93, 34]. Для полукочевых еврейских племен – приверженцев израильского самоопределения – они не представляют значительной силы, поэтому библейские хронисты их не упоминают. Израильтяне, смешанные в других городах с хананейским населением, не влияли, видимо, на составление израильской летописи. Таким образом, только моавитяне могли явиться таким инструментом египетской политики в Палестине, которые и были упомянуты в книге Судей.

Чередование «ига» – периода угнетения – с десятилетиями мирных лет – косвенное отражение смены фараонов в Египте, сторонников войны и сторонников мира, в книге Судей.

Если бросить взгляд на хронологическую таблицу, где проведено соответствие между правлением в Египте, характером этого правления и событиями в Палестине, то можно заметить несколько мирных фаз: 40 лет мира после ига Хусарсафема; 80 лет мира после свержения ига моавитян; 40 лет мира после победы над Сиссарой; 40 лет мира после войны с мадианитянами. Далее идут непрерывные несчастья для Израиля вплоть до избрания исторического царя Саула.

В Египте в период Нового царства правят мирные фараоны XVIII династии: Хатшепсут, Аменхотеп III и Эхнатон, а также сюда надо отнести правление Яхмоса, когда Египет восстанавливался в собственных границах, не выходя в Палестину. Фараоны, связанные с военной экспансией в Палестину, – Тутмос I, Тутмос III, Аменхотеп II.

§ 4.7. Книга Судей и Первая книга Царств об истории Израиля во 2 тыс. до н.э...

Даты правления «мирных» фараонов совпадают с годами мира в Израиле; напротив, правление фараонов-завоевателей совпадает с разного рода угнетением израильских племен со стороны не прямо египтян, но соседей израильтян.

Самегар – третий Судья Израиля. Появление филистимлян

После смерти Аода Судьей Израиля становится Самегар, о котором книга Судей сообщает, что Самегар «побил 600 человек филистимлян воловьим рожном» (Суд. 3:31).

Филистимляне – народ, проживающий время от времени на побережье Средиземного моря в Палестине. Филистимляне в Библии появляются в эпоху Авраама, Иссаака. Затем они исчезают со страниц Библии, но и Израиль уходит в Египет. К началу Исхода относятся сведения о «земле филистимской», где идет война. Существует 5 филистимских городов – Газа, Аскалон, Азот, Геф, Екрон.

На первом этапе ханаанских войн под руководством Иисуса Навина израильтяне не трогают городов филистимлян. Но на втором этапе войн они завоевывают их и поселяются там. Вероятно, вытесненные филистимляне уходят на Крит (эпоха новых дворцов) или завоевания евреев стали возможным после ухода филистимлян на Крит.

Битва у вод мегиддонских в песне Деворы – неопознанная битва Тутмоса III с коалицией туземных князей у стен Мегиддо в 1465 г. до н.э.

Пророчица Девора, которая становится Судьей Израиля после Самегара и историю которой мы изложим ниже, в своей песне вспоминает прошлое, дни Самегара, разруху в Израиле. Песнь Деворы посвящена победе Израиля над Иавином и его военачальником Сисарой. Но вдруг где-то в середине текста, рассказывая о своей победе, Девора произносит таинственные слова, никак не связанные с основным сюжетом.

Объединяя эти фразы с началом песни, мы получаем рамочный сюжет о каком-то сражении у вод Мегиддонских во времена Самегара. Вот как это звучит:

Во дни Самегара, сына Анафова были пусты дороги,
И ходившие прежде путями прямыми ходили
тогда окольными дорогами.

Не стало обитателей в селениях Израиля, не стало.
Пришли цари сразились, тогда сразились цари Ханаанские
В Фанаахе у вод Мегиддонских,
Но не получили нисколько серебра.

(Суд. 5:6, 7, 19, 20)

Имеет ли этот рассказ отношение к битве Израиля с Сисарой? Нет, не имеет, поскольку Сисара сразился с воинством Израиля у потока Киссон ближе к горе Фавор.

В то же время и Мегиддо, и Фанаах находятся в 40 км к юго-западу от горы Фавор, а следовательно, являются местом, где цари Ханаанские «не получили нисколько серебра», т. е. потерпели поражение. От кого? Библия молчит, поскольку это не важно для главного события: победы над Сисарой. Существенно, что цари Ханаанские – пораженцы, а потому естественно, что их снова разбили воины Израиля, – такова логика этого воспоминания.

Таким образом, эта вставка о битве у вод Мегиддонских должна усилить впечатление о победе Израиля над Сисарой и служит для основного рассказа историческим фоном.

Далее обращает внимание, что упоминаются знакомые названия: Мегиддо, Фанаах. Мы встречались с ними в курсе истории Египта, в связи с завоевательной политикой Тутмоса III в Палестине.

Тутмос III и осада Мегиддо (исторический экскурс)

Тутмос III (1504/1488–1450/1436 гг. до н. э.) начал завоевание Палестины в первый же год своего единоличного правления после смерти Хатшепсут, которая 22 года правила мирно, не вторгаясь в Палестину, что, как уже говорилось выше, совпадает с годами мира при Аоде.

За 34 года Тутмос III совершил 22 похода. Главная стратегическая цель этих походов – противостояние новому государству Верхней Месопотамии, Митанни, влияние которого доминировало не только в городах Северной Сирии, но распространялось и на Палестину.

Ханаанские цари, вдохновляемые появлением грозной силы на севере Месопотамии в лице Митанни, подняли «восстание против его величества», как сообщали египетские источники. 330 сиро-палестинских князей, каждый со своим воинством, во главе которого стоял царь Кадеша на Оронте, решили преградить дорогу Тутмосу III гораздо южнее, у города Мегиддо.

Выдержки из летописи похода Тутмоса III были высечены на стенах главного государственного храма Амона в Карнаке, в Фивах Верхнего Египта. Сама летопись в кожаном свитке не сохранилась. Итак, Тутмос III из пограничной крепости Чару (=Чилу) выступил во главе сильного войска на Газу. Пустыню они прошли меньше, чем за 10 дней и вступили в Газу (филистимско-хананейский город). Там фараон собрал военный совет. Он сказал: «Тот жалкий кадешский

§ 4.7. Книга Судей и Первая книга Царств об истории Израиля во 2 тыс. до н. э...

враг пришел и вошел в Мегиддо, и он находится там и сейчас. Он собрал вокруг себя всех владетелей, покорных Египту и всех от Нахарины (Митанни) до сириян и кедян (Кеде = Киликия, где могли жить хурриты. – *Авт.*) и хочет сразиться в Мегиддо» [104].

Когда речь пошла о выборе пути (а их было три; один через горы, прямой по узкой тропе, а два других в обход, на Мегиддо и Фанаах), то Тутмос III отверг обходные пути, боясь прослыть трусом в глазах неприятеля. Итак, Тутмос пошел через гору Кармел на Мегиддо. Это решение не было военной хитростью, но возможно, неприятель не ожидал увидеть войско фараона, гуськом спускавшееся с горы и с долго еще подтягивавшимися основными частями. В течение дня войско собиралось; переночевали, а битва произошла утром. Сирийско-палестинское войско стояло лагерем перед Мегиддо. Оно не было спаяно единой волей, как египетское, а потому сопротивление его было сломлено мгновенно.

Воспользовавшись тем, что египтяне бросились грабить лагерь противника, все войско скрылось за высокими стенами Мегиддо. «Тогда его величество одолел их во главе своего войска. И они увидели, что его величество одолевает их, и бежали стремглав в Мегиддо с лицами, полными страха». Они бросили своих лошадей, золотые и серебряные колесницы.

Началась семимесячная осада Мегиддо. Измученный город сдался, но фараон взял с побежденных властителей клятву на верность и отпустил их по домам. «Они отбыли все на ослах, потому что я забрал их коней», – с издевкой заявлял фараон. Добыча Египта была огромна. Может быть и это обстоятельство подчеркивает Девора словами: «цари Ханаанские не получили нимало серебра».

В Фанаахе было левое крыло союзного сиро-палестинского войска, поэтому в песне Деворы говорится и о Мегиддо, и о Фанаахе.

Разруха при Самегаре становится понятна, если вспомнить характер походов Тутмоса III. Войско его выступало в поход летом, собирая урожай с полей и отправляя его в Египет (207 300 мешков пшеницы увез из Мегиддо Тутмос). Если крепость не сдавалась, то выжигали поля, вырубали сады. Интересно замечание летописи: когда закрыли Мегиддо, то отставших, вероятно, израильских кочевников поднимали на веревках, скрученных из их длинных одежд [104, 68].

Было почетно победить ханаанских царей, как в свое время победил их Тутмос, поэтому Девора выбрала такой исторический фон, чтобы усилить впечатление от своей победы над Сисарой.

Датировка начала правления Тутмоса III колеблется от 1501 до 1480 г. до н. э. (первая дата приведена по Манефону, вторая – по Брестеду [91, 48–53].

Наши расчетные даты по поколениям Ветхого Завета показывают, что окончание 80-летнего мира приходится на время Самегара и первые походы Тутмоса III, около 1480 г. до н. э. *Так, ветхозаветные даты могут помочь в корректировке времени правления фараонов XVIII династии.*

Все последующие события в израильской истории совпадают с историей Восточного Средиземноморья, реконструируемой на основании египетских источников. Речь идет о египетско-митаннийских отношениях на протяжении XV в. до н. э. Они отразились в книге Судей (правление Деворы и Варака).

Филистимляне, которых «побил Самегар воловьим рожном», вошли в пределы израильских земель, потревоженные походом Тутмоса III через филистимскую Газу.

Противостояние Митанни и Египта в Северной Сирии и Палестине (XVI–XV вв. до н. э.)

Митанни – хурритское государство в Верхней Месопотамии с индоарийской правящей верхушкой – возникло, когда Древнехеттское государство было охвачено династийной смутой с 1595 по 1500 гг. до н. э. Правда, воинские колесничные контингенты приходили на помощь сирийцам, когда в XVII в. до н. э. на северосирийские города напал Хаттусилис I, а в начале XVI в. до н. э. Мурсилис и Хантилис.

Затем военный конфликт возникает уже между сирийцами и Митанни. Царь сирийского государства Алалах¹¹ Идри-Ми рассказывает, что после смерти его отца, царя Халеба, возникла смута, и он бежал и вступил в союз с хапиру-евреями. Семь лет он был в изгнании, затем вновь захватил Халеб. Идри-Ми столкнулся с притязаниями Митанни (царь Параттарна, современник Тутмоса I). Идри-Ми признал верховенство Митанни, и это было компромиссом, исчерпавшим конфликт. Более, чем тридцатилетнее правление Идри-Ми и Параттарны приходится на «мирный период в Египте» – правление Тутмоса II и Хатшепсут.

Влияние Митанни возросло при Сауссадаторе. Хотя о непосредственной власти Митанни над Сирией и Палестиной говорить не приходится, но влияние этого государства было реальным в XV в. до н. э. во всем Восточном Средиземноморье. *К концу XV в. до н. э. хуррит-*

§ 4.7. Книга Судей и Первая книга Царств об истории Израиля во 2 тыс. до н. э...

ские и индоиранские имена носили царьки многих городов Сирии и Палестины, а на севере Восточного Средиземноморья говорили на хурритском языке [56, 234].

Все города Сирии видели опору в Митанни против египетских фараонов. Вот почему так долго сопротивлялся Кадеш, против которого несколько походов совершил Тутмос III. Только в трех городах в округе Кадеша Тутмосом III было взято в плен 700 митаннийцев с полусотней коней [56, 437].

Туземные сиро-палестинские царьки приглашали митаннийских военачальников укреплять их войско, потому что именно митаннийцы внедрили и успешно развивали тактику колесничего боя, которая стала ведущей в войнах 2 тыс. до н.э. Колесницы – основное таранное средство в войнах 2 тыс. до н.э. – не сходят со страниц книг Ветхого Завета, начиная с книги Иисуса Навина.

Тутмос III гордился победой над Митанни. Хотя эта победа не была полной, все же царь Сауссадатор отступил за Евфрат. Тутмос III, построив суда в Библе и переправив их на быках к Евфрату, спустился по реке, но митаннийского царя там не нашел. Тутмос III выбил на прибрежной скале победную надпись рядом с надписью Тутмоса I.

Через 2 года митаннийцы снова собрали войско и была битва около Арана (Харрана? – *Авт.*). Но Тутмос III снова одержал победу. Тутмос III, вероятно, был тем царем, который уменьшил влияние Митанни в Палестине, хотя в Сирии оно еще сохранялось. Именно Тутмос III дважды встречался с царем Митанни в бою.

Аменхотеп II, правивший 26 лет, с середины XV в. до н.э. особенно зверствовал в Кадеше, Катне, в Келесирии. Во втором походе только пленных было 90 тыс. человек. «Царь Митанни, царь Хатти, царь Вавилонии соревновались, задабривая грозного царя [56, 442]. Митанни вело тайные переговоры с палестинскими царьками. Двух агентов митаннийского царя с посланиями к городам на юге Палестины захватил Аменхотеп II [56, 442].

Тутмос IV, хотя и появлялся в Месопотамии, заключил дружественные отношения с Митанни. Артадама отдал ему в жены свою дочь.

После этого в истории Египта начинается длительный мирный период правления Аменхотепа III и Эхнатона, но в Восточном Средиземноморье происходит смена политического гегемона. На историческую арену выходят вновь хетты, которые и принимают эстафету борьбы с Митанни за влияние в Восточном Средиземноморье.

Приведенный исторический экскурс помогает понять, как израильтяне попали под власть Иавина, царя Ханаанского и как они смогли победить грозного военачальника Сисару, управляющего колесницами Иавина.

Девора и Варак – четвертый и пятый Судьи Израиля. Восстание против ига царя Иавина и битва у горы Фавор с Сисарою (Суд. 4–5)

Пока египетские фараоны воевали в городах Северной Сирии, палестинские царьки распространили свою власть на земли израильтян, к западу от Иордана. Некий безымянный правитель Иавин, царь Ханаанский, а возможно, он символизирует и имя правителя Кадеша, долго в течение 20 лет противостоявшего Тутмосу III, устанавливает власть над внутренними районами Палестины.

Египтяне в этом ему мешать не могли, так как Тутмос III выстраивал сеть крепостей, контролировавших торговый путь по побережью, а далее на Дамаск и к Евфрату и в Малую Азию.

Сиро-палестинские (ханаанские) царьки укрепляли свои войска колесничными частями, приглашая военачальников-колесничих из Митанни. Таковым является библейский Сисара, явно происходящий из Митанни. Во всяком случае он носит хуррито-митаннийское имя. Два примера, поясняющие такой вывод: Сауссадаттор, имя митаннийского царя, созвучно Сисаре, к тому же он правил в эпоху Тутмоса III. В списках Амарнского архива есть имя Сутатара, правителя, князя Кадеша [93, 24].

Иавин царствовал в Асоре (Хацор), а Сисара, который пользовался значительной самостоятельностью, жил в Харошеф-Гоиме, видимо, охраняя границы Кадеша на юге.

У Сисары было 900 железных колесниц, и он сильно угнетал израильтян (Суд. 4:3).

В то время в первый и последний раз Судьей Израиля была женщина Девора. Девора призвала израильского полководца Варака на гору Ефремову и повелела собрать войско из 10000 человек и выступить против Сисары. Местом сбора стала гора Фавор.

Не все израильтяне участвовали в этой битве, а только племена Завулونا и Неффалима (Суд. 4:10).

«И донесли Сисаре, что Варак взошел на гору Фавор. Сисара созвал все колесницы свои, девятьсот железных колесниц, и весь народ, который у него, из Харошеф-Гоима к потоку Киссону... И сошел Варак с горы Фавор, и за ним десять тысяч человек». И тогда смешались колесницы, и Сисара сошел с колесницы и побежал пе-

шим. Варак преследовал колесницы и ополчение, и пало все ополчение Сисарино от меча, не осталось никого. А Сисара был убит женщиной Иаиль, доверившись ей, поскольку он думал, что Кенейане – его союзники (Суд. 4:17–23). После этого израильтяне расправились с Иавином, царем Асора.

Триумфальная песнь, которую воспела Девора после победы над Сисарою, – до сих пор считалась древнейшей частью Ветхого Завета, датирующейся XIII в. до н. э.

Войны Египта и Митаннии (1465–1407 гг. до н. э.). Сорокалетний мир после победы над Сисарой (1406–1366 гг.)

Состояние разрухи в опустошенной стране должно быть вызвано серьезными причинами. Основной причиной явилась длительная война между Египтом и Митаннийским государством в Восточной Средиземноморье и Северной Сирии. После знаменитой битвы и осады Меггидо, запечатленной на пилонах Карнакского храма, Тутмос III (1468–1434 гг. до н. э.) совершил 21 поход (за 34 года своего правления) через земли Палестины. Фараон проводил в Палестине тактику «выжженной земли»: его походы были приурочены к сбору урожая. Урожай собирали воины Тутмоса III, частично сжигая хлебные злаки на корню. Многие палестинские города были разрушены.

Ту же политику проводил и сын Тутмоса III – Аменхотеп II (1434–1408 гг. до н. э.), умерший, по нашим подсчетам, за два года до победы Израиля над Сиссарой (1406 г. до н. э.)

Следующий фараон, Тутмос IV (1408–1400 гг. до н. э.) заключил мир с митаннийским царем Артадамой, женился на его дочери. Его сын, Аменхотеп III (1400–1375 гг. до н. э.) продолжает дружбу с Митанни. Как и его отец, он женится на митаннийской принцессе, дочери царя Сутарны II. Мир Митанни с Египтом был заключен в последние годы царствования Тутмоса IV из-за назревавшего конфликта Египта с Эфиопией. С восставшей Эфиопией справился около 1400 г. до н. э. Аменхотеп III. Это был первый и последний поход этого фараона. *Мир продолжался около 40 лет.*

По Библии, в это время также наступает сорокалетний мир после победы над Сисарой (по нашим подсчетам, сразу после 1406 г. до н. э.).

Точное совпадение событий, описанных в Библии и в исторических документах Древнего Востока, невозможно считать случайным, что свидетельствует о правильном сопоставлении нами библейских легенд с фактами истории Древнего Востока.

Эхнатон, его религиозная политика и ослабление египетских позиций в Палестине (1375–1358 гг. до н. э.) (исторический экскурс)

В 1375 г. до н. э. фараоном Египта стал Аменхотеп IV (Эхнатон), сын Аменхотепа III. Он был молод, неопытен, и царь Митанни Тушраты по-дружески указывает ему, чтобы он прислушался к советам своей матери, царицы Тэ́йе. Новый фараон занялся богостроительством. Был утвержден культ нового солнечного бога Атона, что вызвало сопротивление фиванского жречества. Народу был непонятен новый бог, и он не поддержал фараона в его религиозной реформе. Аменхотеп IV принял имя Эхнатона («полезный Солнцу») и перенес столицу из Фив (Верхний Египет) в Средний Египет. Там быстро выстроили столицу Ахетатон («горизонт Атона»). Строительство новой столицы, храмов, посвященных новому богу Атону, требовало много сил и материальных затрат от Египта. Фараон не проводит ни одного похода, не обращает внимания на происходящее в Палестине и Северной Сирии, попустительствуя хеттскому проникновению в эти районы.

Новохеттское царство и его политика в Восточном Средиземноморье. Хетты и Египет. Хетты и Митанни (исторический экскурс)

До этого правления хеттскому влиянию в Северной Сирии препятствовали митаннийцы. Хеттский царь Суппилулиумас (1380–1346 гг. до н. э.) в начале своего правления напал на Митанни и потерпел поражение от армии царя Тушраты. Война хеттов с Митанни была длительной и велась в Северной Сирии, не затрагивая интересов Палестины и Египта. Суппилулиумас тепло поздравляет Эхнатона с восшествием на престол. Позже, когда сопротивление митаннийцев сломлено, и взята их столица Вашшукане, и посажен на престол ставленник Суппилулиумаса – Шаттивазза, хетты начали наступление на Восточное Средиземноморье и дошли до Ливана. Зона влияния Египта на Восточное Средиземноморское побережье была значительно сужена. Вторжение в Ливан давало возможность военного столкновения с Египтом: на побережье Ливана находился город Библ, в котором был размещен египетский гарнизон. Оккупацию Ливана хетты осуществили не своими силами, а натравив на него небольшое государство Амурру.

Прохеттская политика государств Амурру; Убу и их союз с Хапиру (см. подробнее § 1.7)

Население Амурру состояло, в основном, из хапиру – евреев, бежавших на север от египетского ига. Царь Амурру – Абди-Ашир-

§ 4.7. Книга Судей и Первая книга Царств об истории Израиля во 2 тыс. до н. э...

та – в конце царствования Аменхотепа III призывал хапиру: «Соберитесь и нападём на Библ. Если там не будет человека, который освободил бы его от рук врага, то выгоним градоначальников из их областей и тогда все области присоединятся к хапиру. А если фараон пойдет против нас, то все области будут ему враждебны» [53, I, 136]. На сторону хапиру перешел царь Сидона и ряд городов финикийского Ливана. Войска Амурру захватили почти весь Ливан и даже центр египетского наместничества – Цумур.

Хетты продвинулись за ними почти до границ Ливана и Палестины и спровоцировали правителя небольшого государства Убу, Пирьявасу, к нападению на Палестину. Центр Убу находился *в Дамаске в 35 км от северо-восточной Палестины, точнее от земель племени Манассии*. Дамаск – традиционный центр кочевников-арабов (измаильтян) и других. Кочевые племена выступили в союзе с евреями-хапиру и захватили, судя по египетским сообщениям, Северную Палестину. Напрасно зывали к фараону Эхнатону (1375–1358 гг. до н. э.) царьки городов палестинских. Фараон, занятый своей утопичной религиозной реформой, не отвечал на их призывы о помощи. Этническая природа царьков, зывавших о помощи, в текстах их писем к фараону Эхнатону, естественно, не указывается. Но они часто носят библейские имена. Так, в амарнских архивах (дипломатическом архиве Эхнатона, находящемся в Ахетатоне, современное название которого Тель-Амарна) правителя Гезера называют Милкилу, иногда Милкиэль. Оба имени напоминают библейское имя родоначальника рода Милхиилова – Милхиила. В египетских документах указывается, что эти царьки, не дождавшись помощи от фараона, начинают объединяться в борьбе с хапиру.

Исчезновение хапиру совпадает с концом царствования Эхнатона (1358 г. до н. э.). С этого времени хапиру навсегда исчезают со страниц документов Древнего Востока. Напомним читателю, что в египетских документах ‘хапиру’ (апиру) назывались лишь воинственно настроенные по отношению к Египту евреи.

Геден – шестой Судья Израиля (1359–1317 гг. до н. э.)

Библия вновь рисует нам картину, совпадающую до деталей с историческими документами.

В книге Судей говорится, что на Израиль напали кочевники-маадитяне, аммонитяне, «жители востока» (скорее всего – арамеи. – *Авт.*), и измаильтяне (арабы. – *Авт.*). Столица двух последних народов находилась все время в Дамаске. Место и время делает пра-

вомерным сравнение с наступлением на Палестину кочевников государства Убу. Совпадают эти события и во времени.

Моавитянский плен (1366–1359 гг. до н. э.) наступил после победы Деворы и Варака над войсками Сиссары в 1406 г. до н. э. и сорокалетнего мира, окончившегося в 1366 г. до н. э. Против моавитян, израильтян, «жителей востока» и аммонитян поднимает восстание Геден, которого евреи выбирают Судьей. Геден одерживает несколько блестящих побед на кочевниками. В Ветхом Завете в Книге Судей красочно описываются победы Гедена. Из текста следует, что кочевники, как и воины государства Убу захватывают северные районы Палестины. Израильтяне терпят поражение у известной, по песне Деворы, горы Фарак на самом севере Палестины. Северные племена Израильского союза – Асир, Завулон и Манассия – первыми приходят на помощь Гедену. Несомненна помощь части евреев кочевникам. Даже после поражения последних жители городов Сокоф и Пэнвел, принадлежащих евреям из племени Гадова, отказывают Гедену в помощи во время его войны с вражеским ополчением. Геден сурово наказывает старейшин этих городов.

Помощь евреям-хипу врагам Палестины фиксируется и в египетских документах о нашествии государства Убу на Северную Палестину.

Полное совпадение событий, дат (середина XIV в. до н. э.), театра военных действий (Северная Палестина) позволяют в кочевниках Аравии и Библии видеть ополчение дамасского правителя Пирьявасы, упоминаемого в сообщениях египетских документов о наступлении армии государства Убу на Северную Палестину.

После войны, длившейся около года, и победы над кочевниками Геден отказывается от власти, но израильтяне уговаривают его остаться. Маадитяне, как и остальные кочевники «не стали поднимать головы своей и покоилась земля сорок лет во дни Гедена» (Суд. 8: 28), с 1358 по 1318 гг. до н. э., как добавили бы мы.

Политическая обстановка в Палестине, по данным египетских и хеттских документов, соответствующая сорокалетнему миру при Гедене (исторический экскурс).

После смерти Эхнатона в течение 2–3 лет фараоном был Семнехкара, умерший в 20-летнем возрасте, а потом в течение 10 лет фараон Тутанхамон. Через год после его смерти, по просьбе вдовы фараона в Египет был послан младший сын хеттского царя Суппилиумаса – Цаннанц, который должен был жениться на египетской

§ 4.7. Книга Судей и Первая книга Царств об истории Израиля во 2 тыс. до н. э...

царице. Однако в дороге его убили, вероятно, по приказу Эйе, который стал позже фараоном Идри-Ми признавал верховенство Митанни, и это было компромиссом.

Это вероломное убийство привело к войне между двумя великими державами Древнего Востока. Хетты готовятся к решающему сражению, но в их армии вспыхивает эпидемия моровой язвы. От нее в 1346 г. до н. э. умирает Суппилулиумас, не дошедший даже и до Палестины.

После смерти Суппилулиумаса хеттским царем становится сын царя, Арнувандас II, а фараоном Египта – Эйе. При них каких-либо значительных военных кампаний не проводится.

Следующему хеттскому царю, Мурсилису II, пришлось иметь дело с восстаниями на подвластных хеттам и зависимых от них территориях на западе (страны Арцавы), юго-западе (страна Лука) и на северо-востоке (каска) Малой Азии. На десятом году своего царствования, после ряда неудач Мурсилис, перевалив с войском Понтийские горы, вышел на побережье Черного моря, победил в нескольких сражениях хайасцев и взял их столицу. Вслед за тем он разворачивает наступление на Северную Сирию, захватывает Халеб и Каркемиш и ставит правителями этих городов своих сыновей. Каркемиш контролирует переправу через Евфрат. Халеб, находящийся в непосредственной близости от Ливана, представляет готовый плацдарм для дальнейшего наступления на Ливан и Палестину.

Но к этому времени на востоке выросло и окрепло Среднеассирийское царство. В самом конце царствования Мурсилиса II армия ассирийского царя Адад-нерари (1307–1275 гг. до н. э.) подошла к Евфрату в районе Каркемиша. В конце XIV в. до н. э. Мурсилис II умер. Точных дат жизни его нет. Известно, что он был современником трех египетских фараонов: Хоремхеба (1321–1314 гг. до н. э.), Рамзеса I (1314–1312 гг. до н. э.) и Сети I (1312–1301 гг. до н. э.).

Вероятно, наступление войск Мурсилиса II на северо-западную Сирию в направлении Ливана заставили активизировать свою деятельность в Палестине и Сирии фараонов Хоремхеба и Сети I.

Хоремхеб занят в первые годы своего восьмилетнего правления военной экспедицией в Эфиопию. Через 2–3 года, т. е. около 1318 г. до н. э. он идет войной против отложившихся палестинских и сирийских владетелей. Этот фараон прошел через всю Палестину и присоединил Кадеш, Катну и даже Угарит на крайнем севере Ливана, преградив путь дальнейшему продвижению хеттов на юг.

Этот поход точно совпадает с окончанием сорокалетнего мира после смерти Гедеона в 1318 г. до н. э.

Авимилех и гражданская война

Окончание мира связано с приходом к власти сына Гедеона, Авимилеха (1318–1315 гг. до н. э.). Авимилех запятнал себя убийством своих 70 братьев. В результате этого кровавого злодеяния в стране, дестабилизированной, вероятно, походом Хоремхеба, вспыхивает ожесточенная гражданская война.

Во время войны Авимилех разрушил Сихем, и предав его проклятию, «засеял его солью», чтобы на месте города ничего не росло. При осаде города Тевец какая-то женщина «бросила обломок на голову Авимилеха и проломила ему череп». Авимилех призвал своего оруженосца и сказал ему: «Обнажи меч твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне, что женщина убила его. И пронзил отрок его, и он умер».

Фола и Иаир – седьмой и восьмой Судьи Израиля

После гибели Авимилеха в том же 1315 г. до н. э. израильтяне выбирают седьмого Судью – Фолу, который был у власти 23 года.

Фолу сменил Иаир, проживший на посту судьи 22 года до 1270 г. до н. э. Если предшествующие Судьи правили, то эти Судьи «восстанавливали для спасения Израиля».

Этой фразой авторы текста Книги Судей подчеркивают, что в таком тяжелом положении, как при Фоле и Иаире Израиль никогда не был.

Политическая обстановка на Ближнем Востоке в конце XIV – начале XIII вв. до н. э. проясняет утверждение Библии о гибельном положении Израиля с 1315 по 1270 гг. до н. э. (исторический экскурс)

Незадолго до рассматриваемых событий перестало существовать государство Митанни, разделенное на части в результате нападения хеттского царя и Среднеассирийского царства (возникшего на основе независимого города-государства Ашшура). После долгой борьбы с касситским Вавилоном «царю множеств в Ассирии» Адад-нерари (1307–1275 гг. до н. э.) удалось наконец-то нанести поражение вавилонскому царю Назимаруташшу; и он становится властителем Верхней Месопотамии от Тигра до Евфрата. Но путь к Восточному Средиземноморью ему преграждает Каркемиш на Евфрате, принадлежащий Хеттскому царству. Владения хеттов в Сирии протянулись от Евфрата (Каркемиша) до Северо-Восточного Средиземноморья, подойдя вплотную к Ливану.

Египет, естественно, не мог оставаться равнодушным к хеттской активности на севере Восточного Средиземноморья. Выше мы характеризовали поход последнего царя XVIII династии *Хоремхеба* в Ливан и Палестину. Результатом этого похода явилась полная стабилизация и разруха в Палестине, вторая была согласно Библии при Авимилехе.

В 1314 г. до н. э. к власти в Египте пришла XIX династия Первый ее фараон, *Рамзес I*, правил два года, но за это короткое время сумел реорганизовать и сделать еще более дееспособной египетскую армию.

В 1312 г. до н. э. на престол вступил *Сети I* и правил 11 лет до 1301 г. до н. э. Без промедления в первые же месяцы царствования он ведет свои войска в Палестину, где еще «царили неразбериха и смута», вызванные, вероятно, междоусобной войной израильтян при Авимилехе. Египетские документы свидетельствуют, что кочевые племена не только замыслили «мятеж» против фараона и пренебрегали «законами дворца», но и вносили в страну беспорядок и истребляли друг друга» [56, 530].

После многих битв Сети I возвращается в Египет, судя по надписям под изображениями на стенах государственного храма Амоу в Карнаке, толпами гонит палестинских пленных. При этом его величество, «добрый бог, рад был начать веселиться при нападении на него. Довольно его сердце видом крови, когда он рубит головы злоумышленникам. Он любит миг сражения более дня ликования» [56, 530].

Неизвестно, сколько походов совершил Сети I в Палестину. Однако войной долгое время были охвачены ее земли. Покорив прибрежные районы Палестины, Сети I начал войну в горной Палестине, в которой натолкнулся на решительную оборону какого-то безымянного «города Ханаанского» и целую систему укрепленных поселений.

Далее это воинственный и кровожадный фараон начал войну против северопалестинских городов. Он взял ряд городов, в том числе и сильно укрепленные пункты – Бет-Шеам и Иеноам.

За время своих бесконечных войн в Палестине, Ливане и Северной Сирии он покорил города Кадеш, Уллазу, Нахрим, Туниб, Тир, Акку и другие. Хеттские летописные источники сообщают об отпадении от них под высокую руку фараона Сети I «земли Амурру» на севере Ливана. Создается впечатление, что за 11 лет правления Сети Палестина не знала ни мира, ни спокойствия». В конце царствования Сети I произошло неизбежное столкновение величайших держав Древнего Востока: Хеттского и Египетского царства. Это прои-

Педаса, Ируен, Каркиш, Лукка,
Кизуатна, Каркемиш, Угарит, Кеда,
Вся страна Нухаше, Мушанеч, Кадеш».

Обращает на себя внимание тот факт, что на стороне хеттов выступают митаннийцы (Нахарина), Арцава и троянцы (дарданцы), мушки-фригийцы (Мушанеч), которые до этого нередко выступали против хеттов. Присутствие войск князя Кадеша не должно также удивлять, ведь Кадеш всегда выступал против Египта. Хеттский царь Муваталлис не начинал боя

«...Страшась его величества.
А собрал он людей и коней во множестве
Подобно пескам, и
Было там по три человека на колесницу, и
Снабдили их всяким боевым оружием.
И укрыл за городом Кадешем.
И вот выступили они с южной стороны Кадеша
И устремились на войско Ра,
Которое шло ничего не ведая, и не было
Готово к движению.
Тогда войско и колесничие его величества
Пришли в смятение...
И пустил тогда его величество коня вскачь
И врзался в гущу врагов поверженных хеттских,
И был он один, и никого ни было с ним».

Из текста следует, что Рамзес II легкомысленно попал в засаду, но дрался мужественно. Из других документов мы знаем, что соединение Ра было разбито. Окруженному разноплеменным войском хеттского царя, Рамзесу II удалось спастись от верной гибели не только благодаря своей силе и храбрости, но и помощи «молодцов» – отряда отборных египетских воинов. Бой продолжался до самой ночи. Подошли другие египетские соединения. С рассветом сражение возобновилось. Победитель не был выявлен, но каждая сторона объявила о своей победе. Возможно, было заключено временное перемирие, и Рамзес II возвращается в столицу. Затем военные действия возобновились. Через три года в 1292 г. до н. э. Рамзес II снова появился в Сирии и Палестине. В это время вся Палестина восстала против египтян.

Тут самое время вспомнить слова Ветхого Завета о том, что Фола и Иаир «восставали для спасения Израйля».

Возможно, что с этими событиями связана смерть Фолы до 1292 г. до н. э. Ведь восставшие потерпели поражение от войск Рамзеса II.

Война с хеттами приняла затяжной характер. Царь хеттов не мог больше вывести всю свою разноплеменную армию из-за несогласованности действий ее боевых соединений и слабой дисциплины. А войска Рамзеса II иногда подходили к границам Хеттской державы, но не могли восстановить египетское влияние даже в тех границах, в каких оставил государство Рамзесу его отец Сети I. Все это говорит, что театром военных действий и при Рамзесе II являлись Ливан и Палестина.

Около 1270 г. до н. э. по предложению преемника Муваталлиса – Хаттусилиса III, был заключен мир между хеттами и Египтом.

В этот же год, по нашим подсчетам, умирает ветхозаветный Судья Иаир. 45 лет непрерывных войн на территории Ливана и Палестины фараонов Сети и Рамзеса II против Палестины и войск антиегипетской коалиции, возглавляемой хеттскими царями, полностью совпадают с годами правления Судей – Фолы и Иаира (1315–1270 гг. до н. э.), «восстававших для спасения Израиля».

Иеффай – девятый Судья Израиля

После смерти Иаира филистимляне и аммонитяне «теснили и мучили сынов Израиля 18 лет» (1270–1252 гг. до н. э.).

Из текста книги Судей следует, что на 18 лет под филистимское иго попали только те евреи, которые жили за Иорданом, в Галааде. На какие земли нападали филистимляне, неизвестно, но, вероятно, на приморские земли Палестины. Туманное упоминание о них в Книге Судей приводит к мысли об их эпизодических морских набегах на палестинское побережье. Аммонитяне же, заняв северо-восточную Палестину, «перешли через Иордан, чтобы вести войну с племенами Иуды, Вениамина и Ефрема, и весьма тесно было сынам Израилевым».

Евреи обращаются за помощью к разбойнику Иеффаю: «Приди, будь у нас вождем, и сразимся с аммонитянами». Переговоры с аммонитянами, которые начал Иеффай перед военными действиями, касались прав евреев на владение Заиорданской областью, часть которой была когда-то аммонитянской. Евреями она была захвачена незадолго до смерти Моисея около 1735 г. до н. э.

Перед битвой Иеффай дал обет, что если победа будет на стороне израильтян, то он принесет в жертву то первое, что встретится ему по возвращении домой. Бог даровал победу Иеффаю, было умиротворено 20 городов. С триумфом возвращался Иеффай домой, и навстречу первой вышла его единственная дочь. Далее идет краткое лиричес-

§ 4.7. Книга Судей и Первая книга Царств об истории Израиля во 2 тыс. до н. э...

кое повествование, исполненное самого высокого чувства – светлой печали, мало соответствующего летописному стилю книги Судей.

Дочь Иеффая и дни скорби Израиля

Когда Иеффай увидел ее, разодрал он свои одежды и сказал: «Ах, дочь моя! Сразила ты меня и лишила меня счастья и покоя. Я дал обет перед Богом и не могу нарушить его. Дочь Иеффая отвечала ему: «Отец мой! Ты дал клятву перед Господом и выполни ее, так как Израилю была дарована великая победа над врагом благодаря помощи Господней». И далее она продолжала: «Отпусти меня на два месяца; я взойду на горы и оплачу свой ранний уход из жизни с подругами моими». Отпустил ее Иеффай на два месяца, и все это время в горах с подругами она оплакивала свою молодость. Когда она вернулась к отцу, то он исполнил свой обет перед Богом. А у дочерей Израиля с тех пор пошел обычай 4 дня в году оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина, принесшую себя в жертву во спасение Израиля (Суд. 11:34).

Иеффай был Судьей Израиля шесть лет (1252–1246 гг. до н. э.). Время его правления не было мирным. Он вынужден был выступить против израильского племени ефремлян, развязавших братоубийственную войну, и перед смертью нанес им сокрушительное поражение.

Связаны ли эти события с иноземными вторжениями, вызывавшими дестабилизацию в стране, определить трудно. Возможно, об этом свидетельствует упоминание о филистимлянах, которые, как и аммонитяне, «теснили и мучили сынов Израилевых с того года 18 лет», т. е. во время аммонитянского ига.

Филистимляне связаны с «народами моря», которые на этом этапе в 1300 г. до н. э. уже представляли серьезную опасность (высадка десанта в Дельте на 2-ой год царствования Рамзеса II) Через 71 год, в 1229 г. до н. э. Египту придется мобилизовать все свои силы для отражения агрессии «народов моря» первой волны.

Во времена Иеффая могущественный Египет и Хеттское царство были недоступны для морских разбойников, но Средиземноморское побережье представлялось для них лакомым куском. В целом, жизнь племен, населявших Палестину, была значительно более спокойной, чем во времена войны Египта с Хеттским царством. В египетской надписи того времени говорится, что «если отправляется мужчина или женщина по своим делам в Сирию–Палестину, то достигают они земли Хатти безбоязненно, так как столь велико могущество его величества» [56, 549]. Конечно, это значительное преувеличение, но сухопутная дорога из Египта к хеттам была вне пределов досягае-

мости «народов моря», совершавших в этот период набеги лишь на приморские селения. Престарелого Рамзеса II Палестина интересовала как объект для сбора дани. Лишь в некоторых городах Палестины стояли египетские гарнизоны.

Спокойная обстановка, которая рисуется в вышеприведенной надписи, была только при Есевоне и Елоне, когда правил еще могущественный фараон Рамзес II. Но на 5-ом году правления нового царя, фараона Мернептаха, сына Рамзеса, с запада на Дельту двинулись отряды «народов моря» под предводительством ливийца Марайи. Кроме ливийцев, в войске Марайи были сикулы (жители Сицилии), шердани (жители Сардинии), лувийцы, троянцы (Сафонов А.В. [80]) (или тирсены), акайваха (ахейцы). Кровавопролитная битва произошла у западной границы Дельты в непосредственной близости от царской усадьбы. «Народы моря» были разбиты наголову и бежали, преследуемые египетскими колесницами. Марайя, оставив своих жен, босой и без оружия, скрылся в пустыне.

К тому же времени относится победная надпись на стеле, где впервые упоминается название 'Израиль': «Разбит Аскалон, схвачен Гезер, Иеноам превращен в предмет несуществующий; Израиль повергнут в горе. Его семени нет более. Палестина стала вдовой для Египта. Все страны объединены. Они замиренны» [56].

Из текста следует, что захвачены и сожжены только несколько городов: Газа, Аскалон и Гезер. Об этом событии, вероятно, упоминается в 3-й Книге Царств (§ 1.3): «Фараон египетский пришел и взял Гезер и сжег его огнем». Следовательно, после поражения «народов моря», на стороне которых, несомненно, выступал и Израиль, фараон Мернептах наказал несколько южных городов Израиля, в том числе, и Аскалон, и установил свою власть, по крайней мере, над Южной Палестиной.

Так в этих районах Палестины установился на некоторое время мир. Смерть Судьи Израиля Елона, по нашим подсчетам, падает на 1229 г. до н. э. и точно совпадает с нашествием «народов моря» и наказанием Израиля фараоном Мернептахом за участие в этом нашествии.

С 1229 по 1221 гг. до н. э. «судил», как сказано в Библии, в течение 7 лет Авдон, вероятно, с одобрения Фараона.

Самсон – тринадцатый Судья Израиля

Спустя некоторое время, после смерти Авдона, приблизительно в 1220–1218 гг. до н. э. на Израиль напали филистимляне. Филистим-

ское иго продолжалось 40 лет до 1180/1178 гг. до н. э. Партизанскую войну против филистимлян ведет Самсон в период филистимлянского ига. Хотя он так и не освободил Израиль от угнетения, благодарные жители Палестины избирают его Судьей Израиля.

Самсон – это персонаж героического эпоса. Его подвиги связаны с какой-то необычной энергетикой, что слабо сохранилось в библейской передаче. Действительно, чего стоит встреча с львом. Мимоходом прошел, разорвал пасть льву и загадал загадку, связанную с убитым львом и роем пчел. Так и напрашиваются здесь какие-то недостающие части фольклорного сюжета.

Гнев Самсона выливается в то, что он уничтожает все посевы филистимлян, поджигая факелом хвосты 300 лисицам, связанным по двое. Затем он скрывается от филистимлян в ущелье, и филистимляне идут схватить его целым войском. Они грозят наказать жителей Иудеи, и тогда Самсон позволяет связать себя, но едва показавшись филистимлянам, он разрывает веревки и убивает ослиной челюстью 1000 врагов. Но снова Самсон идет в Газу, срывает ворота города и относит их на вершину горы, проявляя свою необыкновенную силу. Далее следует распространенный сказочный сюжет о любви богатыря к коварной женщине, которая хочет вызнать, где сила его. После ряда попыток она получает правильный ответ, и богатыря одолевают враги. А сила Самсона была в волосах, которых не касалась бритва, так как он был назорей (т. е. отшельник, посвященный Богу родителями, не пьющий вина и не стригший волос). Самсона схватили, ослепили, сковали медными цепями. Когда через некоторое время Самсона позвали на пир для забавы, то он, охватив два столба, обрушил кровлю дома, где было много пирующих филистимлян, со словами: «Умри, душа моя, с филистимлянами!»¹².

Самсон был Судьей 20 лет.

Вторая волна «народов моря» и филистимляне

Филистимляне возглавляли вместе с племенем 'чакара' = тевкры вторую волну «народов моря», состоявших из фрако-пеласгических народов, пришедших, главным образом, с Балканского полуострова. Вторая волна морских народов двигалась на страны Ближнего Востока двумя потоками. В это время греки напали на Трою. Пока объединенные силы ахейцев стояли под Троей (1218–1208 гг. до н. э.), фрако-пеласги, уже переправившиеся в Азию, рассыпались по территории Хеттского государства и далее по городам Восточного Средиземноморья. В 1215 г. до н. э. фригийцы осадили столицу хеттов –

Хаттусу. Южное крыло «народов моря», в основном, филистимляне и родственные им чакара, осели в Палестине, и подчинили некоторые израильские территории при Самсоне.

В 1191 г. до н. э. «народы моря» подошли к Египту. В двух сражениях на суше и на море (см. рис. 40) фараон Рамзес III разбил их войско, но «великодушно разрешил» филистимлянам проживать в Палестине, без сомнения, занятой ими задолго до этих сражений.

Восстание Емегара – четырнадцатого Судьи связано с этими событиями. «После Самсона восстал Емегар, сын Енана, и убил из иноплеменников шестьсот человек, кроме скота. И он спас Израиль» (Суд. 16:31). Предположительно он правит от 14 до 20 лет, до 1180 г. до н. э.

Илий – пятнадцатый Судья Израиля

Илий правит Израилем в течение 40 лет с 1180 – по 1140 гг. до н. э. И хотя часто должность Судьи была наследственной, но «сыновья Илия поступали бесчестно, были люди негодные и не знали долга священников перед народом. Они отвращали людей от жертвоприношений Господу, так как брали их себе».

В это же время при Илии возрастал отрок Самуил, которого его мать, отдала в назорейство, т. е. в суровое монашество.

Во время правления Илия филистимляне снова напали на израильтян, нанесли им сокрушительное поражение, захватили их святыню – Ковчег Завета. Во время сражения с филистимлянами погибли сыновья Илия, умер и сам Илий в возрасте 98 лет.

Иго филистимлян продолжалось 28 лет до 1110 г. до н. э.

Поражение филистимлянам наносит Самуил, который в отроческом возрасте был служкой при Илии. Самуила выбирают Судьей Израиля. Прожив до глубокой старости, Самуил отказывается от правления в пользу своих сыновей Иоила и Авия, которые становятся Судьями Израиля (I Цар. 8:1). Однако двоевластие не удержало их от взяточничества и беззаконий.

По требованию израильтян Самуил выдвигает предложение избрать царем Саула.

В 1020 г. до н. э. Саул становится первым царем Израиля и открывает страницу государственной истории Израиля, главными веками которой являются правления царей Давида и Соломона, а также строительство Иерусалимского храма, где хранился, вероятно, в числе прочего и исторический архив Израиля, документы которого стали основой Ветхого Завета.

Заключение

События с непрерывной сюжетной канвой, упорядоченные хронологически, закрепленные на шкале абсолютных дат; связанные с народом, имя которого известно; перечисляющие названия народов, знакомых нам по другим письменным источникам Древнего Востока, в Пятикнижье Моисеевом (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), книга Иисуса Навина, Судей и Царств – исторические по определению.

Камнем преткновения к признанию за ветхозаветной историей в ее ранней части исторического статуса было отсутствие абсолютных дат, кроме времени Исхода, имевшего место за 480 лет до четвертого года правления царя Соломона (961 г. до н. э.) (III Цар. 6:1). Вот почему главным результатом хронологической части нашей работы является система абсолютных дат ветхозаветной истории Израйля догосударственного периода и ее обоснование. Таких дат больше 15, но связаны с главными событиями истории и независимы друг от друга – 7 дат. Их символами являются имена Кедорлаомер (XXIII в. до н. э.), Хусарсафем (1595 г. до н. э.), события Исход (1776 г. до н. э.), топонимы «воды Мегиддонские» (1468 г. до н. э.), Девора и Сисара (конец XV в. до н. э.), Геденон, Амурру (XIV в. до н. э.), филистимляне и Самсон (начало XII в. до н. э.), избрание первого царя Израйля (1020 г. до н. э.).

Разработанная система хронологии позволила ввести в научный оборот Новый Завет, как новый исторический источник, на основании которого реконструируется история Израйля и сопредельных государств на протяжении восьми тысяч лет.

Догосударственная история Израйля насчитывает шесть тысячелетий и несколько этапов: праафразийский (8 тыс. до н. э.), ностратический (7 – середина 5 тыс. до н. э.), прасеверосемитский (середина 5 – последняя треть 4 тыс. до н. э.), западно-семитский (последняя треть 4 тыс. – начало 3 тыс. до н. э.) шумеро-семитский (2750–2314 гг. до н. э.), арамейско-праеврейский (2256–2220 гг. до н. э.). Выдающиеся события истории на каждом из этих этапов, ре-

конструированные на основании данных лингвистики и археологии, нашли отражение в первых главах книги Бытия Ветхого Завета, поэтому следует признать даже мифологическую часть Ветхого Завета историческим источником.

Праафразийский этап (8 тыс. до н. э.) восстанавливается по данным праафразийской лексики и реалий натуфийской культуры (концепция А.И.Милитарева и В.А.Шнирельмана). Израильтяне (евреи) – создатели Ветхого Завета – принадлежат по языку к западно-семитской группе праафразийской языковой семьи, поэтому корни истории Израиля находятся в глубокой праафразийской древности 9–8 тыс. до н. э.

Главным событием этого этапа истории Израиля является переход к земледелию. Планетарная экологическая катастрофа, вызвавшая в конце 9 тыс. до н. э. подъем уровня Мирового океана, сокративший жизнеобеспечивающие территории праафразийцев, вынудил их обитателей перейти от собирательства к возделыванию растений. Самым ярким материализованным выражением достижений праафразийцев стал афразийско-прасемитский земледельческий Иерихон А (8 тыс. до н. э.).

Ностратический этап (7 – середина 5 тыс. до н. э.) реконструируется нами по данным лингвистики о ностратических языках и археологии.

Главными событиями истории 7 тыс. до н. э. стали переход прасемитов к скотоводству благодаря интенсивным контактам с ранними праиндоевропейцами, первыми скотоводами мира; сложение ностратического ареального союза прасемитов и ранних праиндоевропейцев. Материализованным выражением этого союза стал ранне-праиндоевропейский Иерихон В.

Ранние праиндоевропейцы построили в Малой Азии первый протород (около современной деревни Чатал-Гуюк в долине р. Конья). Достижения этой древнейшей протоцивилизации (высокоэффективное земледелие, использование ирригации, разведение крупного рогатого скота, развитие изобразительного искусства, появление глиняной посуды) были притягательны для соседей, что обеспечило расширение ностратического союза с сохранением доминирующей роли в этом союзе ранних праиндоевропейцев. Нижней хронологической границей этого союза был приход ранних праиндоевропейцев в Палестину (7 тыс. до н. э.), а верхней – уход праиндоевро-

пейцев из Малой Азии в Европу (середина 5 тыс. до н. э.) (концепция Н.А.Николаевой и В.А.Сафронова, 1986, 1999).

Ностратический ареальный союз надо представлять мобильной системой. Первыми из него вышли прасевернокавказцы (6 тыс. до н. э., культура Хаджилар на юго-западе Малой Азии и Старчево-Кереш на Балканах). В это же время в Сирии, Палестине и Месопотамии распространяется первые керамические культуры: сиро-килийская и хассунская. Эта культура зафиксирована в нижних слоях Амука на Оронте в Сирии, в нижних слоях Мегиддо и Библа. Мы вправе ожидать, что в этих памятниках проявилась и культура прасемитов, так как Сирия и Палестина – область с семитской топонимикой, однако никаких культурно-дифференцирующих прасемитских признаков мы достоверно указать не можем. Вот почему мы называем этот период ностратическим. Все этнически значимое скрыто под вуалью ностратической культуры. Первая половина 6 тыс. до н. э. – это начальная фаза распада ностратического союза.

Вторая фаза распада ностратического ареального союза (конец 6–5 тыс. до н. э.) – миграция культуры Самарры в Месопотамию из малоазийского Чатал-Гуюка вплоть до Персидского залива (город Эреду XVIII) и в восточном направлении в сторону иранских поселений. Эта культура принесла достижения малоазийской протоцивилизации в Месопотамию – ирригацию, стандартный кирпич и архитектурный ордер, начала металлообработки. На гребне этого движения (5 тыс. до н. э.), по этому же маршруту прошли из малоазийского центра эламо-дравиды (археологический эквивалент – культура Халаф). Этническая атрибуция (эламо-дравиды) стала возможной, поскольку самые восточные элементы культуры Халаф достигают долины Инда, оставляя следы пребывания и на поселениях Элама и Ирана.

Культуры Самарра и Халаф оставлены носителями прототигридского и протоевфратского языков, которые явились языками-субстратом для шумерского языка.

Ветхий Завет адекватно и в последовательности отражает события, реконструируемые для 7–5 тыс. до н. э. Враждебность между первыми земледельцами и скотоводами обозначена в мифе об убийстве Каином-земледельцем Авеля-скотовода. Более того, в Ветхом Завете подчеркивается перспективность скотоводства как жизнеобеспечивающей формы хозяйствования, которая станет основой существования семитских кочевников. Это нашло выражение в предпочтении Богом даров скотовода Авеля дарам Каина. Наконец, Ветхий Завет содержит информацию о первом большом переселении на юг, что

может отвечать распаду праафразийской общности, заселению Аравии в 8/7 тыс. до н. э.

Ветхий Завет поддерживает модель происхождения языков и народов из одного центра. Родословия сыновей Ноя – Сима, Хама и Иафета – это и есть формула ностратического ареального союза. «Из них выделились народы после Потопа» (Быт. 10). Потоп как причина разделения народов почти соответствует данным науки, поскольку потоп в конце 9 тыс. до н. э. стал причиной перехода к производящей экономике как праафразийцев, так и праиндоевропейцев; способствовал объединению афразийцев, прасемитов и ранних праиндоевропейцев в ареальный союз в 7 тыс. до н. э. Локальный месопотамский потоп в 4 тыс. до н. э. привел к перемещению шумеров с юга на север, в Верхнюю Месопотамию, задел прасемитов, и вызвал их миграцию в Южное Двуречье. И тот, и другой потоп провоцировали этнические процессы. В Ветхом Завете они слились в одно событие, которое было помещено до начала прасемитской истории.

Прасеверосемитский этап (середина 5 – последняя треть 4 тыс. до н. э.) выделяется по данным лингвистики и размещается между уходом южных семитов и распадом прасеверносемитской общности. Этот этап характеризуется максимальным расширением прасемитской культуры от Иудеи до Северной Месопотамии и далее до юга Двуречья, до Элама, до Ирана. Это же отражено в Ветхом Завете: «Сим – отец всех заречных народов: Элама, Ашшура, Арпахшада, и Мидии, и Арама» (Быт. 10:22, 23). От Арпахшада родился Шелак, а от Шелаха Эвер, который стал родоначальником праевреев. Он перешел Евфрат, а при его сыне – Пелеге – произошел раздел Месопотамии, занятой семитскими племенами.

Праевреи поселились на юге, а восточные семиты заселили области по Тигру и север Южного Двуречья. Несмотря на разделение прасеверносемитского языка на западно-семитский и восточно-семитский в конце 4 тыс. до н. э., по данным лингвистики, в отношении Северной Месопотамии мы можем говорить о сохранении прасостояния вплоть до середины 3 тыс. до н. э., поскольку язык Эблы, государства в Северной Сирии XXVI–XXIII вв. до н. э., содержал в равной пропорции западно- и восточно-семитские корнесловы.

Единство и последующее разделение «заречных народов» присутствует как в Ветхом Завете, так и в эпосе шумеров об Энмеркаре. В притче о строительстве Вавилонской башни, возводимой людьми, пришедшими с востока, говорившими на одном языке и рассеянными

ми за свою дерзость Богом по всей земле так, что они перестали понимать друг друга, есть фраза: «И были на всей земле язык один и слова одни и те же» (Быт. 11:1). В эпосе шумеров есть воспоминание о том времени, когда страна Амурру была в спокойствии, и на всей земле Шумер был один язык.

Данные лингвистики и археологии свидетельствуют о заселении Двуречья семитами с запада из-за Евфрата, а Ветхий Завет говорит о приходе «заречных» народов перед их рассеянием с востока, хотя сам термин «заречные» говорит о появлении их из-за Реки (т.е. Евфрата). Противоречия здесь нет, поскольку речь идет об одном процессе, но его трех фазах. На первом этапе прасемиты заселяют Северную Месопотамию с запада; на втором – предгорья Загроса, Элам; на третьем – Южное Двуречье с востока, т.е. с Загроса.

Шумеры называют народ, с которым они столкнулись в конце 4 тыс. до н.э., вернувшись из районов Верхней Месопотамии, куда они удалились, спасаясь от Потопа. Это – народ МАР.ТУ (по-аккадски, амурру). Этот народ ближе к лингвистическим «прасеверносемитам», чем к западным семитам, а археологическая культура Урук-Варка (слои 15–4) также показывает еще свою монолитность к моменту появления шумерской культуры Джемдет Наср.

Шумеро-семитский этап истории Израиля (XXVIII–XXIII вв. до н.э.) заполнен теми же событиями, которые характеризуют Раннединастический I–III периоды истории Южного Двуречья. Праеврейская община проживает в городе Уре. Второе родословие от Сима до Фарры (Быт. 11) охватывает период от XXVIII до XXIII вв. до н.э., если сложить отрезки жизни праеврейских патриархов до момента появления их первенцев, которые в отличие от фантастической продолжительности жизни реалистичны (от 28 до 60 лет), и прибавить сумму к 2256 г. до н.э. – времени ухода Фарры и Авраама из Ура в Харран.

С возвышением царства Аккада на севере Южного Двуречья шумерские города юга Двуречья включаются в государство восточных семитов. Жестокое подавление восстания шумерских городов при Римуше, сыне Саргона Древнего, вынудил уйти сначала арамейцев Нахора, а затем и праевреев Фарры–Авраама на север в Харран.

На этом этапе праевреи уже были знакомы с письменностью и могли записывать как свои родословия, так и исторические события, поэтому мы считаем, что весь Ветхий Завет – это письменная традиция Израиля, а книги Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзаконие –

исторический источник для самых древних периодов израильской истории.

Арамейско-праеврейский этап истории Израиля (2256–2220 годы до н. э.) связан с историей проживания племени Фарры–Авраама в Харране. Междуречье Хабур и Балиха, левых притоков Евфрата, или, другими словами, округа Харрана, священного места для семитов Месопотамии и в 1 тыс. до н. э., являлось восточными пределами государства западных семитов Эблы, ее арамейской частью, страной АР.МИ. Племя Нахора, которое пришло сюда раньше племени Авраама, дали свои названия этой земле, поэтому топонимика этого региона сохранила имена Нахора, Харрана, Серуга и другие праеврейские имена.

Аврам с родом-племенем принес в Эблу культуру Ура Раннединастического III периода, и таким образом, переселение праевреев подкрепляется данными лингвистики (топонимика), данными археологии и сообщениями книги Бытия. Мы вправе даже предположить, что либо Фарра, либо Авраам стал царем Эблы, поскольку в династическом списке правителей Эблы на предпоследнем месте стоит имя «Ибриум», т. е. из племени ибри-евреев. Этим может объясняться обилие библейских имен и наименований, которые отмечает в клинописных документах Эблы их первый интерпретатор Дж. Петтинато. В Ветхом Завете единственный раз Авраам упоминается с эпитетом «Ибриум» (Быт. 14). Царский статус Авраама подтверждается свидетельствами раннехристианских историков. Почти двадцатилетнее пребывание в Харране было прервано вторжением месопотамского царя Нарам-Суэна, внука Саргона Древнего. Нарам-Суэн сжигает все поселения в округе Харрана, разрушает и саму Эблу. Население Эблы спасается бегством: древнееврейское племя под предводительством Авраама уходит в Ханаан–Палестину, а часть древних арамейцев уходит на север и объявляется на Северном Кавказе (археологический эквивалент – майкопская культура XXIII в. до н. э.). В Ханаане древним евреям не удалось закрепиться, но в Египте, переживающем тяжелые времена раздробленности и слабости центральной власти (I Переходный период), племя Авраама беспрепятственно занимает пастбища Дельты, приумножает свое богатство и прирастает людьми и скотом. Ветхий Завет не указывает, сколько лет евреи племени Авраама жили в Нижнем Египте, но известно, что между выходом из Харрана и уходом из Египта прошло 12 лет (в первом случае Аврааму было 75 лет, во втором – 86 лет (Быт. 12:5, 16:15).

В Египте, следовательно, древние евреи могли появиться между 2236 и 2224 гг. до н. э., между началом правления Нарам-Суэна, изгнавшего их из Харрана и Эблы, и началом правления Ахтоя I, фараона IX династии, упрочившего позиции царской власти в Нижнем Египте и изгнавшего евреев из Дельты (первое упоминание хапиру = евреев при Ахтое I).

Этот период израильской истории может быть назван *египетско-еврейским*, поскольку Авраам – родоначальник еврейских народов, к каковым надо относить и потомков Измаила, исмаильтян (арабов). Второй период пребывания в Египте племени Иакова мы будем называть *египетско-израильским*.

Аморейско-арамейский период, истории Израиля (2220–2021 гг. до н. э.) определяется союзом с аморейцами Ханаана и арамейцами Харрана. В начале этого периода произошла битва 5 аморейских царей Содомы, Гоморры, Адмы, Севоима и Белы с царем Эламским, Кедорлаомером. На заключительном этапе битвы в нее вступает союзник аморейцев, Авраам, и гонит арьергард войска Кедорлаомера до Дамаска.

Расшифровка «Кедорлаомера» как титулатуры аккадского правителя, внука Саргона, Нарам-Суэна [82] позволила определить время пребывания Авраама в Ханаане, начиная с 2236 г. до н. э., а время похода Нарам-Суэна в Восточное Средиземноморье, в страну Маган между 2224 и 2200 гг. до н. э.

Среди многих доказательств датировки переселения племени Авраама в Ханаан XXIII в. до н. э. есть и такое: племена Бени-амина, произошедшие от Лота, племянника Авраама, и Диданум, потомки Авраама и Хеттуры, известны в аморейских архивах Мари периода III династии Ура (2112–2017 гг. до н. э.).

Союз с арамейцами Харрана и патриархов Исаака и Иакова находит отражение в браках патриархов с арамейками Харрана – Ревеккой, Лией, Рахилью. Однако конфликт Иакова с Лаваном, который, по хронологии В.А. Сафронова, относится к 2060 г. до н. э., показывает, что древние евреи выделяются из массива родственных западно-семитских племен, самоопределяются. Их самоназванием становится имя Израиль. Причиной консолидации израильтян и ухода их на юг Палестины стали аморейские миграции в Месопотамию, где они представили серьезную опасность не только для пребывания Иакова = Израиля в Харране, но и для III династии Ура.

Ветхий Завет определенно фиксирует и момент разрыва израиль-
тян с аморейцами (резня в Сихеме), после чего племя Израиль пере-
селяется в Египет, где оно находится 215 лет, по датам Ветхого Заве-
та. Библейские хронисты такой же промежуток, 215 лет отводят на
пробывание Израиля в Ханаане между 2236 г. до н. э. (появлением в
Ханаане) и до 2021 г. до н. э. возвышением Иосифа в Египте.

Египетско-израильский период истории Израиля совпадает с прав-
лением XII династии Древнего Египта (2000–1785 гг. до н. э.); начи-
нается с продажи Иосифа в Египет, а заканчивается Исходом из-
раильтян из Египта, в 1776 г. до н. э., по В.А.Сафронову.

Иосиф возвысился при Ментухотеpe II, судя по расчетной хроно-
логии; женился на дочери Гелиопольского жреца и стал визирем при
фараоне. Он приумножал собственность фараона, собирая земли,
скот, богатства за счет спекуляции хлебом в голодные годы. В эти
годы в Египет переселилось все племя Израиль, предводительст-
вуемое Иаковым. Израильтян поселили в Дельте, в области Гессем,
рядом с Фаюмом, где они занимались скотоводством.

В ряде пунктов биография Иосифа похожа на биографию Аме-
немхета I, основоположника XII династии. Аменемхет I пришел к
власти в результате ослабления XI династии из-за череды голодных
лет и неурожаев, с которыми боролся Иосиф. Аменемхет I, как и
Иосиф был визирем при Ментухотеpe IV. Поход Аманемхета I в Па-
лестину отражается в Ветхом Завете как сопровождение к погреб-
альной процессии из Египта в Палестину для захоронения Иакова
в семейной усыпальнице в пещере Махпеле. Аменемхет I покрови-
тельствовавал израильтянам, как и его соправитель и преемник Сену-
серт I. Фараоны использовали израильтян для охраны восточной гра-
ницы в период максимальной активности аморейцев. И эта задача
была выполнена, так как аморейцы направились в Месопотамию в
XX в. до н. э., что в конечном счете привело к образованию аморей-
ских государств на месте шумеро-аккадской III династии Ура. Весь
XIX в. до н. э. продолжается междоусобица среди аморейских вож-
дей в Месопотамии. Необходимость держать Израильтян на границе
Египта с Азией исчезла, и начинается период «угнетения Израиля».
Израильтяне использовались на тяжелых работах в каменоломнях и
на строительстве, развернутом в Нижнем Египте. Ветхозаветные
летописцы упоминают два города, которые строили израильтяне: Пи-
том и Пер-Рамзес. Последнее наименование надо понимать не как го-
род Рамзеса, что заставляет исследователям датировать это строитель-

ство временем от начала XIII в. до н. э., а как город Ра. Култ Ра был реновирован правителями XII династии, объединен с культом Амона. Резиденция фараона была перенесена ближе к грандиозному строительству – осушению Фаюмского оазиса. Присутствие израильтян в Египте обнаруживается в документах Аменемхета III по северо-западно-семитским именам в списках слуг. В структуре египетского общества обнаружилась прослойка свободного населения, но фактически угнетаемого как рабов. На «черепках проклятий» записано имя израильского колена Завулон. Пребывание израильтян в течение 215 лет доказывается и израильскими родословиями (5 поколений, рожденных в Египте).

События истории Израиля периода египетского плена базируются на письменной традиции, поскольку и Иосиф принадлежал к кругу гелиопольского жречества, и Моисей был воспитан дочерью фараона, что обусловило их знакомство с египетской письменностью. Протосинайское письмо, которое появилось в Восточном Средиземноморье в XVIII в. до н. э., было разработано на основе египетского и принесено израильтянами, покинувших Египет в 1776 г. до н. э. (Исход).

Описание Исхода израильтян из Египта согласно Ветхому Завету совпадает и в целом, и в деталях с манифестом «Речение Ипусера», древнеегипетского памятника XVIII в. до н. э. Оба памятника рисуют картину трагических событий в Египте, гражданской смуты, сопровождаемой войной на границах Египта, усиленной какими-то природными катаклизмами (неурожаем, падежом скота). События носят кровавый характер: река превратилась в кровь; убит сын фараона; страна подверглась разграблению. Причиной этих бедствий стали азиаты, «которые стали подобны египтянам, а египтяне подобно чужеземцам, выброшенным на дорогу». Более того, «Хевер захватили в плен царя», что говорит о руководстве этими беспорядками Израильским союзом. Дата «Речения Ипусера» колеблется от начала до середины XVIII в. до н. э. Упоминание о войне на восточной границе Египта позволяет связать это событие с активизацией гиксосов в Палестине. Гиксосы начали свое движение задолго до первых гиксосских династий в Египте (1730 или 1710 гг. до н. э.). Характер их движения был подобен аморейской миграции в Месопотамии, постепенного просачивания и внедрения, достижение доминирования и создание своих династий. В Египте в начале XVIII в. до н. э. происходит смена династии: за первые 25 лет сменилось 12 царей XIII династии.

Дата Исхода, по В.А.Сафронову, 1776 г. до н.э. расходится с датой раннехристианских историков Африкануса и Евсевия – 1796 г. до н.э., на 20 лет, что находится в пределах погрешности расчета. Ее следует рассматривать независимой ни от более ранних, ни от более поздних дат, поскольку она получена прямым сопоставлением ситуации, имевшей место в Египте, с картиной, описанной в Ветхом Завете.

Сорок лет скитаний израильтян по пустыне связано с ожиданием окончания войны в земле филистимской. Действительно, к этому времени гиксосы переселились в Нижний Египет, построили свою столицу Аварис.

Израильско-ханаанский период. Собственно израильский этап истории Израиля образуют годы Ханаанских войн, в результате которых израильский союз племен утвердился в городах и землях Палестины. Это 1736–1600 гг. до н.э. Историческая ситуация благоприятствовала завоеваниям израильтян: гиксосы были в Египте; на исторической арене еще не появились хетты и Митанни, определявшие развитие событий в последующие три века.

Далее израильскую историю определяют появившиеся на исторической арене хетты, возвышение Древнехеттского царства в XVII в. до н.э. Экспансии хеттов на юг мешают аморейские государства – Ямхад в Северной Сирии и Вавилонское царство в Месопотамии. Завоевания Хаттусилиса I в Северной Сирии продолжил Мурсилис I, который совершил победоносный поход на Вавилон. Аморейцы как сила, определяющая развитие региона в течение первой половины 2 тыс. до н.э., перестала существовать. Исчезают аморейцы и со страниц Ветхого Завета.

Расширение хеттского присутствия нашло отражение в книге Судей как *иго Хусарсафема, царя Месопотамского*. Расшифровка имени этого царя показала, что Хусарсафем – не личное имя, а титулатура хеттских царей – ‘человек из города Кусара’. Царем, установившим иго над Израилем, был Хантилис, а титул ‘Месопотамский’ достался ему от Мурсилиса I, заслужившего его набегом на Вавилон. Восьмилетнее иго хеттов было свергнуто израильским Судьей, Гофониилом.

Весь XV в. до н.э. заполнен противоборством Египта Нового царства и Митанни. После изгнания гиксосов война перекинулась на Восточное Средиземноморье. Особенно методично грабили цветущие города Палестины и Сирии два великих воителя, фараоны XVIII династии – Тутмос III и Аменхотеп II. Тутмос III почти каждый

год совершал тысячекилометровые рейды, из которых особенно хорошо освещена осада Мегиддо. Поражение ханаанских царей во главе с царем Кадеша «у вод Мегиддонских», упоминаемое в знаменитой песне Деворы, – это свидетельство Ветхого Завета о том, что поход Тутмоса III имел место в бытность израильского Судьи Самегара.

Ослаблением египетского натиска воспользовались хананейские правители (царь Асора), колесничным войском которого управлял митанниец Сисара, согласно Ветхого Завета. Такая ситуация была типична для конца XV – начала XIV вв. до н. э., когда в Египте правят фараоны партии мира, а хетты еще не вернули величия Древнехеттского царства. Победу над Сисарой одержали Девора и Варак, Судьи Израйля.

Вторая половина XIV в. до н. э. для истории Израйля отмечена гражданскими войнами между коленами Израйля. Противоборствующие стороны поддерживаются, с одной стороны, хеттами. Историческим фигурам Абди-Аширта и его сыну в государстве Амурру соответствует ветхозаветный Гедеон. Другой противоборствующей стороной выступают колена Гада и Дана, поддерживаемые государством Убу в Дамасском оазисе и Египтом.

Фараоны XIX династии вновь обращают взоры на города Палестины. Однако и для хеттских царей Новохеттского государства (XIII в. до н. э.) завоевание городов Сирии и Палестины – желанная цель. После битвы при Кадеше (около 1306 г. до н. э.) между хеттами и Египтом устанавливается равновесие, а мир, заключенный спустя 20 лет после битвы, между Рамзесом II и Хаттусилисом III, зафиксировал деление сфер влияния Египта и Хеттского царства в Восточном Средиземноморье, Израильтяне остаются в сфере египетского влияния. Однако не Египет определяет историю Израйля на отрезке, начиная с середины XIII в. до н. э. «Народы моря» (библейские филистимляне) выходят на арену истории, начиная с битвы при Кадеше.

Эти народы названы так, поскольку по отношению к Египту они появляются морским путем, с островов Средиземного моря. Однако на самом деле «народы моря» представляют собой южное крыло масштабного движения народов с начала XIII в. до н. э. от Минусинской котловины в Сибири до Центральной Европы. Народ, который стал локомотивом движения в Северном Причерноморье и Центральной Европе вплоть до Пелопонесса и Италии, были древние иранцы, пракиммерийцы. Второй составляющей этой миграции были фракийцы, образовавшие прочный, проверенный временем союз с киммерийцами. Фракийцы и пеласги – это основные народы, засе-

лявшие Западную Малую Азию, начиная с 3000 г. до н. э. Поворотным моментом в истории фрако-пеласгов (библейских филистимлян) стала Троянская война (1200–1184 гг. до н. э. по А.В.Сафронову), в результате которой потерпевшие поражение фрако-пеласги переселяются в Восточное Средиземноморье. После битвы на суше и на море с войсками Рамзеса III (1185–1153 гг. до н. э.)* фараон «разрешил» им занять территории Палестины. Именно эти филистимляне ('пелешет' египетских источников) стали главным фактором израильской истории от начала XII до X вв. до н. э.

Полотно истории Израиля догосударственного периода восстановлено от 8 до 1 тыс. до н. э. на базе хронологии Ветхого Завета, разработанной В.А.Сафроновым в 1982 году. Реконструкцию израильской истории мы рассматриваем как дешифровку исторического кода ветхозаветной летописи. Ветхозаветная история Израиля – народаскитальца – тем более достойна восхищения, что ни один народ мира, пребывая даже в государственном состоянии, не сохранил письменной истории, записанной своими летописцами-очевидцами и на отрезке времени более, чем в 3 тысячи лет.

Мощь и уникальность этого памятника потрясает воображение и рождает чувство сродни тому, какое испытал наш великий поэт, отождествившись гениальными строчками на перевод «Илиады» А.Гнедичем:

Слышу божественный звук умолкнувшей эллинской речи.

Старца великого тень чую смущенной душой.

Иной язык, и другие старцы, но тот же трепет от осознания принадлежности к сокровенному знанию и тайне, которая уже три тысячи лет окутывает летописную историю Израиля в одеянии Священных книг иудаизма и христианства.

* Эти даты приведены по новой хронологии Египта, в соответствии с которой все абсолютные даты таблицы в работе Сафронова В.А. (1982) должны быть омоложены на 12–17 лет, начиная с 1300 г. до н. э.

Примечания

К главе 1

¹ *Евразийцы* – племена финально-палеолитической эпохи Восточной Европы, охотники за оленями, говорящие на бореальном языке, из которого вышли языки уральской (финно-угорские и самодийские), алтайской семьи языков и индоевропейские языки. Их археологический эквивалент в Европе – свидерская культура, а в Восточном Средиземноморье – тахунийская культура.

² *Праафразийцы* – народ-предок семитских народов, древних египтян и ряда североафриканских народов. Археологический эквивалент – натуфийская культура.

³ Мы полагаем, что не существовало единого ностратического народа, а был ностратический ареальный союз народов.

⁴ «Характерными чертами «Яхвиста» называют обозначение горы, на которой было дано учение, Синай, а не Хорев; именование Патриарха Иакова Израилем; доизраильского населения Палестины – кенаитами (хананеями), а не амореями. Подчеркивается «свежесть, наглядность, даже грубость изображения», «наивность, естественность, отсутствие размышлений» в том, что касается Бога и человека: явление Бога в человеческом облике; антропоморфизмы и т. д.

К этому можно добавить, что «Яхвисту» приписывается национально-религиозный пафос, «радостнейшее утверждение земледельческой культуры, национально-государственной власти и культа» [109, 6].

⁵ У «Элохиста» доизраильское население Палестины называется амореями, Божья гора – Хорев; по «Элохисту» бог не общается непосредственно с людьми, но говорит с небес или через ангелов, открывается во сне или через пророков...

«Элохисту» присущ, как полагают, духовный этос; израильское самосознание, гордость на свой манер, но связь религиозного и национального очень ослаблена» [109].

⁶ Для «Жреческого кодекса» специфическими считается формализованный стиль, интерес к генеалогии, культовым и жреческим законам, подчеркивание идеала культовой чистоты и святости. «Жреческий кодекс» стремится избежать антропоморфизмов; он молчит о святилищах, жертвоприношениях, оракулах, жрецах.

⁷ Для правления Хаммурапи принимается дата 1728–1687 гг. до н. э.

⁸ В книге Майкла Гранта «История Древнего Израиля» со ссылкой на

Р. Во приводится хронологическая таблица соответствий археологических дат и исторических. Приход Патриархов датируется между XIX и XVI вв. до н. э. и связывается со второй волной амореев из Месопотамии [37, 38].

⁹ Более ранних арамейцев Сетерс не знает.

¹⁰ Мы показали выше, что письменная традиция Израиля была непрерывной от Авраама до Саула.

¹¹ Во всем остальном чтение этих классиков востоковедения в высшей степени полезно.

¹² Юлиус Африканус был христианским писателем, проводившим большую часть своей жизни в Эммаусе (Никополе) в Палестине. Церковный историк Сократ упоминает его как выдающегося информатора в каждом разделе литературы и науки. Евсевий говорит, что среди многочисленных писаний Африкануса есть *5 книг Хронографов – памятника труду и точности*. Выдержки из Африкануса обширны и изданы в 1846 году М.И.Рутом [120, 135].

В качестве отправной точки Африканус берет рождение Адама, и считает «от Адама». Когда он обращается к Ветхому Завету, то использует Септуагинту. Так, Потоп датируется им 2262 лет от Адама, а приход Авраама в Палестину – 3277 лет от Адама; смерть Иосифа – 3563 года от Адама; Исход – 3707 от Адама.

Моисей и Исход синхронизируется Африканусом с потопом Отигеса (по греческой легенде, Отигос – первый царь Фив в Беотии). Второй Потоп имел место во время Яхмоса, первого фараона 18 династии (Девкалионов Потоп, начало XVI в. до н. э.)

Африканус коррелирует свои даты с системой датирования по олимпиадам: 4727 год от Адама = 776/775 г. до н. э. Рождение Иисуса – 5502 год от Адама – I/I г. н. э.

¹³ «История Церкви» – это развитие более ранней работы «Хронологические каноны». Греческий текст «Хроники» потерян, но есть Латинская и Армянская версии. Евсевий говорит, что он знаком с системой датирования по греческим Олимпиадам, но сам регулярно дает даты в периодах правления римских императоров. Поскольку местопребывание Евсевия была Палестина, то он использовал сиро-македонский календарь [120, §250, табл. 25]. Дата рождения Иисуса – 5500 от Адама = Ол., 194,2 = 3/2 г. до н. э. = 42 год правления Августа и 28 год после смерти Антония и Клеопатры.

¹⁴ Тора – «фундамент мироздания еврейского народа. Она состоит из Письменной Торы (Танах на иврите), Устной Торы (Мишна, Талмуд) и многочисленных комментариев к ней. Вся Тора была дана Моисею во время Синайского откровения 3300 лет тому назад... Библия на русском языке при кажущемся сходстве с Торой принципиально от нее отличается» [98, 7–9]. Тора – (в переводе «Руководство к действию») – это Пятикнижие Моисеево в еврейском варианте.

¹⁵ Ветхий Завет сохранил родословия сынов Иакова до Давида (Паралил. 6) 25 поколений от Иакова (XX в.) до Давида (X в.). На поколение – 40 лет.

¹⁶ Введение Каинана в генеалогическую линию Патриархов в Книге Бытия делает ее менее правдоподобной, чем та же таблицу, по Торе. Однако комментаторы Толковой Библии, «опираясь на авторитет Септуагинты и Евангелия от Луки (111: 36), скорее видят намеренный пропуск в еврейской Библии, чем вставку в греческой» (ком. к Быт. 12, 13). Вероятно, эти расхождения двух сводов – разные варианты одной из генеалогий западно-семитских кочевников. Такие сведения основаны на запоминании родословий.

¹⁷ Генеалогии в Бытии и Торе – разные варианты одной генеалогии западно-семитских кочевников. Такие сведения основаны на запоминании родословий. «В круг воспитания патриархального кочевника, особенно знатного рода непременно входило обязательное заучивание генеалогий, заходивших иногда на полтора десятка поколений вглубь времен. Такие генеалогии и сейчас известны у бедуинов Аравии. О более поздних в родословиях именах известны более достоверные сведения» [46, 269–270]. Сам стиль генеалогий от Сима до Аврама без изложения подробностей разработан исключительно для запоминания родословий и выдержан от начала до конца в шаблонных «стихах» – формулах, посвященных каждому Патриарху, как то: «Вот родословие Шема: Шем сто лет от роду родил Арпахшада – через два года после Потопа (II) и жил Шем по рождению Арпахшада 500 лет, и родил сыновей и дочерей. (12) Арпахшад жил тридцать пять лет и родил Шелаха. (13) И жил Арпахшад по рождению Шелаха 403 года и родил сыновей и дочерей» и т. д. (Тора, Брейшит 11: 10–13).

¹⁸ Новые переводы Септуагинты на русский язык, равно как и Торы дают просто кальку термина иври – Аврам-Еврей, оставляя нераскрытой его этническую сторону. И. Ш. Шифман [109, 276:24] указывает, что «возможна этимологическая связь с названием *иври* – «еврей».

¹⁹ По названию современной деревни Эль-Амарна архив назван 'амарнским', а период истории – 'амарнским периодом'.

²⁰ *Мадиянитяне* – народ, происходящий от Мадиама, четвертого сына Аврама и Хеттуры. Моисей был женат на дочери мадиамского священника. Они были разбиты израильтянами при завоевании Южного Ханаана. Часть мадианитян избежала этой участи.

Амаликитяне – могущественный народ, живший между Палестиной и Египтом, называемый (Чис. 24:20) первым из народов. Были сильно разбиты сначала при завоевании Южного Ханаана в XVII в. до н. э. израильтянами, а потом Гедеоном.

Измаильтяне – потомки Измаила. Жили к востоку от Египта в направлении к Ассирии. Измаильтяне называются «купцами Мадиямскими». Иосиф Флавий говорит, что они жили от Евфрата до Красного моря. Измаильтяне – «дети пустыни» – проживали к востоку от Галаада. Галаад – «гористая страна за Иорданом» в землях колена Гада и полуколена Манассии.

Арамеи – возможно, скрываются под вуалью этнонима «жители востока». Арамеи называли себя «сынами востока» (Быт. 29:1). Первоначально *ара-меи* = *армийцы* населяли заевфратскую территорию Эблы между Хабуром и Балихом. После разрушения Эблы часть их, вероятно, откочевала в Аравию

[31, 284–285]. К середине XIV в. до н. э. арамейцы возвращаются: сначала они продвигаются в область Дамасского оазиса, а в XII в. до н. э. они начинают экспансию в Сирию и Месопотамию [88, 325].

²¹ Бет-Фара – город на западном берегу р.Иордан, где находилась переправа через реку. Город находился в 48 км к СВ от Иерусалима [23, I, 91].

²² Неудовлетворительной следует признать попытку объяснить вышеприведенные факты в учебнике «История Древнего Востока»: и с точки зрения хронологии, и самого механизма. В середине XIV в. до н. э. семитские кочевники-арамеи, жившие до того в Северо-Восточной Аравии, заселили Сирийскую степь и долину Среднего Евфрата, оказавшись на рубежах Сирии. Одновременно с этим передвижением, если не в прямой связи с ним, *протодревнееврейские племена* (они же сутии-амореи, изгнанные касситами из Вавилона в 1400 г. до н. э.) смещаются на юго-запад в Палестину и Заиорданье, образовав к 1300 г. до н. э. племенные союзы – Моав, Аммон, Эдом, Израиль» [57, 222].

²³ По Африканусу (170–240 гг.) [120], приход Аврама в Палестину – 3277 год от Адама. С учетом того, что первый год Олимпиады (Ол. 1,1) 776 г. до н. э. датируется 4727 годом от Адама, появление Аврама в Палестине датируется 2226 г. до н. э.

По Евсевию (263–339 гг.) [120], приход Аврама в Палестину датируется 2216 г. до н. э.

По Иосифу Флавия (37 – после 95 гг.) [100], история евреев насчитывает по родословиям 2000 лет (о точке отсчета можно только гадать – см. ниже). Согласно второму отрывку из Флавия первое посещение евреями Египта произошло за 1000 лет до Троянской войны [100, 9, гл. 8; 100, 23, гл. 16]. Дата Троянской войны по последним исследованиям [80, 287] заключена между 1210–1190 гг. до н. э. Значит, приход Аврама в Египет состоялся около 2210 г. до н. э.

²⁴ Николай Дамасский (64 г. до н. э. – начало I в.) написал «Историю» из 144 книг, сохранившуюся во фрагментах в труде «Иосифа Флавия «Иудейские древности». Он происходил из именитой семьи, был советником царя Ирода. Он уважительно относился к еврейской истории и хотя знал Библию, но написал следующее: «Абрамес царствовал в Дамаске, прибыв как чужеземец с войском из так называемой Халдеи, страны, лежащей выше Вавилонии. Спустя малое время он переселился в страну, которая именовалась Ханаан, а теперь Иудея. До сих пор имя Абрамеса славится в округе Дамаска, и теперь показывают деревню, названную его именем «Жилищем Абрамесовым» [38, 233]. Независимо от Николая Дамасского Помпей Трог также пишет, что родина иудеев – район Дамаска, а Абрахамес был четвертым царем Дамаска [38, 339].

²⁵ Амореицы представляли большую опасность и для царства Шумера и Аккада III династии Ура. К 2033 г. была построена стена от Евфрата до Тигра от амореицев, длиной 200 км.

²⁶ Это означает, что многочисленное, разросшееся племя Иакова разделилось на колена еще в Египте. Родоначальниками колен были 12 сыновей Иакова, в том числе и Завулон. Пятикнижие на это отводит 5 поколений и 215 лет.

²⁷ Дата начала гиксосского правления в Египте (XV династия) связана или близка ко времени утверждения новой календарной системы «эры Сета». 400 лет существования государственного культа бога Сета было отпраздновано во времена правления Рамзеса II, или Сети I, или даже Хoremхеба. «В любом случае можно считать, что гиксосское правление было установлено в Дельте во второй половине XVIII в. до н. э.» [65, 94; 91, 46].

²⁸ Текст не вполне ясен: возможно, в плен были взяты 3000 хапиру, воевавшие на стороне хурритов.

К главе 2

¹ Следует помнить, что и аккадцы, и вавилоняне – семитские народы.

² Археологические памятники, соответствующие «нотратическим» контактам прасемитов и ранних праиндоевропейцев, будут рассмотрены в главе 2 этого раздела.

³ «Нотратические языки – макросемья языков, объединяющая афразийские, индоевропейские, картвельские, уральские, дравидские и алтайские языки. Синонимичные термины, но с другим содержанием – бореальные языки [8] и евразийские языки (использован нами, как более точный, описывающий ареал и происхождение языка) [75, 238 и сл.]. «Афразийские, индоевропейские и картвельские языки образуют западную ветвь нотратических языков по системе чередования гласных в корне в потомках этих языков, что говорит о более тесных контактах носителей этих языков» [49].

«Генетическое родство нотратических языков обнаруживается в наличии в них обширного корпуса родственных (генетически тождественных) морфем, около 1000. При этом корпус морфем включает в себя корни словарного фонда и покрывает круг основных элементарных понятий и реалий (части тела, родственные отношения, основные явления природы, названия животных и растений, пространственные отношения, элементарные действия и процессы, основные качества). Праязыки которые дали 6 семей языков, объединяемых в нотратические, обнаруживают генетическое тождество наиболее устойчивых частей системы грамматических морфем. Время распада нотратической макросемьи весьма гипотетично. Оно основывается на глоттохронологических и культурно-исторических соображениях от 11 до 8 тыс. до н. э. Ареал прародины – Ближний Восток [49, 338, 339].

⁴ Порядок следования двух моделей мира в Библии нарушен; вторая библейская модель творения хронологически раньше первой.

⁵ Связи в общекультурной лексике между афразийскими языками на африканском континенте и севернокавказскими указывает на место контактов в Передней Азии и дату не позже 6 тыс. до н. э. [72, III, 14].

⁶ Далее слова из общеафразийского словаря А.Бомбарда обозначены под номерами, под которыми они идут в книге А.Бомбарда [115].

⁷ I Культовая скульптура как монументальная, так и малых форм получает дальнейшее развитие в раннепраиндоевропейской скульптуре Чатал-Гююка [75, 174–176].

⁸ Подробнее сравнительно-исторический анализ свидерской и тахунийской культуры дан в книге В.А.Сафронова, Н.А.Николаевой «Истоки славянской и евразийской мифологии» [75], где приведены также мифы о Волчьем божестве, луке и стрелах с обоснованием их даты 12–9 тыс. до н.э.

⁹ Наша поправка касается не существа датировки, а термина «бореальный», который может внести путаницу. Бореальная эпоха относится к голоцену; она идет после суббореальной. В начале бореального периода заканчивается мезолит в Европе, а на Ближнем Востоке происходит «неолитическая революция». Граница плейстоцена и голоцена – конец 9 тыс. (8122 г. до н.э.). По этой причине мы используем для бореального языка, по Н.Д.Андрееву, термин «евразийский», указывающий к тому же и территорию обращения этого языка.

Сторонники ностратической теории, заявляя о том, что уральские и алтайские языки входят в ностратическую общность, не моделируют культурно-историческую ситуацию, при которой носители афразийских языков оказались бы рядом с носителями уральских и алтайских языков. Действительно, трудно представить себе такую модель. В то же время концепция Н.Д.Андреева о существовании евразийского (бореального) языка в Европе в 12–10 тыс. до н.э. и концепция В.А.Сафронова о миграции свидерских охотников Европы в Малую Азию и длительное изолированное от евразийского языка их развитие с 9 по 6 тыс. до н.э. в контакте с праафразийцами в течение 8–7 тыс. до н.э. позволяют понять, как уральские и алтайские корнесловы сосуществуют наряду с семитскими, афразийскими, северокавказскими и другими в ностратических языках (и праязыке).

¹⁰ Носители северокавказских языков разделились на две общности: одна из них направилась на северо-запад, а затем по югу Восточной Европы на Северный Кавказ. Археологический эквивалент – культура Старчево-Кереш. Другая оставалась в Малой Азии и перемещалась на восток Анатолии и в Закавказье, где археологический ее эквивалент представлен культурой Шому-Тепе. Эта миграция имела место в 6 тыс. до н.э. [81,266–271].

¹¹ Согласно комментарию И.Ш.Шифмана, «таблица народов соответствует классификация народов (т.е. родословной), принятой в иудейско-израильском обществе, а, возможно, и повсеместно в сиро-палестинском регионе в первой половине 1 тыс. до н.э.» [109].

2. *Гомер* – соответствует *гимиррайа* аккадоязычных и *киммерийцам* античных источников.

Магог – ср. страну Гог (Иез. 38:2). Название сопоставляется с именем Гига, царя Лидии.

Мадай – мидяне (ср. Ис. 13:17; II Цар. 17:6; Иер. 25:25; 51:11, 28).

Йаван – греки (ионийцы), возможно, малоазиатские (см. Иез. 27:13; Ис. 66:19).

Тувал – тибарены (?) в восточной Малой Азии. См. также Ис. 66:19; Иез. 32:26; 38:2 сл.; 39:1.

Мешех – мосхи в восточной Малой Азии. Ср. Иез. 27:13; 32:26; 38:2 сл.; 39:1; Пс. 120:5.

Тирас – этноним, обычно сопоставляется с египетским тур(у)ша и греческим этрусски.

3. *Ашкеназ* – по-видимому, ошибка, вместо правильного Ашкуз – «скифы». Ср. Иер. 51:27.

Рифат – возможно, Пафлагония (область в Малой Азии).

Тогарма – ср. Иез. 27:14; 38:6; Тегарама аккадоязычных источников. Армяне?

4. *Элиша* – ср. в аккадоязычных источниках о-в Алашия (Кипр). Ср. Иез. 27:7. Существует предположение, что этим словом обозначался Карфаген в Северной Африке (его основательница – Элисса-Дидона).

Таршиш – греч. Тартесс, область и государство на юге Пиренейского полуострова в конце II – первой трети I тысячелетия до н. э.; ср. Ис. 23:6; Ис. 66:19; Иез. 27:12; Иона. 1:3; 4:2. По Иер. 10:9, страна, откуда вывозится кованное в листы серебро. «Таршишские» купцы (Иез. 38:18) – те, кто вели торговлю с Таршишем; «таршишские» суда – те, которые использовались для плавания в Таршиш (ср. Ис. 23:1; Иез. 27:25; I Цар. 10:22). Камень Таршиш – хрисолит (Иез. 10:9; Исх. 28:20; 39:13; Иез. 28:13 и т. д.).

Киттиш – ср. Ис. 23:12; Иер. 2:10; Иез. 27:6. Первоначально выходцы из Китиона (Кипр); впоследствии – киприоты, в том числе киприоты-греки, служившие войнами-наемниками у иудейских царей (см. архив писем из Арада). В литературе после пленного периода киттиями называли греко-македонских, а позже и римских завоевателей.

Дорийцы – в оригинале *dodanim*. В Септуагинте и Самаритянском тексте: Родосцы (*Rodanim*); нам представляется, однако, более вероятным исправление *Doganim* «Дорийцы» как параллель к «Ионийцы». Возможность таких исправлений вытекает из близости написаний *d* и *g* как в протоеврейском (финикийском), так и в еврейском «квадратном» письме.

6. *Куш* – здесь Эфиопия; см. Ис. 18:1; 20:3–5; Иез. 29:10 и т. д.

Пунт – в оригинале *put*; страна в Африке, южнее Эфиопии.

Кенаан – см. комментарий к Быт. 9:18.

7. *Сева* – см. также Ис. 43:3; 45:14; Пс. 72:10. По-видимому, находилась в Африке. Иосиф Флавий (Древн. 2, 249) считал ее царской резиденцией Эфиопии, переименованной в Мероз.

Хавила – по Иосифу Флавию (Древн. 2, 134), хавилиты идентичны с гетулами, жившими в Африке.

Савта – Центр Хадрамаута (Южная Аравия).

Рама – по-видимому, может быть отождествлена с Неджраном.

Савтеха – местоположение не известно.

Саба (Шева) – Сабейское государство в Южной Аравии, откуда доставлялись благовония, драгоценные камни и золото (Иер. 6:20; Иез. 27:22–24; Ис. 60:6).

Дедан – город в Северной Аравии; возможно, колония, выведенная из Неджрана или из Сабы.

8–9. *Нимрод* – мифический родоначальник народов Месопотамии. Ср. Мих. 5:5, где упоминается «страна Нимрода», по всей видимости, Вавилония. Образ легендарного охотника-богатыря находит свою параллель в фи-

гуре охотника Энкиду из поэмы о Гильгамеше, однако в Библии перед нами – самостоятельная конструкция.

10. *Вавилон* – в первой половине 1 тысячелетия до н. э. крупнейший город, торгово-ремесленный, культурный и религиозный центр Месопотамии.

Урук (в оригинале *Эрех*) – древнейший религиозный и политический центр на юге Месопотамии.

Аккад – центр Аккадского царства (последняя треть III тысячелетия до н. э.).

Хальна – идентификации не поддается. Считается возможной переогла-совка из *wekalne* «и Хальна» в *wekullana(h)* «и все они».

Шинеар – страна Шумер и более широко: Месопотамия.

11. *Ашшур* – древнейший религиозный и политический центр Ассирии. В Ветхом завете – традиция о его основании в результате колонизации из Южной Месопотамии. Ср. также стих 22.

Ниневия – столица Ассирийской державы.

Кальху – город в Северной Месопотамии, построен Салманассаром I; при Ашшурнасирапале II (884–859 гг. до н. э.) был столицей Ассирийской державы. Современное название местности – Нимруд.

12. *Ресен* – идентификации не поддается.

13. *Лидийцы* (лудим) – народность в древней западной Малой Азии. Ср. также ст. 22.

Анамийцы – отождествлению не поддаются.

Ливийцы – племена и народы Северной Африки западнее Египта.

Нафтухийцы – возможно, обитатели дельты Нила.

14. *Патрусийцы* – ср. *patros* – область в Верхнем Египте (Иез. 29:14; 30:14; Ис. 11:11; Иер. 44:1).

Каслухийцы – отождествлению не поддаются. Фраза «которые вышли от-туда», видимо, означает, что имел место исход каслухийцев из Египта.

Филистимляне – народность, жившая на морском побережье Палестины. По традиции (Амос, 9:7) происходили с о-ва Крит; возможно, тождественны с пеласгами античной традиции. В Палестине появились во второй половине 2 тысячелетия до н. э. во время движения «народов моря».

Критяне – в оригинале *kartōrim*. В Септуагинте Кафтор отождествлялся с Каппадокией, что, однако, маловероятно. Связи с Критом и поселения критян в сиро-палестинском регионе засвидетельствованы документами из Угарита (середины 2 тысячелетия до н. э.). Под критянами подразумеваются, естественно, выходцы из Крита, может быть ахейцы – обитатели ми-нойского Крита.

15. *Сидон* – один из крупнейших торгово-ремесленных центров на юге Финикии, современная Сайда. Представление о том, что Сидон – древнейший город Финикии, первенец Кенаана является сидонской традицией; она отражает претензии Сидона на первенство в Финикии (Юстин, 18, 3, 1–5; ср. Ис. 22:12). В древности финикияне часто именовались сидонянами.

Хетты – древние обитатели Малой Азии (акк. хатты). В первой половине 1 тысячелетия до н. э. хеттами называли также обитателей сиро-палестинского региона (см. в особенности Быт. 23:3–5; Нав. 1:4).

16. *Йевуситы* – Йевус – древнейшее название Иерусалима; ср. Суд. 19:10–11; Нав. 18:28; Зах. 9:7.

Аморей – племена и народности, принадлежавшие к аморейской ветви северо-западных семитских языков. Во 2 тысячелетии до н. э. аморейскими были город-государство Угарит и Аморейское царство (Амурру) в Сирии. Аморей жили и в некоторых регионах Палестины и Заиордания.

Гиргашиты – обычно перечисляются среди доизраильского населения Обетованной земли.

17. *Хиввиты* – обитатели Северной Палестины. Септуагинта (Быт. 34:2; Нав. 9:7) смешивает хиввитов с хурритами. Хиввиты упоминаются как жители Сихема (Быт. 34:2), Гивеона (Нав. 11:19), окрестностей Хермона (Нав. 11:3; Суд. 3:3). Название означает, возможно, «жители шатров», бедуины.

Арекиты – жители Иркаты (в эллинистический период – Арка); современная Телль Арка севернее Триполиса.

Синиты – предполагается, что имеются в виду жители страны Сийанну на северо-восточном побережье Средиземного моря.

18. *Арвадиты* – Арвад – островной финикийский город у северо-восточного побережья Средиземного моря.

Цемориты – жители Цумура, города южнее Арвада.

Хаматяне – обитатели города Хамата в Северной Сирии.

«Потом рассеялись кенаанейские роды» – по-видимому, отражение финикийской колонизации последних веков II – первых веков I тыс. до н. э.

19. *Герар* – город на юге области филистимлян южнее Газы.

Газа – город в области филистимлян.

Содом и Гоморра – города у западного берега Мертвого моря; известно предание о грехопадении Содома и Гоморры и об их уничтожении Богом.

Лаша – Каллирое южнее Мертвого моря.

21. *Заречные* – букв. «сыны Евера»; ср. глагол саваг «переправляться, проходить». Имеются в виду территории, находящиеся восточнее Месопотамии.

22. *Элам* – государство у побережья Персидского залива восточнее Месопотамии.

Аишур – см. комментарий к стиху 11.

Арпахшад – обычно это имя сопоставляется с названием Аррапхи – города-государства в Северной Месопотамии в середине 2 тысячелетия до н. э.

Лидия – см. комментарий к стиху 13.

Арам – арамеи, народности и племена северо-западной семитской языковой семьи. С середины II тысячелетия до н. э. арамеи проникают в Сирию и Месопотамию; постепенно арамейский язык стал основным разговорным языком Передней Азии и языком канцелярий древнего Ближнего Востока.

23. *Уц* – страна, традиционно локализовавшаяся на границах Идумеи и Аравии (Иов. 42:18 в варианте Септуагинты). По Иосифу Флавию (Древн. 6, 145), Уц (Усос) является «основателем» Трахонитиды и Дамаска, т. е. его сфера примыкает к Северной Палестине и Заиорданию.

Хул – Иосиф Флавий (Древн. 6, 145) связывает Хула с Арменией.

Гетер – Флавий (Древн. 6, 145) считает Гетера «основателем» бактрийцев.

Маш – Иосиф Флавий (Древн. 6, 145) локализует Маш в Южной Месопотамии.

24. *Шелах* – отождествлению не поддается.

Эвер – мифический предок племен и народностей, происходивших, по преданию, из областей восточнее Месопотамии. Возможна этимологическая связь с названием *иври* – «еврей».

25. *Пелег* – сопоставляется с пунктом аль-Афладж в Центральной Аравии. В данном стихе приводится народная этимология.

Йоктан – вероятно, племя или народность Аравийского полуострова.

26. *Альмодад* – вероятно, племя или народность на Аравийском полуострове.

Шелеф – племя или народность в Йемене.

Хацармавет – современный Хадра-маут на юге Аравии.

Йарах – предполагается, что это племя или народность на юге Аравии.

27. *Хадорам* – вероятно, племя или народность на юге Аравии.

Узал – по некоторым предположениям, современная Сана; возможна также локализация неподалеку от Медины.

Дикла – вероятно, тождественна с местностью Фойникон в Северной Аравии.

28. *Овал* – отождествлению не поддается.

Авимазль – отождествлению не поддается. Саба – см. коммент. к ст. 7.

29. *Офир* – золотоносная страна на побережье Индийского океана; возможно, локализуется в Индии.

Хавила – см. комментарий к Быт. 2:11.

Йовав – возможно, локализуется на берегу Салахитского залива.

30. *Меша* – возможно, Месена в устье Тигра и Евфрата, но возможна и локализация в Северной Аравии.

Боах – локализации не поддается.

Сефара – центр Химйара в Южной Аравии.

Восточные горы – мифическая страна.

¹² Культура докерамического Чатал-Гуюка рассматривалась как эквивалент ранним праиндоевропейцам [81]; датировалась 6500–6000 гг. Этот тезис не противоречит тому, что Чатал-Гуюк – центр нестратического ареального союза ранних праиндоевропейцев, прасемитов и других народов (см. выше). Анатолийская керамика из восточного холма Чатал-Гуюка – это темнolощенные сосуды без орнамента. Аналогичные сосуды встречены в Хаджиларе. Крапчатая роспись на сосудах Чатал-Гуюка отмечена в слое IV, а в III и II слоях появляется редкий орнамент из красных полос, т. е. расписная керамика [70а, 87] (рис. 12).

¹³ Согласно Милитареву [72, 3, 7–9, 44], «первое лингвистически реконструируемое разделение прасемитского языка датируется не позднее рубежа 5/4 тыс. до н. э. (отделение южносемитской группы). До середины 4 тыс. до н. э. распался прасеверносемитский с выделением староаккадского языка.

¹⁴ Следует согласиться с Шнирельманом [110, 67], что «создатели ранне-неолитических обществ сиро-палестинского региона входили в древнюю

афразийскую общность и расселение за ее пределы в 6 тыс. до н. э. соответствовало ее окончательному распаду на семитскую, египетскую, берберо-гуанчскую, чадскую и кушитскую».

¹⁵ Типичными являются Иерихон, Телль-Фара. Камера выбивалась в скале. К ней вел небольшой коридор. Основной инвентарь – керамика тех форм, которые встречены в Уруке XV–IV.

¹⁶ Исследователи отмечают подъем культуры и ряда ремесленных производств на всем пространстве от Иудеи до долины Иордана около 3600 г. до н. э. (памятники: поселение Беершеба, Гассул). Полуземлянки раннего периода сменяются домами из сырцового кирпича. Поселения небольшие по 15–20 домов. Налаживается металлургическое производство, происходит специализация поселков по типу ремесла. Существует гончарный круг медленного вращения. Некоторым сосудам есть аналогии в балкано-малоазиатской культуре типа Старчево-Кереш (рис. 12), что препятствует однозначному определению культуры Гассул как семитоязычной культуры.

¹⁷ Там же будут рассмотрены культуры Самарра, Халаф, Убейд, которые влияют и даже доминируют на поселениях Северной Сирии до Дамаска в 6/5, 5 и первой половине 4 тыс. до н. э. Поскольку эти культуры связаны с Месопотамией, и не доходят до Палестины, они не могут быть семитоязычными.

¹⁸ Несколько *позднее другой поток переселенцев* устремился на юго-запад, в дельту Нила, где возник древнейший раннеземледельческий поселок – Меримде. В низовьях Нила (Меримде, Хелуан) найдены выемчатые наконечники стрел, характерные для Палестины (т. е. тахунийские, раннеприндоевропейские. – *Авт.*). Комплексы с каменными наконечниками стрел найдены в Центральной Аравии и датируются 8–7 тыс. до н. э. (Инизан, Мурад, Оутс [110, 67]). Возможно, с ними надо связывать заселение Восточной Аравии и островов Бахрейна. Происхождение культур 5 тыс. до н. э. этого региона – *ключ к происхождению шумеров*.

¹⁹ Лингвисты полагают, что ностратический праязык существовал еще в 11–10 тыс. до н. э. [49], однако подобная датировка не может объяснить появление в ностратических языках Передней Азии финно-угорских, тюркских, уральских заимствований. Согласно концепции В.А. Сафронова о индоевропейских прародинах [81] и концепции Н.Д. Андреева [6–8] о бореальном языке раньше 8000 г. такой ностратический союз не мог возникнуть.

²⁰ Можно согласиться с тем, что Самарра начинает цепочку археологических комплексов, в которой конечным звеном является культура древнего Шумера [69, 79]. Однако нет оснований думать, что «археологически самарское наследие достаточно четко прослеживается в культуре непосредственных носителей шумерской цивилизации» (там же). У Самарры нет ничего общего ни с Убейдом, ни с Уруком – двух основ шумеро-семитской цивилизации (см. ниже).

²¹ Отличие самарской от хассунской очень заметно.

²² Многообразие культивированных растений не могло бы иметь места без искусственного орошения. На самарском поселении Чога-Мами были найдены древнейшие оросительные каналы (Оатс, 1963 [69, 74]). На са-

маррских памятниках встречены все виды мелкого и крупного рогатого скота. Самарры имели сложившуюся систему верований и обрядов, о чем говорят статуэтки Великой богини (рис. 18) и экстрамуральные погребения, группирующиеся вокруг культового здания [69, 78].

²³ Авторитетный исследователь нео-энеолитических культур Месопотамии и Ирана выражает эту мысль следующим образом: на позднем этапе культура Самарра «обнаруживает связи с Иранским плато» [9, 36]. Следует, правда, заметить, что Е.В. Антонова считает Самарру одним из источников убейдской культуры, освоившую Нижнюю Месопотамию под давлением халафской культуры.

²⁴ Это перекликается с мнением знатока анатолийской археологии: «Было бы соблазнительно рассматривать перемещение ближневосточного культурного центра к востоку не как случайность, а как результат упадка западных культур – Хаджилара и Западного Чатал-Гуюка. Без учета того, что выходцы с запада, скорее всего ремесленники, нашли себе новых покровителей на востоке, невозможно объяснить большое число «анатолизмов» в халафской культуре. Религия, культ быка, обработка металлов, ткачество, великолепная посуда, высокий уровень технического развития в целом не могут не напоминать подобные черты в Чатал-Гуюке, Хаджиларе и Джан Хасане» [70а, 117]. Сказанное не исключает, что Самарра – это ветвь от анатолийского ствола – Чатал-Гуюка, Джан Хасана и Хаджилара II, а значит, Халаф связан с Самаррой и общими истоками.

²⁵ Мелларт, например, договаривается до того, что убейдская культура произошла из халафской культуры: «Убейд возник на юге Месопотамии из предшествующей ей сравнительно развитой культуры Хаджи Мухаммед южноиранского происхождения, испытавшей влияние халафской культуры» [70а, 121].

²⁶ В Палестине отзвуком на появление Убейда в Малой Азии и Северной Сирии стало распространение культуры Беершеба-Гассул, эквивалента прасеверносемитам.

²⁷ О последних датировках начала культуры Урук [9, 75–76].

²⁸ Там же найдены поселения типа Урук IVa – Хабуба Кабира.

²⁹ Помимо собственно городища Варки культура Урук распространена в Эреду (V–II), Лагаше (телль К, нижние слои), Уре (некрополь), Хафадже на Дияле (первые пять храмов); на севере Месопотамии – Тепе Гавра (XI–IX), в Телль Браке хам Ока [130, III, 825–833; 130, 415–416; 66, 86–87; 9, 75–76; 69, 88–96, 104].

³⁰ Иерихон, Меггидо, Лахиш, Аи, Фара, Тель-Арад в 3 тыс. до н. э. имели фортификацию резиденции правителей, развитые ремесла, гончарный круг, горны для обжига керамики, металлургию [69, 130–104].

К главе 3

¹ Упоминание моря послужило основанием для С. Крамера, первого переводчика поэмы, поместить Аратту в Северо-Западном Иране недалеко

от Каспийского моря [64]. Другие исследователи локализуют Аратту где-то в горах Ирана, восточнее Элама [55]. Согласно месопотамской традиции Верхним морем называлось Средиземное море, а Нижним морем – Персидский залив. Они должны быть воссоединены с другими указателями, разбросанными по другим шумерским поэмам, и интерпретированы в единстве, поэтому мы вернемся к этому вопросу ниже.

² Эана существовала, когда еще не было Урука, построенного Энмеркаром.

³ Субур = Сабуа и расшифровывается из последующих поэм шумерского эпоса как горы хурритов, Хуррум, а хурриты обитали в горах Тавра и в Северном Загросе; там же в Северной Месопотамии находилась и Хамази.

⁴ Шумерское МАР.ТУ или аккадское ‘амурру’, как это следует из других письменных источников, обозначало семитские народы Запада.

⁵ В каждом третьем погребении Убейдского некрополя была найдена модель лодки.

⁶ Единственная археологическая культура 4 тыс. до н. э., демонстрирующая движение на север и северо-запад и обнаруженная в верховьях Евфрата, это – культура Убейда. По мнению исследователей, севера Месопотамии культура Убейда достигает около 4300 г. до н. э., а к 4000 г. до н. э. признаки Убейда прослеживаются от Сирии и Палестины до Средней Азии (Хоул, Флэннери в [9, 48]). По нашему мнению, исчезновение Убейда на юге Месопотамии датируется приходом семитской культуры Урука, что не могло произойти раньше 3600 г. до н. э., поскольку этим временем датируется Гассул-Протогородская культура в Сирии–Палестине, эквивалентная культуре Урук, и исходная для нее.

⁷ Это мог быть восточно-семитский язык, впоследствии называвшийся аккадским, а также самый северо-восточный из западно-семитских языков – недавно открытый язык государства Эблы, поскольку некоторые из приведенных слов (карам – ‘лоза’) отсутствовали в аккадском [55, 96].

⁸ И.М.Дьяконов [55, 166] определяет время одного правления *эна* или *лугала* раннешумерского города от 15 до 17 лет, «исходя из сравнения с разными позднейшими достоверными списками царей», однако конкретно он их не указывает. Укажем на ближайший к I династии Урука список правления Саргонидов (Саргон: 2316–2261; Римуш – 2260–?; Маништушу: ? – 2237; Нарам-Суэн – 2236–2200 гг. до н. э. [55, 488]. Условно длительность правления Римуша, убитого вельможами каменными печатями [55, 246], должна равняться половине одного царствования. На 4,5 правления Саргонидов отведено 116 лет, т. е. на одно правление – 26 лет.

⁹ Существует мнение, что основа ‘ар’ в гидронимах типа Аракс, Арагви, Арацани индоевропейского происхождения, что находит объяснение в длительном пребывании ранних праиндоевропейцев в этих районах.

¹⁰ Гидроним на современных картах, Арацани, также близок к ‘Аратте’.

¹¹ На основании этих надписей А.Г.Кифишин и вслед за ним Ю.А.Шилов [106] делают вывод, что Аратта – это культура Триполья, распространенная на юге Восточной Европы от Прута до Днестра. Триполье не име-

ет реальных связей с культурой Кереш, которая появилась на 2000 лет ранее исчезла за 500 лет до появления Триполья. Связи раннего Триполья с культурой Винча опосредованы через культуру Боян Джулешти. Территориально находки с письменностью из памятников Винчи и трипольские памятники не совпадают. О письменности в Триполье при современном состоянии материалов говорить преждевременно. Четыре шумеро-аккадские поэмы, посвященные взаимоотношениям Аратты и Урука, о которых А.Г.Кифишин и Ю.А.Шилов не упомянули, свидетельствуют об Аратте как о сложившейся цивилизации древности; о сильном отличии хозяйственно-культурного типа Триполья и Аратты. Аратта обнесена рядами белокаменных стен. Ее мастера строят большие каменные храмы, а в Триполье вообще нет каменных сооружений. Араттские умельцы рафинируют серебро и умеют делать серебряные сосуды. Ничего подобного в Триполье нет. Лазурит, который ввозился в Аратту из Афганистана, отсутствует в Триполье. Связи Урука и Аратты – довольно тесные, а от Триполья до Урука – не одна тысяча километров. Эти замечания делают локализацию Аратты на Украине малообеспеченной гипотезой, и во всяком случае плохо смоделированной.

¹² *Винча* – это археологический термин, маркирующий праиндоевропейскую цивилизацию на Балканах.

Аратта – термин из историко-эпических поэм Шумера, цивилизации, эволюционирующей из раннепраиндоевропейской, что поддерживает идею и ее индоевропейской атрибуции.

¹³ «Царский список» не допускал возможности параллельного существования правящих династий в шумерских городах, поскольку идеологической его концепцией был «переход царственности из города в город».

¹⁴ Насколько высоко ценился кедр, можно представить не только из текста эпоса, где Гильгамеш отправляется в героический, сулящий смертельный исход, поход за кедром, но и из других документов того времени. О цене кедра говорит эламская и вавилонская билингва. В тексте сказано: «Богу Ин-Шушинаку, своему господину,... управитель Шусимы (Сузы. – *Авт.*) правитель Элама, сын Шимпкихшихука пожертвовал задвижку из кедрового дерева [102, 30].

Известна сухопутная перевозка дерева. Так, надпись правителя нома Хуфхора (около середины 3 тыс. до н. э.) гласит: «Спустился я с 30 ослами, нагруженными благовониями, черным деревом, ладаном» [104, I, 25].

¹⁵ Таврские горы также содержат кедровники. Казалось бы, сплавлять кедр по Евфрату гораздо легче, но углубиться в горы не позволяла, видно, политическая ситуация того времени.

¹⁶ Память о Харране как религиозно-политическом центре сохранялась долгое время. Последний ассирийский правитель – Ашшур-убаллит (611–609 гг. до н. э.) «вступил на престол царя Ассирии в городе Харране [104, I, 221], а новавилонский царь Набонид (556–539), родившийся в Харране, отдает распоряжение отреставрировать в городе древние храмы [90, 352]. На рубеже VIII/VII вв. до н. э. здесь находилась школа писцов, по мнению

И.С.Ключкова. В последующие века Марк Аний Лукан (I в. н. э.) и Аммиан Марцеллин (IV в. н. э.) также упоминают Харран, который в античное время носил название Карры, подчеркивают его древность [86].

¹⁷ Классический пример – поддержка купцов Каниша.

¹⁸ Где могла находится эта неизвестная западная страна, не ясно. Если это был морской поход, то речь может идти о южном побережье Малой Азии (Киликии, Лукка).

¹⁹ *Лувийцы* – индоевропейский народ, родственник хеттам.

²⁰ Археологические памятники майкопской культуры Северного Кавказа свидетельствуют о втором направлении миграции населения Северной Месопотамии: они оставили о себе воспоминание в виде блестящей культуры Раннединастического периода III, в виде золотых сосудов, золотой литой скульптуры, драгоценных ожерелий из золотых бус и драгоценных камней. Память о своей родине – Месопотамии – они воплотили в рисунке на серебряном сосуде, изображающем две реки, берущих начало у гор Тавра, и впадающие в Персидский залив. Поверхность сосуда заполнена рисунками животных, характерных для Месопотамии [87].

²¹ Некоторое время в Сузах наряду с эламским царем сидел наместник Аккаде, а царь эламской области Варахсе был уведен Нарам-Суэном в плен в оковах [55, 252].

²² ‘Сеннаар’ [97; 23] – термин, означающий понятие ‘Шумер и Аккад’. Этот термин мог возникнуть в аккадскую эпоху и при III династии Ура. Употреблялся в нововавилонское время как архаизм.

²³ Тора (Закон) [98] – еврейское название первых пяти книг Ветхого Завета (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие).

²⁴ Огромные архивы III династии Ура позволили до мелочей восстановить систему хозяйствования, социальную структуру [55, 267–282]. Мы намеренно опускаем эту сторону жизни государства, поскольку цель нашей работы – политическая история.

²⁵ Исчезновение аморейцев относится ко времени после ига Хусарсафема (Суд. III, 8–10). Правда, неожиданно их появление в тексте о пророке Самуиле «И был мир между Израилем и амореями» (I Цар. VII, 14).

²⁶ Авторы раскопок [87, 376] имеют отличную от нашей точку зрения. Ими могильник датирован XVII–XVI вв. до н. э. и принадлежит неразделенным индоиранцам.

²⁷ Хотя не исключено, что библейские хетты – это исторические хатты или хурриты, вытесненные из Малой Азии историческими хеттами-неситами. Хатты, хурриты относятся к северно-кавказской семье языков, а хетты-неситы – к индоевропейской [65a].

²⁸ Следует еще раз напомнить, что до того, как племя Авраама перешло Евфрат и стало называться евреями, они именовались МАРТУ в городах Шумера; затем армийцами в городах Харрана и Эблы. После вторичного посещения Харрана и ухода Иакова с племенем из него они стали именоваться израильянами. Дети Патриархов по боковой линии стали родоначальниками не-еврейских племен.

¹ О распаде прасемитского языка (см. выше).

² Имя 'Амуненши' совпадает с названием племени 'аму' – западно-семитскими племенами, с которыми воевали египтяне в период VI династии.

³ В основе легенд о происхождении колхов от египтян лежат несомненно исторические факты более раннего периода, XXVIII в. до н. э., передвижение культуры Хирбет Керак из районов Сирии (долина р. Оронт) до Закавказья, где появляется куро-аракская культура, тождественная сирийской хирбет-керакской культуре. Территории Финикии, к которой примыкают памятники культуры Хирбет Керак, посещались египтянами в эпоху Раннего и Древнего Царства. Возможно, к такой миграции пододвинуло вторжение Сезохриса, часть войска которого ушла вместе с колхами, носителями культуры Хирбет Керак.

⁴ Ретену употребляется в связке с Секхемом (Сихемом) в хронике Сенусерта III о походе в Палестину. 'Ретену' – страна, куда заброшен Синухет из повести Среднего царства. Ретену – термин, обозначающий Сирию и Палестину.

⁵ Урей – символ царской власти – в короне фараона.

⁶ Фантастичность уничтожения именно первенцев снимается, если 'первенец' заменить тождественным словом 'избранный' [29, 52]. Значит уничтожены были дети избранных, знатных египтян.

⁷ Эти филистимские города принадлежали в эпоху войн Иисуса Навина Хананеям.

⁸ Аккадское влияние имело место в городах Сирии и Палестины. В Хацоре была найдена модель печени для гадания с клинописью, аналогичной Мари. В Мегиддо был найден клинописный фрагмент аккадского эпоса о Гильгамеше [56, 226].

⁹ *Арцава* – союз лувийских государств юго-запада Малой Азии.

¹⁰ В работе 1982 г. [82, 93] допущена опечатка: вместо Аменхотепа надо читать Тутмос I. Ошибка связана с неясной последовательностью двух фараонов, как и лет их царствования, которая разбирается в работе В.В.Струве [91, 49–50].

¹¹ *Алалах* – номовое государство Мукиш – было вассалом аморейского царства Ямхад, но после разгрома хеттами Ямхада алалахские правители, сыновья правителей Халеба (Ямхада) возрождают Халеп и утверждают там, хотя попадают в новую зависимость от Митании.

¹² Яркая фигура израильского фольклора, Самсон, привлекала художников и композиторов. Любовь Самсона к блуднице Далиле и весь сюжет сказки вдохновил итальянского композитора Доницетти на создание оперы «Самсон и Далила».

Главная фигура в каскаде фонтанов Петродворца – «Самсон, разрывающий пасть льва».

Литература

- [1] *Авдиев В.И.* Военная история Древнего Египта. Т. 1. – М., 1948.
- [2] *Авдиев В.И.* Военная история Древнего Египта. Т. 2. – М., 1959.
- [3] *Авдиев В.И.* Военная политика Египта в эпоху Среднего царства // ВДИ, 1939, № 1 // Древние цивилизации. – М., 1997.
- [4] *Авдиев В.И.* История Древнего Востока. – М., 1970.
- [5] *Авдиев В.И.* Образование древнейших государств Малой Азии и Сирии. Стенограммы лекций, прочитанных 25 ноября 1939 г. – М., 1939.
- [6] *Андреев Н.Д.* Гипотеза о бореальном праязыке // Проблематика взаимодействия языковых уровней. Лингвистические исследования. – Л., 1988.
- [7] *Андреев Н.Д.* Прикарпатье – общая прародина трех праязыков: бореального, индоевропейского, славянского // Лексикология, лексикография, грамматика. Лингвистические исследования. – СПб., 1996.
- [8] *Андреев Н.Д.* Раннеиндоевропейский праязык. – Л., 1986.
- [9] *Антонова Е.В.* Месопотамия на пути к первым государствам. – М., 1998.
- [10] *Арджинба В.Г.* Хеттское царство и Эгейский мир // История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческих цивилизаций. Ч. 2. Передняя Азия и Египет. – М.: «Наука», 1988.
- [11] *Арки А.* Заметки о географическом кругозоре текстов Эблы III тыс. до н. э. // ДЭ.
- [12] *Арки А.* Об организации государства Эбла в III тыс. до н. э. // ДЭ.
- [13] *Арки А.* Связи Эблы и Мари // ДЭ.
- [14] *Афанасьева В.К.* Аккадские правители в шумерском эпосе // ВДИ, 1989, № 2.
- [15] *Афанасьева В.К.* Гильгамеш и Энкиду. – М., 1979.
- [16] *Афанасьева В.К.* Перевод «Послы Агги...» // Поэзия и проза Древнего Востока. Библиотека всемирной литературы. Т. 1. – М., 1973.
- [17] *Афанасьева В.К.* Шумеро-вавилонская мифология // МНМ. Т. II. – М., 1992.
- [18] *Афанасьева В.К.* Шумерская литература // История Древнего Востока. Ч. 1. – М., 1983.
- [19] *Афанасьева В.К.* Энума элиш. Поэма о сотворении мира (перевод) // Я открою тебе сокровенное слово. Литература Вавилонии и Ассирии. – М., 1981.

- [20] Бендер И.Г. К вопросу о делении источников книги Бытия // Записки коллегии востоковедов. Т. III. – М., 1928.
- [21] Берлев О.Д. Египет // Источниковедение истории Древнего Востока. – М., 1984.
- [22] Библейский атлас / Составитель Д.М.Березкин. – СПб., 1911.
- [23] Библейская энциклопедия в 2-х книгах. – М., 1891. Репринт 1990. (Труд и издание Архимандрита Никифора).
- [24] Библия. – М., 1987.
- [25] Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета (в русском переводе с приложениями). 4-е издание. – Брюссель: «Жизнь с богом», 1989.
- [26] Биккерман Э. Хронология Древнего мира. – М., 1975.
- [27] Брей У., Трамп Д. Археологический словарь / Пер. и дополн. Г.А.Николаева. – М., 1990.
- [28] Брэстед Д.Г. История Египта. Т. 1. – М., 1915.
- [29] Велиховский И. Эдип и Эхнатон. – Ростов-на-Дону, 1996.
- [29а] Вильхем. Древний народ хурритты. – М., 1992.
- [30] Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси, 1984.
- [31] Гарелли П. Замечания по топонимике из архивов Эблы // ДЭ.
- [32] Гельб И. Западносемитские силлабарии. Тайны древних письмен. – М., 1976.
- [33] Геродот. История / Пер. Г.А.Стратановского. – Л., 1972.
- [34] Гиоргадзе Г.Г. Борьба хеттов за Северную Сирию // ВДИ, 1964, № 1.
- [35] Гиоргадзе Г.Г. Хетты и хурриты по древнехеттским текстам // ВДИ, 1969, № 1; *то же* // Древние цивилизации от Египта до Китая. ВДИ, 1937–1997. – М., 1997.
- [36] Головина В.А. KDB: земельная аренда в Египте эпохи раннего Среднего царства // ВДИ, 1995, № 2.
- [37] Грант М. История Древнего Израйля. – М., 1998.
- [38] Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Введение и комментарий Менахема Штерна. Пер. и ред. Н.В.Брагинской. – М.–Иерусалим, 1997.
- [39] Дирингер Г.И. Алфавит. – М., 1965.
- [40] Довьяло Г.И. К истории возникновения государства на материалах хеттских клинописных текстов. – Минск, 1968.
- [41] Довьяло Г.И. Становление идеологии раннеклассового общества. – Минск, 1980.
- [42] Древняя Эбла. (Раскопки в Сирии) / Составление и введение П.Маттиз. Общая редакция и заключительная статья И.М.Дьяконова. – М.: «Прогресс», 1985 (в тексте – ДЭ).
- [43] Дьяконов И.М. Города-государства Шумера; Ранние деспотии в Месопотамии; Сирия, Финикия и Палестина // История Древнего мира. Ранние деспотии. – М., 1982.
- [44] Дьяконов И.М. Значение Эблы для истории и языкознания // ДЭ.

- [45] Дьяконов И.М. «О все выдавшем» со слов Син-лике-Уннинне. Эпос о Гильгамеше // Я открою тебе сокровенное слово. (Литература Вавилонии и Ассирии). – М., 1981.
- [46] Дьяконов И.М. Переселение заречных племен 'ибрим' // ИДВ. – М., 1988.
- [47] Дьяконов И.М. Эпос о Гильгамеше / Пер. с аккадского. – М.–Л., 1961.
- [48] Дьяконов И.М. Эпос о Гильгамеше // Поэзия и проза Древнего Востока. Библиотека всемирной литературы. Т. I. – М., 1973.
- [49] Дыбо В.А., Терентьев В.А. Ностратические языки // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990.
- [50] Заблוצка Ю. История Ближнего Востока в древности. – М., 1989.
- [51] Иванов В.В. История славянских и балканских названий металлов. – М., 1983.
- [52] Иванов В.В. // МНМ, 1991.
- [53] История Востока. Т. 1. Восток в Древности. – М., 1997.
- [54] История Древнего Востока / Под ред. В.И.Кузищина. – М., 1979.
- [55] История Древнего Востока. Ч. 1. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации / Под ред. Г.М.Бонгарда-Левина. – М., 1983.
- [56] История Древнего Востока. Ч. 2 / Под ред. Г.М.Бонгарда-Левина. – М., 1988.
- [57] История Древнего Востока / Под редакцией В.И.Кузищина. – М., 1999.
- [58] История Древнего мира / Под ред. И.М.Дьяконова и др. Т. 1. – Л., 1982.
- [59] Канева И.М. Шумерский героический эпос // ВДИ, 1964, №№ 3–4.
- [60] Кленгель Х. Архивы Эблы и история Сирии: проблемы и перспективы // ДЭ.
- [61] Ключков И.С. Передняя Азия // Источниковедение истории Древнего мира. – М., 1984.
- [62] Ковалев А.А. Месопотамия и западно-семитские этнокультурные контакты в 3–1 тыс. до н. э. Автореферат канд. дисс. – М., 1992.
- [63] Косидовский З. Библийские сказания. – Ростов-на-Дону, 2000.
- [64] Крамер С. История начинается в Шумере. – М., 1965.
- [64а] Краткая географическая энциклопедия. – М., 1960.
- [65] Латис И.А. Новые данные о гиксосском владычестве в Египте // ВДИ, 1958, № 3; ссылки даны на: *то же* // Древние цивилизации от Египта до Китая. ВДИ 1937–1997. – М., 1997.
- [65а] Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
- [66] Ллойд Сетон. Археология Месопотамии. – М., 1984.
- [67] Лоон ван М.Н. Конец периода Ранней бронзы в Сирии: проблемы хронологии и интерпретации // ДЭ.
- [68] Лундин А.Г. О происхождении алфавита // ВДИ, 1982, № 2; ссылки даны на: *то же* // Древние цивилизации от Египта до Китая. ВДИ, 1937–1997.
- [69] Массон В.М. Первые цивилизации. – М., 1989.

- [70] *Маттисе П.* Раскопки Эблы 1964–1982 гг. итоги и перспективы; *его же.* Царский дворец «Г» в Эбле и протосирийские архитектурные традиции // ДЭ.
- [70a] *Мелларт Дж.* Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. – М., 1982.
- [71] *Мелларт Дж.* Торговля и торговые пути между Северной Сирией и Анатолией (4000–1500 гг. до н.э.) // ДЭ.
- [72] *Милитарев А.Ю.* Современное сравнительно-историческое афразийское языкознание: что оно может дать исторической науке? (приложение: Схемы генетической классификации и разделения афразийской семьи языков по глоттохронологии) // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции. Ч. 3. – М., 1984.
- [72a] Мифы народов мира. – М., 1991–1992 (в тексте – МНМ).
- [73] *Немировский А.А.* Древнееврейский этногenez в свете патриархальной традиции книги Бытия и политической истории Древнего Ближнего Востока. Автореферат дисс. на соискание учен. степени канд. ист. наук. – М., 1996.
- [74] *Немировский А.И.* Мифы Древнего Востока. – М., 1994.
- [75] *Николаева Н.А., Сафронов В.А.* Истоки славянской и евразийской мифологии. – М., 1999.
- [76] *Никольский Н.М.* Древний Израиль. – М., 1922.
- [77] *Перепелкин Ю.Я.* Древний Египет // ИДВ, 1988.
- [78] *Рубинштейн Р.И.* Египетская мифология // МНМ. Т. I. – М., 1991.
- [79] *Сафронов А.В.* Война под Троей // Классическая филология на современном этапе. – М., 1996.
- [80] *Сафронов А.В.* Проблема датировки Троянской войны // Сборник Русского исторического общества. Т. II. – М., 2000.
- [81] *Сафронов В.А.* Индоевропейские прародинны. – Горький, 1989.
- [82] *Сафронов В.А.* Хронология, происхождение и определение этнической принадлежности майкопской культуры по археологическим и письменным источникам // Хронология памятников эпохи бронзы Северного Кавказа. – Орджоникидзе, 1982.
- [83] *Скандоне-Маттисе Г.* Связи между Эблой и Египтом в период Ранней и Средней бронзы // ДЭ.
- [84] *Салльберже Э.* Заметки о палеографии текстов из Эблы // ДЭ.
- [85] *Соловьева С.С.* Митанни. Древняя Ассирия // Источниковедение истории Древнего Востока. – М., 1984.
- [86] *Соловьева С.С.* Память об Ассирии в трудах античных и средневековых авторов // Древний Восток и античный мир. – М., 1980.
- [87] *Синташта.* – Челябинск, 1992.
- [88] *Струве В.В.* Всемирная история. Т. I. – М., 1955.
- [89] *Струве В.В.* Израиль в Египте. – Пг., 1922.
- [90] *Струве В.В.* История Древнего Востока. – Л.: ОГИЗ, 1941.
- [91] *Струве В.В.* Подлинный Манефоновский список царей Египта и хро-

- нология Нового царства // ВДИ, 1946, № 4; ссылки по изд.: *то же* // Древние цивилизации от Египта до Китая. ВДИ, 1937–1997. – М., 1997.
- [92] *Струве В.В.* Речение Ипусера // Хрестоматия по истории Древнего Востока. – М., 1963.
- [93] *Стучевский И.А.* Колониальная политика Египта в эпоху XVIII династии. – М., 1967.
- [94] *Титов В.С.* Поздний неолит // Археология Венгрии. – М., 1980.
- [95] *Титов В.С.* История Европы. Т. 1. – М., 1988.
- [96] *Титов В.С.* Проблема хронологии неолита и энеолита // СА, 1974, № 4.
- [97] Толковая Библия. (репринт) – СПб., 1904–1907.
- [98] Тора. (Пятикнижие Моисеево). «Шамир». – Иерусалим–М., 1993.
- [99] *Флавий Иосиф.* Иудейская война. – М., 1990.
- [100] *Флавий Иосиф.* О древности иудейского народа. Против Апиона. – СПб., 1895.
- [101] *Франкфорт Г., Уилсон Дж., Якобсен Т.* В преддверии философии. – М., 1984.
- [102] *Хинц В.* Государство Элам. – М., 1977.
- [103] Хрестоматия по истории Древнего Востока / Составление и комментарий А.А. Вигасина. – М., 1997.
- [104] Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина и др. – М.: «Высшая школа», 1980.
- [105] Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 1. / Сост. В.В. Струве. – М., 1950.
- [106] *Шилов Ю.А.* Прародина ариев. – Киев, 1995.
- [107] *Шифман И.Ш.* Западно-семитская мифология // МНМ. Т. I. – М., 1991.
- [108] *Шифман И.Ш.* Левиафан // МНМ. Т. II. – М., 1992.
- [109] *Шифман И.Ш.* От Бытия до Откровения. Учение. Пятикнижие Моисеево. – М., 1993.
- [110] *Шнирельман В.А.* Происхождение земледелия. – М., 1988.
- [111] *Шнирельман В.А.* Происхождение скотоводства. – М., 1980.
- [112] *Шнирельман В.А., Милитарев Ю.А.* К проблеме локализации древнейших афразийцев (опыт лингвоархеологической реконструкции) // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. – М., 1984.
- [113] *Юсифов Ю.Б.* Элам. – М., 1968.
- [114] *Albright W.F.* The Archaeology of Palestine. 4-th ed. – London, 1960.
- [115] *Bombard A.R.* Toward proto-nostratic – a new approach to the comparisons of proto-Indo-European and proto-AfroAsiatic. – Amsterdam–Philadelphia, 1984.
- [116] *Bright J.* The Authority of the Old Testament. – London, 1967.
- [117] *Childe V.G.* The Danube thoroughfare and the beginning of civilization in Europe // Antiquity I, 1927.
- [118] *Dothan T.* The Philistines and their Material Culture. – New Haven, 1982.
- [119] *Falkenstein A.* Zu den Tontafeln aus Tartaria // Germania 43:2, 1965.

- [120] *Finegan Jack*. Handbook of Biblical chronology. (Principles of time reckoning in the Ancient world and problems of chronology in Bible). – Princeton, 1964.
- [121] *Finegan Jack*. Archaeological History of Ancient Middle East. – L., 1979.
- [122] *Frankfort H.* Cylinder Seals. – London, 1939.
- [123] *French A.* Excavations at Jan Hasan // «Anatolian Studies», 1967.
- [124] *French A.* Excavations at Jan Hasan // «Anatolian Studies», 1970.
- [125] *Friedrich J.* Hethitisches Wörterbuch. – Heidelberg, 1952, 1957.
- [126] 1939 – *Jacobsen Th.* The Sumerian King List // «Assiriological Studies», v. II. – Chicago, 1939.
- [127] *Kenyon K.M.* The Bible and Recent archaeology. – London, 1978.
- [128] *Makkai J.* A Tartariai Leletek. – Budapest, 1990.
- [129] *Mallowan M.E.* The Early Dynastic period in Mesopotamia // «Cambridge Ancient History», V. I, ch. 16, facs 62. – Cambridge, 1968.
- [130] *Müller-Karpe H.* Handbuch der Vorgeschichte. T. 2. – München, 1968.
- [131] *Oates D. & J.* The rise of civilisation. – Oxford, 1976.
- [132] *Pettinato G.* Ancient Ebla. – London, 1984.
- [133] *Schmidt H.* Tordos // Zeitschrift für Ethnologie. H. 35. 1903.
- [134] *Seters J. van.* Abraham in History and Tradition. – London, 1975.
- [135] *de Vaux Roland.* The early History of Israel // Cambridge Ancient History. – London, 1978.
- [136] *Wright G.E.* Biblical Archaeology. – London, 1978.

Сокращения в списке литературы:

- ВДИ – Вестник древней истории;
- ДЭ – Древняя Эбла (М., 1985);
- ИДВ – История Древнего Востока;
- МНМ – Мифы народов мира (М., 1991–1992);
- СА – Советская Археология.

Сокращения в названиях библейских книг:

- Быт. – Бытие;
- Втор. – Второзаконие;
- Иез. – Книга пророка Иезекиля;
- Иер. – Книга пророка Иеремии;
- Ис. – Книга пророка Исайи;
- Исх. – Исход;
- Нав. – Иисус Навин;
- Суд. – Книга Судей израилевых;
- Цар. – # книга Царств;
- Чис. – Книга Чисел.

Е Г И П Е Т (по Тринетону-Вандье)		ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ ПО ВЕТХОМУ ЗАВЕТУ (по А.В. Сафронову)	
РАННЕЕ ЦАРСТВО			
3000–2778	II ДИНАСТИЯ		
ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО			
2778–2723	III ДИНАСТИЯ	0 Заречные народы в Южном Давурье (долина Сенавар) (родословия от Симы до Фары)	
2723–2583	IV ДИНАСТИЯ	Распад единства заречных народов (Вавилонская башня)	
2572–2546	Хефре (Хефрен) ...	1:0 Западные семиты в Уре (родословия от Фалека до Фары)	
2583–2423	V ДИНАСТИЯ		
2423–2283	VI ДИНАСТИЯ	2370 Рождение Фары Рождение сыновей Фары, – Харана, Нахора.	
2335–2285	Тети Пепи I Меренра Пепи II	2300 Уход Нахора (арамейцев) из Ура в Харан Рождение Авраама, сына Фары 2300 Рождение Хараном Лота. Смерть Харана в Уре. Женитьба Авраама на Сарай	
I ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (Распад Египта на номы)			
2283	VII ДИНАСТИЯ (70 дней)	2256 1:1 Переселение преемства Фары из Ура в Харан	
2283–2224	VIII ДИНАСТИЯ Азиатцы в Дельте (39 лет)	2226 II:1 Проживание в Харране. Смерть Фары. Переселение еврейского племени Авраама в Ханаан. Аврааму – 75 лет. Установление ита Недорлаомера	
2222–2070	IX и X ДИНАСТИИ (Гирахлеополь)	2225 II:2 Переселение племени Авраама и Лота в Египет II:3 Уход Авраама и Лота из Египта в Ханаан (между первыми приходами в Ханаан и возвращением из Египта прошло 11 лет). Аврааму – 86 лет II:6 Битва 5 аморейских царей в долине около Мертвого моря с Недорлаомером, царем Эламским, и его месопотамскими союзниками. 2211 Аврам-Еврей освобождает захваченного Недорлаомером Лота и преследует войска до Дамаска II:7 Исаак – родоначальник арабов (Аврааму – 86 лет). Выделение из еврейского племени мовентити и аммонитити, потомков Лота. Бени-Ами – сын Лота и начало аммонитити. 2200 Рождения Исаака (Аврааму – 100 лет) ок. 2200 II:8 Первые конфликты с филистимлянами Хатты и евреи. Покушение родового кладбища в Хавроне. 2183 Исааму – 37 лет Женитьба Авраама на хаттиянке. Авраам и его потомство от Хаттуры: племя Дидана и мидианитяне	
2180–2000	XI ДИНАСТИЯ (Фивы) Амтеф I Амтеф II Амтеф III		
2133–?	Ментухотеп I		
2115–2070	Амтеф III Меринар	2140 III:1 Исаак женитьба на Раванке, сестре Лавана-Авраамейнина, внуке Нахора, брата Авраама. Исааму – 80 лет. Рождение Иакова и Исаа	

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (Сирия, Палестина, Малая Азия)	МЕСОПОТАМИЯ (даты по Биннерману)
<p>3500–2815 Прасемиты и западные семиты в Северной Месопотамии и Сирии</p> <p>2815–2225 Древняя Эбла – государство западных семитов Хронологические вехи: цилиндрические печати стиля Мескилме Раннединастического II периода; картуш Хафрена на сосуде из Эблы; картуш Папи I на сосуде из Эблы</p> <p>2318–2311 Завоевание Эблы, Мари, Ярмут, Амурру Саргоном Древним. Переселение арамейцев Нахора из Ура в Харран (топоним – Нагар)</p>	<p>3500–3200 Прасемиты в Южном Двуречье (культ. Урук 15-5)</p> <p>3200–3100 Начало шумерской реконкисты. Протописменный I (Урук IVa)</p> <p>3100–2750 Шумеры и зевэфратские западные семиты: Энмеркар и МАР.TU (культ. Диемдет Наср-Урук III)</p> <p>2750–2815 Шумерская государственность в Южном Двуречье: РД I. Семитский север и шумерский юг Двуречья. Киш и Урук</p> <p>2815–2500 <i>Раннединастический II. МАР.TU в табличных архивах Феры</i> (– др. Шуруппак). Союз западных семитских кочевников и шумеров: Зикиду и Гильгамеш (эпос и Царский список)</p> <p>2500–2318 <i>Раннединастический III. Семитские имена в I династии Ура</i></p> <p>2338–2318 <i>Раннединастический IIIa. Лутальзаггеси и конфедерация шумерских городов во главе с Уруком-Уром</i></p> <p>2318–2281 <i>Аkkадский период (царства Саргонидов). Восточные семиты</i></p> <p>2314 <i>Саргон Древний. 1. Поход в Северо-Западную Сирию (Эбла, Мари, Ярмут, Амурру); 2. Разгром шумерской конфедерации Саргоном как возмездие за причины ухода арамейцев Нахора, сына Фарры из Ура в Харран; 3. Второй поход в Сирию и Малую Азию (?) в Пурушланду; 4. Поход в Элам; 5. Поход против хурритов Субарту.</i></p> <p>2258–? <i>Римму. 1. Восстание Кину, луталь Ура и подавление его; разрушение шумерских городов Риммушем; срытие стен Ура как причина ухода племен Фарры-Авраама в Харран; 2. Три похода в Элам.</i></p> <p>?–2238 <i>Мамитишлу и его походы в Элам.</i></p> <p>2238–2220 <i>Нарам-Суэн</i> 1. Восстание Киша и 9 походов против городов Шумера за 1 год (отказ от титулов «луталь Киша» (= др. вав. Ёмисский) (отказ от титула «царь Страны – Шиннар). Результат походов: правители городов Шумера – сыновья и ставленники Нарам-Суэна (= библейские союзники Надорломера); 2. Переход от политики завоевания Элама к покровительству. Женитьба на дочери Хиты, царя Элама. «Бог» в титулатуре Нарам-Суэна; 3. Первый поход и Средиземному морю (Харран, Арманум, Эбла, горы Амана, Уллаза). Захват торговых путей; 4. Поход на север в Верхнюю Месопотамию и юг Малой Азии; 5. Победа над зап.-семитским племенем <i>Диданум</i>; 6. Подавление восстания 5 царей: хеттов, Каниша, Нурсауры, Амурру и «страны Недров» (Ливана). Второй поход; 7. Поход и границам Египта (Маган)</p> <p>2200–2178 <i>Шаркашшари. Поход против амореев в Сирийской степи</i></p> <p>2137–2108 <i>Нутти</i></p> <p>2112–2003 III династия Ура. Восстановление Аккадской державы. (Царство Шумера и Аккада – Шиннар биб.)</p> <p>2112–2094 <i>Итхонгаль. Ур-Намму</i></p>
<p>2275–2225 Династия Эблы (50 лет) одновременно VIII династии Египта Арениум (современник Иппу-Ила из Мари). <i>Ириму</i> (царь из племени абри, т.е. Фары-Авраама)</p>	
<p>2258 Переселение преемство в Харран после разрушения Риммушем Ура. <i>Древнееврейские имена в архиве города Эблы. Абби-Эннар – последний царь Эблы</i></p>	
<p>2225 Разрушение Эблы и Арманума (предположительно возле Харрана)</p>	
<p>2211 Поражение Амурру, «страны Недров», «страны Серебряных гор» от Нарам-Суэна</p>	
<p>2180–2000 ЭБЛА ПОД ВЛАСТЬЮ ПРАВИТЕЛЕЙ ЮЖНОГО ДВУРЕЧЬЯ</p> <p>НАЧАЛО КОНСОЛИДАЦИИ АМОРЕЙСКИХ ПЛЕМЕН</p>	

Е Г И П Е Т		ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ ПО ВЕТХОМУ ЗАВЕТУ	
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЕГИПТА		<p>2080– IV:1 <i>Иаков</i>. Переселение Иакова в Харран</p> <p>–2060 Женитьба на Лие и Рахили, дочерях Лавана – Арамейнина. Служба у Лавана в течение 20 лет. Рождение сыновей – родоначальников колен Израиля.</p> <p>2065 Рождение Иосифа за 5 лет до ухода из Харрана. Конфликт израильтян с арамейцами Харрана. Самоопределение племени Израиля и установление границы между Израилем и арамейцами Лавана из Харрана</p>	
<p>XI ДИНАСТИЯ</p> <p><i>Ментухотеп II</i> Войны с племенами <i>аму</i> на Синае</p> <p>Погребения знати в деревянных саркофагах с текстами и серий магических знаков неегипетского происхождения</p> <p>Череда голодных лет. Большая роль визирей при фараоне</p> <p><i>Ментухотеп III</i></p>		<p>2048 V:1 <i>Иосиф</i>. Продажа Иосифа в рабство в Египет (Иосифу – 17 лет)</p> <p>2035 V:2 Начало службы у фараона. (Иосифу – 30 лет)</p> <p>2028 V:3 Иосифу от 30 до 37 лет. Рождение сыновей – Манассия и Ефрема – родоначальников колен Израиля</p> <p>2021 V:4 Переселение Иакова-Израиля в Египет (Иосифу – 44, Иакову – 130 лет)</p> <p>2004 V:5 Проживание Израиля в Египте 17 лет и смерть Иакова в 147 лет</p> <p>2004 Поход египтян и израильтян в Ханан для погребения Иакова в Хевроне</p> <p>V:6 Второе поколение в Египте (рождение Махира, внука Иосифа)</p> <p>1955 V:7 Третье поколение в Египте (рождение Гавада, правнука Иосифа за 2–3 года до его смерти. Смерть Иосифа в 110 лет</p>	
СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО		<p>1911 VI:1 4-ое поколение израильтян в Египте (рождение Хефера, пра-правнука Иосифа)</p> <p>1867 VI:2 5-ое поколение израильтян, оставшееся на Синае (рождение Салпаада, сына Хефера).</p> <p><i>Моисей</i></p> <p>1823 VI:3 Шестое поколение: дочери Салпаада – участницы Исхода и Первого раздела земли. Продолжительность проживания Израиля в Египте – 215 лет, а в Ханаане и в Египте – 430 лет</p>	
<p>2000–1785 XII ДИНАСТИЯ</p> <p>2000–1971 <i>Аменемхет I</i> Поход в Палестину (1976 г.)</p> <p>Перенос столицы к северу – Ит-Тәуи</p> <p>1971–1926 <i>Сенусерт I</i> Войны с азиатами</p> <p>1926–1894 <i>Аменемхет II</i> Торговля с Месопотамией: клад с печатями 1-й династии Исси-на (Тод)</p> <p>1894–1884 <i>Сенусерт II</i> Административная реформа и ликвидация самостоятельности номархов</p> <p>Начало ирригации в Фаюме</p> <p>1884–1850 <i>Сенусерт III</i> Поход в Сихем и Речену (Палестина)</p> <p>Ирригация в Фаюме</p> <p>Библийские имена 50% слуг-азиатов в домах вельмож.</p> <p>1850–1800 <i>Аменемхет III</i> Завершение ирригации в Фаюме. Гессем и Фаюм – царский домен. Грандиозное строительство. Тексты проклятий с врагами фараона, в том числе с израильтянами племенем Завулон</p> <p>Граффити на Синае со знаками протосинайского письма.</p> <p>Гробницы в Бени-Хасане с изображениями посольства 37 человек из племени <i>аму</i>. Предводитель <i>аму</i> – хена сатут (= гиксос)</p> <p>1800–1791 <i>Аменемхет IV</i></p> <p>1791–1787 <i>Нефрусебен</i></p> <p>1771–1765 <i>Хетепибра</i> Правитель Восточной Дельты «сын азиата»</p>		<p>VIII:1 ИСХОД:</p> <p>1776 Моисей – вождь, Аарон-первосвященник (1796 – по Юлию Африкану)</p> <p>IX СКИТАНИЯ ПО ПУСТЫНЕ</p> <p>1776–1730 Смена 46 станов по пути от Египта до Иордана (по Юлию Африкану – 1796–1750)</p> <p>X Вторжение в Моав. Разгром Сигона, царя амореев, Ога, царя Васанского (последнего из рефаимов) маадитян, царя Хуры и Билеама (Валаама), царя Месопотамского. Первый раздел земли. Вторая перепись населения, родившегося в пустыне (7-е поколение). Исчисление колен Израиля</p>	
<p>1787–1690 XIII ДИНАСТИЯ (на юге).</p> <p>XIV ДИНАСТИЯ (на севере). Гиксосы в Египте</p>		<p>1736 <i>Иисус Навин</i> – преемник Моисея.</p> <p>Смерть Моисея в 120 лет</p> <p>XI Первый этап ханаанских войн Израиля.</p> <p>Второй раздел земли</p> <p>1680 (?) Смерть Иисуса Навина в возрасте 110 лет</p>	
<p>1690–1671 <i>Салтитис</i> Постройка Авариса в Дельте</p>			

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (Сирия, Палестина, Малая Азия)		МЕСОПОТАМИЯ	
Поход Шульги в Харрен и сев. Сирию		2093–2046 Шульги. 1. Возвращение влияния в Збле, Уршу; 2. Строительство крепостей в верховьях Хабур (Телль Брак); 3. Строительство 200 км стены вдоль края «гипсовой пустыни» для защиты от племени <i>диданум</i>	
АКТИВИЗАЦИЯ АМОРЕЙСКИХ ПЛЕМЕН		2045–2037 <i>Амар-Сузн</i> 2036–2028 <i>Шу-Сузн</i> . Переселение амореяцев в Месопотамию	
конец 3 тыс. после 2003	Архив Мари: упоминание в текстах о халипу Победа над Ибби-Сузном Возрождение Зблы, но с аморейским населением после падения III династии Ура Мари: продолжение амореяской династии	2027–2003 <i>Ибби-Сузн</i> . Амореяцы – наемники в войсках III династии Ура. Поражение от Мари и Злама 2003–1997 Оккупация Ура зламитами. Амореяцы на юге Двуречья. Разграбление Ура зламитами после 2000 Исчезновение племени <i>диданум</i> (Бени-Амина) на Среднем Евфрате	
		20–19 вв. БОРЬБА АМОРЕЙСКИХ ПЛЕМЕН МЕЖДУ СОБОЙ ЗА ДОМИНИРОВАНИЕ	
до 1800	Хетты: Питхана – царь Куассары, Анитас – царь Куассары и Несы – предки хеттских царей. «Человек из города Куассара» – титулатура хеттских царей	2017–1794 I династия Иссина <i>АМОРЕИ СЕВЕРА</i> 1894–1881 <i>Сумубум</i> . Создание царства в Вавилоне 1880–1845 <i>Сумула-Эль</i> . Войны против Киша, Сиппара. 1844–1831 <i>Сабум</i> . Укрепление царства 1830–1813 <i>Алиль-Син</i> 1812–1793 <i>Синмубаллит</i> 1792–1750 <i>Хаммурапи</i> . Создание царства Шумера и Аккада от Харрана и Ашшура до Парсы и Злама 1764–1756 Завоевания Злама, Зшнуны, Малгумма, Парсы Мари, Ашшура, Ниневии. Войны с Рим-Сином	
		<i>Династия Парсы АМОРЕИ ЮГА</i> <i>Напланум</i> <i>Змцу</i> 2004 <i>Зобайе</i> 1941 <i>Гунгунум</i> 1906 <i>Нур-Адад</i> 1865 <i>Инишам</i> 1840 <i>Варад-Син</i>	
1813–1781	Древняя Ассирия: <i>Шамши-Адад I</i> . Захват Мари (войско из субарейцев и амореяцев). Государство от Зблы до Ашшура и до Мари	1756 Присоединение Зшнуны, правители которой носили имя Билалама (библ. Валаам)	
1787–1757	Древняя Ассирия: <i>Ишме Даган I</i> . Зависимость от Вавилона (см. Хамураппи)	1749–1712 <i>Самсуилуна</i> . Утрата северных территорий. Упадок Вавилона	
1800–1600	ВОЗНИКНОВЕНИЕ АМОРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ЯМХАД с центром в Халебе: основатель Сузлам	1742 КАССИТСКАЯ ДИНАСТИЯ (на севере) 1742 <i>Гондаш</i> <i>Нашталиш I</i> . Создание Ханейского царства на Хабуре	
1771–1765	Амореяцы – правители в Восточной Дельте (булава Хетепибра, «сына азиата» в царской могиле в Збле) Связь амореяцев Зблы с вторжением гиксосов (скарабей в Збле с именем Дедумеса (Тутима-йоса, по Манефону), при котором началось вторжение гиксосов в Египет	1722 I ДИНАСТИЯ ПРИМОРЬЯ	
1781–1760	Амореяское государство в Мари: <i>Зимриллим</i> <i>Зимриллим</i> – соврем. Хамураппи и Яримлима Сирия: <i>Яримлима I</i>	1711–1682 <i>Абишу</i> . Война с касситами 1683–1647 <i>Аммидитана</i> . Война с царями Приморья 1646–1626 <i>Амидадна</i> . Усиление хуррито-митанийцев в Сев. Месопотамии, Сирийская дата 1625 <i>Самсудитана</i>	
17 в.	Обострение борьбы в Палестине по данным исторических источников. Много скарабеев. Сирия: <i>Яримлима II</i>		
1650–1600	Древнехеттское государство ЛАПАРНА Хетты: <i>Лапарна Хаттусилис I</i> – царь хеттов-неситов. Походы в Сирию (Алалах, Уршу) Осада Халеба, Хахху		
2-я пол. 17 века	Вторжение Митани, призванной сирийскими правителями. Сирия: <i>Нинменух I</i> , <i>Ирнубум</i> Сирия: <i>Яримлима III</i> . Война с хеттами		

Е Г И П Е Т		ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ ПО ВЕТХОМУ ЗАВЕТУ	
1671–1627	XV ДИНАСТИЯ – гиксосов <i>Бнон, Алахнан (?)</i> <i>Апопи (?), Хнан (?)</i> <i>Ассис (?)</i>	XII <i>Елеазар</i> – во главе Израиля Смерть Елеазара 1648? XIII <i>Финвес</i> – первосвященник Израиля	
1627	XVI ДИНАСТИЯ (имена не известны) XVII ДИНАСТИЯ (египетская) 1 – <i>Рахотеп</i> ... 15 – <i>Сененхера</i> 16 – <i>Намес</i> Начало борьбы с гиксосами	XIV Второй этап Хананских войн Израиля <i>Халев</i> из племени Иуды – вождь Израиля Смена поколения (44 года)	
1580–1558	XVIII ДИНАСТИЯ <i>Яхмос</i> Изгнание гиксосов	1597–1590 XV Иго Хусарсафема, царя Месопотамского, в течение 7 лет (историческая дата)	
1558–1538	<i>Аменхотеп I</i> <i>Тутмос I</i> Сирийский набег до Евфрата. Битва с царем Митанни.	XVI:1 <i>Гофонниел</i> – первый Судья Израиля. Свержение ига. 1590–1550 XVI:2 40 лет мира на земле Израиля	
1503–1482	<i>Тутмос II</i> Поход в Сирию–Палестину <i>Хатшепсут</i>	1550–1532 XVII Иго Еглона, моавитского царя, – 18 лет	
1482–1450	<i>Тутмос III</i> Поход на Мегиддо (1480) 1480 Поход в Финикию, в Кадеш Преследования царя Митанни по Евфрату	1532–1452 XVIII <i>Аад</i> – второй Судья Израиля Свержение ига и 80 лет мира	
1450–1425	<i>Аменхотеп II</i> 17 походов в Сирию, Финикию и прибрежную Палестину	1452–1423 XIX:1 <i>Самегар</i> – третий Судья Израиля Разгром филистимлян. Битва хананейских царей «у вод Мегиддонских» и их поражение (песня Даворы)	
1425–1408	<i>Тутмос IV</i> Походы в Сирию (3, 7, 9 годы правления). Победа над Митанни. Поход против Угарита. Поход в Речену. Захвачено 217 правителей Речены и 3600 аперу (– хавиру). Взятие Анахарата (в 20 км от Мегиддо)	1423–1403 XX:1 Иго Иавина, царя Асора (– Хацора), и его воеводы колесничих Сисары с митаннийским именем в течение 20 лет XX:2 <i>Давора</i> и <i>Варан</i> – Судьи Израиля Поражение и смерть Сисары	
1408–1372	<i>Аменхотеп III</i> Стабилизация отношений с Митанни. Брак с дочерью Артаданы I 1372–1354 <i>Эхнатон</i> Мир в Палестине. Брак с дочерью Шуттарны II Брак с принцессой из Арцавы Смуты в Сирии и Палестине. Амарнский архив и переписка с правителями сиро-палестинских государств, с царями Вавилонии, Ассирии.	1403–1363 XXI 40 лет мира на земле Израиля	
1362–1358	<i>Сменхкарэ</i>	1363–1356 XXII <i>Гедон</i> – шестой Судья Израиля Иго мadianитян (измаилитян) – 7 лет	
1358–1349	<i>Тутанхамон</i>	1356–1316 XXIII Поражение мadianитян. 40 лет мира	
1349–1346	<i>Эйе</i>	1316–1313 XXIV Авимилех – царь Сихема. Гражданская война – 3 года	
1346–1315	<i>Хоремхлеб</i> Походы в Сирию для укрепления северных границ (в обход Палестины)	1313–1290 XXV <i>Феле</i> – седьмой Судья. «Восстал для спасения Израиля» – 23 года	
XIX ДИНАСТИЯ		1290–1268 XXVI <i>Иамр</i> – восьмой Судья Израиля. «Восстал для спасения Израиля» – 22 года	
1315–1312	<i>Рамзес I</i>	1268–1250 XXVII Иго аммонитян и филистимлян – 18 лет	
1312–1301	<i>Сети I</i> Умиротворение Палестины. Поход в Речену, на равнину Мегиддо. Поход в Сирию (Кадеш)		
1301–1234	<i>Рамзес II</i> Битва при Кадеше (1293). Мир с хеттами (1268). Шердана – наемники в гвардии Рамзеса II (из Библи)		

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (Миттани, Хеттское царство)		МЕСОПОТАМИЯ	
1595	Хетты: <i>Мурсилис I</i> . Набег на Вавилон. Взятие Халеба и разгром Ямхада. Убит Хантилисом Хетты: <i>Хантилис</i> . Борьба за Сирию и контроль над торговыми путями 1-я пол. 16 века Вторжение воинов Хурри (Миттани). <i>Хапиру</i> в хеттских документах Хурритизация Северной Месопотамии и Северной Сирии	1625–1595	ВАВИЛОНИЯ <i>Самсудитана</i> . Набег Мурсилиса I на Вавилон при поддержке насситов. Конец династии Насситы в Вавилоне 1595–1571 <i>Агум II</i> ок. 1500 <i>Бурна-Бурнаш I</i> Договор с Ашшуром Захват Вавилона. Поход к Евфрату сер. 15 в. <i>Каштилиаш III/III</i> Сауссадатор захватил Ашшур. 1450 <i>Утам-Бурнаш</i> Объединение Нижней Месопотамии в единое царство. 15 в. <i>Агум III</i> . Встреча с Тутмосом III на Евфрате (17 поход) 1415 <i>Каранидаш I</i> <i>Надешман-Харбе I</i> . Изгнание амореев с Евфрат. <i>Нуригальзу I</i> . Перенос столицы. 1400–1386 <i>Надешман-Зиллиль</i> 1363–1335 <i>Бурна-Бурнаш II</i> Переписка с Эзнатом. Брак с хеттской царевной. Династические связи с Ассирией <i>Каранидаш II</i> (внук Бурна-Бурнаша II и Ашшурубаллита). Династийная борьба. <i>Назибугаш</i> 1333–1312 <i>Нуригальзу II</i> . Ослабление Вавилона. Поражения от Ассирии 1311–1286 <i>Назирамареттуш</i> . Борьба за Диялу. Мир с Ассирией 1285–1268 <i>Надешман-Тургу</i> – современник Хаттусилиса 1267–1253 <i>Надешман-Зиллиль</i> – современник Хаттусилиса III, Ададнерари, Салманасара I
1539–1520	МИТАННИ <i>Парратарна</i> (в Египте Тутмос I) ХЕТТЫ Династийная борьба <i>Нурта</i> <i>Шуттарна I</i> (в Египте Тутмос II) 1480–1450 <i>Парсататтар</i> (пораж. от Тутм. III) 1450–1425 <i>Сауссадатор</i> Захват Сирии (в Египте Аменхотеп II)	1595–1571	АССИРИЯ <i>Зришум III</i> <i>Шамши-Адад II</i> <i>Ишме-Даган II</i> Зависимость от Вавилона <i>Пузур-Ашшур III</i> (кон. 16 в. Стена от Миттани. Договор с Вавилоном <i>Зиллиль-Нацир I</i> <i>Нурили</i> <i>Ашшур-Шадуни</i> <i>Ашшур-раби I</i> – основатель новой династии (сер. 15 в.) <i>Ашшур-надин-аххе I</i> Разграбление Сауссадатором ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ МИТАННИ
1450–1425	<i>Хапиру</i> , плененные Аменхотепом II недалеко от Магиддо 1450–1400 Архив Алапах. Ириабтум и воины- <i>хапиру</i> , получающие землю за службу Аккадская клинообразная надпись Идри-Ми, рассказывающая о его 7-летнем пребывании среди <i>хапиру</i> в изгнании; о столкновении с хеттами и Миттани (Парратарна?)	1415	<i>Ашшурбелниш</i> (1418–1411) Стена против Миттани. Договор с Вавилоном
1380–1346	МИТАННИ <i>Артадама I</i> (мир) (в Египте Тутмос IV) <i>Шуттарна II</i> (мир) (в Египте Аменхотеп III) ХЕТТЫ <i>Хаттусилис II</i> <i>Тутхалис III/III</i> (ок. 1400) <i>Арнувандас I</i> <i>Тусратта</i> – враг хеттов	1400–1386	
ок. 1345	<i>Артадама II</i> <i>Шуттарна III</i> ставленник Ассирии	1383–1335	<i>Ашшурубаллит</i> (1365–1330) – «царь страны Ассирии». Подрыв Миттани. Династические браки с Вавилоном. Раздел Миттани. Подготовка к разделу Арапхи. Борьба за Вавилон (<i>Каранидаш II</i>)
кон. 13 в.	Усиление хеттов в Сирии <i>Мувадиллис</i> . Битва при Надеше. Раздел сфер влияния в Сирии-Палестине	1333–1312	
13 в.	<i>Шаттиваза</i> – вассал хеттов (в Египте Рамзес II)	1311–1286	
ок. 1270	<i>Шаттуара</i> – вассал Ассирии	1285–1268	<i>Ададнерари</i> (1307–1275). Основатель Ассирийской державы. Борьба за Арапху. Поход против Миттани (Шаттуара – вассал Ассирии). 2-й поход против Миттани и присоединение Каркемиша.
ок. 1250	<i>Тутхалис III/IV</i> . Давление Ассирии на восточные территории хеттов	1267–1253	

Е Г И П Е Т		ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ ПО ВЕТХОМУ ЗАВЕТУ	
1256–1230	Активизация первой волны «народов моря»	XXVIII 1250–1244	<i>Иеффай</i> – девятый Судья Израиля (6 лет) Свержение ига аммонитян
1234–1224	<i>Мернептах</i> Отражение <i>народов моря</i> (ахейцев, троянцев, сикулов, ликийцев) в союзе с ливийцами. Оседание «народов моря» на побережье Сирии и в Западной Дельте.	XXIX 1244–1237	<i>Есевон</i> – десятый Судья Израиля (7 лет). Мир в Палестине
1229	Степа Мернептах о поражении Израиля в Палестине	XXX 1237–1227	<i>Елон</i> – одиннадцатый Судья Израиля (10 лет) Мир в Палестине
УПАДОК ГОСУДАРСТВЕННОСТИ		XXXI 1227–1219	<i>Авдон</i> – двенадцатый Судья (8 лет) Мир в Палестине
1224–1218	<i>Сети II</i> «Страна в пренебрежении; нет начальника власть принадлежит правителям городов»	1219–1181	XXXII ИГО ФИЛИСТИМЛЯН (40 лет)
1218–1212	<i>Аменемхис</i>	XXXII:1 1219–1201	<i>Самсон</i> – тринадцатый Судья Израиля. Партизанская война – 20 лет.
1212–1204	<i>Рамзес Салтах</i> + <i>Таусерт</i> Фактический правитель – визири Баю – Ир-Су (сириец по происхождению). Иноземцы в окружении Баю «относились к богам как к людям» [80, 286]. Эти иноземцы – «народы моря» (= филистимляне Библии при Судье Емегаре)	XXXII:2 1201–1181	<i>Емегар</i> «восстал для спасения Израиля» Продолжение партизанской войны. Свержение ига филистимлян
1204–1200	Годы безвластия		
XX ДИНАСТИЯ		1181–1152	XXXIV Междоусобица между коленами Израиля и племенем Вевемина (29 лет). Попытка создания израильского союза племен.
1200–1198	<i>Сетнахт</i>	1152–1112	XXXV <i>Илий</i> – Судья Израиля (40 лет). Ослабление Израиля.
1199–1166	<i>Рамзес III</i>	XXXVI	Самуил – служба при Илии
1168	Сражение на суше и на море у Арпада в Сирии. Образование поселений внутри Египта из военнопленных «народов моря». Фактическая самостоятельность администрации филистимлян в городах Палестины. Ослабление центральной власти в Египте.	XXXVII 1112–1098	Сражение при Афке. Смерть Илия. Захват Ковчега Завета. Иго филистимлян (20 лет)
1166–1159	<i>Рамзес IV</i> Ослабление власти фараонов и освобождение Палестины и Финикии от влияния Египта	XXXVIII 1048	<i>Самуил</i> – последний Судья (28,8 лет) Поражение филистимлян и возвращение Ковчега Завета
ок. 1100	... Путешествие Унамона в Библ	XXXIX 1020	<i>Иоиль</i> и <i>Авий</i> – Судьи Израиля (57,6 лет)
1085	<i>Рамзес XI</i> Конец XX дин.	1020–1000	Избрание Саула первым царем Израиля Начало государств. истории Израиля
III ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД			
1078–945	XXI ДИНАСТИЯ <i>Нусубанбджет</i>		
950	<i>Пасебахенмут II</i>		

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (Миттани, хетты, «народы моря»)		МЕСОПОТАМИЯ	
сер. 13 в.	Разгром Миттани Салманасаром I	БАВИЛОНИЯ	АССИРИЯ
кон. 13 в.	Хетты: <i>Арнувандас III</i> Ослабление хеттов в Сирии	1252–1243 <i>Кудур-Эллиль</i> . Мирное правление	<i>Салманасар I</i> (1274–1245) Повторение завоеваний Ададнерари до Каркемиша. Противостояние хеттам. Влияние этих завоеваний на заключение мира между Египтом и хеттами. Поход против урартов.
1200	БОРЬБА ХЕТТОВ С «НАРОДАМИ МОРЯ»	1242–1231 <i>Шарракти-Шурмаш</i>	<i>Тукульти-Нинурта</i> (1244–1208). Полное овладение Верхней Месопотамией до р. Арацани (совр. Мурад). Захват Аринны около Мугадира. Переход Евфрата и пленение 28 тыс. хеттов. Столкновение с арамейцами. Захват Вавилона на 7 лет.
		Завоевание Вавилона ассирийским царем	ПОЛИТИЧЕСКИЙ УПАДОК И ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ВАВИЛОНА (после 1209 до Тиглатпаласара I)
Сер. 12 в.	РАССЕЛЕНИЕ «НАРОДОВ МОРЯ» В ГОРОДАХ ПАЛЕСТИНЫ, СИРИИ Фактическая самостоятельность администрации филистимлян в городах Палестины от Египта	1187 <i>Эллиль-надин-шуми</i> <i>Надешман-Харбе II</i> <i>Адад-Шумидин</i> <i>Адад-шум-уцур</i> (все свергались эламитами)	<i>Ашшур-Нерари III</i> (1198) <i>Эллили-кудирри-уцур</i> (1193) <i>Нинурта-апиль-энур</i> (1180)
Ок. 1100	ПОБЕДА НАД АРАМЕЙЦАМИ. РАЗГРОМ ХЕТТСКИХ КНЯЖЕСТВ В СИРИИ ТИГЛАТПАЛАСАРОМ I	1186–1172 <i>Мели-Шаху</i> 1171–1158 <i>Мардукпалдин I</i> Эламское нашествие	
		1158 <i>Зобаб-Шумидин</i> . Низложен. Погром <i>Эллиль-надин-зихе</i>	
		1150–1027 II династия Иссина <i>Мардук-Набит</i> <i>Итти-Мардук-балати</i> <i>Нинурта-надин-шуми</i>	<i>Ашшур-Дан</i> (1134) <i>Ашшур-Решини</i> (1133–1116) <i>Тиглатпаласар</i> (1115–1077) <i>Ашшур-бал-кал</i> <i>Ашшур-нацир-апал</i>
		1083 <i>Мардук-надин-аххе</i>	
		1027 Конец династии	<i>Салманассар II</i> (1020)

Приложение 2. Хронологические корреспонденции между историей Древнего Востока

Сафронов Владимир Александрович,
Николаева Надежда Алексеевна

История Древнего Востока в Ветхом Завете

Учебное пособие

ISBN 5-93165-080-6

9 785931 650807

Президент НП ИД «Русская панорама» Ю.В.Яшнев,
главный редактор И.А.Настенко

Оформление – И.А.Настенко,
набор, верстка – О.Е.Пугачева

20800к

НП Издательский дом «Русская панорама». Лицензия ЛР №030734 от 29.04.1997.
Москва, 109028, Серебряническая наб., 27а, оф. 8. Тел.: (095) 108 2755, 592 9740,
992 9749. E-mail: in@rus-pan.ru, yy@rus-pan, yy@netdialogue.com

Подписано в печать 12.12.02. Формат 60 х 90 / 16. Печать офсетная.
Объем 26,5 п/л. Бумага офсетная № 1. Тираж 2000 экз. Заказ № 143.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Облиздат».
248640, Калуга, пл. Старый Торг, 5.

Авторов связывает 36 лет совместной кабинетной и экспедиционной работы. 25 лет раскопок курганов на юге России под руководством В.А.Сафронова и Н.А.Николаевой создали базу для реконструкции индоевропейской истории, что нашло отражение в монографии В.А.Сафронова «Индоевропейские прародины» (1989) и в курсе «Основы археологии. Введение в индоевропейскую праисторию», с 1992 г. читаемом в Московском государственном областном университете.

Предлагаемая монография – расширенный вариант статей В.А.Сафронова и Н.А.Николаевой 1982 г. Курс лекций по хронологии Ветхого Завета читался в МГОУ с 1992 г. Ключевой идеей книги является разработка и расчет хронологии ветхозаветной истории от Авраама до Саула (т.е. от XXIII в. до 1020 г. до н.э.), на основе которой за легендами книг Ветхого Завета закреплён статус «исторических событий».